О НАСЛАЖДЕНИИ БУДУЩИМИ БЛАГАМИ И НИЧТОЖЕСТВЕ НАСТОЯЩИХ

(из творений свт. Иоанна Златоустого)

Ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его.

(1 Кор. 2, 9)

✞

Силен жар и томителен зной, но не ослабил он вашего усердия и не иссушил расположения к слушанию (поучений). Таков пламенный и внимательный слушатель: подкрепляемый любовию к слушанию, он легко перенесет все, только бы исполнить это прекрасное и духовное желание свое, и ни холод, ни зной, ни множество дел и забот, ни другое что-либо подобное не может остановить его, тогда как ленивого и беспечного не пробудят ни благорастворение воздуха, ни досуг и свобода, ни удобство и легкость — нет, он продолжает спать каким-то сном, достойным всякого осуждения. Но вы не таковы; нет, вы — лучшие из живущих в нашем городе. И точно, первые люди в городе — вы, которые всегда так внимательны и бодры, и неотступно следите за поучениями. Это зрелище[1] для меня величественнее царских чертогов. Что там дается, то, каково бы ни было, прекращается вместе с настоящею жизнию и причиняет множество беспокойств и тревог, а здесь ничего такого нет, напротив, и совершенная безопасность, и честь, свободная от тревог, и власть, не имеющая конца, не прекращаемая и смертию, но тогда-то и делающаяся более безопасною. В самом деле, говори мне, что такой-то восседает на колеснице, высоко поднимает брови и окружен толпою телохранителей; не говори ни об его поясе, ни о крике глашатая. Нет, покажи мне отличие начальника не в этом, но в его состоянии по душе, то есть управляет ли он своими страстями, побеждает ли недуги (сердца), например, обуздывает ли пристрастие к деньгам, укрощает ли ненасытную любовь плотскую, не сохнет ли от зависти, не возмущается ли сильною страстию тщеславия, не боится ли и не трепещет ли бедности или неблагоприятной перемены,

[1] То есть собрание в церкви слушателей внимательных

не умирает ли от этого страха. Такого-то покажи мне начальника; вот это — власть. Но если он, управляя людьми, сам раболепствует страстям, о таком я скажу, что это раб более всех людей. У кого внутри гнездится горячка, о том, хоть внешний вид тела и нисколько не показывает этой болезни, врачи, однако ж, наверное говорят, что он одержим сильною горячкой, тогда как простые люди этого не знают. Так я о человеке, у которого душа в рабстве и в плену у страстей, несмотря на то, что внешний вид его ничего такого не показывает, а (показывает) противное, скажу, что он — более всех раб, потому что в нем глубоко гнездится греховная горячка и насильственная власть страстей утвердилась в самой душе. А кто сбросил с себя эту власть, не увлекается злыми пожеланиями и не страшится, не трепещет безрассудно нищеты и бесславия и прочих тягостей настоящей жизни, того, хоть он одет в рубище, сидит в тюрьме и закован в цепи, назову начальником и свободным, и царственнее царей.

Такая власть не покупается за деньги и не имеет завистников; ее не знают ни язык злоречивого, ни глаз зложелателя, ни ухищрения коварных; нет, живя как бы в неприступном убежище любомудрия, она всегда остается неодолимою и не уступает не только другим обстоятельствам, но и самой смерти.

Это доказывают мученики: тела их разрушились и обратились в прах и пыль, но власть каждый день живет и действует — прогоняет демонов, искореняет недуги, возбуждает целые города и ведет сюда народ. Сила этой власти, не только при жизни обладающих ею, но и по смерти их, такова, что никто по принуждению, а все идут сюда по доброй воле и с охотою и нисколько не утомляются продолжительностью[1].

[1] То есть как путешествия на поклонение святым мученикам, так и церковной службы, в храме их совершаемой.

Видите, не напрасно я сказал, что это зрелище величественнее царских чертогов. Тамошнее похоже на засыхающие листья и мимотекущие тени, а даруемое здесь подобно алмазу, даже и его тверже, потому что вечно, непоколебимо и не подлежит никакой перемене, безбоязненно приходит к любящим его, свободно от брани и распри, от зависти и судилищ, от козней и клеветы. Блага мирские имеют много завистников, а духовные чем большему числу людей достаются, тем обильнее оказываются. В этом можно убедиться и из настоящего слова. Если это слово, которое передаю всем, удержу я у себя, то буду беднее, а когда сообщаю всем, то, как бы бросая семена в чистую землю, умножаю тем свое достояние, увеличиваю богатство, вас всех делаю богаче, да и сам не делаюсь от этого беднее — напротив, еще гораздо богаче. Не так с деньгами, а совершенно напротив. Если бы у меня в кладовой было золото и я захотел раздавать его всем, мое богатство, умаляясь чрез эту раздачу, не могло бы оставаться в прежнем своем количестве.

Итак, когда духовные блага так превосходны, когда получить их весьма легко, так как они желающим сообщаются даром, то возлюбим их более (всего), а тени бросим и не будем бежать к стремнинам и подводным камням. Чтобы усилить в нас эту любовь (к благам духовным), Бог устроил так, чтобы мирские блага исчезали еще прежде смерти своего обладателя. В самом деле, не тогда, как скончается обладатель их, не тогда только и они кончаются, напротив, вянут и умирают еще при жизни его, чтобы скоротечность их отвела от этой страшной заразы и самых страстных и безумных искателей их, открывая природу этих благ и научая опытом, что они бессильнее тени, и чрез это искореняя в людях самую любовь к ним. Например, богатство не только исчезает с кончиною богатого, по даже оставляет его и

при жизни; молодость убегает от обладающего ею не только тогда, когда он скончается, но и когда еще дышит: она кончается на пути зрелого возраста и уступает старости. Равно и красота и благообразие еще при жизни женщины кончается и переходит в безобразие; слава и могущество — тоже; почести и власть — однодневны и кратковременны, умирают скорее людей, обладающих ими; словом, мы видим, что и вещи[1] ежедневно гибнут так же, как и тела (человеческие). А это для того, чтобы мы, пренебрегая настоящим, прилеплялись к будущему и искали наслаждения в последнем, чтобы, ходя по земле, сердцем жили на небесах. Бог создал два века, один настоящий, другой будущий, один чувственный, другой духовный один, доставляющий телесное успокоение, другой — не телесное (душевное), один на опыте, другой в надеждах; одному повелел быть поприщем, другому — местом награды; первому в удел назначил борьбу, труды и подвиги, второму — венцы, награды и воздаяния; один сделал морем, другой — пристанью; один — кратким, другой — нестареющимся и бесконечным. Итак, поелику многие люди предпочитали духовным благам чувственные, то в удел этим благам Он назначил скоротечность и кратковременность, чтобы, отвлекши этим от настоящего, привязать людей крепкою любовию к будущим благам. А так как эти последние блага невидимы и духовны, существуют в вере и в надеждах, то смотри, что Он делает. Пришедши сюда, приняв нашу плоть и совершив чудное то домостроительство, Он чрез это будущие блага полагает нам пред глазами и таким образом удостоверяет (в их существовании) грубые умы наши. Так как Он пришел, чтобы принести (к нам) жизнь ангельскую, землю сделать небом и дать (нам) такие заповеди, которые исполняющих их уподобляли бы бесплотным

[1] То есть земные блага.

силам, то и сделал людей ангелами, призвал их к высшим надеждам, расширил тесные поприща (для борьбы), повелел стремиться к высшему, восходить к самым верхним кругам небесным, выступать против демонов и сражаться со всем воинством диавола, (повелел) имея тело и находясь в узах плоти, умерщвлять тела, прекращать волнение страстей, плоть, как бы то ни было, носить на себе и в то же время усильно стараться сравниться с бесплотными силами.

Так как Он заповедал это, то смотри, что делает, как облегчает подвиг. Впрочем, если угодно, наперед скажем о важности заповедей — о том, какой высокий полет Он указал нам, как, выводя почти из пределов природы человеческой, повелел всем переселиться на небо. В самом деле, тогда как закон (Моисеев) повелевает: *око за око* (Исх. 21, 24), Он говорит: *аще тя кто ударит в десную ланиту, обрати ему и другую* (Мф. 5, 39). Не сказал: только перенеси обиду благодушно и с кротостию, но -– поди еще дальше в любомудрии, будь готов терпеть больше, чем сколько хочется обидчику; великостью твоего терпения победи дерзкую наглость его, пусть он удивится необычайной кротости твоей и с тем отойдет прочь. И далее говорит: *молитеся за творящих вам напасть;* молитеся за *врагов ваших; добро творите ненавидящим вас* (ст. 44). Предложил совет и о девстве, говоря: *могий вместити, да вместит* (Мф. 19, 12). Так как оно после преслушания (Адамова) отлетело и удалилось из рая, то Он, сошедши с неба, опять приводит его, возвращая, как будто беглеца, в прежнее отечество и освобождая из дальней ссылки; пришедши (на землю), Он Сам родился от Девы и переменил законы природы; а таким образом в самом начале (Своей земной жизни) почтил девство, являя Матерь Свою Девою. Итак, поелику Он, пришедши (на землю), предписывал такие заповеди и требовал (от нас)

высокой жизни, то и награды давал соразмерные трудам и даже большие и высшие. Но и эти (награды) были невидимы, только — в надеждах, в вере и ожидании будущего. Так как заповеди трудны и возвышенны, а воздаяния и награды — в вере, смотри, что Он делает, как облегчает подвиг, как помогает в борьбе. Как и каким способом? Двумя следующими путями: во-первых, тем, что Сам исполнил заповеди, а во-вторых, тем, что показал и положил пред глазами (людей) награды. Одну часть Его учения составляли Заповеди, а другую — награды. Заповедь: *молитеся за творящих вам напасть и изгонящия вы* (Мф. 5, 44), а награда: *да будете сынове Отца вашего, Иже на небесех* (ст. 45). Опять: *блажени есте, егда поносят вам и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех* (ст. 11, 12). Видишь, одно — заповедь, а другое — награда? Опять. *аще хощеши совершен быти, продаждь имение твое и дождь нищим, и гряди в след Мене, и имети имаши сокровище на небеси* (Мф. 19, 21). Видишь иную заповедь и награду? Одно повелел им (ученикам) делать, а другое Сам приготовил, и это было наградою и возмездием. И опять: *всяк, иже оставит дом или братию, или сестры* — это заповедь; *сторицею приимет и живот вечный наследит* (ст. 29) — это награда и венец.

Итак, поелику заповеди были важны, а награды за (исполнение) их невидимы, вот что Он делает: Сам выполняет их на деле и венцы полагает нам пред глазами. Кому велят идти по непробитой дороге, тот скорее и охотнее пойдет по ней, если увидит, что кто-нибудь пошел впереди его. Так и в отношении к заповедям легко следуют те, которые видят идущих впереди их. Итак, чтобы природе нашей легче было следовать, Он, приняв нашу плоть и природу, пошел в ней и выполнил заповеди на деле. Так, заповедь: *аще тя кто уда-*

рит в десную ланиту, обрати ему и другую, Он Сам исполнил, когда служитель архиерейский ударил Его по щеке; Он не отмстил ему, но перенес с такою кротостию, что сказал: *аще зле глаголах, свидетельствуй о зле; аще ли добре, что Мя биеши?* (Ин. 18, 23). Видишь ли кротость, приводящую в трепет? Видишь ли смирение, поражающее изумлением? Получил удар не от какого-нибудь свободного человека, но от служителя, взросшего под бичом, родившегося в рабстве,— и отвечает с такою кротостию! Так и Отец Его говорил иудеям: *людие мои, что сотворих вам или ним оскорбих вас, или чим стужих вам? Отвещайте* (Мих. 6, 3). Как Он говорит: *свидетельствуй о зле,* так и Отец Его: *отвещайте Ми.* Как Он говорит: *что Мя биеши?* так и Отец: *чим оскорбих вас, или чим стужих?* Опять, когда Он хотел научить нестяжательности, смотри, как Сам показывает ее на деле, говоря: *лиси язвины имут, и птицы небесныя гнезда, Сын же Человеческий не имать, где главы подклонити* (Мф. 8, 20). Видишь, какая крайняя нестяжательность? Не было у Него ни стола, ни светильника, ни дома, ни стула, ни другого чего такого. Учил Он благодушно переносить злословие и показал это на деле. Так, когда (иудеи) называли Его бесноватым и самарянином, Он, хоть и мог погубить и отомстить им за обиду, не сделал, однако ж, этого, напротив, еще оказал им добро и изгнал из них демонов. Сказав: *молитеся за творящих вам напасть,* Сам исполнил это, когда взошел на Крест: когда Его распяли и пригвоздили (ко Кресту), Он, вися на Кресте, сказал: *отпусти им, не ведят бо, что творят* (Лк. 23, 34). Говорил же это не потому, чтобы Сам не мог отпустить, но чтобы научить нас молиться за врагов. Так как Он не только учил на словах, но и выполнял Свое учение на деле, поэтому употребил и молитву. Итак, никто из еретиков, видя великое человеколюбие Его, да не думает,

будто эти слова показывают немощь Его. Он Сам сказал: *но да увесте, яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи* (Мф. 9, 6). Нет, Он хотел учить, а учащий вводит свое учение не только словами, но и делами своими. Поэтому Он употребил и молитву. Так Он умыл и ноги ученикам не потому, чтобы был меньше их,— нет, Он, будучи Бог и Господь, только снизошел до такого смирения.

Вот почему Он и говорил: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). А как еще иначе Он показал и положил нам пред глазами самые награды и воздаяния — послушай. Обещал Он воскресение тел, нетление, сретение (Его) на воздухе, восхищение на облаках; и это доказал на деле. Как и каким способом? Тем, что, умерши, воскрес; для того и был Он вместе с ними (учениками) в продолжение сорока дней, чтобы удостоверить их и вразумить, каковы будут наши тела по воскресении. Опять, сказав чрез Павла: *восхищени будем на облацех в сретение* Его *на воздусе* (1 Сол. 4, 17), Он и это доказал делами. По воскресении, когда благоволил взойти на небо, Он в присутствии их (учеников) *взятся,* сказано, *и облак подъят Его от очию их. И взирающе бяху, идущу Ему* (Деян. 1, 9). Значит, и наше тело будет сообразно Его телу, потому что из одного с ним вещества, так как что с главою, то и с телом; что с началом, то и с концом. Это желая показать яснее, и Павел сказал: *Иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его* (Фил. 3, 21). Итак, если наше тело будет сообразно (телу Иисуса Христа), то и пойдет тем же путем и так же поднимется на облаках. Этого ожидай и ты в воскресение. Так как слово о царствии было темно для слушавших Его тогда, потому Он, взошедши на гору, преобразился пред учениками Своими (Мф. 17, 1, 2), чтобы открыть им будущую славу и как бы в зеркале и хоть

неясно показать, каково будет наше тело. Но тогда * явилось (тело) в одеждах, а в воскресение не так. Тело наше уже не будет нуждаться ни в одеждах, ни в покрове, ни в доме, ни в другом чем-либо подобном. Если Адам до преступления не стыдился своей наготы, потому что облечен был славою, тем более наши тела, перешедши в высшее и лучшее состояние, не будут ни в чем этом нуждаться. Поэтому-то и Сам Господь, когда воскрес, то одежды Свои оставил во гробе и в пещере погребальной, а тело воскресил нагим, окруженным несказанного славою и блаженством. Зная это, возлюбленные, и будучи вразумлены словами и научены глазами, станем вести такую жизнь, чтобы, как восхищены будем на облаках, всегда жить вместе с Ним и, спасшись Его благодатию, наслаждаться вечными благами, которые да получим все мы во Христе Иисусе Господе нашем, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава, держава, честь, поклонение, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

---

* То есть во время Преображения Господня.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 202

ВМЕСТО СЛАВЫ ПРЕТЕРПЕЛ ПОНОШЕНИЕ

(о реабилитации игумена Павла (Горшкова), Наместника Псково-Печерского монастыря, 1941 – 44 гг.)

Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех. *(Мф.5, 10-11).*

О новых страстотерпцев! Подвиг противу злобы убо претерпеша, веру Христову яко щит пред учении мира сего держаше, и нам образ терпения и злострадания достойно являющее.

(Из службы «Всем святым,
в земле Российской просиявшим».
Канон, песнь 9-я. Стих 4)

Игумен Павел (Горшков), Наместник Псково-Печерского монастыря. 1941-44 гг.

В праздник Благовещения Псково-Печерский монастырь пришла благая весть о реабилитации бывшего наместника монастыря в трудные годы гитлеровской оккупации. Печорским жителям, как и многим тысячам туристов, посещавшим монастырь в застойные времена, хорошо известны надуманные обвинения в «шпионаже», по которым был осужден игумен Павел. В местном музее, расположенном у Святых ворот обители, долгие десятилетия была представлена экспозиция с материалами о мнимом сотрудничестве отца Павла с гитлеровцами. И всех туристов, приезжавших в Печоры, прежде чем показать монастырь, непременно знакомили с этой «информацией».

В октябре 1944 года, вскоре после освобождения Печор, восьмидесятилетний игумен обители был арестован, отправлен под конвоем в Ленинград и там с нарушением всех норм судопроизводства осужден на 15 лет. Вскоре старец скончался в тюремной больнице в Крестах.

А теперь, спустя 52 года, реабилитирован, то есть оправдан, признан невиновным «за отсутствием события преступления». Горькое, запоздалое признание. Нет уже в живых ни его родных, ни сподвижников. А мы, нынешние насельники обители, и так хорошо знали, что старец чист пред Богом и перед Родиной в своих деяниях.

Интересно, что в своем «последнем слове» на суде отец Павел сказал, что он признает себя виновным «частично», а именно в том, что он «боролся с безбожниками». Но как «боролся»? А так, как и подобает истинному христианину и доброму пастырю: пешком, с посохом в руках, с сумой за

плечами исходил он Псковскую губернию, «посетил сто деревень и сто школ и произносил там проповедь» – о любви, о Христе, Который есть Любовь. Нам бы такую «вину»! «Мне было до слез больно… я боялся и считал, что детей без Бога оставить нельзя... Если бы Красная Армия пришла с крестом, то все было бы иначе...»

Прав поэт, написавший вещие строки:

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.
Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя.

К несчастью, «гордый взор иноплеменный» усвоили многие наши единоплеменники, не поняли они смиренного подвига и не заметили сияния души, ищущей почести вышнего звания.

Жизнеописание праведника, старца-подвижника священномученика Павла, надеемся, будет выпущено отдельным изданием. А пока обозначим лишь канву его жития. Игумен Павел (в миру Петр Михайлович Горшков) родился в Петербурге в 1867 году. Пострижение в мантию принял в 1888 году в Сергиевой пустыни под Петербургом, где подвигом добрым подвизался первые тридцать лет своей монашеской жизни. Далее Промыслом Божиим он нес свое иноческое послушание в Эстонии – священником в Юрьеве, затем духовником в Пюхтицком женском монастыре, потом опять на приходах – в Тапе и Муствее, а с 1937 года занимал должность благочинного и помощника настоятеля в Псково-Печерском монастыре.

По натуре отец Павел был очень деятельным и сострадательным к людям. Еще в 1921 году в Юрьеве он организовал общество «Разумный досуг», а потом всю жизнь пламенной молитвой, вдохновенной проповедью, кропотливым ежедневным трудом и помощью заблудшим боролся за утверждение в народе трезвого образа жизни. А начинал он с организации «Первой Российской Сергиевой трудовой школы трезвости», которая размещалась в двух им построенных зданиях. При школе было свое сельское хозяйство и мастерские. За эту миссию трезвости отец Павел имел 14 наград, среди которых две больших медали из Италии и золотой с украшениями наперсный крест от духовных властей.

В первый же год минувшей войны братия монастыря выбрала его своим наместником. И он, будучи уже в преклонном возрасте, принял на себя этот тяжелый крест. Благодаря избранной им деликатной, тонкой и умной линии поведения с оккупационным режимом, сохранилась братия, сохранилась обитель, сохранились и все ее святыни и ценности.

– Трудно мне, отец Симеон, – жаловался он братскому духовнику старцу схииеромонаху Симеону, – сил никаких нет. Может, лучше отказаться от своей должности, уйти на покой?

– А кому сейчас легко? – со вздохом заметил старец. И, возложив руку на голову наместника, сказал:

– И не помышляй. В монастыре сейчас нет никого, кто мог бы заменить тебя. Терпи!

И игумен терпел, как бы трудно ему ни приходилось. Мало того, уповая на милость Божию, он укреплял своей верой других и даже организовал помощь продуктами пленным красноармейцам в лагерном пункте № 134 города Пскова, больным и престарелым Псковского дома инвалидов и богадельни на Завеличье. Есть свидетельства и о том,

что в войну в монастырских пещерах укрывались советские разведчики. Один из них (Новиков) при посещении обители в 1984 году лично подтвердил этот факт.

На первых порах после освобождения Псковщины от немцев отец Павел был даже включен в комиссию, созданную во Пскове, по расследованию преступлений оккупантов на Псковщине.

А потом по чьей-то команде последовал неожиданный арест, старец-подвижник был оклеветан, возведен на Голгофу неправедного суда, претерпел поругания и мученическую кончину во узах ленинградской тюрьмы политзаключенных.

Архимандрит Павел (Пономарев), ныне епископ Зарайский, в бытность свою наместником Печерской обители (1988-92 гг.) возбудил дело о реабилитации игумена Павла (Горшкова), но не успел довести его до конца, так как был направлен за океан для пастырского окормления приходов Русской Православной Церкви в США. Но и там он не забыл о репрессированном старце. «Мы, верующие люди, – писал владыка президенту Российской ассоциации жертв политических репрессий Нумерову Н. В., – убеждены, что отец Павел за свою добрую жизнь и истовое пастырское служение Богом оправдан, но по-человечески хочется, чтобы и на Печорской земле люди знали о его гражданском и священническом подвиге».

Слава Богу, это время пришло.

Архимандрит ТАВРИОН
Псково-Печерский монастырь

(слева направо) Игумен Павел (Горшков), Наместник Псково-Печерского монастыря, 1941-44 гг.; архимандрит Парфений (Шатинин), Наместник Псково-Печерского монастыря, 1941-41 гг.; старец иеросхимонах Симеон (Желнин, † 1960).

МОЛИТВА
о спасении Державы Российской и утолении в ней раздоров и нестроений Тихона, Патриарха Московскаго и Всея Руси (чтомая ежедневно)

Господи Боже, Спасителю наш! К Тебе припадаем сокрушенным сердцем и исповедуем грехи и беззакония наша, ими же раздражихом Твое благоутробие и затворихом щедроты Твоя. Отступихом бо от Тебе, Владыко, и заповедей Твоих не соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам. Сего ради и нестроением поразил еси нас, и дал еси нас на попрание врагом нашим, и умалихомся паче всех язык, и быхом в притчу и поношение соседом нашим. Боже великий и дивный, каяйся о злобах человеческих, возводяй низверженныя и утверждаяй низпадающия! Небесную Твою силу с небесе низпосли, уврачуй язвы душ наших и воздвигни нас от одра болезни, яко наполнишася разслабления чресла наша, яко болим неправдою и рождаем беззаконие. Утоли шатания и раздоры в земли нашей, отжени от нас зависти и рвения, убийства и пианства, разжжения и соблазны, попали в сердцах наших всяку нечистоту, вражду и злобу, да паки вси возлюбим друг друга и едино пребудем в Тебе, Господе и Владыце нашем, якоже повелел еси и заповедал еси нам. Помилуй нас, Господи, помилуй нас, яко исполнихомся уничижения и несмы достойни возвести очеса наша на небо. Помяни милости, яже показал еси отцем нашим, преложи гнев Твой на милосердие и даждь нам помощь от скорби. Молит Тя Твоя Церковь, представляющи Тебе ходатайство другов Твоих: преподобных и богоносных отцев наших Сергия Радонежского и Серафима Саровского, Петра, Алексия, Ионы, Иова, Филиппа, святителей Московских, священномученика Ермогена, наипаче святителя Тихона, Патриарха Московского, и всех святых, в земле нашей просиявших, изряднее же Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии, от лет древних покрывавшия и заступавшия страну нашу. Вразуми всех, иже во власти суть, и возглаголи в них благая о Церкви Твоей и о всех людех Твоих. Силою Креста Твоего укрепи воинство наше и избави их от всякаго навета вражия. Воздвигни нам мужей силы и разума и даждь всем нам духа премудрости и страха Божия, духа крепости и благочестия.

Господи, к Тебе прибегаем, научи нас творити волю Твою, яко Ты еси Бог наш, яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет. Пробави милость Твою ведущим Тя во веки веков. Аминь.

ПРИТЧА О МИЛОСЕРДНОМ САМАРЯНИНЕ

И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в Законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостью твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал, так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария *, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он же сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же». (Лк. 10, 25-37)

Законник, получив похвалу от Спасителя, выказал высокомерие. Он сказал: а кто ближний мой? Он думал, что он

* Динарий – серебряная римская монета

праведен и не имеет подобного себе и близкого по добродетели; ибо полагал, что праведнику ближний есть только праведный же. Итак, желая оправдать себя и возвыситься пред всеми людьми, он с гордостью говорит: а кто ближний мой?

Но Спаситель, поелику Он Творец и во всех видит одно создание, определяет ближнего не делами, не достоинствами, но природою. Не думай, говорит, что поелику ты праведен, то и нет тебе никого подобного. Ибо все имеющие одну и ту же природу суть ближние твои.

Итак, и ты сам будь ближним их не по месту, но по расположению к ним и заботливости о них. Для того и привожу Я тебе в пример самарянина, чтобы тебе показать, что хотя он различался по жизни, однако ж стал ближним для нуждавшегося в милости. Так и ты проявляй себя ближним чрез сострадание и поспешай на помощь собственному признанию. Итак, сею притчею мы научаемся быть ближними для тех, кои нуждаются в нашей помощи. Познаем и благость Божию в отношении к человеку. Природа человеческая шла из Иерусалима, то есть из безмятежной и мирной жизни, ибо Иерусалим означает: видение мира. Куда же шла? В Иерихон, пустой, низкий и удушливый от жара, то есть в жизнь, полную страстей. Смотри: не сказал Он «сошел», но «шел». Ибо природа человеческая всегда склонялась к земному, не однажды, но постоянно увлекаясь страстною жизнию. «И попался разбойникам», то есть попался бесам. Кто не сойдет с высоты ума, тот не попадется бесам. Они, разоблачивши человека и снявши с него одежды добродетели, потом нанесли ему греховные раны. Ибо они сначала обнажают нас от всякого доброго помысла и Покрова Божия, а потом и наносят раны грехами. Природу человеческую они оставили «едва живым» или потому, что душа бессмертна, а тело смертно, и, таким образом, подчинена смерти половина человека, – или потому, что природа

человеческая не совсем была отвержена, а надеялась получить спасение во Христе и, таким образом, была не совершенно мертвою.

Но как чрез преступление Адама смерть вошла в мир, так чрез оправдание во Христе смерть имела быть упраздненною (Рим. 5, 16-17). Под священником и левитом разумей, пожалуй, Закон и пророков. Ибо они желали оправдать человека, но не могли. «Невозможно, – говорит апостол Павел, – чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евр. 10, 4). Они сжалились над человеком и размышляли, как бы исцелить его. но, побежденные силою ран, опять удалились назад. Ибо это значит (пройти мимо).

Закон пришел и остановился над лежащим, но потом, не имея силы уврачевать, отступил. Это и означает (прошел мимо). Смотри: слово «по случаю» имеет некоторый смысл. Ибо Закон, действительно, дан не по особой какой-либо причине, но причине слабости человеческой (Гал. 3, 19), не могшей сначала принять Христова таинства. Посему и говорится, что священник, то есть Закон, пришел уврачевать человека не нарочито, но по случаю, что мы обыкновенно называем случайностью.

Но Господь и Бог наш, ставший за нас клятвою (Гал. 3, 13) и названный Самарянином (Иоан. 8,48), пришел к нам, совершая путь, то есть предлогом к пути и целию поставив то самое, чтобы исцелить нас, а не проходом только, и посетил нас не случайно (между прочим), но жил с нами и беседовал не призрачно. Тотчас перевязал раны, не попустивши болезни усилиться, но связавши ее. Возлил масло и вино. Масло есть слово учения, предуготовляющее к добродетели обещанием благ, а вино – слово учения, приводящее к добродетели страхом. Итак, когда слышишь слово Господа: *«Приидите ко Мне, и Я успокою вас»* (Матф. 11,28), это – масло, ибо показывает милость и успокоение.

Таковы же слова: *«Приидите, наследуйте царство, уготованное вам»* (Матф. 25,34). Но когда Господь говорит: *идите во тьму (Матф.* 25,41), это вино, учение строгое. Можешь разуметь и иначе. Масло означает жизнь по человечеству, а вино – по божеству. Ибо Господь иное совершал как человек, а иное – как Бог.

Например, есть, пить, проводить жизнь не без приятностей и не обнаруживать суровости во всем, как Иоанн, это – масло; а чудный пост, хождение по морю и прочие проявления божеской силы, это – вино. Вину можно уподобить божество в том отношении, что божества в самом себе (без соединения) никто не мог бы стерпеть, если б не было и масла сего, то есть жизни по человечеству. Поелику же Господь спас нас чрез то и другое, то есть божество и человечество, то посему и говорится, что Он возлил масло и вино. И ежедневно те, кои бывают крещаемы, исцеляются от ран душевных, будучи помазуемы миром, тотчас же приобщаясь к Церкви и причащаясь Божественной Крови.

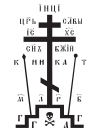
Господь посадил нашу испорченную природу на Своего подъяремника, то есть на Свое тело. Ибо сделал нас Своими членами и причастниками Своего тела: нас, долу находящихся, возвел на такое достоинство, что мы одно с Ним тело! – Гостиница есть Церковь, всех принимающая. Закон не всех принимал. Ибо сказано: *«Аммонитянин и моавитянин не может войти в общество Господне* (Второзак. 23,3). А ныне во всяком языце боящийся Бога приятен Ему есть (Деян. 10,35), если желает уверовать и сделаться членом Церкви. Ибо она всех принимает, и грешников, и мытарей.

Примечай точность, с какою сказано, что привез его в гостиницу и возымел о нем попечение. Прежде, чем привез в нее, он только перевязал раны. Что это значит? То, что когда составилась церковь и открылась гостиница, то

есть, когда вера возросла почти у всех народов, тогда открылись и дары Святого Духа, и благодать Божия распространилась. Это узнаешь из Деяний Апостольских. Образ гостиника носит в себе всякий апостол и учитель, и пастырь. Им Господь дал два динария, то есть два Завета, Ветхий и Новый. Ибо тот и другой Завет, как изречение одного и того же Бога, имеют на себе изображение одного Царя. Сии-то динарии Господь, восходя на Небеса, оставил апостолам и последующих времен епископам и учителям. Сказал: если что из своего издержишь, Я отдам тебе.

Апостолы, действительно, издерживали и свое, много трудившись и повсюду рассеивая учение. Да и учители последующих времен, изъясняя Ветхий и Новый Завет, много издержали своего. За это они получат награду, когда Господь возвратится, то есть во второе Его пришествие. Тогда каждый из них скажет Ему: Господи! Ты дал мне два динария, вот я приобрел другие два. И Он так скажет таковому: хорошо, добрый раб!

Блаженный ФЕОФИЛАКТ,
Архиепископ Болгарский.



МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

В разбойники впадый аз есмь помышлениями моими (устремились на меня помыслы, как разбойники), весь от них уязвихся ныне, исполнихся ран; но сам мя представ, Христе Спасе, исцели.

Священник мя предвидев (заметив) мимоиде, и левит, видя в лютых (в беде) нага, презре; но из Марии возсиявый Иисусе, Ты представ ущедри (умилосердись) мя.

Гноение, Спасе, исцели смиренныя моея души, едине Врачу: пластырь мне наложи, и елей, и вино, дела покаяния, умиление со слезами.

Лк.10,25-37.

В основе этих покаянных стихов лежит Евангельская притча о милосердом Самарянине. В этой притче дан ответ одному законнику на его вопрос: кто ближний мой? Иудеи признавали ближними только единоземцев и единоверцев, прочих они чуждались и презирали. Особенно они гнушались Самарянами, хотя между Самарянами были люди достойные уважения и сочувствия по их нравственным качествам. Таковым именно является Самарянин в притче Спасителя.

Один путник шел из Иерусалима в Иерихон. На дороге на него напали разбойники, ограбили его, изранили и оставили еле живым. Священник и левит, служители Бога Израилева, проходившие той же дорогой, заметили его, но прошли мимо, не подав ему помощи. Помощь оказал ему Самарянин, проезжавший той же дорогой. Заметив его, он пренебрег опасно-

стью нападения разбойников, остановился, подошел к несчастному, перевязал ему раны, возливая на них масло и вино, потом посадил его на своего осла, привез в гостиницу и стал ходить за ним. На другой день, отъезжая, поручил попечение о больном хозяину гостиницы, оставил ему на необходимые издержки деньги и сказал: «Если больше издержишь, я отдам тебе, когда возвращусь».

Законник, выслушав притчу, должен был согласиться, что милосердый Самарянин более заслуживает имени ближнего, чем двое иудеев, и притом не простых иудеев, а служителей храма, не принявших участия в несчастном, ограбленном и изувеченном разбойниками. Таков ближайший смысл притчи.

Но она имеет и другой – высший смысл, – именно в ней изображается жалкое состояние падшего человека и искупление его чрез Иисуса Христа. Человек, идущий из Иерусалима в Иерихон, – это грешник, осужденный – по изгнании из рая – на бедственное странствование в земной юдоли. Жизнь его вне рая, где он, если бы оставался верен Богу, вечно мог бы блаженствовать, стала походить на путь из Иерусалима в Иерихон. На сем пути сторожат путешественника разбойники. И каждый грешник, удаленный от райской жизни, должен исповедать: «Как разбойники, устремились на меня помыслы». Бог создал человека правым, но люди взыскали помыслов многих (Еккл.7, 30). Правота человека состояла в том, что, истинное свое благо поставляя единственно в общение с Богом, он стремился к этому общению всеми силами души, прилепляясь к Нему верою, надеждою и любовью. Но от этого общения с Богом отвлекли его помыслы многие. Бог перестал быть средоточием его мыслей и стремлений. В душе его возобладала мысль, нельзя ли помимо Бога найти источник блаженства. От богоугождения он обратился к самоугодию. Из самоугодия возникли плотоугодие, пристрастие к земным стяжаниям, гордость. Мысль человека рассеялась по множеству земных предметов, ища в них пищи для самоугодия.

Но ничто земное не может насытить душу, созданную для общения с Богом. Вне этого общения для ней не может быть мира, довольства и счастья. Боримая и терзаемая страстными помыслами, словно разбойниками, она испытывает от них не менее острую боль, как от телесных ран, нанесенных разбойниками. Чувство пустоты душевной, сопутствующей удовлетворению страсти, жажда новых греховных ощущений, тревоги совести, душевная боль, чувствуемая каждый раз от сторонних вразумлений и обличений, озлобление против обличителей, прикасающихся к больному месту, к зияющим греховным язвам, – все это отравляет жизнь грешника, но вместе располагает к покаянию. *«Несть мира в костех моих от лица грех моих. Возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего»* (Псал.37,4.6).

Эту исповедь вслед за кающимся Давидом должен повторять каждый грешник, с ног до головы покрытый ранами греховными. Подобно Давиду, он должен восчувствовать гнусность и зловонность их и поискать исцеления их, если не хочет погибнуть от них. Где же он найдет желаемое исцеление? В одном Христе. Священник и левит прошли мимо разбитого разбойниками, оставив его без помощи. Это значило, что данные чрез Моисея нравственные и обрядовые законы, служителями которых были ветхозаветные священники и левиты, не могли исцелить и спасти грешника. Закон Моисея был только руководителем к вере во Христа. Нравственные заповеди этого Закона служили только к познанию греха, возбуждали сознание виновности пред Господом, чувство бессилия в борьбе с грехом и нужды в божественной благодатной помощи. В этом их главное назначение.

Жертвы, предписанные Законом обрядовым, сами по себе тоже не были спасительны, – они только предуказывали Христову жертву, воспитывали веру в ее искупительную силу. Невинные животные, закалавшиеся за вину человека, предызображали Агнца Непорочного и Пречистого Христа,

имевшего пролить Свою кровь за порочных и нечестивых. Верою в Него и спасались все ветхозаветные праведники. Их руководил ко Христу не только Закон Моисеев, но и пророки.

Пророческие откровения были отрадным светильником, сиявшим для них в темном месте и оживлявшим в них чаяние Христа, пока, наконец, из Марии Девы не воссиял в лице Иисуса полный свет истины и спасения. Христос сделал для спасения грешника подобное тому, что сделал милосердый Самарянин для ограбленного и избитого разбойниками. С милосердием и состраданием самарянина Он послужил исцелению грешника, не возгнушался его греховных ран и нечистоты, но омыл их Своею пречистою кровию и умягчил благодатию Святого Духа (елей – образ благодати Св. Духа), открыл ему в Своей Церкви, как бы в гостинице, убежище и покой, и, отходя с пречистою Своею плотию от земли на Небо, поручил его попечению пастырей Церкви, от которых во второе Свое пришествие потребует отчет в том, как они воспользовались дарованным им полномочием и силами для врачевания душ, и за усердие воздаст им наследием Царства Небесного.

Таково безмерное милосердие к грешникам Небесного Самарянина, явленное в Его воплощении и всех подвигах для их спасения, подъятых Им в земной Его жизни. Его милосердие неизменно и до скончания века будет изливаться на всякого грешника. Грешнику остается только прибегнуть к Его милосердию, чтоб получить от Него исцеление. Для сего пусть грешник прежде всего сознает свою духовную болезнь, восчувствует опасность своего духовного состояния, возгнушается своими греховными язвами, нанесенными ему разбойниками, т.е. злыми помыслами, пусть поймет нужду в духовном врачевании, а потом смиренно воззовет ко Христу, Единому Врачу душ и телес: «Душа моя покрыта гнойными язвами, – я сам чувствую омерзение к грехов-

ному смраду. Приникни ко мне, Единый Врачу, Своею исцеляющею благодатию и очисти ею душу мою от греховной нечистоты и смрада. Наложи на нее пластырь, вытягивающий гноение и затягивающий раны, – т.е. даруй моей истощенной грехом природе силу постепенно освобождаться от них и заглаждать их делами покаяния».

Но для полноты покаяния потребны не одни внешние дела, одно внешнее воздержание от прежних грехов; потребно еще внутреннее покаянное настроение, сердечное умиление или сокрушение, скорбь и слезы о грехах, – так, чтобы дела, внешние подвиги покаяния были плодом, проявлением господствующего в душе настроения. Если от сердца исходят помышления злые и слова и дела преступные, то от сердца же, как от корня, должна исходить ревность к исправлению и благоустроению внешнего поведения.

Но как достигнуть сердечного умиления и скорби о грехах? С нашей стороны к сему потребно удаление от мирской суеты, самоиспытание, размышление о смерти, Страшном Суде и геенне, также о многообразных и бесчисленных милостях к нам Господа, и заботливость об очищении сердца от пристрастия к земным благам и удовольствиям. Но паче всего для пробуждения и поддержания в нас сердечного умиления и слез нужна благодать Божия.

Посему взывай, грешная душа, к Источнику благодати: *«Ни слез, ниже умиления имам. Сам ми, Спасе, сия даруй».* Умиление и слезы – то же, что вино и елей на раны. Вино, возлитое на них, производит острое ощущение боли; елей умягчает ее. Даруй же мне, Господи, живо чувствовать душевную боль при мысли о грехах и вместе излей утешение в мое скорбящее о грехах сердце, чтобы мне не изнемочь под тяжестью этой скорби и не впасть в уныние и отчаяние.

Епископ Виссарион

Епископ Феофан Вышенский

Припал прокаженный к Господу, молясь: Господи, аще хощеши, можеши мя очистити. Господь сказал: Хощу, очистися. И абие проказа отыде от него (Лк. 5,12-13). Так и всякая нравственная проказа тотчас отходит, как только припадает кто к Господу с верою, покаянием и исповедию, – истинно отходит и теряет всякую силу над ним. Отчего же проказа иногда опять возвращается? Оттого же, отчего возвращаются и телесные болезни. Говорят выздоровевшему: «Того не ешь, этого не пей, туда не ходи». Не послушает, – и раздражит опять болезнь. Так и в духовной жизни. Надо трезвиться, бодрствовать, молиться – болезнь греховная и не воротится. Не станешь внимать себе, все без разбору позволишь себе и видеть, и слышать, и говорить, и действовать, как тут не раздражиться греху и не взять силу снова? Господь велел прокаженному все исполнить по закону. **Это вот что: по исповеди, надо брать эпитимию, и верно ее исполнять: в ней сокрыта великая предохранительная сила.** Но отчего иной говорит: «Одолела меня греховная привычка, не могу с собою сладить»? Оттого, что или покаяние и исповедь были неполны, или после предосторожностей слабо держится, или блажь на себя напускает. Хочет без труда и самопринуждения все сделать и посмеваем бывает от врага. Решись стоять до смерти, а делом это покажи: увидишь, какая в этом сила. Правда, что во всякой непреодолимо являющейся страсти враг овладевает душою, но это не оправдание, ибо он тотчас отбежит, как только – с Божиею помощию – произведешь поворот внутри.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 204

СТРАШНЫЙ СУД

Егда хощеши прийти, суд праведный сотворити, Судне Праведнейший, на Престоле славы Твоея седяй, река огненная пред судилище ужасающая влечет всех, предстоящим Тебе небесным силам, человеком же судимым страхом якоже кождо содела: тогда нас пощади, и части, Христе, сподоби спасаемых, яко благоутробен, верою молим Тя.

(Стихира в Неделю о Страшном Суде, глас 6).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Егда, Судие, сядеши, яко благоутробен, и покажеши страшную славу Твою, Спасе: о! каковый страх тогда, пещи горящей, всем боящимся нестерпимаго судища (судилища) *Твоего!*

(см. Мф. 25, 31).

Судие мой и Ведче мой (ведущий меня), *хотяй паки прийти со Ангелы, судити миру всему, милостивым Твоим оком тогда видев мя, пощади и ущедри мя, Иисусе, паче всякаго естества человеча согрешивша.*

Память Страшного Суда весьма спасительна в деле покаяния. Она способна пробудить от греховного усыпления безпечного грешника страхом вечной погибели, угрожающей ему после Страшного Суда, если он не обратится на путь покаяния, если в продолжение этой жизни пренебрежет долготерпением Божиим, ожидающим от него покаяния. **По упорству** своему **и нераскаянному сердцу** он сам себе собирает **гнев** (Божий) **на день гнева и откровения праведнаго** суда **от Бога, Который воздаст** каждому **по** делам **его** (Рим. 2, 5, 6**).**

Праведное воздаяние каждому по делам его начинается непосредственно по разлучении души с телом. *«Лежит*

человеком единою умрети, потом же суд» (Евр. 9, 27). На этом суде праведникам даруется блаженство, грешники же нераскаявшиеся, или неуспевшие явить плоды покаяния приговариваются к адским мучениям. Но до соединения души с телом, — до всеобщего воскресения, — ни праведники не чувствуют полного блаженства, ни грешники не терпят совершенного мучения. Ибо те и другие после частного суда получают воздаяние только пока по одной душе, а не вместе и по телу, хотя и тело разделяло с нею дела ее, добрые и злые. Полное блаженство и полное мучение возможны только для полного человека, состоящего из души и тела. Таким образом, частный суд по смерти каждого не есть полный. Притом он не есть и решительный, ибо для грешников, осужденных на мучение, остается еще возможность получить облегчение в страданиях и даже вовсе освободиться от них, по молитвам Церкви, если только они перешли в загробную жизнь в общении с Церковью и перед смертью положили начало покаяния. Полное и окончательное воздаяние каждому по делам его ожидает нас в последний день мира, в день всемирного суда. Этот суд поистине будет страшен.

Страшно будет самое явление Судии — Господа Иисуса Христа. Он приходил на землю для искупления людей, для примирения их с Богом. Он же вторично придет на землю судить живых и мертвых. Первое пришествие Его было уничиженно, второе будет величественно и славно. Он явится на облаках небесных, — в том же человеческом теле, в которое облекся в первое Свое пришествие, но прославленном, светлом паче лучей солнечных, — окруженный сонмами ангелов, имеющих сопровождать Его, как Царя своего и Бога, и сядет *на престоле славы Своея.* Явится тогда с ним и знамение Его *на небеси,* святой крест, который в первое Его пришествие казался только орудием Его уничижения,

теперь же будет знамением окончательной победы Его над всеми врагами, — и между ними над последним врагом — смертью, которая после всех упразднится. Явление Бога во славе всегда возбуждало в людях страх и трепет пред Ним. Равно явление во славе Судии живых и мертвых не может не быть страшно для всех, имеющих предстать на суд Его: в одних это будет страх благоговения пред Его величеством, в других — страх гнева Его.

Но еще страшнее будет самый суд. Никто не избежит его, никто не будет иметь возможности уклониться от него. По гласу Божию чрез звук трубы Архангельской, пред Страшное Судилище Христово предстанут все люди, все племена земные, все умершие и оставшиеся в живых. Первые воскреснут на суд, последние предстанут на суд в таком теле, которое изменится, то есть подобно воскресшим получит вид тонкого и духообразного. Наряду с людьми предстанут на суд и злые духи. Вслед за тем, как все соберутся пред лицом праведного Судии, последует отделение одних от других. Одни займут место по правую сторону престола Судии, другие — по левую. Первые, то есть праведники, почувствуют величайшую радость, — ибо увидят благословение Божие к себе в самом отделении их от нечестивых; последние, то есть нечестивые, исполнятся крайнего страха и стыда. Вслед за тем разогнутся судные книги с записанными на них делами каждого человека, добрыми и худыми, и не только делами, но и словами и самыми советами (сокровенными помыслами) сердечными, — во всей подробности выведены будут на свет эти дела, слова и помыслы (см. 1 Кор. 4, 5). Не нужно будет тогда для оправдания одних, или для обвинения других ни допросов, ни защитников и обвинителей: нравственное состояние каждого во всем свете откроется пред его совестью и перед всем миром.

Христианские подвиги, которые праведник совершал в тайне, и над которыми при жизни его многие, может быть, глумились, — получат тогда настоящую оценку: он тогда увидит, что пред очами Божиими не сокрыта была ни одна слеза раскаяния, записана у Господа даже чаша студеной воды, поданная во имя Его. Какою радостью и благодарностью исполнится тогда сердце праведника!

Но горе грешнику! Пред совестью его, которую он заглушал во время земной жизни, восстанут его беззакония во всей их мерзости, — зависть, обман, ненависть, гнев, хищение, пьянство, плотские нечистоты, гордость, тщеславие, лицемерие, — и покроют его стыдом, тяжесть которого увеличится оттого, что весь мир узнает о них. В настоящее время многие согласятся лучше умереть, чем вынести обличение пред подобными себе. Какой же стыд и ужас поразит грешника, когда пред очами целого мира обнажатся все его преступления, которые он совершал безнаказанно на земле, успевая скрыть их от земного правосудия, — его гнусные мысли и намерения, о которых никто не подозревал здесь в его благовидных поступках, — когда личина лицемерия, которою он прикрывался пред ближними, снимется с него, и он предстанет пред всеми во всем своем нравственном безобразии! Обличение, какому подвергнутся тогда нечестивые, будет для них так невыносимо, что в порыве отчаяния они будут вопиять к горам и скалам: **«падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле»** (Апок. 6, 16). Но вопль их не будет услышан.

Уже в самом отделении одних от других каждый из имеющих предстать на суд узнает участь свою, но окончательно она решена будет особым приговором Судии и Бога: «*приидите, благословении Отца моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. — Идите от мене, про-*

клятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его» (Мф. 25, 34, 41). Исполнителями этого приговора будут ангелы. Они отделят, на Страшном Суде, добрых от злых, как жнецы отделяют пшеницу от плевел, рыболовы — хорошую рыбу от негодной к употреблению. Они же водворят праведных в царстве небесном, а осужденных грешников ввергнут в пещь огненную, в огонь вечный (см. Мф. 13, 42, 50). Как бы кто ни понимал эту печь, этот огонь, — в буквальном ли смысле, или так, что и без вещественного огня осужденные грешники будут испытывать такое же мучительное чувство, как если бы они горели в сильнейшем вещественном огне. Во всяком случае, ничего нельзя представить ужаснее состояния их. Мучительно гореть живому в здешнем вещественном огне; но по сравнению с геенским огнем настоящий тот же, по учению святых отцов, что огонь, написанный на картине, в сравнении с действительным. Притом здешний вещественный огонь, испепеляя вещество, ослабевает и погасает; но геенский огонь, пожирая, в то же время питает жертву свою, сам питаясь ее нетлением, — жжет, но не сожигает (см. творения свт. Иоанна Златоуста и Тертуллиана). И такое состояние мучимых в огне будет вечно: огонь их не угаснет (см. Мк. 9). Осужденные будут мучиться в нем во веки веков (см. Апок. 20, 10). Как блаженство праведников будет вечно, так вечны будут и муки нечестивых.

До Страшного Суда еще возможно многим грешникам избавиться вечных мук, перейти из ада в рай; но Страшный Суд тем-то преимущественно страшен, что на нем однажды и навсегда решится участь грешников, что это решение безповоротно. И грешно думать, чтобы оно было несправедливо. Не за что миловать того, кто всю жизнь прогневляет Господа грехами, упорным противлением Его свя-

той воле. Господь умалил человека немногим чем пред ангелами; а грешник уподобляет себя несмысленным скотам. Господь дал нам все, что нужно для просвещения, освящения и спасения нашего, — разум и совесть, закон и благодать, Спасителя и Церковь, духовных вождей и примеры святого жития; а грешник все это презирает. Господь многообразными средствами, милостями и наказаниями призывает грешника к покаянию в течение всей его жизни, иногда продолжительной, долготерпит ему, ожидая от него обращения; но грешник не внимает Его голосу, не внимает Его угрозам, — что, если тот не обратится, осужден будет на вечныя муки. Грешник знает эти угрозы, и только глумится над ними, подобно современникам Ноя. Итак, праведен Господь и праведно осудит на вечные муки того, кто дерзко пренебрегает Его долготерпением, на Его любовь и милосердие отвечает возмутительною неблагодарностью и нераскаянностью.

Скоро ли, или не скоро наступит день Страшнаго Суда, — к нему всегда должно быть готовым. В чем состоит приготовление к нему? В том, чтобы всегда помнить его и памятью его удерживать себя от всего того, за что грозит вечное осуждение. Достигнуть успеха в сем деле ни для кого не легко. Потому день последнего суда должен быть страшен не только для грешников, но и для праведников, ибо нет ни одного истинного праведника, который бы вместе с апостолом Павлом не почитал себя первым из грешников, не исповедывал себя *паче всякаго естества человеча согрешившим,* — если только он будет судить о своем нравственном состоянии не по сравнению с жизнью других людей, но по требованиям закона Божия. Стать в уровень с этими требованиями, вполне осуществить их в жизни ни для кого не возможно. Потому и оправдания на Страшном

Суде Христовом мы можем ожидать собственно не от дел наших, как бы они ни казались нам совершенны, но главным образом от милосердия Божия, привлекаемого живою и деятельною верою в искупительные страдания и смерть Богочеловека, за нас претерпенные. Но когда настанет день Страшного Суда, тогда прибегать к сему милосердию будет поздно. Суд сей будет единственно откровением правды Божией, воздающей каждому смотря по тому, воспользовался ли он, и как воспользовался в земной жизни дарованными ему благостью Божией средствами спасения.

Итак, грешная душа, если не хочешь быть осужденною на Страшном Суде, поспеши отвратить это осуждение делами покаяния в настоящей жизни. Если хочешь, чтобы пощадил тебя праведный Судия на Своем Страшном Суде, умоляй Его об этой пощаде теперь, пока Он терпит твоим грехам, продолжая твою жизнь в этом мире в ожидании от тебя покаяния. Помни, что на Страшном Суде даже праведник едва спасется, а нечестивый и грешный где явится (см. 1 Пет. 4, 18)?

Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон.

(Лк. 13, 25—28).

Дверь Твою не затвори мне тогда, Господи, но отверзи мне сию кающемуся.

(см. Лк. 13, 25—28).

Для надлежащаго разумения сего покаяннаго стиха должно иметь в виду притчу Христову о домохозяине, не допускающем к себе в дом опоздавших гостей. Под домохозяином разумеет Христос Себя самого, под домом — царство небесное, под гостями — верующих в Него. Наступит время Страшного Суда, и последует окончательное решение участи каждого. Одним откроется вход в царство славы, для вечного блаженного общения с Богом. Для других двери царствия затворятся. Напрасно они будут взывать: **«Господи, Господи! отвори нам».** Он скажет им: **«Не знаю вас, откуда вы»** . Напрасно они станут напоминать Ему о своих прежних отношениях к Нему: **«Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты».**

Должно полагать, что под этим образом в притче представляются христиане только по наружности. Они внешним образом принадлежали к обществу верующих, соединялись

с ними по временам храме Божием, причащались Святых Тайн, особенно любили присутствовать в многолюдных праздничных церковных собраниях *(улицах),* и здесь слушали слово Христово из Евангелия или из уст пастырей. Но жизнью своей они не походили на истинных христиан: по имени были христиане, по делам же язычники, если не хуже их, — каялись во грехах, но без сердечного сокрушения и без желания исправиться, — всю жизнь проводили в греховной безпечности, с нею перешли и в загробную жизнь. Им грозит осуждение непосредственно по смерти на частном суде, но решительный суд поразит их в день второго пришествия Христова. Христос, праведный Судия, окончательно отвергнет их тогда: **«Не знаю вас, откуда вы; отойдите от меня все делатели неправды».** Пред людьми они могли казаться честными и даже праведными, — потому что люди судят о других только по наружности, своей благовидностью легко могущей обмануть зрителя, — и только на Страшном Суде откроется пред всеми, что это были беззаконники. Их раскаяние не будет принято тогда, — время для него упущено. Всю жизнь они злоупотребляли благостью и долготерпением Господа, призывавшего их к покаянию, — теперь им осталось пожать плоды своего упорства во грехах. Господь не отворит им двери царствия, потому что они сами не отверзали дверей своего сердца для Его благодати, зовущей ко спасению (см. Апок. 3, 20).

Помни это, грешная душа, и уготовляй себе вход в царство небесное делами покаяния: только кающемуся здесь — отворены будут на Страшном Суде двери сего царствия.

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги «Уроки покаяния».

Притчи о брачной вечери и о десяти девах

Душевною леностию воздремався, не стяжах, Женише Христе, горяща светильника иже от добродетелей, и девам уподобихся буим, во время делания глумяся; утробы щедрот Твоих не затвори мне, Владыко, но оттряс мой омраченный сон, возстави, и с мудрыми введи девами в чертог Твой, идеже глас чистый праздднующих, и вопиющих непрестанно: Господи, слава Тебе.

(Стихира во святый и Великий Вторник, глас 2).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Наг есмь (я остался вне) *чертога, наг есмь и брака, купно и вечери* (лишился и брачной вечери). *Светильник угасе, яко безъелейный., чертог заключися мне спящу, вечеря снедеся: аз же по руку и ногу связан, вон низвержен есмь.*

Урок покаяния в сем стихе заимствован **из двух** евангельских притчей: о брачной вечери (Мф. 22, 2—14), и о десяти девах (Мф. 25, 1—13).

В притче о брачной вечери изображается отвержение иудеев и призвание вместо них в царство Божие, то есть в Церковь Христову, язычников. Учредителем вечери является в притче царь, случаем к учреждению ее — брак царского сына. Под царем разумеется здесь Бог Отец, под царским сыном Единородный Сын Божий, под браком — воплощение Его, или теснейшее, подобно брачному, соединение в лице Иисуса Божества с человечеством. Духовные блага и радости — плоды воплощения Сына Божия — представляются под образом вечери или пира в царском чертоге, — знаменующем Церковь Христову, или царство Христово, в котором верующие многоразличными средствами благодати приготовляются к участию в царстве славы. Отвержение иудеев представлено в притче под образом сурового наказания тех, которые не приняли от царя приглашения на пир по случаю брака сына его. Иудеи неоднократно, — через пророков, Предтечу, самого Христа и апостолов, приглашаемы были в Церковь Христову, но отказались войти в нее, и за то, что оскорбили и перебили тех, через кого получили приглашение, наказаны тем, что город их (Иерусалим) сожжен, и сами они были при этом перебиты. Вместо них призваны и вступили в Церковь язычники, — хорошие и худые. Но те и другие соединены в Церкви только до тех пор, покуда она существует как царство благодати, всех милующей

и терпящей даже недостойных членов Церкви. В день второго пришествия Христова царство благодати прекратится, и последует решительное разлучение одних от других (ибо по смерти каждого оно не для всех решительно). Это разлучение в притче изображается так: когда гости собрались на пир, царь, устроивший его по случаю брака сына своего, вошел в пиршественное собрание и, заметив здесь одного из гостей не в брачной одежде, хотя тот получил ее от царя, — приказал связать ему руки и ноги, вывести вон из светлого чертога и ввергнуть в темничное заключение, место плача и скрежета зубов.

Не менее ужасна участь христианина, вступившего в Церковь Христову посредством крещения, но не сохранившего дарованной Ему в крещении благодати оправдания, которая, словно одежда, прикрывает нашу духовную наготу и укрывает от гнева Божия. Ему дарована возможность посредством покаяния возвратить сию благодать; но если он не пользуется этой возможностью, если живет не по-христиански, — он то же, что некрещеный, хотя принадлежит к обществу крещеных и вместе с прочими допущен к участию в молитвах и таинствах Церкви, вместе с прочими присутствует на сем пиру духовном. Для истинного христианина это присутствие не менее вожделенно и радостно, как для подданного вожделенна и радостна честь присутствовать на царском брачном пиру. Но христианин только по имени нимало не дорожит тем, что радует истинных христиан, не разделяет их духовной радости и к духовной вечере относится с таким же пренебрежением, какое показал явившийся в царский чертог на пир не в брачной, пожалованной царем, одежде. Последний был строго наказан за свою дерзость. Не миновать наказания и христианину, не дорожащему благодатью Божией, — ризою правды, пожалованной ему Царем Богом в крещении, и живущему в христианском обществе не по-христиански.

Пусть Церковь не исключает его в сей жизни из числа своих членов, пусть терпит его в своих недрах наряду с истинно верующими. Он соединен с ними в царстве благодати, но не будет дано ему вместе с ними место в царстве славы. Царь небесный на Страшном Суде осудит его на вечное заключение в адской темнице, где он вечно будет плакать от нестерпимой муки и скрежетать зубами от злобы на себя за то, что пренебрег в земной жизни средствами спасения.

Грешная душа, переносись почаще мыслью в положение человека, изверженного из светлого царского чертога во тьму кромешную, и говори себе: вот и я могу довести себя до подобной участи, если не позабочусь об умилостивлении Господа покаянием и исправлением себя. Помилуй Бог, если до самого конца земной жизни останусь в состоянии духовного нечувствия, — тогда я погибла навеки. Тогда придется увидеть, что я вне царского чертога, — общества спасаемых, удалена от брака и вечери, — от радости и блаженства общения с Богом в Церкви Его. Я не ценила блага общения с Богом в земной жизни, — даже пренебрегала этим благом, и вот теперь оно совсем для меня недостижимо! Мне уже теперь невозможно вместе с прочими водвориться в чертоге славы. Я однажды и навсегда удалена от него, и лишена возможности поправить свое положение. Было время, когда от меня зависело спасение. Время это невозвратимо: я связана по рукам и ногам, — свободы располагать собою уже не имею.

Так должен размышлять каждый грешник в виду угрожающей ему опасности быть низверженным в место плача и скрежета зубов. Пусть он почаще спускается в это страшное место мыслью, чтобы не попасть туда на действительные вечные муки.

Предостережение от той же опасности заключается также, по указанию рассматриваемого стиха, в притче о десяти

девах: светильник угасе, яко безъелейный, чертог заключися мне спящу, вечеря снедеся. В этой притче изображается второе пришествие Христово. Образ взят от жениха, ведущего свою невесту из дома ее отца в свой дом. Он приходит с нею к своему дому в полночь. Ожидавшие его прихода десять дев заснули, и разбужены громким кликом: се жених грядет. Но не все из них готовы были встретить жениха. Его надобно было встретить с зажженными светильниками. Светильники были у всех десяти дев, но у пяти из них недостало елея для возжжения светильников. Елея взять было негде, поздние попытки достать его оказались безуспешными, и неразумные девы, не успев встретить жениха, как встретили его прочие подруги их, не были пущены им в дом его для участия в брачном торжестве. На просьбу их: "Господи, Господи, отвори нам", — жених сказал: "Не знаю вас".

Подобно сему опасность быть отвергнутым Христом во второе Его пришествие грозит тем христианам, которые, хотя и знают, что Христос придет судить живых и мертвых, но не готовятся встретить Его и живут в духовной безпечности, не удерживая себя страхом суда Христова от греховных дел. Как члены Церкви Христовой, они не лишены средств спасения, не обделены пред прочими верующими дарами благодати Божией, милующей и спасающей. Еще в младенчестве они прияли их в сосуд своей души. Но они не уберегли это драгоценное сокровище. Сначала присутствие в них благодати Божией обнаруживалось в них живою верою и любовью к Богу: свет этой веры и любви ярко горел в них, питаемый елеем благодати Святого Духа (елей — образ и проводник благодати Святого Духа), наполнявшей их душу, как елей наполняет лампу. Но с течением времени вследствие их духовной безпечности оскудел в них этот елей. Душа их явилась пустым сосудом. Сосуд остался, но жизни духовной в нем не стало; форма, наружность христи-

анская, уцелела, но под нею скрывается нечестие. Горе душе христианской, если в этом жалком состоянии застанет ее второе Христово пришествие, если она предстанет Христу с одним безъелейным сосудом, без запасов благодатной жизни. Не попасть ей в чертог славы, двери его заключены будут навеки.

Духовная вечеря, духовные радости общения с Господом и святыми Его уготованы в сем чертоге только тем душам, которые всю жизнь проводили в приготовлении к вечности, находились в постоянном напряженном ожидании второго пришествия Христова, и хотя по временам засыпали, ослабляли духовную бдительность, но и в этом состоянии сердце их бодрствовало *(аз сплю, но сердце мое бдит),* и они всегда готовы были предстать Христу на суд Его. **Подражай им, душа грешная.**

+

Приближается, душе, конец, приближается, и нерадиши, ни готовишися: время сокращается, возстани, близ при дверех Судия есть. Яко соние (сновидение), *яко цвет, время жития течет: что всуе мятемся?*

(см. Мф. 24, 33. Иак. 5, 9).

Господь Иисус, предрекая Свое пришествие на суд над Иерусалимом и Свое второе пришествие на всемирный суд, сказал: **“Не прейдет род сей, как все сие будет” (Мф.** 24, 34). **В** первом случае Христос имел в виду род, или поколение современных ему людей, которые действительно дожили до разрушения Иерусалима спустя 36 лет после сего пророчества. Но в отношении ко второму пришествию под родом, имеющим дожить до него, разумеется, по мнению святителя Иоанна Златоуста, род верных Христу. Этот род,

сколько бы гонений и бедствий ни претерпел, не пресечется до второго пришествия Христова, до самой кончины мира. Когда же именно последует это событие?

Христос не открыл ни дня, ни часа, когда оно случится. *"В оньже час не мните, Сын человеческий приидет"* (Мф. 24, 44). Но Он указал признаки приближения времени Своего второго пришествия: физические бедствия, появление лжеучителей, лжепророков, повсеместное распространение Евангелия, мятежи и войны, — и сказал: **"От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето. Так, когда увидите все сие (означенные признаки), знайте, что близко, при дверях"** (Мф. 24, 32, 33) Господь и Судия. Пусть указанные признаки таковы, что по ним нельзя решительно судить, насколько мы приблизились ко времени второго пришествия; несомненно по крайней мере то, что чем дольше живет человечество, тем оно ближе к этому времени. И если смотреть на течение времени с точки вечности, то есть сравнивать время с вечностью, то завтра ли, или через несколько тысячелетий наступит второе пришествие, во всяком случае оно к нам близко, потому что в сравнении с вечностью царства Божия по пришествии Христовом расстояние между нашим временем и этим событием всегда будет незначительно, коротко. Вот почему второе пришествие Христово было ожидаемо еще со времен апостольских. Апостол Иаков писал современным ему христианам, утешая их в гонениях: **"Долготерпите и вы, и укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается.** (...) **вот, Судия стоит** у **дверей".** (Иак. 5, 8, **9).** Со времен апостольских прошло уже 18 столетий. Стало быть, живущие в 19 столетии подошли еще ближе к времени пришествия Судии. Не заключается ли в этом для каждого сильнейшего побуждения к тому, чтобы всегда быть наготове к сретению Судии?

Но готовишься ли ты к сему, грешная душа? Не проводишь ли время земной жизни в небрежении о вечном спасении, забывая, что временная жизнь дана тебе для приготовления к вечности? Если так, ты находишься в опасности быть застигнутою врасплох пришествием Судии и быть осужденною навеки за духовную безпечность. Поспеши восстать от духовного усыпления, не теряй времени, данного для спасения; помни, что ты не вечная жилица на этом свете, что рано или поздно тебе неизбежно придется расстаться с земными благами и радостями, пристрастие к которым убивает в тебе помышление о благах вечной жизни. Смотри, не пришлось бы тебе, по окончании временной жизни, раскаяться в том, что ты в продолжение ее не заботилась о стяжании их. Помни, что время скоротечно, как сновидение, как полевой цвет. Как бы ни было приятно сновидение, нельзя его продлить по произволу, — оно рассеивается по пробуждении. Как бы ни было усладительно для взора зрелище красивого полевого цветка, оно кратковременно, — цветок скоро отцветает и блекнет. Такова и временная жизнь. Блага и радости земные скоротечны. Стоит ли из-за них забывать вечность? Стоит ли, с опасностью потерять вечное блаженство, всю жизнь проводить в погоне за земным счастьем, большею частью мечтательным, как сновидение, и непрочным, как жизнь цветка? *Что всуе мятемся?*

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги “Уроки покаяния”.

Издание подготовлено православным издательством “САТИСЪ”

Слезы Петра

Трищи отвергся Петр, абие реченное ему разуме, но принесе к Тебе слезы покаяния: Боже, очисти мя, и спаси мя.

(Во святый и Великий Пяток, антифон 7).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Яко Петр, плачу горце. (см. Мф. 26, 75. Лк. 22, 62).

На Тайной Вечери Господь Иисус Христос за несколько часов перед тем, как взят был в саду Гефсиманском, возвестил ученикам, что не долго Ему быть с ними (см. Ин. 13, 33-38). Апостол Петр спросил Его: “Господи! Куда ты идешь?” Христос ответствовал: “Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною”. Петр возразил: “Почему я не могу идти за Тобою теперь? С Тобою я готов и в темницу и на смерть идти; я душу мою положу за Тебя”. Самонадеянному апостолу Господь Иисус ответил: “Душу твою за Меня положишь? Истинно, истинно говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня”. (Ин. 13, 33—38. Лк. 22, 33, 34). То же предсказание Господь Иисус с большею точностью повторил Петру на пути в Гефсиманию: “Истинно говорю тебе, что ты ныне в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня” (Мк. 14, 30).

Предсказание Христа сбылось со всею точностью. Петр был на дворе первосвященническом в то время, когда под председательством первосвященника происходил беззаконный суд над Иисусом. Петр хотел скрыть от находившихся на том же дворе, что он ученик Иисуса. Но лицо его, выражавшее глубокую скорбь и мучительный страх за судьбу Учителя, возбудило против него подозрение в окружавших его. Сперва привратница спросила его, не из учеников ли он Иисуса Назарянина? Петр сказал: “Не знаю (Его), и не понимаю, что ты говоришь”. (Мк. 14, 68). Это был час полуночный, — и запел петух. Потом слуга архиерейский сказал Петру: “Ты из учеников Иисуса”. Петр опять отрекся от Него, — и даже с клятвою. Через час уличил его в том, что

он из учеников Иисуса, родственник Малха, которому Петр отрубил ухо в саду Гефсиманском. “Не я ли видел тебя с Иисусом в саду?” — сказал он Петру. Петр пришел в крайнее смущение. Сначала он притворился, будто не понимает, о чем говорят ему; потом начал божиться и клясться, что не знает этого Человека. Это было третье отречение; вслед за тем опять запел петух. Но в то же время Господь Иисус, выведенный на двор из дворца первосвященнического, обратился туда, где стоял Петр, и посмотрел на него. Этот взор любви и укора проник в сердце малодушного ученика. Он вспомнил слова Господа: “Прежде чем петух пропоет два раза, три раза отречешься от Меня”, — и изшед вон, плакася горько. Это был плач грешника, мучимого раскаянием в грехе малодушия и измены Господу. Грех отречения от Христа Петр загладил, когда во время одного из явлений Иисуса Христа по воскресении, на троекратный вопрос Иисуса: любишь ли Меня? — отвечал троекратным изъявлением своей неизменной любви к Нему. Но память греха, чувство виновности пред Иисусом были так сильны в Петре, что он, как говорит предание, до самой смерти каждый раз при полночном пении петуха повергался на землю с горькими слезами о содеянном грехе, и вел суровый образ жизни, питаясь какою-то горькою травою. Кроме того, свое раскаяние и неизменную преданность Иисусу он запечатлел апостольскими трудами в распространении Евангелия, с неизбежными за них страданиями от неверующих, и, наконец, мученическою смертью.

Подобно Петру и ты, грешная душа, должна оплакивать свои грехопадения. Их у тебя много, от них не свободны и величайшие праведники. Петр прежде всего согрешил самонадеянностью, с какою уверял Христа, что никогда не изменит Ему. Она-то и ввела его в беду, сделала его безсиль-

ным в борьбе с искушением; он не взвесил своих сил для этой борьбы, не соразмерил их с тяжестью ее, и не подготовился к ней смирением, бдительностью и молитвою, — он слишком понадеялся на себя, что постоит за себя в случае опасности.

Опасность грозила ему не от одних людей, опаснее людей был сатана. Христос не скрывал от Петра и прочих учеников грозящей им последней опасности. Он говорил им, что сатана уже просил у Него дозволения сеять их как пшеницу, то есть разогнать их, — а в саду Гефсиманском, когда уже так близка была к ним эта опасность, предостерегал их от нее наставлением: “Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна” (Мф. 26, 41). Самонадеянный Петр не воспользовался этими предостережениями и пал от своей самонадеянности; прочие ученики Христовы только разбежались, а он отрекся от Христа.

Вопроси себя, грешник, не увлекаешься ли и ты, подобно Петру, самонадеянностью? Не мечтаешь ли одними собственными силами побеждать искушения ко греху без помощи благодати Божией, и потому не молишь о ней Бога? Бойся, не случилось бы с тобою того, что случилось с самонадеянным Петром. И если уже подобно Петру ты собственным опытом изведал, как опасно полагаться на одного себя при встрече с искушением, то да послужит для тебя этот горький опыт вперед наукою. Смирись пред Господом и подобно Петру оплачь свое заблуждение и падение. “Яко Петр, плачу горце”, — говори Господу, и смиренно исповедуя пред Ним свою немощь, усердно моли Его, да не введет тебя в искушение, да не оставит тебя одного вести брань с искусителем.

Падение Петра само по себе, независимо от самонадеянности, было тяжко, ибо состояло в отречении от Христа, — и

весьма пагубно, ибо “кто отвергается Меня пред человеками, тот отвержен будет пред ангелами Божиими” (Лк. 12, 9), рек Христос. Вопроси себя, грешник, не оскорбляешь ли Христа подобным грехом? Не относишься ли ко Христу так же, как и те нечестивцы, которые, по слову Апостола, говорят, “что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу” (Тит. 1, 16)? По делам твоим можно ли узнать, что ты верный ученик Христа и неизменно пребываешь в том союзе с Ним, в который вступил в день крещения, отрекшись в то же время от диавола и всех дел его? Покорен ли ты заповедям Христовым, и вместо добрых дел, предписываемых ими, не творишь ли дел, угодных диаволу? Нося имя христианина, не живешь ли по-язычески? Принадлежа к Церкви Христовой, не следуешь ли правилам и обычаям мира, враждебным ее учению и постановлениям? Не готов ли подчас стать на сторону врагов Христа и Его Церкви, выражая сочувствие к их богохульным мнениям и речам, — если не по внутреннему убеждению, то из человекоугодия и из опасения показаться в их глазах отсталым и невеждою?

Если совесть обличит тебя во всем подобном, то знай, что ты виновен в грехе отречения Петрова. Быть может, она обличит тебя и в другой вине, не менее тяжкой. Петр отрекся от Христа только устами, а не сердцем: в сердце его не иссякала ни вера во Христа, ни любовь к Нему и преданность. Таков ли ты в отношении ко Христу? Укорял Господь некогда израильтян через пророка: “Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня” (Ис. 29, 13. Мф. 15, 8). Не заслуживаешь ли и ты упрека в подобном лицемерии в отношении ко Христу? Не чтишь ли Его одними устами и другими внешними знаками, но сердце твое или совсем чуждо

веры и любви к Нему, или же ни тепло, ни холодно к Нему? Если действительно таково твое состояние, пойми, как оно пагубно, — оно пагубнее отречения Петрова, — и подобно Петру оплачь свой грех.

Слезы появились в очах Петра, как только воззрел на него Господь. Взор благодати Божией, призывающей к покаянию, всегда готов осиять нас. Не закрывай, грешник, твоих очей от лица Божия, даже ищи лица Божия, умоляй Господа, чтобы воззрел на тебя оком Своего милосердия и лучами Своей благодати осветил мрак души твоей и растопил ледяную кору твоего сердца.

Петр согрешил однажды, но всю жизнь помнил свой грех и оплакивал его. Так поступил и Давид, который тоже согрешил однажды, но своей грех имел пред собою выну во все дни жизни своей. Подражай Петру и Давиду, и вместе с ними говори Господу: “Горько я плачу, Господи, при мысли о грехе, которым оскорбил Тебя. Прими мои слезы, как принял Петровы и Давидовы”.

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги “Уроки покаяния”.

Издание подготовлено православным издательством “САТИСЪ”

Распятие и смерть Христовы

Бог же Царь наш прежде века:
содела спасение посреде земли.
(Пс. 73, 11).

“...не погрешит и тот, кто будет здесь разуметь страдание Владыки, действительно бывшее среди земли: ибо и Иерусалим некоторые назвали пупом, то есть, срединою земли. Блажен тот, кто не состоит уже под царством греха, а потому может истинно сказать: Бог наш Царь, произведший спасение среди земли — души, пока мы находимся еще в земле — теле нашем”.

(Толковая Псалтирь).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Тело Твое и Кровь Распинаемый о всех положил еси (предложил): *Тело убо, да мя обновиши* (чтоб воссоздать меня), *Кровь, да омыеши мя, дух же предал еси, да мя приведеши, Христе, Твоему Родителю.*

Телесная смерть Христа послужила к нашему обновлению тем, что побеждена была воскресением Его из мертвых, а воскресение Христово есть залог общего всех воскресения, имеющего наступить в последний день мира. “Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут”. (1 Кор. 15, 20, 22). Христос воскрес в теле нетленном и духообразном. Подобными телами облекутся и все, имеющие воскреснуть. Но одни воскреснут для вечной блаженной жизни, другие для вечных мучений, или для второй смерти, для вечной смертной агонии. Бойся, грешник, вечного осуждения, и не только душу, но и тело береги от греховных скверн, “ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое” (2 Кор. 5, 10).

Вместе с Телом Христос принес в жертву Свою пречистую Кровь, омывающую нас от грехов (см. Апок. 1, 5), очищающую “совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному” (Евр. 9, 14). Это омовение и очищение сообщается нам в таинствах, — и благо тем, которые соблюдают чистоту души и тела, даруемую в таинствах! В одеждах, убеленных Кровию Агнца, они будут вечно предстоять престолу Божию и вместе с

ангелами славословить Его, чуждые всякой скорби (см. Апок. 7, 13, 14, 16). Но горе тем, которые небрегут о сохранении благодатной чистоты, уподобляясь нечистоплотным животным, омывающимся в воде и потом валяющимся в грязи (см. 2 Пет. 2, 22), и в этой нечистоте пребывают до самой смерти! Кровь Христова, которой они пренебрегают, будет вопиять против них, и послужит только к их осуждению.

Принесши в жертву Богу Отцу Тело и Кровь Свою, Христос "возгласив громким голосом, сказал: "Отче! в руки Твои предаю дух Мой" (Лк. 23, 46). "И, преклонив главу, предал дух" (Ин. 19, 30). "Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их" (Прем. 3, 1). Гонители и мучители могут отнять у них только телесную жизнь, но души безсмертной убить не могут (см. Мф. 10, 28). Душа праведника, отрешившись от уз тела, воспаряет, как вырвавшаяся из сетей птица, в ту область бытия, где в руках Отца небесного, то есть под покровом Его, она безопасна от нападений вражеских, куда стрелы вражии не долетят до ней, — она превыше всего земного. Для ветхозаветных верующих этою областью служила так называемая долина смертной тени, где обитали все отшедшие души. Души праведных и в этой долине ощущали над собою покров руки Божией, и потому ветхозаветные праведники не боялись смерти. "Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что (и здесь) Ты со мной" (Пс. 22, 4), — говорил один из них. Подобно сему и человеческий дух величайшего Праведника Иисуса, отрешившись от распятого тела, вступил в ту же долину смертной тени, но не для того, чтобы остаться в ней. Нет, Христос душою сходивший в ад, когда тело Его было на кресте и в гробе, не только сам устремился из ада к Отцу небесному для теснейшего соединения с Ним Своею душою, но из ада возвел к тому же Отцу и все души, от века там обитавшие и с верою ожидавшие Искупителя.

С тех пор вслед за духом Христовым устремляются на небо в объятия Отца небесного все истинно верующие во Христа души,

отрешающиеся от тела. Путь на небо проложен для них духом Христовым. Христос предал Свой дух в руки Бога Отца для того, чтобы и наши души, сродные с Ним по духовному состоянию, привести к Своему Родителю. Как обладающий ключами ада и смерти (Апок. 1, 18), Христос возводит и теперь из ада души грешников, не успевших принести плодов покаяния перед смертью, внимая молитвам за них Церкви, если только они состояли в союзе с нею и положили начало покаянию пред смертью.

Воздай, грешник, славу и благодарение милосердому Господу Иисусу, предавшему дух Свой Богу Отцу для

того, чтобы тебе открыть путь к Нему. Но знай, что этот путь удобовосходен только для тех душ, которые, прежде чем отрешиться от тела, успели отрешиться от бремени греховных пристрастий. Души, отягченные сим бременем и не позаботившиеся сложить его благовременно, лишают себя свободы, нужной для того, чтобы безпрепятственно воспарить к небу, и тяготеют к аду. Пока еще не пришел час смертный, поспеши, грешник, свергнуть это пагубное бремя и умоляй Христа: "Агнче Божий, взявший на себя грехи мира и призывающий к себе всех труждающихся и обремененных ими, сними с меня бремя тяжкое греховное, не допусти мне погибнуть под тяжестью его".

Соделал еси спасение посреде земли, Щедре, да спасемся, волею на древе распялся еси, Едем затворенный отверзеся. Горняя и дольняя (горнее и дольнее), (вся) *тварь, языцы* (народы) *еси спасени покланяются Тебе.*

Слова: "соделал еси спасение посреде земли", взяты из 73 псалма. Псалмопевец жалуется Богу на врагов избранного народа, опустошивших Иудею и разрушивших Иерусалим и храм, и воспоминая прежние милости Господа к сынам Израиля, чудеса, какие Он творил для спасения их от бедствий, умоляет Господа сжалиться над ними и послать им снова помощь против врагов. Ты, Господи, в прежнее время устроял спасение Твоего народа посреде земли, то есть в виду всех, так что и враги ясно видели

и убеждались, что Ты — единственный виновник спасения, — Господне есть спасение. Не предаждь и теперь зверям душу, исповедающуюся Тебе (Пс. 73, 12, 19).

Сказанное ветхозаветным песнопевцем о спасении среди земли новозаветный песнопевец применяет к Иисусу Христу, Который тоже соделал спасение посреди земли, ибо в виду всех распят был для спасения грешников. Древо, на котором Он совершил спасение, было древом позора само по себе, и тем паче в виду безчисленных зрителей распятия Христова. Христос не уклонился от этого позора, — Он даже добровольно подверг Себя крестной смерти для того, чтобы сим добровольным уничижением избавить людей от вечного осуждения, какое они навлекли на себя непослушанием Богу в раю. Заслуженное ими осуждение Он принял на Себя, будучи сам безгрешен, и виновных спас от гнева Божия тем, что пострадал за них невинный. И вот плоды Его крестной смерти: крестом Своим Он отверз Едем для тех, для которых он был заключен со времени грехопадения в раю. Первым вошел в небесный Едем разбойник, распятый с Ним рядом и уверовавший в Него, как в Сына Божия. Затем изведены были в рай души, которые от века затворены были в адской темнице, куда Он сошел душою, будучи телом во гробе.

С тех пор путь в рай открыт для всех верующих в Иисуса. С тех же пор Ему, как победителю ада, как путеводителю в рай, поклоняется вся тварь: жители горнего и дольнего мира, все спасенные народы. Даже демоны в страхе пред Его пагубною для них силою повергаются пред Ним ниц. О сей славе Его говорит Апостол: “Он (...) быв послушным (Отцу небесному) даже до смерти, и смерти крестной; посему Бог (Отец) и превознес Его и даровал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних” (Флп. 2, 9, 10).

Припади к стопам Иисуса и ты, грешная душа моя, с покаянием и молитвою, да изведет тебя из темницы грехов и не лишит райских обителей.

Да будет ми купель Кровь из ребр Твоих, вкупе и питие источившее воду оставления, да обоюду очищаюся, помазуяся и пия, яко помазание и питие. Слове, животочныя Твоя словеса. (Кровь из ребр Твоих, Слово, да будет мне купелью, и истекшая вода — питием отрады, дабы мне тем и другим очищаться, употребляя вместо масти и пития животворные слова Твои).

Кровь Христа, истекшая из ребр Его, есть купель в том смысле, что сею Кровию, по вере в ее искупительную силу, омываются грехи в таинстве крещения, потом в таинстве покаяния. Грешник, очищенный от грехов в купели крещения, но оскверняющий ими снова свою душу, благодари Господа, дарующего тебе в покаянии благодать прощения, и не медли прибегать к ней, не откладывай покаяния; бойся, чтобы привычка ко грехам, не ослабляемая покаянием, не затруднила для тебя покаяния и не сделала его безплодным в минуты смерти.

Вода, вместе с Кровию истекшая из ребр Распятого, знаменует в рассматриваемом стихе животворные словеса Христовы, то есть учение Христа о спасении. Это учение поистине животворно: как вода утоляет жажду, так и учение Христово есть питие отрады, ибо вносит в душу мир и успокоение, возвещая о спасении грешнику, томящемуся жаждою спасения, но не находящему в себе самом средств к утолению этой жажды. Это же учение имеет свойство елея, возливаемого на раны и умягчающего боль от них.

Грех — это язва для души. Душа, уязвляемая грехом, испытывает не менее острую боль, как и от телесных ран. Эта боль есть естественное последствие пустоты душевной, сопутствующей греху, жгучей жажды новых греховных ощущений для ее наполнения, всегда безплодных и потому мучительных, особенно же тревог совести, по временам пробуждающейся и в закоренелых грешниках. Животворные слова Христовы заключают в себе благодатную силу, достаточную для облегчения душевной боли и для умягчения ее. Слово мира, изрекаемое кающемуся грешнику устами священнослужителя в таинстве исповеди от лица самого Христа, не

есть праздное слово, праздное выражение доброго желания, подобное житейским выражениям благожелательства, — а проводник действительного духовного мира и радости в кающуюся душу, — по обетованию Христову: “Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не якоже мир дает, Аз даю вам” (Ин. 14, 27). Поистине мир Христов есть елей, умягчающий боль от душевных язв; поистине слово этого мира есть животворное слово.

Так спасительна вода, истекшая из ребр Христовых с Кровию! Она есть образ животворных словес Христовых, утоляющих жажду спасения и умягчающих боль душевную. Грешник, томимый этою жаждой и этою болью, знай, что помимо благодати Божией, ты не найдешь воды для твоей духовной жажды, лекарства для твоих душевных недугов. Проводником же сей благодати служат животворные словеса Христовы. Они суть поистине источник отрады, пиющий из которого почерпает силу для очищения своей души от всего, что возбуждает в ней горькое чувство своей нечистоты и недостоинства перед *Чашу Церковь стяжа ребра Твоя живоносная, из них же сугубыя нам источи токи оставления и разума* (из которых изливается нам сугубый источник отрады и разумения), *во образ древняго и новаго, двоих вкупе заветов, Спасе наш.*

Ребра Христовы, из которых истекла Кровь и вода, поистине суть чаша животворного пития для членов Христовой Церкви. Кровь сия истекла с водой однажды из ребр Христовых, но в таинстве причащения она непрерывно изливается, — и до скончания века будет изливаться, служа источником отрады и утешения для сердец, и просвещения для умов. Эти духовные блага предвкушаемы были и ветхозаветными верующими. Но верующим новозаветным они сообщаются в сугубой мере: они не только предвкушают их, ожидая минуты причащения Крови Христовой и приготовляясь к сему, но и самым делом вкушают их. Ветхозаветный верующий ждал их и умирал, не дождавшись, довольствуясь одним предчувствием благодати Христовой. Новозаветному верующему она всегда доступна: желающие могут всегда, как только найдут

удобным для себя, хоть ежедневно, причащаться Чаши спасения и входить через сие в теснейшее общение со Христом, источником мира и света. Поистине, из ребр Христовых излился для нас сугубый источник отрады и разума, от полноты его мы принимаем благодать на благодать (Ин. 1, 16), — и это в образ ветхого и нового завета, — того и другого в том смысле, что благодать сию можно и предвкушать, подобно ветхозаветным верующим, и вкушать действительно, как свойственно новозаветным. Но как ни обильна благодать Христова, струи которой текут из ребр Христовых, она спасительна только для жаждущих ее, для ощущающих потребность в ней с такою силою, с какою томимый телесною жаждою ищет утолить ее свежею водою.

Ощущаешь ли, грешник, эту жажду, дорожишь ли общением с Иисусом Христом, ищешь ли этого общения? Не заглушена ли в тебе жажда, потребность общения со Христом другого рода жаждою — жаждою чувственных наслаждений, пристрастием к земным благам, житейскими попечениями? Если так, то дело худо. Поспеши возбудить в себе жажду пития из Чаши спасения, чтобы не лишиться живота вечного, и для сего вспоминай угрозу Спасителя: *“Аще не снесте Плоти Сына Человеческаго, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе”.* **Пожалей себя, не лишай себя наследия вечного живота, бойся умереть в духовной смерти для вечной погибели.**

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги “Уроки покаяния”.

Издание подготовлено православным издательством
“САТИСЪ”

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 208

Уверовавший разбойник

Чудесные знамения, последовавшие за распятием и смертию Иисуса Христа

Угроза нераскаянным

Вся тварь изменяшеся страхом, зрящи Тя на Кресте висима, Христе; солнце омрачашеся, и земли основания сотрясахуся, вся сострадаху Создавшему вся! волею нас ради претерпевый, Господи, слава Тебе.

(Во святый и Великий Пяток стихира, глас 1).

+

Уверовавший разбойник

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Разбойник оглаголаваше (поносил) *Тя,* (и) *разбойник богословяше Тя* (Богом исповедал Тебя), *оба бо на кресте свисяста* (вися оба вместе с Тобою на кресте). *Но, о Благоутробне, яко верному* (уверовавшему) *разбойнику Твоему, познавшему Тя Бога, и мне отверзи дверь славного царствия Твоего. Яко разбойник, вопию Ти: помяни мя.*

В сих стихах указывается пример покаяния в лице распятого разбойника, уверовавшего во Христа. Пример, в высшей степени трогательный и поучительный! Рядом со Христом распяты были два разбойника. Один из них был закоренелый злодей: он стонал от крестных мук, и вместе поносил Христа. «Если ты Христос, спаси себя и нас», — говорил он, повторяя глумления над Иисусом враждебных Ему зрителей Его страданий. Не так вел себя другой разбойник. Он унимал своего нечестивого товарища, говоря: «Бога ты не боишься (говоря такие речи), когда и сам осужден на ту же казнь; но мы осуждены справедливо; несем то, что заслужили своими делами. А Он ничего дурного не сделал». В этих словах разбойника выразилось сознание грехов своих, и вместе страх суда Божия за них. Следствием того и другого могло бы быть отчаяние. Но разбойника спасла от этой опасности вера в распятого Иисуса. Иисус, рассуждал разбойник, ничего дурного не сделал и страждет единственно по злобе своих врагов. Он — величайший благодетель людей. Он был необыкновенно милосерд ко грешникам, ни-

кого из них не отвергал, никем не гнушался, всякого старался исправить и спасти. Он никому не отказывал в помощи в нуждах и болезнях телесных. Он не только величайший праведник, но и величайший избранник Божий, ибо облечен был силою творить чудеса и сотворил их безчисленное множество. Посему быть не может, чтобы этот величайший праведник и избранник Божий не был Тем, за кого выдавал Себя. Нет, что ни говорили бы про Него враги Его, Он воистину Христос, Сын Бога живого. И несомненно, что Он восторжествует над Своими врагами. Он столько явил опытов Своего могущества, спасая других от неизлечимых болезней и воскрешая мертвых, что может и Себя спасти. Время для этого еще не ушло, и чем безславнее Его настоящее положение, тем блистательнее будет явление Его во славе. Он непременно явится снова и откроет Свое царство. Тогда горе будет Его врагам!

Так рассуждал, или мог рассуждать разбойник, поистине благоразумный. Он не только раскаялся, но и уверовал в Иисуса, как в обетованного Христа, как в Господа своего и Бога, и в духе покаяния и веры в Иисуса, воззвал к Нему: «Помяни мя (вспомни меня), Господи, егда приидеши во царствии Твоем». О силе покаяния разбойника можно судить по тому, что он не только самого себя исповедал достойным казни за свои дела, но и товарища своего, глумившегося над Иисусом, старался образумить, возбудить в нем страх Божий и чувство раскаяния. О силе веры благоразумного Разбойника и надежды на Христа свидетельствует то, что он исповедал эту веру и надежду тогда, когда видел Иисуса распятым, униженным, опозоренным, когда слышал, как все глумились нал Ним, злословили Его, когда оставили Его самые близкие к Нему лица, кроме Матери и возлюбленного ученика Его. Чем труднее было разбойнику при таких обстоятельствах

уверовать в Распятого как Господа всемогущего, как Царя неба и земли и обратиться к Нему с мольбою надежды, тем возвышеннее подвиг его веры и надежды.

И рече Ему Иисус: днесь со Мною будеши в раи. Господь обещает уверовавшему грешнику гораздо более, чем тот ожидал. Ныне же, — говорил Он ему, а не когда-нибудь, когда откроется полная царственная слава Моя, вера твоя получит награду, и какую награду! Блаженное общение с Господом в той горней области, куда впоследствии Павел восхищен был и где он слышал неизреченные глаголы, которых человеку нельзя пересказать (2 Кор. 12, 4), то есть на третье небо, в мир небожителей.

Научись, грешник, от разбойника покаянию. Подобно разбойникам, не подчиняющимся власти и законам гражданским, дерзко попирающим порядки общежития, ты навык презирать законы Божеские и уставы святой Церкви. Горе тебе, если умрешь в этом состоянии, как умер разбойник, хуливший Христа! Поспеши обратиться, и если будет искренно твое обращение, как обращение благоразумного разбойника, оно, как бы ни было запоздало, будет принято Господом, как принято его покаяние. Подобно благоразумному разбойнику, потщись страхом суда Божия переломить свое упорство в греховных навыках; смиренно и безпощадно осуди себя здесь, чтобы избегнуть тамошнего осуждения, и с верою в распятого Иисуса, взявшего на Себя грехи мира, воззови к Нему, да не отринет твоего покаяния, как Он не отринул покаявшегося и уверовавшего разбойника; когда же смерть восхитит тебя от земли, да помянет тебя во царствии Своем, да водворит тебя в одной из многочисленных обителей в доме Отца небесного, хотя бы и в самой последней.

+

Чудесные знамения, последовавшие за распятием и смертию Иисуса Христа

Тварь содрагашеся (страдала), *распинаема Тя видящи, горы и камения страхом распадахуся* (расседались) *и земля сотрясашеся и ад обнажашеся* (преисподняя пустела), *и помрачашеся свет во дни, зря Тебе, Иисусе, пригвожденна плотию.*

(см. Мф. 27, 51; Лк. 23, 45).

Господь Иисус однажды сказал иудеям: «Егда вознесете (на крест) Сына Человеческаго, тогда уразумеете, яко Аз есмъ» (Ин. 8, 28), то есть, когда распнете Меня и подумаете, что уже победили Меня, тогда-то наипаче узнаете Мою силу, узнаете, что я Сын Божий. Сие предсказание сбылось, когда за распятием и смертию Господа последовали чудесные, страшные знамения, свидетельствовавшие о силе и власти Его. Иисус распят был в третий час дня, по-нашему 9-й час утра. В 6-м часу, по-нашему в 12-м, в самый полдень, померкло солнце, распространилась тьма по всей земле и продолжалась до часа 9-го. В 9-м часу Иисус громко воззвал: «Отче! в руки Твои предаю дух мой,» — и, преклонив главу, испустил дух. И вот начались проявления всемогущей силы и власти Божественного мертвеца: завеса в храме, отделявшая святилище от Святого Святых, раздралась пополам сверху до низу (в знак того, что путь в небеса, которые предъизображены были Святым Святых, дотоле доступным для одного первосвященника, открыт для всех), земля потряслась, распались скалы и откры-

лись гробы. В то же время обнажался или пустел ад; ибо Иисус душою Своею, разлучившеюся с телом, сошел в ад, как победитель ада и смерти, и заключенные в нем души, с верою ожидавшие Его пришествия, извел в рай; а души некоторых из святых, изшедши из ада, снова соединились на короткое время с телами, и, восставши от гробов, эти святые, по воскресении Спасителя, вошли в Иерусалим и явились многим, для возвещения победы Христа над смертью и адом. Таковы поразительные явления, сопровождавшие распятие и смерть Иисуса. Какое действие произвели они на зрителей? Ожесточенные враги Иисуса остались Его врагами и после этих знамений Его божественной силы и величия. Они пребыли слепы и глухи к тому, что вокруг них происходило. Они как будто не видели ни солнечного затмения, ни треснувших скал, не хотели признать во всем этом проявления всемогущей силы Распятого. Но в других эти чудесные явления произвели благоговейный страх и раскаяние. Так, римский сотник, вместе со своими воинами поставленный стеречь Распятого, — может быть, мало прежде знавший Иисуса, но слышавший вероятно, что Иисус осужден на позорную казнь за то, что называл себя Сыном Божиим, — видит землетрясение и другие чудеса, приходит в великий страх и говорит: «Точно, этот Человек был Сын Божий», — то есть, признает в Нем существо божественное, могущественно повелевающее природою. И весь народ, который сошелся смотреть на Голгофу, увидавши все, что происходило, возвращался (со стонами раскаяния), бия себя в грудь. Пример и внушения врагов Иисуса увлекли многих из народа к тому, что одни из них насмехались над Распятым, другие только праздно ходили у креста, как на зрелище. Но страшные знамения, в часы страданий и смерти Иисуса, привели народ в себя,

заставили содрогнуться за собственную участь. Особенно должны были придти в волнение и ужас те, которые пред тем кричали: «Кровь Его на нас и на чадах наших». Скорбь и страх суда Божия проникли в их сердца и положили начало тому раскаянию, которое впоследствии возбуждено было с такою силою проповедью Апостолов по сошествии Святого Духа (см. Деян. 2, 38; 3, 19).

То благоговейное и покаянное настроение духа, какое при виде упомянутых чудесных знамений выразилось в исповедании римского сотника и в народе, бившем себя в перси, святая Церковь желает перелить и в нас, когда научает нас исповедывать: «аще не бы Бог был распныйся, ниже солнце лучи свои потаило, ниже бы земля трепещущи тряслася. Вся терпяй, помяни и нас во царствии Твоем». И мы охотно, со слов Церкви, повторяем это исповедание; но одушевляемся ли мы при сем тем благоговением, каким исполнен был римский сотник? Не принимаем ли мы только к сведению, не воспринимаем ли одною памятью и умом то, что исповедуем устами, без сердечного участия?

Народ, возвращаясь от Голгофы, бил в перси свои, признавая свою виновность перед Тем, казни Которого он требовал. Но Христос пригвожден был ко кресту за грехи всего мира: все мы виновны в Его крестных страданиях и смерти. Приходим ли мы в сердечное сокрушение при этой мысли, и, обращая ее в уме, не походим ли на праздных зрителей, окружавших голгофское зрелище, не поражаясь тем, что на Голгофе решалась наша судьба?

Око вселенной, солнце, померкло, не стерпев зреть распятым и опозоренным Творца своего. Помрачаются ли наши очи слезами скорби при мысли, что грехами своими, в которых каемся как будто только для того, чтобы еще глубже погрязнуть в них, вторично распинаем Сына Божия?

Земля сотряслась в минуту крестной смерти Господа. Потрясается ли наша совесть страхом суда Божия?

Камни расседались. Не тверже ли камня душа, упорствующая в греховных навыках, покрытая толстым слоем земных пристрастий, сквозь который не достигают до нее никакие удары?

Гробы отверзались, и из них выходили ожившие мертвецы. Но наша душа не продолжает ли спать мертвым, непробудным сном в гробе духовной безпечности, не омертвела ли она ко всему святому и богоугодному, с опасностью вечной смерти, или погибели?

Вот вопросы, которые должен задавать себе каждый грешник, если не желает остаться нераскаянным, как остались нераскаянными враги Иисуса, которых не потрясли страшные знамения, сопровождавшие распятие и смерть Иисуса. Да не затыкает он своего слуха от обличительных ответов совести на эти вопросы, и да поспешает оплакать свои заблуждения и грехи, которым до сих пор предавался с возмутительною безпечностью.

+

Угроза нераскаянным

Грады, им же даде Христос благовестив, душе моя, уведала еси, како прокляти быша: убойся указания (примера), *да не будеши якоже они, ихже содомляном Владыка уподобив даже до ада осуди.*

(см. Мф. 11, 21—24)

Господь Иисус возвестил горе галилейским городам — Хоразину, Вифсаиде и Капернауму за то, что они не покаялись, несмотря на то, что Он благовествовал в них

чаще, чем в других городах, и Свое благовестие подкреплял многочисленными чудесами. В частности, обращаясь к Капернауму, Он сказал: «И ты, Капернауме, иже до небес вознесыйся, до ада снидеши: зане аще в Содомех быша силы были бывшия в тебе, пребыли убо быша до днешняго дне. Обаче глаголю вам, яко земли Содомстей отраднее будет в день судный, неже тебе» (Мф. 11, 23-24). Тяжки были грехи содомлян, их крайний разврат и нечестие, вопиявшие к Богу, за что их город вместе с окрестными местами чудесно разрушен огнем и серою, и провалился. Страшно это наказание содомлян, и потому в Писании представляется, как поразительный пример божественного мщения за грехи и как доказательство, что тяжкие грехи не остаются ненаказанными. Но Содом, по слову Христову, избежал бы этого наказания и пребыл бы доселе, если бы содомляне видели чудеса, подобные тем, какие были в Капернауме, — ибо тогда содомляне покаялись бы и заслужили бы пощаду. Жители Капернаума виновнее содомлян, ибо не вразумились проповедью и чудесами самого Христа, обитавшего среди них, и потому заслужили более строгое наказание. Капернаум, славившийся многолюдством, цветущею торговлею и промышленностью, богатством жителей, наипаче же прославившийся пребыванием в нем Христа, с высоты своей славы повержен как бы с неба в ад, то есть в крайнее уничижение, опустошенный и разрушенный до основания римлянами. Но это только временное наказание. Оно не строже, а, пожалуй, легче казни, постигшей Содом. Зато в день Страшного Суда содомлянам отраднее будет, чем жителям Капернаума и других городов, не дорожившим проповедью и делами среди них самого Христа Спасителя.

Угроза Христа Спасителя, обращенная к городам, не принявшим благовестия Его, относится и к христианам. Все

мы, как члены Церкви Христовой, оглашаемся благовестием Христовым из Евангелия и из уст пастырей Церкви. Всем нам дарованы обильные силы и средства ко спасению в таинствах, служащих источником благодати Божией. Ко всем нам относится обетование Христа: «Се Аз с вами есмъ во вся дни до скончания века» — следственно, Христос близок к нам не менее, чем к жителям Капернаума, в котором Он обитал и который был для Него своим, как бы родным городом. Но чем больше кому дано, тем больше с того и взыщется. Жителям городов, не принявших благовестия Христа и не покаявшихся, грозит на суде Христовом наказание тягчайшее, чем содомлянам, потому что им было дано больше средств для спасения, чем содомлянам.

Не забывай, грешная душа, этого примера, и если не хочешь подвергнуться бедственной участи современных Христу презрителей Его благовестия, страшись подражать им в грехах, которыми они навлекли на себя грозный суд Христов. Внимательно прислушивайся ко благовестию Христову, и устрояй твою жизнь по его указанию; упражняй себя в подвигах покаяния и доброделания, пользуясь для сего обильными благодатными средствами, предлагаемыми святой Церковью, — со смирением и безпрекословным послушанием подчинись ее руководству в деле спасения. Помни, что вне ее нет спасения, ибо только в ней обитает Христос.

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги «Уроки покаяния».

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 209

О КОНЦЕ МИРА

Из творений Митрополита Вениамина (Федченкова)

Страшный Суд. Икона

Вопрос о близости конца мира часто привлекает православных христиан. Об этом письма митрополита Вениамина (Федченкова), выдающегося иерарха и проповедника к отцу Александру, русскому священнику в Париже. Владыка Вениамин, долгое время несший подвиг служения Православной Церкви за пределами России, в Западной Европе и Америке, вернулся на Родину и провел последние годы жизни в Псково-Печерском монастыре. Труды глубоко почитаемого Владыки Вениамина, его духовное наследие, издаются Псково-Печерским монастырем. Митрополит Вениамин погребен в пещерах монастыря. Память о нем хранится в душах иноков монастыря.

О конце мира

Глубокочтимый батюшка о. Александр![1] Благословен Бог наш, «Имже живем, и движемся, и есмы» (Деян. 17, 28).

Вы спрашиваете меня по поводу занятий вопросом о близости и сроке конца мира. Я не буду отвечать на это прямо. А только напишу: как реагирует на это мое сердце и сознание религиозное?.. Господи, благослови!

1. Мне такими вопросами не хочется заниматься, ибо я считаю себя бессильным решить их окончательно в ту или иную сторону. А что касается вопроса о сроке, то я даже **религиозно страшусь** приступать к нему: помилуй меня Господь от этой дерзости!

2. Для меня очевидно до болезненной осязательности, что моя главнейшая задача — **спасение,** в частности выражающаяся в необходимости беспрерывной **борьбы со грехами,** молитвы, исполнения ближайшего долга и целого ряда других, важных для меня и ближних дел. Поэтому занятие подобными вопросами (о сроках в особенности) мне представлялось бы подобным тому, как если бы больной, забросивший заботу о своем лечении, стал бы изучать: когда он помрет? И что будет с ним после этого?

Может быть, — те умеют сочетать и «изучение», и лечение? — Не знаю... Но сомневаюсь... Впрочем, я пишу о себе: для меня — **не до этого!** Даже больно подумать сейчас, если бы я бросился в эти вопросы. О Боже! Будь милостив ко мне окаянному, многогрешному, пустому («Чертог Твой вижду, Спасе Мой, украшенный, а одежды не имею — войти в него!»).

Люди же ныне, подобно Еве, отметая нужнейшее, вдаются в непосильное и ненужное: одни в спиритизм, другие (и это психологически «правые», «монархисты»? **Не** так ли у Вас в П.?) в **«ultra** — православное о конце мира... И непременно с исчислениями. Болезнь одна, лишь две формы; оба теченья отклоняются

---

[1] *Адресат писем – один из русских священников в Париже, где в то время было несколько иереев с таким именем.– Ред.*

от главнейшего. «Не велико видеть Ангелов, — говорил св. Антоний Великий, — велико видеть собственные грехи».

3. Что касается существенного ответа на вопрос о конце мира, то у меня, убогого, сложилось следующее мнение:

а) может быть, мы переживаем предпоследний этап мировой истории (Филадельфийской, Откр. 3 гл.[2]);

б) а может быть — и нет; ибо могут обратиться еще японцы, китайцы, индусы (700 млн.);

в) не знаю;

г) однако мысль нередко беспокоит о приближающемся конце и побуждает острее напрягать слабые стремления ко спасению.

4. Что касается до «1000 л.» царствования, то я считаю это мечтой, происходящей от религиозного оскудения, а вследствие этого — от прилепления к чувственному пониманию вещей: религиозному православному **сознанию** совершенно очевидно, что Царствие Божие есть **внутренняя благодатная жизнь,** как говорил преп. Серафим и как раскрыто в слове Божием.

А это Царствие Божие с самого пришествия Господа Иисуса Христа «пришло в силе», то есть в полноте.

Что это такое? Снесите Мф. 16: 28 и Лк. 9: 1. У первого — «Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем»; у второго — «Царствие Божие, пришедшее в силе». Следовательно, Царствие Божие открылось в Иисусе Христе. Как же?.. И «по сих» взял трех учеников и т. д. — **и преобразился…** Это и есть Царствие Божие — в силе... Подобное случилось и с преп. Серафимом пред Мотовиловым.

Царство Божие — проявление Божества, обожение человека и даже прославление «твари» (одежды). Так ведь это уже все дано! А **больше** этого не **может быть** ничего. Чего же еще ждут люди?

Неужели хилиастические[3] чаяния, которые носят в конце концов характер земной, могут быть «больше» этого? Никак!

---

[2] Ср. обращение ап. Иоанна Богослова к Филадельфийской церкви, рассматриваемое вл. Вениамином как свидетельство о состоянии мира в один из периодов, предшествующих приходу антихриста. – Ред.

[3] Хилиазм (греч.) – учение о том, что Господь, пришедши на землю пред кончиною мира, будет видимо царствовать здесь 1000 лет. Учение это, основывающееся на ложно толкуемых словах Апокалипсиса (гл. 20), держалось в Хр. Церкви от 2 до 5 века.

Крестный ход в Псково-Печерском монастыре 1964 год. Ильин день.

Даже и мне, убогому, они скучны![4] А то, что радостно, **дано** даже и нам: жизнь в Боге... «Праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14: 17).

И косвенно поддерживает идеи социалистические...

«Ох! даже и писать неохота... Скучно! Скучно! И безнадежно старо!.. Болезнь «прогрессивного паралича».

А если Царствие Божие есть **Благодатное** Царство, или иначе: преображение человека и мира Духом Святым; то оно есть **Его** дело, а не наше. Мы не можем создать его; это же азбука. А если так, то нам нужно готовиться к принятию его. Как? — **очищением, покаянием.** И снова возвращаюсь к тому же, «своему» делу: борись со грехами, молись (Лк. 21, 34-36), бодрствуй, а не занимайся бесплодной арифметикой.

5. Я знаю, против меня могут «они» возражать (отчасти и Вы писали)... Да я и не собираюсь спорить; ибо я о **себе** пишу. А я думаю так: **не мне,** многогрешнейшему, заниматься этим!

Невольно вспоминаются два случая из древности: св. Антоний Великий размышлял о «глубине домостроительства Божия и судов Божиих, помолился и сказал: Господи! отчего некоторые «из человеков достигают старости и состояния немощи; другие умирают в детском возрасте и живут мало? — Отчего одни — бедны, другие — богаты? Отчего тираны и злодеи благоденствуют и изобилуют всеми земными благами, а праведные угнетаются напастями и нищетою»?

---

[4] Истинный христианин желает даже «страдать за Христа и считает это «даром» Божиим (Флп 1: 29, Мк. 10: 39-40).

Долго был он занят этим размышлением, и пришел к нему глас:

«АНТОНИЙ! ВНИМАЙ СЕБЕ И НЕ ПОДВЕРГАЙ ТВОЕМУ ИССЛЕДОВАНИЮ СУДЕБ БОЖИИХ, ПОТОМУ ЧТО ЭТО ДУШЕВРЕДНО» («Отечник» еп. Игнатия Брянчанинова).

Другой случай из жизни св. Пимена Великого, весьма известный.

Пришел к нему ученый «богослов» из Александрии Евагрий. Но св. Пимен не принял его. Он рассердился и хотел уйти, но сначала сказал келейнику:

– Скажи Авве, что я пришел не для чего иного, как беседовать о богословии.

Тот передал так. Св. Пимен снова не принял. Раздраженный Евагрий пошел обратно, но, уходя, сказал:

– Поди спроси его: почему он со мной не желает говорить?

Св. Пимен сказал через келейника:

– Скажи ему: ты от высших, а я — от нижних; ты мудрствуешь о небесном, а я научился только разбираться в земном; ты хочешь говорить о Боге, а я познал лишь свои страсти. Вот если бы ты спросил меня: как изгонять плотскую или иную страсть, я бы тебе сказал!

Евагрий смирился; и они после беседовали о страстях... (Древний Патерик).

Вот что делали отцы!

А мы еще и каяться-то не начинали по-настоящему; ибо когда человек начинает каяться, то ему очень тяжко будет «богословствовать». Св. Иоанн Лествичник так и говорит: «Кающийся не должен богословствовать». А что нужно сказать о том, кто еще и не кается?.. Увы нам! Еще: «тонко-испытанные» беседы о Боге и чтение тонких исследований о Боге иссушают слезы и прогоняют от человека умиление» (Отечник).

Но уже довольно... Я сам впал в грех, который осуждаю: многоглаголание. Простите меня грешного. Помолитесь.

Недостойный Ваш благожелатель Епископ Вениамин.

1925 13/11н.с.

P. S. Вон в России спасаются иначе: крестом, страданиями.

Получены здесь два письма, одно мною: гонения... Старшая сестра Ц. сестричества в П. церкви в Севастополе была посажена

в чрезвычайку, потом выслана в Вологду, а затем в Красноярск… Из Севастополя…

Вот это — спасение себя и России. А мы! о — словесники! (интеллигенты, умствующие… книжники…). Горе, горе нам!

… В Симферополе — храмы были полны. Служили и утреню, и литургию ночью; ибо большевики приказали в 10 ч. у. быть на службе в учреждениях… «Я еле протискалась в Церковь» (пишет быв. либеральная барышня); «выходя из храма, вспоминали о первых христианах, которые тоже молились по ночам в катакомбах»… А мы?.. Нам ли спасать Россию?

Е. В.

1 925-25-26/11-10-11 /III
Мол. св. о. П. Г. Г. Х. Б. н. п. н. г.[5]

Перепечатано из журнала «Альфа и Омега»; 1997

Глубокоуважаемый батюшка о. Александр!

Ваши письма невольно заставляют иногда думать о поднятом вопросе и отмечать соответствующий материал, который и сообщаю Вам, — к сведению. Буду (может быть, и не один раз) писать без особой системы, а «случайно», что Бог пошлет.

1. Общее ожидание конца мира

1 . Один из самых образованных людей, каких я видел на своем веку, — бывший ранее, однако, толстовцем, но раскаявшийся, — Сергей Николаевич Дурылин (москвич) пред — или уже при наступлении русской революции занимался вопросом о вере в приближающийся конец мира, — как среди русских, так и среди других народов. — Я слышал от него это лично в Москве[6].

Он пришел к замечательным, — и даже отчасти будто бы и неожиданным выводам, особенно в России. Обычно существует воззрение, что ожидание конца мира совпадает с какими-либо

[5] То есть Молитвами святого отца Порфирия Газского, Господи Христе Боже наш, помилуй нас грешных! (Письмо написано в день памяти этого Святителя) – Ред.

[6] И у него заготовлена была целая книга по этому вопросу, едва ли при большевизме ее удалось ему напечатать.

историческими катастрофами (войнами в особенности). И это отчасти верно: И так в конце концов и должно быть по предсказанию Господа. Но не всегда совпадают эти явления.

С. Н. Дурылин отмечает следующие исторические наблюдения:

а) Россия переживает татарское иго. Времена тяжкие. Однако ни у кого нет мысли ни о конце мира или даже России. Наоборот, великий светильник Руси, преп. Сергий и сам строит, и птенцы, вылетевшие из его гнезда, тоже строят, не думая о конце... Татары погибли. Русь встала и духовно окрепла.

б) Смутное время. Во многом напоминает наши дни большевизма. И опять мы не читаем в литературе церковной о конце мира. Смута преодолена. Русь встала и стала расти государственно.

в) Но тут наступает неожиданность: вопреки увеличивающемуся могуществу ее и росту, появляются идеи об антихристе... Конечно, и наш раскол придал этому много поводов; и совпадение 1000 лет и + 666 (год большого Моск. Собора), то есть чисто произвольное исчисление о времени второго пришествия. Но еще более наших предков поразило падение Православия на верхах и влияние «безбожного Запада». В этом последнем была, несомненно, главная причина ожиданий антихриста; и таковым казался, как известно, многим (даже и не раскольникам) Петр I. «Испровержение благочестия»... «Мы стоим за новую веру», — говорили в воззваниях казаки и стрельцы... И это распространилось очень широко в народ... Но кончилось царствование Петра; конец мира не наступил.

Однако спугнутая мысль уже не успокаивается: с той поры почти нет ни одного выдающегося подвижника веры или богослова, который бы не касался вопроса о конце мира. Начиная со святителя Тихона Задонского — через Серафима Саровского — до старцев Оптинских и о. Иоанна Кронштадтского, — все говорят о приближающемся конце мира. А между тем Россия, наоборот, все растет и растет государственно и культурно. Вот это несовпадение и поражало С. Н. Дурылина[7].

[7] *После толстовских скитаний он воротился к самому чистому Православию, был в послушании у оптинского о. Анатолия, был в Москве рукоположен в священника, пользовался любовью. Выслан сначала во Владимир, а оттуда в Туркестан... Жив ли... Здоровье его было очень слабое... Спаси его Христос!*

И оно заслуживает внимания… А почему, увидим далее.

2. Кажется, он же обращал внимание и на аналогичный факт в других странах. Весьма примечательно, что ожидание конца мира распространилось по всему миру, и неправославному. Я сам читал об этом и у католических писателей. Но особенно знаменательно появление специальной секты «адвентистов», учащих о близком втором пришествии Иисуса Христа и назначающих тому сроки.

Пусть это (как и есть) «секта», иными словами ложное учение, но самое появление ее характерно. Притом — местом рождения ее была Америка, то есть наиболее «благополучная» в мире страна: богатая, обеспеченная, удобная, наслаждающаяся «благами» культуры и всех плотских удовольствий, от миллиардеров до рабочих. Опять странность…

И кроме того, религиозность там совсем уже не напряженная, чтобы можно было ждать идеи о конце мира.

3. О чем же говорят эти явления, явно не совпадающие при обычном воззрении?

Душа человеческая по всему миру почувствовала собственное умирание: нечем жить ей становится. Тело «обожествилось», — «бог чрево» (говорил апостол Павел); а душа — в загоне, или же и совсем отрицается. «Культура» — только материальная; на дух — гонение. Это поняли европейцы. И наши предки почувствовали, — да еще и раньше их, ибо были более здоровы духом.

А теперь большевизм, — как результат всей новейшей этой «культуры», — воочию убеждает всех, что предчувствия народа и мира были совершенно правы. И здесь — **оправдание** всяких ожиданий и исканий.

II. Когда же, однако, конец мира?

Но совсем другой вопрос — **о моменте** конца. И если ожидание должно Церкви благословить, то иначе нужно отнестись к исканию точных дат.

И вот почему (помимо того, что я уже писал Вам).

а). В Слове Божием совершенно ясно **запрещается** это исчисление... Правда, **заповедуется** по прозябающим почкам смоковницы заключать о наступающей весне **вообще;** но недели ее неизвестны. Например, сейчас у нас здесь зацвели сливы... И вдруг второй день морозы... Другие деревья, заготовившие почки, приостановились... Но понятно, разница может быть во времени лишь: дни, недели... Весна же неотвратима... Так и с вопросом о конце мира.

— Когда будет кончина мира? — спрашивают Господа. — Никто не знает; только один Отец Мой... Да и «не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1:7)... Не знаю, может ли быть более **ясное** и решительное запрещение высчитывать сроки?.. Прямой грех! Дерзкое **противление** Слову Господа! И как люди не страшатся высчитывать сроки?

б) Но если даже думать и об общих (а не точных) данных — и тогда нельзя быть уверенным, что ожидания несомненны; в частности о России. Даже если допустить, что она сама кончается, что для нее пришел «конец мировой истории», как было подобное с Грецией, то никто не может отрицать, что на развалинах ее загорятся новые христианские страны Азии, как мы, славяне, загорелись при потухавшей уже культуре Греции...

в) Но если бы этого и не случилось, и тогда все равно никто не должен дерзать устанавливать сроков. 5 — 20 — 50 — 100 лет — это все цифры для истории весьма незначительные.

И преп. Серафим, на которого любят ссылаться ожидатели и искатели годов конца мира, решительно отклонил от себя ответ на данный вопрос. Когда один брат предполагал спросить его о времени второго пришествия, то прозорливый угодник сам предупредил его.

«Радость моя! Ты много думаешь об убогом Серафиме, мне ли знать, когда будет конец миру сему и тот великий день, в котором Господь будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его! **НЕТ, СЕГО МНЕ ЗНАТЬ НЕВОЗМОЖНО».**

Если величайший святой так решительно заявил о себе, то как же мы смеем дерзать. Большое духовное легкомыслие и самомнение нужно, «чтобы заниматься тем, что запрещено Господом и от чего отказался угодник, имевший в себе Духа Божиего явно.

III. Теперь ли ждать конца?

Я думаю:

Да помилует меня Господь за сие мнение. Но меня к сему обязывает многое, и прежде всего само Слово Божие.

а) Вы знаете, есть множество мест, где решительно указывается один из несомненных признаков **приблизившегося** конца мира, — это именно: **НЕОЖИДАННОСТЬ.** При этом данный термин должно понимать не только в смысле «внезапности» часа, — а еще более в смысле — **ОТСУТСТВИЯ ОЖИДАНИЯ КОНЦА.** Послушайте. Люди будут есть, пить, строить и т. д., как перед потопом... Верно, — отчасти... Но не только. Притча о девах говорит, что «задремали» даже и мудрые девы... И потому и другие слова: «не знаете, когда придет», «бодрствуйте, дабы оный час не застал вас спящими», говорят, что даже и верующим грозит эта опасность. Аналогия с апп. Петром, Иаковом и Иоанном — в саду Гефсиманском: уснули при страшном часе Жениха Господа.

Но даже если допустить, что здесь речь идет собственно о «часе», а не об ином, более общем моменте, если допустить, что заснут юродивые девы и мир, во рве лежащий, а не ученики (хотя это неверно, по-моему: «и мудрые» «воздремаша», то есть на какой-то короткий срок и слегка забылись); и тогда несомненно, что **вообще-то люди,** не только не будут ждать конца, а перед концом как раз будут утверждать и думать, что водворяются «мир и безопасность» (слова ап. Павла в 1 Фес. 5:3). Сейчас же мы как раз видим обратное: всеобщее недовольство, смятение, «издыхание от грядущих бедствий», ожидание конца или по крайней мере катастроф мировой истории. О «мире и безопасности» только все мечтают, а их нет... Это одно совершенно несомненно говорит, что конец мира — не

Часовня святого пророка Илии на пути в Псково-Печерский монастырь.

сейчас, не теперь. А когда? — не знаю. Но нужны **года,** чтобы человечество вошло в желаемое состояние (пусть и мнимое, временное, поверхностное, и конечно — внешнее, земное, — а не духовно внутреннее) «мира и безопасности»... Чтобы стали «говорить» «все»: «Ну, наконец-то, мы дождались мира и порядка»... Такие дела не творятся неделями и месяцами, а годами, десятилетиями...

б) Второй признак — **обращение евреев к вере**. Об этом я мог бы подробно написать, но скажу кратко… И Сам Господь на это указывает: «остается двор ваш пуст, **доколе** не воскликнете: благословен грядый во имя Господне»… И еще: Иерусалим будет во власти язычников, пока не исполнятся времена язычников (язычник в Евангелии противополагается иудею).

Ап. Павел (Рим. 9) решительно говорит. что «весь Израиль» спасется, — после того, как языческий мир перестанет давать новых чад Церкви (разумеется, не единиц, а масс народных, то есть когда кончится «эпоха» наполнения Церкви из язычников). «Все», — то есть массы Израиля, а Израиль истинный не по букве, а по духу (ср. Рим. 11:26 = Рим. 2:28-29).

Св. Иоанн Богослов предсказывает Церкви Филадельфийской (братолюбивой), что их мало, но зато «из сатанинского сборища» (каковыми будут называющие себя иудеями) истинные иудеи придут и поклонятся пред христианами (Откр. 3:9). И св. Иоанн Дамаскин — что евреи пред концом мира обратятся, хотя самый момент этого он относит уже к последним годам: «будут же посланы, — говорит он, — Енох и Илия Фесвитянин, и они обратят сердца отцов к детям, то есть Синагогу — к Господу нашему Иисусу Христу и к проповеди апостолов; и они будут умерщвлены им (антихристом)» («Точное изложение веры», 267 стр.[8]).

Но хотя бы самое обращение было в последние года; однако исторически это должно быть подготовлено. А для этого требуются опять не месяцы, а годы и десятилетия… Психологически и поэтически к этому толкает история… И это подготовляется уже… Я мог бы поделиться с Вами своими мыслями о последнем, но, может быть, до другого раза… Я видел … прекрас-

[8] *В репринтном переиздании (Творения иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина. «Точное изложение православной веры». М.-Ростов-на-Дону, 1992 г.) — стр. 339 —Ред.*

Крестный ход с мощами прп. в Псково-Печерском монастыре 1964 год.

ных христиан из евреев… Но массы их (даже и правоверных) еще не проснулись. Следовательно, не **конец мира** и по сей причине.

в) В подтверждение этого сошлюсь и на два знаменательных свидетельства.

Свт. Тихон Задонский в видении Божией Матери, сопровождаемой ап. Павлом, спросил и о конце мира. А ему св. ап. Павел сказал словами своего же послания: «Когда будут говорить: «мир и безопасность»; тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фес. 5:3).

Преп. Серафим тоже сказал одной из духовных дочерей — Дивеевских сестер: до **антихристовых времен не доживете, а времена антихристовы переживете.**

Замечательные слова!

Сейчас Россия (в особенности) переживает эти времена... Подлинно они антихристовы по существу и даже почти и по масштабу... Но Вы видите, — что эти времена **«переживутся»,** то есть между ними и антихристом будет какой-то промежуток времени иной, то есть мирный, благополучный.

И подобное, насколько приходилось слышать (кажется, через того же С. Н. Дурылина), — говорили и Оптинские старцы: после этих ужасов будет 70 лет удивительного расцвета и веры, и благоденствия России... А уже потом — еще ужаснее... И после какого-то короткого мнимого говорения: мир и безопасность — конец...

Психологически-исторически это нужно предположительно считать не только вероятным, пожалуй, и исторически **НЕОБХОДИМЫМ,** то есть, чтобы данный момент изжит был Россией и **ПРЕОДОЛЕН.**

За это более данных, чем за то, что она погибнет духовно безвозвратно или даже разделится пополам, на безбожников и христиан, — как в свое время Запад разделился на католиков и протестантов...

Итак, нам еще не видеть (кажется) **годов** конца мира; хотя много данных за то, что, по-видимому, мир подходит к своему завершению...

Так думают многие современные наблюдатели. Афонские старцы ныне летом одному русскому паломнику (Б. П. Апрелеву) решительно заявляли, что они для себя почитают «несомненным» наступление последних времен.

Современная катастрофа, — говорит и князь Е. Трубецкой[9] («Смысл жизни»[10]), — «дает основание говорить о провале, катастрофе всемирной культуры, частью свершившемся, частью еще надвигающемся. На наших глазах апокалиптическое видение зверя, выходящего из бездны, облекается в плоть и кровь... Всюду свирепствует адский вихрь всеобщего разрушения. Сатана обнажился, и мир стал адом. Церковь стала средоточием разбушевавшейся в мире ненависти ... И в этой ненависти — вся сущность ада, вся его необъятная темная бездна».

Но и он видит возрождение Церкви: «Среди всеобщего разрушения в ней одной проявились силы созидательные. Церковь собирается и организуется... Одним словом, начинается процесс церковного возрождения».

И хотя «все указанные Евангелием признаки близости конца Вселенной — налицо в **НАШИ** дни, однако, мы должны быть чрезвычайно осторожны в выводах из этого факта». «Не в первый раз» предсказывали сроки. Но «всякий раз оказывались одинаково неправыми те, кто приурочивал евангельские предсказания к какой-либо определенной дате, более того — к определенной эпо-

---

[9] Хотя его книга в целом мне не нравится и представляется поставленной неверно и в принципах, и в деталях.

[10] См. Смысл жизни. Антология. — М., Стр. 456-475 —Ред.

хе истории... А в то же время всякий раз была и великая правда в тех предчувствиях».

Катастрофы и ожидания «всегда означают... действительное... приближение конца». А дата неизвестна.

«Катастрофичность» эпохи переживают и другие русские богословы и мыслители (архиеп. Феофан, протоиерей С. Н. Булгаков и очень многие частные лица)...

Это же сознается даже и западными мыслителями, как, например, Шпенглер («Закат Запада»)[11]; это отмечается и на всемирных студенческих христианских конференциях, — как, вероятно, Вы знаете по Манчестерскому движению 1925 года.

IV. К чему же все это обязывает нас?

(Если хоть и не «сейчас», но «приближается» (близко) конец?).

Этот вопрос уже имеет для каждого из нас реальное и огромное значение, — в личной жизни и практическом поведении.

Укажу очень конспективно...

а) Да! Мы должны «выйти» из психологии прежнего «благополучного жития» в атмосферу ожиданий, святого «беспокойства», переоценок... **«Бодрствуйте»** — вот — первое, что говорит Господь.

б) Особенно «бодрствовать» придется потому, что будет «разделение» — повсюду: в семьях, в друзьях, в светском, в церковном мире! О! как это ни больно, но как трудно **разбираться будет...** «Мы — православные». «Нет — мы»... «И не вы, и не те, а мы — третьи». **Скорбей разделений нужно ждать и в Церкви.** В России это уже совершается (живая церковь, Украинская самосвятская и т. д.). Кажется, должно произойти и за границей... Помоги нам, Господи! Это и больно, и страшно, и потребуется **мужество...**

в) Еще страшнее: **самому** отпасть от истинной Церкви, — или: заблудиться. Пусть осудят неправильно, — лишь бы остаться

---

[11] В русском обиходе кита О. Шпенглера называется «Закат Европы»; перевод вл. Вениамина точнее, в оригинале здесь Abendland, «страна Запада». — Ред.

в «малом стаде»... А если и сам запутаешься?.. А вопросов навертывается и за границей все более и более...

И потому **всемерно** должно держать **«Церковного»** пути... Но совпадает ли он с линией поведения тех, которые из нас говорят о себе, как о Церкви... Это нелегко будет разобрать...

г) Где же учиться? В двух источниках: в **святоотеческом и Евангельском** учении, — но и этого еще мало: необходимо жить соответственно этому, чтобы сподобиться воспринимать свет истины; и этого еще, вероятно, мало: тогда нужно — «совет» между «братьями» иметь... А больше всего, кажется, нужно молиться и подвизаться в **покаянии...** Как Господь и указал после «бодрствуйте»... Молитесь и не отягчайте себя невоздержанием...

А все это сводится к более общему: «Вы же (а Вы, — в противоположность центробежной, внешней «деятельности», куда я включаю и самое занятие этими вопросами в деталях, а тем более исчисление дат) **СМОТРИТЕ ЗА СОБОЙ** (Лк. 21:34) (то есть устремляйтесь **в себя,** в душу **свою,** а не во внешние события). Может быть, и «довольно» для нас?

Закончу словами двух людей, очень разных по происхождению и духу, но тут сходящихся...

«Основной тон» предсказаний Христа можно свести к четырем словам: «Берегитесь!», «Смотрите!», «Терпите и молитесь!». Это говорит западный ученый-христианин, хотя и англиканин по исповеданию...

А вот что на днях написал мне молодой священник, прежде увлекавшийся революцией большевистского направления:

«Мы хотим, — очень, может быть, сильно — хотим броситься навстречу Жениху, в полуночи грядущему; а все же маслото наше еще в долг выпрашиваем. **СВОЕГО-ТО ПЛАМЕНИЯ ЕЩЕ НЕ ОБРЕЛИ.** Будто бы «внешний» человек «тлеет», но уже очень медленно. Впрочем, смущаться ли этим?» «Не лучшая ли это гарантия верности... очищения?»

Не знаю, что ответить на сей вопрос? А может быть, это знак «малоелейности» у нас, юродивости?

Многогрешный Епископ Вениамин

P. S. Копию прошу послать опять О. В. О... Потрудитесь уже... Или еще проще: по прочтении отошлите письма эти ей совсем, так как Вам они не нужны уже.

1925 15/28 II 1 ч. ночи

Канун недели об изгнании из рая...

Билека[12]

+ + +

Глубокоуважаемый батюшка, отец Александр!

С Великим Постом.

Получил Ваше второе письмо. Постараюсь по силе «бессилия» моего ответить... И поверьте: не «смирение» мое заставляет так говорить о себе, а ясное сознание. Ведь я тоже пережил самомнение «учительное», а сейчас начинаю прозревать, что был в великом обольщении, воображая себя многознающим... А теперь нередко приходят мысли: уйти от учительства, замолчать. Причины две: одна (я уже писал про нее) — ясное сознание, что не в этом **НАША** задача, а в борьбе со грехом; другая — опознание своего малознания... Вы можете возразить: тогда что же должны сказать про себя некоторые другие?!

Но не все ли это равно для меня лично? Разве равное, или меньшее, или большее несовершенство и невежество других поднимет меня? Нисколько... Даже наоборот...

И признаюсь: мне странными и легкомысленно-дерзкими кажутся люди, воображающие, что они не только знают необходимое и существенное, но еще и устремляются в запрещенное и для всех таинственно закрытое... Но вольному — воля! А мне — не по пути с ними! Да они и сами отвергают таких... Если же и пишу, то для Вас, а не для них...

Возражение Ваше (точнее — их) лишь одно... И весьма слабое, — видится мне.

1. «Блажен читающий и слушающий»... Ну, подумайте: разве же это возражение против нас? Разве мы отрицаем чтение? Церковь даже установила читать Апокалипсис в монастырях, — но не в храмах (это очень примечательно: значит, Церковь не желает

[12] *Точнее — Билеча: город на Балканах на границе Боснии и Герцеговины и Черногории — Ред.*

у всех поднимать вопросы), а за трапезой, вместо обычных житий святых (кажется, Великим Постом). Всегда читал его русский народ. Усиленно читают теперь в России. Очень полезно читать и эмиграции. Но именно «читать и слушать», а не сказано «высчитывать» сроки (вопреки **ЯСНОМУ и РЕШИТЕЛЬНОМУ** слову Божию! Что за дерзость стала у людей! Называются христианами, а Христа Господа не слушают!)... Даже не сказано: «растолковывать», а лишь «читать и слушать».

Я — по легкомыслию молодости — тоже пытался — но никак не считать! — а лишь протолковывать существенные и более доступные места из Откровения (в Симферополе); но и то старался держаться литературы (Сборник Барсова, Толк. Св. Андрея Крит, и нек. друг.)[13].

Раскрывать печати — дело не наше, а Самого же Господа (см. Откр. 5:4-5, 6:1-3). Поэтому не только отдельным членам, но и всей Церкви (Откр. 5:2-3) не под силу раскрывать заранее — закрытое. А только история, руководимая Самим Господом (а следовательно, Он Сам — в действиях истории), раскрывает эти печати с тайн... Но и опять — не с лет, а лишь с событий.

Поэтому если бы и целый Собор стал касаться этого предмета, то он мог обсуждать лишь какие-либо принципиальные и общие вопросы (хилиазм, отношение к «арифметическому богословию» новоизмышленному и т. п.), а никак не детали текста, и уж тем более не дерзнул бы «считать» сроки, — если только он был бы под руководством Святого Духа и хотел слушать Главу Своего Христа Господа. Поэтому и Вы неправильно думаете, пиша: «Такие вопросы могут быть решаемы лишь соборно, всею Церковию»... Не будет она заниматься грешным и запрещенным делом. Тем более, что этот вопрос уже был в Церкви, — и ею **ОТВЕРГНУТ.** А основной Закон Церковных постановлений: **НЕ ПЕРЕСМАТРИВАТЬ И НЕ ПЕРЕРЕШАТЬ ПРОШЛОГО** (и именно догматического, вероучительного), что было решено. Это я знаю точно по Деяниям Собора.

2. Об этом (это есть о голосе Церкви) я хочу немного написать еще. Если некоторые из отцов и дозволяли себе нечто подобное

---

[13] Между прочим, есть очень содержательная брошюра Л. А. Тихомирова (ред. «Моск. вед.»): «Апокалиптические судьбы мира» (приблизительно таково заглавие).

Крестный ход на Успение Пресвятой Богородицы. 1997 год.

(Папий, Иустин, Ириней), то замечательно, что большей частью это учение прививалось к еретикам и сектантам: гностик[14] Керниф, эбиониты[15], монтанисты[16], аполлинариане[17], — в новое время — анабаптисты[18] с социалистическим оттенком, теперь — адвентисты[19]. Уж это одно должно заставить относиться не только подозрительно, а и прямо отрицательно: «Скажи мне: с кем ты знаком (или дружишь, соглашаешься), и я тебе скажу: кто ты таков», — говорит пословица.

Например, на I Вселенском Соборе союзниками Ария были языческие философы; уже это одно отталкивает... Теперь: «тысячелетники» — друзья социалистов по мечте о «земном рае»... Опасное содружество... Нет ли общности в вожделениях социалистов и антисоциалистов эмигрантов?! Несомненно, есть: ма-

---

[14] Гностицизм — философское учение, стремившееся примирить язычество с христианством.

[15] Эбиониты — со 2 века иудействующие христиане, продолжавшие держаться Моисеева закона и отвергавшие проповедь ап. Павла о свободе язычников от ига этого закона и авторитетность новозаветных сочинений.

[16] Монтанисты — еретики, осуждавшие Церковь за снисхождение к падшим, отвергали брак, вино, мясо.

[17] Аполлинариане — по учению Аполлинария Лаодикийского выступали против никейского символа, (во Христе сочетались две сущности — совершенное Божество и совершенное человечество).

[18] Баптисты меннониты — последователи Шгорха, Фомы Мюнцера и Иоанна Лейденского; отвергая крещение младенцев, перекрещивают приходящих к ним.

[19] Адвентисты — секта, проповедующая скорое второе пришествие Спасителя. Основана в Америке в 1833 году Миллером, фанатичным исследователем пророчеств, который точно назначал и время кончины мира — сначала в 1843 г., а затем в 1847 г.

териалистическое представление земного «Царства Божия»[20]... А я уже выяснил Вам в предыдущем письме, что **природа Царствия Божия** — «а-материалистична» (не здесь, на земле; а «там» будет «новое небо, новая земля», «новая тварь», «тело духовное»). И в этом — корень вопроса и ответов: Царство Божие — Благодать Св. Духа.

И духоносные Святители Церкви были решительными противниками хилиазма: свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов, свт. Епифаний Кипрский. Последний в своих книгах «О ересях» (или «Панарий») специально разоблачает и эту ересь (77-я ересь).

После этого находятся дерзатели!

Наконец, II Вселенский Собор осудил учение Аполлинария вообще, а в частности и его мечты о хилиазме; потому внес в символ веры (в 7-й член) слова: «Егоже царствию не будет конца», а следовательно и перерыва...

3. В заключение я снова возвращусь к настроению и поведению высчитывателей: ну, хорошо! допустим, они (занимаясь запрещенным делом) «дошли», что будет конец мира в ... году ... Ну, а дальше что же они будут делать? Неужели опять пересчитывать?.. Ясно: нужно **ГОТОВИТЬСЯ** к приближающемуся концу, то есть каяться, бороться со грехом, приобретать **БЛАГОДАТЬ БОЖИЮ** (а люди даже не замечают отсутствия ее у себя), одним словом, **СПАСАТЬ ДУШУ.**

Поэтому скажите им: ну, скорее кончайте свою арифметику, — да принимайтесь за дело! А иначе уподобитесь девам с пустыми лампадами. Где же вы были? — спросит неожиданно пришедший Жених. — Мы высчитывали час Твоего прихода. — Идите, не знаю вас: двери закрыты. — «Пробогословствовали»...

Свт. Григорий Богослов говорит: богословствовать можно не всякому, не всегда и не перед всеми. А прп. Иоанн Лествичник: кающийся не должен богословствовать.

А нынешние люди от спиритизма бросаются ... в Апокалипсис... Все — это несчастная болезнь Евы: «Будете яко бози», «все узнаете» тайное... А нужно-то было: послушание Господу да обрабатывание рая... За любопытство же изгнаны были оттуда...

---

[20] *Хоть бы прочитали книгу покойного профессора Новгородцева: «Об общественном идеале». Солидный труд... «Крушение веры в возможность земного рая» (с. 3 и вся книга).*

Кстати: ныне пелось о рае (Всенощная перед Прощеным воскресеньем).

Просил бы я Вас (не для осуждения) присмотреться к душевному обмену сих новых гадателей и написать мне, для проверки моих предположений: кто они? каковы по жизни? со средствами ли? их предыдущее духовное состояние? степень политических исканий? предшествующее материальное и социальное положение? На этом можно бы и закончить. Но остается один еще смущающий пункт.

4. «Говорили старцы»...

Прежде всего нужно проверить: кто именно? **Что!** говорили? Неужели о точных сроках (годах)? Неужели о тысячелетии?.. Не верю...

А если говорили, то это старцы не от Бога, — или же на этот раз Бог допустил им ошибиться... Иногда и отцы заблуждались.

В частности: о конце мира, — как Вы хорошо знаете из Послания к Солунянам[21], — ошибались первохристиане; ошибались и некоторые из отцов V в., например, бл. Августин (кажется) думал о близком конце; у святителя Тихона Задонского есть указания на близость конца и на осуществление пророчеств (но годов он не высчитывал и хилиазму не учил, конечно). И однако — еще мир продолжает быть... В последний XIX и XX век особенно стали напряженно ждать близости конца. Распространенная книга Нилуса дает достаточно материалу. Присоедините еще и о. Иоанна Кронштадтского. Может быть, с начала мира христианского не было у христиан такого предчувствия близости конца, как теперь... И даже по всему миру... И много оснований к тому...

Но окончательно утверждать, — а тем более точно устанавливать год, — положительно безрассудно. Пусть хоть опыты истории научат сему. Вон адвентисты тоже не раз со своими вычислениями попадали в заблуждение: то сначала указывали на 1924 г. Прошел только что, — Слава Богу! А прежние на 1844... Уже 80 лет прошло... И число месяца (22 октября) указывали... Теперь отодвинули на 1932 год... А более «благоразумные», не желая рисковать своим авторитетом — отчисляют миру жить еще 3/4 века (до 1995 г.).

---

[21] *В русском синодальном переводе — к Фессалоникийцам. — Ред.*

Но на то они и сектанты, чтобы заблуждаться и вводить в заблуждение.

А как же «старцы»...

Ну, что же? И они могут заблуждаться. То есть в каком смысле? — С одной стороны, они по существу правы, — ибо схватывают чувством своим (чего не чуют более глухие) самые отдаленные грохоты грома все более приближающейся грозы... Но в расчетах могут ошибаться, тем более что их чуткий слух приближает к ним гул грозы более, чем это есть на самом деле.

А кроме того, может быть гроза и местного характера, а не вселенского... Греция кончилась после Рима; а сама кончалась при расцвете Третьего Рима... Может быть, еще китайцы, индусы, японцы дадут миру и Печерские Лавры, и новых Антониев и Феодосиев, и Сергиев, и Серафимов... Почем знать? Ну, может быть, кончается Россия (я не думаю сего), а, умирая, родит восток христианский?!.

Вероятно, что и Россия переживет еще блестящий духовно, и политически, и морально целый век после этой очистительной грозы и мора? Оптинские старцы будто об этом говорили[22]... Может быть. А может и не быть.

Но еще **НЕ** конец мира (хотя, может быть, эпоха преддверия его: филадельфийский период в начале своего зачатия, Откр. 3); ибо к концу мира о конце мира перестанут думать. Св. Тихон Задонский видел в некоем состоянии Божию Матерь с свв. апп. Петром и Павлом; между прочим спрашивал их о конце мира. Св. ап. Павел промолвил: «Когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фес. 5:3). И еще не было обращения иудеев в христианство.

И это совпадает с 3-й главой Откровения (см. Церковь Лаодикийскую), где говорится о полном религиозном индифферентизме (Откр. 3:15-16) при материальном богатстве и удовлетворенности (Откр. 3:17), при внутренней слепоте, пустоте и тоске. А теперь самое ожидание конца мира говорит о том, что не «у дверей» еще (Откр. 3:20), а лишь приближается... Время опасное, дни лукавы... Потому: **будем же не считать, а каяться!**

Прошу молитв.

Многогр. Епископ Вениамин

---

[22] *Может быть, в этом смысле можно понимать «1000» лет, о котором говорили какие-то «старцы».*

Памяти митрополита Вениамина (Федченкова)[23]

Митрополит Вениамин (в миру Иван Афанасьевич Федченков) родился 2 сентября 1880 года. Отец его происходил из крестьян Тамбовской губернии. Мать — Наталия — была дочерью священнослужителя. Иван был воспитан благочестивыми родителями в глубокой вере Благодарное почитание своих родителей он сохранял всю свою жизнь, особенно он чтил свою мать.

Иван выделялся среди сверстников большими способностями к учебе. В Тамбовской Семинарии он также хорошо учился. Господь даровал ему замечательный голос. Впоследствии Иван был хорошим певцом и регентом. Успешно окончив Семинарию, он поступил в Петербургскую Духовную Академию, по окончании которой был оставлен профессорским стипендиатом и затем состоял преподавателем Академии по кафедре гомилетики[24].

В 1907 году Иван Афанасьевич Федченков принял монашеский постриг в Петербургской Духовной Академии с именем Вениамин. Пострижение совершил ректор Академии архимандрит Феофан (Быстров, впоследствии архиепископ). Вскоре Вениамин был посвящен во иеродиакона, затем — иеромонаха. С того времени начался монашеский подвиг

[23] *ЖМП 1981 г., № 7*

[24] *Гомилетика — церковно-богословская наука, излагающая правила церковного красноречия или проповедничества и пастырского богословия.*

иеромонаха Вениамина в сочетании с педагогической и пастырской деятельностью. Он преподавал в Петербургской Духовной Академии, был ректором Тверской Духовной Семинарии. Он любил проповедовать и обладал большим даром красноречия. Некоторое время иеромонах Вениамин был личным секретарем архиепископа Финляндского Сергия (впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси), о котором всегда сохранял светлую память и отзывался с большим уважением как об умнейшем и достойнейшем иерархе.

26 декабря 1911 года иеромонах Вениамин был возведен в сан архимандрита. Отец Вениамин любил посещать людей высокой духовной жизни и слушать их спасительные назидания. Так, он бывал у известного старца Нектария в Оптиной пустыни. В Оптиной архимандриту Вениамину однажды предложили произнести проповедь. Он отказался. Потом пошел к отцу Нектарию и сказал ему об этом. Старец дал ему мудрый совет: «Никогда не отказывайтесь, если говорят Вам старшие. Каким бы высоким делом ни казалось поручаемое Вам, Бог за послушание поможет». Тогда отец Вениамин произнес эту проповедь. Как сам потом говорил, он никогда так хорошо не проповедовал, как в тот раз!

В 1917—1918 годах архимандрит Вениамин состоял членом Всероссийского Поместного Собора, избравшего Святейшего Патриарха Тихона. В работе Собора отец Вениамин принимал деятельное участие.

Архимандрит Вениамин был хиротонисан во епископа Севастопольского 10 февраля 1919 года.

С ноября 1920 года епископ Вениамин совершал свое служение за пределами Родины. Сначала—в Константинополе, затем—в Болгарии, Югославии, Чехословакии. В 1925 году митрополит Евлогий (Георгиевский; + 1946) основал в Париже Православный Богословский институт имени Преподобного

Сергия. Он вызвал епископа Вениамина и предложил ему занять в Институте должность инспектора. Так Владыка Вениамин вновь вернулся к педагогической деятельности. Он самоотверженно трудился над воспитанием пастырей Церкви, а также совершал богослужения в Сергиевском подворье, при котором находился Православный Богословский институт.

В 1930 году по стечению обстоятельств в храме Сергиевского подворья не было ни одного диакона. Епископ Вениамин в трапезной Института обратился за помощью к студентам. Вскоре на его призыв отозвались два студента: с третьего и четвертого курсов. Они оба были вскоре пострижены в монашество и рукоположены во иеродиаконов. Один из них, архимандрит Стефан (Светозаров), в последние годы жизни проживал в Виленском Свято-Духовом монастыре (скончался там же 7 мая 1969 года).

В 1930 году для решения вопроса о переходе русских православных приходов в Западной Европе в юрисдикцию Константинопольского Патриархата был созван митрополитом Евлогием Епархиальный съезд подчиненных ему приходов. На съезде присутствовали архиепископ Ниццкий Владимир, епископ Пражский Сергий и епископ Вениамин, инспектор Парижского Православного Богословского института, настоятели приходов и представители мирян. Съезд проходил в аудиториях Православного Богословского института.

Выход русских православных приходов в Западной Европе из юрисдикции Московского Патриархата собрание одобрило. Тогда епископ Вениамин встал и мужественно, с твердостью заявил перед всем собранием: «А я от Митрополита Сергия не отделюсь! И прошу вас занести это в протокол. А если вы не занесете, я и сам напишу Митрополиту Сергию». Если принять во внимание общую атмосферу открытой неприязни, царившей в то время за границей по отношению к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту

Сергию, то этот шаг епископа Вениамина на съезде характеризует его как мужественного поборника верности Матери-Церкви. Эти действия Владыки Вениамина можно расценить как исповедничество.

За свою верность и преданность Матери-Церкви епископу Вениамину много пришлось выстрадать. Ему сразу же предложили оставить Сергиевское подворье в Париже. Долго скитался он по разным местам, находя приют у разных своих знакомых. Епископ Вениамин был человеком убежденным и прямодушным и отличался большой терпеливостью, с большим христианским терпением переносил он различные лишения. Это последнее качество было одной из главных причин его успеха в борьбе с заграничными раскольниками.

Уход епископа Вениамина из юрисдикции митрополита Евлогия послужил появлению Патриаршего прихода с храмом во имя Трех святителей в Париже. Вокруг епископа Вениамина образовалась группа людей (около 20— 25 человек), преданных Матери-Церкви. К Владыке Вениамину пришли его первые духовные сотрудники: иеромонах Стефан (Светозаров), иеромонах Феодор (Текучев), иеромонах Афанасий (Нечаев, скончался в Париже в 1943 году). Эта группа начала подыскивать в Париже помещение для своего храма. Удалось разыскать подвальное помещение, предназначенное для склада. В этом помещении, по улице Петель, 5, и был устроен первый патриарший храм. Благодаря христианской жертвенности одной из прихожанок этой группы, в будущем монахини, заложившей свои драгоценности, средств для найма помещения под храм оказалось достаточно, и храм был открыт.

Митрополит Виленский и Литовский Елевферий (Богоявленский), которому было поручено Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием управление русскими православными приходами в Западной Европе

вместо митрополита Евлогия, благословил освятить храм в честь Трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В храме был устроен и второй престол — во имя святителя Тихона, епископа Задонского.

Так был основан Патриарший храм за границей — Трехсвятительское подворье. Под праздники и в праздничные дни храм наполнялся православными русскими богомольцами. Молитвенно пели два хора. Богослужения совершались ежедневно ранним утром, и сам епископ Вениамин нес чреду как рядовой священник.

Владыка Вениамин отличался большой простотой и скромностью, отзывчивостью и добротой. Он в то время, когда Трехсвятительское подворье испытывало большие материальные затруднения, выкупил в Париже у антиквара прекрасный список Иверской иконы Божией Матери, которая стала почитаемой святыней храма. Пред ней постоянно совершались акафисты и молебны. Кроме того, епископ Вениамин в помещении над храмом устроил типографию, где печатались произведения разных авторов. Из-под пера самого Владыки Вениамина вышли Акафист Трем святителям, книги «Всемирный светильник — преподобный Серафим Саровский (к столетию со дня кончины — 1833—1933)» и «Небо на земле» (о Божественной Литургии). Будучи впоследствии уже в Америке, митрополит Вениамин издал «Канон молебный Пресвятому Духу, сиесть (то есть) Утешителю», составленный преподобным Максимом Греком в заточении в Волоколамском монастыре, который он написал углем на стенах подземелья, а также книгу «Всех скорбящих Радость» — молитвы Божией Матери, учение о Ней Церкви и описание Ее благодеяний.

Авторству митрополита Виленского и Литовского Елевферия принадлежат следующие книги, вышедшие в

этой типографии: «Неделя в Патриархии»—впечатления и наблюдения от поездки в Москву, «Мой ответ митрополиту Антонию» (Храповицкому, председателю Заграничного Архиерейского Синода; здесь автор показывает неканоничность положения митрополита Антония), «Об искуплении» (против неправильностей учения митрополита Антония об этом догмате) и «Соборность Церкви — Божие и Кесарево». Вдохновителем и душой издательского дела был епископ Вениамин.

В 1933 году, уже в сане архиепископа, Владыка Вениамин был приглашен в Америку для чтения лекций. Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергий, разрешая эту поездку, дал архиепископу Вениамину вместе с тем особое поручение: выяснить положение Русской Православной Церкви в Америке и взаимоотношения с митрополитом Платоном (Рождественским), управлявшим тогда Северо-Американской и Алеутской епархией.

Отношение митрополита Платона и многих тогдашних представителей русского православного духовенства в Америке к Патриаршему Местоблюстителю Митрополиту Сергию было весьма схожим с настроениями митрополита Евлогия. Они также не хотели быть в подчинении Патриаршему Местоблюстителю, с той лишь разницей, что митрополит Евлогий ушел в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, тогда как митрополит Платон, выйдя из подчинения Патриаршему Местоблюстителю, объявил свой округ «автономным».

Вследствие ухода митрополита Платона в раскол, архиепископ Вениамин был назначен Митрополитом Сергием архиепископом Алеутским и Северо-Американским, временно Экзархом в Северной Америке. Впоследствии он был утвержден Патриаршим Местоблюстителем в звании Экзарха и в 1938 году возведен в сан митрополита. Из

Америки архиепископ Вениамин еще раз возвращался в Париж, чтобы сдать там свои дела.

Как в Европе, так и в Америке Владыке Вениамину пришлось пережить много лишений и неприятностей, особенно в начале служения. Ему приходилось спать на полу, подметать улицы, терпеть оскорбления за свою верность Матери-Церкви. Как-то после одного собрания для безопасности ему предложили выйти через запасной выход. Но Владыка решил идти, как и входил, через главный вход. Кто-то бросил в него окурок, послышались оскорбительные выкрики раскольников. Но архиепископ Вениамин невозмутимо и мужественно сохранил свое достоинство.

В Америке митрополит Вениамин очень много трудился. Он вообще любил трудиться. Ежедневный труд в течение более 14 лет дал свои результаты. Вскоре к нему присоединился епископ Аляскинский Антоний (Покровский; впоследствии епископ Вашингтонский и Сан-Францисский; скончался в 1939 году, погребен на греческом кладбище в Сан-Франциско). Митрополит Вениамин говорил о нем, что это был лучший из пребывавших в расколе иерархов.

Постепенно духовенство и некоторые приходы начали присоединяться к митрополиту Вениамину, и паства его стала расти. Некоторых священнослужителей он вызвал к себе из-за границы: иеромонаха Феодора (Текучева) из Франции и иеромонаха Георгия из Сербии. Прибыв в Америку совершенно один, Владыка Вениамин неустанными трудами к концу своего служения в Америке, в 1947 году, собрал 50 приходов.

Служение митрополита Вениамина в Америке можно сравнить со служением Святейшего Патриарха Московского Тихона в бытность его архиепископом Алеутским и Северо-Американским. Как при архиепископе Тихоне многие униатские приходы в Америке начали возвращаться в

Пещеры Псково-Печерского монастыря.

Православие, так и при митрополите Вениамине многие приходы в Америке, уклонившиеся в раскол, стали возвращаться в лоно Матери-Церкви.

Митрополит Вениамин оставил также после себя трех викариев: архиепископа Филадельфийского и Карпаторусского Адама (Филипповского, † 1956); епископа Монреальского и Канадского Антония (Васильева, скончался в 1953 г в Одесском Свято-Успенском монастыре), епископа Аргентинского Феодора (Текучева), которого он хиротонисал для Южной Америки В связи с хиротонией епископа Феодора Святейший Патриарх Сергий в шутливой форме писал Владыке Вениамину «Теперь Вы можете доставать и до самого сапога Аргентинского, а самому ездить туда не надо из-за дальности расстояния»

Во время пребывания в Америке митрополит Вениамин часто посещал свои американские и канадские приходы, совершал в них богослужения, за которыми неизменно

проповедовал. Сам вел канцелярию Епархиального управления и обширную переписку Он лично отвечал каждому на его письмо, а также на праздничные приветствия После богослужений митрополит Вениамин за трапезой любил вести назидательные беседы о жизни святых, подвижников, святителей, замечательных людей или рассказывал о поучительных случаях из своей жизни Эти беседы всегда были увлекательными и интересными, очень объединяли верующих людей Митрополит Вениамин был также и замечательным проповедником, красноречивым церковным оратором. У Владыки было много почитателей его проповеднического таланта. Однажды его спросили: «Владыка, что Вы чувствовали, когда первый раз сказали хорошо проповедь?» Митрополит ответил: «Не думал, что сказал хорошо!»

Высокопреосвященный Вениамин очень любил народ, народ также отвечал ему взаимной любовью Особая деятельность выпала на долю митрополита Вениамина во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Владыка Вениамин был убежденным патриотом. В первый же день войны он твердо заявил: «Все кончится добром!» Во всех храмах его епархии за каждой Литургией возносилась молитва о даровании Родине победы над врагом. Сам митрополит Вениамин выступал с лекциями, речами на разных собраниях в различных городах Америки, где производились денежные сборы в пользу нашей Родины. В то время Владыка совсем не жалел себя. Даже будучи очень больным, он говорил: «Сейчас некогда болеть»... и ехал на очередное собрание, чтобы выступить там. Помощь Родине он считал важнейшим делом. В 1947 году митрополит Вениамин вернулся на Родину, где занял Рижскую и Латвийскую кафедру. С 1951 года он занимал Ростовскую и Новочеркасскую кафедру. Его последней кафедрой была

Саратовская. В февраля 1958 года Владыка Вениамин ушел на покой.

Митрополит Вениамин, еще будучи епископом, все время стремился к уединенной монастырской жизни. В Сербии он любил совершать, как он это называл, «сорокоусты» — сорок Литургий подряд в трудные моменты своей жизни, для чего он удалялся в уединенные обители. Остаток жизни Владыка Вениамин провел в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре. Он много писал на различные духовные темы. В последние годы святитель перенес самое тяжелое из ниспосланных ему испытаний — он лишился дара речи, которым столь много принес духовной пользы Церкви и ее чадам в течение своей жизни.

4 октября 1961 года митрополит Вениамин скончался. Отпевание почившего иерарха совершил архиепископ (ныне покойный митрополит) Псковский и Порховский Иоанн с собором духовенства в Сретенском храме Псково-Печерского монастыря. Погребен митрополит Вениамин в пещерах монастыря.

Образ трудолюбивого святителя, его исповеднический подвиг верности Матери-Церкви, образ ратоборца за торжество истины, молитвенника, замечательного проповедника и оратора, наставника Духовных школ и монашествующих, доброго советника, духовного писателя, человека прекрасной души сохранили в памяти знавшие его современники.

По изданию ЖМП 1981 г., № 7.

ИТРОПОЛИТ
ВЕНИАМИН
ФЕДЧЕНКОВ

Отпечатанос готовых диапозитивов в Псковской областной типографии. Заказ № 3366. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 210

О СЕМЕЙНОМ СЧАСТИИ

Брак есть таинство, в котором при свободном обещании верной любви освящается супружеский союз жениха с невестой для чистого рождения и воспитания детей и для взаимного вспоможения во спасении.

Архиепископ Филарет (Гумилевский)

СРѢТЕНІЕ ГДА НАШЕГО ІС̃А ХР̃ТА

О СЕМЕЙНОМ СЧАСТИИ

И взял Бог человека, егоже созда, и введе его в рай сладости, делати его и хранити.

(Быт. 2, 15)

Охранение в роде человеческом правильного поряд ка семейной жизни и семейного счастия составляет предмет особого попечения и промышления Божия. Начиная от первого сказания Моисеева о благословении Божием на новосозданную чету наших прародителей: *раститеся и множитеся, и наполните землю, и обладайте ею* (Быт. 1, 28), чрез всю Библию проходит непрерывный ряд наставлений о семейной жизни и повествований об особенных опытах милостей Божиих к благочестивым семействам.

Непрестанно встречаем мы правила и указания относительно взаимных обязанностей супругов, родителей и детей, родоначальников и потомков. Поучительны и трогательны сказания о даровании детей безчадным родителям по молитвам и обетам их; об избрании из добродетельных семейств *от чрева матери* (Лк. 1, 15) нарочитых служителей в деле домостроительства Божия о спасении людей; о благословении потомков за веру родоначальни-

*Слово в день Сретения Господня, 1884 год

ков; но с другой стороны, встречаем и поразительные повествования о бедствиях, посылаемых на детей за грехи родителей их и за непочтение к ним. Самая семейная жизнь, проводимая в духе благочестия, в книгах Ветхого Завета изображается в чертах привлекательных (Притч. 31; Пс. 127).

В законоположениях и действиях Церкви новозаветной семья также составляет предмет особого попечения: на жениха и невесту при первом изъявлении взаимного их согласия особым молитвословием призывается Божие благословение; совершение брака составляет таинство, в котором запечатлевается обет вечной верности и освящается супружеский союз; дети с самой минуты появления на свет на все время воспитания поставляются под покровительство и руководство Церкви. Отцы и учители Церкви часто внушают христианам заботливость о благоустроении семейств и охранении семейного счастия. Так, святой Иоанн Златоуст, сам девственник, преподает глубокие наставления и советы о благоразумном выборе невест, об охранении взаимной любви между супругами, о воспитании детей и тому подобное.

Главное заблуждение относительно семейной жизни ныне состоит в том, что все ищут и ждут от семейной жизни счастия как чего-то готового, что непременно они должны найти без трудов и усилий. Но такого готового счастия ни в каком роде и нигде нет на нашей земле: все здесь трудом добывается.

В приведенном нами изречении бытописателя о поселении в раю наших прародителей есть знаменательная черта, которую мы можем взять в руководство при нашем размышлении о семейном счастии. Земной рай, изображенный в Библии, всеми признается за

первообраз земного благополучия. Красота местности, первобытная сила растительности, готовые плоды для пищи, отсутствие опасностей и болезней, мир и чистая радость сердца, созерцание Создателя и беседа с Ним — все это возносит наше воображение в иной, вожделенный мир, который превышает все наши обычные понятия о земном счастии. Но не для праздных наслаждений поселил Бог первозданных людей в рай сладости, а дал им упражнения для первого развития их сил, повелев им возделывать рай и хранить его.

Итак, если и самый рай для полноты счастия его невинных обитателей имел нужду в возделывании и охранении, то какое земное состояние и какое место на земле может быть всегда готовым для нашего благополучия без возделывания и охранения?

Если и рай без наблюдения мог терять свою красоту от излишнего и неуместного размножения хотя и прекрасных растений, то на нашей грешной земле какое наше убежище без возделывания не зарастет крапивою и бурьяном? Если и рай могли повреждать первозданные, хотя и сытые, и кроткие, но все же неразумные животные, то какое наше насаждение останется без наблюдения целым от настоящих хищных и голодных птиц и животных?

Богатство требует труда для накопления и сохранения от растраты и расхищения; самые прочные и великолепные здания — поддержки и исправлений от ветхости и повреждений; человеческое общество — охраны от внутренних и внешних врагов; родство и дружба — от недоразумений и столкновений.

Очевидно, что и семейная жизнь, и счастие не могут в этом отношении составлять исключения — и их надобно возделывать и охранять.

Ныне два условия признаются прочным обеспечением семейного счастия: счастливый выбор жениха и невесты и предварительно установившаяся крепкая взаимная склонность, обещающая нерасторжимый союз в будущем.

Никто не отрицает великой важности этих условий, но никто из людей, знакомых с опытом, не решится сказать, что счастливым выбором и взаимною склонностию все будущее счастие супругов обеспечено. Это рай, который надобно еще возделывать и хранить. Прежде всего, под это доброе начинание нужно подвести основание, на котором зиждется истинное, то есть разумное, сознательное, духовное счастие человека.

Все увлечения нашего сердца проходят вместе с переменами, неизбежно происходящими в предметах, к которым они направлены, и в нас самих. Красота телесная вянет, к богатству привыкают, вкус к удовольствиям по времени притупляется — не изменяются и не слабеют только связи, составляемые на общем направлении супругов к разумным целям, на постоянной потребности друг в друге как в необходимой силе, содействующей достижению этих целей, на взаимном уважении друг к другу как к силе действительной и надежной и на взаимном утешении от сознания достигаемого успеха.

Апостол Павел говорит, что невеста свободна выйти, за кого хочет,— как и жених волен жениться, на ком хочет,— только в Господе (1 Кор. 7, 39). Что это значит? Значит— чтобы при заключении брачных союзов не были опускаемы из виду цели, указанные для супружества Господом: взаимное попечение супругов друг о друге во всех отношениях, но преимущественно в нравственном; умножение, согласно с Божиим благословением, рода

человеческого людьми, способными силою дарований, познаний и деятельности господствовать над природою, а не смотреть на нее тупым взглядом и не жить в ней без сознания подобно существам неразумным (Быт. 1, 28); наконец, восполнение человеческих обществ членами, способными служить благу человечества и славе Божией.

Только при согласии супругов во взглядах на эти главнейшие их обязанности и при дружном их исполнении получают настоящее значение и красота, и образованность, и достаток, и взаимная любовь, как средства для достижения целей или как утешение в трудах. Без этого единства убеждений является у супругов разлагающая разность во вкусах и взглядах, направление склонностей в разные стороны, а главное — безсодержательность и пустота семейной жизни, которую нельзя наполнить никакими чувственными удовольствиями.

Если эта пустота и отсутствие высших целей и благородных трудов, предлежащих супругам, обнимает обе половины, то семейное счастие сгибло, и дом становится жилищем праздности, ссор и пороков как в родителях, так и в детях; если же эта неспособность к труду семейной жизни является в одной половине, то эта половина становится бременем для другой, и ее участь — иногда затаенное, но всегда неизбежное охлаждение и даже пренебрежение от другой стороны как к мертвой силе, задерживающей общее дело и вредящей ему. Таково чувство, сопровождающее печальный взгляд разумного мужа на жену, бросающую без призора детей для светских удовольствий; таковы мысли жены о муже праздном и ленивом или разоряющем дом

расточительностию и другими пороками. Когда равно пусты и рассеянны и муж, и жена, то их неизбежно постигает и другая заслуженная кара — потеря уважения и любви со стороны детей их.

Воображая, что счастливым выбором партии обеспечивается навсегда семейное счастие, и что оно упрочивается первою склонностию, многие супруги ныне опускают из виду и то, что в первое время супружества они еще не знают ни друг друга как должно, ни даже самих себя в новом своем положении. Только стоя близко друг к другу, как стоят супруги, и только по времени они могут изучить образ мыслей, вкусы, склонности, привычки друг друга, причем, к удивлению многих, в избранниках сердца вместе с достоинствами, привлекшими любовь, открываются и значительные недостатки.

Обнаружение недостатков, неожиданные мысли, желания и требования поражают иногда обоих супругов как нечто необычайное, для счастия опасное и доказывающее ошибку, сделанную в выборе. При дальнейшем обнаружении недостатков эта мысль подтверждается, и умножающиеся столкновения, споры и размолвки при недостатке наблюдения за собою и снисходительности друг к другу принимаются за доказательство, что счастие улетает, что брак не удался, что вместе жить невозможно, что нужно разойтись.

Между тем как правила христианской жизни требовали от обоих супругов при благодарности к Богу за найденные друг в друге достоинства быть настороже и ждать обнаружения недостатков как неизбежной принадлежности каждого человека; изучить их, отнестись к ним со всею снисходительностию, какой требует взаимная любовь, и приниматься с кротостью и терпением за исправление друг друга.

Ныне в супругах, знакомых с современными ложными взглядами на взаимные отношения людей между собою, все направлено против этого основного правила семейной жизни: и признание за каждым безусловной свободы иметь во всем и отстаивать свои взгляды и убеждения, каковы бы они ни были; и самолюбие, не дозволяющее смириться пред другим хотя бы для собственного блага; и, наконец, ложные понятия о душе человеческой, по которым все внутренние качества признаются неизбежным проявлением организма и физических отправлений, а обнаруживающиеся в человеке важные недостатки приписываются среде, в которой он воспитан, а не ему самому, так что его можно только лечить, а не исправлять и в случае неудачи в лечении остается только бросить.

Прибавьте к этому, что такой суд произносится новыми людьми только о других, а сознание собственных недостатков не допускается, как малодушная измена собственным убеждениям и складу своей природы, к которому другие должны приспособляться и относиться с уважением. И вот супруги бегут друг от друга…

Почему? Сначала они так любили друг друга, так верили в прочность и неизменность любви! Потому что не имели смирения, чтобы сознаваться в своих недостатках, лишающих другого счастия и спокойствия, и по любви к нему не хотели поработать над собою и исправиться; потому что не имели уменья посоветовать и спутнику жизни наблюдать за собою и постепенно исправляться — и терпения подождать исправления с летами; наконец, потому, что забыли или вовсе не знали различия между недостатками *исправимыми и неисправимыми* и не умели примириться с последними и уживаться с ними,

как приходится в подобных случаях уживаться с чужими людьми.

Но к мужу и жене новые люди требовательнее, чем к чужим: чужие могут иметь неисправимые недостатки, нам до них дела нет — а свой человек, которого мы любим, которому клялись в вечной верности, *обязан не иметь их,* он должен быть совершенством; он обязан дать нам полнейшее счастие; и если этого мы не находим, то вправе оставить его и искать счастия с другим, в котором нет этих недостатков, хотя, конечно, найдутся другие.

Но труд перенесения в супругах недостатков друг друга есть право на благодарность от стороны, имеющей недостатки, к другой, терпящей их. Это укрепляет любовь, так как имеющий недостаток старается утешить снисходительного друга другими, лучшими свойствами своей души.

Внимание к слабости и недостатку такого близкого человека, как муж или жена, возбуждает жалость к нему и утверждает в терпении, которое само по себе есть добродетель; в этой добродетели человек, имеющий христианские убеждения, и для собственного усовершенствования обязан упражняться с ревностию и постоянством.

Он не может бросить того, с кем сжился сначала первою, живою и ясною любовию, потом любовию, по слову апостола, милосердствующей, потом любовию долготерпящею, наконец, любовию, верующею в плоды терпения и в возможность исправления человека, которое иногда бывает и сверх ожидания, при особой помощи благодати Божией (1 Кор. 13, 4-8).

По этим воззрениям истинно, честно любящие друг друга супруги не могут бросить друг друга за недостатки

(если они не обращаются в преступления), иначе для них потеряется главная цель супружеской жизни — любить друг друга не с увлечением для одних наслаждений, а с самоотвержением для общего блага, временного и вечного.

В этом случае полезно вспоминать наставление святого Иоанна Златоуста: “В супружестве надо всем жертвовать и все терпеть для сохранения взаимной любви; если она утрачена — все пропало”. А любовь, и радующаяся о любимом, и скорбящая, и терпящая,— все любовь, то есть единственно прочное чувство, услаждающее нашу земную жизнь; и подвижники любви знают, что любовь *жертвующая* доставляет духу несравненно высшее утешение, чем *наслаждающаяся.* Это любовь христианская, о которой сказано: *мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал* (Рим. 15, 1—3).

Эта именно любовь и заповедана христианам как высшая добродетель, созидающая благо человечества. Если она иссякает у нас в супружествах, где ее жертвы сопровождаются и многими утешениями, то можем ли мы надеяться сохранить ее в общественной жизни нашей? Упадая в семействах, она и в обществе заменяется отношениями своекорыстными, себялюбивыми, а затем и пороками, разрушающими порядок общественной жизни.

Немало вредят в наше время семейному счастию разные обычаи и предрассудки, не согласные с христианскими понятиями о супружеской жизни. Сюда мы относим позднюю женитьбу мужчин, особенности воспитания

женщин… и крайнюю свободу супругов в отношениях к чужим лицам другого пола.

Продолжительная холостая жизнь развивает в мужчинах не только крайнюю разборчивость в выборе себе жены по их избалованному, а иногда и испорченному вкусу и по излишним требованиям, но и разные эгоистические привычки, не соответствующие основному закону семейной жизни, по которому супруги обязаны заботиться больше об угождении друг другу, чем личным склонностям.

Муж, привыкший до брака проводить свободное время в веселых собраниях, делать издержки из своего состояния только для себя, располагать время по-своему, с трудом мирится с строем жизни семейной, где он обязан больше тратить для жены и детей, чем для себя самого, посвящать им свое свободное время и заботиться больше о благоустройстве своего дома, чем о своих личных удовольствиях.

Все это для избалованного свободного человека становится стеснительным; он рвется из дому вон и тем дает семье испытывать оскорбительное чувство, что она для него бремя, и переносить одиночество и как бы сиротство при живом муже и отце.

В современном воспитании девиц много крайностей, вредящих целости и сосредоточенности семейной жизни. Ныне каждая образованная девица, забывая свое главное назначение быть женою и матерью, непременно задается какою-нибудь особою возвышенною целию, для достижения которой не только отдает все свои силы, но и изнуряет себя: быть общественною деятельницею и служилым человеком, врачом, литератором, художником, поступить на сцену — вот любимые мечты современных молодых девиц.

Выходя замуж, как они часто любят говорить, *вопреки своему призванию,* они бредят этим призванием до старости и убивают время на бесполезное для их семейных обязанностей чтение и другие занятия, без которых не только можно бы, но и должно бы обойтись. Они говорят: не все могут выходить замуж, а всем не имеющим наследственного состояния нужно уметь добывать себе пропитание. Это правда. Но в этом самом приготовлении себя к самостоятельной жизни своим трудом не нужно забывать, что все, лишающее девицу свойственных ее полу качеств — скромности, кротости, склонности к тихой домашней жизни и ее благоустройству — нигде не сделает ее ни истинно полезною, ни счастливою…

Но едва ли не самый опасный враг семейного счастия — это крайняя свобода, позволяемая ныне в отношениях супругов к сторонним лицам другого пола. Стеснять мужа или жену в этом отношении почитается ныне и неблагородным, и не соответствующим истинным понятиям об уважении к человеческой личности, и признаком грубой ревности, и обидным недостатком взаимного доверия и прочее, и прочее.

Но между всеми этими правами на свободу мужа и жены от взаимного надзора недостает самого законного — и не только права, но и обязанности мужа и жены заботиться о нравственной безопасности друг друга. Христианское учение о человеческой слабости и о силе соблазна не теряет своего значения при всех здравых понятиях об уважении и доверии друг к другу. При нынешних героях и героинях, почитающих для себя честью победы известного рода и искусство соблазнять супругов и расторгать наилучшие супружеские отношения; при современном учении о свободе чувства; при разнообразии

раздражающих чувственность общественных удовольствий — со стороны супругов оставлять друг друга на произвол случая, *без молчаливого, кроткого и любовного попечения и взаимного охранения от соблазнов,* и несправедливо, и жестоко.

Точно так же неблагоразумно и допускать в свой дом в слишком близкие отношения к семье друзей под предлогом свободы и полнейшего доверия мужа к жене — и обратно.

У многих таких простодушных супругов была выкрадываема этими мнимыми друзьями супружеская любовь, а все мы безпрестанно видим расторжения некогда счастливых браков, подготовленные этими дружескими отношениями. А что касается до нас, то много раз мы видели горькие слезы и отчаяние обкраденных в этом отношении мужей и жен — честных и благородных, но безразборчиво доверчивых. Но общая причина современных несчастий в жизни семейной (как и во многих других случаях) есть уклонение от уставов и правил, предлагаемых нам для сохранения семейного счастия нашею руководительницею Православною Церковию.

Молодые люди, воспитанные под руководством Церкви, при наступлении поры супружества в глубине сердца молятся Богу об устроении их будущности и вверяют судьбу свою всеблагому промыслу Божию. Советы родителей и старших, внушаемые опытом, не отвергаются ими с такою гордостию, как часто мы видим ныне у молодых людей, надменных своим научным образованием. Молодые христианские супруги смотрят друг на друга как на неизменных и неразлучных товарищей и сотрудников на пути жизни, которым Сам Господь судил делить пополам все — и радость, и горе.

Мысль о перемене или, правильнее, об измене далека от них, охраняемых страхом Божиим и чувством долга, углубляемых в сердце взаимною любовию. Соблюдение священных времен и уставов Церкви относительно бдения над собою спасает их от развития страстей, ведущих к нарушению взаимной верности. На детей они смотрят как на дар Божий, как на чистые существа, окружаемые ангелами-хранителями, и берегут их невинность и сердечную простоту. Дни церковных празднеств и у них в доме составляют праздники, восполняющие духовною радостию семейную любовь и доступные по состоянию удовольствия.

Кто воспитался в такой семье, тот помнит, с каким благоговением проводимо было утро, когда семья возвращается домой из храма после приобщения Святых Таин; помнит радость праздников Рождества Христова и Пасхи или именин отца и матери; тот помнит и наставления, и наказания за проступки как за грехи, оскорбляющие Господа, Который отъемлет от грешников Свое благословение.

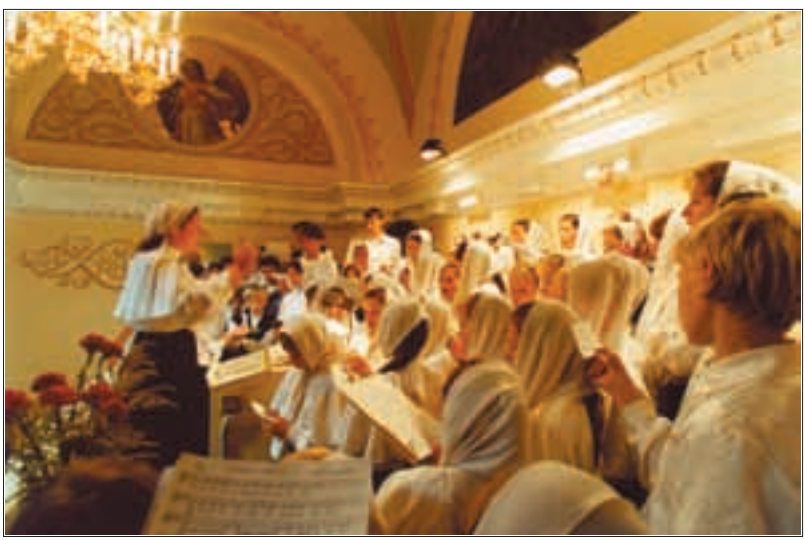
Питомцы такой семьи от детства до старости помнят любовь и слезы родителей, их благословения и молитвы, с какими они отпускали их в школы или на службу и тем оставляли в сердцах их сколько благодарность к родителям за любовь их, столько же и поучительную память об их благочестии.

В таких семьях двойной союз — родственный и духовный — связует мужей и жен, детей и родителей двойною силою и ограждает их от всяких вредных влияний и соблазнов, приражающихся со стороны. И в таких семьях, как и везде между людьми, бывают и недостатки, и несчастия, и грехи, но все встречается с покорностию

воле Божией, оплакивается с чувством сокрушения и переносится с терпением и упованием на милость и помощь Божию.

Такое семейство и называется у святого апостола Павла *домашнею Церковию* (Рим. 16, 4) в той мысли, что и христианской семье, как самой Церкви, глава и покровитель — Господь; что и она, как Церковь, живет под осенением благодати Святого Духа; что и ей вместе с Церковию принадлежит обетование о продолжении рода из века в век и о неотступном пребывании с нею Божия благословения.

Архиепископ Амвросий (Ключарев)



СЛОВО
Архиепископа Евсевия Псковского и Великолукского на праздничном молебне в день св. равноапостольной княгини Ольги

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сегодня у нас праздник. Сегодня день посвящен па мяти святой равноапостольной княгини Российской Ольги.

С этим великим праздником сердечно приветствую всех вас. Сегодня в десятый раз обращаюсь ко всем вам, мои дорогие, с этого священного места в праздничные, торжественные дни памяти святой равноапостольной великой княгини Российской Ольги, нашей родной землячки.

И в этот исторический день мне хотелось бы остановиться на том понимании, которое выражает наша Церковь и наша Православная вера в отношении женщины-христианки, ибо этот торжественный праздник прославляет одну из многих женщин нашей Святой Православной Церкви Христовой.

Прежде всего о христианских женщинах мы узнаем из Святого Евангелия. В дни земной жизни Христа

Спасителя, даже в среде Его ближайших последователей они занимают важное место. Когда раздались первые священные слова Спасителя нашего Иисуса Христа о покаянии, когда разнеслись по лицу земли Его призывы к Небу, к Богу, к вечности и святости, ко спасению и к царству Божию, женские души сейчас же чутко отозвались на Его святое учение.

У врат уже открытого рая после возвышенного благовестия Архангела Гавриила, когда Дева Мария – Матерь Господа открыла уста для Своей вдохновенной песни, она говорила о Боге и славила Господа Спасителя: *Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем* (Лк. 1, 46-47). Самое высокое духовное учение о Боге Спаситель мира открывает женщине-самарянке у колодца Иакова, когда говорит великие, вечные слова: *Дух есть Бог, и иже кланяется Ему, духом и истиною достоит кланятися...* (Ин. 4, 24).

Затем мы видим около Него Марию Магдалину и двух сестер Вифанских: Марфу и Марию, а также Саломию, Сусанну, Иоанну, Марию Иаковлеву, и кающихся грешниц, и женщину-хананеянку, и женщин галилейских. Женщины идут за Ним, оставив дом и хозяйство и спокойную домашнюю жизнь; они слушают Его учение, они служат Ему от имений своих, они пребывают с Ним в Его напастях; участливым сердцем, любящей душою переживают они с Ним Его страдания. Жена язычника Пилата в решительную минуту осуждения Спасителя, как бы предчувствуя малодушную и себялюбивую робость мужа, шлет к нему свою просьбу: “не делай зла Праведнику Тому”...

Вот женщины Иерусалимские идут вслед за Страдальцем Христом на Голгофу и, не боясь озлобленных врагов Иисуса, открыто выражают Ему сочувствие, и

плачут, и рыдают о Нем; вот мироносицы трепетно у креста среди возбужденной толпы слушают ругательства воинов, стоны распятых, проклятия разбойника, насмешки и неистовое злорадство важных и властных учителей народа; вот они перед гробом Иисуса, отдают Ему, яко мертвому, последнюю дань плача и рыдания; *во едину от суббот, утру глубоку,* сущей тьме и во мраке ночи бегут они к дорогому гробу по темным и пустынным улицам Иерусалима, мимо домов распинателей Христовых, мимо ужасной Голгофы, мимо окровавленных крестов в темный сад, где сокрыто их Сокровище – Божественный Учитель. За любовь, за преданность, за пролитые слезы, за скорбь великую им первым Он является по воскресении и говорит великое слово: “радуйтеся!”

И, должно быть, радостно и отрадно женскому сердцу сознавать и слышать, что среди озлобленных врагов нашего Спасителя, среди той лжи и клеветы, зависти и ненависти, которые, соединившись вместе, сплели терновый венец Господу и вознесли Его на крест, среди этих темных и злых сил мы не видим ни одной женщины. Женщины да еще дети с неизменною любовию относились к Нему и тогда, когда восхищенный Его учением и чудными делами, народ готов был возвести Его на царский престол, восклицая Ему: “осанна”, и тогда, когда тот же народ, в непонятной изменчивости, через несколько дней вопил о Нем: “возьми, возьми, распни Его”. В сердечной любви к Нему, в неизменной верности Ему со стороны женщин сказалась глубочайшая религиозность женской души. Потом они являются апостолами для самих апостолов и им возвещают о радости Воскресения.

Что дальше в истории христианской церкви? Мы видим Монику, почтенную мать великого служителя

Церкви Христовой блаженного Августина, который пишет: “если я размышляю только о Боге, об Истине, и неустанно ищу ее одну, если люблю ее выше всего в мире, то я обязан тебе, мать моя”. Потом мы видим Анфусу, мать св. Иоанна Златоустаго, которая воспитала и сохранила нам этот светоч Православной Церкви; о ней великий из языческих риторов, враг христиан, должен был с восхищением сказать: “о, какие женщины у этих христиан!” Нам известны свв. Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский и другие величайшие учители Церкви, открыто заявлявшие, что всем светлым, возвышенным, чистым, религиозным и самими собою они обязаны своим матерям и сестрам. Мы знаем свв. Веру, Надежду, Любовь, Софию, Екатерину, Анастасию, Варвару и великий сонм других мучениц, женщин и девушек, безбоязненно до смерти исповедывавших Христа. Мы имеем величайших подвижниц, оставивших нам и всему миру пример самоотречения и самоотвержения, о чем свидетельствует жизнь преподобной Марии Египетской и свв. княгини Елизаветы и Варвары Московских.

А сколько матерей, сестер и жен,– святых, благоговейных женщин,– влияли благочестием на окружающую жизнь и помогали процветанию и расширению на земле Царства Божия! Не устрояя храмов рукотворенных, подобно свв. Елене, Нине или Ольге, они в нерукотворенных храмах, в душах человеческих, и доныне первые возжигают светильник веры, внушают страх Божий, приучают к молитве, к целомудрию, к справедливости и чести, развивают любовь к ближним, уважение к старшим, милосердие к нищим, сострадание к несчастным, укрепляют в сердцах наших благоговение к святыне, уважение к пастырям, любовь к Отечеству и

уважение к власти, как это делали свв. блаженные Ксения Петербургская и Матрона Московская.

Что же? Неужели все эти исторические примеры – простая случайность? Неужели не слышны нам, как глухим, голоса этого облака свидетелей?! Неужели мертвы стали заветы святых и их посмертные уроки?! Нет! Подобно путеводным звездам на небе в темную ночь, они указывают на духовный путь жизни: “взирая на эти звезды, позаимствуем от света их!” Они говорят, что если вообще религиозность глубоко заложена в сердце человеческое, то для женской души религиозность – это родная стихия по преимуществу,– родная стихия, вне которой женщина духовно и нравственно гибнет. Противно видеть отсутствие того, что должно принадлежать тому или другому существу; противно видеть, например, в ребенке преждевременную старость или в старике неустойчивость и легкомыслие юноши, противно видеть в воине трусость, в называющем себя ученым – невежество, в судье бесчестность, в священнике – религиозную холодность или равнодушие, в студенте – безпечность к науке и леность.

Почему же теперь, спросите вы, нет идеального человека, нет нормальной здоровой семьи, почему сейчас творится безобразие? Вокруг воровство, убийства, обман, нравственное растление? Да потому, отвечу вам, что живут-то люди без веры в Бога, без страха Божия, без молитвы и без усердия к доброму делу.

Дорогие наши женщины, хочется в этот праздничный день пожелать всем вам: любите Бога, храните веру Православную, будьте с молитвой. Любите детей и своих мужей, потерпите неудачи, не пускайтесь на пустую рекламу и не гонитесь за материальными благами и за удовольствиями, знайте, что они временны. Напол-

няйте свою жизнь любовию к своей семье и помощью окружающим, не поддавайтесь соблазну и сами не соблазняйте на преступление, горе миру от соблазна. Помните, что за все свои поступки и дела придется отвечать и расплачиваться, и прежде всего своею жизнью и своим здоровьем.

Дорогие женщины, будьте религиозны, будьте набожны; любите церковь Божию всем сердцем, всем существом вашим и не стесняйтесь проявлять свою веру, свою религиозную любовь; напротив, ею заполните всю вашу жизнь! Она вам так же необходима, как пища; в ней, и только в ней – единый и единственный путь счастья и спасения. Все прочее – науки, искусства, навыки, умения, познания и т. п.,– все это нужно, и полезно, и прекрасно; но все это освящается и получает высший смысл и цену только в религии, только в вере. Здесь единое на потребу, и здесь найдете то, что даст вам незаменимое и самое победоносное могущество – могущество нравственное. Ищите же прежде всего царства Божия и правды Его, и все прочее приложится вам!

Помните, что всякий грех ведет не к жизни, а к смерти, к великой скорби и страшным болезням.

Ищите утехи в домашнем уюте со своими родными. Читайте Святое Евангелие и книги святых отцов нашей св. Православной Церкви. Научайте своих детей молитве и страху Господню. Сейчас мы говорим о возрождении России, но кто ее будет возрождать, если не возродится сам российский человек, если он не освободится от пьянства и пагубных дел, если не возродится семейный очаг? До каких пор наши женщины будут убивать своих еще не рожденных детей? Ведь вместе с ними они убивают и себя, а при таком положении о каком возрождении

России можно говорить, когда население нашего народа сокращается в один только год до 5-6 миллионов человек. Было бы простительно, если бы мы не имели у себя куска хлеба и не во что было бы одеться, как это было в послевоенные 50-60-е годы.

И да будет Божия благодать тем чистым сердцам, которые верою и любовию подражают святым православным женам нашей церкви!

Да осияет и вас Воскресший Своим словом: "радуйтеся", и вместе с ними да войдет радость нашей жизни в государственную, и в общественную, и в нашу школьную жизнь, ибо всегда и везде исполняется нравственный вековечный закон, указанный в Священном Писании: "семя свято – стояние мира", и только праведниками стоят, и крепнут, и живут общества человеческие и государства. Святая княгиня Ольга объединяла наше Российское государство, она сплотила народы Руси; и для каждой женщины, не говоря уже мужчинах, пусть она станет в пример скрепления семейного единства и сплоченности.

Мы все должны помнить, что мы русский народ, не провинция и не общество, а великая Русская Держава. И пусть это будет не на словах, а в самой нашей жизни. И ради красоты нашей природы и ради богатства недр Российских нам стоит потрудиться, чтобы это послужило на пользу тем, кто живет в России.

Итак, вы, возлюбленные,– говорит апостол Петр,– *будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего православного утверждения. Но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава* вместе со святыми и святой равноапостольной княгиней Российской Ольгой *ныне и в день вечный! Аминь* (2 Пет. 3, 17-18).

Издание 3-е, дополненное

Издание отпечатано в ГП «Псковская областная типография»
Тираж 5000 экз. Заказ №

О борьбе с духами злобы в час смертный

Приклони ухо Твое ко мне, Христа Бога моего Мати, от высоты многия славы Твоея, Благая, и услыши стенание конечное, и ру́ку ми подаждь.

Канон

День особенной духовной брани в нас есть день смерти. Если враг дерзнул явиться и к безгрешному Спасителю нашему при конце земной Его жизни в чаянии найти в Нем какую-нибудь погрешность, как сказал Сам Господь: *грядет мира сего князь и во Мне не имать ничесоже;* то тем смелее является он каждому из нас пред нашею кончиною и дерзостно приражается к нам грешным. Итак, чтобы брань смертная не застигла нас неготовыми, необходимо бороться мужественно во время данной нам Богом жизни. Проведший свою жизнь в мужественной борьбе, по навыку и опытности в духовной брани, легко одерживает победу и в последний час смерти. Для сего требуется также частое и внимательное размышление о смерти; делающий это, страшную для неготовых смерть встречает с меньшим страхом: ум его, не занятый сторонними предметами, будет свободен в избрании мер для успешного окончания предсмертной борьбы.

Но в чем состоит предсмертная брань и что нужно нам делать в час смерти, чтобы не остаться навсегда побежденными?

Есть четыре главных и более опасных прилога, т.е. помысла, которыми враги наши — демоны — имеют обыкновение побеждать нас в эти минуты — это: 1) неверие, 2) отчаяние, 3) тщеславие и 4) различные мечтания и преобразования демонов в ангелов света.

1) Если враг начнет нападать на тебя лживыми умствованиями и влагать в твой ум помыслы неверия, презри плевелы его и с твердою волею говори ему: иди от меня, сатана, отец лжи: не хочу ничего слышать от тебя; я верую, во что верует св. Церковь, и более ничего, никаких

умствований твоих мне не нужно. И отнюдь не давай места в сердце твоем помыслам неверия. Помыслы неверия внушает диавол, чтобы низринуть тебя; а потому утверди ум свой, стой мужественно, берегись принимать не только какое-либо умствование, но даже изречение Божественного Писания, представляемое тебе доброненавистником; знай, что священные изречения приводит он всегда неполными и худопроизносимыми, с превратным толкованием их, хотя и старается показать их уму хорошо, чисто и ясно произносимыми. Если этот лукавый змий спросит тебя: чему верует Церковь?— оставь его с полным презрением и отнюдь не отвечай на его вопрос. Зная ложь и коварство его и видя, как он старается уловить тебя словами, веруй лишь, несомненно, от всего сердца в учение св. Церкви, и, когда Божиею благодатию силен ты в вере и непоколебим помыслом, к большему посрамлению врага отвечай, что все, во что верует св. Церковь, есть непреложная истина. Но, положим, он возразит: какая эта истина? — кратко скажи: та, в которую св. Церковь верует. При этом постоянно старайся содержать сердце свое устремленным к Распятому за нас и взывай к Нему: «Боже мой, Творче и Искупитель мой! Помози мне в час сей и не попусти удалиться от истины св. веры или поколебаться в ней, но благоволи мне в истине сей благодатию Твоею рожденному и наставленному окончить жизнь мою ко славе Пресвятого Твоего имени».

2) Второй прилог, которым лукавый усиливается совершенно победить нас, есть страх, влагаемый в сердце напоминанием нам всех наших грехов, чтобы низринуть нас в ров отчаяния и безнадежности. Чтобы не впасть в такую беду, нужно тебе хорошо знать, что напоминание грехов тогда бывает от благодати и спасительно, когда оно смиряет тебя и возбуждает болезнь в сердце, сокрушение

о том, что грехами своими ты оскорблял Бога, и вместе с тем поселяет в тебе надежду и упование на благость Его. Но когда напоминание грехов смущает тебя, ввергает в неверие и малодушие и заставляет считать себя человеком навеки осужденным, которому нет более времени ко спасению, знай, что такое напоминание от диавола. Посему смиряй себя как можно более, отнюдь не оставляй надежды на Бога,— и ты победишь врага его же орудием и воздашь славу Богу.

Нужно нам всякий раз печалиться и болеть сердцем об оскорблении, причиняемом Господу, когда воспоминаем грехи свои; однако необходимо питать и надежду на крестные заслуги Его, и ради сих великих заслуг просить у Него прощения. Если же тебе кажется, будто Сам Бог прямо говорит твоему сердцу, что ты не от овец Его, и в таком случае не должно тебе оставлять надежду и упование на Него. Не преставай и тогда взывать: воистину, Боже мой, я достоин того, чтобы Ты отверг меня за грехи мои, но все-таки дерзаю уповать на Твое благоутробие и надеяться, что Ты простишь меня. Посему я умоляю: не лиши спасения создание Твое, достойное осуждения за злые свои дела, однако же искупленные ценою святейшей Твоей крови. Желая быть в числе спасенных, Искупитель мой во славу Твою, я весь, с надеждою на безмерное благоутробие Твое, предаюсь в руце милосердия Твоего: твори со мною, что Тебе благоугодно, ибо Ты един Владыка мой. Если Ты и умертвишь меня, и тогда буду я иметь в Тебе животворную свою надежду.

3) Третий прилог состоит в тщеславии и самомнении, которое побуждает надеяться на самого себя и на то, что я буду спасен собственными своими делами. Смотри же всегда, а особенно в тот последний час смерти не попускай своему уму полагаться на себя и на свои дела, хотя бы ты

Смерть грешника, предавшегося в грехах

совершил и все добродетели святых: напротив, надейся на одного Бога и на Его благоутробие; поминая крестные страдания Спасителя, понесенные Им ради твоего спасения, уничижай себя до последнего издыхания. Если же иногда случайно и возникнет в тебе мысль о каком-нибудь добром деле, знай: силою одного Бога, а не твоею, совершено оно. Проси помощи Божией и надейся получить ее не ради заслуг своих или ради великой, испытанной тобою брани, в коей ты явился победителем, но постоянно содержи себя во святом страхе, сознавая искренно, что все твои заботы, труды и подвиги были бы тщетны, если бы не содействовал тебе и не собирал их под *сень крилу Своею* Сам Бог; на Его только защиту возлагай все свое упование. Если последуешь этому совету, то не победят тебя враги в час смерти прилогом тщеславия; тебе откроется свободный путь от земли к Небесному Иерусалиму, в преблаженное наше отечество.

4) Если упорный в борьбе враг наш, никогда не утомляющийся в наведении искушений, будет одолевать тебя когда-нибудь, а особенно пред смертию, некоторыми ложными явлениями, видениями и преобразованиями в ангела света,— ты стой твердо в сознании своего ничтожества и смело говори: возвратись, окаянный, во тьму твою, ибо я не имею нужды ни в видениях, ни в другом чем, кроме благоутробия Христова и ходатайства Приснодевы Марии и святых пред Господом. Пусть бы ты и в самом деле сознавал, что те видения, действительно, от Бога, и тогда старайся отстранять их от себя, сколько можешь, и не думай, что устранением их в сознании своего недостоинства ты оскорбишь Бога. Если видения точно от Бога, Он Сам знает, как просветить и уверить тебя, и не вменить Себе в оскорбление, что ты опасаешься принимать их.

Таковы более общие оружия, употребляемые против нас врагом в последние часы нашей жизни, хотя на каждого он восстает, смотря по наклонностям и страстям,— каким кто более подвержен. Итак, повторим, чтоб не остаться навсегда побежденными: непременно должно прежде наступления смертного часа, при Божией помощи, вооружаться против тех страстей, которые особенно обладают нами, и бороться с ними мужественно, чтобы легче победить нам диавола и тогда — в последние минуты жизни.

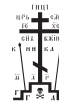
ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПОЧАЕВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 212

ЮНОСТЬ НЕПОРОЧНАЯ И ЮНОСТЬ ПОРОЧНАЯ

«Сын мой! от юности твоей предайся учению, и до седин твоих найдешь мудрость. Приступай к ней как пашущий и сеющий, и ожидай добрых плодов ее: ибо малое время потрудишься в возделывании ее, и скоро будешь есть плоды ее».

Книга премудрости Иисуса,
сына Сирахова,
глава 6., стихи 18 – 20.



«В чесом исправит юнейший путь свой? Внегда сохранити словеса Твоя» (Как юноше содержать в чистоте путь свой? – Хранением себя по слову Твоему)

Псалом 118, стих 9.

Еще не успел жить, а уж ему нужно исправление. Это, впрочем, не то значит, чтобы пророк предполагал тут юношескую испорченность; а то, что юность – такой возраст, который на все готов, быстродвижен и неудержим в своих порывах. Он советует поскорее захватить эти порывы и дать им доброе направление. Чем же? Заповедями Божиими. Заповеди да будут юному тем, чем бывает узда для рьяных коней. Исправление, по словарю, приведение в лучший порядок, благоустройство.

По слову Божию, *«от юности прилежит человеку помышление на злое»* /Бытия 6, 5/, если не руководить; а если поруководить, -то против помышлений злых всегда будут восставать добрые, и если дать юному хоть малый навык в добре, то добрые будут преодолевать злые. Премудрый говорит: *«Безумие висит на сердце юного»* /Притч.22,16/. Как гиря, тянет его к недоброму возбужденность желаний, при легкости понятий о жизни и последствиях тех или других дел. Можно отрезать эту гирю и привесить другую, которая будет тянуть его на противоположную сторону, и тоже с неменьшею силою.

Неправо иногда говорят: «Э, молодость! пройдет!» Но опыты противного в нас и перед нами. Пора бы нам образумиться! Говорят, что скудельные /глиняные/ сосуды навсегда сохраняют запах первого, пропитавшего их, вещества. Таков и человек в нравственном отношении. Направление и навык первых лет или остаются, или отзываются во всю

жизнь. Не то, чтобы получивший доброе направление не мог уже уклониться, или худо направленный исправиться: благодать сильна и этого последнего переломить, а грех при нерадении может испортить и первого; но хорошо настроенный юноша, когда случайно совращается, много-много и внутри себя, и в разных навыках своих, имеет воззваний и воплей, вразумляющих и остепеневающих его. И сколько надобно условий, чтоб он остался в зле навсегда! Такие скоро образумливаются, и, когда образумятся, скоро успевают исправить и воссоздать расстроенное. Худо настроенные, особенно когда, при страстных влечениях, попортятся и понятия, – не могут иначе возвратиться на путь добра, как особыми действиями Божией благодати и, притом, всегда с болезненными переворотами и переломами. Но так как на такие воздействия нет закона, ибо они от свободы Божией, и так как полное влияние их на человека подлежит разносторонним условиям, то и видим, что из худо настроенных вначале редко-редко кто возвращается к добру. Если же кто благодатию Божиею и обрашается, то и начало этого обращения болезненно, и все последующее течение жизни исполнено борений. Правда, благодать все может. Мы имеем светлые примеры Моисея Мурина, Давида-разбойника, Марии Египетской и других. Но лучше не искушать благодати Божией, потому что не исследованы пути ее.

Премудрый Сирах учит так: *«Чадо, от юности твоея избери наказание* /наставление, учение/, *и даже до старости обрящеши* /найдешь, приобретешь/ *премудрость* /Сирах 6,18/. Воспринятые добрые начала, если строго держаться их, с течением жизни все больше и больше будут крепнуть, расширяться в приложениях и займут, наконец, все исходища жизни и обымут все ее движения и проявления. В старости такой муж совершен, силен словом и делом. Какое богатое наследство!... *«Чего не собрал ты в юности, – как же мо-*

жешь приобрести в старости твоей?» /Сирах 25, 5/. Так-то благо есть, если человек *«от юности возьмет на себя ярем заповедей»* /Плач Иеремии 3,27/. Будем же молиться Подателю всякого добра, *«да даст простым смышленость, юноше знание и рассудительность»* //Притч. 1,4/.

Вот мнения о сем святых отцев и учителей Церкви. Блаженный Феодорит говорит: «Юность непостоянна и удобопреклонна к пороку, потому что обуревается разными волнениями страстей; потому имеет нужду в путеводителе, который бы направлял ее к пристани. А это свойственно словесам Божиим, потому что они, отвращая от путей противных, достаточны к тому, чтобы направить на путь Божественный. Что для молодого коня узда и ездок, то для юноши – Божественное слово».

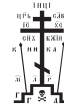
Святой Амвросий пишет: «Не только взять должны мы ярем слова, но взять еще в юности. Если возьмем поздно, то нам придется более нести очистительные труды покаяния за прошедшее, чем услаждаться благодатию в настоящем. Предотвратим же это, проводя лета юности в благообразной исправности, чтобы каждый из нас в старости, с доброю совестию, мог при случае говорить: *«Бог, пасущий меня с тех пор, как я существую до сего даже дня»* /Быт.48,15/, а не оплакивать с болезнию сердца прошедшие падения, вопия: *«Грехов юности моей и неведения моего не помяни» /Псал.24,7/.* Этот последний врачует свои болезни, а тот исповедует силу здравия. Тому, кто берет ярем доброй жизни по прошествии лет юности, добро совершенное дается не вдруг; потому что его поджигают страсти, волнуют греховные навыки, и пути заблудные не допускают его быть постоянным... Долго надо бороться такому человеку, чтобы подавить и искоренить зло, всеянное в юности и устаревшее». Святой Иларий учит: «Трудно отставать от навыков, отрываться от того, с чем сроднишься, и разрывать узы содружества. Лучше яв-

ляться пред Богом чистыми не в силу отпущения грехов, а по самому неведению зла / неиспытанию страстей/; зная это, пророк Иеремия, для восприятия ига заповедей, не ждет лет охладевшей старости, когда страсти замирают уже сами собою от пресыщения. Долголетнего воина желает он, желает, дабы раб Христов и вспомнить не мог, что когда-нибудь побежден был грехом. В том, кто уже в старости берется за добрую жизнь, есть, конечно, дар снисходительного всепрощения падений, но нет утешений, которые доставляет добрая совесть воспоминанием о подъятых подвигах».

Столько-то необходимо юнейшему исправить рано путь свой! Путем здесь пророк именует жизнь, которую все мы проходим от рождения до гроба. Успеть в этом он может, по указанию пророка, сохранением заповедей или оправданий Божиих. Оправдания – постановления о Богом данных средствах к оправданию и очищению грешного человека, каковы все постановления о Богослужении, о жертвах и прочие. «Сохранить – не то значит, – говорит блаженный Августин, – чтобы заучить и содержать в памяти, а то, чтобы исполнять их делом. Пусть каждый член тела и души возьмет свою заповедь и проникнется ею так, чтобы после он и двигаться не мог иначе, как по такой именно заповеди. Каждый член тогда сделается хранилищем и домом своей заповеди, а все естество человеческое – домом всех заповедей». Так юноша сделает естественно исправным путь свой и вместе с тем даст ему доброе направление и на все последующее время жизни своей, только еще начинающейся.

Второе осьмостишие и озаглавливается в этом псалме «дом», потому что в стихах его указывается, какой дом должны мы приготовить для заповедей, где и как упокоить их в себе.

Святитель Феофан, затворник Вышинский



Юность непорочная и юность порочная

С обыкновенными словами *детство, отрочество, юность непорочная* естественно связывается мысль о лучших и счастливейших днях в жизни каждого человека. Почему это лучшие дни? Потому что они для нас то же, что для наших праотцев было состояние в раю земном. Первобытная невинность и святость (ибо, выходя из купели, мы все бываем святыми до времени), простота сердца, чистая и спокойная совесть, постоянная веселость – признак непорочной души, – бескорыстная любовь ко всем, беспритворная покорность, свежие дарования душевные, ко всему способные; цветущее здоровье, вообще полнота жизни и сил нравственных и телесных, – вот те прекрасные свойства, которые можно находить в юном возрасте, пока он не изменился, и о которых часто со вздохом приходится вспоминать пожилому человеку, как о потере невозвратной.

По этим-то свойствам юного возраста и юные дети занимают высокое место в понятии других людей. На них смотрят как на лучшие надежды и радости для отцов и матерей, для общества и государства, для Церкви Божией. Родители видят в своих детях самих себя. Дети – их собственная жизнь, явившаяся в обновленном виде. Если бы у человека не было бессмертия, он нашел бы его в своих детях; ибо,

хотя смерть постигнет отца и мать, они всегда могут утешать себя мыслию, что будут жить на земле в своих детях, в своем потомстве. Невинные радости семейные, благороднейшие утешения в летах мужества, безопасность и прочность дома, слава фамильная, опора и защита в старости – все это для отца и матери составляют дети, если они разумеют свое назначение.

В свою очередь и общество, и государство видят в юном племени собственное возрождение. Общество, как и человек, ветшает, стареет, но для него не страшны старость и дряхлость там, где за поседевшими слугами отечества стройною чередою идут бесчисленные сонмы юных подвижников. Оно видит в них силу государственную, с которою не могут сравниться ни обширная торговля, ни счастливые победы, ни быстрые успехи просвещения, ни другие выгоды общественные, потому что все эти выгоды суть больше или меньше мертвые начала жизни общественной. Оно видит в них будущую славу государственную, надеясь им передать все плоды своих трудов, все недоконченные предприятия, – все, что имеет лучшего и драгоценнейшего – той мысли, что юные сыны его восполнят и усовершат деяния старцев. Отсюда предмет особеннейших попечений для правительства составляют дети, их воспитание, их просвещение, нравственность, безопасность.

Что Церковь видит в детях? – Сынов Царствия Божия, по слову Спасителя: *таковых есть царствие Божие.* Она смотрит на них, как на новый сад Божий, рукою Отца Небесного насаждаемый в благодатном Эдеме; сад, который она обязывается возрастить и воспитать для вечности. Положим, что вера ослабела в каком-либо обществе, нравственность упала, уважение к святому потеряно. Где все это можно найти и восстановить, как не в юных членах общества? Где вко-

ренить начала веры? В сердцах детей; потому что другие сердца уже огрубели. Кому внушить правила Евангелия, возбудить потухающий дух любви христианской, передать учение о честности, о справедливости, о бескорыстии, о самоотвержении, о всех обязанностях святой веры нашей? – Детям, потому что другие люди от времени, от жизни могли сделаться и несправедливыми, и корыстолюбцами, и презрителями законов Божиих. Поэтому никто не смотрит на юное племя с такою молитвенною радостью, с такими блаженными надеждами, с таким священным беспокойством, с каким смотрит на него Церковь. Спаситель наш учит, что таковых, т. е. детей, *есть Царствие Божие.* (Марк. 10,14). Не напрасно возраст детский называют возрастом ангельским.

Но как часто порок делает самое жалкое существо из наилучшего творенья Божия! В какое чудовище может раннее распутство превратить ангела земного!

Надобно ли щадить слух ваш, изображая порочную молодость и ее пагубные следствия? Но можно быть уверенным, что одно слово *распутные дети* производит в душах ваших и глубокую скорбь, и глубокое негодованье; потому что нет ничего хуже, нет ничего достойнее сожаления, как юноша, способный ко всему прекрасному и однако начинающий жить грубыми пороками. Правда, порок никому не придает красивого убранства – ни юному, ни старому, но он безобразнее кажется в молодом человеке, хоть бы тот человек и благообразен был. Посмотрите на юношу, который изображен в Евангелии под именем блудного сына. Это юноша дерзкий и своевольный, потому что он не хочет жить с таким отцом, которого Евангелие представляет честнейшим и благороднейшим из отцов; – юноша ветреный и рассеянный, потому что с пустыми намерениями оставляет родину и удаляется в чужую сторону; – юноша безрассудный, потому что без рас-

чета проживает отцовское имение, – юноша необузданный и бесстыдный, потому что заводит негодные связи и предается порокам, которых имени нельзя произносить здесь; наконец, это юноша в полной мере несчастный и жалкий, потому что раннее распутство все у него отняло, повергло в крайнюю бедность и унижение, согнало краску и свежесть с лица, потупило взор, прежде невинный и светлый, провело морщины еще на юном челе, потемнило рассудок и совесть, похитило всякое понятие о чести и добродетели, погубило все дарования душевные. *Мертв бе, и изгибл бе:* он был живой мертвец, он был погибший человек, говорит о нем Евангелие.

Да, если падение Адама погубило весь род человеческой и повергло его в страшные бедствия, то и раннее падение детей подвергает не меньшим ужасам те семейства, в которых они родились, те общества, в которых живут. Сколько перевелось знаменитейших фамилий потому, что из этих фамилий вышли недостойные потомки, которые погубили славу и честь своих предков? Сколько пало богатейших домов оттого, что дети своевольно отвергли правила своих родителей и промотали отцовское имение? Сколько было отцов и матерей добродетельных и святых, которые принуждены были отказываться от своих детей, как от чужих, за их дурное поведение, или умирать в печали? Ной предает проклятию своего сына. Исаак изгоняет от себя распутного Эдома. Дети Иакова бесстыдною ложью и варварским поступком с невинным братом едва не доводят отца своего до могилы, дети Илия приготовляют ему страшную кончину, подвергают гневу небесному целый народ и пресекают достославный род первосвященника. Амнон покрывает отца своего позором пред всем Израилем. Авессалом поднимает оружие против отца и ищет ему погибели, как врагу. Укажу

еще на одного отца, который, истощивши все способы на исправление своего самовольного сына, наконец, в глубокой горести принужден был сказать: «Сын мой, вот рука, которая из детства лелеяла тебя, если нет иного средства образумить тебя, разрежь руку отца твоего и пей мою кровь»... «С чего мне начать? – говорил некогда св. Амвросий одной деве, впавшей в распутство. – Что сказать прежде? что после? Представить ли те блага, коих ты лишилась? Или оплакать те несчастья, каким ты подверглась? Была ты избранная лоза в раю Божием между цветами Церкви; была невестою Христовою, была жилищем Св. Духа; и сколько раз должна ты возрыдать, ибо ты уже не то, что была».

Возрыдать? Но эти несчастливцы, рано предавшиеся необузданному влечению страстей, не умеют даже оплакивать своих заблуждений, а умеют только причинять скорбь и горе другим. Сокрушая свои семейства, они готовы сокрушить целое общество; и там едва ли что может удержаться, где юношество неудержимо стремится *к* распутству, где безнравственных молодых людей гораздо больше, чем благонравных. Злодеи, упоминаемые историею, когда замышляли потрясать общества и религию, не находили лучшего средства к исполнению своих демонских намерений, как снять с юношества священные узы нравственности и внушить молодым людям свои гибельные правила. Они успевали в своих замыслах; их правила иногда образовывали юных гордецов, которые нагло попирали святыню отцев своих, издевались над мудростию, вопили против строгости законов, пренебрегали общественными связями, шутили обычаями предков, бесстыдно нарушали правила чести и благопристойности, ниспровергали все, что противоречило их пылким и буйным страстям. Чему уподобить такое юношество, которое, не искусившись опытом жизни, не понесши тяжких трудов служ-

бы общественной, дерзко восстает на жизнь и устройство общественное. Это те орды диких народов, которые некогда выходили из неведомых стран из необитаемых гор и пустынь, нападали на образованные государства и истребляли всю гражданственность, не понимая цены ее. Что сказать об отношении юных бесчинников к вере и Церкви Божией? Их можно сравнить с породою тех пресмыкающихся, которые при самом рождении терзают утробу своей матери.

Так, юный возраст есть самый счастливый по положению; но он может быть самым несчастным по направлению. Ты невинен, но помни, что враг может похитить невинность у тебя скорее, чем у других людей; потому что невинность слишком доверчива. Ты обладаешь счастливою простотою сердца; за то всего легче обмануть и соблазнить тебя. – Ты одарен быстрыми способностями ума, но вместе с ними ты носишь в душе твоей пылкие страсти, кои гораздо скорее развиваются, чем здравый ум. Ты имеешь и в сердце своем множество добрых наклонностей, но не забывай, что *от юности прилежит человеку помышление на злая.* Полнота сил и здоровья твоего есть первый искуситель твой на зло. Неопытность, беспечность, самонадеянность-следствие великих сил – жадность к новизне, жадность к наслаждениям, – это всегдашние враги твои домашние, которые погубят тебя, если не будешь осторожен. Не доверяй себе ни в чем; при всяком желании и деле, на которое хочешь решиться, спрашивай не себя: хорошо или худо? – О худом деле ты скорее услышишь голос твоей страсти: хорошо. – Спрашивай обо всем *у* людей опытных, строгих по жизни, и верь им совершенно. Они скажут тебе, что есть много людей, доживших до старости и доселе оплакивающих заблуждения своей молодости, – людей, которые готовы бы отдать все свои сокровища, всю горькую опытность жизни, все зна-

ния, только бы возвратиться к юности, чтобы провести ее лучше прежнего. Будь воздержен и всегда молись; твоя молитва скорее будет услышана, чем молитва грешника, под конец своей жизни кающегося в заблуждениях своей юности. *Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд. И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: «Нет мне удовольствия в них!»* (Еккл. 11,9; 12,1).

(Из «Воскресного Чтения»)

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 213

МОЛИТВЫ ЗА ДЕТЕЙ

Сладчайший Иисусе, Боже сердца моего! Ты даровал мне детей по плоти, они Твои по душе; и мою, и их души искупил Ты Своею неоцененною кровию; ради крови Твоея Божественныя умоляю Тебя, Сладчайший мой Спаситель: благодатию Твоею прикоснись сердца детей моих *(имена)* и крестников моих *(имена)*, огради их страхом Твоим Божественным, удержи их от греховных наклонностей и привычек, направь их на светлый путь жизни, истины и добра, украси жизнь их всем добрым и спасительным, устрой судьбу их якоже Ты Сам хощеши и спаси души их имиже веси судьбами. Аминь.

Боже! Создателю всех тварей, прилагая милость к милости, Ты даровал мне милость быть матерью семейства; благость Твоя даровала мне детей, и я дерзаю сказать: они Твои дети! Потому что Ты даровал им бытие, оживотворил их душой бессмертной, возродил их крещением для жизни, сообразной с Твоей волей, усыновил их и принял в недра Церкви Своей, Господи! Сохрани их в благодатном состоянии до конца жизни; сподоби их быть причастниками таинств Твоего Завета; освящай Твоей истиной: да святится в них и чрез них святое имя Твое! Ниспосли мне Твою благодатную помощь в их воспитании для славы имени Твоего и пользы ближнего! Подаждь мне для сей цели способы, терпение и силы! Научи меня насадить в их сердце корень истинной мудрости – страх Твой! Озари их светом управляющей вселенной Твоей Премудрости! Да возлюбят Тебя всей душой и всем помышлением своим, да прилепятся к Тебе всем сердцем и во всю жизнь свою да трепещут слов Твоих! Даруй мне разум убедить их, что истинная жизнь состоит в

соблюдении заповедей Твоих; что труд, укрепляемый благочестием, доставляет в сей жизни безмятежное довольствие и в вечности – неизреченное блаженство. Открой им разумение Твоего закона! Да до конца дней своих действуют в чувстве вездеприсутствия Твоего! Насади в их сердце ужас и отвращение от всякого беззакония, да будут непорочными в путях своих, да памятуют всегда, что Ты Всеблагий Боже, ревнитель закона и правды Твоей! Соблюди их в целомудрии и благоговении к имени Твоему! Да не порочат Церкви Твоей своим поведением, но да живут по ее предписаниям! Одушеви их желанием к полезному учению и соделай способными на всякое доброе дело! Да приобретут истинное понятие о тех предметах, коих сведения необходимы в их состоянии; да просветятся познаниями, благодетельными для человечества. Господи! Умудри меня напечатлеть неизгладимыми чертами в уме и сердце детей моих опасение содружеств с не знающими страха Твоего, внушить им всемерное удаление от всякого союза с беззаконными. Да не внимают они гнилым беседам, да не слушают людей легкомысленных, да не совратят их с пути Твоего греховные примеры, да не соблазнятся они тем, что иногда путь беззаконных благоуспешен в сем мире! Отче Небесный! Даруй мне благодать всемерно беречься подавать детям моим соблазн моими поступками, но, постоянно имея в виду их поведение, отвлекать их от заблуждений, исправлять их погрешности, обуздывать упорство и строптивость их, воздерживать от стремления к суете и легкомыслию; да не увлекаются они

безумными помыслами, да не ходят вслед сердца своего, да не возгордятся в помышлении своем, да не забудут Тебя и закона Твоего. Да не погубит беззаконие ума и здоровья их, да не расслабят грехи душевных и телесных сил их. Судия Праведный, наказывающий детей за грехи родителей до третьего и четвертого рода, отврати такую кару от детей моих, не наказывай их за грехи мои, но окропи их росою благодати Твоей, да преуспевают в добродетели и святости, да возрастают в благоволении Твоем и в любви людей благочестивых. Отче щедрот и всякого милосердия! По чувству родительскому я желала бы детям своим всякого обилия благ земных, желала бы им благословения от росы небесной и от тука земного, но да будет с ними святая воля Твоя! Устрой судьбу их по Твоему благоволению, не лиши их в жизни насущного хлеба, ниспосылай им все необходимое во времени для приобретения блаженной вечности; будь милостив к ним, когда согрешат пред Тобою; не вменяй им грехов юности и неведения их, приведи в сокрушение их сердца, когда будут противиться руководству благости Твоей; карай их и милуй, направляя на путь, благоугодный Тебе, но не отвергай их от лица Твоего! Принимай с благоволением молитвы их, даруй им успех во всяком добром деле, не отврати лица Твоего от них во дни скорби их, да не постигнут их искушения выше сил их. Осеняй их Твоей милостью, да ходит ангел Твой с ними и сохранит

их от всякого несчастия и злого пути, Всеблагий Боже! Соделай меня матерью, веселящейся о детях своих, да будут они отрадой моей в дни жизни моей и опорою мне в старости моей. Даруй мне, с упованием на Твое милосердие, предстать с ними на Страшном суде Твоем и с дерзновением сказать: “Вот я и дети мои, которых Ты дал мне, Господи!” Да совокупно с ними прославляя неизреченную благость и вечную любовь Твою, превозношу пресвятое имя Твое, Отче, Сыне и Душе Святый, во веки веков. Аминь.

Эта молитва раздавалась в Казанской Амвросиевской Женской пустыни при с. Шамордино.

О РОДИТЕЛЬСКОЙ МОЛИТВЕ

Просите, и дано будет вам
(Лк. 11,9)

Глубокий знаток духовной жизни – святой Исаак Сирин основным условием для успеха всякого дела человека считал следующее: **Всякую вещь, малую и великую, должно ему в молитве испрашивать себе у Создателя своего.**

Итак, первым условием воспитания детей является усиленная молитва о них родителей. А если чувствуем слабость и невнимательность нашей молитвы, то, по учению святых отцов, качество ее мы должны восполнять количеством. Так советовал преподобный Серафим. Он рекомендовал родителям не ограничиваться обычными правилами, но, подражая инокам, вставать на молитву и в полунощный час.

Примеры усиленной молитвы за своих детей мы видим у праведников Ветхого Завета.

Так, Иов, «вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех» детей своих, говоря: «Может быть, сыновья мои согрешили...» и «так делал Иов во все дни» (Иов. 1, 5). В своей молитве за детей Иов был близок Духу Христову.

Как и всякая молитва, молитва родителей за детей может быть разумной и неразумной. Апостол Иаков говорит: **Просите и не получаете, потому что просите не на добро** (Иак. 4, 3),

О чем прежде всего должны молиться родители? Очевидно, **что основное их стремление должно быть направлено на воспитание в ребенке живого члена Воинствующей церкви Христовой.** И молитву об этом Господь исполнит в свое время. Но когда придет это время, нам не дано знать: бывали случаи, что Господь вел юношей не прямым путем, но, спасая их от гордости, допускал временно уклонение их с прямого пути и падения. Пусть в таких случаях не отчаиваются

родители, но еще прилежнее умоляют Всемогущего («утомляют своею молитвою Неутомимого»).

Надо помнить в таких случаях пример горячей молитвы Моники за своего сына – блаженного Августина. Последний в юношеские годы попал в дурную среду, стал вести порочную жизнь и присоединился к ереси манихеев.

Все, что могла, все сделала Моника для исправления сына. Она не только увещала его, но одно время даже лишила его общения с собою, удалив из своего дома, несмотря на безграничную любовь к нему. Моника оплакивала своего сына, как мертвеца, и непрестанно молилась о его возвращении к истинной вере.

Обращение его случилось нескоро, но до этого Господь не оставил ее без утешения, и в одном сновидении она видела ангела, предсказавшего ей будущее обращение сына. Не оставляя своих увещеваний, она просила одного епископа повлиять на сына.

Епископ, однако, отказался от этого, учитывая, очевидно, безнадежность такой попытки при том состоянии духа, в котором был тогда Августин. Он посоветовал Монике не уговаривать его более, а лишь усердно молиться Богу. Вместе с тем, видя силу ее горя, он как бы предсказал ей: «Не может быть, чтобы погиб **сын таких слез».**

Действительно, Августин был спасен этими горячими слезами и молитвами и стал впоследствии в ряды великих учителей Церкви. И, вспоминая значение в его жизни молитв матери, его часто называют «сыном слез».

Святые отцы говорят: **Осторожно молитесь о внешних судьбах жизни христианской.**

Это относится и к молитве родителей, и в частности, к тому случаю, когда родители молятся о выздо-

ровлении смертельно больного ребенка. Случается, что Господь спасает родителей от будущего горя тем, что отнимает у них детей в раннем возрасте. **Поэтому родителям нужна в этих случаях смиренная покорность Всеблагому Промыслу Божию, и молитва их о болящем, как бы горяча она ни была, всегда должна кончаться словами Господа в Гефсиманском саду: «Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет»** (Лк. 22, 42).

В таких случаях надо помнить рассказ о том, как с отчаянием молилась одна мать о выздоровлении двух своих сыновей, лежавших в смертельной горячке, несмотря на то, что в тонком сне Господь открыл ей будущее ее сыновей на земле. Она увидела их взрослыми за разгульной пирушкой в кабаке. В ссоре они бросились друг на друга и ножами нанесли друг другу смертельные раны…

Поэтому **нельзя предаваться отчаянию при смертельной болезни** ребенка, но брать пример с царя Давида. Неделю молился царь и ничего не ел, говоря: «Кто знает, не помилует ли меня Господь, и дитя останется живо». Но когда дитя умерло, то Давид успокоился и стал есть, так объясняя свое поведение: «Теперь дитя умерло, зачем же мне поститься? Разве я могу возвратить его? Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне» (2 Цар. 12, 22-23).

Конечно, помимо случаев, когда по воле Божией дети умирают, несмотря на мольбы родителей, имеется еще более случаев, когда усердная молитва чудесно спасала смертельно заболевшее дитя.

Надо помнить, **что молитва родителей за детей имеет перед Богом особую силу: горячая любовь движет и горячую молитву. А горячая молитва не останется не услышанной Богом.**

Я слышал такой рассказ. Родители отпускали своего сына от себя на три года в среду, полную опасности и для его тела, и для его духа. «Сын наш,– сказал ему отец,– где бы ты ни был, в 12 часов ночи всегда вспоминай, что мы в это время молимся за тебя преподобному Серафиму». И в полуночный час, когда все затихало, сын вспоминал своих родителей.

Он знал, что родители свято исполняли свое обещание и в это время возносили свою ночную молитву за него к преподобному. Будучи во многих опасностях, он всегда чувствовал охранительную силу родительских молитв. И когда он вернулся через 3 года разлуки, то первыми его словами своему отцу были: «Папа, преподобный Серафим спас меня вашими молитвами».

Сила родительской молитвы такова, что бывают случаи, когда Господь не отказывает родителям даже тогда, когда им следовало бы отказать.

Свидетельством этому является случай из рода московского купца Азурина.

За страшный грех – клятвопреступление – был наказан не только сын, но и его потомство: все мужское поколение Азуриных постигли или самоубийство, или сумасшествие. На этом роде оправдались слова Священного Писания: **Я Господь, Бог Твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои** (Исх. 20, 5-6).

Одна из Азуриных при смертельной болезни ребенка всю ночь исступленно молилась и рыдала перед образом Святого, особо почитаемого семьей, умоляя спасти сына. Под утро, в полусне, она видит, что Свя-

той вышел из иконы и сказал ей: «Неразумна твоя молитва, ты не знаешь, кем будет ребенок. Но если ты так просишь, то пусть будет по твоей просьбе». Сын выздоровел, вырос, и жизнь его стала как проклятие для его матери.

Как к тяжкой, так и ко всякой болезни ребенка родители должны относиться спокойно.

«Здоровье есть дар Божий»,– говорил преподобный Серафим. Но не всегда бывает полезен этот дар.

Как и всякое страдание, болезнь имеет силу очищать нас от душевной скверны, заглаживать наши грехи, смирять и смягчать нашу душу, заставляет одуматься, сознавать свою немощь и вспоминать о Боге. Поэтому болезни нужны и нам, и нашим детям. О болезнях последних так пишет в одном письме старец Амвросий Оптинский: **Не должно забывать и мудреного настоящего времени, в котором и малые дети получают душевное повреждение от того, что видят, и от того, что слышат, и поэтому требуется очищение, которого без страданий не бывает; очищение же духовное по большей части бывает через страдания телесные... Посмотрите – и самые грудные младенцы без болезней ли или страданий переходят в будущую жизнь?**

Тяжело видеть страдания детей. Но знаем ли мы, что в некоторых случаях виновниками этих страданий бываем мы сами?

Однажды к старцу Амвросию подошел крестьянин, на руках у которого бился бесноватый мальчик, и просил старца об исцелении ребенка. “Чужое брал?”– строго спросил старец. “Брал, грешил, батюшка”,– отвечал крестьянин. “Вот тебе и наказание”,– сказал старец и отошел от нечестивого отца, оставив его без помощи в беде.

Ведущий факультативного курса «Основы духовно-нравственного воспитания дошкольников» иеромонах Хрисанф с православной группой детского сада «Березка».

Точно так же в житии преподобного Аммона (память 4 октября) рассказывается про отрока, укушенного бешеной собакой в наказание родителям за их грехи – кражу вола.

Смерть сына царя Давида последовала как наказание за вину отца (2 Цар. 12, 14).

Страдания невинных детей так объясняются святым Нифонтом, епископом Кипрским (память 23 декабря). **Многие живущие в мире... в грехах не каются и о душах своих попечения не имеют.**

По этой-то причине Господь наказывает как детей, так и самих родителей различными бедами, чтобы болезнью детей очистить родительские беззакония и возбудить самих родителей к принесению покаяния, и тем оправдать их на Страшном суде Своем...

Знай, что младенцы без греха страдают для того, чтобы им за напрасную их смерть получить жизнь нетленную, а родителям их удостоиться за их страдания – целомудрия, истинного покаяния».

Поэтому при страдании ребенка нам следует спрашивать свою совесть: не покарал ли Господь за мои грехи моего ребенка?

Часто единственным средством, служащим для выздоровления ребенка, является покаяние его родителей. Здесь, как и раньше, мы приходим все к тому же основному выводу, который должен глубоко запасть в наше сердце: **судьба, счастье, спасенье наших детей зависит прежде всего от нас, их родителей.**

Поэтому с полным самоотвержением и любовью, трудясь «в поте лица» и идя «узким путем», путем «безумной» мудрости (1 Кор. 3, 18) постараемся спасти себя покаянием и «стяжанием Духа Святого Божия», а через это спасем и наших детей.

Прежде всего на деле докажем нашу действительную деятельную любовь к ним и прибегнем к теплой, постоянной, усердной молитве к Богу за наших детей и о даровании нам мудрости в важнейшем для нас деле – деле их духовного воспитания.

Ибо, по словам Псалмопевца, **если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж** (Пс. 126, 1). Аминь.

Издание 5-е
2007 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 214

Как преодолеть страсть к табаку

Нет более распространенной и наиболее часто оправдываемой привычки (даже в православной среде!), чем табакокурение. Мир задыхается в табачном дыме. Не только мужчины, но и женщины, и дети пристрастились к ядовитому дурману и, подобно неразрешимым узам, тяжким цепям и оковам, пригвоздили свою душу к непроницаемому табачному дыму.

Не думайте, братия и сестры, что это безобидно и терпимо. Табакокурение — в е л и й грех.

В табаке есть, помимо всяких рассуждений, нечто непосредственно нечистое, и дым папиросы оскверняет — совершенно так же, как нечистоты, впрочем, не “так же”, а гораздо глубже, существеннее.

Почему? — Не стоит ворошить этот сложный, сложный даже физиологически, предмет, но человек чуткий не может не чувствовать, что это так. Табак — чертов ладан, по определению народному; “при чертове ладане Бога-то разве вспомнишь”, слышал я от одного крестьянина, который сам, кстати сказать, курил. Этим сказано все: чертов ладан, то есть нечто столь же нечистое, сколь чиста мирра или иные смолы, в особенности сколь чист нард, то есть сваренный, но еще не вполне освященный состав святого мира.

Можно было бы много говорить о действии табачного дурмана, отрезывающего от реальности, как бы отжигающего корни бытия и замыкающего в чистую субъективность: недаром “Критика чистого разума” написана, как известно, на сигарах. Табак повреждает и как бы отжигает невидное по его сокровенности в нашем духе, но важнейшее — мистическую связь бытия; он отъединяет, он делает монадой*, у которой нет

* Монада (от греч. monas — единица, единое), понятие, обозначающее в различных философских учениях основополагающие элементы бытия.

окон или дверей для сообщения с внешней реальностью, он подрывает самые корни, чрез которые питаемся мы от недр бытия. Внешне и поверхностно не происходит ничего особенного в противоположность вину, которое действует более грубо физиологически, более поверхностно и потому неблагообразно.

Характерно при этом самое различие действий табака и вина на интеллект: в то время как вино, по крайней мере в известных стадиях своего действия, дает отяжеление интеллекта и тем смиряет, табак, напротив, кажущимся образом обостряет мысль, но это достигается искусственным упрощением задач, вырванных из их жизненной сложности, и по исключении всего реального и иррационального, сведенных к простейшим схематическим формулам. В табачном одурении надменный своей властью разум расправляется с задачами вместо решения их. Как выразился один курильщик: это призраки, им же порождаемые и потом сознаваемые в качестве призраков.

На эту тему можно было бы рассуждать очень много. Но сейчас нам важно лишь отметить, что есть непосредственное ощущение этого духовно-вредоносного действия табачного дыма у народа, особенно когда он был более церковным, и у подвижников: «Который человек начнет дерзати сию бесовскую и богоненавистную и святыми отреченную — табаку, то в того человека мозг ускрутит и вместо того мозга впадет в главу его смердящая воня и сгубит в нем весь мозг его, и начнет тако смердящая тая воня пребывати во главе его, и не точию во главе единой его, но и во всех костях его тая смердящая воня вселится вместо мозгов. И аще ли кий человек которым ухищрением начнет творити таковое дело бесовское, таковому бо человеку не подобает в Церковь Божию входити, и креститися, и Евангелия целовати и Причастия отнюдь не давати, свещи, или просфоры, или всякого приношения, и с людьми ему не мытися, и не ясти, дондеже престанет от таковыя дерзости".

В правительственных указах против табакокурения этот именно взгляд на табак как на нечто мистически гадкое находит себе меру закрепления законодательную. Так, например, читаем: “Божиею милостию мы, государь и царь Алексей Михайлович. Указ. Во всенародное известие объявляем и наказуем православных христиан о проклятом табаке. Да во известие вам буди. Усмотрено архимандритом Геннадием, что в православных христианах имеется проклятая табака не только в мужеском полу, но и в женском, ввязавшийся грех смертный. Но Геннадий архимандрит прииде ко мне, государю Алексею Михайловичу, такожде и ко всему сигклиту священническому и царскому с челобитной и с желанным сердцем искоренити проклятая табака и грех смертный. Тако объявил в челобитной своей. Имеется в православных христианах, имеюще проклятую табаку в малых сосудех и держаще при себе, и нюхающе в ноздри, и кладуще за губу в рот, оскверняюще уста свои, а иные вземше трубку, и накладше полну табаку, и вземше в рот, и сосав в себе, испускав щедрый изо рту огнь, аки диавол испускавши искры из себя. Так и православные христиане такожде творят и иная многая писана в челобитной Геннадиевой, и о чем просит у государя проклятую табаку, чтоб не имелось в православных христианех греха смертнаго. И тако и сделаша по прошению. Государь царь Алексей Михайлович приказал объявить во всенародное известие и о проклятом табаке, и о грехе смертном, как народ падает во грех смертный, и приказал своему сигклиту подозрение иметь, откуда взяся, она проклятая табака. И кто пиюще его, повеле хватати тех на двор и приводити в царские палаты и приставити болярина, иное подозрение в царствующем граде Москве, и по которому тайному зрению пойманы были: купец Яков Спеман, торговаша он проклятым табаком, да еще болярина Семена Пущина слуга его Яков Сидоров, Антон Павлов да приказчик Егор Барин. И приведены были в оныя царския палаты и прямо в допросе показали. Они вкупе показаша, что табаку ону привезли по-

ляки и купивше от них, такожде и приказчик показал Егор Барин, пиюще в ноздри, а онаго болярина Семена Пущина слуга показал, что пиют, за губу кладяще, и за что для всего казнены были они христиане: кто пиюще за губу, тем вырезав обе губы, а кто пиюще в нос, вырезав нос и пустиша их в народ того известия. А оного купца наказав на теле. А наипаче подтверждаю и молю вас, христиане, да не отлучимся вечных благ. Великий государь Алексей Михайлович и весь священнический чин молит вас, чтобы не было в вас проклятой табаки. Царь и государь Алексей Михайлович. Архиерей присутствующий Евстафий Вологодский, клирик Семен Яковлев, 1650 года, апреля 2 дня".

Такова строгая оценка ядовитости табака нашими предками. Новейшие воззрения на табак, на его полную несовместимость со святыней, на его бесопривлекающую способность, в силу утери связи с реальностью и, следовательно, вследствие духовного одиночества, подтверждают древние о нем суждения. В беседе с одним отшельником пришлось говорить раз о степени авторитетности некоего лица, носившего наибольший сан Православной Церкви — авторитетности в вопросе высокой мистики. Отшельник, убежденный решительно: "Он здесь ничего не может понимать". — "Но почему же не просто "не понимает", а именно "не может?" — "Он курит ведь", — был ответ. Далее последовало разъяснение о несовместимости духовного опыта с курением табака. Ходят многочисленные рассказы о несовместимости табака и святыни. Нет оснований сомневаться в исторической подлинности основы этих рассказов.

Есть запахи чистые и запахи нечистые. Первые в христианском быту, как дар, принимаемый от жизни, употребляемые в молитвенной атмосфере, возводятся на ступень освященности. Существует особое чинопоследование освящения "благовонного зелия" с окроплением его святой водой: "Ты Сам, Всеблагий Владыко, и семена сия, с различными зелиями прине-

сенныя во святый храм сей, благослови, и освяти Духом Твоим Святым, и рабов Твоих сих, приемлющих зелия сия с семенами, от всякия скверны очисти, и домы их всякаго благовония исполни, во еже быти сим всем верою хранящим я, и кадящимся ими в соблюдение и избаву от всех вражиих прилогов и во отгнание всякаго мечтания, от действа диаволя находящаго, дневнаго и нощнаго, на благословение же душам и телесем, верным Твоим людем и скотом, домовом же и местом. Яко да вси приемлющии сия: зелия, воспримут себе покров души и тела, и да будет нашему спасению врачевство Твоея благодати Таинство; да в коем-либо месте возложится, или на коем употребляемо будет, во еже получити благословение, вся (противной силе оттуду прогнанной) десница Твоя да покрыет...".

Итак, благовонное зелье, предназначаемое к домашнему употреблению, называется "Таинством благодати Божией". И вот от ароматов, окружающих тело, идет непрерывный переход к покрову и далее — к покрову благодатному, охраняющему от злых действ темной силы.

Но когда православные христиане наполняют дом свой табачным зловонием и окружают себя удушливой дымной пеленой, они не только лишаются благодатного покрова, но и вместе с ядовитым дымом вводят под покров свой лютейшего демона.

Кто не восплачет, видя, как христианская душа, призванная быть жилищем Божиим и храмом Святого Духа, превращается в подобие диавола и проклятого огнедышащего дракона!

Кто не восплачет о таковом нечувствии курильщиков, находящими возможность совмещать Святые Таинства с такой пагубной страстью!

(По творениям священника Павла Флоренского)

†

Курение сейчас очень распространено. Курят теперь даже дети, молодые девушки и матери семейств. Многие и не считают курение чем-то плохим. Только если оно вредит здоровью, некоторые задумаются. Даже говорят: пусть курит, это лучше, чем наркотики. Почему же курить – это плохо? И почему бросить курить трудно?

Человек, который начал регулярно курить, объясняет это наслаждением или тем, что курение превратилось в привычку. Многим приходилось отказываться от удовольствий, наслаждений и от старых привычек. Это было грустно, возможно, неприятно, но при этом мы не ломали себя. А для того чтобы бросить курить, приходится себя ломать. Почему?

Правда заключается в том, что, начав регулярно курить, мы пристрастились к никотину. Мы еще не осознаем этого, но никотиновое чудовище уже поселилось в нашем чреве, и мы вынуждены его кормить. Единственная причина, по которой люди продолжают курить, неважно, заядлые они курильщики или курят от случая к случаю, – накормить это чудовище. Такое состояние человека врачи называют зависимостью. Ее духовная сущность состоит в том, что курение становится страстью, и человек теряет свободу сердца.

Кто кем побежден, тот тому и раб, говорит Апостол. Свт. Феофан Затворник так описывает состояние человека, имеющего пристрастия к чему-либо: Чем больше пристрастий, тем меньше круг свободы. А бывает и так, что иной настолько связан, что не в силах сделать движения в одну сторону без того, чтобы не причинить себе боли с другой. Таким чувствует себя пристрастный ко многому тварному.

Ну и что ж, что раб, скажет кто-нибудь, живу хорошо, что еще надо? Но это всегда отговорка, потому что каждый убежден, что жить в рабстве плохо. Знает он это потому, что Бог сотворил его свободным. Человек, который не может не курить, чувствует себя свободным только внешне. Внутренняя свобода у него утрачена. Чувство свободы у него поэтому фиктивное.

Как вернуться к свободе? Иисус Христос сказал ученикам: *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36). Божественная благодать помогает человеку в его трудной борьбе с пристрастием к курению. Огромное значение имеют личная вера, решимость бороться со страстями, покаяние и духовные методы исцеления болезней.

Согласно преподобному Амвросию Оптинскому, курильщику необходимо подробно исповедаться во всех грехах, совершенных с семи лет, и по благословению духовника регулярно причащаться Святых Христовых Таин. Если нападет тоска и захочется закурить, старец советовал прочитать подряд несколько глав Евангелия или положить тридцать три земных поклона в память земной жизни Спасителя и в честь Святой Троицы.

Известный православный психиатр и психотерапевт Дмитрий Авдеев предлагает желающим бросить курить следующие рекомендации:

1. Наши вредные привычки во многом определяются нервозностью, тревогой, психоэмоциональным перенапряжением. Не забывайте об этом.

2. Старайтесь выкуривать как можно меньше сигарет, ведите их подсчет, стремясь к тому, чтобы сегодня было выкурено меньше, чем вчера.

3. Выделите самые «важные» сигареты дня, проанализируйте психологические и ситуативные причины их выкуривания.

4. Каждое утро старайтесь как можно дольше оттягивать момент закуривания первой сигареты.

5. Возникло желание закурить — не доставайте сигарету из пачки, не берите ее в руки хотя бы несколько минут. В это время займите чем-нибудь руки, сделайте несколько физических упражнений и глубже дышите.

6. Не курите на голодный желудок.

7. Время от времени устраивайте перерывы в курении по типу «не курю до понедельника», «до конца месяца».

8. Помните о том, что некоторое время (2-3 недели) Вы можете чувствовать дискомфорт, так как организм лишился одного из продуктов потребления, который уже вкрался в глубинные процессы обмена веществ.

9. Пережить «синдром отмены» помогут седативные препараты такие, как валокардин, корвалол, новопассит, экстракт валерианы, персен, успокоительные сборы. Эти средства отпускаются в аптеках без рецепта. Можно полоскать полость рта раствором пищевой соды (одна чайная ложка на полстакана воды), слабым раствором марганцовки или отваром ромашки. В течение 7-10 дней после прекращения курения полоскания следует повторять каждые 3-4 часа.

Желающим бросить курить предлагаются и другие конкретные советы. Вот некоторые из них:

Никотиносодержащая жевательная резинка

Используйте ее вместо сигареты. Сама по себе такая резинка (например, «Никоретте») не заставит Вас бросить курить и не принесет удовлетворения, подобно сигарете. Однако она снизит желание затянуться. С этой жевательной резинкой никотин вступает в организм, но не так быстро, как с сигарным дымом. Жвачку рекомендуется использовать в течение 3-4 месяцев, пока идет процесс отвыкания от курения.

Лекарственные препараты

Если Вы принимаете эти таблетки (анабазин, табекс и др.), то при курении начинают развиться неприятные ощущения, и Вас с прежней силой уже не тянет к сигарете. Чтобы добиться результата, важно придерживаться правильной схемы лечения. Обычно такой «антитабачный» курс длится 20-25 дней. И лучше проводить его под наблюдением опытного врача.

Гомеопатические средства

В отличие от лекарственной «химии», они не вызывают нежелательных реакций. Каждый комплекс имеет свое назначение. К примеру, «Никомель» применяется в качестве успокаивающего средства, снижает раздражительность в период воздержания от табакокурения и уменьшает влечение к сигарете. А аптечка «Эдас-Никур» создает эффект пресыщения при курении и снимает проявления синдрома отмены (слабость, разбитость, головную боль, сухость и першение в горле).

Пищевые добавки

Оздоровительный чай «Антиник» уменьшает влечение к табаку, а таблетки «Коррида» облегчают состояние при выраженной табачной зависимости. Лечение продолжают около 7 недель. Если в это время закурить, то обычно возникают головокружение, тошнота и сердцебиение.

«Рефлекс курильщика», который как бы «записан» у человека в определенной структуре головного мозга, частично устраняют и различные методы рефлексотерапии. К примеру, с помощью золотых и серебряных игл создается разность электрических потенциалов в биологически активных точках ушной раковины и некоторых других зон тела. Иногда это помогает, особенно при вегето-сосудистых

и неврозоподобных расстройствах, нередко сопровождающих отказ от табака.

Рефлексотерапия показана не всем пациентам и должна проводиться только под контролем специалиста. Кроме того, важно помнить, что Церковь не благословляет сочетание рефлексотерапии с восточно-мистическими практиками и какими-либо оккультными воздействиями.

В особо сложных или запущенных случаях пристрастия к табаку требуется помощь специалистов (психологов, психотерапевтов, психиатров, наркологов). Выполнение их рекомендаций — это та лепта, которую мы должны внести в дело спасения от жестокой зависимости.

Рассказ священника

В первые годы своего священства мне пришлось повстречаться со старостой церкви одного прихода Псковской епархии. Вот что она мне рассказала: «Я имела порок курения и никак не могла от него отстать. Попав в Печерский монастырь, я обратилась за помощью к старцу Симеону, который, помолившись, перекрестил мне рот. И представьте себе, с этого времени я перестала курить».

Составлено по книгам:

Преподобный Симеон Псково-Печерский. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 2003.

К.В. Зорин. «Одержимые». Зависимость: компьютерная, игровая, никотиновая... Изд. Русский Хронограф. 2007.

Татьяна Андреева. Как помочь подросткам освободиться от курения. Киев, 2003. (Книга написана врачом-педиатром и психологом-консультантом.)

Никотиновая зависимость. Сборник. Изд. Душепопечительского Православного центра святого праведного Иоанна Кронштадтского. Москва. 2007.

К вам, курильщики, наши слова увещания!

Воспряньте от сна, размыслите о Страшном Суде Божием, о последнем дне, о меркнущем солнце, о спадающих звездах, о небе, свивающемся, как свиток, о сиянии праведников и вечной, непроницаемой тьме нечестивых и возопийте ко Христу: “Наставниче, спаси нас, погибаем!”

И Бог сотворит с вами чудо милосердия Своего. Невозможное у человеков, возможна суть у Бога (Мф. 19, 26). Только вы не переставайте в молитвенном сопротивлении этой пагубной страсти и, падши, опять восставайте, укрепляя себя чтением Святаго Евангелия, памятованием смерти и Страшного Суда, и *Бог*, видя ваше усердие, труды и страдания, *сокрушит сатану под ноги ваша вскоре* (Рим. 16, 20).

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Издание 4-е, дополненное
2008 г.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК
№ 218

ИСКУССТВО В ХРИСТИАНСКОМ МИРЕ

(Памяти А. С. Пушкина)

Дух Святой купно с Отцом и Сыном есть первоначальный Источник красоты всех тварей… ангельских чинов… красоты человеков, сотворенных изначально по образу и подобию Божию… Особенно красоты святых Божиих человеков, имеющих в себе Духа Божия, живущего в них, как в Храме. Он есть красота или источник красоты. Итак, когда видишь красоту тварей, не останавливайся на ней одной и не прельщайся ею, но восходи тотчас мысленно… к высшей, личной Красоте Божией и Ею восхищайся…

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

Искусство в христианском мире

(Памяти А. С. Пушкина)

Новое торжественное поминовение кончины Пушкина отмечено тем, что почти все говорившие и писавшие теперь о нем старались выявить его значение не столько для нашей культуры, а для нас самих, как людей.

В связи с этим нельзя не задуматься вновь о его значении для нас, как христиан. Как не вспомнить при этом, что Пушкин родился в христианской России и она его приняла, может быть, не всегда сознавая, что значит это приятие.

Христианин должен оценивать все в свете Христовом. Так должен оценивать он и Пушкина. Двоедушие тут недопустимо. Нельзя почитать Пушкина, таясь и стыдясь, или оправдывать свою любовь к нему соображениями, вовсе к искусству не относящимися. Чтобы сознательно, в свете Христовом оценить Пушкина, надо в том же свете определить свое отношение к искусству вообще, иначе говоря, надо иметь свою христианскую эстетику. Попыток создать таковую и опытов оценить Пушкина в этом свете было немало.

В христианском мире искусство оценивалось и оценивается по-разному. Чаще всего Прекрасное и служение ему относят ни к доброму, ни к злому, а к среднему, к тому, что может служить добру и злу.

Иногда же в аскетической литературе вся область эстетики причислялась к чувственности, мечтательности и лжи. Это потому, что игра воображения препятствует

чистой, умной молитве и прямой мистической встрече с Богом. Но отрицанию искусства в христианском мире противостоит самое христианское искусство, да еще какое искусство!

Для христианина вся жизнь есть искусство в том смысле, что он призван преображать, творить свою личность, свою жизнь, а вместе с тем способствовать преображению всего мира или созиданию Царства Божия. Отцы Церкви называют предел этих стремлений человека обожением, и в этом пределе достигается согласное торжество Правды, Истины и Красоты. Церковь именует это святостью, а философия - целостностью, органичностью, гармонией.

Но, с точки зрения христианской, не только в конце концов, но и на пути к последней цели, и Правда (мораль), и Истина (познание), и Красота (эстетическое созерцание и творчество) не должны отрываться друг от друга. В этой целостности устремления залог его успеха.

Икона Божией Матери «Умиление».
Успенский собор Псково-Печерского монастыря

Если христианская жизнь - высшее творчество, некоторое «искусство», то художественное искусство есть и должно быть особой отраслью этого высшего «Искусства жизни». И противоборства между художественным творчеством и творчеством жизни не должно быть.

Этот вопрос может быть разрешен только Боговоплощением и, чтобы понять, в чем тут дело, надлежит глубоко вдуматься в значение Боговоплощения для всей жизни человека и тем самым для его искусства.

Но прежде чем сказать об этом, надлежит еще рассмотреть вопрос о смысле искусства или художественного творчества самих по себе.

Для автора данной статьи, для цели ее наиболее ценными представляются высказывания С. Л. Франка, одного из самых глубоких русских мыслителей. На основании его

слов легче понять, какое место занимает искусство в жизни человека вообще и в христианском мире в особенности.

По словам Франка, « красота есть знак потенциальной гармонии бытия, залог гармонии, но еще не эта самая гармония». Сказанное можно выразить и так: красота есть отблеск рая, но еще не рай, она только сигнал, призыв, приглашение в лучший преображенный мир, но еще не мир в славе Преображения. Можно утверждать еще, что в мире чистой эстетики есть любование, но еще не любовь. Поэтому эстетическое созерцание (любование) не может стать наивысшей ценностью в жизни, и тот, кто ее за таковую принимает, рано или поздно поймет, что он пьет из пустого, хотя бы и драгоценного кубка.

О некоторой иллюзорности, а потому и мучительности красоты, много есть прекрасных строф у многих поэтов.

В конце концов можно сказать, что в эстетическом созерцании и в художественном творчестве выражается тоска о потерянном рае, но можно ли остановиться на этой тоске и построить на этом самую свою жизнь?

Как бы ни казалось иллюзорным служение Прекрасному (особенно, как высшей ценности), все же в эстетическом опыте открывается нечто, что не есть только иллюзия. По словам Франка, «Прекрасное есть для нас образ или выражение некоторого самодовлеющего единства, почему, будучи подобием живого организма, Прекрасное является и неким символом жизни». Ввиду же того, что самый непосредственный опыт жизни мы имеем внутри себя, то Прекрасное имеет еще «душеподобие».« Мы обращаемся с предметами Прекрасного как с чем-то одушевленным, с другом, в чем достигается частичное преодоление одиночества и относительное примирение с бытием».

Но по воплощении же Бога Слова, по рождестве Господа нашего Иисуса Христа все человеческие оценки совершенно преобразились, ибо отныне в Нем заключена вся жизнь, вся цельность, все единство, вся гармония бытия, и толь-

ко Он Сам является высшей, абсолютной ценностью и, в меру причастности Ему - всякая человеческая личность. Теперь искусство есть не только запечатление в тех или иных предметах познанной художником символической, потенциальной гармонии, а воплощение живой, олицетворенной красоты Христа в нашей собственной жизни.

Это и есть подлинное и наивысшее искусство.

Если усмотрение и запечатление сокрытой в вещах символической красоты требует вдохновения, «интеллектуальной интуиции», по выражению Н. О. Лосского, то познание красоты Воплощенного Слова и ее воплощение в нашей личной жизни требует вдохновения высочайшего. Христиане называют его не только «мистической интуицией» (Н. О. Лосский), но дыханием Святого Духа, а красу христианской жизни - Святостью.

Но в Святости красота, добро и истина совпадают, как едины они во Христе.

Святость нельзя мыслить отвлеченно, вне святости Отца, Сына и Святого Духа, и поэтому, и в этом для нас

всецело; Святостью нельзя только любоваться, Святость надо любить.

Любовь же это тоже созерцание, но предельно активное созерцание, созерцание делом. Любимый познается через некоторое уподобление ему, путем самоотречения, самоотдачи, жертвы.

Поэтому всякая истинная красота - со дня воплощения Сына Божия - носит на себе Его крестную печать и в то же время в ней просвечивает Слава Его Воскресения.

Если самое Прекрасное обретает новый смысл по Боговоплощении, то иным должно стать художественное творчество и искусство. Само собою разумеется, что искусство должно оставаться искусством и теперь, т.е. оно должно продолжать свой призыв к проникновению в мир единства и гармонии, но не забывая и памятуя, что эта гармония уже вошла в мир, что она явилась в личности Богочеловека и должна воплотиться и отчасти уже воплощается в личностях многих людей.

Христианское искусство поэтому должно быть человечным, в пределе - богочеловечным.

Призывая к любованию, через это любование оно должно призывать и к любви. Заражая творческим порывом к созерцанию, оно должно заражать и порывом к творческому преображению жизни. Оно должно доходить до сердца человека. Какими средствами? Только своими средствами, средствами искусства. Более чем какое-либо другое, искусство христианское должно быть автономным, т.е. оставаться при своих средствах, но в то же время быть неотъемлемой отраслью жизни, жизни христианской.

Если так примерно можно определить значение Боговоплощения для искусства, нельзя забывать, что за этим величайшим событием последовало другое, не менее великое - сошествие Святого Духа.

Это событие ничего не прибавляет к содержанию того Совершенного Откровения, которое дано было в Боговоплощении, но оно делает нас способными к его приятию. Это совершает Святой Дух, и в том, как Он это совершает, есть неизбывная новизна. Извечно новая, животворящая благодать новым светом освещает и нашу эстетическую жизнь.

Отныне то, что мы называем поэтическим или художественным вдохновением, должно оживляться дыханием Святого Духа, этим высшим, сверхъестественным вдохновением, доступным человеку. Русские мыслители не раз вопрошали о соотношении художественного вдохновения и благодатных даров Святого Духа. Много глубокого можно найти касательно этих вопросов у о. Иоанна Кронштадтского. Для него «Дух Святой купно с Отцом и Сыном есть Первоначальный Источник Красоты всех тварей... ангельских чинов ... красоты человеков, сотворенных изначально по образу и подобию Божию... Особенно красоты святых Божиих человеков, имеющих в себе Духа Божия, живущего в них, как в Храме. Он есть красота или источник красоты. Итак, когда видишь красоту тварей, не останавливайся на ней одной и не прельщайся ею, но восходи тотчас мысленно... к высшей, личной Красоте Божией и Ею восхищайся. Ее возлюби и украшайся смирением, пра-

воверием...» Далее следует перечисление нравственных качеств человека, как свойств красоты.

Детский хор при Псково-Печерском монастыре. 8 января 1998 г.

В другом месте о. Иоанн писал, что «человек есть только самый возможно высокий образ Божий между тварями». Следовательно, на всякой твари видел он божественную печать.

Опираясь на подобные слова, которые имеются у многих христианских авторов, можно заключить, каково должно быть христианское искусство в связи с действием в мире Святого Духа. Оно должно быть, как и самое творение Божие, символическим и отражать иерархический строй мира. Не пренебрегая низшими тварями, оно должно давать почувствовать и в них присутствие надмирного начала. О. Иоанн умел так именно воспринимать вещественную красу, если не произведений искусства, то природы. «Когда Господь взирает милостиво на земнородных очами природы и очами ясной погоды, всем становится легко».

Если искусство будет связано с такого рода восприятием мира, оно будет очищать и призывать к преображающему творчеству в жизни, не нуждаясь в проповеди, ни в специально благочестивых сюжетах. «Когда найдет на тебя ом-

рачение страстей, - писал тот же о. Иоанн, - тогда взгляни ты на прекрасный мир Божий, на это светлое торжество жизни, всюду видимое в природе» и, можно добавить, являемое также в лучших произведениях искусства.

Это преображающее действие искусства возможно лишь тогда, когда художественное вдохновение подчинено вдохновению Святого Духа. В этом случае искусство будет тем, чем оно и должно быть - хвалой, которая есть голос любви.

В противном случае, при утрате сознания иерархического* строя мира и иерархического места в нем самого поэтического вдохновения, искусство обернется хулой, которая может коснуться и Святого Духа. А это не прощается прежде всего самому искусству. От такой хулы оно погибает прежде самого художника.

Храм Псково-Печерских преподобных на Святой горе

Сказанное понуждает сделать выводы, которые могут показаться парадоксальными. Если в Лице воплощенно-

* Иерархический (от греч. иерархия) — расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему

го Бога Слова заключена вся полнота Истины, Правды и Красоты, силою Духа Святого познаваемые, то, конечно, в христианском мире подлинно хорошим может быть только искусство христианское. Можно сказать еще, что подлинное христианское искусство будет для христианского мира обязательно хорошим. Это отнюдь не означает, что в христианском мире не может быть плохого искусства, но плохое искусство не будет уже в нем настоящим христианским искусством. Если оно будет плохо, то это будет значить, что оно в чем-то погрешает против Христа.

Крестный ход с чудотворной иконой Божией Матери «Успение» (в житии). 28 августа 1997года

Плохое искусство, как об этом сказано выше, это прежде всего искусство тенденциозное, а тенденциозность в нем есть почти всегда следствие какого-либо изъяна в миросозерцании, а может быть и в жизни художника, например, сухой дидактический морализм в искусстве обычно связан с тем, что принято называть фарисейством, а всякий вычур - с подменой в самой жизни духовного идеала эстетическим. Значит ли это, что хороший художник должен быть святым? Нет конечно, но в своем мировоззрении и в основной жизненной устремленности он должен быть обращен ко Христу. Если этого нет, то искусство его будет стремиться к распаду.

Нельзя забывать, что Образ Божий в человеке есть нечто динамическое. Он есть устремление к Богу, к совершенству. Это движение, которое не может остановиться.

Необходимо еще добавить, что дары различны и быть художником дано не всякому. Поэтому искусство может быть плохим и по причине неумения и слабости таланта. Но многие из подобных причин легко свести к неверному выбору своего призвания. И это почти всегда есть духовная оплошность, если не грех. Не за свое дело не берись и не делай того, что тебе Богом делать не указано!

Все сказанное - только попытка выявить кое-какие данные, нужные для построения христианской эстетики, но попытка эта достаточна, чтобы (перейти к другой) - показать, что искусство Пушкина принадлежит к христианскому миру и только в нем находит свою подлинную и высокую цену.

Действительно, если здесь утверждалось, что христианское искусство более всякого другого должно быть свободным от всякой тенденциозности (автономным), т.к. оно должно отражать целостность христианской души, в конечном счете самого Христа, то нельзя не признать, что искусство Пушкина почти всегда отвечает данному требованию. Ни морализм, ни эстетизм например, ни какая-либо другая тенденциозность духовного порядка не погнули пушкинского искусства.

Эта целостность творений Пушкина выражается формально в чудесном умении пользоваться равномерно всеми средствами поэтической техники. В его творениях нельзя заметить преувеличенного пристрастия то ли к образности, то ли к звучности, то ли к игре ритма, несмотря на то, что Пушкин, как никто, пользуется всем этим.

Целостность искусства Пушкина, в конечном счете, может быть объяснена только целостностью его личности, присущей ему, несмотря на терзавшие его страсти.

Но чем же можно объяснить эту целостность личности Пушкина? Во всяком случае не тем часто даваемым объяс-

нением, что Пушкин будто бы ровно и одинаково благожелательно относился ко всему, что он встречал и созерцал.

Если Пушкин откликался на очень многое («Ревет ли зверь» и т.д. в стихотворении «Эхо»), то это вовсе не означает, что ПРИЯТИЕ МИРА у него было безоценочным. Если это было бы так, то все в мире Пушкина смешалось бы в хаос или раздробилось.

Мир Пушкина строен иерархически, и это есть следствие не какого-либо, а христианского мировосприятия. Было бы напрасным в подтверждение этого искать у Пушкина какого-либо изложения своей веры, но нетрудно заметить, что лучи христианского мировосприятия и мироощущения пронизывают его творения. Один из очень ценных опытов уловления этих лучей был сделан тем же С. Л. Франком. Его основная мысль в том, что «дух Пушкина стоит под знаком религиозного начала Преображения» и... «любовного благоволения ко всему живому, как творению и образу Божию». Развивая эту мысль, Франк отмечает еще три свойства: во-первых, трагическое жизнеощущение Пушкина, как предвестника религиозного пробуждения души, во-вторых, религиозное восприятие красоты и собственного творчества и, в-третьих, стремление к скрытой от людей духовной умудренности. Из этих наблюдений особенно значительно касающееся религиозного отношения Пушкина к своему призванию.

Нет сомнения, что поэтическое призвание было тем центром, вокруг которого и благодаря которому внутренний мир Пушкина формировался и обретал строй и лад.

Но это призвание обрело преображающую силу именно потому, что Пушкин понимал его, как дар свыше и как свое служение.

Сознавая всю ценность этого дара, зная свою одаренность, несомненно и гениальность, Пушкин знал иерархическое место поэтического творчества. Он понимал, что быть поэтом, даже первым поэтом не значит еще быть совершенным человеком, или учителем жизни, или проро-

ком. Если служение поэзии было его основным делом, это не означало, что он почитал это дело наивысшим в жизни вообще. Поэтому ни Прекрасное, как таковое, ни собственное его искусство не стали для Пушкина идолами. В подтверждение сказанного, цитаты просятся сами собою и в таком количестве, что даже как-то неловко и неуместно ими пользоваться.

Биографические данные также с очевидностью показывают, что Пушкин не пытался стать на пьедестале учителя жизни, пророка и тем менее сверхчеловека, которому все дозволено. Вероятно, это именно и позволило его творениям остаться на той высоте, на которой они до сих пор и остаются.

Поэтому истинное почитание Пушкина должно удерживать нас от возведения его на высоты, на которые он сам не притязал восходить. Он оказался бы там только жалким идолом. Нельзя, например, к тому же это просто безвкусно, сопоставлять преп. Серафима и Пушкина или без удержу увлекаться его жизнеописанием. Пора понять, что поэты, и это по очень глубоким причинам, почти всегда неудачники в жизни и не у них нам учиться жить.

Многие хотели видеть в «Пророке» Пушкина сделанное им отождествление пророческого служения с поэтическим творчеством и также нарочитое откровение о нем самом, но это неверно. Пушкин в «Пророке» просто передал на своем языке библейский образ. Это соответствует трезвости Пушкина и сокрытому в глубине его человеческому смирению.

Указывая на религиозное восприятие Пушкиным Прекрасного, Франк особенно удачно отмечает, что Пушкину свойственно «любовное отношение почти ко всем изображаемым им лицам». Ирония Пушкина или грустна, или благодушно шутлива, но всегда снисходительна. Она заставляет читателя если не любить, то сочувственно понимать всех его героев, даже «дикого злодея Пугачева». Вернее было бы сказать, что Пушкин понуждает жалеть сво-

их героев как жалких оброчников своих страстей: «И всюду страсти роковые и от судеб защиты нет».

В этом смысле его герои жалки, но они в большинстве своем терпят еще почти всегда неудачу. Что же Пушкин противопоставляет этим неудачникам? Во всяком случае не сильных своими успехами героев, для которых у него находится иное оправдание, чем их громкие подвиги. Так Петр Великий, действительно прославленный Пушкиным в «Полтаве» и низведенный им со своего пьедестала при помощи безумца Евгения в «Медном Всаднике», находит свое конечное оправдание в том, что «Он с подданным мирится», Наполеон оправдан тем, что сам Пушкин понуждает его в своем вымысле подать руку пораженному чумой человеку. В этом случае Пушкин вполне договаривал свою мысль: «Оставь герою сердце, что же он будет без него? Тиран!»

Если Пушкин эпически спокойно описывал, как люди рубятся и режутся на войне, как слетает голова на плахе, то было бы просто нелепо сомневаться в том, что Пушкин хорошо знает, что не только гений и злодейство несовместны, но, что черны, по-настоящему черны всякое злодейство, злоба, коварство, предательство, низость.

Вечная память русскому поэту А.С. Пушкину. 1996 г.

Для оценки Пушкина как христианского поэта методологически правильно, как это делает Франк, прибегать

и к биографическим данным. Приводимые им свидетельства друзей Пушкина о светлом духовном облике его, открытости, благожелательстве весьма убедительны. Здесь же нельзя не напомнить о том, что Пушкин спас от смерти тяжело раненного турка, которого наши солдаты хотели из жалости прикончить. Все ли мы помним это ? В том же своем «Путешествии в Арзрум» Пушкин сообщает, как он тревожился о курдах, которым приписывали поклонение дьяволу. И особенно примечательны там же горячие строки Пушкина о необходимости распространять православную веру среди воинственных черкесов: «Есть средство более сильное, более нравственное... проповедание Евангелия». Закончив этот миссионерский призыв, Пушкин пишет: «Предвижу улыбку на многих устах. Многие, сближая мои коллекции стихов с черкесским негодованием, подумают, что не всякий имеет право говорить языком высшей истины. Я не такого мнения». Разве не показывает этот отрывок, что Пушкин сознавал, что его поэзия еще не все и что и у него самого могут быть другие высокие задачи, другим путем совершаемые.

Таким образом, в христианском мире сила искусства имеет свои границы: искусство только призывает войти во храм христианской жизни, украшает его, но затихает, умолкает у самого жертвенника и Престола.

Там, где возлежит, как бы в безвидности, в крайней своей смиренной простоте, высочайшая святыня, Хлеб Жизни, там да молчит всякая плоть.

Епископ Александр (Семенов-Тян-Шанский)

Поучение,

сказанное 26 мая 1911 года в Святогорском монастыре пред панихидою по А. С. Пушкину, в день открытия Пушкинской колонии

Любовь христианская собрала нас сюда, в обитель Святогорскую. под сению которой покоится вечным сном великий русский поэт А. С. Пушкин. Сегодня день его рождения (1799 г. мая 26). Псковское дворянство пожелало ознаменовать этот день открытием колонии для писателей русских, и народных учителей, и учительниц в селе Михайловском, в том самом имении и доме, где жил и вырос великий наш поэт. Лучшего памятника А. С. Пушкину, чем этот, пожалуй, и не придумаешь. Но прежде чем приступим к осуществлению нашего желания, помолимся за упокой души раба Божия Александра, помолимся о нем и на его могиле, испросим чрез молитву как бы разрешение самого хозяина на то дело, начало которому мы хотим положить сегодня.

К молитве за упокой души А. С-ча побуждают нас и закон веры, и закон надежды - молитвы христианской и особенно закон любви Христовой. Закон веры вещает нам, что кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает каждого из нас от всякого греха (1 Иоан. 1, 7). Сила искупительной жертвы Спасителя объемлет все человечество: и мир земной, и мир загробный. У Бога все живы, ибо Бог несть Бог

Псковские Епархиальные Ведомости. 1911 год, 12 (16-30 июня). Отдел неофициальный.

мертвых, но живых (Мф. 12,32). Прощение, помилование человека-грешника возможно не только в этом мире, но и в веке будущем. (Мф. 12,82). Значит, всегда можно молиться за человека, пока он сам своим упорным противлением Св. Духу не отторг себя от милости Божией.

Закон надежды тоже влечет нас, все наше существо, к небу, к теплой молитве за того, кто так любил молитву, особенно ту, которую священник повторяет во дни печальные Великого поста, которая учит человека целомудрию, смирению, терпению и любви, которая учит человека зреть свои согрешения и не осуждать брата своего. Сам почивший поэт говорил о себе, что он рожден «для вдохновения, для звуков сладких и молитв». И мы отплатим ему молитвою же за упокой души его вдохновенной, пропоем ему сладкие песни исходные, какими так богат боговдохновенный язык Св. Церкви.

Но еще более призывает нас к молитве за почившего поэта закон любви, чувства уважения и благодарности за все то, чем мы обязаны ему. Ведь вся образованная Россия уже многие десятки лет воспитывается на чудной поэзии Пушкина. Верим, что А.С. Пушкин еще долго-долго тем народу будет любезен, что чувства добрые в нем лирой пробуждал и милость к падшим призывал, за то, что к нравственной свободе, к духовному совершенству звал он свой родной народ, за то, что живою прелестью своих стихов, своим вдохновенным словом он зажигал сердца людей и тем народу был и есть полезен.

Так. Но можно ли, следует ли молиться за А. С. Пушкина? Ведь имя это было, есть и до сего дня пререкаемо. Может быть, имея в виду слова Апостола Иоанна Богослова (1 Иоан. 5, 16), мы даже не имеем права молиться за него?

Конечно, жизнь Александра Сергеевича не была праведной. Хотя он имел весьма высокие убеждения, но, увы, не всегда и не во всем им следовал. Напротив, чаще всего служил страстям и предрассудкам своего времени, особен-

но царившим тогда двум бесам: бесу гордыни и бесу разврата. Жизнь А. С-ч. окончил ужасным преступлением - поединком, который сам же называл нелепым заблуждением слепого и греховного самолюбия. Но при всем том, при всей своей греховности, А. С. Пушкин был не исключительным грешником своей среды и своего времени. Он был обыкновенным бедным грешником своего круга людей. Ему не чуждо, ему слишком знакомо было чувство самоосуждения и глубокого раскаяния. «Я ненавижу, - говорит он - ужасный опыт жизни молодой», которой он отдал свои ветреные годы. В часы угрызения совести он с отвращением читает свиток своей жизни, он трепещет, горько жалуется и горько слезы льет… Он сознает, что жалок тот, в ком совесть нечиста, хотя бы в ней только единое пятно случайно завелося. Напротив, ему приятна и мила святая чистота невинности и стыдливости. Подобно библейскому отроку, безумному расточителю, и он готов вернуться в отчий дом, в родную обитель первоначальных чистых дней. Хотя он не хочет умирать, а хочет жить, чтобы мыслить и страдать, но он каждый день думает о тайнах вечности и гроба.

Мысль о смерти никогда но покидала Александра Сергеевича. Но не в сырой могиле он видит развязку всей своей жизни, нет, ему хочется подняться к вольной вышине, в заоблачную келью, в соседство Бога и там скрыться. Есть важный, единственный момент в жизни каждого из нас - это момент смерти, когда личность человека сказывается вся, без остатка, когда человек, так сказать, обнажается во всем своем внутреннем содержании. Когда секундант спросил умирающего Пушкина, как он относится к своему убийце, Александр Сергеевич ответил: «Требую, чтобы ты не мстил за мою смерть; прощаю ему и хочу умереть христианином». И великий поэт отошел в иной мир , ко Господу, глубоко верующим христианином, с христианским всепрощением и примирением на устах.

А мы знаем великую заповедь Христа: если вы будете прощать людям согрешения их, простит и вам Отец ваш Небесный (Мф. 4,14). И мы верим, что покаявшийся раб Божий Александр принят по милости Божией в Царство Небесное, куда первым вошел раскаявшийся разбойник. Ибо вся та нравственная грязь, которая и пристала к личности великого поэта, была для него чем-то чуждым, навеянным, напускным. И эта грязь постепенно отлетела от великой личности поэта. Ведь, если Пушкин и падал, то и боролся, и каялся. А страдания предсмертные, а исповедь, а причастие Святых Тайн Христовых во оставление грехов и в жизнь вечную? Все это очистило великую и добрую душу поэта и дало ей возможность подняться именно к небесной высоте, в заоблачную келью, в соседство Бога.

Алексий Епископ Псковский

Отпечатано с готовых диапозитивов в Псковской областной типографии, зак. № 350, тир. 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 216

25 декабря/7 января

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Из Персиды царие злато, смирну и ливан рожденному Царю и Богу принесоша древле: мы же ныне предпраздующе рождество Его, благочестномудренне от души надежду, веру и любовь принесем Ему, Деву поюще.

Седален, 22 декабря.

Веру вместо злата, любовь же яко смирну, яко ливан деяния принесем Зиждителю, грядущему во Своя.

Стихира, гл. 2, 23 декабря.

Дорогие и возлюбленные о Господе братия и сестры, с верою, надеждою и любовию почитающие нашу Святую Псково-Печерскую Обитель, в сии святые и радостные дни всех вас с любовию поздравляем с Великим и спасительным праздником Рождества еже по плоти Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и сердечно желаем вам в Новом году помощи Божией, обильных Его милостей в ваших заботах о вечном спасении и на всех путях вашей жизни и служения во славу Святой Церкви и на благо ближних!

Наместник Псково-Печерского монастыря
Архимандрит Тихон с братиею

✞

И отверзше сокровища свои, принесоша Ему дары, злато, и ливан, и смирну (Матф.2.11).

Не без причины три дара у яслей Христовых. Могло быть более, могло быть менее; но явилось три. В знамение ли это Пресвятыя Троицы в существе Божием; или в символ будущего тройственного служения Христова, пророческого, священнического и царского; или, наконец, яко выражение трех частей существа человеческого, то есть духа, души и тела? – исследование о сем предоставляется вашей вере и вашему разумению. Наша же мысль всецело останавливается при сем на дароносящих волхвах. Сии странники востока представляли собою у яслей Христовых, можно сказать, все человечество; посему и дары их изобразуют символически все, что может быть приносимо Спасителю нашему от нас, Его последователей. Златом в сем отношении *означаются дары вещественные; Ливаном – дары духовные, невещественные; а смирна выражает дары,* так сказать, *духовновещественные.* Есть посему люди, кои приносят Господу злато; и есть, кои приносят ливан; есть, кои приносят смирну; есть, наконец, кои, подобно волхвам, приносят по нескольку даров вместе. Кто сии люди? – размышление о сем откроет нам, чем и каждый из нас может послужить, подобно волхвам, Господу и Спасителю своему.

Кто убо приносит Господу злато? Приносят те, кои жертвуют во славу Божию и на пользу ближних что-либо от трудов и стяжаний своих. Тобою, например, создан, обновлен или украшен храм Божий: ты принес этим Господу свое-

му злато. Дар твой приятен Ему; ибо хотя Он теперь уже на престоле славы, но вместе с сим для спасения нашего продолжает доселе являться и во яслях. Ясли сии на жертвеннике церковном, где Он, можно сказать, при каждой литургии как бы снова рождается, дабы снова же принести Себя за грехи наши в жертву правде Божией. И как часто Он терпит в сих яслях нужду! Тут потребны для Него и одеяние, и покров, и свет, и теплота. Посему, если ты делаешь что-либо на пользу церкви, то приношение твое так же благоприятно Господу, как и дар волхвов, принесших Ему злато.

Подобным образом тобою оказана помощь бедствующему человечеству, устроено что-либо на пользу больных, сирых, странных, беспомощных – ты принес сим Господу злато; ибо Он столько любвеобилен, что нужды и страдания верующих во имя Его почитает собственными Своими нуждами и страданиями; посему и за помощь им воздаст как за помощь Себе Самому. – « *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Матф. 25, 40), так скажет Он на Страшном суде Своем тем, кои были милостивы к бедным.

Много ли приносится *такового злата* Господу? Ах, если сравнить приносимое с тем, что иждивается по требованию страстей, на удовлетворение не только нужд, самых прихотей наших, с тем даже, что явно отдается в жертву плоти и миру; то окажется малейшая часть. Храм Божий, например, стоит день и ночь пред очами нашими в развалинах и просит себе помощи; мы скорее выстроим для себя увеселительный дом или великолепный приют для наших коней и колесниц, нежели обратим на него внимание. Бедняк дрожит пред нами от стужи, глада и недуга; мы или откажем ему с суровостью, или дадим ничтожную лепту; и в тот же день пол-имения готовы погубить в безумной игре или показать расточительную щедрость на каком-либо зрелище.

Такова наша благодарность Тому, Кто, богат сый, для нашего спасения ныне обнища, да мы *«нищетою Его обогатимся!»* (2 Кор. 8, 9).

Кто приносит Господу Ливан? Те, кои употребляют во славу Его и на пользу ближних свои способности, познания и искусства, очевидно, составляющие собою нечто такое, чего нельзя купить никаким златом. Все это дар Божий человеку; но это же все может и должно быть и даром Богу от человека, даром невещественным, высшим злата и сребра.

Этот драгоценный ливан приносит Господу градоправитель, когда управление его одушевлено духом Христовым, направлено не к одной токмо справедливости гражданской и спокойствию внешнему, а и к поддержанию и усилению в народе благих нравов и добродетелей христианских. Такое градоуправление как благоуханный ливан пред Господом и человеками. Приносит Господу ливан пастырь Церкви, когда бодрственно стоит на страже душ и сердец против заблуждений и соблазнов века, нелестно возвещает пути Господни, наставляет заблудших, утешает отчаянных, назидает всех. Приносит Господу ливан мать семейства, когда, не полагаясь на приставников наемных, не увлекаясь рассеянием и забавами, сама посвящает время и способности свои на воспитание в страхе Божием своих детей, на приучение их к воздержанию, кротости, молитве и человеколюбию. Благоухание сего ливана, наполняя весь дом, разносится потом всюду с теми, кои воспитаны в нем во благочестии. Приносит Господу ливан художник, когда вместо того, чтобы, следуя духу времени, поблажать своим художеством страстям человеческим и доставлять им новую пищу нечистыми вымыслами, старается произведения и изобретения свои обратить в орудие здравого вкуса христианского,

в средство к распространению – с изящным и прекрасным – истинного и доброго. И сей ливан облагоухает собою многих. Вообще, поелику нет человека, который бы не имел на что-либо способности; то нет человека, который бы не мог принести Господу ливана употреблением своей способности во славу Божию и истинное благо ближних.

Третьим даром Господу от волхвов была смирна – *дар последний, потому высший не только злата, но и ливана.*

Что это за дар и почему он так важен? Смирна так же, как и ливан издает благовоние; но отличительное свойство ее в том, что она весьма горька; посему и выражает собою наши бедствия и горести, слезы и страдания.

Теперь понятно, кто приносит Господу в дар смирну. Приносит тот, кто терпит бедствия в жизни и страждет невинно; кто, страдая невинно, не позволяет себе ни уныния безотрадного, ни ропота малодушного, ни воплей бесполезных; кто, при перенесении бедствий, одушевляется не гордым презрением к людям, не отчаянным подавлением в себе всякого чувства человеческого, но живым упованием на Бога жива, мыслию, что он чрез свои страдания очищается от грехов, усовершается в добродетели и, что еще отраднее уподобляется Спасителю своему за него на кресте умершему. *Таковое в духе веры и любви перенесение напастей и скорбей века есть также дар Господу, и притом драгоценнее злата, благоуханнее ливана.*

Да услышат сие все злостраждущие, да уразумеют преимущество своего, по-видимому, горького, но на самом деле если употребим в дело веру и крест Христов, не несладкого положения, и да поспешат принести Господу в дар свою смирну. Счастливцы века сего не могут сего сделать: у них нет горькой нужды и недостатков, нет смирны. Многие из обладающих ливаном, то есть отличными дарованиями так-

же не могут сделать сего: у них нет тяжких искушений, нет смирны. Она у вас, бескровные страстотерпцы Божии, вы, кои без всякой вины своей, – одни по жребию рождения, другие по превратности обстоятельств, третьи по злобе человеческой, иные по бренности телесного состава нашего, – едва не каждый день встречаете и оканчиваете воздыханиями, и кои, может быть, и нынешнее утро встретили праздник Христов слезами. Зрящие на вас окаевают ваше тяжкое положение; вы сами, может быть, упадаете под тяжестью земного испытания; а мы, именем Спасителя нашего, приветствуем вас с сим драгоценным подобием креста Его! *Блюдите драгоценную смирну,* доставшуюся в удел вам; *не меняйте ее ни на какой ливан, тем паче ни на какое злато,* и не отнимайте у ней благоухания жалобами и ропотом малодушным. Что жаловаться? Господь и без того все видит: каждая слеза ваша у Него исчтена, каждый вздох взвешен; – и в свое время за все примется сторицею. Аминь.

Праздничное Богослужение будет совершаться в ночь с 6-го на 7-е января, в 1 час ночи, во исполнение пророчества: ***«Тихому бо молчанию, содержащу вся и ночи во своем течении преполовляющейся Всемогущее Слово Твое, Господи с небес от Престолов Царских жесток ратник в средину погибельныя земли сниде»*** **(Прем. 18, 14 – 15).**

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 217

Отец и мать в христианской семье. О детях

Нет никакого высшего искусства, как искусство воспитания. Живописец и ваятель творят только безжизненную фигуру, а мудрый воспитатель создает живой образ, смотря на который, радуется Бог и люди.

(свт. Иоанн Златоуст)

Отец и мать в христианской семье

Брак получает полноту в рождении детей. Дети – это, действительно, Божие благословение. При рождении детей брачный союз, Малая Церковь, обретает некоторый особый божественный облик, ибо становится единством трех (и более) людей. Появляется новая ступень преодоления эгоизма. Обретается возможность двум людям совместно жертвовать для третьего. Общая жертва родителей дает новую скрепу их любви.

Ребенок является в то же время новым «я» для своих родителей. Неосуществленное в них может воплотиться в детях. Дети могут стать новым образом родителей, как бы их новым живым словом. В рождении, но в особенности в воспитании есть некий отблеск, отражение вечного рождения Бога Слова.

Более близким отражением этой предвечной тайны, может быть, является духовное рождение, духовное отцовство. В пределах Церкви оно должно быть плодом пастырской любви, а в пределах Малой Церкви, в семье, родители, несомненно, призываются также и к духовному рождению своих детей (наряду с пастырями Церкви и восприемниками).

Настоящая статья является частью популярного курса Православного веро- и нравоучения, читанного на Инструкторских Курсах Национальной Организации Русских Витязей.

Родительская любовь жертвеннее супружеской. К жертве понуждает прежде всего беспомощность детей... Надо многое делать за них и для них. Но тяжелее всего риск потерять самих детей... Но мало и этого, родительская любовь должна быть в какой-то мере готова к еще более страшной жертве, жертве самими детьми ради их духовного спасения. Способностью к этой жертве измеряется достоинство родительской любви. Церковь знает примеры, когда родители поощряли детей к приятию мученической кончины.

Примеры такой драмы или трагедии возводят родителей к уподоблению Божией Матери и даже Самому Богу... Самым непереносимым как для пастырской, так и родительской любви – является опасность духовной смерти детей, их горькие падения, стремление вниз. Перед лицом этих опасностей значение главы семьи как отца и его ответственность обретает неизмеримое значение. Но как часто, к сожалению, неплохие по природе люди совершенно не сознают высоты своего призвания как главы семьи, как кормчего Малой Церкви, как мужа и отца.

Как часто глава семьи или уходит сполна в свое личное призвание, или ограничивается добычей средств пропитания, а ребенок в минуты даже острых сомнений или переживаемых духовных опасностей слышит от отца только: «уйди, не мешай, ты видишь, я занят!» и вот, может быть, навсегда бывает упущен случай сблизиться со своим ребенком, а, может быть, и спасти его.

Чтобы хоть сколько-нибудь измерить неизмеримое величие материнства, надо дерзнуть духовно всмотреться в самый святой образ Материнства, в образ Матери Божией Приснодевы Марии.

Ее жертвенность особая, наивысшая. В течение всего служения Спасителя Она постоянно жертвует Своими материнскими чувствами, а затем сораспинается духовно

Ему, стоя у креста, и тем самым, жертвуя Собою ради всего человечества, становится ***Матерью всех людей.*** Это усыновление всех людей Божией Матери символизируется в усыновлении Божией Материю св. Апостола Иоанна у Креста Господня, когда Господь сказал Ей: «Жено, се сын Твой», и Иоанну: «Се Мати твоя».

Материнство Божией Матери универсально. И вот всякое природное материнство таит в себе образ этой универсальности*, заключает в себе способность к ней... Даже в животном мире можно наблюдать, например, выкармливание чужих детенышей не только своего вида, но другого вида и семейства. Усыновление же людьми чужих детей, в особенности матерью, очень распространенное явление. Но чтобы это заложенное в природе расширенное материнство стало бы совершенным, оно должно быть религиозно осмысленно и облагодатствовано, по образу универсального Материнства Божией Матери. Путей к этому много, но, прежде чем говорить о них, надлежит подчеркнуть, что материнство отлично, даже в своей духовной сущности, от отцовства и всякой другой жертвенной любви.

Материнство всегда связано с материальным миром. Не только в рождении и в кормлении, но во всех дальнейших своих проявлениях оно выражается в каком-либо материальном даре или в материальной жертве. Это есть заложенная в самой природе материнства забота об умножении, возрастании, укреплении и охранении тела всего живущего. Это есть постоянное проявление гения родовой и органической жизни. В своем же высшем проявлении в лице Матери Божией и Матери всего нового человечества эта забота переходит в заботу об освящении и преображении тела и материи вообще. Божия Матерь, бессеменно родив Спасителя и духовно соуча-

---

* Универсальный (лат.) – всеобъемлющий, разносторонний.

ствуя в Его Голгофской Жертве, дала миру Воскресшее, Преображенное Тело Господа, Которое стало пищей бессмертия и залогом воскресения и преображения всех христиан.

Как от этих высших богословских созерцаний перейти нам к земным, практическим выводам? Как определить основные пути христианского материнства?

Выводы напрашиваются как бы сами собой.

Во-первых, мать-христианка должна преодолевать семейный эгоизм и распространять свои материнские заботы за пределами семьи. Это вовсе не означает непременно включение в семью каких-либо приемышей или работу на стороне в каких-либо благотворительных учреждениях, хотя перечисленные заботы и являются, действительно, функцией расширенного материнства. Христианская мать может и в тесном кругу своей семьи преодолевать семейный эгоизм. Одухотворение материальной стороны жизни в своем собственном доме – уже есть большое христианское дело. Возможности здесь разнообразны, и перечисление их бесполезно и непосильно; все дело здесь в некоторой внутренней установке, и для ее выявления достаточно указать на один существенный пример. К естественной функции материнства принадлежит питание, которое выражается (за исключением прямого его проявления в вынашивании и кормлении грудью) в заботах о кухне и столе.

И вот в некоторых христианских семьях, в русских и английских, домашняя трапеза и забота о ней является некиим духовным, даже почти религиозным событием, средством к духовному общению и единению всей семьи, а в других – вместо этого бывает просто совместное, беспорядочное поедание. Здесь именно значение матери-хозяйки – огромно. Она более, чем кто-либо другой в семье, может возводить и приближать собрание вокруг домашнего стола к его первообра-

зу – *к Евхаристической Трапезе... Домашняя трапеза есть именно природный символ освященной христианской трапезы, и она станет светлой, благословенной, если будет, хотя бы и в малой мере, служить той же цели, как и ее Великий Первообраз...*

Домашняя трапеза должна быть ростом и временем духовного общения и единения людей... На брачном пире в Кане Галилейской Божия Матерь,– упросив Своего Сына переложить воду в вино, открыла нам как раз символическое значение земной трапезы, так как это первое чудо Господне было именно предзнаменованием будущего чуда Евхаристии.

Некоторые матери умеют нести свои нелегкие обязанности домашней хозяйки с просветленным вниманием ко всем. Тогда и дети, и другие члены семьи как-то сами собою научаются ей помогать, и все протекает чинно, а начавшаяся с молитвы трапеза скрашивается радушным гостеприимством.

В иных же семьях мать-хозяйка смотрит на свое дело как на проклятие, тогда и каждый требует своего и друг другу не помогает. В такой семье не бывает даже иногда и определенного времени для стола, не бывает и молитвы, а о гостеприимстве не может быть и речи.

Указанные примеры имеют целью показать, что христианское материнство через материальную заботу и через одухотворение этой материальной заботы – может и должно возводить людей и прежде всего своих природных детей – к их Первообразу, к Богу...

Образ Божий осуществляется в людях по-разному и разными путями, люди могут помочь друг другу его осуществить. Среди этих путей путь материнства и отцовства навсегда останется одним из самых благословенных путей, если только по-христиански уразуметь значение этого пути.

С христианской, с православной точки зрения супружество – отцовство и материнство – суть особые духовные дарования, особые священные призвания на пути служения Богу и Церкви.

О детях

Учение о духовном значении отцовства и материнства окажется отчасти беспредметным, если не будет рассмотрен основной предмет родительской любви и попечения –дети, притом именно в их детском возрасте.

Не только взрослые, но и дети имеют свое особое призвание и назначение в деле строительства Царствия Божия. Ребенок не есть какой-то не настоящий еще человек или недовершенный христианин; нет, с точки зрения Церкви, ребенок вполне человек, вполне христианин. Можно даже думать, что в некоторых отношениях в ребенке лучше всего выражается образ человека вообще и потому именно, что Образ Божий в нем менее поврежден и ярче отражен.

Мало того, дети имеют не только свое особое предстояние перед Богом, но и свою миссию, даже свое особое апостольство. Они отнюдь не должны быть только объектами родительской любви и воздействия, но и сами могут быть активными проводниками воли Божией. И чем глубже и полнее родители и старшие вообще поймут то особое назначение и призвание детского возраста, тем правильнее, тем полнее раскроется и духовное призвание родителей и взрослых как таковых. Только отказавшись рассматривать

детей исключительно как объект воздействия, только почувствовав и поняв, что Бог дает им особую миссию и даже, наконец, только научившись учиться у детей, можно плодотворно учить их самих и вообще быть им полезными. Благотворное воздействие на детей может быть только взаимодействием.

Итак, вдумаемся в то, как именно Образ Божий раскрывается в детях с младенчества и даже в некоторой мере до юношества включительно, и как и чем обогащается человечество от присутствия детей.

Не в безгрешности детей, как думают многие, здесь дело. Идеализировать детей не следует. Даже младенцы не безгрешны. Святое крещение дает возможность преодолевать силу Первородного греха, но она все же остается. И дело вовсе не в очень относительных детской чистоте или незлобивости или бескорыстности, а в детской *простоте и доверчивости.* В этом дети, действительно, приближаются к святости и наряду со святыми могут быть незаменимыми проводниками божественного света. За детской простотой и доверчивостью и за их непамятозлобием обнаруживается неомраченная вера в добро.

Дети видят в других самое лучшее и к этому лучшему обращаются. Светлое око видит все светлым. Это аксиома* духовной жизни. И на вершинах святости – святые люди – видят всех хорошими, т.е. видят во всех Образ Божий. В этом дети и похожи более всего на святых, и в этом и заключается их, можно сказать, благодатная сила. Преподобный Серафим Саровский ко всем приходящим к нему обращался со словами «радость моя», и это он говорил искренне. А такое обращение к лучшей части человека, к Образу Божию, сокрытому

*Аксиома (греч.) – бесспорная, не требующая доказательств истина.

в нем, пробуждает этот Образ, вызывает к жизни это лучшее в человеке. В этом и сказывается преображающая мощь Любви и сила детской богообразной доверчивости и простоты.

Потому-то присутствие ребенка, не только младенца, но, можно сказать, юных существ вообще вносит радость. Своею доверчивостью дети апостольствуют, свидетельствуют о свете, выполняют свою светлую миссию. Мы, взрослые, чаще отравляем друг друга осуждением и подозрительностью.

Имея перед собой, в своем доме, такую живую, светлую икону, родители не могут смотреть на своих детей только как на пассивные объекты своей любви и своих педагогических устремлений, а как на посланных Богом активных сочленов своей Малой Церкви, у которых есть чему поучиться. В истинно христианской семье дети могут в некоторой мере стать живой, воплощенной совестью своих родителей и старших. Если это сознается, то это способствует возрастанию в самих детях чистой совести и светлого начала вообще.

К этим свойствам детей надо прибавить еще их беззащитность и беспомощность и связанное с этим их непроизвольное смирение, обращенность к выше их стоящим силам и присущее детям сознание тайны и таинственности мира.

Все это вместе взятое делает их благоговейными, а в старших, в родителях в особенности, возбуждает активную, любовную заботливость и бережность в отношении детей. Любить детей естественно, и недаром тех, кто их не любит, называют бесчеловечными, потому что в детях мы любим лучшее, что есть в нас самих. Поэтому и каждого человека легче всего любить тогда, когда видишь, что в нем сохранилось и проступает нечто детское. Иногда случается: видишь напыщенного человека, исполненного сознания многих своих достоинств, заслуг и полученных отличий (вспомним стихотворение гр. А. Толстого: «Ходит спесь надуваючись»), и трудно подступиться к такому спесивому человеку, а еще

труднее его полюбить... Но вот неожиданно мелькнет в нем нечто детское, некоторая, например, беспомощность, или вдруг блеснет слеза от приключившегося потрясения, или засветится улыбка восхищения... и вот сердце загорается теплотой в отношении этого человека...

Может быть, самым противоположным детству является цинизм* – состояние, когда для человека исчезло сознание тайны и чего-либо выше его стоящего. Для циника все одинаково низко. Священник, принимая исповедь, может без содрогания и даже с некоторой отрадой выслушать тяжелые признания, если они сопровождаются горьким раскаянием, но рассказ даже о небольшом грехе, сказанный с цинизмом, удручает.

Но мы не только от присутствия детей можем оценить все благотворное значение детства, мы и внутренне в себе самих чувствуем, что детство – это наш золотой век и золотой запас духовных сил, из которого, и будучи взрослыми, мы можем еще черпать. Боже упаси, помешать человеку составить в себе этот золотой запас чистых детских переживаний или самому растерять его.

Светлые воспоминания детства, даже как будто забвенные, ушедшие в область подсознания, все же являются той подпочвенной, живительной влагой, благодаря которой человек может приносить духовные плоды. Потому-то Господь и сказал, что если кто соблазнит одного из малых сих, то лучше такому человеку не родиться. Соблазняющий, отравляющий детскую душу подрезывает в самом корне духовную жизнь человека, как бы поражает самый образ Божий в нем. А то, что в своей доверчивости и простоте дети

*Цинизм (греч.) – бесстыдство, наглость, грубая откровенность; вызывающе-презрительное отношение к общепринятым нормам нравственности и морали.

лучше многих взрослых (кроме святых) являют в себе Образ Божий, об этом учит Сам Господь, и истину эту усвояет и открывает нам и Святая Церковь.

Господь говорил про детей, что *таковых есть Царствие Божие* (Мф. X, 14.15), Господь говорил, что, *кто не умалится как дитя, не может войти в Царствие Божие* (Мф. XVIII, 4) и что *Ангелы их всегда видят лицо Отца Небесного* (Мф. XVIII, 10). И нельзя забывать, что Господь Сам явился нам сперва в Образе Младенца и до конца сохранил младенческую чистоту, беззащитность и смирение, святая же Церковь в четырех Великих Праздниках из двенадцати предлагает нашему созерцанию Господа и Матерь Божию в младенческом образе.

Образ Богомладенца явлен нам почти на всех Иконах Божией Матери, а православные дети допускаются к участию в таких Святых Таинствах, как Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Елеосвящение. Наконец, особенно показателен для Церковного понимания детства и младенчества «чин погребения младенцев». Из него явствует, что усопшему младенцу Церковь усвояет чин «блаженного», т.е. уже святого человека, к которому надлежит обращаться с молитвой. И в самом чине младенческого погребения уже содержатся молитвенные взывания от лица Церкви к отлетевшей на небо младенческой душе. Все это позволяет рассматривать и живых детей, и детство, а в конце концов и всякий человеческий возраст как некий особый лик или чин предстояния перед Богом и служения Ему.

Каждый возраст человека имеет свое назначение, свое призвание и свои особые дарования, которые, наряду с прочими, он должен умножить и принести Богу. Те, кому вверено попечение о детях, должны прежде всего заботиться, чтобы дети умели развить и принести Богу свойственные

их возрасту дары, а не понуждать их прежде срока давать плоды, присущие другому, более позднему возрасту.

Если дать детям выполнить их детское предназначение, они, став взрослыми, также исполнят то, что от них потребуется.

Епископ Александр (Семенов-Тян-Шанский)

2002 г.
Издание 3-е
Лицензия № 030831 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Тираж 5000 экз. Заказ № 3309

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК
№ 218

ИСКУССТВО В ХРИСТИАНСКОМ МИРЕ

(Памяти А. С. Пушкина)

Дух Святой купно с Отцом и Сыном есть первоначальный Источник красоты всех тварей… ангельских чинов… красоты человеков, сотворенных изначально по образу и подобию Божию… Особенно красоты святых Божиих человеков, имеющих в себе Духа Божия, живущего в них, как в Храме. Он есть красота или источник красоты. Итак, когда видишь красоту тварей, не останавливайся на ней одной и не прельщайся ею, но восходи тотчас мысленно… к высшей, личной Красоте Божией и Ею восхищайся…

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

Искусство в христианском мире

(Памяти А. С. Пушкина)

Новое торжественное поминовение кончины Пушкина отмечено тем, что почти все говорившие и писавшие теперь о нем старались выявить его значение не столько для нашей культуры, а для нас самих, как людей.

В связи с этим нельзя не задуматься вновь о его значении для нас, как христиан. Как не вспомнить при этом, что Пушкин родился в христианской России и она его приняла, может быть, не всегда сознавая, что значит это приятие.

Христианин должен оценивать все в свете Христовом. Так должен оценивать он и Пушкина. Двоедушие тут недопустимо. Нельзя почитать Пушкина, таясь и стыдясь, или оправдывать свою любовь к нему соображениями, вовсе к искусству не относящимися. Чтобы сознательно, в свете Христовом оценить Пушкина, надо в том же свете определить свое отношение к искусству вообще, иначе говоря, надо иметь свою христианскую эстетику. Попыток создать таковую и опытов оценить Пушкина в этом свете было немало.

В христианском мире искусство оценивалось и оценивается по-разному. Чаще всего Прекрасное и служение ему относят ни к доброму, ни к злому, а к среднему, к тому, что может служить добру и злу.

Иногда же в аскетической литературе вся область эстетики причислялась к чувственности, мечтательности и лжи. Это потому, что игра воображения препятствует

чистой, умной молитве и прямой мистической встрече с Богом. Но отрицанию искусства в христианском мире противостоит самое христианское искусство, да еще какое искусство!

Для христианина вся жизнь есть искусство в том смысле, что он призван преображать, творить свою личность, свою жизнь, а вместе с тем способствовать преображению всего мира или созиданию Царства Божия. Отцы Церкви называют предел этих стремлений человека обожением, и в этом пределе достигается согласное торжество Правды, Истины и Красоты. Церковь именует это святостью, а философия - целостностью, органичностью, гармонией.

Но, с точки зрения христианской, не только в конце концов, но и на пути к последней цели, и Правда (мораль), и Истина (познание), и Красота (эстетическое созерцание и творчество) не должны отрываться друг от друга. В этой целостности устремления залог его успеха.

Икона Божией Матери «Умиление».
Успенский собор Псково-Печерского монастыря

Если христианская жизнь - высшее творчество, некоторое «искусство», то художественное искусство есть и должно быть особой отраслью этого высшего «Искусства жизни». И противоборства между художественным творчеством и творчеством жизни не должно быть.

Этот вопрос может быть разрешен только Боговоплощением и, чтобы понять, в чем тут дело, надлежит глубоко вдуматься в значение Боговоплощения для всей жизни человека и тем самым для его искусства.

Но прежде чем сказать об этом, надлежит еще рассмотреть вопрос о смысле искусства или художественного творчества самих по себе.

Для автора данной статьи, для цели ее наиболее ценными представляются высказывания С. Л. Франка, одного из самых глубоких русских мыслителей. На основании его

слов легче понять, какое место занимает искусство в жизни человека вообще и в христианском мире в особенности.

По словам Франка, « красота есть знак потенциальной гармонии бытия, залог гармонии, но еще не эта самая гармония». Сказанное можно выразить и так: красота есть отблеск рая, но еще не рай, она только сигнал, призыв, приглашение в лучший преображенный мир, но еще не мир в славе Преображения. Можно утверждать еще, что в мире чистой эстетики есть любование, но еще не любовь. Поэтому эстетическое созерцание (любование) не может стать наивысшей ценностью в жизни, и тот, кто ее за таковую принимает, рано или поздно поймет, что он пьет из пустого, хотя бы и драгоценного кубка.

О некоторой иллюзорности, а потому и мучительности красоты, много есть прекрасных строф у многих поэтов.

В конце концов можно сказать, что в эстетическом созерцании и в художественном творчестве выражается тоска о потерянном рае, но можно ли остановиться на этой тоске и построить на этом самую свою жизнь?

Как бы ни казалось иллюзорным служение Прекрасному (особенно, как высшей ценности), все же в эстетическом опыте открывается нечто, что не есть только иллюзия. По словам Франка, «Прекрасное есть для нас образ или выражение некоторого самодовлеющего единства, почему, будучи подобием живого организма, Прекрасное является и неким символом жизни». Ввиду же того, что самый непосредственный опыт жизни мы имеем внутри себя, то Прекрасное имеет еще «душеподобие».« Мы обращаемся с предметами Прекрасного как с чем-то одушевленным, с другом, в чем достигается частичное преодоление одиночества и относительное примирение с бытием».

Но по воплощении же Бога Слова, по рождестве Господа нашего Иисуса Христа все человеческие оценки совершенно преобразились, ибо отныне в Нем заключена вся жизнь, вся цельность, все единство, вся гармония бытия, и толь-

ко Он Сам является высшей, абсолютной ценностью и, в меру причастности Ему - всякая человеческая личность. Теперь искусство есть не только запечатление в тех или иных предметах познанной художником символической, потенциальной гармонии, а воплощение живой, олицетворенной красоты Христа в нашей собственной жизни.

Это и есть подлинное и наивысшее искусство.

Если усмотрение и запечатление сокрытой в вещах символической красоты требует вдохновения, «интеллектуальной интуиции», по выражению Н. О. Лосского, то познание красоты Воплощенного Слова и ее воплощение в нашей личной жизни требует вдохновения высочайшего. Христиане называют его не только «мистической интуицией» (Н. О. Лосский), но дыханием Святого Духа, а красу христианской жизни - Святостью.

Но в Святости красота, добро и истина совпадают, как едины они во Христе.

Святость нельзя мыслить отвлеченно, вне святости Отца, Сына и Святого Духа, и поэтому, и в этом для нас

всецело; Святостью нельзя только любоваться, Святость надо любить.

Любовь же это тоже созерцание, но предельно активное созерцание, созерцание делом. Любимый познается через некоторое уподобление ему, путем самоотречения, самоотдачи, жертвы.

Поэтому всякая истинная красота - со дня воплощения Сына Божия - носит на себе Его крестную печать и в то же время в ней просвечивает Слава Его Воскресения.

Если самое Прекрасное обретает новый смысл по Боговоплощении, то иным должно стать художественное творчество и искусство. Само собою разумеется, что искусство должно оставаться искусством и теперь, т.е. оно должно продолжать свой призыв к проникновению в мир единства и гармонии, но не забывая и памятуя, что эта гармония уже вошла в мир, что она явилась в личности Богочеловека и должна воплотиться и отчасти уже воплощается в личностях многих людей.

Христианское искусство поэтому должно быть человечным, в пределе - богочеловечным.

Призывая к любованию, через это любование оно должно призывать и к любви. Заражая творческим порывом к созерцанию, оно должно заражать и порывом к творческому преображению жизни. Оно должно доходить до сердца человека. Какими средствами? Только своими средствами, средствами искусства. Более чем какое-либо другое, искусство христианское должно быть автономным, т.е. оставаться при своих средствах, но в то же время быть неотъемлемой отраслью жизни, жизни христианской.

Если так примерно можно определить значение Боговоплощения для искусства, нельзя забывать, что за этим величайшим событием последовало другое, не менее великое - сошествие Святого Духа.

Это событие ничего не прибавляет к содержанию того Совершенного Откровения, которое дано было в Боговоплощении, но оно делает нас способными к его приятию. Это совершает Святой Дух, и в том, как Он это совершает, есть неизбывная новизна. Извечно новая, животворящая благодать новым светом освещает и нашу эстетическую жизнь.

Отныне то, что мы называем поэтическим или художественным вдохновением, должно оживляться дыханием Святого Духа, этим высшим, сверхъестественным вдохновением, доступным человеку. Русские мыслители не раз вопрошали о соотношении художественного вдохновения и благодатных даров Святого Духа. Много глубокого можно найти касательно этих вопросов у о. Иоанна Кронштадтского. Для него «Дух Святой купно с Отцом и Сыном есть Первоначальный Источник Красоты всех тварей... ангельских чинов ... красоты человеков, сотворенных изначально по образу и подобию Божию... Особенно красоты святых Божиих человеков, имеющих в себе Духа Божия, живущего в них, как в Храме. Он есть красота или источник красоты. Итак, когда видишь красоту тварей, не останавливайся на ней одной и не прельщайся ею, но восходи тотчас мысленно... к высшей, личной Красоте Божией и Ею восхищайся. Ее возлюби и украшайся смирением, пра-

воверием...» Далее следует перечисление нравственных качеств человека, как свойств красоты.

Детский хор при Псково-Печерском монастыре. 8 января 1998 г.

В другом месте о. Иоанн писал, что «человек есть только самый возможно высокий образ Божий между тварями». Следовательно, на всякой твари видел он божественную печать.

Опираясь на подобные слова, которые имеются у многих христианских авторов, можно заключить, каково должно быть христианское искусство в связи с действием в мире Святого Духа. Оно должно быть, как и самое творение Божие, символическим и отражать иерархический строй мира. Не пренебрегая низшими тварями, оно должно давать почувствовать и в них присутствие надмирного начала. О. Иоанн умел так именно воспринимать вещественную красу, если не произведений искусства, то природы. «Когда Господь взирает милостиво на земнородных очами природы и очами ясной погоды, всем становится легко».

Если искусство будет связано с такого рода восприятием мира, оно будет очищать и призывать к преображающему творчеству в жизни, не нуждаясь в проповеди, ни в специально благочестивых сюжетах. «Когда найдет на тебя ом-

рачение страстей, - писал тот же о. Иоанн, - тогда взгляни ты на прекрасный мир Божий, на это светлое торжество жизни, всюду видимое в природе» и, можно добавить, являемое также в лучших произведениях искусства.

Это преображающее действие искусства возможно лишь тогда, когда художественное вдохновение подчинено вдохновению Святого Духа. В этом случае искусство будет тем, чем оно и должно быть - хвалой, которая есть голос любви.

В противном случае, при утрате сознания иерархического* строя мира и иерархического места в нем самого поэтического вдохновения, искусство обернется хулой, которая может коснуться и Святого Духа. А это не прощается прежде всего самому искусству. От такой хулы оно погибает прежде самого художника.

Храм Псково-Печерских преподобных на Святой горе

Сказанное понуждает сделать выводы, которые могут показаться парадоксальными. Если в Лице воплощенно-

* Иерархический (от греч. иерархия) — расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему

го Бога Слова заключена вся полнота Истины, Правды и Красоты, силою Духа Святого познаваемые, то, конечно, в христианском мире подлинно хорошим может быть только искусство христианское. Можно сказать еще, что подлинное христианское искусство будет для христианского мира обязательно хорошим. Это отнюдь не означает, что в христианском мире не может быть плохого искусства, но плохое искусство не будет уже в нем настоящим христианским искусством. Если оно будет плохо, то это будет значить, что оно в чем-то погрешает против Христа.

Крестный ход с чудотворной иконой Божией Матери «Успение» (в житии). 28 августа 1997года

Плохое искусство, как об этом сказано выше, это прежде всего искусство тенденциозное, а тенденциозность в нем есть почти всегда следствие какого-либо изъяна в миросозерцании, а может быть и в жизни художника, например, сухой дидактический морализм в искусстве обычно связан с тем, что принято называть фарисейством, а всякий вычур - с подменой в самой жизни духовного идеала эстетическим. Значит ли это, что хороший художник должен быть святым? Нет конечно, но в своем мировоззрении и в основной жизненной устремленности он должен быть обращен ко Христу. Если этого нет, то искусство его будет стремиться к распаду.

Нельзя забывать, что Образ Божий в человеке есть нечто динамическое. Он есть устремление к Богу, к совершенству. Это движение, которое не может остановиться.

Необходимо еще добавить, что дары различны и быть художником дано не всякому. Поэтому искусство может быть плохим и по причине неумения и слабости таланта. Но многие из подобных причин легко свести к неверному выбору своего призвания. И это почти всегда есть духовная оплошность, если не грех. Не за свое дело не берись и не делай того, что тебе Богом делать не указано!

Все сказанное - только попытка выявить кое-какие данные, нужные для построения христианской эстетики, но попытка эта достаточна, чтобы (перейти к другой) - показать, что искусство Пушкина принадлежит к христианскому миру и только в нем находит свою подлинную и высокую цену.

Действительно, если здесь утверждалось, что христианское искусство более всякого другого должно быть свободным от всякой тенденциозности (автономным), т.к. оно должно отражать целостность христианской души, в конечном счете самого Христа, то нельзя не признать, что искусство Пушкина почти всегда отвечает данному требованию. Ни морализм, ни эстетизм например, ни какая-либо другая тенденциозность духовного порядка не погнули пушкинского искусства.

Эта целостность творений Пушкина выражается формально в чудесном умении пользоваться равномерно всеми средствами поэтической техники. В его творениях нельзя заметить преувеличенного пристрастия то ли к образности, то ли к звучности, то ли к игре ритма, несмотря на то, что Пушкин, как никто, пользуется всем этим.

Целостность искусства Пушкина, в конечном счете, может быть объяснена только целостностью его личности, присущей ему, несмотря на терзавшие его страсти.

Но чем же можно объяснить эту целостность личности Пушкина? Во всяком случае не тем часто даваемым объяс-

нением, что Пушкин будто бы ровно и одинаково благожелательно относился ко всему, что он встречал и созерцал.

Если Пушкин откликался на очень многое («Ревет ли зверь» и т.д. в стихотворении «Эхо»), то это вовсе не означает, что ПРИЯТИЕ МИРА у него было безоценочным. Если это было бы так, то все в мире Пушкина смешалось бы в хаос или раздробилось.

Мир Пушкина строен иерархически, и это есть следствие не какого-либо, а христианского мировосприятия. Было бы напрасным в подтверждение этого искать у Пушкина какого-либо изложения своей веры, но нетрудно заметить, что лучи христианского мировосприятия и мироощущения пронизывают его творения. Один из очень ценных опытов уловления этих лучей был сделан тем же С. Л. Франком. Его основная мысль в том, что «дух Пушкина стоит под знаком религиозного начала Преображения» и... «любовного благоволения ко всему живому, как творению и образу Божию». Развивая эту мысль, Франк отмечает еще три свойства: во-первых, трагическое жизнеощущение Пушкина, как предвестника религиозного пробуждения души, во-вторых, религиозное восприятие красоты и собственного творчества и, в-третьих, стремление к скрытой от людей духовной умудренности. Из этих наблюдений особенно значительно касающееся религиозного отношения Пушкина к своему призванию.

Нет сомнения, что поэтическое призвание было тем центром, вокруг которого и благодаря которому внутренний мир Пушкина формировался и обретал строй и лад.

Но это призвание обрело преображающую силу именно потому, что Пушкин понимал его, как дар свыше и как свое служение.

Сознавая всю ценность этого дара, зная свою одаренность, несомненно и гениальность, Пушкин знал иерархическое место поэтического творчества. Он понимал, что быть поэтом, даже первым поэтом не значит еще быть совершенным человеком, или учителем жизни, или проро-

ком. Если служение поэзии было его основным делом, это не означало, что он почитал это дело наивысшим в жизни вообще. Поэтому ни Прекрасное, как таковое, ни собственное его искусство не стали для Пушкина идолами. В подтверждение сказанного, цитаты просятся сами собою и в таком количестве, что даже как-то неловко и неуместно ими пользоваться.

Биографические данные также с очевидностью показывают, что Пушкин не пытался стать на пьедестале учителя жизни, пророка и тем менее сверхчеловека, которому все дозволено. Вероятно, это именно и позволило его творениям остаться на той высоте, на которой они до сих пор и остаются.

Поэтому истинное почитание Пушкина должно удерживать нас от возведения его на высоты, на которые он сам не притязал восходить. Он оказался бы там только жалким идолом. Нельзя, например, к тому же это просто безвкусно, сопоставлять преп. Серафима и Пушкина или без удержу увлекаться его жизнеописанием. Пора понять, что поэты, и это по очень глубоким причинам, почти всегда неудачники в жизни и не у них нам учиться жить.

Многие хотели видеть в «Пророке» Пушкина сделанное им отождествление пророческого служения с поэтическим творчеством и также нарочитое откровение о нем самом, но это неверно. Пушкин в «Пророке» просто передал на своем языке библейский образ. Это соответствует трезвости Пушкина и сокрытому в глубине его человеческому смирению.

Указывая на религиозное восприятие Пушкиным Прекрасного, Франк особенно удачно отмечает, что Пушкину свойственно «любовное отношение почти ко всем изображаемым им лицам». Ирония Пушкина или грустна, или благодушно шутлива, но всегда снисходительна. Она заставляет читателя если не любить, то сочувственно понимать всех его героев, даже «дикого злодея Пугачева». Вернее было бы сказать, что Пушкин понуждает жалеть сво-

их героев как жалких оброчников своих страстей: «И всюду страсти роковые и от судеб защиты нет».

В этом смысле его герои жалки, но они в большинстве своем терпят еще почти всегда неудачу. Что же Пушкин противопоставляет этим неудачникам? Во всяком случае не сильных своими успехами героев, для которых у него находится иное оправдание, чем их громкие подвиги. Так Петр Великий, действительно прославленный Пушкиным в «Полтаве» и низведенный им со своего пьедестала при помощи безумца Евгения в «Медном Всаднике», находит свое конечное оправдание в том, что «Он с подданным мирится», Наполеон оправдан тем, что сам Пушкин понуждает его в своем вымысле подать руку пораженному чумой человеку. В этом случае Пушкин вполне договаривал свою мысль: «Оставь герою сердце, что же он будет без него? Тиран!»

Если Пушкин эпически спокойно описывал, как люди рубятся и режутся на войне, как слетает голова на плахе, то было бы просто нелепо сомневаться в том, что Пушкин хорошо знает, что не только гений и злодейство несовместны, но, что черны, по-настоящему черны всякое злодейство, злоба, коварство, предательство, низость.

Вечная память русскому поэту А.С. Пушкину. 1996 г.

Для оценки Пушкина как христианского поэта методологически правильно, как это делает Франк, прибегать

и к биографическим данным. Приводимые им свидетельства друзей Пушкина о светлом духовном облике его, открытости, благожелательстве весьма убедительны. Здесь же нельзя не напомнить о том, что Пушкин спас от смерти тяжело раненного турка, которого наши солдаты хотели из жалости прикончить. Все ли мы помним это ? В том же своем «Путешествии в Арзрум» Пушкин сообщает, как он тревожился о курдах, которым приписывали поклонение дьяволу. И особенно примечательны там же горячие строки Пушкина о необходимости распространять православную веру среди воинственных черкесов: «Есть средство более сильное, более нравственное... проповедание Евангелия». Закончив этот миссионерский призыв, Пушкин пишет: «Предвижу улыбку на многих устах. Многие, сближая мои коллекции стихов с черкесским негодованием, подумают, что не всякий имеет право говорить языком высшей истины. Я не такого мнения». Разве не показывает этот отрывок, что Пушкин сознавал, что его поэзия еще не все и что и у него самого могут быть другие высокие задачи, другим путем совершаемые.

Таким образом, в христианском мире сила искусства имеет свои границы: искусство только призывает войти во храм христианской жизни, украшает его, но затихает, умолкает у самого жертвенника и Престола.

Там, где возлежит, как бы в безвидности, в крайней своей смиренной простоте, высочайшая святыня, Хлеб Жизни, там да молчит всякая плоть.

Епископ Александр (Семенов-Тян-Шанский)

Поучение,

сказанное 26 мая 1911 года в Святогорском монастыре пред панихидою по А. С. Пушкину, в день открытия Пушкинской колонии

Любовь христианская собрала нас сюда, в обитель Святогорскую. под сению которой покоится вечным сном великий русский поэт А. С. Пушкин. Сегодня день его рождения (1799 г. мая 26). Псковское дворянство пожелало ознаменовать этот день открытием колонии для писателей русских, и народных учителей, и учительниц в селе Михайловском, в том самом имении и доме, где жил и вырос великий наш поэт. Лучшего памятника А. С. Пушкину, чем этот, пожалуй, и не придумаешь. Но прежде чем приступим к осуществлению нашего желания, помолимся за упокой души раба Божия Александра, помолимся о нем и на его могиле, испросим чрез молитву как бы разрешение самого хозяина на то дело, начало которому мы хотим положить сегодня.

К молитве за упокой души А. С-ча побуждают нас и закон веры, и закон надежды - молитвы христианской и особенно закон любви Христовой. Закон веры вещает нам, что кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает каждого из нас от всякого греха (1 Иоан. 1, 7). Сила искупительной жертвы Спасителя объемлет все человечество: и мир земной, и мир загробный. У Бога все живы, ибо Бог несть Бог

Псковские Епархиальные Ведомости. 1911 год, 12 (16-30 июня). Отдел неофициальный.

мертвых, но живых (Мф. 12,32). Прощение, помилование человека-грешника возможно не только в этом мире, но и в веке будущем. (Мф. 12,82). Значит, всегда можно молиться за человека, пока он сам своим упорным противлением Св. Духу не отторг себя от милости Божией.

Закон надежды тоже влечет нас, все наше существо, к небу, к теплой молитве за того, кто так любил молитву, особенно ту, которую священник повторяет во дни печальные Великого поста, которая учит человека целомудрию, смирению, терпению и любви, которая учит человека зреть свои согрешения и не осуждать брата своего. Сам почивший поэт говорил о себе, что он рожден «для вдохновения, для звуков сладких и молитв». И мы отплатим ему молитвою же за упокой души его вдохновенной, пропоем ему сладкие песни исходные, какими так богат боговдохновенный язык Св. Церкви.

Но еще более призывает нас к молитве за почившего поэта закон любви, чувства уважения и благодарности за все то, чем мы обязаны ему. Ведь вся образованная Россия уже многие десятки лет воспитывается на чудной поэзии Пушкина. Верим, что А.С. Пушкин еще долго-долго тем народу будет любезен, что чувства добрые в нем лирой пробуждал и милость к падшим призывал, за то, что к нравственной свободе, к духовному совершенству звал он свой родной народ, за то, что живою прелестью своих стихов, своим вдохновенным словом он зажигал сердца людей и тем народу был и есть полезен.

Так. Но можно ли, следует ли молиться за А. С. Пушкина? Ведь имя это было, есть и до сего дня пререкаемо. Может быть, имея в виду слова Апостола Иоанна Богослова (1 Иоан. 5, 16), мы даже не имеем права молиться за него?

Конечно, жизнь Александра Сергеевича не была праведной. Хотя он имел весьма высокие убеждения, но, увы, не всегда и не во всем им следовал. Напротив, чаще всего служил страстям и предрассудкам своего времени, особен-

но царившим тогда двум бесам: бесу гордыни и бесу разврата. Жизнь А. С-ч. окончил ужасным преступлением - поединком, который сам же называл нелепым заблуждением слепого и греховного самолюбия. Но при всем том, при всей своей греховности, А. С. Пушкин был не исключительным грешником своей среды и своего времени. Он был обыкновенным бедным грешником своего круга людей. Ему не чуждо, ему слишком знакомо было чувство самоосуждения и глубокого раскаяния. «Я ненавижу, - говорит он - ужасный опыт жизни молодой», которой он отдал свои ветреные годы. В часы угрызения совести он с отвращением читает свиток своей жизни, он трепещет, горько жалуется и горько слезы льет… Он сознает, что жалок тот, в ком совесть нечиста, хотя бы в ней только единое пятно случайно завелося. Напротив, ему приятна и мила святая чистота невинности и стыдливости. Подобно библейскому отроку, безумному расточителю, и он готов вернуться в отчий дом, в родную обитель первоначальных чистых дней. Хотя он не хочет умирать, а хочет жить, чтобы мыслить и страдать, но он каждый день думает о тайнах вечности и гроба.

Мысль о смерти никогда но покидала Александра Сергеевича. Но не в сырой могиле он видит развязку всей своей жизни, нет, ему хочется подняться к вольной вышине, в заоблачную келью, в соседство Бога и там скрыться. Есть важный, единственный момент в жизни каждого из нас - это момент смерти, когда личность человека сказывается вся, без остатка, когда человек, так сказать, обнажается во всем своем внутреннем содержании. Когда секундант спросил умирающего Пушкина, как он относится к своему убийце, Александр Сергеевич ответил: «Требую, чтобы ты не мстил за мою смерть; прощаю ему и хочу умереть христианином». И великий поэт отошел в иной мир , ко Господу, глубоко верующим христианином, с христианским всепрощением и примирением на устах.

А мы знаем великую заповедь Христа: если вы будете прощать людям согрешения их, простит и вам Отец ваш Небесный (Мф. 4,14). И мы верим, что покаявшийся раб Божий Александр принят по милости Божией в Царство Небесное, куда первым вошел раскаявшийся разбойник. Ибо вся та нравственная грязь, которая и пристала к личности великого поэта, была для него чем-то чуждым, навеянным, напускным. И эта грязь постепенно отлетела от великой личности поэта. Ведь, если Пушкин и падал, то и боролся, и каялся. А страдания предсмертные, а исповедь, а причастие Святых Тайн Христовых во оставление грехов и в жизнь вечную? Все это очистило великую и добрую душу поэта и дало ей возможность подняться именно к небесной высоте, в заоблачную келью, в соседство Бога.

Алексий Епископ Псковский

Отпечатано с готовых диапозитивов в Псковской областной типографии, зак. № 350, тир. 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 219

Из писем Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси архимандриту Аркадию, наместнику Псково-Печерского монастыря

(Из архива монастыря)

Дорогой о Господе читатель!

В Псково-Печерской Свято-Успенской обители существует традиционная переписка между старцами и духовными чадами. Святой Преподобномученик Корнилий - игумен монастыря - вел такую переписку с князем Андреем Курбским. Архимандрит Аркадий (Чанк), наместник Псково-Печерского монастыря в 1918-1920 гг., в свою бытность настоятелем Великолукского Троице-Сергиева монастыря, вел переписку с Архиепископом Тихоном (Белавиным) - будущим Патриархом Московским и всея Руси. Эти письма находятся в архиве Псково-Печерского монастыря, и их издание посвящается 80-летию избрания Святейшего Патриарха Тихона на Российский Патриарший Престол и 100-летию его Епископской Хиротонии. Также прилагается автобиография Архимандрита Аркадия (Чанка) и письмо его родственника, передающего письма Святейшего Патриарха Тихона Епископу Иоанну (Булину) – настоятелю Псково-Печерского монастыря в 1920-1932 гг.

В настоящее время духовные запросы паломников продолжают удовлетворять через письма архимандрит Иоанн (Крестьянкин), игумен Адриан (Кирсанов) и другие старцы Духовного Собора монастыря.

Мы получаем много благодарственных писем за молитвы. В нашей обители читается Неусыпаемая Псалтирь; совершается поминовение имен благотворителей, начиная с XVI века; ежедневно за Божественной Литургией читается молитва о спасении Отечества, составленная Святейшим Патриархом Тихоном в 1918 году.

Взаимно просим Ваших святых молитв.

НАМЕСТНИК
Псково-Печерского монастыря
Архимандрит ТИХОН с братией

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
Святителя Тихона,
Патриарха Московского и всея Руси

Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси (в миру Василий), родился 19 января 1865 г. в Торопецком уезде Псковской губернии в семье священника Иоанна Белавина. После Псковской Духовной Семинарии (где позже был преподавателем) окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию (1888). В1891 г. принял монашество с именем в честь святителя Тихона Задонского. В сане архимандрита был ректором Холмской Духовной Семинарии. С 1898 г. – епископ Люблинский и затем – Алеутский и Аляскинский. Очень много он сделал для дела Православия в Америке, где и поныне его именуют апостолом Православия. С 1905 г. — архиепископ. С 1907 г. на Ярославской, с 1913 – на Литовской (Виленс-кой) кафедре. С июня 1917 г. – архиепископ Московский и Коломенский (с августа—митрополит). 5 ноября 1917 г. на Всероссийском Поместном Соборе, восстановившем Патриаршество, по жребию избран Патриархом. Интронизация совершена в Успенском соборе Кремля. 21 ноября на Введение во храм Пресвятой Богородицы святитель Тихон отмечал: “Патриаршество восстанавливается на Руси в грозные дни, среди огня и орудийной смертоносной пальбы”. Патриарх был олицетворением кротости, доброты, сердечности, но был непреклонно тверд в делах церковных, особенно при защите Церкви от врагов. В годы церковной

разрухи, гонений, расколов он сохранил Церковь в чистоте Православия, призывал паству “уклоняться от участия в политических партиях и выступлениях”. Причину бедствий он видел во грехе: “Грех растлил нашу землю” - и призывал: “Очистим сердца наши покаянием и молитвой”.

Ему первому пришлось решать вопрос об установлении нормальных отношений Церкви с новой властью. Обличая нападки обновленцев, Патриарх заявлял: “И мы, и наша паства верны и Церкви Божией, и родному Православию, и нашему правительству. И только враги Церкви, сеющие смуту и вражду, могут утверждать иное”. В августе 1921 г., в связи с голодом в Поволжье, Патриарх благословил добровольную передачу небогослужебных церковных ценностей в помощь голодающим, но в феврале 1922 г. власти постановили изъять у Церкви все драгоценные предметы; Патриарх протестовал против насильственного изъятия богослужебных предметов. Эта позиция расценилась как саботаж, и в апреле 1922—июне 1923 г. Патриарх находился в заключении. Патриарха называли молитвенником народным, старцем всея Руси, отмечали его широкую благотворительность. Для всех приходивших к нему у него были открыты и сердце, и двери его дома. “Это была действительно святость, величавая в своей простоте”, – говорило духовенство о Патриархе. Обычно Патриарх служил почти ежедневно. Последний год жизни он был серьезно болен, но служил по воскресеньям и праздникам. 5 апреля 1925 г. он совершил последнюю литургию – в церкви Большого Вознесения, а 7 апреля, на Благовещение Пресвятой Богородицы, скончался. Погребен в малом соборе Донского монастыря. Письменные труды святителя Тихона – это главным образом его послания, обращения, воззвания, слова, проповеди. Прославлен в 1989 году. Память празднуется 25 марта (7 апреля) и 26 сентября (9 октября).

(Православный церковный календарь 1992 г.)

Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси

НАМЕСТНИК
Псково-Печерского монастыря
архимандрит Аркадий (Чанк)

Архимандрит Аркадий* (в миру Андрей Яковлевич Чанк) родился 6/19 августа 1848 года в Печорской волости Псковского уезда и крещен в день своего рождения священником погоста Тайлово отцом Иоанном Рабезовым.

В возрасте 22-х лет поступил в Псково-Печерский монастырь послушником по своему искреннему желанию и благословению своей матери Ксении. В монастырь пришел в самый день праздника Рождества Пресвятой Богородицы - 8/ 21 сентября 1870 года. Был отдан на послушание к иеросхи-монаху Авраамию, который был просфорник и свечной мастер. У него и учился печь просфоры, изготавливать свечи.

В 1872 году пострижен в рясофор с наречением имени Авель. В 1874 году пострижен в монахи с наречением имени Аркадий, в том же году был рукоположен Епископом Псковским и Порховским Павлом во иеродиакона.

В 1876 году рукоположен во иеромонаха и определен казначеем монастыря; на этой должности честно и благородно прослужил 18 лет. За это время награжден набедренником; был членом комитета Епархиального свечного завода при

*Материал взят из личной автобиографии архимандрита Аркадия, хранящейся в архиве монастыря.

Архимандрит Аркадий (Чанк)

Псково-Печерском монастыре до перевода этого завода в г. Псков.

В 1887 году был награжден наперсным крестом; в 1889 году 8 месяцев исполнял должность настоятеля Спасо-Елеазаровского монастыря.

4/17 февраля 1894 года был назначен настоятелем Великолукского Троице-Сергиева монастыря. В 1895 году возведен в сан игумена. 9/22 мая 1896 года в храме Святителя Николая в Великих Луках был награжден саном архимандрита.

Великолукским Троице-Сергиевым монастырем настоятельствовал 24 года 6 месяцев.

В 1918 году архимандрит Аркадий вернулся в Псково-Печерский монастырь согласно своему прошению и благословению правящего Архиерея. Это было время тяжелое: шла гражданская война. Хозяйство в монастыре было все уничтожено, а в самом монастыре остались только схимники и старцы, которые с помощью Царицы Небесной и по Божию соизволению поддерживали монастырь, не допуская его уничтожения.

В 1918 году старцы выбрали архимандрита Аркадия настоятелем монастыря.

20 февраля 1920 года было заключено Тартуское перемирие, и Печорский район как пограничный вошел в состав Эстонской Буржуазной республики. Архимандрит Аркадий управлял монастырем до 20 октября 1920 года, когда наместником монастыря был назначен иеромонах Иоанн (Булин).

ИЗ ПИСЕМ
Святителя Тихона архимандриту Аркадию

Его Преосвященству Настоятелю Печерского монастыря Епископу Иоанну.

При сем имею честь передать в Ваше распоряжение, Глубокопочтимый Настоятель, девять писем покойного

Патриарха всея России Тихона, писанныя им в бытность Архиепископом своему другу Настоятелю Печерскаго Монастыря Архимандриту Аркадию, который ради своего расположения ко мне незадолго до своей смерти подарил их мне на память.

Полагаю, что эти письма, писанныя рукою незабвеннаго для православных людей последняго Российскаго Патриарха и адресованныя весьма почитаемому Печерскому Архимандриту Аркадию, имеют не только музейный интерес, но и историко-биографическое значение в отношении личности Патриарха Тихона, а также документальную ценность, в особенности письма от 15.XI.1905 г., 11.III. и 3.VII. 1917 г., в опровержении нападок некоторых лиц, пытающихся очернить из политических соображений личность Патриарха Тихона, как реакционера и политикана, - почему покорнейше прошу хранить эти письменныя доказательства в музее Монастыря.

В глубоком уважении к Вашей личности пребываю

Борис Ив. Сепп,
Присяжной Поверенный

Печеры, Верроскаяул., 28
3 Декабря 1931 г.

Воистину Христос Воскресе,
Многоуважаемый о. Аркадий.

Благодарю Вас за пасхальный привет и фотографич. карточки.

Взаимно Вас приветствую, желаю Вам личных благ от Воскресшаго Христа и посылаю Вам свою последнюю фотографию. Извините, пишу кратко, так как завтра уезжаю в Епархию и нужно собираться в дорогу. Была мысль в Св.

Синоде о назначении меня в Финляндию, но Обер-Прокурор упросил подержать меня в Америке ввиду перемещения

Архиер. кафедры из Сан-Франциско в Нью-Йорк. Конечно, в Америку Вам ехать не следует.

Прошу Ваших святых молитв и призываю на Вас Божие благословение, остаюсь Ваш благожелатель

Е. Тихон*

3 мая 1905,
Сан-Франциско

Достопочтенный о. Игумен!

Два письма Ваших получены; пришли и сто руб., Вами посланные.

Сердечно Вас благодарю за Ваше любезное внимание к нуждам нашей миссии и за пожертвование.

Деньги Ваши обращаю на монастырь, который устрояется у нас в Епархии; при нем есть и сиротский дом.

Больно читать о том, что теперь творится в бедной России. Кажется, все правящие потеряли голову. Бог знает, к чему все это приведет. Ужели Господь до конца прогневался на нас? И скоро ли мы образумимся?

Может быть, образумятся и недовольные на Вас крестьяне. Думаю: не лишне было бы пригласить некоторых из них на братскую трапезу в один из праздников и после переговорить с ними и разъяснить неосновательность их претензий.

Господь да хранит Вас и обитель Вашу.

Прошу Ваших св. молитв и призываю на Вас Божие благословение, остаюсь Ваш благожелатель

Архиеп. Тихон

15 Ноября 1905,
Нью-Йорк

---

* Е – Епископ

Достопочтенный
О. Архимандрит!

Сердечно благодарю
Вас, О. Іону и Дьякон
Румянцева за
поздравительную
телеграмму.
А Вас позвольте
привѣтствовать с
возведением в санъ
Архимандрита.
Как поживает
О. Иг. Іона?
Прошу вас навсѣ
Вас Божіе благословенія
остаюсь Вашим
благожелатель
[illegible]

17 ав. 1911
Ярославль. 11

Достопочтенный о. Игумен!

Извините, что только теперь собрался поблагодарить Вас за поздравительную телеграмму 13 авг. А Вас приветствую с прошедшим Вашим праздником – 25 сент.

Призывая на Вас Божие благословение, остаюсь Ваш благожелатель.

Достопочтенный о. Архимандрит!

Сердечно благодарю Вас, о. Иону и диакона Румянцева за поздравительную телеграмму.

А Вас позвольте приветствовать с возведением в сан Архимандрита!

Как поживает о. Иг. Иона?

Призывая на всех Вас Божие благословение, остаюсь Ваш благожелатель

А. Тихон*

17 авг., 1911,
Ярославль

Достопочтенный о. Архимандрит!

Взаимно приветствую Вас с Новым годом и сердечно желаю Вам здравствовать на многая лета.

В Никандрову пустынь избран Архим. Евстафий, а в Св. Горы Преосвященный Евсевий пока еще никого Св. Синоду не представлял.

Да и стоит ли Вам на старости лет трогаться на новое место. Привет братии Вашей. Призывая на Вас Божие благословение, остаюсь Ваш покорный послушник

А. Тихон

4 февр. 1916,
Невская Лавра.

---

* *А. – Архиепископ*

Достопочтенный о. Архимандрит!

Приветствую Вас с светлым Праздником Христова Воскресения.

Христос да сподобит и Вас праздновать Его Св. Пасху в радости и добром здравии.

Св. Пасху встречал в Петрограде, но на второй день Праздника уезжал в Москву, а оттуда на Фоминой нед. собираюсь проехать по Епархии. Дал бы Бог поскорее немцев отогнать.

Прошение Ваше насчет 800 р. в Синоде еще не докладывалось. Вероятно, его пошлют на заключение Владыки Вашего, а он даст, конечно, известный отзыв.

Трудно Вам при болезни управлять монастырем и в случае отказа Вашего кто же будет заниматься постройкой вокзальной Церкви? Самое лучшее, если бы у Вас был хороший помощник по монастырю, так чтобы Вам самому всего не делать, а поручить текущие и мелкие дела ему. Тогда бы не было нужды и уходить на покой. Да и легко ли уходить, прожив в Луках 23 года!

Мой пасхальный привет братии Вашей обители.

Призывая на Вас Божие благословение, остаюсь Ваш покорный слуга

А. Тихон

7апр. 1916,
Невская Лавра

Достопочтенный о. Архимандрит! Приветствую Вас с преполовением Св. Поста. Дай Бог неосужденно поклониться и Св. Воскресению Христову.

Относительно пребывания Вашего в монастыре и кружки братской - это дело Вашего Начальства, а не Св. Синода, тем более, что мы теперь отказываемся от участия в Синодских

делах, а вещи наши, хранящиеся в монастыре... *(Окончание письма отсутствует)*

Достопочтенный о. Архимандрит!

Поздравляю Вас и братию с праздником обители Вашей.

С 23 июня я поселился в Диене (в 35 верстах от Полоцка), тут живут и наши губернские власти.

На днях на Ваше имя вышлю три фотографических карточки свои: одну для Вас, другую прошу передать матушке игумений Людмиле, а третью Ольге Сергеевне Кузьминой, а если она дома, то поздравьте её и с днем Ангела -11 июля.

Призывая на Вас Божие благословение, с почтением остаюсь Ваш покорный послушник.

Арх. Тихон 3 июля 1917, г. Диена Вил.

Достопочтенный о. Архимандрит!

Подписываем Синодальное определение об увольнении Вас согласно просьбе от управления Великолукским монастырем. Преемника Вам Преосвящ. Евсевий пока еще не представил.

Я на несколько дней уезжал в свою епархию для освящения военнаго храма и, вероятно, буду чрез Вел. Луки проезжать 25 ноябр. днем.

Призывая на Вас Божие благословение,

остаюсь Ваш покорный пос*.

А. Тихон

**Пос. – послушник*

МОЛИТВА
о спасении державы Российской и утолении в ней раздоров и нестроений

Господи Боже, Спасителю наш! К Тебе припадаем сокрушенным сердцем и исповедуем грехи и беззакония наша, ими же раздражихом Твое благоутробие и затворихом щедроты Твоя. Отступихом бо от Тебе, Владыко, и заповедей Твоих не соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам. Сего ради нестроением поразил еси нас, и дал еси нас на попрание врагом нашим, и умалихомся паче всех язык, и быхом в притчу и поношение соседом нашим. Боже великий и дивный, каяйся о злобах человеческих, возводяй низверженныя и утверждаяй низпадающия! Небесную Твою силу с небесе низпосли, уврачуй язвы душ наших и воздвигни нас от одра болезни, яко наполнишася разслабления чресла наша, яко болим неправдою и рождаем беззаконие. утоли шатания и раздоры в земли нашей, отжени от нас зависти и рвения, убийства и пианства, разжжения и соблазны, попали в сердцах наших всяку нечистоту, вражду и злобу, да паки вси возлюбим друг друга и едино пребудем в Тебе, Господе и Владыце нашем, якоже повелел еси и заповедал еси нам. Помилуй нас, Господи, помилуй нас, яко исполнихомся уничижения и несмы достойни возвести очеса наша на небо. Помяни милости, яже показал еси отцем нашим, преложи гнев Твой на милосердие и даждь нам помощь от скорби. Молит Тя Твоя Церковь, представляющи Тебе ходатайство другов Твоих: преподобных и богоносных отцев наших Сергия Радонежского и Серафима Саровского, Петра, Алексия, Ионы, Ионы, Филиппа, святителей Московских, священномученика Ермогена, наипаче святителя Тихона, Патриарха Московского, и всех святых, в зем-

ле нашей просиявших, изряднее же Пресвятыя Богородицы и Приснодевы Марии, от лет древних покрывавшия и заступавшия страну нашу. Вразуми всех, иже во власти суть, и возглаголи в них благая о Церкви Твоей и о всех людях Твоих. Силою Креста Твоего укрепи воинство наше и избави их от всякаго навета вражия. Воздвигни нам мужей силы и разума и даждь всем нам духа премудрости и страха Божия, духа крепости и благочестия.

Господи, к Тебе прибегаем, научи нас творити волю Твою, яко Ты еси Бог наш, яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет. Пробави милость Твою ведущим Тя во веки веков. Аминь.

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 220

2/15 февраля

СЛОВО
в день Сретения Господня [как лучше умереть]

...Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святый был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля».

Луки, гл. 2, ст. 25-32

+

Из многих вопросов, кои можно предложить себе касательно жизни нашей на земле, едва ли, братия, не самый важный вопрос о том, как лучше умереть? Некоторые даже из языческих мудрецов поставляли в этом всю мудрость человеческую и не иначе называли её, как наукою смерти.

Кто же научит нас сей, великой и необходимой для всех, науке? Всего лучше, удобнее и скорее могут научить те, кои сами прошли уже дверями гроба, и прошли безмятежно, в мире, с радостию. Один из таковых – подлинно счастливец, есть праведный Симеон.

Послушайте, что говорит он к Богу, оканчивая жизнь свою: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром!* Можно подумать, что Св. старец был доселе в изгнании и теперь только возвращается под родной кров; находился доселе в узах и теперь только исходит на свободу! Что сдружило его так тесно с ужасным для всех нас образом смерти? Почему гроб кажется ему приятным ложем? Отчего с такою радостью спешит он туда, куда другие не могут и заглянуть без страха?

Часть этой тайны сказывает сам Симеон: *Яко видеста,* – взывает он ко Господу, – *очи мои, спасение Твое! То* есть, как бы так говорит праведник: мне нечего уже делать на земле, ибо я видел всё – Спасителя и самое спасение; увидев Его, мне нечего страшиться и за пределами земли; ибо с Ним – всемогущим Спасителем моим, *аще пойду и посреде сени смертной, не убоюся зла.*

Но, тут, братие, как я сказал, только часть тайны Симеоновой, а не вся тайна. Спасение, виденное Симеоном, видели очами своими и многие из современников Симеона, видели гораздо более и долее Симеона; однако же мы не видим в Евангелии, чтобы кто другой, кроме Симеона, сказал: *ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, с миром! Было* нечто в Симеоне, что спасение, виденное им наравне с другими, усвояло ему несравненно пред другими.

Это важное нечто, умолчанное Симеоном по смирению, открывает Евангелист, когда изображает лицо Симеона. *Человек сей,* говорит он о Симеоне, *бе праведен и благочестив, чая утехи Израилевы, и дух бе свят в нем, и бе ему обещано Духом Святым не видети смерти прежде, даже не видит Христа Господня* (Лук. 2, 25, 26). То есть в Симеоне был целый собор добродетелей: любовь к ближним питала в нём любовь к Богу и страх Божий; страх и любовь укрепляли веру в Искупителя; вера привлекала Духа Святого; Дух удостоил его откровений и дал возможность увидеть Спасителя; лицезрение Спасителя изгнало страх смерти; и Симеон отходил с миром туда, куда другие не могут и воззреть без трепета!

Таким образом, вот святая тайна Симеонова! Вот как дошёл он до драгоценной возможности – умереть в мире! Кто хочет смерти Симеоновой, тот иди путём Симеоновым: будь праведен и благочестив, веруй в Искупителя, старайся соделаться жилищем Духа Святого и удостоишься своего Спасителя!

И, во-первых, для мирной смерти потребна, братие, правда и непорочность. И в продолжение жизни тяжело бывает, когда совесть живо представит какую-либо обиду, нанесенную ближнему; но стократ тяжелее должно быть это при смерти, когда совесть сама делается несравненно живее и чище. Угасающий взор по необходимости ищет тогда, на чём бы успокоиться; судите же, каково должно быть это упокоение, когда ему представится целый ряд жертв собственной жестокости или лукавства! И не это ли те ужасные призраки, кои нередко мучат умирающих явлением своим? Мы привыкли изъяснять их мучение страданиями тела, но тело ли всему виною?

Ах, как иное, совершенно иное слышали бы от многих умирающих, если бы языку их, связанному узами смерти, дано было разрешиться и проглаголать нам ужасную истину! Страдания тела бывали у людей праведных; но душа

их отходила ко Господу в мире. Почему? Не потому ли, что жила с Господом в мире. Не от того ли, что совесть у них, будучи совершенно мирна, умиротворяла и тело, а душа, будучи свободна от тяжестей греховных, по тому самому удобно возносилась над землёю и парила к небу? Какова жизнь, такова и смерть!

Второе, надлежащее средство против ужасов смерти, по указанию Св. Симеона, есть любовь к Богу, или благочестие. Нетрудно угадать, как действует это средство и в чём его сила. Посмотрите на сына, любящего отца и долго бывшего в разлуке с ним! Он готов был перенести всё, чтобы возвратиться в дом отеческий; не взирает при этом ни на ярость волн морских, ни на высоту гор, ни на другие опасности.

Так и человек, любящий своего Господа, с радостью спешит в двери гроба, несмотря на тесноту и мрачность их; это единственный путь к возврату в дом отеческий. А без этой любви к Отцу Небесному, без этой детской привязанности к горнему Отечеству, переход в другой мир, по необходимости, должен быть тяжел и неприятен. Как с миром идти туда, куда не хотели бы идти вечно? Как явиться пред того Бога, Который всю жизнь был или забываем, или оскорбляем? В таком случае умирающий грешник подобен рабу, который пойман в бегстве и насильно возвращается пред своего владыку. Может ли тут не трепетать и не мучиться душою?

Третье средство против ужасов смерти, по указанию праведного Симеона, есть живая вера в Искупителя. Худо, братие, очень худо без веры и в продолжение жизни; но стократ ещё хуже при смерти. Во время жизни многое, повидимому, может заменять веру и, к сожалению, заменяет для многих; но при смерти, увы, ничто не заменит! Минуты смерти, увы, ничто не заменит! Минуты смерти, явно, суть самые важные и решительные; можно ли положиться тогда на самих себя, на своё мужество, на свою мудрость, даже на самую добродетель?

Тут мы исчезаем для мира и мир для нас; тут представление света для каждого, страшный суд для каждого! Посему нужна и помощь высшая, всемогущая; нужен не ходатай, не Ангел, но Сам Господь. Только Его имени слушает небо и земля, только пред Ним трепещет ад и все духи злобы; посему только с живою верою в Него мы можем пройти в мире ужасную бездну тления и непреткновенно изыти в свободу чад Божиих.

Эту необходимость веры в Искупителя при смерти прекрасно выражает Св. Церковь, влагая в руки каждому умершему крест. Но, братие, чтобы сей крест имел силу действовать за нас при смерти, надобно, чтобы он прежде воздействовал в нас во время жизни и истребил грехи наши. Крест, влагаемый в руки умершему, остаётся в гробе и истлевает с телом; с душою идёт тот крест, который она сама для себя соорудила в продолжение своей жизни.

Желаете знать, как сооружается сей нетленный крест? Двояким образом: во-первых, великодушным перенесением о имени Господа Иисуса тех бедствий и искушений, коими Промысел посещает каждого из нас для нашего очищения; во-вторых, упражнением себя в различных произвольных лишениях – ради Его же Пресвятого имени. Такой крест не истлеет в земле; с ним душа предстанет и на всемирный суд; он будет служить украшением её на всю вечность!

Четвёртая причина, почему для праведного Симеона смерть была мирной, состояла в том, что он был исполнен Святого Духа. Нетрудно понять действие и этой причины. Как Ангелу смерти отягчить руку свою над тем, в ком зрит Духа Божия! И веяние прохладного воздуха облегчает страдание болящего; и дыхание уст матери или друга услаждает томление лежащего на одре смерти: какого же облегчения не может произвести благодатное веяние Духа Божия? Может ли Он не осенять в минуты смерти душу, которая была верной Ему в продолжение своей жизни? О, блажен-

ны, стократ блаженны *мертвии, умирающие* таким образом *о Господе! Сам* Дух *глаголет,* что они *почиют от трудов своих!* (Апок.14, 3).

И такое блаженство, братие, можно сказать, без всякого с нашей стороны усилия доставалось бы каждому из нас, если бы мы сами не лишали себя онаго. Ибо при всей важности даров Святого Духа благодать Его низводится в душу каждого из нас при самом начале жизни нашей – в таинстве Миропомазания, мы видимо печатлеемся печатью Св. Духа. И в продолжение жизни, во всех прочих таинствах, молитвами Церкви и Пастырей её, приемлем благодать Духа. Таким образом, мы, Христиане, все от рождения духоносцы и по сему самому имеем в себе великое средство против страхов смерти.

Отчего же большею частью трепещем её? Оттого, что без елея благих мыслей и дел огнь Святого Духа скоро угасает в нас от дуновения страстей, а печать избавления меркнет и изглаждается в душе от приражения* к ней волн житейского моря; оттого, что мы преисполнены духом мира, который и в продолжение жизни нашей часто обращается в вихрь и мятет нас, как прах и стеблие, а при смерти тем паче не может не разражаться бурным дыханием, сотрясающим весь бренный состав наш. О горе, братие, великое горе тому из нас, кто до конца жизни позволит себе влаятися** сим тлетворным духом! Адское дыхание его охладит душу на одре смерти, истнит*** сердце и возмятет все исходища жизни.

Последним напутием для Симеона во время смерти было то, что он увидел очами своими Спасителя мира. *Ныне отпущаеши, Владыко, раба Твоего с миром, яко видеста очи мои*

———————————

**Приражение (от приразитися) – столкнуться с кем, удариться обо что (Сир. 13, 3)*

***Влаятися – волноваться, тревожиться, колебаться*

****Истнити – истоптать, стирать, сокрушить в прах, изломать (Пс. 28, 6)*

спасение Твое! Это напутие таково, что я и не знаю, указывать ли его вам, как на всеобщее напутие к мирной кончине: так оно далеко от наших мыслей, от нашей жизни! Но, братие, так ли бы должно быть на самом деле, если бы мы были Христианами не по имени? Симеону обещано было Духом Святым не видеть смерти, прежде даже не видит Христа Господня; а нам разве не дано сего обещания?

Послушайте, что говорит Сам Тот, Кого ныне носит на руках своих Симеон. *Любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам(Иоан.* 14,21). Что может быть яснее, определеннее и решительнее сего обетования? Люби Господа и увидишь Господа! Каким образом является Он любящим Его, этого ни я не могу сказать, ни тебе не нужно знать заранее: это тайна являющегося, которую открывает Он Сам при посещении Своем. Но то несомненно, что, узрев Его – ты забудешь вся красная мира, с радостью поспешишь к Нему, в обитель Отца Его, хотя бы тебе досталось идти туда путём крестным. О, Господь умеет *влечь за Собою!* Свидетели все Святые Божий человеки, кои, узрев в своей душе Господа, шли на смерть, как жених идёт на брак. Чтобы для одних -достойных, ознаменовать, а для других – менее способных, заменить это невидимое явление Свое, Господь является у одра почти каждого болящего и видимо – в Теле и Крови Своей. Хотя бы сим Богоявлением мы умели пользоваться! Хотя бы здесь спешили принимать Господа и озаряться светом лица Его прежде, нежели померкнет свет в очах, отверзали для Него уста и сердце прежде, нежели они заключатся навсегда болезнью! А то что бывает? Смотрят на священника, несущего чашу жизни, как на Ангела смерти, и потому стараются как можно долее не видеть его! Приемлют Тело и Кровь Господа, а, можно сказать, претыкаются о своего Спасителя! О Господи, не здесь ли Ты, посему самому лежишь наипаче на *падение многим во Израили и в знамение пререкаемого?(Лук.* 2,34). В такое

знамение, о коем никак нельзя с уверенностью сказать, во что служит оно приемлющим его: в жизнь вечную или в суд и суждение? Подлинно тут открываются *от многих сердец помышления (Лук.* 2,35); видно бывает, какова была жизнь и чего надобно ожидать по смерти!

Но я вместо освобождения вас от страха смерти, неприметно сам навожу на себя и вас страх. Что делать, братие, когда мы и наша жизнь таковы, что о каких утешительных истинах ни заговоришь с сего св. места, неприметно и невольно дойдёшь до того, что ужасает. Но сей страх во спасение, между тем как наш ложный мир и наши суетные радости губят нас.

Заключим, чем начали. Кто хочет кончины Симеоновой, тот иди путем Симеона: будь праведен, благочестив, веруй в Искупителя, не угашай, а если погубил, стяжи Духа, и старайся удостоиться лицезрения Спасителя.

Аминь.

Архиепископ Херсонский,
Иннокентий

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 221

СЛОВО В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Глас Господень на водах вопиет, глаголя: приидите, приимите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божия...

(Тропарь Великого Освящения воды Святых Богоявлений)

+

В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДНЯ

В праздник Богоявления, возлюбленные, мы вспоминаем неизреченное событие того приснопамятного дня, когда Господь Иисус Христос, явившийся из Назарета Галилейского для Своего земного служения, освятил Иорданские воды, приняв Крещение от Иоанна Крестителя (Мф. 1, 9).

Какое верующее сердце не исполняется благоговейного страха Божия пред таинством явления при Иордане Пресвятой Троицы. Невольно вспоминаются первые строки Священного Писания: *«В начале сотвори Бог Небо и землю. Земля же бе невидима и неустроена и тьма верху бездны, и Дух Божий ношашеся верху воды»* (Быт. 1, 1-2). Божественная, величественная и непостижимая картина: земля еще не устроена и не украшена жизнью, ее окутывают непроницаемый мрак и холод, а вода уже создана, и Животворящий Дух Божий обогревает водное естество.

С таинственных дней творения мира вода стала необходимым условием жизни на земле. Божественным повелением Творца она в виде облаков непрестанно парит над землей и орошает ее живительной влагой. В истории человечества вода неоднократно служила Промыслу Божию. При праведном Ное вода потопила всемирный грех (Быт. 7, 17-23), а при законодавце Моисее раскрыла свои морские глубины для спасения народа Божия (Исх. 14,8-30).

После пришествия на землю Господа Иисуса Христа воды Иордана, а через них все водное естество освятилось явлением Пресвятой Троицы: Сына, крестившегося от святого Предтечи Иоанна, Духа, в виде голубя сходившего на

Него, и Отца, свидетельствовавшего о Сыне (Мф. 3, 16-17). Вода стала всемирной благодатной крещенской купелью, в которой человек, омывая первородный грех, возрождается в первоначальное достоинство и вступает в Новый Завет со своим *«Во Иордане крещающуся Тебе, Господи...»*

Творцом, входит в Царство Божие (Ин. 3, 5). Это и есть Вечная Жизнь – неизреченное Божие благоволение к нам, чудо любви Божией к человечеству, вызывающее нашу ответную любовь к Богу, чистую и искреннюю. О такой любви говорил блаженный Августин в его исповеди пред Богом: «Дай мне Тебя, Боже мой, верни мне Тебя, я люблю Тебя. Если мало, дай полюбить сильнее. Я не могу измерить и узнать, сколько не хватает мне до любви совершенной, когда я обратился бы в объятия Твои и не оторвался бы от Тебя, пока не скрылся бы под покровом лица Твоего». Воистину, предивное рождение Духом! *«Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими»* (1 Ин. 3,1).

В церковном чинопоследовании святого Богоявления мы зрим нашими духовными очами непрекращающееся действо Святого Духа. Он просвещает нас светом Истины, научает в духе и истине поклоняться Святой Троице, открывает тайну Божественного Промысла в судьбах мира и нашего спасения.

Святая Церковь в Богослужебном песнопении призывает всех людей: *«Приидите, приимите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божия, явльшагося Христа»* (Тропарь Великого Освящения воды Святых Богоявлений), Который через таинство святого Крещения освобождает нас от смерти и приводит в Вечное Царство Небесного Отца.

«Какая нам радость, – говорит афонский старец Силуан, – что Господь не только прощает грехи, но Себя дает по-

знать душе..; когда душа Духом Святым познает Господа, то каждую минуту непрестанно удивляется она милосердию Божию и величию могущества Его, и Господь Сам, Своею благодатию, милостиво, как мать любимое дитя, учит душу смиренными благими помышлениями и дает ей чувствовать Свое присутствие и близость... О Душе Святый, мил Ты душе. Описать Тебя невозможно, но душа знает Твое пришествие, и Ты даешь мир уму и сладость сердцу».

Этого неизреченного Небесного мира и радости в Триедином Божестве сподобляемся мы чрез участие в Богослужении и причащение воды Святых Богоявлений. Ибо как при сотворении мира и при Крещении Господнем, так и ныне действом Святого Духа совершается над нами милосердие Божие – наше духовное обновление согреванием Духа Святого.

Подвигоположник нашего спасения и Попечитель о душах наших чрез водное естество, которое Он Сам освя-

тил во Иордане, приводит человека от греховного рабства к благодатному Просвещению, в таинстве Крещения «заключает с нами завет, имеющий в себе образ смерти и жизни» (Святитель Василий Великий). Божественным Свидетелем Крещения является Дух Святой, утверждающий этот дивный Завет человека с Богом печатью Своей Божественной благодати. «Сия благодать и сила Крещения, – говорит святитель Григорий Богослов, – не потопляет мира, как древле, но очищает грех в каждом человеке». К тому же и апостол Павел говорит: *«Елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся.., да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновление жизни ходити начнем»* (Рим. 6, 3-4).

В воспоминании Божественного Завета между Богом и человеком, заложенного Господом в струях Иорданских, -освящении Богоявленской воды – Святая Церковь поучает нас, с какой верой и благоговением мы должны приступать к благодати. Устами пророка Исайи она взывает: *«Измыйтеся и чисти будите, отымите лукавства от душ ваших пред очима Моима»* (Ис. 1,16). *«Жаждущий на воду живу идите,* - призывает Церковь, – *кропит бо водою, обновляя, Христос, приступающия к Нему верою и к Животу нестареемому, крещает Духом»* (Канон Святых Богоявлений, тропарь 9-й песни). «Если бы люди Духом Святым познали, какой наш Господь, – говорит тот же старец Силуан, – то все бы изменились... и жили бы в великом мире и любви, и на земле была бы великая радость» – радость обновления в Духе Святом.

И мы, чающие этого благодатного обновления и укрепления через причащение Святой Богоявленской воды, благоговеем пред величием действий Святого Духа и молимся, дабы и нам достойно почерпнуть и понести в свои

дома Святой Крещенской воды как благословенного дара Божия, даруемого нам, многогрешным, *в освящение домов, в исцеление душевных и телесных болезней, в утешение скорбей и печалей, в непрестанное укрепление нашей веры и благочестия, и на всякую пользу изрядную».*

«Хождение на Иордань». Водосвятный молебен в день Крещения Господня (6/19 января 1998 года)

Вспомним при этом, что Господь для нашего назидания много чудес совершил с водой. В Кане Галилейской, на свадьбе у бедных людей, Он претворил воду в вино, чтобы не омрачилась их радость (Ин. 2, 1-11), успокоил бурные воды Геннисаретского моря (Мф. 8,23-27), исцелил расслабленного у вод Силоамской купели (Ин. 5, 1-17), а в беседе с самарянкой, у колодца Иаковля, открыл Свое вечное учение о воде Живой, ведущею в Жизнь вечную (Ин. 4, 4-42).

Желая соединить Своих учеников союзом Божественной любви, Господь на Тайной Вечери смиренно умыл им

водой ноги и показал нам образ действенной любви как благодатного средства для совершенствования человека нового – Христова. В завершение Своего служения роду человеческому Господь источил на Кресте из Своих пречистых ребр живоносный источник – Кровь и Воду – Божественное питие, которым освящает причащающихся в Жизнь вечную.

Наконец, основывая Святую Церковь – наследницу Его Божественных сокровищ, Господь заповедал Своим ученикам: *«Идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа»* (Мф. 28, 19).

Имея столь дивное свидетельство Божиего к нам благоволения, изливаемого чрез водное естество, приступим с верою, возлюбленные, к источнику Иорданской благодати – Святой Крещенской воде и почерпнем с благоговением Божий дар, овеянный и освященный наитием Святого Духа. И, как соименные Христу и ознаменованные благодатной печатью Духа Святого во усыновление Отцу Светов, обрадуем возлюбившего нас Господа и возвеличим Трисвятое Имя Его взаимной к Нему любовью и исполнением Его благой воли, содействующей нашему духовному обновлению.

Радуясь со всей полнотой Церкви Вселенской, что были мы когда-то тьмой, а теперь – свет в Господе, благодарно воспоем: *«Явльшуся Тебе во Иордане, Спасе, и крещшуся Тебе от Предтечи, Христе, Возлюбленный Сын свидетельствован был еси; темже и Собезначален Отцу явился еси. Дух же Святый на Тя схождаше, Имже и просветившеся, вопием: «Слава Богу, Сущему в Троице»**. Аминь.

НИКОДИМ, архиепископ Харьковский и Богодуховский, 1980 г.

**Седален по 1-й стихологии.*

ИЗДАНИЕ
СВЯТО·
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО·
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

№ 222

Память *12/25* января

Св. мученица Татиана

Тропарь, глас 4-й

Всечестна́я благочестия учреди́тельнице, прехвальная и всеблаженная мученице Татиа́но, сосудом девства и чистоты яви́вшаяся и невестой Христовой наре́кшаяся, страданий кровьми украси́вшеся, возлетела еси в небесный чертог.Темже чтущия тя поминай.

Кондак, глас 4-й

Светло́ во страдании твое́м возсияла еси страстоте́рпице, от крове́й твоих преиспещре́на, и яко красная голубица к небе́си возлетела еси, Татиа́но. Темже моли присно за чту́щия тя.

Святая мученица Татиана

Святая Татиана, память коей совершается ныне, юная дева, воспитанная высокородными, благочестивыми родителями в законе христианском, предпочла выгодному супружеству девство и приняла звание диакониссы римской церкви в царствование Александра Севера. При всей доброте этого государя, и при нем христианам не было спокойного житья, даже в самом Риме: в числе придворных и тогда были такие, которые втихомолку проливали кровь христианскую, как воду. Привлечена была к суду как христианка и диаконисса Татиана. Когда она отказалась от поклонения идолу в храме Аполлона, ее подвергли пыткам. Святая нисколько не колебалась от испытываемых ею страданий; вокруг нее незримо для других стояли четыре ангела и ободряли ее, поражая в то же время мучителей. Заключили потом святую в темницу; и здесь явились к ней светоносные ангелы для ее утешения и ободрения. Святую опять подвергли мучениям, и опять ввергли в темницу, и опять светоносные ангелы Божии явились к ней, уврачевали ее от ран и прославляли ее страдания. Святая была усечена мечом вместе со своим родным отцом, которого около того времени также судили за принятие христианской веры. Таким образом, святая душа Татианы водворилась в мире духов, с ликами светоносных ангелов.

Десница святой мученицы Татианы

Мощи (десница*) св. муч. Татианы прибыли в Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь 27 января 1977 года. Десницу передал монастырю иеромонах отец Владимир (Москвитин) — брат архимандрита Афанасия (Москвитина), у которого эти мощи хранились ранее. Отец Афанасий служил в селе Спасское Клинского района Московской области 22 года, вплоть до дня кончины. Отцу Афанасию сию святыню передали благочестивые супруги именитого рода, его духовные чада, впоследствии оба принявшие от отца Афанасия монашеский постриг. Они же в своё время выкупили святые мощи на золотую валюту при разорении Царско-Сельского государева дворца, где они хранились. По жестокости прошедших лет святыня хранилась втайне как у супругов, так и у отца Афанасия, но всегда с должными ей почестями и молитвенным предстоянием пред нею.

---

* Десница — правая рука

Молитвы

О святая му́ченице Татиано! Невесто Сладчайшаго Жениха твоего Христа, а́гнице Агнца Божественнаго, голуби́це целомудрия! Страда́ньми, я́ко одеждами царскими одеянная, к ликом небесным сопричтенная, ликующая ныне во славе вечней! От лет младых Богу посвятить себя обещавшая, святая служительнице Церкве, целомудрие соблюдшая и паче всех благ Господа возлюбившая! Тебе молимся и тебе просим: внемли́ проше́нием нашим сердечным, и не отвергай молений наших!

Да́руй нам чистоту души и тела, вдохни́ в нас любовь к Боже́ственным и́стинам, настави нас на путь добродетелей и Ангельское охранение испроси́ нам у Бога. Наши раны и язвы телесныя сотвори безболезненны, в злострадании терпение даруй. Греховныя язвы уврачуй. Юность нашу огради, старость безболезненну и безбедну даруй, в смертнем часе помози́! Помяни наши скорби, и отраду да́руй! Посети нас, сущих в темни́це греха: на покаяние наста́ви скоро, возжжи в нас пламень молитвы! Не остави нас сирых! Да сла́вяще страдания твоя, возсылаем хвалу Господу сил, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

О свята́я му́ченице Татиа́но, приими ныне нас, молящихся и припадающих к свято́й иконе твоей. Молися о нас, рабех Божиих (имена), да избавимся всяких скорбей и болезней душевных и телесных и благоче́стне поживем в настоящем житии, и в будущем веке сподо́би нас со всеми святыми поклоня́тися в Троице славимому Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 2008 г.
Отпечатано в ГППО "Псковская областная типография. Тираж 5000 экз. Заказ №

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Ради мира в Церкви и обществе

+

Многих чад церковных, равно как и общество в целом, волнует вопрос о формах и содержании взаимоотношений Русской Православной Церкви с политическими объединениями. Сегодня эти взаимоотношения постепенно нормализуются, входят в русло, определенное церковными установлениями и государственным законодательством. Этому как нельзя лучше способствует ясная позиция Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, неустанно говорящего о Церкви как о миротворческой и объединяющей силе, которая стоит *вне политической борьбы.*

Впрочем, многие из нас хорошо помнят, как еще недавно, особенно в ходе предвыборных кампаний, политики и политические организации вели ожесточенную борьбу, стремясь к получению исключительной поддержки Церкви. Когда же Священноначалие в такой поддержке отказывало, производились попытки ее сфальсифицировать. Это делалось и при помощи выступлений отдельных ангажированных священнослужителей, и посредством заявлений самих политиков, а подчас и путем расклейки плакатов, утверждавших, что православные христиане могут поддерживать только ту или иную партию.

Каждая такая попытка стать «исключительной» партией православных христиан порождала опасность возникновения в Церкви внутренних противоречий, а при некоторых условиях - и раскола по политическому признаку. Как известно, многомиллионную Русскую Православную Церковь составляют люди самых разных политических убеждений, не говоря уже о различии гражданства, национальности и культуры. Отождествление имени Церкви с интересами од-

---

Перепечатано из журнала Московской Патриархии, 1997.-№12. -с. 58-61

ной из противоборствующих политических структур или даже тень такого отождествления непременно породили бы охлаждение части пасомых, привели бы к возникновению политических разногласий между пастырями и паствой, что губительно для обеих сторон. Трудно даже представить себе, как восприняли бы в народе, например, эмоциональную дискуссию в Думе между двумя священниками-депутатами, представляющими разные партии.

Возможность вовлечения духовенства в политическую борьбу на разных сторонах стала особенно очевидной после октябрьского кризиса 1993 года. 8 октября того же года на расширенном заседании Священного Синода было принято решение *предписать священнослужителям воздержаться от участия в российских парламентских выборах в качестве кандидатов в депутаты.* Не секрет, что некоторыми священнослужителями это решение было воспринято неоднозначно, однако время подтвердило его правоту.

Понимая это, Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1994 года одобрил данное Определение Священного Синода «как своевременное и мудрое» и распространил его действие «на участие в будущем священнослужителей Русской Православной Церкви в выборах любых органов представительной власти стран СНГ и Балтии как на общегосударственном, так и на местном уровне».

Определением Священного Синода от 8 октября 1993 года было установлено, что *нарушившие его священнослужители подлежат извержению из сана.* Это было приведено в действие в отношении бывшего священника, а ныне лица, отлученного от Церкви, – Г П. Якунина. Такое же наказание ожидает любого, дерзнувшего презреть волю Собора епископов.

Архиерейский Собор 1994 года, в верности учению Христову и святым канонам откликаясь на современную

реальность, установил ряд важнейших правил, касающихся рассматриваемой нами темы. Так, в одном из Определений Собора говорится: «*Особо подчеркнуть правильность того, что в нынешних сложных общественных условиях Патриарх и Священный Синод твердо говорят о непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин, каких-либо конкретных общественных сил и их деятелей, в том числе находящихся у власти.* Одновременно считать весьма полезным взаимодействие церковных институций с центральными и местными органами государственной власти при невмешательстве их во внутренние дела друг друга в сферах духовного просвещения, благотворительности, миротворчества, науки, культуры, охраны и восстановления исторических памятников, заботы об общественной нравственности и других областях.... Подтвердить невозможность для церковной Полноты поддержки каких-либо из действующих в странах СНГ и Балтии политических партий, движений, блоков, союзов и тому подобных организаций, а также отдельных их деятелей, в первую очередь в ходе предвыборных кампаний.... Считать Также крайне нежелательным членство священнослужителей в политических партиях, движениях, союзах, блоках и им подобных организациях, в первую очередь ведущих предвыборную борьбу. Полагать допустимым членство в вышеупомянутых организациях мирян и создание ими самими таких организаций, которые в случае наименования себя христианскими и православными призываются к большему взаимодействию с церковным Священноначалием. Считать также возможным участие священнослужителей, в том числе представляющих канонические церковные структуры и церковное Священноначалие, в отдельных мероприятиях политических организаций, а также церковное сотрудничество с ними в делах, полезных для Церкви и общества,

в случае если таковое участие и сотрудничество не носит характера поддержки политических организаций, служит созиданию мира и согласия в народе и церковной среде».

Архиерейский Собор, состоявшийся 18-23 февраля 1997 года, развил принципы взаимоотношений Церкви с политическими организациями и *усилил одно* из решений предыдущего Собора, *не благословив священнослужителям быть членами политических объединений.* В Определении Собора «О взаимоотношениях с государством и светским обществом», в частности, говорится: «Приветствовать диалог и контакты Церкви с политическими организациями в случае, если подобные контакты не носят характера политической поддержки. Считать допустимым сотрудничество с такими организациями в целях, полезных для Церкви и народа, при исключении интерпретации подобного сотрудничества как политической поддержки.... Считать недопустимым участие архиереев и священнослужителей в какой-либо предвыборной агитации, а также членство их в политических объединениях, уставы которых предусматривают выдвижение своих кандидатов на выборные государственные посты всех уровней.... Полагать возможным участие мирян в деятельности политических организаций и создание ими таких организаций, в случае если последние не имеют в своем составе священнослужителей и ведут ответственные консультации с церковным Священноначалием. Постановить, что подобные организации, как участвующие в политическом процессе, не могут иметь благословения церковного Священноначалия и выступать от имени Церкви. Церковного благословения не могут получить, а в случае его наличия лишаются такового церковно-общественные организации, ведущие предвыборную борьбу, вовлеченные в политическую агитацию и выдающие свое мнение за мнение Церкви, выражаемое перед лицом государства и общества церковными Соборами,

Святейшим Патриархом и Священным Синодом. То же относится к церковным и церковно-общественным средствам массовой информации».

При определении церковных взаимоотношений с политическими организациями нельзя игнорировать и государственное законодательство стран, на территории которых Церковь совершает свое служение. Так, статья 4 нового Закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях», в частности, гласит: *«Религиозное объединение... не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь».* Российские законы «О референдуме РФ», «О выборах Президента РФ» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» запрещают религиозным организациям проводить агитацию и распространять предвыборные (агитационные) материалы. Подобные нормы содержатся и в законодательстве ряда стран СНГ.

Таким образом, в настоящее время, согласно церковным установлениям, *невозможно* не только выдвижение священнослужителями своих кандидатур на выборах, но и их участие в предвыборной агитации, а также членство в политических организациях (то есть таких, которые закрепили в своих уставах выдвижение кандидатов на выборные должности и участие в выборах). Это, конечно, не значит, что пастырь должен полностью отказаться от общения с политиками и государственными деятелями, тем более что многие из них, как и многие политические организации, оказывают Церкви многообразную помощь. Встречаясь с ними частным образом или публично, священнослужитель вполне может сказать о ком-либо из них немало добрых слов.

Однако вряд ли стоит делать это во время предвыборного общения с избирателями, партийного митинга, любого иного мероприятия, нацеленного на политическую рекламу или на конфронтацию с другими политиками. В тех случаях, когда уже начавшаяся встреча может быть интерпретирована как мероприятие с целью политической поддержки, особенно в присутствии средств массовой информации, всегда полезно оговориться, что о политической поддержке и особенно о противодействии политическим противникам речи не идет.

Церковь может и должна поддерживать диалог и сотрудничество с любыми политическими силами. В ходе такого взаимодействия может последовать приглашение на какое-либо мероприятие, например на партийный съезд, конференцию или праздник. В этом случае, как представляется, надобно испросить благословения правящего архиерея и в случае его согласия участвовать в мероприятии таким образом, чтобы это не было представлено как политическая поддержка.

Где проходит грань, за которой такая поддержка начинается, в ходе мероприятия определить весьма непросто. Политическая организация подчас стремится стушевать эту грань при организации общения с церковным представителем, а затем переместить ее в нужную для себя сторону. Сказанное может по-разному восприниматься людьми в зале и аудиторией масс-медиа, получающей информацию не из первых уст. Как выйти из сложной ситуации, должны подсказать опыт и знание информационных технологий. Автор этих строк, участвовавший по благословению Священноначалия в качестве наблюдателя во многих партийных съездах, убедился, что в каждом выступлении или интервью приходится делать оговорку, что присутствие священника в зале не означает политической поддержки Церковью данной партии, и продекларировать равную открытость к ней и к осталь-

ным политическим силам. Причем говорить это приходится таким образом, чтобы при монтаже нельзя было исказить фразу, вырвать ее из контекста.

Еще более сложен вопрос о том, как публично взаимодействовать с политиком или политической группой, находящимися у власти, особенно когда предстоят выборы, Церковь не может не вступать с властью в контакт, который имеет все основания быть добрым и взаимно благожелательным. Однако и в этом случае, если со стороны власть имущих предпринимается попытка использовать Церковь в политической борьбе, необходимо чутко распознавать это и противостоять подобному подходу даже тогда, когда представитель власти имеет самое доброе отношение к церковным нуждам: не стоит забывать, что и наилучший властитель имеет немало справедливых критиков, а подчас множество людей, от него пострадавших.

В любом случае контакт с политической силой или политическим лидером должен идти на пользу церковному делу, служить общественному благу, помогать людям, как составляющим Церковь, так и находящимся вне ее, созидать мир и согласие в обществе. Взаимодействие с политической структурой вполне может включать, например, сотрудничество в восстановлении памятников православной культуры, совместные труды по охране общественной нравственности, благотворительные, научные, культурные, миротворческие усилия.

Выступая на общественной арене, церковные люди не имеют права заявлять о поддержке всей церковной Полнотой какого-либо государственного строя, какой-либо политической доктрины, какой-либо партии или политического лидера. Да, каждый священнослужитель или мирянин может иметь собственные политические убеждения, и никто не запретит ему свободно высказывать их. Однако говорить

в данном случае следует от себя или, если необходимо, от имени той или иной группы единомышленников, но не от имени Церкви.

Это же касается политических организаций, созданных православными мирянами или при их активном участии. Сам факт создания таких организаций нельзя не назвать отрадным: когда церковные люди объединяются для участия в государственной и общественной жизни, это становится еще одним признаком духовного возрождения нашего народа, восстановления исконной связи между верой и жизнью – жизнью не только отдельной личности, но и всего общества. Однако было бы неправильно ставить знак равенства между христианскими политическими организациями и Церковью, их политическими предпочтениями и ее общественной позицией. Как известно, подобных организаций сегодня немало. Подчас они находятся по разные стороны политических баррикад и даже противодействуют друг другу. Такое явление обычно в нашем разделенном мире, но именно в силу его Церковь не может быть отождествлена с какой-либо из политических организации своих чад, как она не может быть отождествлена с любой политической организацией. Впрочем, сам факт христианской и православной самоидентификации некоторых политических организаций подвигает их к большему общению с Церковью, и хочется надеяться, что такие организации будут соотносить свою деятельность с церковным Священноначалием: на региональном уровне – с епархиальным, а на федеральном уровне – с общецерковным.

Святая Церковь объединяет людей, различающихся по политическим убеждениям, но скрепленных общей верой и составляющих один Богочеловеческий церковный организм. Церковь открыта и каждому, кто «духовной жаждою томим» и ищет свою дорогу к храму, вне зависимости от

политических пристрастий этого человека. В этом – один из залогов успешного совершения Церковью своей спасительной миссии, суть которой не меняется с ходом истории, с изменением государственных формаций и политических доктрин.

Стремясь к диалогу и взаимодействию с любыми политическими силами, Церковь ищет блага народного, ищет мира между людьми разных убеждений, старается «собрати расточенная». Да, политические силы по самой природе своей обычно имеют иную цель – добиться власти или удержать ее, показывая обществу, что именно они, а не их конкуренты и оппоненты достойны быть у власти. Эту реальность никогда нельзя будет вполне примирить с церковным служением в обществе.

Но, несмотря на непонимание и даже сопротивление, *нам, православным христианам,* никогда не надо оставлять этого служения, дабы *во весь голос свидетельствовать мир среди вражды, единство среди разделений, истину Христову среди столкновений человеческих мнений, «дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу»* (1 Тим. 2, 2-3).

Священник Всеволод ЧАПЛИН,
сотрудник Отдела внешних церковных сношений
Московского Патриархата

Подвижники благочестия
Псково-Печерского монастыря.
XX век

Архимандрит Иероним (Тихомиров)

Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною.

1 Ин. 3, 18

Во славу
Святыя Единосущныя
и Нераздельныя Троицы,
Отца и Сына и Святаго Духа,
в честь же и похвалу
Небесныя Царицы
Пречистыя Богородицы Марии.

Архимандрит Иероним (Тихомиров)

Жизнеописание Архимандрита Иеронима

Из окна дома, где жил маленький Ваня, была видна белая церковь, стоящая на высокой горе. Купола ее были зеленые, а кресты сияли на солнце золотым блеском. Мальчик любил рисовать и лепить из глины храмы. «Богородице Дево, радуйся!» — молился Ваня, обученный благочестивой бабушкой Евдокией. А та дивилась: надо же, храмы-то у внука получаются точно как в Печерах — в монастыре! Удивительно это было для ребенка, который никогда не выезжал из глухой псковской деревеньки, но знал он о многочисленных крестных ходах и торжественных монастырских празднествах со слов бабушки и родителей Матфия и Екатерины, часто посещавших святую обитель.

Родись Ваня не в 1905, а раньше, может быть, его жизнь сложилась бы иначе... Иван Тихомиров не стал ни церковным архитектором, ни иконописцем, но сотворил большее: построил храм в сердце своем. Вся его жизнь — урок любви и терпения, покаяния и крепкой веры.

Перелистывая автобиографию архимандрита Иеронима (Тихомирова), читая скупые строки характеристик, видишь образ простого мудрого монаха-труженика. 32 года прожил отец Иероним в Псково-Печерском монастыре, из них 31 год он нес послушание келаря.

Келарская должность хлопотна и суетна, ведь накормить братию, паломников непросто. За 31 год келарства отца Иеронима братия не слышала от него ни слова ропота, ко всем обращался с ласковым словом: «Детки, детки!» (см. послание св. ап. Иоанна Богослова).

Келья его была расположена рядом с трапезной, и никому батюшка не отказывал в просьбах. В любое время шел и старался с любовию и терпением всем послужить.

К сожалению, мало осталось воспоминаний о батюшке Иерониме. Надеемся, что знавшие отца Иеронима прочитают это краткое его жизнеописание, откликнутся и многое дополнят, но те из братии, кто помнит батюшку, все единодушно говорят о его необыкновенной любви к людям, о терпении, с которым о. Иероним исполнял свой монашеский и пастырский долг.

И не случайно (ведь у Господа случайностей не бывает) преставился архимандрит Иероним в день, когда церковь вспоминает Апостола любви св. Иоанна Богослова, 9 октября 1979 года.

О своей кончине он предузнал заранее и сообщил об этом братскому духовнику архимандриту Александру.

Но давайте вернемся в его детские и юношеские годы, перелистаем страницы биографии батюшки и удивимся тому, как Господь чудесным образом хранил Своего избранника для высшего служения Ему.

...Жизнь крестьянская — от зари до зари в труде. В семье Тихомировых было 9 человек детей. Летом Ване приходилось пасти коров и гусей. Зимой мальчик ходил в церковно-приходскую школу, учился грамоте, Закону Божию. Но вот грянул 1917 год. Закон Божий отменили, «отменили» и веру в Бога. Правдиво и просто пишет о себе в автобиографии отец Иероним.

Но нет там строк о том, как отразился перелом жизни на его детском сознании. Непросто, наверняка, приходилось тем, кто веровал и продолжал верить. Крепка была вера русского крестьянина, который сумел научить своих детей жизни христианской, закалить их от дерзкого влияния безбожной пропаганды.

И не случайно, когда Иван Тихомиров был уже за высокими монастырскими стенами, пришел к нему отец и остался в келье сына, и, в молитвах и трудах подвизаясь в обители семь лет, мирно почил о Господе...

Родители воспитывали своих детей в целомудрии и любви к ближним. Сам батюшка вспоминал: «Нас учили, если кто попадется навстречу, обязательно поклонитесь и шапочку снимите...» Когда же юному Ване приходилось общаться со своими сверстниками, он стыдился их нескромных шуток и песен, краснел и старался избежать подобных компаний.

В 1927 году Ивану пришлось покинуть родной дом, пришла пора идти на военную службу. В 1930 году вернулся домой, и сразу же потянулось его сердце в храм Божий. Ходил на все службы, прислушивался к людям духовным, старался набраться от них ума-разума.

«Монах», «Богомолец» — смеялись над ним. А он нашел себе единомысленного товарища (впоследствии иеродиакона Псково-Печерского монастыря Анатолия* (Семенова), с которым учился церковному пению, чтению. От него же получил Иван духовные книги.

«Мне стало не оторваться от них, и в поле работая читаю, и дома». С улыбкой вспоминал отец Иероним, как молодежь шла гулять, а они с другом от них сворачивали потихоньку да забирались на чердак и книгу духовную читали. Как услышат, что молодежь возвращается, слезут потихоньку да расходятся по домам, вроде как с гулянки.

Вскоре стали к Ивану подступать: женись! Проявил здесь юноша мудрость и послушание духовным лицам, с коими советовался:

«К этому времени в мире стало больше горя, чем счастья и спокойствия. Тут слухи о войне, тут слухи о сельском хозяйстве, тут слухи о вере. И вот пришли к согласию, что подождем немного, что Господь даст дальше. Да будет Его воля. И Ты, имиже веси судьбами, спаси нас. С этими мыслями мы так и остались».

А вскоре началась война. Сначала финская, потом немецкая. Удивительно, как Господь хранил будущего монаха.

Призвали Ивана сразу, как началась финская война. Три дня ждала саперная часть, где находился юноша, погрузки в эшелон. Наконец, объявили посадку. При

Псково-Печерский монастырь. Трапезная

выходе из казармы Ивана остановили: в последний момент начальник штаба распорядился оставить его для обучения нового пополнения. Отец Иероним был сохранен от смерти (товарищ его погиб сразу же).

Это был день Крещения Господня, ведь св. Иоанн Предтеча был небесным его покровителем и хранителем.

Позже, уже на войне с немцами, когда Иван Тихомиров был на северо-западном фронте под г. Тихвином, он видел сон, который через несколько часов стал явью. Иван был ранен. С трудом добрался до леса и в изнеможении взывал о помощи бегущего навстречу солдата: «Ради Бога, помоги, ради Бога!» Откликнулся солдатик на просьбу, вынес раненого Ивана.

Всю свою жизнь молитвенно поминал батюшка воина Петра (единственное, что удалось ему узнать, — имя). «Так Господь сохранил меня и спас для покаяния»,— напишет он позже, размышляя о чуде Божием.

Тяжелое ранение, госпиталь, инвалидность. В 1945 году Иван Матвеевич приехал на жительство в Ленинград, где работал на Кировском заводе.

Однажды во сне батюшка увидел чудесную икону Божией Матери. Впоследствии оказалось, что это был образ Божией Матери «Умиление» Псково-Печерский, который находится в трапезной, на месте будущего послушания отца Иеронима. Господь звал его, а Иван медлил с уходом в обитель.

Но в 1946 году он серьезно заболел. Исповедавшись и причастившись, батюшка получил совет от духовника немедленно уехать в монастырь. Опять промедлив с отъездом, он заболевает вновь. Горячо взмолился Иван Матвеевич и с Божией помощью, наконец, выбрался из суетного, затягивающего мира.

Как рады были отец Анатолий и отец Паисий, его друзья детства из одной деревни (тогда еще простые послушники Псково-Печерского монастыря), которые давно звали Тихомирова к себе. Зашел Иван Матвеевич в Михайловский собор, увидел икону Царицы Небесной, которую видел во сне, и остался в обители навсегда.

14 декабря 1947 года Иван Матвеевич Тихомиров был пострижен в мантию с именем Иероним, в честь святого блаженного Иеронима Стридонского. «Имея отроду сорок лет и издавна желая поступить в монастырь для служения Господу Богу и на пользу святой обители, смиренно молю Ваше Высокопреподобие постричь меня в монахи»,— написал в прошении на имя Наместника архимандрита Владимира послушник Иоанн. Вскоре монах Иероним был рукоположен в иеродиакона, а спустя три года в иеромонаха. Примечательно, что это случилось в день памяти преподобного Сергия Радонежского.

Ровно через 28 лет в этот день архимандрит Иероним примет последнее Причащение Святых Христовых Таин.

В 1960 — игумен, в 1975 — архимандрит. И все эти годы — келарь. Сколько людей согрел своей любовью отец Иероним, сколько накормил не только телесной, но и духовной пищей! И никого не обидел, никого не оттолкнул.

Те, кому приходилось работать с батюшкой на послушании, вспоминают его всеобъемлющую любовь и доброту. Чужая боль была его личной болью, и сердце в конце концов не выдержало, надорвалось. Три инфаркта в течение трех лет окончательно подорвали его здоровье. Ночью, 9 октября 1979 года, отец Иероним попросил прочесть ему житие святого Иоанна Богослова. Через несколько часов он мирно отошел ко Господу.

†

Из 3-х друзей, которые начинали свою монашескую жизнь в святой обители Псково-Печерской, в живых не осталось никого. Недавно почил архимандрит Паисий (Семенов), который был на 19 лет младше о. Иеронима.

40 с лишним лет о. Паисий служил в Ильинском храме деревни Юшково, что в часе езды от Печор.

Во время войны юный Петр (так звали отца Паисия в миру) был тяжело ранен, несколько дней пролежал, засыпанный землей, и чудом Божиим был спасен.

Отца Паисия часто навещала братия Псково-Печерского монастыря. Батюшка с радостью встречал всегда отца Наместника архимандрита Тихона. Их связывало многолетнее духовное общение. Согбенный, с двумя палочками, отец Паисий был бодр духом. Его прозрачно-голубые глаза всегда были наполнены любовью и добротой. Однажды отец Тихон скажет: «Как отец Паисий стал похож на отца Иеронима!»

Батюшка Паисий вспоминал об отце Иерониме и об отце Анатолии... Господь свел их в одной псковской деревне Мишуткино. Отец Паисий был маленьким, когда впервые увидел будущего отца Иеронима едущим на лошадке. «Какой хороший человек!» — подумал мальчик. Чистое детское сердце откликнулось на чистоту и доброту Ивана Тихомирова. Потом они встречались в храме, подружились. Петя старался быть вместе с благочестивыми друзьями. Храм был далеко, в дорогу друзья набирали гороховых стручков. Берут один — читают 50-й псалом, берут второй — читают 90-й псалом, и так всю дорогу в молитве.

Когда будущие отец Анатолий и отец Паисий были уже в Печорах, они постоянно в письмах звали о. Иеронима к себе. Объединившись наконец, друзья исполняли вместе полунощницу по уставу ровно в полночь. Позже, когда отец Паисий перешел служить в Юшково, о. Иероним навещал своего духовного брата, однажды провел отпуск после операции в этом тихом и благодатном уголке Псковщины. В храме святого пророка Илии венчался брат отца Иеронима...

Вспоминает Наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон (Секретарев):

«Отец Иероним для многих — воплощение в жизни евангельской заповеди о любви к ближнему. Я помню батюшку еще со школьной поры, когда приезжал в монастырь простым паломником. Запомнилось, что никто не брал на себя ответственность благословить нас искупаться в озере.

Отец Иероним очень заботился о том, чтобы “с нами был старший, и тогда благословлял ехать купаться. Зная его доброту, все стремились по приезде в монастырь попасть на послушание к келарю. Когда кто-то разбивал посуду (а она была часто старинная) и расстраивался, отец Иероним старался утешить этого человека добрым и ласковым словом: «Ну что ты, не расстраивайся! Ведь если бы посуда не билась, что бы стало с фабриками, они бы остановились!» Когда я пришел в монастырь, то первые два с половиной года был на послушании у батюшки Иеронима. Удивительно, но за все время я ни разу не видел отца Иеронима раздраженным, в возмущении духа. Он все время молился, был делателем молитвы Иисусовой.

Когда возникали конфликты между находящимися на послушании у отца Иеронима, он начинал вслух молиться молитвой Иисусовой, и недоразумение рассеивалось. Часто батюшка вспоминал своего старца отца Симеона: «Как навалятся помыслы, я сразу к батюшке Симеону. Он прочтет разрешительную молитву, и снова светит солнце, и снова на душе радость!»

Однажды отцу Иерониму было откровение: он увидел падших духов. Батюшка понял, что одному не справиться, и воззвал ко Господу: «Господи, за молитвы старца Симеона прекрати нападение!» — и получил скорое заступление.

Несмотря на свое хлопотное послушание, отец Иероним бывал в храме каждый день, любил тихо подпевать на клиросе.

Помню: часто заставал батюшку вечером, когда все затихало, за чтением старинных книг с красочными иллюстрациями о паломничествах в Святую Землю, на Афон. Надо отметить, что отец Иероним никогда не закрывал своей кельи, войти к нему можно было в любое время и всегда встретить любовь и заботу. Он очень заботился о больных, всегда навещал их, приносил им самые лучшие гостинцы.

Хочется вспомнить еще и о том, как батюшка молился святому преподобномученику Корнилию. Он смиренно сокрушался о том, что послушание не позволяет ему отдаваться молитве, и просил преподобномученика простить его ради молитв его родителей, которые часто приезжали в Печоры и молились с большой верой в заступничество святого.

Отец Иероним был очень скромным. Когда его наградили саном архимандрита, он отказался. Тогда архимандрит Афиноген спросил его: «Ты просил сан архимандрита? Нет? Так вот, монахи не просят и не отказываются!»

Незадолго до кончины на вопрос о здоровье батюшка Иероним ответил: «Да будет воля Господня». Ответ был таким же, как и у его друга,— иеродиакона Анатолия. Батюшка не имел образования, когда-то окончил лишь 3 класса церковно-приходской школы, но он был высоко образован духовно. Однажды он, архимандрит, спросил у меня, простого послушника, правильно ли я понимаю Евхаристический канон? До этого я прочел толкование Божественной Литургии митрополита Вениамина (Федченкова). И каково было мое удивление, когда я услышал от отца Иеронима полное совпадение с мыслями митрополита-богослова!

Удивительны были и похороны архимандрита Иеронима. Гроб с его телом пронесли почти по всей территории монастыря, мимо трапезной, в которой он нес послушание 31 год!

Для меня батюшка Иероним — носитель святости, исполнитель евангельской заповеди любви!»

ВЕЛИЧАНИЕ
святому Апостолу Иоанну Богослову

Величаем тя, Апостоле Христов и Евангелисте Иоанне Богослове, и чтем болезни и труды твоя, имиже трудился еси во благовестии Христове.

ТРОПАРЬ

святому преподобномученику Корнилию

Псково-Печерская обитель, издавна славная чудесами иконы Богоматерней, многия иноки Богови воспита, ту и преподобный Корнилий подвигом добрым подвизася, чудную Богоматерь славя, иноверныя просвещая, иноков и многия люди спасая, обитель же свою дивно украшая и ограждая; ту и мученичества венец по многим летем пастырства своего доблестне прият; темже возрадуемся, людие, Христа Бога и Пречистую Его Матерь возблагодарим, яко дарова нам преподобномученика славна, и молитвенника о душах наших достоблаженна.

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание отпечатано в ГУП “Псковская областная типография” с готовых диапозитивов.
Заказ № 606. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 225

Подвижники благочестия Псково-Печерского монастыря. XX век

Схиигумен Савва (Остапенко)

Что можем мы постигнуть умом своим? Почти ничего, но вера объемлет все. И так человек верующий — гораздо выше мудрствующего, и простота сердца — лучше всяких познаний, питающих одну суетность... Бог говорит нам в Священном Писании не для того, чтобы удовлетворить пустое любопытство наше, но чтобы открыть нам наши обязанности, укрепить нашу веру, очистить и напитать душу нашу любовию к истинным благам, заключающимся в Нем.

Из слов схиигумена Саввы

Во славу
Святыя Единосущныя
и Нераздельныя Троицы,
Отца и Сына и Святаго Духа,
в честь же и похвалу
Небесныя Царицы
Пречистыя Богородицы Марии.

Схиигумен Савва
(Остапенко Николай Михайлович)
(1898-1980)

СОТВОРИ ЛЮБОВЬ

(Жизнеописание схиигумена Саввы)

Россия 20-30-х... Закрытые и осквернённые храмы, превращенные в склады, овощехранилища, магазины; монастыри, ставшие больницами или тюрьмами. Как жилось в те годы право славным, трудно представить себе. Но, несмотря ни на что, продолжали действовать приходы, и были среди прихожан молодые люди. Один из них — юноша Николай, названный так в честь угодника Божия Николая Чудотворца — Николай Михайлович Остапенко, будущий схиигумен Савва.

Он родился в конце XIX века 11 ноября (ст. ст.) на Иоанна Милостивого в простой христианской семье на Кубани. Родители его Михаил и Екатерина бьии людьми благочестивыми. Его мать, имея своих восемь детей, отдавала последнюю еду приходящим в их дом странникам. В это верится с трудом, но это, действительно, было так, и на вопрос мужа:

—Катя, да ты опять детям-то ничего не оставила?! — жена с уверенностью отвечала:

—Бог пошлет!

И Господь не оставлял их без хлеба насущного. Совершали родители паломничество по святым местам и брали с собой де-

Семья Остапенко, в центре (сидит) Николай, будущий схиигумен Савва

тишек. Так с малых лет малыши приучались к благочестивой христианской жизни. Маленький Коля очень любил эти поездки. Он благоговейно слушал звон колоколов и монашеское пение в храме, с замиранием сердца прикладывался к чудотворным иконам, смиренно выстаивал долгие службы.С шести лет мальчика отдали в церковно-приходскую школу, и учение ему

давалось легко. Он с удовольствием прислуживал в храме, пел на клиросе. Все это постепенно приводило Колю к желанию служить Богу. Не удивительно, что ребенок говорил:

— Вырасту, буду монахом!

Однажды зимой, едва не утонув в проруби, он сильно простудился и заболел. Ночью он долго не засыпал, смотрел в потолок и вдруг увидел себя в священническом облачении.

— Сердце мое неизреченно возрадовалось. После этого я быстро поправился,— рассказывал о. Савва, вспоминая детство. Как-то раз он даже хотел втайне от родителей бежать с монахом-паломником, но тот уговорил ребенка обождать годок-другой.

Но ждать пришлось не годок и не два… Шли годы, заветное желание все не исполнялось, но он продолжал усердно и горячо молиться Господу.

— Главное — молитва, молитва — это все! Молитва все победит, и на все вопросы молитва ответит,— часто говорил он впоследствии.

Юный Николай хорошо знал Святое Евангелие, особенно любил перечитывать Евангелие от Иоанна. Во время чтения Святого Писания ему делалось так сладко и хорошо на душе, что он забывал о земле и о земном.

В тринадцать лет Николай окончил двухклассное училище, в шестнадцать — досрочно призван в армию, началась империалистическая война. Послужной список говорит, что в 1917г. Николай Остапенко служил уже в рядах Красной Армии, а после Гражданской — закончил военно-техническое училище со званием военного техника и работал по специальности. До 1931 г. служил инженером-прорабом в Горпромстрое. В 1932 — окончил Московский строительный институт и до 1945 г. работал инженером-строителем. Можно только догадываться, что стоит за этими датами? Почти половина жизни прожита в миру. И как смог Николай сохранить, словно неугасимую лампаду, свою веру и любовь ко Господу?! Как бережно был сохранен этот огонь, если его не потушили ни страшные двадцатые, ни более

мрачные тридцатые годы… Сам батюшка вспоминал, что в эти годы он любил ходить на кладбища, особенно на Ваганьковское. Это не удивительно. Видимо, только там и оставался неизменным прежний уклад, как неизменными остаются рождение и смерть человеческие.

«Каждый день считай последним в твоей жизни, веди себя сдержанно, со страхом Божиим, готовясь к страшному ответу за всю жизнь и за все грехи»*. «Каждый день по окончании утренних твоих молений, уделяй хоть четверть часа на размышление о душе своей. Предложи себе прежде всего вопрос: проживешь ли ты наступающий день? Если Господь потребует тебя к Себе сегодня, то готов ли ты явиться пред лицем Того, Егоже трепещут херувимы и серафимы?»**

Там, на Ваганьковском, у могилы блаженного Николая, будущий схиигумен Савва не только молился, но и проповедовал Слово Божие тем, кто жаждал его, кто нуждался в нем.

Примерно в то же время Николай Михайлович повстречался со схимонахиней Марией. Эта старица заслуживает отдельного повествования, здесь же кратко скажем: по благословению Оптинского старца о. Нектария она была направлена в Шамординскую обитель. По воле Божией в дальнейшем она сблизилась со старицей Февронией и стала ее келейницей. Добавим, что матушка Мария имела дар прозорливости.

Встретились они в Москве — ходили по одной дороге в храм святого мученика Трифона, что у Рижского вокзала в Москве.

— Что такой печальный? — спросила как-то раз блаженная старица незнакомого ей человека.

Надо сказать, что у Николая Михайловича была заветная мечта — побывать на земле, где жил и творил свои чудеса святитель Николай. Но мечта эта, конечно же, была неосуществима, и на вопрос старицы он ответил именно об этом.

---

* Духовно-нравственное поучение. Часть 11.

** Путь ко спасению.

— Нужно с любовью прочитать акафист Николаю Чудотворцу, и тогда увидишь что будет! — ответила старица.

И в ту же ночь в сонном видении Николай Михайлович побывал во всех местах, связанных с жизнью святителя Николая. И даже … приложился к его мощам!

Позднее о. Савва не раз в действительности старался осуществить это паломничество, но ничего у него не получалось. Видимо, путешествие то было ему даровано по молитвам старицы… Она же привела Николая Михайловича к Афонскому старцу схиархимандриту Илариону, служившему тогда в Лианозове. Старец принял в духовные чада будущего схиигумена Савву.

— Отче,— просил о. Илариона Николай Михайлович,— благословите принять тайный постриг. Монастыри ведь все закрыты…

— Не спеши! Откроются монастыри, и тогда не тайный постриг примешь, а явный. Будешь жить в Лавре.

В те времена ни о каком открытии монастырей речи не шло, но война изменила все. Принесла великие скорби и испытания, приблизила ужасный лик смерти. Через горе, потери близких люди обращались к Богу.

Случилось так, что незадолго до начала войны Николай Михайлович сломал ногу и поэтому работал по строительству различных сооружений в тылу всю войну.

Война закончилась. И наконец-то настал этот долгожданный час — открылась Троице-Сергиева Лавра и несколько духовных учебных заведений. Николаю Михайловичу тогда было 48 лет. Казалось бы, что уже поздно начинать жизнь сначала, тем более что лучшая часть ее (по мирским меркам) уже прожита.

Но ничто не могло помешать будущему старцу. Успешно сдав экзамены в Духовную семинарию, он садится за изучение Премудрости Божией.

Вспоминая учебные годы в семинарии, отец Савва говорил, что, изучая предлагаемые там науки и особенно Богословие,

он старался все понять и воспринять сердцем, поэтому отвечал на задаваемые преподавателем вопросы по существу, так, как понимал своей душой и сердцем, так, как приходилось ему наблюдать в жизни.

— Что можем мы постигнуть умом своим? Почти ничего, но вера объемлет все. И так человек верующий — гораздо выше мудрствующего, и простота сердца — лучше всяких познаний, питающих одну суетность... Бог говорит нам в Священном Писании не для того, чтобы удовлетворить пустое любопытство наше, но чтобы открыть нам наши обязанности, укрепить нашу веру, очистить и напитать душу нашу любовию к истинным благам, заключающимся в Нем,— говорил позднее батюшка.

Курс семинарии Николай Михайлович закончил за три года вместо положенных четырех. Настоятель Богоявленского собора приглашал его служить вместе у мощей святителя Алексия. Но давняя многолетняя мечта о монастыре не оставляла будущего схиигумена, и он отказался от этого приглашения.

«Под именем монашества разумеется совершеннейший образ жизни христианской, в котором со всею полнотою осуществляется заповедь Иисуса Христа: “Аще кто хощет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и последует Ми”» (Лк. 9, 23).

Монашество — это разумный и свободный подвиг человека, борьба за достижение христианского совершенства. Оно основано на святом Евангелии. Правда, слово «монашество» не встречается там, но о сущности монашества говорится во многих местах.

Впоследствии отец Савва написал о монашестве несколько книжек, в том числе «Об иноческом постриге», «Ответы на вопросы о монашестве». Много в этих работах полезных советов и наставлений для новоначальных иноков. Щедро делился старец опытом своего монашеского делания. И щедрость эта была неоценима в те годы, когда святоотеческой литературы об этом не издавалось.

Вот что отвечал о. Савва на письмо одной монахини:

«Жизнь монашествующих — это внутренняя сокровенная борьба против мира, плоти и диавола; это тайная работа над собой, над своим сердцем, изгнание из него страстей и пороков. Чем больше трудностей, больше препятствий на пути подвижника-монаха, тем большую честь и похвалу он воспримет от Бога. Не надо бояться трудностей! День и ночь благодари Бога за все, что Он тебе посылает, потому что все это на пользу душе, все это ведет ко спасению».

И вот наконец-то Николай Михайлович Остапенко принимается в число братии Троице-Сергеевой Лавры. Пока послушником. Этот период был недолгам для будущего старца. Послушание свое он нес усердно, с Божией помощью минуя искушения и соблазны. И это не удивительно: вся его долгая, предшествующая этому жизнь была направлена к достижению совершенного служения Богу.

Вскоре наместник Лавры архимандрит Иоанн ходатайствует перед Святейшим Патриархом о пострижении Николая Остапенко в монашеский чин.

Благословение на постриг в монашество совпало с днем памяти великого угодника Божия преподобного Серафима Саровского. Отец Савва очень любил его и втайне мечтал носить его имя. Но Господь судил иначе: при постриге ему было дано имя Саввы в память святого преподобного Саввы Сторожевского (Звенигородского), верного ученика преподобного Сергия Радонежского. Так из «победителя народов» (греч. перевод имени Николай) батюшка стал «невольником» (араб. перевод имени Савва). Встав на путь совершенного служения Богу, монах становится добровольным невольником, принимая скорби и поношения, претерпевая испытания и искушения.

«Ты дал обет целомудрия, чтобы приобрести господство духа над влечением плоти. Ты дал обет послушания для облегчения борьбы с самолюбием и гордостью. Ты дал обет нестяжательности, чтобы воспитать в себе полное бескорыстие и бесстрастие к земным благам… Быть истинным последователем Христа — это значит распять страсти, то есть обессилить их, подавить и совсем искоренить их, умертвить себя миру, поработить тело духу, а это совершается только помощью Божией при постоянном напряженном труде тебя самого над твоим внутренним человеком»*,— писал батюшка.

Вскоре после пострига о. Савву рукополагают в священнический чин.

— Что-то из него будет? — произнес патриарх Алексий, увидев слезы на глазах смиренного монаха, держащего над престолом Агнца и читающего «Помилуй мя, Боже»…

Жизнь батюшки в Троице-Сергиевой Лавре совпала с трудным периодом ее восстановления. Неся послушание эконома,

---

* Схиигумен Савва. Благочестивые наставления. С. 2.

ему приходилось не только руководить строительством, но и выполнять самую тяжелую и грязную работу. Видя зрелость и богатый жизненный опыт эконома, наместник обители дает о. Савве новое послушание — быть духовником богомольцев. Так началось пастырское служение старца. Можно только догадываться, как скорбела его душа, когда сталкивалась с обилием людских грехов.

— Какое беззаконие творят они, как оскорбляют своими грехами величие Божие, какая строгая кара ждет их в загробной жизни! — часто сокрушался он.

Батюшку угнетало то, что сердца людские далеки от покаяния, они не ведают жизни вечной и спасения.

Духовные чада старца вспоминают, что он никогда не бранил за порок, а старался раскрыть и показать исповеднику всю мер-

зость содеянного им греха. И лишь изредка он резко обличал, но потом сразу же извинялся за резкость:

— Если я буду молчать, то вы не будете знать о своих ошибках и не будете исправляться.

У о. Саввы в духовных чадах было много священников. И им он всегда говорил:

— Мир во зле лежит, и нам, проповедникам Христовой любви, не надо забывать, что среди этих несчастных созданий есть немало таких душ, которые ждут нашего призыва и нашей помощи. Избави, Господи, их оттолкнуть! Будем звать их ко Христу. И многие откликнутся на наш зов!

И многие откликались на зов о. Саввы, число исповедников увеличивалось с каждым разом. Измученные сердца находили утешение у доброго и мудрого священника.

«Сколько искренних слез и стенаний было на исповедях, которые проводил наш духовный отец!» — вспоминали позднее его духовные чада.

— Встанемте на коленочки,— бывало скажет он,— и со слезами помолимся. Попросим Господа простить наши грехи, наши ошибки,— и море слез льется из очей исповедующихся.

Во время пения: «Тебе поем, Тебе благословим…» — батюшка опять прерывал исповедь, прося всех стать на колени возле аналоя, и молился со слезами:

— Господи, Святым Твоим Духом перероди нас, сделай нас из нечестивых и нерадивых благочестивыми, удали от нас всякое нечестие!

Со вниманием наблюдал за деятельностью о. Саввы его духовник схиигумен Алексий. Не раз говорил он, чтобы чада берегли своего пастыря. Вскоре старец Алексий благословил иеромонаха Савву помогать ему в духовничестве, чтобы научить его и передать ему свой опыт. Перед своей кончиной о. Алексий возлагает на о. Савву подвиг старчества. А в одной из бесед со своим восприемником епископом Вениамином о. Савве было дано 4 основных завета:

1. Для того, чтобы руководить народом и быть мудрым и опытным наставником, надо много читать святоотеческих книг.

2. Никому, даже родственникам, на житейские темы писем не писать.

3. Быть среди священнослужителей последним, т.е. презреть честолюбие, не стремиться к наградам, почестям и повышению сана.

4. Нести крест благодушно.

Эти заветы о. Савва свято хранил всю свою жизнь, принимая огромное количество людей, имея более 7 тысяч духовных чад. Именно они и поддерживали своего духовного отца в минуты скорби и испытаний, именно они поехали за своим батюшкой из Троице-Сергиевой Лавры в далекий и неизвестный Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь.

Со смирением принял известие о переводе о. Савва. А остановившись в Печорах перед монастырскими воротами и помолившись на икону Успения Божией Матери, полюбил этот поистине райский уголок.

В монастыре о. Савву ждало ответственное послушание благочинного. С первых же дней он предложил по примеру Лавры ввести ежедневный братский молебен перед ракой с мощами преподобномученика Корнилия, а после вечернего богослужения ежедневно читать акафисты в храме. Для тех, кто впервые приезжал в Печоры и не был осведомлен об истории обители, он написал книгу «Краткое описание Псково-Печерского монастыря». Отметим, что в те времена Псково-Печерский монастырь испытывал большие трудности: до войны обитель находилась на территории Эстонии. Во время войны монастырь был частично разрушен, требовались серьезные восстановительные работы. Также много работы было на монастырских полях. Приезжавшие к о. Савве духовные чада очень много практически помогли монастырю. Они не только везли мно-

гочисленные пожертвования, не только благоукрашали монастырские храмы, но и работали не покладая рук на самых тяжелых послушаниях.

И батюшка награждал их своими молитвами. Вспоминают об этих тяжелых днях чада с радостью: и трудились, и молились, и были счастливы. Так в трудах и молитвах проходили и дни о. Саввы. Не все было гладко у него в монастыре, находились люди, которые не понимали его пастырского служения. Несколько раз о. Савва был даже вынужден некоторое время служить на приходах Псковской епархии, но, несмотря ни на что, он возвращался в обитель, находящуюся под покровительством Пресвятой Богородицы.

«Кто оправдывается и старается доказать свою правоту, то, может быть, и найдет справедливость, но только тем нарушит планы Божии об исцелении души! Кто ищет покоя, в том не может пребывать Дух Божий. Где скорбь, там и Бог». Люди съезжались к о. Савве со всех концов страны. Что они обретали в Печорах? Любовь и утешение, покаяние и прощение. И на любовь своего духовного отца отвечали такой же горячей и преданной любовью.

Ведая Неусыпаемой Псалтирью в обители, батюшка благословил своих духовных чад также неусыпно читать Псалтирь. Благословение это выполняется и по сей день. Псалтирь читают во многих городах, и, таким образом, духовные чада старца связаны между собой одним молитвенным деланием, ведь чтение Псалтири убивает всякое зло, ограждает всех миром и любовью. Выполняя послушания о. Саввы, его духовные чада совершили много добрых и полезных дел. Вот лишь некоторые из обширного списка. По благословению батюшки с Божией помощью было найдено место в горах Иверии, где произошло третье обретение главы Иоанна Предтечи. Две недели, претерпевая немалые трудности, ходили чада старца в горах, пока не нашли все-таки это дивное место — нишу, имеющую форму головы. Старейший житель тех мест подтвердил, что здесь когда-то была часовня, и значит, место отыскано верно. Также

Наместник Архимандрит Алипий (Воронов) и схиигумен Савва (Остапенко)

в местечке Псху по благословению о. Саввы был организован православный приход. Неподалеку от этого селения, в долине, есть 12 целебных источников, из воды которых в день Пасхи, говорят, слышен колокольный звон.

Подобных удивительных случаев по свидетельству духовных чад в жизни схиигумена Саввы великое множество. По-разному можно относиться к ним, но главное то, что десятки, сотни, тысячи людей, встречаясь с о. Саввой, приходили к покаянию и вставали на путь спасения своей души.

Почти все его книги, наставления и поучения направлены к одному: заставить человека задуматься, что он есть раб Божий, и, только обратившись целиком к Богу, можно увидеть мир таким, каким тот создан своим Творцом. И тогда, увидев всю силу и благодать Божию, проститься со своей неправильной жизнью и начать новую. Об этом батюшка написал книгу«Плоды истинного покаяния», в которой доступно и просто рассказал о том, что такое исповедь и как к ней нужно готовиться. Как через сокрушение сердца, плач необходимо порывать с грехом, ощущая всю его мерзость.

«Если мы будем постоянно сожалеть о грехах и каяться, то Господь пошлет обильные слезы и раскаяние, душа заплачет вместе с телом, и эти слезы будут лучшим даром Христу… И делать это нужно скорее, пока не поздно. Мы не знаем, как долго продлится наша жизнь. А там, за гробом, если и будем плакать, то слезы уже не смогут утешить нас, а будут палить огнем»,— говорил он на одной из своих проповедей.

Отец Савва считал необходимым для христианина углубленное изучение своей души. Трезвение отгоняет врагов души нашей, так считали святые отцы.

«Ты говоришь: “Не могу, нет сил бороться с грешным помыслом”… Но так ли, друг мой? Ведь твоя совесть говорит совсем не то: она не требует от тебя невозможного …она говорит тебе только: “Гони прочь от себя греховное пожелание”, а ведь это можно; толь-

ко так уж сдружился с грехом, что тебе жаль расстаться с ним,— вот ты и говоришь : “Не могу”, и сам себя обманываешь... и как же ты решаешься думать, будто ты лучше Самого Господа Бога знаешь свои силы? Един Он, Создатель наш, знает наши силы и способности и соизмеряет с ними искушения, на нас попускаемые; и наше дело — бороться с грехом, пока в нас есть дыхание жизни...»

Сколько в этих наставлениях батюшки доброты и любви к нам, грешным. Сколько в его книжках терпеливых объяснений Божией Премудрости! Откроем его советы, прочитаем ежедневное правило, которое о. Савва предлагает своим духовным чадам и другим православным людям.

Первое — быть во всем справедливым и беспристрастным до мелочей.

Второе — никогда, даже шутя, никого не обманывать.

Третье — быть бескорыстным даже в мелочах. Искать случая, где только можно быть кому-нибудь полезным.

Во всех неприятностях судить строже самого себя и быть снисходительным к другим. Никогда ни над кем не шутить и не насмехаться. О себе никогда ничего хорошего не говорить и забывать самого себя для других.

Более молчать, нежели говорить, выслушивать других и по возможности избегать споров.

Всегда стараться не быть праздным.

Не горячиться, а ежели будешь чувствовать, что гнев так овладел тобою, что тяжело преодолевать себя, то тотчас замолчать, и, если можно, уйти.

В этой небольшой работе есть не только практические советы: как вести себя вечером, утром, как вести себя по отношению ко Господу Богу, как общаться с другими людьми, как вести себя в несчастье, но и многое другое.

Достаточно места батюшка уделил в этой своей книге советам святых отцов, их изречениям по тем или иным вопросам. И разве не удивительно, что по кончине отца Саввы сотни людей съехались в Печоры для того, чтобы проводить своего дорогого духовного отца в последний путь.

Не было человека, соприкоснувшегося с батюшкой, который бы не утешился рядом с ним. Для каждого у о. Саввы находилось слово любви и мудрого наставления.

— Каким был ваш духовный отец схиигумен Савва? — спросили у одного из духовных чад.

— Он творил любовь,— был ответ.

Вот поэтому никогда не угасает лампада на могиле старца в Богом зданных пещерах Псково-Печерского монастыря. А в день Ангела старца и в день его блаженной кончины, несмотря ни на какие трудности, собираются его духовные чада в святой обители, чтобы вместе с братией монастыря отслужить Божественную литургию о почившем пастыре, чтобы единением духа, в союзе мира, единым сердцем и едиными устами славить Господа, даровавшего им такого дивного пастыря.

Из книги «Плоды истинного покаяния»

Внутренняя жизнь

Жизнь внутренняя — это основа основ православной веры и неотъемлемая принадлежность православного христианина. Если мы не будем бодрствовать над собою, над своим сердцем, то мы не спасемся…

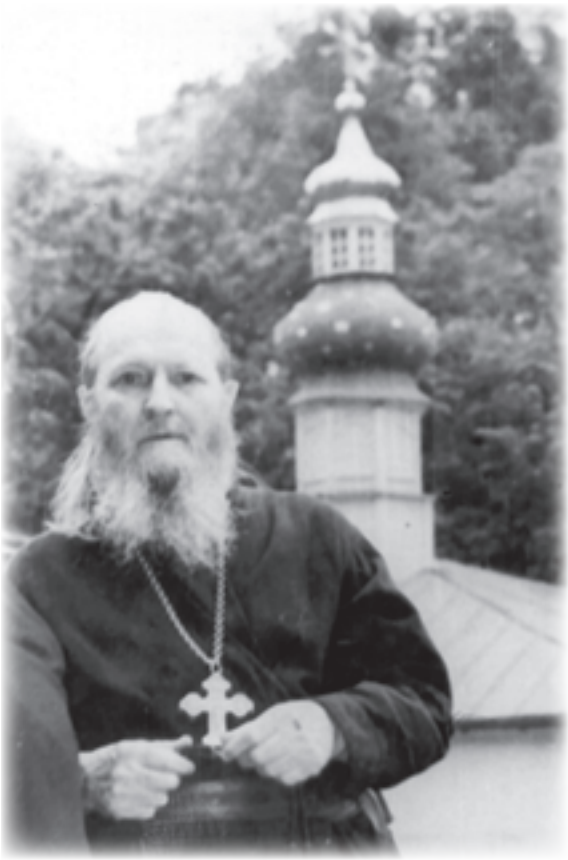
Через самопознание и самободрствование мы получаем благодать и силу к приобретению жизни бессмертной.

<…> Если у человека внешняя жизнь преобладает над внутренней, если он занят только земными предметами и не радеет о предметах духовных, то есть о своем спасении, то рано или поздно он почувствует неудовлетворенность жизнью, пустоту и мрак, и это неизбежно приведет его в уныние и даже в отчаяние.

Да, страшно жить без Бога, иными словами, без внутренней жизни никогда не насладится такой человек миром и радостью духовной, радостью о Боге в здешней земной жизни, а в жизни будущего века тем более.

Старайся, друг мой, жизни внутренней придать первостепенное значение. Не думай, что она возможна только отдельным лицам. Она приемлема для всех людей любого звания, любого состояния, живущих в любом времени, занятых на любой должности, на любой работе, даже на самой труднейшей. Нет такой причины, из-за которой человек не смог бы войти внутрь себя и наблюдать за каждым движением сердца, за каждым помыслом. Не может только тот, кто не хочет заниматься упражнениями жизни внутренней, кто желает заниматься более собою, нежели Господом. Но в душе, занятой только собой, только внешней жизнью, не может пребывать благодать.

Проси, друг мой, у Господа нашего Иисуса Христа того чистого света самопознания, который научил бы тебя внутренней жизни, научил бы всегда неразлучно пребывать с Господом… Кто занимается самосозерцанием, тому Господь дарует такую способность, что он может од-



новременно и молитву творить и выполнять самую сложную и трудоемкую работу. Вот, например, художник, музыкант, скульптор и даже писатель могут одновременно и молиться внутренне, и своим трудом заниматься, да еще и в беседе участвовать.

Для многих это кажется непостижимым, невозможным, а в действительности это так и есть. Люди эти постоянно вкушают сладость беседы с Господом, насыщены и перенасыщены радостью духовной. Вот и ты тоже стремись к этому. <…>

Плоды покаяния

Однажды подходит ко мне духовное чадо и говорит:

— Батюшка, можно ли просить у Бога смерти?

— А что такое? — спрашиваю.

— Мне страшно жить… За все придется отвечать, за каждый шаг, за каждый взгляд, за каждое слово. Лучше сейчас умереть, а то к старости накопится много грехов.

— А ты не складывай их в чемодан. Шаг, взгляд, праздное слово — это не смертные грехи. Они страшны только для тех, кто не обращает

на них внимания, кто не признает их за грехи, не кается и не исправляется… <…> Для тебя сейчас страшнее умереть, чем жить, потому что к покаянию-то ты пришла, а вот плодов-то покаяния у тебя пока еще нет. А чтобы страшно не было умирать, надо запастись плодами покаяния. Умереть легко. Малодушные даже кончают самоубийством. Это те, кто не желает бороться с трудностями, но такие достойны сожаления… За таких Святая Церковь не молится. Кто нам дал право распоряжаться своей судьбой? Не по своей воле мы родились, не по своей воле должны и умереть! У Бога просить смерти — это дерзость! Это явное доказательство того, что мы не желаем жить по воле Божией. Понятно?

— Понятно, батюшка, а что такое плоды, достойные покаяния?

— Плоды, достойные покаяния,— это христианские добродетели и добрые дела. В Евангелии много пишется о плодах покаяния. Вот, например, апостол и евангелист Лука пишет: «Сотворите же достойные плоды покаяния» (Лк. 3, 8), а потом поясняет: «…у кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же» (Лк. 3, 11).

А вот еще плоды духовные: «…облекитесь, как избранные Божии… в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение… любовь» (Кол. 3, 12, 14). Основной плод покаяния — любовь (см.: Ин. 15, 2—16).

Апостол Павел говорит: «…если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею,— нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 3).

«Так поступайте (то есть творите достойные плоды покаяния), зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна» (Рим. 13, 11).

Плоды покаяния проистекают от истинного покаяния. А истинное покаяние — это значит искреннее, нелицемерное сокрушение о грехах. <…>

Размышление

<…> Надо крепко-крепко задуматься над собой… Враг души нашей ничего так не опасается, как нашего размышления о себе, потому что это приводит к исправлению жизни. Надо с особой отчетливостью представить себе, что всякий день мы подходим все бли-

же и ближе к смерти, к суду и вечности. Никто не знает дня своей кончины. Смерть может сразить нас внезапно, сегодня же, вот сейчас же, сию минуту… Что тогда? Ах… страшно бывает, когда подумаешь, когда хорошо размыслишь об этом… Жизнь ведь не игрушка! Игрушку можно заменить, а жизнь дается нам один раз. Каждое мгновение день за днем уносится в вечность, и прошлое для нас невозвратно. С какой же осторожностью надо прожить свой век, чтобы потом не пришлось сожалеть о прожитом, чтобы не пришлось раскаиваться в своих делах — за гробом… Такое позднее раскаяние только увеличивает страдание и муку. <…>

Долготерпение Божие

Если бы Господь был только правосудным, то он казнил бы грешника немедленно, во время самого греха, но Господь любвеобильный, по Своему человеколюбию и милосердию Он милует грешника; долго терпит и ждет его обращения, ждет покаяния, ждет исправления. <…>

Святому апостолу Павлу было видение, как на грешных людей жаловались Господу и небесные светила, и океан, и земля, готовая заживо поглотить грешников; он слышал их стоны и просьбу, чтобы Господь повелел им уничтожить грешников, но Господь им отвечал: покаяния жду! <…>

Покаяние

<…> Святое Таинство Покаяния есть купель, в которой грешник очищается для неба. При крещении мы рождаемся водою и Духом Святым, при покаянии мы возрождаемся слезами и Духом Святым. <…>

Всем нам хочется спастись, но мало кто думает и по-настоящему заботится о своем спасении. В раю всем хочется быть, а трудиться и принести добрые плоды для своего спасения всем в тягость. Вот поэтому-то дело спасения и не подвигается вперед. Мало кто быстро возрастает духовно, желание спастись у многих так и остается желанием, на словах… А Господу не слова нужны, а дела! <…>

Святые, дивные края,
Я к вам стремлюсь всегда душою;
Обитель древняя сия.
Как много связано с тобою.

В тебя лишь только я вступаю —
Пречистой Девы вижу лик;
И снова в мыслях повторяю:
Здесь подвиг труден и велик.

Спаси насельников, Царице! —
Всегда с любовью говорю;
Вновь предо мной чистейших лица —
Я их в служеньи слезно зрю.

Монахов лица все благие —
И их прекрасней в мире нет!
Презреть все прелести мирские
Смогли они в расцвете лет.

Они в Обители вселились.
Чтоб жизнью Бога прославлять,
И над собою потрудились.
Чтоб образ кротости являть.

Яви нам милость, Всеблагая!
Храни детей Своих всегда!
На подвиг крестный вдохновляя,
Будь им Заступницей в бедах.

Схиигумен Савва

Издание
Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Издание 3-е
Отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Тираж 10 000 экз. Заказ “

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Крест претерпевый и смерть, и воскресый из мертвых, Всесильне Господи, славим Твое Воскресение.

Стихира на хвалитех, гл.4

Со святым и светоносным Днем преславного и спасительного Христа Бога нашего Воскресения поздравляем вас, дорогие братия и сестры!

Наместник Архимандрит Тихон с братиею

ПАСХА

Пасхальная полунощница

С самой зари Христианства верные проводили Пасхальную ночь в храме. По рассказу историка Евсевия, имп. Константин Великий превращал эту священную ночь в ликующий день. По всему городу зажигались высокие столбы, как бы огненные лампады, так что эта таинственная ночь становилась светлее самого светлого дня.

С 8-ми часов вечера перед Плащаницей начинается чтение Деяний Апостольских в ознаменование новой жизни,— жизни Церкви, искупленной Кровью Христа.

В половине двенадцатого ночи хор начинает петь велико-субботний канон «Волною морскою». Но уже совсем по-иному звучат здесь эти таинственные слова. Нет уже больше скорби, душа улавливает в них радостное приближение Воскресения. Во время пения Полунощницы Плащаница уносится в алтарь и полагается там на Престол и остается там до праздника Вознесения — в знак сорокадневного пребывания Воскресшего Спасителя на земле. Все затихает в храме, погруженном в полумрак, в ожидании священной минуты.

Пасхальная утреня

Пасхальная Утреня начинается в 12 час. ночи торжественным крестным ходом вокруг храма. Духовенство, облеченное «во весь светлейший сан», с крестом, Евангелием, иконами и хоругвями, окруженное молящимися с зажженными свечами, под радостный зов колоколов, выходит из храма как бы навстречу грядущему Спасителю с пением стихиры: **«Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех: и нас на зем-**

ли сподоби чистым сердцем Тебе славити». Ангельская песнь уже звучит в небесах, а люди еще шествуют во мраке ночи, но уже трепетно бьется сердце в предчувствии всеозаряющей радости Воскресения. Обойдя вокруг храма, крестный ход останавливается в притворе перед закрытыми дверями, как бы у входа ко Гробу Господню. И вот раздается радостная весть:

«Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

Раскрываются двери — и весь священный сонм торжественно вступает в сияющий храм. Начинается пение Пасхального канона. По толкованию синаксаря (сводка — итог богослужения — краткое чтение, положенное после 6-й песни канона), слово «Пасха» значит «переведение» ; от небытия к бытию, от ада — на небо, от смерти и тления — к бессмертию, которое и является первоначальным и естественным состоянием человека. С воспевания Пасхи как «переведения» человеческой жизни к ее первоначальным истокам: бессмертию, вечной жизни — и начинается Пасхальный Канон.

Следующее песнопение в чеканных и сильных словах снова говорит нам о единстве Пасхи Крестной и Пасхи Воскресной.

Путь к Воскресению лежит через смерть, и образ этого пути дан нам Христом.

«Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, триднев воскресл еси, Адама воздвиг от тли и упразднив смерть: Пасха нетления, мира спасение».

В конце Утрени поются торжественные пасхальные стихиры. После последней стихиры происходит обряд христосования, о которой в Цветной Триоди (заключающей в себе богослужения Пасхальных седмиц до Троицы) сказано: «Поем Христос Воскресе, дондеже целуют братия друг друга».

Обычай приветствовать друг друга братским поцелуем — очень древний. В древней Церкви он исполнялся за каждой Литургией, а теперь от него осталось братское целование священнослужителей за каждой Литургией перед началом Евхаристического канона. При этом духовенство приветствует друг друга словами: «Христос посреди нас». — «И есть и будет».

Во время Пасхальной утрени верующие сначала подходят христосоваться с духовенством, а потом троекратно целуют друг друга. Слова: **«Христос Воскресе! — Воистину Воскресе!»** — не смолкают в храме в течение всей Пасхальной утрени. Между всеми песнями канона духовенство обходит храм и, проходя сквозь ряды молящихся, радостно приветствует их пасхальным восклицанием. «Воистину Воскресе» — гремят им в ответ сотни голосов, и эти радостные возгласы народа сливаются с ликующим пением хора.

Утреня заканчивается торжественным чтением слова свт. Иоанна Златоуста.

Пасхальная Литургия

Часы заменяются на Пасхальной Литургии радостным пением избранных стихир из Пасхального канона. Чтения совсем нет,— все поется. Царские врата, как и северные, и двери алтаря, остаются все время открытыми в знак того, что небо нам ныне отверсто. Закрываются Царские врата лишь в субботу на Пасхальной неделе после Литургии (или 9-го часа).

Пасхальная Литургия, совершаемая по чину свт. Иоанна Златоуста, вся проникнута радостью Воскресения, о чем свидетельствует частое повторение Воскресного тропаря и других пасхальных песнопений. Вместо Трисвятого снова поется стих: «Елицы во Христа крестистеся, — во Христа облекостеся», но здесь это облечение во Христа означает

уже не только сораспятие с Ним, но и совоскресение, — сообразно песни канона: «Вчера спогребохся Тебе, Христе, днесь совостаю воскресшу Тебе». Вместо Апостольского чтения читается 1-я глава Деяний, повествующая о явлениях Спасителя ученикам по воскресении, о повелении Его не отлучаться из Иерусалима и ожидать исполнения данного им обещания о ниспослании Духа-Утешителя.

Евангельское чтение снова переносит нас в вечность. Может показаться удивительным, что Евангелие Пасхальной Литургии говорит нам не о Воскресении. Но на самом деле читаемая 1-я глава от Иоанна является высшим откровением об истине, лежащей в основе всей Евангельской истории. **«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».** Иисус Христос, страдавший и погребенный нами в зраке раба и воскресший во славе яко Бог — есть 2-е лицо Святой Троицы, от начала сущее Слово, извечно пребывающее в лоне Отчем. Им положено было начало жизни, и жизнь эта была свет человеков. **«И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины, и мы видели славу Его, славу Единородного от Отца... и от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать»** (Ин.1, 1-17). В этих словах — высшее догматическое откровение о Богочеловечестве. Евангелие это обычно читается на разных языках в ознаменование вселенскости Христианства.

Литургия вся проходит в радости и легкости духовного подъема. По-новому звучит Херувимская песнь, ибо Ангелы, воспевающие Царя Царствующих, сошли ныне на землю для благовествования о Его Воскресении. По-новому звучат слова Символа: «И страдавша, и погребенна, и воскресшего в третий день по писаниям». С новым чувством мы «Благодарим Господа», по-новому осознавая, что само слово «Евхаристия» означает «Благодарение».

Кончается Пасхальная Литургиях ликующим **«Христос Воскресе»,** которым хор отвечает на все возгласы священника.

Эта радость без края, это всеобщее ликование есть уже прообраз грядущего Царства Славы, данного в Откровении Ап. Иоанна: **«И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих Аллилуйя, ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся, и возвеселимся, и воздадим Ему славу, ибо наступил брак Агнца, и Жена Его приготовила Себя. И дано было Ей облечься в виссон чистый и светлый»** (Откр. 19,6-8). Жена и Невеста Агнца — Церковь Христова, украсившая Себя всеми сокровищами радости и красоты, ныне празднует, и ликовствует, и зовет всех прийти на пресветлое Торжество Любви. **«И Дух, и Невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди! Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром»** (Откр. 22,17). Эта вода жизни и есть Христос — Новая Пасха, Жертва живая, Агнец Божий, взявший грехи мира. Аминь.

Архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий.
(Пасхальный Крестный ход на Светлой седмице в 1997 г.)

В день святой пасхи

Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити.

Ныне у нас, братия, праздников праздник и торжество торжеств — время хвалений и песнопений. Воскресение Его всем возвещает конец наказания, отпущение грехов, оправдание, освящение, искупление, усыновление и наследие небес: Бог на земле — человек на небе; все в соединении. Теперь очевидно стало, что древняя брань прекращена, что Божество примирилось с нашим естеством, диавол посрамлен, смерть связана, рай отверст, и великая надежда на будущее воскресла. Что может сравниться с такими благами и обетованиями? Приидите, возрадуемся Господеви, составим песнь Спасителю — Богу нашему.

Но чем и из чего составить песнь? Ангелы поют на небеси и не могут не петь. Как лучи из солнца, как благоухание из крина*, так песнь из уст Ангелов. Силы их существа находятся в совершенном согласии, подобно струнам благоустроенной Псалтири. Живя, они приводят их в движение и, живя, поют.

То же ли и у нас? Силы наши расстроены — в борении и смятении, а при этом наше пение будет ли походить на пение? Как прилично потому встретить торжество воскресения молитвенною песнию Воскресшему о даре песнопения: **«И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити!...»** Какие же чувства должно возбудить нам в своем сердце, чтобы из слияния их могла образоваться песнь, достойная славы Воскресшего Господа Христа?

* Крин — лилия.

Мы имеем уже хвалебную песнь и вместе с Церковью повторяем её — песнь, в которой сквозь славословие Господу нельзя не иметь и того, чем преисполнялся дух, составивший ее. Здесь в первых почти словах слышим: очистим чувствия — не внешние, без сомнения, чувства тела, а внутренние чувства сердца. И это первое. Пред Господа, исходящего из гроба чистейшим и светлейшим, как предстать для славословия с сердцем несветлым и душою нечистою! Омываемся, обновляем и убеляем одежду, когда имеем нужду явиться к знатному лицу, опасаясь оскорбить его неприличною внешностию. Для Господа же, Который есть Бог сердца нашего и требует от нас сердца, как благоприличного приношения, по тому же чувству опасения, если не из любви, нам должно изменить, убелить и очистить чувства сердца,— человеческое человеку, а Божие Богу.

И для чего в лице Воскресшего Господа так величественно и поразительно предлагаются нашей вере и любви все блага искупления, как не для того, чтобы возбудить и укрепить в нас обязательство — не возвращаться к грехам, в которых прощены, удаляться неправды, когда искуплены, не привлекать проклятия, когда оно снято уже, хранить чистоту и святость, когда очищены и освящены.

Правда, в дни св. Четыредесятницы каждый очищал себя по мере сил и усердия, чтобы вступить в светлую седмицу с бесквасием чистоты и истины, а не с квасом злобы и лукавства; тем не меньше однако ж и ныне благовременно внушение об очищении чувств духовных и по святости дней, требующих большого напряжения, чистоты, и особенно по тем соблазнам и преткновениям, которые по странному у нас порядку в таком обилии неминуемо встречаются нам; преткновения, от которых не возмогут предохранить никакие сторонние наставления, кроме Христовой мудрости, ниспосылаемой жаждущему и просящему, и непримиримой вражды и ненависти ко всему нечистому или даже только подозрительному в нечистоте.

Только в таких руководителях чистота получает безопасное ограждение и силу не только умерять сильные страсти: гнев, тщеславие, невоздержание и др., но удаляться даже от невинных, по-видимому, удовольствий, развлечений, увеселительных собраний и др. и, вместо того, располагать к посещению храмов Божиих, Богоугодных заведений и жилищ несчастных. Слышим ещё в Пасхальном каноне глас Ангела женам-мироносицам: **«Тецыте и миру проповедите, яко воста Господь умертвивый смерть».** Тогда Воскресение Христово было предметом совершенно новым и необыкновенным. Для уверения в нем нужны были красные ноги благовествующих и проповеднические уста с чудодейственною силою. Ныне — в мире христианском — истина Воскресения Христова так несомненна и всеобща, что устная проповедь о нем кажется совершенно излишнею; и мы не возбуждаем веры, а только соуслаждаемся общею верою, когда повторяем взаимные приветствия: **«Христос Воскресе. — Воистину Воскресе!»**

При всем том и теперь между нами не только благопристойна, но и необходима иного рода проповедь, проповедь не из уст, а из дел и жизни, которая, не говоря ни слова о воскресении, тем самым, что совмещает в себе силу Воскресшего, убедительнее всякого слова уверяет в истине воскресения. Эта безмолвная проповедь совершенно походит на то, как возвещают о себе благоуханные цветы. Самих их мы никогда не видим, но, проходя мимо места, где они растут, тотчас по одному запаху заключаем: здесь, верно, растет такой или такой цвет. Или ещё: тихо, покойно течет чистый ручей; но тем самым, что чист, отражает в себе небо, и мы смотрим в воду ручья, а видим небо.

Так проповедует о Воскресшем Спасителе тот, кто в жизни своей изображает жизнь Христову. Оттого в Св. Писании таковые называются благоуханием Христовым, или такими, в коих вообразился Христос, или кои облеклись во Христа, или

еще более — такими, кои уже не живут к тому сами, но живет в них Христос, как бы их собственная жизнь вся пожерта[1*] животом Христовым. Потому глас Ангела: **«Тецыте и миру проповедите»** — в отношении к нам тоже значит, что: живите так, чтобы вся ваша жизнь была единым словом: **«Христос Воскресе!»** — и чтобы, смотря на вас, весь мир: и христианский, и нехристианский — сказал: **«Воистину Христос Воскресе,** потому что видимо живет в том или другом, видимо силы деются о Нем». Нужно ли объяснять еще, что в основании такой жизни лежит ревность о славе Воскресшего Господа чрез подражание Ему и усвоение себе силы Его воскресения.

Поется ещё в воскресной песни от лица всех нас: **«Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем».** Этим выражается чувство совершенного упокоения в Спасителе. И как оно естественно, особенно ныне! Если бы какой благодетельный человек взял к себе беднейшего сироту, воспитал его и образовал, усыновил и доставил ему почетное место, не оставляя однако к нему своей любви и своего покровительства, то сей сирота в отношении к своему благодетелю не хранил ли бы постоянно одно чувство: он мне все; при нем я, как в стеновом ограждении, безопасен и не боюсь зла; его попечительная любовь удаляет все неприятное прежде, нежели я узнаю о том. В воскресшем Иисусе Христе человек — беднейший странник на земле,— восприят Богом, избавлен от греха, ада, смерти, диавола, усыновлен Богу, почтен обожением естества своего.

Не такие ли же чувства должен и он питать в душе своей в отношении к Воскресшему Господу? **«Господь мой и Бог мой: разве Тебе иного не знаю»** и не расположен знать. В Тебе, Единственном Тебе, всецело упокоиваюсь. Я Твой, и Ты, Господи, мой Господь; не боюсь, что сделает мне злоба, целые тьмы злобствующих: ни ад, ни смерть, ни князь

[*] Пожерти — принести в жертву.

тьмы не смеют приблизиться ко мне. Под сению крил Твоих укрываюсь и веселюсь в чувстве безопасности». Так, дитя в руках матери не боится целого света и не чает никакого зла. Благословен Бог, порождей нас в упование живо, воскресением Иисус Христовым от мертвых. Если уничтожено проклятие и грех, если попрана смерть, если разрушен ад и стерта глава исконного врага, то чего еще опасаться? Если столько явлено сил, то сократит ли после сего Господь Свою благодеющую десницу?

Вот немногое из многого! Мы извлекли из Пасхальной песни только три чувства: ненависть ко всей нечистоте страстей и грехов, ревность о славе Воскресшего Господа и всецелое в Нем упокоение. И еще много можно было бы найти указаний на то, как должно настраивать сердце свое для достойного славословия Господа; но и сих достаточно,

Псково-Печерский монастырь.
Пасхальная седмица, 1997 г.

чтобы понять полный образ настроения: даже из них одних может составиться стройная и боголепная песнь.

Нетрудно заметить, как чувства сии соответствуют разным тонам хорошо устроенной Псалтири. Здесь есть и низший тон: это неприязнь, пребывающая внутри; есть и средний: это ревность о славе Воскресшего чрез изображение Его свойств в своей жизни, — ревность, проходящая небоязненно по земле; есть и самый высший: это упокоение в Воскресшем, досязующее до небес и проходящее во внутреннейшая,— за завесу. Нетрудно заметить также, как все они необходимы для благозвучной песни. Где нет одного, там Псалтирь расстроена и пение становится недостойным торжества: без неприязни к чистому оно будет козлогласование, без ревности о славе Господа оно будет кимвал звящаяй и безобразное смешение тонов; без упокоения в Нем оно — гром, который слышен только на земле.

Так только душа, исполненная всеми сими чувствами, составляет ныне в себе стройную Ангельскую песнь Воскресшему. Вперив внимательную мысль в Божественный образ Воскресшего, она восприемлет Его чистым сердцем в соразмерной полноте и целости; облекшись как бы в сей чудный образ, она не хочет уже иначе и являться миру, как в Нем, и ходит по земле, как подобие Воскресшего; а чрез упокоение в Нем восклоняется от земли, становится в хор Ангелов и с ними; по подобию Небесных сил поет: **«Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».** Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН,
Затворник Вышенский (†1891)

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 227

Авраам и три странника. Агарь и Измаил

Видел еси, якоже есть мощно человеку видети Троицу, и Тую угостил еси, яко друг присный, преблаженне Авраме: темже мзду (награду) приял еси странного гощения, еже быти тебе безчисленных языков отцу верою.

(Неделя святых праотец, канон, песнь 5).

Авраам — (дословный перевод: отец множества) — сын Фарры, получивший повеление Божие идти из города Ура, где он родился, в страну обетованную (то есть, Палестину), в которой он и поселился (Бытия 12, 1). Он получил от Бога обетование, что его потомство сделается великим народом и что в нем благословятся все племена земные (чрез Иисуса Христа).

(Бытия 12, 3).

Святой праведный Авраам — одиннадцатый патриарх после потопа, считая от Сима, сына Ноева, родился от Фарры, спустя 1070 лет после потопа; 75-ти лет он вышел из Месопотамии в Ханаанскую землю вместе с племянником Лотом.

(Месяцеслов).

Авраам и три странника

*У дуба мамврийскаго учредив (*угостив) *патриарх ангели, наследствова по старости обетования ловитву* (обетованное стяжание, как добычу).

(Быт. 18, 1).

Обетование, которое Авраам наследовал как ловитву (добычу), относилось к рождению от него и от неплодной Сарры сына Исаака.

Это обетование объявляемо было от Господа Аврааму неоднократно в течение 25-ти лет от переселения его в землю Ханаанскую, но исполнилось уже в глубокой его старости, когда ему было 100 лет, а Сарре 90.

Исполнение обетования было поистине чудо, ибо Сарра родила Исаака в тех летах, когда естественная способность к рождению в ней прекратилась (см. Быт. 18, 11). Цель, почему обетование так долго не исполнялось, была та, чтобы укрепить Авраама в терпении и вере. И терпение, и вера в нем от долговременного ожидания того, что ему обещано, по временам ослабевали, и он жаловался Богу на безчадство, несмотря на неоднократно данные ему обетования о многочисленном от него потомстве, но Авраам успокаивался после новых удостоверений Божиих в верности обетования, и снова начинал веровать Богу, — и эта вера вменялась ему в правду, т. е. за эту веру прощалась ему неправота его жалобы пред Богом и он являлся правым пред Богом (см. Быт. 15, 2-6). Цель, для чего неплодство Сарры разрешено чудесным образом, состояла в том, чтоб наградить веру и терпение Авраама и вместе с тем через это чудо решительно уничтожить в нем даже малейшие ко-

лебания веры, и таким образом сделать его вполне достойным имени отца верующих.

И последствия показали, какого совершенства достигла вера его. Он не усомнился в истине Божественного обетования о многочисленном потомстве от сына его Исаака даже тогда, когда Господь потребовал от него в жертву этого сына обетования: Авраам уверен был, что смерть сына не воспрепятствует Исааку быть родоначальником многочисленного потомства, что Господь, чудесно произведший его на свет, воскресит его из мертвых (см. Евр. 11, 19).

Обетование о рождении сына от Сарры в последний раз подтверждено было Аврааму за год до рождения Исаака, именно в то время, когда Авраам *у дуба мамврийскаго учреди ангелов,* т. е. трех странников, в виде которых явился Сам Господь с двумя ангелами. Авраам принял и угостил их весьма радушно и как бы в награду за эту услугу удостоился от Него услышать, что через год родится у него сын. Это исполнилось в точности.

Терпение, с каким Авраам ожидал исполнения обетования, походило на терпение страстного охотника, не дающего себе покоя в преследовании добычи, — и дождавшись того, чего так долго ждал, Авраам испытывал такую же радость, какая свойственна охотнику, поймавшему наконец зверя после долгого преследования его.

Пример терпения и испытанной терпением веры Авраама весьма поучителен для нас. До глубокой старости он терпеливо ждал исполнения данного ему обетования. Вот и тебе, душа христианская, дано обетование живота вечного и настоящего под условием благочестия (см. 1 Тим. 4, 8). Обетования Божии непреложны, но исполняешь ли указанное условие для получения

обетованных благ? Ты искренно желаешь себе спасения, вечного живота; но знай, что спасен будет только до конца пребывший в подвигах веры и благочестия, и что, следственно, может лишиться надежды спасения тот, кто с жаром сначала принимается за эти подвиги, потом совсем бросает их и, погрузившись в нравственную безпечность, не оставляет ее до конца жизни.

Испытай себя, душа христианская, не находишься ли и ты в подобной опасности? Не сломили ли твоего терпения житейские скорби, болезни и разные бедствия? Обуреваемая ими, не преклонила ли ты слуха к внутреннему малодушному голосу: *рцы глагол некий,* глагол ропота и богохульства, *ко Господу и умри* (Иов. 2, 9), и самым делом не последовала ли этому искусительному внушению, вместо того, чтобы отразить его словами Иова: *аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим* (Иов. 2, 10)? Горе тебе, если своим малодушием преградишь себе доступ к животу вечному, обещанному истинно благочестивым; но горе и в том случае, если ослепит тебя земное благополучие, и ты вместо того, чтобы благодарить за него Бога, поколеблешься в благочестии, забудешь Бога. Обетование живота вечного в таком случае не тебе принадлежит. Не следовало бы тебе менять вечное блаженство на земные суетные и греховные утешения.

Вечное блаженство в глазах истинного христианина имеет столь великую цену, что для того, чтобы не потерять его, он готов отказаться от всех земных благ и радостей, если видит в них препятствие к достижению его, — и в виду его легко примиряется с лишением их. Но милосердый Господь, без крайней нужды не допустит его до подобного лишения. С христианским благочестием соединено обетование живота не только веч-

ного, но и настоящего. *Не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлеба* (Пс. 36, 25), говорит наблюдатель путей Провидения, пророк и царь Давид. *Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся преложатся вам,* сказал Господь Иисус Христос для предостережения Своих последователей от излишнего попечения о том, что им **есть, или что пить, или во что одеться** (Мф. **6,** 31).

Кто предпочитает всему на свете счастье быть членом Царствия Божия и ревнует паче всего о праведности пред Богом, того Господь не оставит без помощи во внешних нуждах. Он благословит успехом его труды для обеспечения себя в пище, одежде, жилище и во всех житейских потребностях. Все это дано ему будет в придачу как воздаяние за ревность его к исканию Царствия Божия и правды Его. Не беда, если он не будет иметь всего этого в избытке. Он не гонится за избытком, он доволен немногим. Имеет пищи столько, чтобы с голоду не умереть, имеет одежду, чтобы прикрыть наготу и от холода не замерзнуть, — он благодушен и благодарит Бога за эти милости, и большего не желает, зная, что земное счастье состоит не в обилии земных благ, а в довольстве и спокойствии духа, большей частью недоступном людям, наделенным избытком земных благ. Но если и к нему богатство течет рекой, он не прилагает к нему сердца, сохраняя независимость своего духа, и пользуется земными благами во славу Божию. Подражая богатому Аврааму, оказавшему гостеприимство странникам, или Самому Господу, явившемуся в лице одного из них, истинный христианин охотно отверзает свое сердце и сокровища для помощи безприютным и голодным, а в лице их Самому Господу, Который скажет ревнителям христианского милосердия на всемирном Суде: *стра-*

нен бых, и введосте Мя. Взалкахся, и дасте Ми ясти, возжадахся, и напоисте Мя.

Вопроси себя, душа христианская, подражаешь ли ты странноприимному Аврааму, убеждена ли в том, что земные блага дарованы тебе не для тебя одной, а вместе для того, чтобы делиться ими с ближними, — и поступаешь ли согласно с этим убеждением? Горе тебе, если самолюбие сделало тебя нечувствительной к нуждам ближних: тебе грозит опасность быть отлученной от обещанного благочестивым наследия живота вечного и в настоящей жизни не знать спокойствия и довольства, при всем избытке земных благ.

Агарь и Измаил

Агари древле, душе, Египтянине уподобилася еси, поработившися произволением и рождши новаго Исмаила, презорство (дерзость).

(Быт. 16, 16).

Господь неоднократно повторял Аврааму обетование о происхождении от него многочисленного потомства. Но обетование не исполнялось. Сарре, жене Авраама, показалось, что причина тому в ней одной заключается, в ее неплодстве и потому с намерением споспешествовать исполнению обетования, нетерпеливая Сарра уговорила Авраама вступить в сожитие с ее рабыней Агарью египтянкой, с тем, чтобы дети от Агари были детьми ее, Сарры (см. Быт. 16, 2).

И вот, от Агари родился Аврааму Измаил. Еще до рождения его, Ангел Господень предвозвестил Агари о нем и его потомстве: **он будет между людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него** (Быт. **16, 12).**

Это означало, что Измаил и его потомки будут отличаться *презорством,* — дерзостью, с какой будут нападать на соседей и путешественников, промышлять разбоем для приобретения средств к жизни. Но, обижая других, они и сами будут встречать отпор от них: все будут враждебно к ним относиться, всячески вредить им. История Измаильского племени, одного из кочевых разбойничьих племен Аравии, оправдала это предсказание.

Агарь-раба есть образ порабощенной греху души. Никто не изъят от этого порабощения. *Аминь, аминь, глаголю вам,* сказал Господь Иисус, *яко всяк творяй грех раб есть греха* (Ин. 8, 34). Кто же может сказать о себе, что он непричастен греху, что не грешит, если не делом, то словом или мыслью? Все мы, по самой природе, повреждены грехом, рабствуем греху, все имеем неодолимую наклонность к греху. Власть его над собой испытывают и оплакивают даже святые люди. Каждый из них исповедует вместе с Апостолом: *не еже бо хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сие содеваю. Аще ли еже не хощу аз, сие творю, уже не аз сие творю, но живый во мне грех. (...). Соуслаждаюся закону Божию по внутреннему человеку: вижду же ин закон во удех моих, противу воюющ закону ума моего и пленяющ мя законом греховным, сущим во удех моих* (Рим. 7, 19, 20, 22, 23).

Поистине жалко положение души, по самой природе рабствующей греху и стенающей под этим рабством. К сожалению, она порабощается греху не по природной только склонности к нему, но еще *произволением.* Весьма часто случается, что она совсем не борется с природной склонностью ко греху, совсем не почитает унизительным своего природного греховного раб-

ства, совсем не ощущает потребности освобождения от него. Напротив, она волей закабаляет себя в это постыдное рабство, не только не избегает случаев ко греху, но сама ищет их, находя в грехе удовольствие. Она мечтает об этом удовольствии, как о великом для себя счастье, и готова на все жертвы, чтобы почаще испытывать это пагубное удовольствие. Ее беспокоит не то, что она утратила силу воли для борьбы со грехом, а то, что иногда ей не удается совершить грех. Грех поработил не только волю ее, но и ум и совесть. Она доходит до того, что перестает грех признавать за грех, и уже не слышит обличений совести.

Отсюда происходит то *презорство,* или дерзость и безстыдство, с каким она отдается своим греховным склонностям. Ни страх Божий, ни страх безчестия и наказания не удерживают ее от греховных навыков. Она ни Бога не боится, ни людей не стыдится. От ее дерзости страдают ближние, подобно тому, как от рук Измаила, сына Агари, промышлявшего разбоем, терпели соседи и проезжие. Измаил есть образ души, которая ни во что ставит благо ближних. Есть люди, для которых ничего не стоит, с дерзостью Измаила, посягнуть на честь ближнего, оскорбить его в лицо злоречием, распустить про него гнусные клеветы, соблазнить его, ограбить. Все это крайности, до которых может доходить порабощенная греху душа.

Вопроси себя, душа христианская, не причастна ли и ты этим крайностям, или, по крайней мере, нет ли в тебе злых зачатков, которые могут разродиться подобными крайностями.

Пойми опасность твоего положения; пойми, как унизительно для твоей богоподобной природы порабощать себя греху, как неизвинительно — сознательно и

произвольно держать себя в этом порабощении после всего, что сделано нашим Искупителем для освобождения нас от греховного рабства. Перестань быть Агарью и Измаилом, поспеши сойти с пути, ведущего к погибели.

> *Исмаила слышала еси, душе моя, изгнана яко рабынино отрождение. Трезвися, виждь, да не како подобно что постраждеши, ласкосердствующи* (за плотоугодие).
>
> (Быт. 21, 10).

Спустя 14 лет по рождении Измаила, родился Аврааму от Сарры сын обетования — Исаак. Прошло 2-3 года, — младенец отнят был от груди матери, и Авраам по сему случаю устроил пир.

Радость торжества омрачена была поведением Измаила. Он играл с Исааком и чем-то обидел его. Сарра вступилась за своего родного сына, пожаловалась Аврааму и уговорила его прогнать рабу с ее сыном, чтобы сын рабыни не наследовал отцу вместе с сыном свободной. Воля Сарры была исполнена. Раба и сын ее поселились в пустыне (см. Быт. 21, 8—21).

Это происшествие показывает, как непрочно положение раба в доме господина. Раб может сделаться близким к хозяину и его семейству, может быть допущен к общению с ними в трапезе; но не может быть уверен сегодня, что не прогонят его завтра.

Таково же положение рабов греха в доме Божием, т. е. в Церкви Божией. *Раб же не пребывает в дому вовек* (Ин. 8, 35). Раб греха может быть членом Церкви Божией, может вместе с истинными чадами ее приступать к общей трапезе Тела и Крови Христовой, присутс-

твовать вместе с ними в одном молитвенном собрании. Но если он потому только принадлежит к Церкви, что крещен в ее недрах, и если благодатью, полученной в таинстве крещения и в прочих таинствах, он не воспользовался, не подорожил ее дарами и остался по своей воле рабом греха, то он находится в опасности навеки быть изверженным из общества чад Божиих, — *не пребудет* в одном *дому* с ними *вовек.* Церковь Божия в ее земном состоянии подобна полю, на котором до времени жатвы рядом с пшеницею растут плевелы. Церковь Божия подобна неводу, в котором, пока не извлекут его на берег, с хорошими рыбами есть и худые (см. Мф. 13, 24-30, 47-49). Соединение в земной Церкви рабов греха с истинными чадами Божиими допускается по премудрому и всеблагому смотрению, — с целью дать возможность одним обратиться на путь истинный через общение с другими, а последним укрепиться в любви к Богу и ближним через христианское перенесение обид от рабов греха и через подвиги ревности о спасении их. Но когда наступит день Суда Божия, тогда праведный Судия произведет разделение между теми, которые соединены были в ней при жизни, отлучит от истинных чад Божиих рабов греха, христиан только по имени. С ними поступлено будет подобно тому, как поступлено с Агарью и Измаилом, изгнанными из семейства Авраамова. Рабы греха, которым долготерпеливый Господь в ожидании их обращения, допустил пребывать на земле в общении с истинными чадами Его, не наследуют Царства Небесного, а удалены будут навеки во тьму кромешную.

Трезвися, душа христианская, *виждъ, да не како подобно что постраждеши, ласкосердствующи,* — за плотоугодие.

Плотоугодие - один из видов греховного рабства. Плотоугодник служит своему чреву, как Богу, принося ему в жертву здоровье, внешнее благосостояние, здравый смысл, уважение к церковным постановлениям о посте.

Плотоугодник погубляет свое человеческое достоинство, скотоподобно подчиняясь господству плотских похотений, истощая на служение им физические и душевные силы.

В плотоугоднике душа до того порабощена плоти, что способна думать и рассуждать только о плотском, на все смотрит с плотской точки зрения, со стороны одних материальных интересов и не знает другого, высшего блага, кроме земных наслаждений. Горе тебе, душа христианская, если ты отдала себя в рабство плоти. *Сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление* (Гал. б, 8).

В Царстве Небесном нет места рабам плоти, плотоугодникам, — им место в геенне огненной. *Виждъ, да не подобно что постраждеши.*

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги "Уроки покаяния".

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 228

Лот

Святой праведный Лот — племянник святого праведного Авраама, с которым вышел из Месопотамии в Ханаанскую землю. За гостеприимство и благочестие Лот вышел невредим из Содома, тогда как вся окрестная страна была наказана огнем и серою, и тем ясно показал Господь, что Он не оставляет уповающих на Него, а уклоняющихся от Него подвергает мучениям и казни.

(Месяцеслов)

Содом

Содом — имя одного из четырех городов, которые за ужасающее беззаконие их жителей еще во времена Авраама пожраны были небесным огнем, и на месте которых появилось Мертвое море (Бытия, гл. 18). В пророческих книгах Писания имя это встречается в собственном смысле — в угрозах беззаконникам, и в переносном для обозначения высшей степени беззакония. В последнем смысле св. пророк Исаия своих современников называет князьями содомскими — первыми из содомлян (Исаии 1, 10).

(Протоиерей Григорий Дьяченко)

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Содом

Отожди Господь от Господа огнь иногда на беззаконие гневающее (неистовое), *сожег Содомляны: ты же огонь вжегла еси геенский, в немже имаши, душе, сожещися* (будешь гореть).

(Быт. 13, 24).

Страна, выбранная Лотом для жительства по разлучении с Авраамом, была южная часть Иорданской равнины, обильная пажитями и водой, и населенная городами.

Стада Лота паслись на полях этой равнины под надзором его пастухов, а сам он поселился в одном из городов ее, в Содоме. Последствия показали, как неудачно был выбран этот город для жительства. Городская жизнь вместе с удобствами общежития вообще представляет немало искушений и соблазнов. Но Содом всего опаснее был в этом отношении. В нем господствовало неистовое беззаконие. Главный вид этого беззакония состоял в противоестественном любострастии (см. Быт. 19, 5), известном под именем содомского греха. Но пророк Иезекииль, обвиняя Иудеев в подражании содомлянам, упоминает еще о следующих грехах жителей Содома: это гордость, невоздержание, изнеженность, праздность и немилосердие к бедным (см. Иез. 16, 49-50).

Неистовое беззаконие содомлян, увеличиваясь все более, вызвало, наконец, против них строгий суд Божий. Вопль содомский и гоморрский умножися ко Мне, и греси их велицы зело (Быт. 18, 20), сказал Господь Аврааму, когда явился ему

в виде одного из трех странников. Слова Господа означали, что грехи содомлян истощили, наконец, долготерпение Господа, и самой крайностью своей, без сторонних доносчиков и обвинителей, громко взывали к Его правосудию, которое и не замедлило открыться. Господь дождем пролил с неба огонь и серу на Содом и соседние с ним беззаконные города, и истребил их с лица земли, и на месте их образовалось Мертвое (или соляное) море. Казнь сию совершил Сам Господь, явившийся Аврааму в виде одного из трех странников. Явился собственно Сын Божий, второе лицо Святой Троицы, но совершение казни приписывается в библейском сказании не Ему одному: Господь одожди на Содом и Гоморр жупел, и огнь от Господа с небесе (Быт. 19, 24). “Под Господом, от Которого Господь явившийся ниспослал казнь, разумеется Господь, неявленно пребывающий на небесах, т.е. Бог Отец” (Святитель Филарет, митрополит Московский. “Записки на книгу Бытия”).

Страшен огонь, истребивший Содом и соседние с ним города; но он есть только образ огня геенского, уготованного тяжким и вместе нераскаянным грешникам. Содомляне, по слову апостола Иуды, подверглись казни не временной только, но и казни вечного огня, и в этом отношении поставлены в пример для предостережения (см. Иуд. 7).

Не забывай, душа христианская, этого примера; знай, что вечный геенский огонь, уготованный первоначально диаволу и аггелам его, грозит и всякому нераскаянному грешнику, что пламень этого огня будет находить неистощимую пищу в грехах твоих, не омытых слезами покаяния, и ты будешь гореть в нем, но никогда не сгоришь.

Бойся вечных геенских мук и не утешай себя ложной мыслью, разделяемой многими не по-христиански рассуждающими, будто вечность мучений не согласна с правосу-

дием и милостью Божией. Сколько не умудряйся, не выкинешь из написанного в Евангелии о грешниках: идут сии в муку вечную (Мф. 25, 46). Позволительно утверждать, что адские муки не для всех будут одинаковы, и, смотря по степени вины, для одних будут более, для других менее тяжки; но отвергать вечность их — непростительная дерзость.

Запаления, якоже Лот, бегай, душе моя, греха, бегай Содома и Гоморры, бегай пламене всякаго безсловеснаго желания.

(Быт. 19, 15).

Известно, что Лот со своим семейством спасся от погибели, постигшей жителей Содома; но он потому избежал огненного запаления, что избегал пламени греха, живя среди людей, объятых этим пламенем.

Он был праведником среди нечестивых, и когда Авраам ходатайствовал пред Господом о пощаде Содома ради немногих в нем праведников, он имел в виду праведного Лота с семейством. И если бы в Содоме нашлось хотя бы десять подобных праведников, Господь обещал Аврааму ради них пощадить нечестивых. К сожалению, в Содоме не нашлось столько праведников. Один Лот с семейством, — всего четыре души, — явился праведным, остальные были преданы нечестию. Нет сомнения, что ему было тяжело жить в их обществе. И от них, конечно, он терпел презрение и ненависть, ибо зло никогда не мирится с добром, и привыкшему ко тьме неприятен свет (см. Ин. 3, 20); да и сам Лот, по слову Апостола, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные (2 Пет. 2, 8). Все это, однако, не поколебало его веры и благочестия, не уклонило его от пути праведности.

Пример тем более доступный для нашего подражания, чем благоприятнее для нас в нравственном отношении ок-

ружающие нас условия. Много зла в окружающей нас среде, но не мало и противоядия; много соблазнов и искушений, но не мало и средств для противодействия им; много людей, похожих по образу жизни на содомлян, но не мало и истинных христиан, общение с которыми может быть душеспасительно; много мест для мирских развлечений, растлевающих души, но не мало и храмов Божиих, присутствие в которых может доставить каждому обильную духовную пищу, обильное духовное утешение, несравненно превосходящее всякую земную радость; много в мире книг, распространяющих заблуждения, питающих одно праздное любопытство и склонность к рассеянности, но не мало и таких, через которые проникает в общество здравое учение истины и дух благочестия.

Итак, если Лот, живя в среде нечестивых и не видя благочестивых, мог сохранить веру и благочестие, то не гораздо ли удобнее этот подвиг для христианина, который видит вокруг себя не одни искушения и соблазны, но и благоприятные условия для борьбы с ними?

К сожалению, как много христиан, которые не пользуются этими благоприятными условиями, которые легко воспламеняются пламенем всякого безсловесного, неразумного желания, уподобляясь в этом отношении безсловесным животным! Мотылек летит на огонь, не подозревая опасности обгореть; конь упрямо стоит в сарае, объятом пожаром, и делается жертвой его.

Подобно сему и многие грешники отдаются безсловесным греховным желаниям, не обращая внимания на горькие последствия. Страстный игрок не хочет знать, что разорится, пустит по миру свое семейство; преданный пьянству не рассуждает, что губит своей страстью тело и душу, и внешнее свое благосостояние; гневливый и раздражительный не

сдерживает себя опасением вреда и страданий для ближних от его гневливости.

Безсловесные желания или похотения вообще отнимают у человека разум и уподобляют его скотам несмысленным. Бойся, душа, пламени безсловесных желаний, губительного для тебя и для ближних твоих; пойми, как унизительно для твоего человеческого достоинства поступать со скотским несмыслием, и будь настолько рассудительна, чтобы хоть по чувству самосохранения поберечь себя от пламени геенского, угрожающего тем, которые не берегут себя от пламени греховного.

На горе (гору) *спасайся, душе, якоже Лот оный, и в Сигор угонзай* (спеши укрыться в Сигоре).

(Быт. 19, 3-23).

Спасение от гибели, на которую обречены были содомляне, устроено было для Лота и его семейства двумя ангелами, которые накануне этой гибели были вместе с Господом у Авраама в его Мамврийском жилище. Отделившись от Господа во время Его беседы с Авраамом о предстоявшей казни Содома, они пришли в Содом и приняты были гостеприимным Лотом. Развратные содомляне подступили к дому его и требовали, чтобы он выдал им этих гостей; но ангелы поразили буйную толпу слепотой и заставили ее разойтись, а Лоту сказали, что они посланы истребить Содом.

На другой день, рано утром ангелы начали торопить, чтобы он вышел с женой и двумя дочерьми из Содома и не подвергался угрожающей ему опасности. Лот медлил. Тогда ангелы взяли за руку его, и жену его, и двух дочерей его, и вывели из города. Потом один из них сказал ему: спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть

(Быт. 19, 17). Но Лот не надеялся благовременно достигнуть горы и просил у ангела позволения укрыться в ближайшем небольшом городе, Сигоре. Позволение дано с повелением, чтоб Лот спешил в этот город.

Затем последовала казнь Содома; погибли все жители, не исключая нареченных зятьев Лота, которые не послушали его совета уходить из Содома и приняли его совет за шутку.

Как много поучительного во всем этом для души христианской! Для спасения Лота посланы ангелы. Ангелы же посылаются на служение всем хотящим наследовать спасение (Евр. 1, 14). Особенно заботятся о нашем спасении ангелы-хранители, приставленные к каждому из нас. Тайными внушениями они отвращают нас от пути погибели и направляют на путь покаяния и добродетели.

К спасению призывает нас также слово Божие, читаемое или слышимое нами, голос совести, наставления пастырей Церкви, благоприятные или неблагоприятные обстоятельства нашей жизни, смерть близких нам людей. Все это — ангелы или вестники воли всеблагого Господа, хотящего всем спастися и в разум истины прийти. Внимай им, христианская душа, и подобно Лоту, на горе спасайся. Небо, где престол Божий, где обитает Господь Вседержитель среди сонмов безплотных Сил, — вот гора, где ты должен спасаться от соблазнов и искушений мирских; туда возводи очи твои и оттуда молитвой привлекай помощь от Господа, сотворившего небо и землю (Пс. 120, 2). О небе помышляй, о нем воздыхай, в небесное жилище водвориться желай, пристрастие к земному отревай и всему на свете блага небесные предпочитай. Но для того, чтобы тебе легче было поддержать в себе это стремление к небесному, воспитай в себе любовь ко храму Божию, который, как место особенного присутствия

Божия, подобное небесам, есть земное небо, так что мы, в храме стояще, на небеси стояти мним. Укрывайся почаще в это убежище от мира и его суеты. Скоро ли удастся тебе достигнуть небесных обителей, не известно; но на пути к ним нет лучшего места отдохновения, как храм Божий. Лот не прямо на указанную ему гору бежал из Содома, но на пути к ней остановился в ближайшем городке Сигоре, и уже отсюда перебрался на эту гору.

Храм земной на пути к небу, есть то же, что Сигор. Угонзай, поспешай в этот святой Сигор, и в нем укрепляй себя благодатными силами для странствования к горним обителям, — и ты благополучно достигнешь их и водворишься в них навсегда, как Лот навсегда водворился в Моавитских горах. Не один, впрочем, храм Божий, но и вообще жизнь в удалении, по возможности, от мира и его сует есть то же, что Сигор на пути к горам Моавитским.

> *Не буди столп сланый, душе, возвратившися вспять. Образ* (пример) *да устрашит тя содомский. Горе в Сигоре спасайся.*
>
> (Быт. 19, 26).

Лоту дано было ангелом повеление, чтобы он во время бегства из Содома не оглядывался назад. Жена Лотова, вопреки этому повелению, данному для испытания веры и послушания, оглянулась назад, желая, быть может, вернуться в Содом для спасения дорогих для нее вещей, и пожалуй остаться там. Последнее желание могло явиться в ней по сомнению в действительности приговора, произнесенного на Содоме. Во всяком случае за преслушание воли Божией она заслуживала наказания, которое и постигло ее. Она обращена в соляной истукан.

Нельзя не видеть в этом примере предостережения для каждого из нас. Жена Лотова, оглянувшаяся назад, есть об-

раз души, вступившей на путь покаяния и заповедей Господних, но не идущей по этому пути решительными шагами. Господь Иисус Христос имел в виду людей с подобным направлением, когда сказал: никтоже возлож руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии (Лк. 9, 62).

Они восчувствовали свое греховное состояние и тягость его для совести, и решились исправить свою жизнь, поступать по заповедям Христа и примеру Его, в духовном удалении от мира и его сует, от господствующих в мире похотей плотоугодия, корыстолюбия и честолюбия. Но для их решимости не достает твердости и постоянства.

Они похожи на земледельца, взявшегося за плуг для возделания и приготовления земли к посеву, но во время этой работы оглядывающегося назад и не примечающего неправильности и безполезности своей работы.

Они сначала с усердием принимаются за подвиги благочестия и добродетели, а потом ослабевают в них, и вместо того, чтобы бодро идти вперед путем богоугождения, останавливаются на этом пути, начинают скучать новым образом жизни, с сожалением помышляют об оставленном Содоме, т.е. о суетных и греховных радостях мира, и сперва одной мыслью и воображением, а затем самым делом возвращаются к прежним греховным навыкам, и, таким образом, семена духовной жизни, посеянные на ниве их сердца, гибнут, едва успеют дать слабый росток. Сердца их подобно пропитанной солью и потому безплодной земле (см. Иов. 39, 6. Иер. 17, 6), делаются негодными для духовной жизни, и сами они обращаются в соляной столп, т.е. похожи на него по своей духовной безжизненности.

Не доводи себя, христианин, до этого пагубного состояния. Образ содомский, пример жены Лотовой, да устра-

шит тебя. Бойся пристрастными желаниями возвращаться к миру, от которого с его соблазнами и искушениями ты решился было удалиться, если не телом, то духовно; больше и больше укрепляй себя в этой святой решимости, дальше и дальше беги от всего того в мире, что может задержать тебя на пути в Царство Небесное: горе — в Сигор спасайся, будь как можно выше земных пристрастий, — только в этом твое спасение.

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги "Уроки покаяния".

Издание подготовлено православным издательством
«САТИСЪ».

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 229

Исаак

Образ Христовы страсти был еси яве, Исааче преблаженне, возводимь отчим благопокорением еже заклатися: сего ради ублажился еси, и раб Божий воистинну явился еси ближний, со всеми праведными веселяся.

(Неделя святых праотец, канон, песнь 6).

Исаак — сын Авраама и Сарры, отец патриарха Иакова, скончавшийся за 3673 года до Рождества Христова, 180 лет от роду. Память 21 августа церковного стиля и в Неделю святых Праотец.

Исав

Исав — старший сын Исаака, прозванный Эдомом (красным) за то, что продал Иакову первенство за красную (чечевичную) похлебку; по предсказанию отца обречен за рабство, разбои и подчинение власти брата. Потомки его — Идумеи.

(Протоиерей Григорий Дьяченко).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Исаак

Исаака, окаянная душе моя, разумевши новую жертву, тайно (таинственно) *всесожженную Господеви, подражай его произволению.*

(Быт. 22, 1—10).

Когда Исаак, сын обетования, достиг совершеннолетия, тогда Господь, искушая Авраама, испытывая его верность и любовь к Нему, потребовал от Авраама необыкновенной жертвы, повелел ему принести во всесожжение Исаака.

Авраам послушал Господа, и в надежде, что всемогущий Господь, являвший к нему столько чудесных милостей, возвратит жизнь тому, кто обречен на жертву, решился заклать Исаака на жертвеннике и предать тело его всесожжению. Все было приготовлено к тому, чтобы принести эту поистине новую, т. е. безпримерную жертву. Оставалось совершить удар уже занесенным жертвенным ножом, — но Господь удержал руку Авраама, довольствуясь тем, что он уже заклал Исаака мыслью и этим подвигом самоотвержения проявил великую, безпримерную силу веры и преданности к Нему.

Жертва Авраама имела еще и другое значение: она всесожжена была тайно, т. е. таинственно. Она имела таинственный смысл, ибо предъизображала жертву Христову, служила образом страданий, смерти и воскресения Христова. Черты сходства между образом и событием поразительные. Укажем на некоторые.

Авраам из любви к Богу жертвует сыном своим, единственным от Сарры: и Бог Отец не пощадил Сына Своего

Единородного, но за всех нас отдал Его (см. Ин. 3, 16. Рим. 8, 32).

Исаак исходит из дома отца своего к месту, назначенному Богом для принесения его в жертву: Христу надлежало с крестом выйти из Иерусалима и пострадать вне врат его (см. Евр. 13, 11).

Исаак должен был нести на своих раменах, на гору жертвоприношения, дрова, приготовленные для его всесожжения: Сам Иисус нес на Голгофу крест, на котором распяли Его.

Исаак послушно предает себя отцу на заклание: Иисус является вполне преданным воле Отца Своего во время страданий и послушливым Ему до смерти, смерти же крестныя (Флп. 2, 8).

Исаак обрекается на смерть, не имея вины: Иисус страдает и умирает за вину других, Сам будучи безгрешен и свят.

Исаак, спасаемый от смерти, есть образ Христа, избавившего Себя от уз смерти воскресением.

Но кроме таинственно-прообразовательного смысла, жертвоприношение Исаака имеет нравоучительное значение. Велик подвиг послушания Богу Авраама, не поколебавшегося принести Ему в жертву Исаака. Но не менее велико произволение, или решимость Исаака отдать себя безпрекословно в руки отца, допустить отца связать его и положить на жертвенник для заклания и всесожжения.

Подражай, душа христианская, сему произволению, будь готова с самоотвержением и всецелой преданностью воле Божией нести бедствия и скорби, какими Господу угодно испытать твою веру и любовь к Нему. Не только не ропщи, а паче благодари Господа, посылающего на тебя это испытание для очищения тебя от греховных скверен, для возбуждения в тебе духа покаяния, для обучения тебя смирению. Чем

тяжелее кресты, возлагаемые на тебя Господом, тем светлее венец за христианское, в духе благочестия, перенесение их. Но горе тому, кто с ропотом на Господа, без смирения и покаяния несет их: ему и в этой жизни не хорошо, и в будущей не ждать ему отрады и утешения.

Подражай, душа христианская, самоотвержению Исаака не только в терпении внешних скорбей и бедствий, но и в борьбе с греховными искушениями, идущими и при отсутствии внешних скорбей и бедствий, от мира, плоти и диавола. Так, если ты вовлечен в общество людей, с которыми весело проводишь время, но которые нравственно растлевают тебя, колеблют в тебе веру и страх Божий, — поспеши бросить это общество, и хотя бы по привычке к нему для тебя было также тяжело расстаться с ним, как если бы стали вырывать у тебя глаза и рубить правую руку, — перенеси эту боль с христианским самоотвержением, если не хочешь погибнуть в геенне огненной.

Если тебе по привычке к жизни изнеженной и рассеянной тяжело возложить на себя подвиг по.ста и молитвы, — перемоги себя и с самоотвержением возьмись за этот подвиг. Упражнение в нем, сначала скучное и неприятное, со временем сделается приятным и усладительным.

Если к тебе приходят нечистые помыслы независимо от твоей воли, единственно по тайному действию духа злобы, — не останавливайся на них вниманием и сочувствием, и, как ни тяжело бороться с ними, борись с самоотвержением, чтобы не сделаться добычей врага.

Во всех подобных случаях подражай самоотверженному произволению Исаака, решившегося во цвете лет и сил расстаться с жизнью на жертвеннике всесожжения, — из послушания воле Господа.

Исав

Исава возненавиденного подражала еси, душе, отдала еси прелестнику (запинателю) *твоему первыя доброты* (красоты) *твоея первенство* (первородство), *и отеческия молитвы* (благословения) *отпала еси, и дважды поползнулася еси* (запнулась), *окаянная деянием и разумом. Тем же ныне покайся.*

(Мал. 1, 3. Быт. 25, 32; 27, 36)

.

Исаак имел от Ревекки двух сыновей-близнецов: Исава и Иакова. Исав был первородным. Но он не удержал прав и преимуществ, свойственных первородным. Он легкомысленно, за снедь, уступил свои права Иакову, и лишился отеческого благословения, которое отцом предназначено было ему как первенцу, но предвосхищено было Иаковом. Огорченный этим унижением, Исав сказал об Иакове: праведно (недаром) наречеся имя ему Иаков: запя бо мя се уже вторицею, и первенство мое взя, и ныне взя благословение мое (Быт. 27, 36).

Смысл этих слов такой: Иаков значит “запинатель”. Имя это дано ему потому, что при рождении он запнул, или задел Исава за пяту. Но Исав видит в этом имени предзнаменование своего унижения перед братом и говорит, что это предзнаменование оправдалось в двух случаях: Иаков запнул его или помешал его благополучию тем, что сперва купил у него первенство за дешевое кушанье (см. Быт. 25, 34), а теперь хитростью предвосхитил у него отчее благословение. Это, конечно, было великим несчастьем для Исава, — но он заслужил его своим легкомыслием и грубостью нрава, — свойствами поистине ненавистными пред Богом и людьми.

Унижение ненавистного Исава перед Иаковом есть образ унижения души, отдавшейся во власть греха. Душа по самой природе своей превознесена Творцом пред всеми земными тварями. Она сотворена не из земных стихий, как прочие земные существа, а непосредственно самим Богом вдохнута в тело человека. Она украшена образом и подобием Божиим, или подобно Богу есть существо духовное, безсмертное, разумное и свободное. Ради этих достоинств, ради этой первой, с самого сотворения данной ей доброты, она в ряду всех земных тварей явилась первенцем, заняла первенствующее и господственное положение, подобное тому, какое в семействе принадлежало первородным; но душа не сохранила своего первоначального достоинства, и в этом отношении поступила не лучше Исава. Исав за дешевое кушанье отказался от первородства в пользу Иакова: и душа, в лице Адама и Евы, тоже на снедь променяла свое достоинство, — и до сих пор мирские наслаждения нередко предпочитает тому, что может удовлетворять духовным, свойственным ее богоподобной природе, потребностям. Совесть и долг призывают ее к молитве, к поучению в законе Господнем, к покаянию, — но вот представился случай провести весело время в обществе людей, собравшихся для опасных в нравственном отношении развлечений, — и случай не упущен, искушение не встретило сопротивления в слабой душе. В этом отношении она поступает еще хуже Исава: этот согласился на унижение себя перед родным младшим братом, а она уступает над собой власть прелестнику диаволу, участвующему во всяком искушении с тех пор, как он обольстил наших прародителей.

Далее, Исав лишился отеческого благословения, предвосхищенного Иаковом. Равно и душа, добровольно рабствующая своему прелестнику или искусителю, навлека-

ет на себя неблаговоление Божие, как навлекли его послушавшиеся искусителя Адам и Ева.

Исав почитает себя двукратно униженным пред Иаковом. Унижение души, побежденной греховными искушениями, также двояко: сначала она отступает от закона Божия только деянием, которое, впрочем, осуждается разумом, — грешит, но не теряет сознания своей виновности, — грешит по слабости воли, а не по убеждению, что в грехе нет вины; потом привычка ко греху затемняет в ней сознание греха, — она начинает оправдывать грех, примиряется с ним мыслью, перестает различать, что грешно и что не грешно, забывает о различии добра от зла: она грешит разумом. Горе тебе, окаянная душа, если ты дошла до этого состояния, или близка к нему! Поспеши покаяться и покаянием спасти себя от вечного осуждения.

> *Едом Исав наречеся крайняго рода женонеистовнаго смешения* (за крайнее пристрастие к женам): *невоздержанием бо присно разжигаем и сластъми оскверняем, Едом именовася, еже глаголется разжжение души любогреховныя.*
>
> (Быт. 25, 30).

Исав прозван Эдомом, что значит — красный, в память той жадности и легкомыслия, какую обнаружил он, когда возвратившись с охоты голодным и увидав у Иакова кушанье, по цвету красное, сказал ему: “Накорми меня красным этим, — и за это кушанье отказался в пользу Иакова от своего первородства. — Что мне в этом первородстве, когда я умираю (с голоду)?” — сказал он при сем и свой отказ от первородства подтвердил клятвой (см. Быт. 25, 30—33).

Таким образом, в угоду чувственности, он не только не подорожил священными правами, соединенными с первородством, но показал еще недостаток благоговения к имени

Божию, запечатлев им свой непохвальный поступок. Имя Божие не было для него священным, сила чувственности победила в нем страх к нему. В этом смысле апостол Павел называет Исава сквернителем (Евр. 12, 16), т. е. презрителем святыни.

Страсть к чувственным наслаждениям сказалась также в любострастии Исава. Она была причиной, что Исав имел жен из нечестивого Ханаанского племени, — они были в тягость Исааку и Ревекке, особенно недовольна была ими Ревекка: она от них жизни была не рада (Быт. 26, 35; 27, 46). "Что мне до того, — рассуждал, конечно, Исав, — что они язычницы, не веруют в Единого Истинного Бога, чтут ложных богов и предаются мерзостям языческого суеверия, например, прибегают к волхвованию, — за все это не мне отвечать, это дело их совести: мне нужна не вера их, а ложе их".

Чувственность и в этом случае говорила в нем языком, подобным тому, каким он говорил Иакову: "Мне не нужно первородство, — мне нужно кушанье". В обоих случаях он заслуживал прозвища — Едом, — красный: в нем горел пламень чувственных страстей, так сказать, докрасна, до крайней степени накалявший все его существо.

Чревоугодие и любострастие Исава, невоздержанием присно разжигаемого и любострастием оскверняемого, сделали его образом всякой грехолюбивой души, подобно ему воспламеняемой чувственными страстями. Горе душе, пожираемой этим пламенем! Подобно Исаву, она теряет уважение ко всему святому.

Для чревоугодника не существует постов, — он глумится над ними и над самой Церковью, их заповедавшей. А пламень любострастия пожигает, наконец, самую совесть в человеке.

Он без смущения и стыда приносит в жертву своей скотской страсти честь девиц и замужних, не стесняясь законами Божескими и человеческими.

Он даже тщеславится своими похождениями, как бы великими подвигами, и жестоко глумится над людьми честными, чистыми и целомудренными.

В нем до того затемнены понятия о различии добра и зла, что не только не почитает грехом, а еще называет честным делом бросить жену, как только почувствует охлаждение к ней и найдет себе другой предмет привязанности.

Святости брачного союза, освященного таинством, для него не существует. Поистине, это Исав — сквернитель. Бойся, душа христианская, подражать ему.

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги "Уроки покаяния".

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 230

Иаков

Явился Иаков угодник вернейший всех Бога: темже и брася со Ангелом, ум зря (видя) Бога наречеся, и спя, Божественную лествицу виде, на нейже Бог утверждашеся, плотию ОБЛОЖИВЫЙСЯ ЗА БЛАГОСТЫНЮ.

(Неделя святых праотец, канон, песнь 6).

Иаков — (перевод: “запинатель”) сын Исаака, родоначальник народа израильского. У пророка Исайи (1, 42) имя Иаков употреблено как прообразовательное имя Иисуса Христа — Сына Божия: ибо и Иаков, как и народ, от него происшедший, назывался сыном Божиим.

(Протоиерей Григорий Дьяченко).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Иаковлю лествицу разумела еси, душе моя, являемую от земли к небесам. Почто не имела еси (не избрала) *восхода тверди, благочестия?*

(Быт. 28, 12).

Исаак, благословляя Иакова, нарек его господином над братом его Исавом и утвердил за первым обетование обладания землей, обильной хлебом и вином. Исав за предвосхищенное у него благословение воспылал враждой против Иакова и грозил убить его, как только умрет отец.

Иаков, по совету родителей, спасаясь от ярости брата, предпринял путешествие в Месопотамию, где и провел 20 лет у дяди своего Лавана и женился на дочерях его Лии и Рахили. На первом ночлеге во время этого путешествия Иаков сподобился чудного видения во сне. Ему показана была лествица, от земли достававшая до неба. По лествице восходили на небо и нисходили на землю ангелы Божии, а наверху лестви-цы занимал место Сам Господь. Господь удостоверил при сем Иакова в Своем покровительстве во время его странствования и на всех путях его жизни, и подтвердил ему обетования, данные Аврааму.

По пробуждении от сна, Иаков, одобренный видением и словами Господа, по чувству благодарности к Нему, поставил на месте видения каменный столп, принес на нем безкровную жертву Господу, возлив на верх столпа елей, и дал обет, если благополучно возвратится на родину, принести Господу десятую часть от своего имущества (см. Быт. 28, 12-22).

Видение лествицы было знаменательно не в отношении только к Иакову. Оно вообще знаменовало непрерывающееся общение мира духовного с избранниками

Божиими на земле, — показывало, что не только Сам Господь с высоты святыя Своея призирает на них, но и слуги Его ангелы по воле Его нисходят к ним для охранения их. Но преимущественно видение лествицы знаменательно было в том отношении, что предсказывало тайну воплощения Сына Божия.

Грех расторгнул тесный союз человека с Богом и с верными Его слугами-ангелами. Через сошествие Сына Божия на землю и все Его искупительные действия, как бы через лествицу, небо снова соединилось с землей, Бог с человеками, снова водворился на земле мир с Богом и открылся путь к небу странникам земли. В этом именно смысле разуметь Иаковлево видение лествицы научил нас Сам Господь Иисус, когда в беседе с Нафанаилом открыл ему, что отселе верующие в Него очами веры будут зреть небо отверстое и ангелов Бо-жиих, восходящих на небо и нисходящих к Сыну Человеческому, и в лице Его ко всем искупленным людям (Ин. 1, 51).

Но чем поразительнее милость к нам Господа, открывшаяся в воплощении ради нас Сына Божия, тем достойнее сожаления, что мы не умеем пользоваться ею. С воплощением Сына Божия для всех земнородных открыт путь к небу: и Сын Божий простирает с высоты небес объятия Своего милосердия, призывая нас на небо, и ангелы Божии посылаются с неба для всех, хотящих наследовать спасение (Евр. 1, 14), и всегда готовы облегчать нам восход на небеса. Но грех так крепко привязывает душу к земле, что ей не хочется даже думать о восходе на небо. У нее недостает того, что нужно для безопасного восхода на небо, — нет благочестия, того благоговейного настроения духа, которым проникнут был Иаков, когда сподобился видеть чудную лествицу. Он сподобился этого утешительного видения во время путешест-

вия в дальнюю страну, которое совершал один, без слуг, пеший, с одним жезлом в руках и с дорожной сумой. Надобно было иметь немало самоотвержения, чтобы не устрашиться трудностей такого путешествия. Что же поддерживало его в этом самоотвержении? Единственно упование на Бога. Он уповал, что Господь, избравший его в наследники Своих обетовании, не покинет его и проведет его благополучно через все трудности и препятствия на всех путях его жизни. Господь — Пастырь мой, — говорил он про себя, — я ни в чем не буду нуждаться. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня (Пс. 22, 1, 4). Видением лест-вицы еще больше подкреплено было упование на Бога. Какой внушительный пример для твоего подражания, душа христианская! Путь к небесному отечеству не менее труден, как и путь Иакова в дальнюю страну. Но если Иаков утешался надеждой на помощь Божию и на получение обещанных ему благ, — то и ты, душа христианская, ободряй себя к перенесению трудностей пути к спасению упованием на благость и любовь Господа; ибо если Он Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам всего (Рим. 8, 32)? — упованием на Его всемогущую силу, совершающуюся в немощах наших, на верность и непреложность Его обетований вообще, особенно же относящихся к нашему вечному спасению (см. Евр. 10, 23).

Далее благочестие Иакова выразилось в том, что после видения-, он поспешил принести Богу жертву и дал обет, принести Ему новую жертву. И каждый из нас должен приносить Богу жертвы: дух сокрушенный и смиренный, жертву хвалы и благодарности Гос поду, жертву благотворения ближним, ибо всеми этими жертвами благоугождается Бог, — каждый должен давать Богу обеты или обязательства

всегда бла-гоугождать Богу подобными жертвами. Они восходят к Богу, как дым кадила восходит кверху, и облегчают нам восход на небо. Как жаль, что ты, душа христианская, не избираешь этого благонадежного восхода, — не подвизаешься в делах благочестия, боишься трудностей, и унываешь при одной мысли о них!

Перестань малодушествовать и с упованием на помощь Божию вступи на предлежащий подвиг. Без подвига нет воздаяния.

Лествица, юже виде древле великий в патриарсех, указание есть, душе моя, деятельнаго восхождения, разумного восшествия. Аще хощеши убо деянием и разумом и зрением пожати, обновися.

(Быт. 28, 12).

По лествице, виденной Иаковом, восходили ангелы. Это означало не только то, что Иаков и подобные ему находятся под покровом Сил небесных, но и указывало на то, что христианская душа должна стремиться к равноангельскому совершенству в духовной жизни. Она должна постепенно отрешаться от земных пристрастий, подобно тому, как по ступеням лествицы чем выше поднимаются кверху, тем дальше отходят от земли. Она должна поставить себе задачей достижение ангельского безстрастия и совершенства. Она должна помнить заповедь Спасителя: будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5, 48), и стремиться к исполнению сей заповеди с ангельской ревностью. Смысл заповеди не тот, что мы должны быть совершенны в одинаковой мере с Отцом небесным, а тот, что если Отец небесный безпредельно совершен, то мы можем быть совершенными в отмеренном нам круге действования, соответствен-

но данным нам силам и условиям. Так, мы не можем быть милосердны в той степени, как милосерд Отец Небесный, простирающий Свое милосердие на весь мир; но мы можем подражать милосердию Его в доступном нам круге действования по мере данных нам сил и средств. Ближайшим руководством в духовном усовершенствовании себя должна служить для нас жизнь Иисуса Христа. В нас, — говорит Апостол, — должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе (Флп. 2, 5). Всем нам вменяется в обязанность достигать до зрелости совершенного мужа, приходить в меру возраста полноты Христовой (см. Еф. 4, 13).

К духовному совершенству мы должны стремиться не ослабевая, не останавливаясь на пути к нему, но простираясь все дальше и дальше, поднимаясь все выше, подобно Апостолу, который говорил о себе, что он, забывая заднее и простираясь вперед, стремится к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе (Флп. 3, 13, 14).

По словам свт. Григория Двоеслова; душа наша подобна кораблю, плывущему вверх по реке. Если он не будет подниматься вверх, то спускается вниз, — на одном месте не может стоять. Так и в духовной жизни: застой в ней есть смерть для души, созданной по образу Божию и способной развиваться в безконечность. Кто не идет вперед, тот пятится назад. Не поддерживаемая ревностью к дальнейшему усовершенствованию, жизнь духовная слабеет. Недостаток этой ревности может происходить от нравственной усталости, когда человек чувствует, что ему не под силу держать себя в постоянном духовном напряжении, — или от самодовольства, когда человек, оглядываясь на пройденное им поприще, станет любоваться своими успехами в духовных подвигах и скажет себе: “довольно потрудился, теперь можно позволить себе какую-нибудь льготу, пора отдохнуть”.

Самодовольство всего более пагубно для человека, — оно есть шаг к нравственной распущенности и ведет к опасности потерять плоды всех предшествовавших трудов.

Преуспевание в духовной жизни должно состоять в деятельном восхождении, в том, чтобы подвигаться вперед в благоустроении нравственного поведения, в христианском доброделании, в том, чтобы постепенно усовершаться в благочестии, в набожности, в молитве, в смирении, в кротости, в милосердии, в целомудрии, в подвигах чистоты душевной, — вообще в исполнении заповедей, данных для упражнения воли и сердца, — в деянии.

Но с деянием должно соединяться разумение, с деятельным восхождением разумное восшествие. Недостаточно только жить благочестиво и добродетельно, надобно еще заботиться о сознательном усвоении учения о христианской жизни, а именно надо узнать, в чем состоят добрые дела, как должно творить их, при каком условии они могут быть богоугодны.

Не знающий ничего подобного находится в опасности под именем добрых дел творить совсем не добрые, или не получить никакой пользы для души от творения добрых дел, если по невежеству будет творить их без смирения, с пренебрежением к другим нравственным обязанностям.

Кроме нравоучительных истин христианин обязан упражняться в познании догматов веры. Незнание их может вести к грубейшим заблуждениям, — к ереси, суемудрию, к суеверию, и потому не менее пагубно, как нехристианская или ложно-христианская жизнь. Что каждый должен не только жить по-христиански, но и заботиться о духовном просвещении себя, это внушает Апостол, когда говорит: не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни (1 Кор. 14, 20). Не бывайте

не-смысленни, но разумевайте, что есть воля Божия (Еф. 5, 17).

Многие не почитают для себя обязательным следовать подобным внушениям, говоря в оправдание себя: мы люди темные, с нас за невежество не взыщут. Но в самом этом оправдании лежит обвинение против себя. Сознание недостатков, если оно искренно, должно вести к исправлению себя. Голодный не ограничивается тем, что скажет: "я голоден", а старается достать себе кусок хлеба. Подобно сему и называющий себя темным человеком, если только он не намеренно любит оставаться во мраке, должен искать выхода из него.

Христианину не извинительно не только жить в духовной темноте, и пробавляться только начатками христианского учения, — ему вменяется в обязанность восходить в разумении его выше и выше. Да растете во благодати и разуме Господа нашего и Спаса Иисуса Христа, — пишет ап. Петр. И апостол Павел внушает верующим из евреев: оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству (Евр. 6, 1). Он же благодарит Бога за то, что при помощи благодати Божией Коринфяне обогатились всяким словом и всяким познанием (1 Кор. 1, 5). Венец разумения того, что нужно знать и творить для богоугождения Богу, есть зрение, — созерцание, духовное ясновидение, когда человек достигает такого совершенства в разумении истины, что как бы видит ее глазами, ощущает ее чувством сердца.

Потребен немалый труд, чтобы пожить деянием и вместе разумением или духовным ведением, чтобы счастливо сочетать в себе деятельную и созерцательную жизнь. Но если хочешь этого достигнуть, — а не хотеть нельзя, — то с ревностью возьмись, душа христианская, за этот труд, и не ослабевай в нем, а обновляйся, — не довольствуйся приоб-

ретенными успехами, а ищи новых; с юношеской бодростью подвигайся вперед по пути духовного совершенства, и по мере умножения препятствий на сем пути, умножай усилия к побеждению их.

> *Зной дневный претерпе лишения ради* (нужды ради) *патриарх и мраз нощный понесе, на всяк день снабдения* (прибыток) *творя, пасый, труждаяся, работая, да две жене сочетает.*
>
> (Быт. 31, 40).

Иаков, убежавший в Месопотамию к дяде своему Лавану отчасти для того, чтобы укрыться от мщения Исава, отчасти для того, чтобы найти себе жену в том племени, откуда взята была мать его Ревекка, — прожил у Лавана 20 лет, занимаясь пасением его стад.

Первые семь лет он работал на Лавана, чтобы получить в супружество младшую его дочь — Рахиль; но будучи обманут и получив вместо нее старшую — Лию, согласился иметь обеих и за это служил у Лавана еще семь лет. Остальные шесть лет Иаков служил Лавану за вознаграждение, которое состояло в агнцах и козлятах известного цвета, какие народятся в порученной его надзору части Лаванова стада. В эти шесть лет Иаков разбогател и по прошествии их вернулся к отцу с семейством, рабами и многочисленным скотом.

Тяжело было положение Иакова на службе у Лавана. Но нужды ради он с самоотвержением служил ему, заботясь в первые два семилетия только о выгодах его и забывая о своих. Иаков на прощании с Лаваном говорил ему: овнов стада твоего я не ел; растерзанного зверем я не приносил к тебе, это был мой убыток; ты с меня взыскивал, днем ли что пропадало, ночью ли что пропадало; я томился днем от жара, а ночью от стужи, и сон мой убегал от глаз моих. (Быт. 31, 38-40). И все эти тягости Иаков нес, да две жене сочетает.

Но не менее тяжелый подвиг предстоит душе христианской, если она желает преуспеть в добродетели и духовном ведении. Каждый шаг на пути к этой цели она должна завоевывать тяжелой борьбой с искушениями, — внутренними и внешними. Она должна неустанно бороться со своим самолюбием, чтобы оно не охладило ее ревности к духовной жизни, — со зноем страстей, готовых, если дать им волю, в самом корне иссушить эту жизнь, — с нападениями духов злобы, ищущих с зверской алчностью поглотить ее. Она должна работать Господу, все делать во славу Его с таким же усердием и преданностью, с каким Иаков работал на Лавана. На службе Господу она должна быть готова отказаться от всего, что ей дорого на свете, если все то, чем она дорожит, грозит ей опасностью измены Богу и Его закону. Она должна не только мужественно обороняться против врагов спасения, воюющих с нею, против плоти, мира и диавола, но все более и более преуспевать в подвигах духовной жизни; должна не только не поддаваться искушениям греховным, но еще выше восходить в своем стремлении к духовному совершенству.

Если Иаков не жалел никаких усилий, чтобы услужить Лавану и заслужить право быть мужем его дочерей, — не гораздо ли больших трудов и подвигов стоит для души стяжание духовного совершенства, а с ним вечного спасения?

> *Жены ми две разумей, деяние же и разум в зрении, Лию убо деяние, яко многочадную, Рахиль же разум, яко многотрудную* (полученную через многие труды), *ибо кроме* (без) *трудов ни деяние ни зрение, душе, исправится.*

Почему в этом стихе христианская добродетель и духовное разумение приравниваются к женам?

Жена роднее, ближе всего к мужу, одна плоть с ним. В подобное близкое отношение к добродетели и ведению, или мудрости, должен поставить себя каждый христианин. Добродетель и мудрость должны сродниться с ним, войти в его плоть и кровь. Так и бывает. Говорят про иного: это воплощенная мудрость, воплощенная честность, кротость, — и тому подобное. Смысл в этих отзывах такой: если хотите иметь ясное понятие о том, что такое то или другое из названных духовных качеств, то посмотрите на этого человека, — они в нем отразились всей полнотой, стали неотделимыми от него. "Хваля Афанасия, буду хвалить добродетель", — говорил свт. Григорий Богослов об Афанасии Великом. Бывает и противное: "это воплощенная злоба, скупость, зависть", — говорят про иного. В иных эти злые свойства постоянно живут, составляют их характер, господствуют всецело над их душой. Но и добродетельные и благочестивые не избавлены от опасности испытать на себе подобную силу зла. Неравен час, — и ими иногда овладевает, например, ярость до такой степени, что в этом состоянии, перестав владеть собой, они способны совершить самые тяжкие грехи, — делаются воплощенным бешенством.

Христианская душа не иначе как смирением может избежать подобного несчастья и утвердиться в добродетели и мудрости.

Образом добродетели пусть послужит для нее Лия, которую Господь благословил многочадием и тем преимуществом, что один из сыновей ее был родоначальником колена, давшего миру Спасителя мира. Ревнуй, душа христианская, быть многоплодной в нравственном отношении, как Лия была многоплодна в физическом.

Рахиль была доброзрачна, за что особенно любил ее Иаков и по любви к ней служил Лавану лишних семь лет, — она

стоила ему самых тяжелых трудов: вот образ трудов, необходимых, чтобы достигнуть совершенства в христианском ведении! Ведение в высшей своей степени есть созерцание истины. Оно услаждает созерцателя, как Иаков услаждался доброзрачностью Рахили; но оно бывает плодом болезненных подвигов очищения себя от всего страстного и греховного. Свет истины ясно отражается только в чистой душе, как свет солнца в чистой воде. Подвиги самоотвержения для достижения чистоты сердечной, необходимого условия для успеха в ведении и созерцании, в такой же мере нужны, как и для успеха в деянии, т. е. в добродетельной жизни.

Бди, о душе моя, изрядствуй (будь мужественна), *якоже древле великий в патриарсех, да стяжеши деяние с разумом, да будеши ум зряй Бога и достигнеши незаходящий мрак в видении* (в созерцании), *и будеши великий купец* (стяжатель).

(Быт. 32, 28).

Иаков на обратном пути из Месопотамии в Ханаанскую землю, прежде чем перейти Иордан, почел нужным задобрить брата своего Исава, чтоб обезопасить себя от его мщения. Иаков отправил Исаву дары и не без смущения ждал встречи с ним. Накануне этой встречи он всю ночь наедине провел в бодрственном состоянии и в молитве к Господу.

И вот, во тьме ночной Кто-то приблизился к нему и вступил с ним в борьбу, которая упорно продолжалась до появления зари. Боровшийся не одолел Иакова, но повредил сустав бедра его, так что Иаков остался хромым на всю жизнь. Отпусти Меня, — просил Иакова Незнакомец, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. Тот спросил: как имя твое? Иаков назвал себя по имени. И сказал ему Незнакомец: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одоле-

вать будешь. Спросил и Иаков: скажи мне имя Твое. Тот сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? оно чудно, — и благословил его, т. е. изъявил ему свое благоволение. И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл (лице Божие), ибо, говорил он, я видел Бога лицем к лицу, и сохранилась душа моя (Быт. 32, 24-30).

Значение этой таинственной борьбы такое: она была образом дерзновенной и настойчивой молитвы Иакова. Понятно это дерзновение, эта настойчивость в его положении: ему грозила опасность от Исава. Иаков опасался, что Исав жестоким образом отомстит ему за предвосхищение первородства, что он лишит его всех плодов двадцатилетних трудов его в доме Лавана, отнимет у него весь скот, перебьет или возьмет в плен его, и его семейство и рабов.

Иаков, хотя уповал на Господа, милости Которого испытывал доселе, но в то же время, ввиду угрожавшей ему опасности, в нем могли пробудиться безпокой-ные движения совести при воспоминании о тех неодобрительных в нравственном отношении средствах, о той хитрости и обмане, при помощи которых ему удалось исторгнуть благословение Исаака со вредом Исаву. Он почувствовал себя неправым пред Богом и мог думать, что на этот раз Сам Господь для его вразумления попустит ему пострадать от гнева Исава. Ему осталось одно: умилостивить Господа молитвой. Он и за день перед этим молился Господу: недостоин я всех милостей Твоих... Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава, ибо я боюсь его, чтобы он, придя, не убил меня и матери с детьми (Быт. 32, 10, 11), — и теперь, накануне встречи с братом, он провел всю ночь в той же молитве. Она была также настойчива, как настойчива и упорна была борьба его с таинственным незнакомцем, продолжавшаяся целую ночь. Он угадывал, что с ним борется не простой человек, что под

образом его скрывается Высшая Сила, — Сам Господь, и потому, напрягая телесные усилия, чтобы одолеть Его, он в то же время был в молитвенном напряжении, чтобы победить гнев Господа, заслуженный им, и вызвать Его милость. И Иакову удалось достигнуть своей цели. Он-боролся с Незнакомцем до те» пор, пока йе получил от Него благословения. Это значило, что он утруждал Бога своей молитвой до тех пор, пока не получил удостоверения в Его благоволении к нему, пока ему не было объявлено, что если он боролся с Богом, то одолеет и людей, — могут ли быть люди страшны тому, кто с дерзновением и непреклонной настойчивостью в молитве препирался с самим Богом, склоняя Его к милосердию. И самая борьба была уже делом милости Господа, ибо поставила Иакова в столь близкое отношение к Нему, что он лицом к лицу видел Господа в чувственном образе, прикасался к Нему, — и сохранился цел.

Велика была близость Господа к Иакову, боровшемуся с Ним. Но и ты, душа христианская, можешь сподобиться подобного счастья. Подобно Иакову, всю ночь бодрствовавшему и подвизавшемуся на молитве, и ты бодрствуй и мужественно упражняйся в том же подвиге. Неотступно, с дерзновением веры и упования, умоляй Господа, стучи в двери милосердия Его во всех твоих нуждах, — и будешь услышана, по Его обетованию: просите и дастся вам, толцыте и отверзется вам. Все наши нужды и скорби близки Его сердцу; но преимущественно Он готов помогать нам в духовных нуждах. Иаков неотступно молил Бога об отведении от него внешней беды и был услышан — получил от Него благословение: не скорее ли Он услышит нас, когда будем неотступно умолять Его о помощи в духовной жизни?

Взывай же, душа христианская, к Господу о сей помощи, смиренно исповедуя пред Ним свою немощь, свое без-

силие в борьбе с греховными искушениями, и ты стяжеши деяние с разумом, — преуспеешь в добродетели и духовном ведении, восторжествуешь над врагами твоего спасения, запинающими твои стопы на этом многотрудном пути. Сего мало: Иаков в ночной темноте сподобился узреть Бога лицом к лицу. Подобного боговидения и ты можешь достигнуть, если пред-очистишь к нему твой ум подвигами добродетели и духовного ведения.

Еще в этой жизни ты вступишь в незаходящий мрак в видении, т. е. будешь умными очами ощущать присутствие Господа, как бы в зерцале и гадании, в Его действиях на тебя через святое слово Свое, таинство и видимую природу, пока, наконец, не достигнешь царства славы, где узришь Его лицом к лицу (см. 1 Иоан. 3, 2), в Его существе, а не в откровениях только Его присносущей силы. Выше этого блага ничто не может быть, и обладая им, ты будешь великий купец, или стяжатель.

> *Двanадесяте патриархов великий в патриарсех детотворив* (родив), *тайно* (таинственно) *утверди тебе лествицу деятелънаго, душе моя, восхождения: дети яко основания, степени яко восхождения, премудренно подложив* (премудро расположив детей, как ступени, а свои шаги по этим ступеням, как восхождения вверх).

Иакова Господь благословил многочадием: от него родилось двенадцать сынов, родоначальников 12 колен Израильского народа. Это физическое многоплодие Иакова имеет духовно-таинственный смысл: подобно многоплодному Иакову должна быть многоплодна в духовной жизни и душа христианская.

Духовная жизнь начинается с покаяния, а истинное покаяние состоит не в том только, чтобы называть себя грешником, исповедывать свою вину перед Богом, но в плодах, достойных покаяния, плоды же покаяния состоят в усиленной борьбе с грехами, в которых приносится покаяние, и в подвигах ревности о жизни святой и богоугодной. Как ни тяжелы эти подвиги для души, боримой грехом, она не должна ослабевать в них, но, как бы по лествице, восходить к большему духовному совершенству, с одной ступени подниматься на другую. К сожалению, опыт представляет противное. Безплодное покаяние — обыкновенное явление. На исповеди редко можно слышать, чтобы грешник отстал от прежних грехов: он приносит на исповедь старые свои грехи с прибавлением новых. Пока говеет человек, он еще сдерживается, но по окончании гове-ния спешит к прежним греховным привычкам. От этого и самое говение безплодно. Не хотят знать, что говением не прекращается покаяние, а только полагается начало его, только посевается доброе семя; а чтобы это семя принесло плод, надобно продолжать труды покаяния. Нелегки эти труды, но без труда ничего не достается. Притом сначала трудно, а потом все легче и легче. Поступившему на военную службу сначала трудно привыкать к воинскому искусству, а когда привыкнет, он шутя упражняется в нем. Учиться грамоте сначала тоже трудно; а как выучится человек, чтение делается насущной его потребностью.

Итак, не бойся, душа христианская, трудностей покаяния, приноси плоды покаяния и ревностью об умножении их благоугождай Господу.

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги "Уроки покаяния".

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 231

Иосиф

Любя Иосиф ко отцу благопокорение, в ров ввержен, продадеся во образ закланнаго и в рове положеннаго Христа: пшеницодавец же Египта бысть, целомудр быв и праведен, царь же страстей истиннейший.

(Неделя святых праотец, канон, песнь 6).

Иосиф — старший из двух сыновей патриарха Иакова, от его любимой жены Рахили; был продан братьями в Египет; за добродетели Бог поставил его первым вельможею в Египте; прообраз страсти Спасовой. Жил 110 лет, из коих 93 года — в Египте. Кости его были перенесены Моисеем в Палестину. Воспоминается 31 марта, в Великий Понедельник и в Неделю святых Праотец.

(Месяцеслов).

Рувим

Рувим — старший сын Иакова и Лии, лишенный благословения первородства за дурное поведение.

Первородный — прежде других родившийся.

Первородство — старшинство рождения и права вместе с этим приобретаемые.

(Протоиерей Григорий Дьяченко).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Иосиф

Исповедаюся Тебе, Христе Царю: согреших, согреших, яко прежде Иосифа братия предавшии, чистоты плод и целомудрия.

(Быт. 37, 28).

Иосиф, сын Иакова от Рахили, возвышался над своими братьями нравственными достоинствами. Он поистине был плодом чистоты и целомудрия, потому что в его душе плодоносно раскрылись эти качества. Его чистая душа возмущалась теми нравственными недостатками, которые он замечал в своих братьях, и за которые он обличал их перед своим отцом. За целомудрие Иосиф подвергся гонению от жены Пентефрия, озлобленной его сопротивлением ее бесстыдству. Но не от нее одной ему пришлось терпеть и страдать. Еще живя в доме родительском, он подвергся ненависти своих родных братьев. Они озлобились на него за то, что он пользовался преимущественным расположением отца, — за то, что он обличал их поведение перед отцом, и за то, что простосердечно рассказал им сны, предвозвещавшие их унижение перед ним. Они не могли простить ему всего этого и сначала хотели убить, но потом одумались и продали его в неволю измаильским купцам, ехавшим в Египет. Такой поступок менее преступен, чем убийство, но все же преступен, ибо несправедлив, жесток и безчеловечен.

К сожалению, не поступает ли подобным образом, несправедливо и безчеловечно, и христианин в отношении к ближним своим? Он должен любить их, как братьев своих по происхождению от общего всех Отца Бога, как сотворенных по образу и подобию Божию, как искупленных Кровью

Христа. Особенно он должен любить тех из ближних, которые, подобно Иосифу, возвышаются над другими нравственной чистотой и целомудрием, и светом духовных совершенств побуждают нас к прославлению Отца Небесного. Но не случается ли, что эти именно нравственные достоинства в наших ближних не только не ценятся нами, но еще вооружают против них? Не случается ли, что люди правдивые и благонамеренные, если вздумают подобно Иосифу обличать и вразумлять ближних своих за нечестие и разврат, встречают с их стороны не благодарность, а одну досаду и вражду? Не случается ли даже, что люди истинно благочестивые и добродетельные навлекают на себя ненависть людей мира не обличениями и вразумлениями, а единственно тем, что благочестивы и добродетельны, по закону: всяк делаяй злая ненавидит света и не приходит к свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть (Ин. 3, 20)? Свет благочестия и добродетели нестерпим для больных глаз. Делающие зло не прощают тому, кто не на их стороне, кто обличает их самой противоположностью своих убеждений и жизни их мнениям и поведению. Они никак не могут ужиться с ним, — они тяготятся одним присутствием его вблизи себя.

Тяжело положение его среди них; он, однако, не смущается, утешая себя сочувствием к нему благомыслящих людей и добрым влиянием своего образа мыслей и жизни на окружающую среду. Но это сочувствие и доброе влияние еще пуще раздражает против него людей мира, — и они всячески стараются вредить ему, поступая в этом случае также безжалостно, как безжалостны были к Иосифу его братья. Эти обрекли его на позор неволи; и те стараются уничижить и опозорить чистого и непорочного христианина, распространяя про него клеветы и злые свои суждения. Он богомолен, правдив, человеколюбив, честен. “Нет, — гово-

рят его недоброжелатели, — он ханжа, лицемер и все, что ни делает для блага ближних, делает по корыстным побуждениям, чтобы выслужиться у людей, задобрить их, заслужить награду от начальства и всеобщие похвалы". И сбывается слово Апостола: вси же хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут (2 Тим. 3, 12).

Вопроси себя, душа христианская, не поступаешь ли и ты в отношении к чистым и непорочным по вере и жизни ближним твоим подобно этим гонителям, и если совесть обличит тебя в подражании им, в несправедливости и озлоблении против благочестивых и добродетельных людей, — то поспеши раскаяться в этом грехе, не опозорь себя подражанием братьям Иосифа, поступившим с ним несправедливо и жестоко.

Аще и в рове поживе иногда Иосиф, Владыко Господи, но во образ погребения и востания Твоего: аз же, что Тебе когда сицевое принесу?

(Быт. 37, 24).

Бедственно было положение Иосифа, брошенного братьями в ров, т.е. в пустой, безводный колодезь, и находившегося в опасности умереть в нем голодной смертью. Но в этом положении Иосиф послужил образом Христа Спасителя. Враги Господа Иисуса положиша [Его] в рове преисподнем, в темных и сени смертней (Пс. 87, 7), т.е. довели его до смерти и погребения. Но как Иосиф выведен был живым из рва и, проданный в Египет, здесь прославился: так Иисус Христос восстал из гроба со славой.

Образом погребения и воскресения Христова служит также таинство крещения, совершенное над каждым из нас (см. Рим. 6, 3—5).

Купель, в которую нас погружали, — это гроб Христов, в котором погребался наш ветхий человек, наша растленная грехом природа.

Выход из купели, — это восстание наше для новой благодатной жизни, это наше духовное рождение, вступление в права и обязанности чад Божиих, любящих Господа, как Отца по благодати и из любви послушных Его святой воле. Как только окрещен человек, он свят и непорочен, так что, если бы помер тотчас по выходе из купели, прямо в рай перешел бы. Этим объясняется существование обычая в древней Церкви — отлагать крещение до конца жизни: желали умереть чистыми и святыми, какими стали в крещении. Обычай — не совсем похвальный, потому что смерть могла застать врасплох, и человек мог умереть совсем некрещеным; но мысль о святости и непорочности, получаемой в крещении, лежавшая в основании этого обычая, правильна. К сожалению, мы не сохраняем этой святости.

Погребенный в водах крещения ветхий человек снова оживает; омытая ими от грехов душа снова оскверняется грехами и перестает быть тем, чем должна быть, как спогребенная Христу и совоставшая с Ним в крещении. С сердечным сокрушением и стыдом грешник пусть говорит Господу: “Иосиф был образом Твоего, Господи, погребения и воскресения по телу. Был и в моей духовной жизни момент, когда отпечатался на мне образ Твоего погребения и воскресения. Но этот святой образ затмился во мне. Я уже не могу сказать, что после спогребения и сораспятия с Тобой в крещении, я мертв для греха и живу для одного Бога (см. Рим. 6, 11).

Как в этом отношении я не похож на Иосифа, послужившего совершенным в своем роде образом Твоего погребения и восстания! Что Тебе когда сицевое принесу? Правда, для оживления в себе духовной жизни я прибегаю ко второму крещению, — к покаянию; но и покаяние мое так безплодно!

Как быстро вслед за покаянием духовная жизнь побеждается плотской!

Потерпи меня, Господи, и даруй мне благодать истинного покаяния, чтобы не отойти мне из сей жизни неочищенным от скверн греховных”.

> *От сродников праведная душа связася, продася в работу сладкий* (возлюбленный), *во образ Господень: ты же вся, душе, продалася еси злыми твоими* (делами).

Иосиф, проданный в неволю, поистине есть образ Господень, — прообразование Христа. Черты сходства — очевидные. Иосиф был праведная и чистая душа. Иисус Христос ни в чем не был виновен, греха не ведал и не сотворил. Иосиф продан был сродниками — родными братьями. Иисус продан был врагам — учеником своим, а враги Христа Иудеи, сродники Его по плоти — предали Его Пилату. Иосиф продан за 20 сребреников, Иисус — за 30.

Жалко было положение Иосифа; но не менее жалко положение души, которая сама себя продает в неволю врагу своего спасения диаволу, творя в угоду ему злые дела.

Душа создана по образу и подобию Божию, умалена немногим чем перед ангелами, искуплена безценной Кровью Богочеловека, дороже целого мира, ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою (Мф. 16, 26)? И вот ее-то, эту безценную душу, грешник продает в неволю врагу за безценок. Христу диавол обещал предать все царства мира и славу их, если Христос ему поклонится, отдаст ему Себя под власть (см. Мф. 4, 9). А грешная душа продает себя диаволу несравненно дешевле — за какие-нибудь

ничтожные блага и удовольствия мира, — и продает себя всецело (вся), всем своим существом. Известно выражение: “продажная душа; продажный человек”. Для продажного человека ничего нет заветного. Нет ни одного злого дела, на которое бы он не решился из самоугодия и корысти. Страсть к наживе заглушает в нем голос совести, разума и естественное доброе чувство. Одержимый этой страстью не задумается взять на себя оправдание на суде отъявленного злодея; скрыть свое имущество от заимодавцев и, объявив себя несостоятельным должником, пустить их по миру; войти в смелые, основанные на обмане торговые или промышленные предприятия; поджечь свой дом для получения страховой суммы и т.п.

Все это радует врага нашего спасения: грешник злыми своими делами попал в сеть его, уловлен в волю его (см. 2 Тим. 2, 26), следственно раб его, хотя не сознает этого рабства. Но есть и такие грешники, которые сознательно продают свою душу диаволу, когда, например, оставляя веру в силу Божию, прибегают за помощью к людям, которых почитают орудиями сатаны (колдунам), — и готовы снять с себя крест, чтобы только получить от них помощь. Все это грубые, злые дела. Положим, ты, душа христианская, еще не дошла до такой крайности; но знай, что все, из каких-нибудь житейских расчетов изменяющие христианской совести, больше или меньше находятся на стороне врага Бога и человеков, князя воздушного, действующего ныне в сынах противления (Еф. 2, 2). И горе тебе, душа христианская, если ты не поспешишь свергнуть власть его над собой! Все твои злые дела, которыми ты продаешь себя ему, он вносит в свое рукописание, в свою долговую запись, чтобы в свое время получить по ней уплату, навеки погубить тебя.

О Христе, пригвоздивый на кресте грех Адамов, раздери это пагубное рукописание и дай мне силу бороться с кознями диавола.

> *Иосифа праведнаго и* (его) *целомудреннаго ума подражай, окаянная и неискусная* (непотребная) *душе, и не оскверняйся безсловесными* (неразумными) *стремлениями, присно беззаконнующи.*

Праведность Иосифа состояла в его правдивости и прямоте, с какой он, как уже было сказано выше, обличал перед отцом братьев своих, — в его незлобии, с каким он принял в Египте братьев своих, удержавшись от желания заплатить им обидой за обиду, — в честности и добросовестности, какую он обнаружил, находясь в услужении у царедворца Пентефрия и в темничном заключении, — в его богобоязненности и смирении пред Богом, ибо на высоте славы и среди соблазнов языческой жизни он не зазнался, непрестанно помнил милости к нему Господа и сохранил истинную веру.

Все это такие качества, которые если свойственны были ветхозаветному человеку, не тем ли паче должны служить украшением новозаветного верующего, которому заповедано не довольствоваться исполнением законной правды, но возвышаться к праведности пред Богом, даруемой верой во Христа. К сожалению, и между христианами есть люди, которые или совсем небрегут об угождении Богу жизнью по заповедям Божиим, или которых праведность не лучше праведности книжников и фарисеев, — наружная только и лицемерная. На примере ветхозаветной ревности о праведности христианин тем больше должен ревновать о ней, чем больше дано ему благодатных сил и средств к тому.

Целомудренный, незатемненный страстями, ум Иосифа проявил себя преимущественно в самообладании, которое

он обнаружил перед женой Пентефрия, склонявшей его ко греху с нею. Кому неизвестен его ответ ей: како сотворю глагол злый сей и согрешу пред Богом (Быт. 39, 9)?

Сему целомудренному рассуждению следуй и ты, душа христианская, при встрече с искушением нецеломудрия и вообще со всякими греховными искушениями. Как я могу не только сделать то или другое худое дело, даже помыслить о нем перед лицом Бога всеведущего, правосудного и святейшего? От людей я могу утаить не только мысли, но и дела беззаконные, даже могу без опасения ответственности перед их судом явно сделать что-нибудь дурное: но я боюсь Бога, от всеведения Которого нельзя скрыть никакой тайны, от правосудия Которого никуда не убежишь, перед святостью Которого мерзок всякий помысл нечистый.

Такое поистине целомудренное, т.е. здравомыс-ленное, трезвое рассуждение могло бы предохранить нас от увлечения всякими безсловесными стремлениями, — недостойными разумного существа порывами страстей, только оскверняющими нашу душу, и от беззаконий.

+

Рувим

Рувима подражая окаяный аз, содеях беззаконный и законопреступный совет на Бога вышняго, осквернив ложе мое, якоже отчее он.

(Быт. 35, 22).

Рувим был старший сын Иакова от брака его с Лией, родившийся в Месопотамии. Из истории приключений брата его Иосифа известно, что Рувим воспротивился намерению братьев умертвить Иосифа и сохранил жизнь его, дав совет

лучше бросить его в ров, чем проливать невинную кровь. Но Рувим же оставил по себе недобрую память преступным поведением в отношении к отцу. Он осквернил ложе отца своего, вступив в преступную связь с наложницей его Валлой, за что в предсмертном завещании Иакова лишен прав первородства, которые перешли на Иуду (см. Быт. 49, 3, 4, 8). Любодейство, особенно же кровосмешение, в чем провинился Рувим, есть самый тяжкий грех. К сожалению, подобный грех допускается и в отношении к Богу. В Писании Ветхого и Нового Завета религиозный союз Бога с человеком представляется в образе брака, а нарушение верности Богу, отступление от истинного богопочтения, уклонение к иным богам, называется блужением (см. Исх. 20, 5; 34, 15; Втор. 32, 10; Ис. 62, 5; Иез. 16, 8—4; Мф. 9, 15; Апок. 19, 7; 21, 2).

Вопроси себя, христианин, не виновен ли и ты в этом грехе, не оскорбляешь ли этим грехом Бога, как Рувим своего отца?

Со времени возрождения в купели крещения ты вступил в такое же тесное отношение к Господу, в каком находятся дети к отцу, жена к мужу. Устами восприемника ты дал обет верности Христу, и закрепил этот обет в таинстве миропомазания, прияв печать дара Духа Святого, как залог верности Христу, подобный обручальному перс-тию. С тех пор ты обязался принадлежать единому Христу, — и в сердце твое, которое должно быть ложем Его Единого, не допускать врагов Его и твоего спасения. Но не осквернил ли ты этого ложа, открыв его этим врагам? Не изменил ли ты Христу, променяв служение Ему на служение миру с его нехристианскими обычаями, плоти с ее самоугодием и нечистыми мудрованиями и требованиями, и диаволу, от которого отрекся в день крещения, но который доселе действует в сынах противления, искушая их на всякое нечестие и неправду? Не

вступил ли ты с этими враждебными силами в беззаконный и законопреступный союз против Бога вышнего, рабски покоряясь их внушениям и дерзко восставая против заповедей и оправданий Господних? Горе тебе, душа христианская, если до конца земной жизни останешься в таком состоянии. Подобно Рувиму, потерявшему первородство, тебе грозит опасность не попасть в церковь первородных, на небесех написанных, быть недопущенной в общество их (Евр. 12, 23), и разделить участь отверженных духов.

Поспеши, подобно блудному сыну Евангельской притчи, вступить на путь покаяния, и со слезами обратившейся блудницы припади к ногам Иисуса, и Он, не отринувший слез блудницы, примет и тебя в Свои благодатные объятия и помилует тебя.

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги "Уроки покаяния".

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 232

16 /29 июля

Чирская или Псковская икона Божией Матери

Чирская (Явленная) икона Божией Матери

Чирская икона Божией Матери

Чирская или Псковская икона Божией Матери «Одигитрия»

В Палкинском районе Псковской области, к востоку от станции Чирской (Черской), в 4-х км., был погост Чирски, где в Христорождественской церкви находилась икона Божией Матери «Одигитрия». В 1420 году, при архиепископе Новгородском и Псковском Симеоне, в княжение Василия 1-го Димитриевича Московского, над Псковскою областью разразилось большое бедствие — моровое поветрие. Народ пришел в уныние и искал утешение себе в молитвах о помощи к Богу и Царице Небесной.

И вот 16 июля 1420 г., в утешение верующих и ободрение малодушных, в Чирской Христорождественской церкви совершилось великое знамение: из очес Богоматери, изображенной на находящейся здесь Ея иконе, истекли слезы. Молва об этом чуде быстро распространилась среди окрестных жителей, и они во множестве стали стекаться на поклонение новопрославленной иконе. Скоро извещен был об этом и сам князь Псковский Феодор Александрович. Он послал в Чирскую весь священников и многих знатных и благоговейных мужей взять оттуда эту икону и принести ее во Псков.

Посланные с благоговейным трепетом и великим тщанием исполнили поручение своего князя. Когда во Пскове узнали о приближении Святой иконы к городу, то сам князь

со всем духовенством и народом вышел за город встретить приближающуюся Святыню.

Эта торжественная минута встречи была ознаменована новым поразительным чудом: из очей Богоматери по иконе обильно струились слезы, свидетелями чего были все здесь присутствовавшие. Народ, пораженный трепетом при виде этого чуда, в умилении и со слезами повергся ниц и взывал: «Господи, помилуй! Пресвятая Владычице Богородице, не остави нас, но помози нам, грешным и недостойным рабам Твоим! Помози и спаси нас!»

Торжественное шествие остановилось, и священники, несшие икону, совершили здесь благодарственное молебствие.

Чудотворная икона была внесена в самый город и поставлена в соборной церкви Живоначальной Троицы, где она находится и до настоящего времени.

(По книге Е.Поселянина «Богоматерь»,
1909 год. — стр. 468.

Чирская (Явленная) икона Божией Матери

Чирская (Явленная) икона Божией Матери «Одигитрия»

Известно из предания, что в километре к востоку от погоста Чирски Палкинского района, Псковской области, где теперь находится деревня Кузмино, явилась на дереве, над источником, икона Божией Матери «Одигитрия». Икона была принесена в погост Чирски в Христорождественскую церковь. Она была в металлическом киоте, украшена серебряно-позлащенною ризою и стояла в иконостасе слева от царских врат. Лик темный, древний.

16 июля сюда стекалось множество богомольцев и священнослужителей Псковской области. Торжественное Богослужение завершалось крестным ходом на место явления иконы Божией Матери — к источнику, где совершалось водоосвящение (В настоящее время, над источником создана новая часовня). Чудотворную икону с молебным пением носили по деревням, по домам.

Весной 1944 года, когда по этим местам проходил фронт, деревню сожгли,был полностью разрушен и Христорождественский храм погоста Чирски, а Чудотворная икона перенесена в районный поселок Палкино, в храм Святителя Николая и Преподобного Никандра Псковского, где икона сия находится и поныне. В 1998 г. на кладбище, около шоссе, вблизи станции Черская, был построен и стал уже действующим величественный пятиглавый храм в честь святого

равноапостольного князя Владимира. Для этого храма братия Псково-Печерского монастыря сняли точную копию с Чудотворной Чирской (Явленной) иконы Божией Матери.

Сведения даны братским духовником Псково-Печерского
монастыря Архимандритом Александром (Васильевым)
по данным своей родины и прихода Чирски.
1 апреля 1998 года.

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК
№ 233

Поездка в Псково-Печерский монастырь

Свято-Успенский
Псково-Печерский монастырь

Поездка в Псково-Печерский монастырь

Недавно Бог привел меня посетить Псково-Печерский монастырь. Поездка эта оставила во мне такое светлое и неизгладимое впечатление, что мне хочется поделиться им и с другими.

Радостно забилось мое сердце, когда я, выйдя из вагона, села в крестьянскую тележку и поехала по направлению монастыря, который находится в трех верстах от железной дороги. Мне так отрадно было сознавать, что я нахожусь вблизи той святыни, при одном имени которой должно забиться сердце русского человека. «Вот еще немного,— говорила я себе,— и я увижу Псково-Печерский монастырь, буду в стенах этой святой обители, этого «Дома Пресвятой Богородицы», как называли ее летописцы. И недаром назвали они ее так.

Все, кто имел счастие побывать в этой обители и провести под ее сенью несколько дней, испытали на себе ее таинственное, благодатное влияние. Все скорбные и отягченные жизнью, которых вера или даже случайность привели сюда, уезжают отсюда успокоенные, обновленные, с новым запасом душевных сил.

Чем можно объяснить это? А только тем, что в этой обители постоянно присутствует Божия Матерь — по Ее непреложному обещанию. Летописцы рассказывают, что во время осады монастыря польским королем Баторием в 1581-м году, когда, казалось, не было никакой надежды на спасение, иноки обратились с горячей, слезной мольбой к Пресвятой Владычице, и Она, явившись во сне одному юноше Юлиану,

обещала монастырю Свое заступничество и обещала также «никогда не оставлять места сего». Исполнение этого обещания испытывали на себе наши предки, испытывает на своем сердце и уме всякий, кто побывал в сей обители.

Успенский собор

Удивляет меня только то, что Псково-Печерский монастырь, несмотря на свою древность, исторические заслуги и чудотворные и явленные святыни, пользуется малой известностью сравнительно с другими монастырями. Киево-Печерский, Троицко-Сергиевский, Валаамский, Соловецкий и другие монастыри известны почти всякому, а о Псково-Печерском монастыре многие даже и не знают, где он находится. Много есть боголюбивых и благочестивых людей, которые ходили пешком из дальних местностей в вышеупомянутые монастыри, а в эту прославленную и возлюбленную Самою Богородицей обитель они даже и не съездили! А между тем она находится всего в десяти часах езды по железной дороге от Петербурга.

Вот с теми-то, кто не был в Псково-Печерском монастыре, я хочу поделиться теми впечатлениями, какие я вынесла из моей поездки туда, в той надежде, что, прочитав мое описание, они и сами возгорятся желанием посетить его. Думаю, что даже на людей самых холодных и индеферентных к вере пребывание в нем должно произвести благодатное и умилительное действие на душу.

Приступая к моему безыскусственному описанию, я не имею в виду представить читателям полного исторического описания сей древней обители, а хочу только обратить их внимание на ее святыни и на то благодатное влияние, какое она оказывает на сердца всех, кто к ней притекает.

Приехала я туда 7-го июля вечером, накануне праздника Казанской Божией Матери. Приехала я не одна, со мной прибыли еще 4 особы, все петербургские жительницы, никогда не бывавшие еще в Печорах. Был тихий, чудный вечер, когда мы подъезжали к монастырю, и радостно забилось мое сердце, когда вдали показались зеленые купола нового монастырского храма.

«Вот и святые горы,— сказала я своим спутницам и осенила себя крестным знамением,— вот и монастырь». — «Где, где? — спрашивали они, с жадностию вглядываясь по направлению моей руки, и на лицах их выразилось что-то вроде разочарования. — Неужели это и есть те святые горы, та обитель, о чудной красоте которой мы так много слышали?» — спрашивали они. Дело в том, что Псково-Печерский монастырь, когда подъезжаешь к нему, не представляет из себя ничего особенного, ничего живописного. Можно даже проехать мимо, не обратив на него особого внимания; вся красота его, так сказать, скрыта внутри его.

И в этой таинственной сокровенности обители является для верующей и благоговейной души знамение особенного

благоволения к ней Царицы Небесной. Матерь Божия, избрав это место для Своего особенного благодатного присутствия, как бы желает скрыть его от посторонних взоров и являет его только тем, кто, переступив святые ворота, притекает к Ней с верою и любовию. «Приидите ко Мне все желающие видеть Мною избранное жилище,— как бы говорит Пречистая ко всем нам,— и я покажу вам всю превеликую красоту его».

Никольский храм и «кровавый путь»

Сам монастырь, подобно драгоценной жемчужине, скрыт в ложбине, между двумя крутыми горами, покрытыми веко-

выми деревьями; высокие каменные стены с уцелевшими башнями и новый каменный храм во имя Архистратига Михаила скрывают его от посторонних глаз. Эти стены воздвигнуты еще в 16-м столетии, при Иоанне Грозном, игуменом монастыря святым Корнилием, принявшим впоследствии от руки этого же царя мученическую кончину.

Летописцы рассказывают об этом событии следующее. Сей святый и праведный игумен, сделавший так много для обители, был оклеветан завистниками пред царем, который разгневанный приехал в монастырь. Св. Корнилий встретил его в святых воротах с крестом; царь в гневе своею рукой отсек ему голову, но тотчас же раскаялся и, поднявши тело, на своих руках понес его в монастырь. Таким образом, святой Корнилий, по трогательному выражению летописцев, «от тленнаго сего жития земным царем предпослан к Небесному Царю в вечное жилище». Мощи его теперь покоятся в посеребренной раке, в старой Успенской церкви.

Извозчик привез нас в ближайшую к монастырю гостиницу, и мы, заняв там нумера, поспешили ко всенощному бдению в монастырь. Служение шло в новом храме и по случаю праздника совершалось с особенною торжественностью. Чудное и умилительное впечатление сделало на нас это всенощное бдение, и до того сильно было впечатление, что мы, несмотря на то, что были утомлены с дороги, сразу почувствовали себя бодрыми и окрепшими.

В особенности умилительно действовало на душу служение самого архимандрита, отца Мефодия: столько любви, столько горячей веры было в каждом его возгласе, в каждом им произносимом слове. Обратили мы также внимание на одну особенность здешнего богослужения: многое, что в других монастырях читается, здесь поется; это делается, как мы узнали потом, по установлению самого архимандрита,

для поддержания в служащих возможно большего внимания и благоговения к молитве.

По окончании богослужения мы подошли к отцу архимандриту за благословением на говенье в монастыре и попросили его, чтобы исповедовал он нас сам, на что он с любовью и согласился. Служение окончилось поздно, и мы прямо из церкви, не осматривая ее, вернулись домой, напились чаю и легли пораньше, чтобы не опоздать на другой день к ранней обедне.

Архимандрит Мефодий

Спросив о порядке монастырского служения, мы узнали следующее: в Успенской церкви, главной святыне монастыря, каждый день служится ранняя литургия, которую в настоящее время служит отец Феодосий, высокочти-

мый затворник обители. В этой же церкви по воскресным и праздничным дням служится вечерня, во время повечерия которой пред чудотворною иконой Успения Божией Матери совершается соборное акафистное пение.

Поздняя же литургия и прочие церковные службы совершаются в новом Михаило-Архангельском храме в летнее время, в зимнее же и осеннее в Сретенской церкви, которая составляет как бы часть Благовещенской. Благовещенская церковь такая же древняя, как и Успенская, она основана также святым Корнилием.

На каждом служении присутствует сам отец архимандрит, многие служения совершает он сам и почти в каждом принимает участие. Иногда он выходит из алтаря на клирос и становится вместе с певчими. Умилительно тогда бывает видеть этого маститого архимандрита, бьющего земные поклоны и возносящего горячую, усердную молитву наравне с прочею братией.

Успенский храм, в котором служится ежедневно ранняя обедня, есть, как я уже упомянула, самый главный и древнейший соборный храм монастыря. Он ископан в скале и разделяется земляными, обложенными кирпичом столбами на несколько проходов, в одном из которых устроены алтари: один — во имя Успения Божией Матери, другой — во имя Феодосия и Антония Печерских. Наружный вид этого храма чрезвычайно оригинален и красив; он имеет вид стены, украшенной колонками различной величины, между которыми находятся различные священные изображения. Над главным входом большая икона Божией Матери Киево-Печерской. Живопись этой иконы чудная, возбуждающая самые благоговейные чувства: чем больше на нее смотришь, тем тише и мирнее делается на душе. Под ней золотыми буквами следующая надпись: «яко красная палата вертеп Царице показашеся».

Вдоль стены наверху находятся пять позлащенных глав с крестами. Очень оригинален также иконостас этого храма: он украшен резьбой, имеющей вид пальмового дерева, царские двери представляют ствол его, верхняя часть — ветви и листья, а маленькие образки — плоды и цветы его.

Икона Божией Матери «Успение» (в житии)

Главная святыня этого храма — большая чудотворная икона Успения Божией Матери в великолепном серебряном киоте. Благодаря благодатной силе, исходящей из этой иконы, Псков два раза был избавлен от нашествия неприя-

телей: в 1581-м году от Батория, в 1812-м году от Наполеона.

Серебряная риза, украшающая эту икону, сооружена на пожертвования различных лиц, на копии же с этой иконы, находящейся в Ново-Архангельском храме, находится серебряная риза в 30 тысяч ассигнациями; она сооружена на пожертвования Христолюбивого православного воинства в память избавления города Пскова от врагов.

Вторая чудотворная икона есть икона Божией Матери, именуемая «Умиление», тоже очень древняя, писанная в начале 16-го столетия. Про эту икону летописцы рассказывают, что, когда при осаде Пскова поляками, она была выставлена на крепостной стене и неприятели пустили в нее ядро, то оно упало перед ней, «яко повинное», не разорвалось и никого не ранило.

Много есть еще и других святынь и чудотворных икон в Успенском храме, которые производят умиляющее впечатление на молящихся, но я не берусь их описывать, так как не знаю их истории. Таков в общих чертах внешний и внутренний вид Успенского храма, о том же, какое сильное и благотворное впечатление делает служение в нем на сердца молящихся, я затрудняюсь передать словами.

Здесь даже сам воздух, которым вы дышите, кажется проникнутым какой-то таинственною святыней. Чувствуешь, что точно отрешаешься от всего земного, что все житейские интересы и треволнения на время стушевываются и подавляются окружающею обстановкой. Низкие, сырые стены храма, строгие и, вместе с тем, столь благостные лики святых икон, взирающие на вас, точно живые, при слабом свете мерцающих лампад, близость пещер, в которых покоится столько людей, угодивших Богу, наконец, рака св. Корнилия, в которой покоящийся преподобный как бы сам присутствует среди молящихся,— все это производит на

душу сильное и потрясающее впечатление: чувствуешь себя как бы перенесенным в первые века христианства, когда богослужение совершалось в катакомбах.

Много способствует усилению впечатления служение отца Феодосия. Я не дерзаю в своем описании касаться личности того, кто отрекся от мира и является людям только во время служения, но желала бы, чтобы все, отягченные жизнью, все, в ком страсти погасили светоч веры, приехали бы помолиться в Успенский храм. Как мрак ночи бежит от солнечных лучей, так и все их скорби и смущения поблекли бы от обилия благодати, изливаемой здесь на сердца скорбящих.

Михаиловский собор

Мы все были настолько счастливы, что получили благословение от отца Феодосия, которое он преподал нам у дверей своего затвора. По окончании литургии мы, с благоговением приложившись ко всем святыням храма, отдохнули немного на монастырском дворе и отправились в новый храм к поздней литургии.

Хотелось бы мне дать хоть приблизительное понятие читателям об оригинальном и в высшей степени живописном расположении храмов святой обители относительно друг к другу. Всех храмов в монастыре пять: Успенский, Сретенский с Благовещенским, Никольский, Лазаревский и Михаило-Архангельский; в моем описании я касаюсь только двух храмов: Успенского и Михаило-Архангельского, так как в остальных трех мне не удалось побывать в эту поездку.

Успенский храм, как я уже сообщала, ископан в горе, пред ним находится площадка, несколько ступеней ниже которой находится монастырский двор с крытым колодцем посредине, в котором вода имеет целебную силу. С этого двора по прекрасной деревянной лестнице вы поднимаетесь на гору, противоположную той, в которой ископан Успенский храм. Посредине лестницы стоят две скамейки, на которых можно отдыхать и любоваться расстилающимся отсюда прекрасным видом.

Наверху лестница оканчивается опять площадкой, на которой находится новый Михаило-Архангельский храм; от него по дороге, вдоль монастырской стены, вы выходите к святым воротам, месту мученической кончины преподобного Корнилия.

Внизу же, против Успенского храма, находится церковь во имя праведного Лазаря, а немного на восток — Благовещенская. Никольская церковь находится на той же горе, где стоит новый храм, налево при входе в монастырь. Рядом с

Успенским храмом устроен вход в пещеры, а за ним вход на святую гору, где ископан монастырь и пещеры.

Чудный и чарующий вид представляет из себя эта группа церквей, когда на нее посмотришь с вершины горы. Насколько глубока котловина, в которой они расположены, можно судить по тому, что верхушки вековых деревьев, растущих на монастырском дворе, не доходят до конца лестницы, ведущей в новый храм. Сзади Успенского храма, у самой кровли его, высятся другие вековые деревья, столь же старинные, как и сама обитель. Есть там один дуб-исполин, который живет там уже пятое столетие! Что-то вроде благо-

Святой дуб

говейного трепета почувствовала я, когда в первый раз стала под сень этого памятника далекой старины и услышала над собой тихий шелест его листвы...

«Может быть,— подумала я,— под этим дубом отдыхали когда-то те безвестные пустынноподвижники, которые, по преданию летописцев, спасались в Печерских пещерах, еще до основания монастыря. Может быть, эти самые ветви навевали прохладу на первого старца Печерского, пустынника Марка, которого именно в этом месте видели в первый раз Изборские звероловы. И они же, может быть, не раз склонялись над буйной и многострадальной главой того венценосца, который каждое свое преступление искупал раскаянием и молитвенными подвигами. Щедрые пожертвования, принесенные монастырю Иоанном Грозным после убиения им святого Корнилия, как свидетельства его глубокого раскаяния, хранятся до сих пор в сокровищницах монастыря.

Новый храм во имя Михаила Архангела и по внешнему, и по внутреннему своему виду резко отличается от других церквей монастыря. Архитектура его новейшая, все иконы его в художественном отношении составляют верх совершенства: можно простоять пред ними целый день и все не наглядеться на эти чудные благостные лики. Храм этот интересен и в историческом значении. Он воздвигнут в 1827-м году в память избавления города Пскова от нашествия Наполеона, в настоящий же и благоустроенный вид он приведен уже при нынешнем архимандрите Мефодии, о чем гласит и доска, прибитая внутри храма, к западной стороне его. Кроме этой доски, внутри храма прибиты еще две мраморные доски, на которых начертаны имена всех воинов, павших на поле брани при осаде Пскова.

Осмотр Псково-Печерских пещер, куда мы отправились в сопровождении проводника, сделал на нас также глубокое

впечатление. Над входом в них находится следующая надпись: «вход в пещеры Богом зданныя».

По преданиям такое название пещерам дано не людьми, а самим Господом, так как оно начертано чьей-то невидимой рукой; несмотря на то, что было стираемо несколько раз, снова появлялось.

Известны стали эти пещеры в конце пятнадцатого столетия, когда в них спасался первый пустынножитель Печерский, преподобный Марк. Мощи его и основателя Успенского храма, преподобного Ионы, который сам своими руками ископал эту церковь в святой горе, покоятся в пещере. Кроме этих двух святых угодников Божиих, покоящихся в Псково-Печерской пещере, много еще почивает там лиц, которые угодили Господу своею строгою и подвижническою жизнью, и много икон и предметов, привлекающих на себя благоговейное внимание посетителей. Над гробницею схимника Лазаря висят его железные вериги, найденные на нем после его кончины и весящие 27 фунтов. Гробница инокини Вассы опалена огнем; этот огонь исшел из гробницы в устрашение одного святотатца, который хотел открыть ее.

Часть пещер носит название «Братского кладбища», потому что там хоронят братию монастыря; гробы не зарывают в землю, и их можно видеть сквозь большое окно в стене. И замечательно, что, несмотря на то, что все покоящиеся здесь не зарыты в землю, а находятся поверх земли, в деревянных ящиках, смраду здесь не замечается. Мощи св. Корнилия прежде покоились в стене «Богом зданной пещеры», но позднее они были перенесены в Успенскую церковь.

В осмотре святынь и примечательностей монастыря и в посещении церковных служб быстро пролетало для нас время, назначенное для говенья, и настал канун радостного для нас дня — принятия нами Святых Таин. Иеромонах Палладий прочел нам за вечерней с глубоким чувством пригото-

вительные молитвы к исповеди, а утром на другой день, во время ранней обедни, мы исповедовались у отца архимандрита в его келии. Им же были прочитаны нам и правила пред принятием Святых Таин. Никогда, никогда не изгладятся из наших душ воспоминания о тех минутах, когда любвеобильный старец, преклонив колена, молил Господа об отпущении нам наших прегрешений.

По принятии Святых Таин мы, не заходя домой, отправились опять к отцу архимандриту за принятием от него благословения. Ласково и любовно принял он нас, не отпустил без чаю и своей назидательною беседой еще более усладил нашу душу. Это не было еще наше последнее свидание с ним. Перед отъездом он еще раз благословил нас образками и благословенным хлебом и дал нам на память книги своего сочинения.

Крест в пещерах «Богом избранных»

С чувством глубокой признательности и умиления за испытанные нами духовные радости покинули мы монастырь. «Прости, святая обитель,— мысленно обратилась я к ней в последний раз,— чем мы можем воздать тебе за те благодатные дары, которые ты преподала нам в таком изобилии? Только тем, чтоб постараться по возможности дольше сохранить в душах наших благоговейное воспоминание о счастливых днях, проведенных под твоей сенью».

Печатается по изданию «Поездка в Псково-Печерский монастырь» Е. А. Вороновой.– М., 1899 г., находящемуся в архиве монастыря.

Икона Пресвятой Богородицы «Умиление» из Успенского собора

‡

Молитва Божией Матери перед Ея образом «Умиление» Псково-Печерским

, Преблагослове́нная Дево Богородице Владычице! Мати всех страждущих и боле́знующих сердцем! Страны нашея и града Защитнице! Обители Псково-Печерския красото́ и славо! При́зри на нас смиренных, обремененных грехи% многими, отягче́нных скорбьми́ и печалями, и с сокрушением и слезами взирающих на пречистый лик Твой, в чудотворней иконе явле́нный. Сохрани от всякаго зла святую обитель сию, ю́же преподобный Корнилий со старцы Марком и Ионою Тебе вручи и всех в вере и надежде подвизающихся в ней. Спаси и град сей, и вся люди, правоверно живущия и к Тебе прибегающия, от нашествия иноплеменных, от всякаго страха и труса, от мора и глада, от злых человек и всяческой скорби. Приникни к нам милосердием Твоим, яко ли́ком Твоим Божественным любезно приникла еси к ланите Богомладенца. Согрей нас дыханием Твоея́ любве, и никогда же отступай от нас, ни в сей жизни, ни в будущей, да ча́юще Твою всесильную Материнскую помощь, сподобимся безбедно дойти вечныя жизни и прославлять Небеснаго Отца и Сына и Святаго Духа, в Троице сла́вимаго Бога, во веки веков. Аминь.

‡

Молитва
святому преподобномученику Корнилию

вятый преподобномучениче Корнилие, смиренно припа́даем к раце мощей твоих и умильно молим тя: милостиво при́зри на скорби наша душевныя и телесныя и избаву нам подаждь: помози́ нам, святче Божий, от навета злых человек, от нихже и сам ты невинно на земли пострадал еси. Защити нас от насилия диавола, страстно воюющаго в не́мощных удесех наших: умоли́ Господа Бога и Пречистую Его Матерь даровати нам тихое и безгрешное житие, взаимную братскую нелицемерную любовь и мирную христианскую кончину, да чистою совестию предстанем нелицемерному Страшному Суди́лищу Христову, и в Царствии Его прославим Животворящую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, во веки веков. Аминь.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Издание 3-е, 2005 г.
Издание отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1490. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 234

Двадцать первое осмистишие 118-го псалма (стихи 161-168)

КАК ЖИТЬ И НЕ ГРЕШИТЬ

Осмистишие это обозначается в оригинале буквою или словом шин — зуб

Зубы в животном царстве суть орудие защиты и питания, а у людей, сверх того, помогают говорению. Представляя себе ходящего в законе Божием живым существом, окруженным неприязнию против самого хождения его в законе, можно спросить: чем же дано ему защищаться против того? Страхом нарушить закон, отвечает пророк («Князи погнаша мя туне: и от словес Твоих убояся сердце мое» — стих 161), надеждою благ от исполнения его («Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу» — стих 162), любовию к нему («Неправду возненавидех и омерзих, закон же Твой возлюбих»— стих 163). Если соберешь под один обзор всех, живущих по словесам Божиим, то увидишь, что именно эти орудия духовные отражают всякое движение, противное Божиим словесам. К ним в конце Пророк присоединяет хождение пред Богом («Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко еси путие мои пред Тобою, Господи» — стих 168), которое еще крепче тех трех, и даже им самим придает силу. Вот и зубы его.

Чем занята у такого речь? Богохвалением, именно за блага, истекающие от судеб правды Божией («Седмерицею днем хвалих Тя о судьбах правды Твоея» — стих 164).

+

Князи погнаша мя туне: и от словес Твоих убояся сердце мое (стих 161).

В словах «князи гнали или прогнали меня напрасно», — нужно подразумевать: «некогда». Пророк намекает на Саула и царя Гефского в начале гонения на него или на Саула с его приближенными, когда они гонялись за ним по пустыне, и, когда Саул совсем попался ему в руки, и не был умерщвлен потому только, что страх Божий связывал не руки только, но помышления сердца Давидова. Они прогнали,— говорит,— меня и гонялись за мною; но мне это не было страшно. Сердце мое только словес Твоих, Господи, боялось и тем удерживалось от всякой неправды и от всякого дела злого.

В отношении к нам, христианам, так может всегда взывать святая Церковь, воспоминая о претерпенных ею гонениях как в первое время бытия своего, так и во многие другие, тесные периоды ее существования. Так и взывает она в песнопениях своих, когда прославляет святых мучеников.

Так может взывать и всякий христианин, теснимый и гонимый на своем непорочном пути князьями века сего, духами злобы и их послушниками из людей, всегда внутренне, но нередко и внешне. Сердце мое полно страхом Твоим, страхом нарушить словеса Твои, и этим страхом отрезаю я все воздвигаемые ими во мне искушения. Страх Твой — ограда моя; оружие, против которого не смогут устоять никакие обольстительные помышления; они разлетаются пред ним, как прах пред лицем ветра.

Страх Божий естественен духу нашему и всегда живет в сердце. Страсти (греховные наклонности) подавляют его и заглушают, но не уничтожают. Лишь только повеет благодать Божия на сердце, страх первый тотчас оживает и воздвигает с

собою совесть. Потом они вдвоем производят под действием благодати покаяние и обращение грешника от греха к добродетели; и далее они же держат его на этом новом пути, не оставляя его до последних степеней совершенства в новой жизни. Страх Божий всюду предводительствует. Самая любовь, изгоняя один страх, приемлет в себя другой.

Пусть гонят внешно, пусть подымаются внутри волны помышлений злых; но когда цел страх словес Божиих, то нечего бояться. Сердце тогда — недоступная для искушений крепость. Есть в нем страж верный, орудие на врага неодолимое. Можно сказать: береги страх Божий и не бойся падений. Возгревай этот страх, и не возымеешь нужды ни в каком другом средстве к возбуждению энергии в духе твоем. Страх этот сильнее страха смерти. Но если страх смерти телесной приводит в такое напряжение силы защищающегося, что он становится сам страшен для нападающих; то, чего не силен произвесть страх смерти духовной, грозящей вечною смертию, когда жизнь духа подвергается опасности ? Всади убо, Господи, страх Твой в сердца наши!

+

Возрадуюся аз о словесех Твоих, *яко* ***обретаяй корысть многу.***

(стих 162).

Второе орудие на отражение греха и на ограждение добродетели есть верное чаяние корысти от добродетелей. Эта корысть есть благоплодность добродетельного жития, которое здесь воссиявает преимущественно в совершенстве внутренней жизни, а в будущем воссияет и в теле — внешно, во внешнем положении. Залог будущего полагается в настоящем; упование утверждается на предвкушении. Добродетельные и здесь уже обретают *корысть многу,* вкуша-

ют ее и наслаждаются ею. Это наслаждение и есть для них орудие их защиты и самосохранения не менее сильное, как и страх словес Божиих.

Страх всегда есть начало добродетели и держит человека на пути ее сначала один, но потом он разделяет труд свой со вкушением корысти от добродетели. Страх обращает на путь добродетели и держит на нем как бы внешно, нудя будто против воли, и по одному чувству самосохранения подклоняя упорную волю под иго заповедей. Как бич гонит невольника на работу и заставляет работать, так вначале страх гонит на добродетель и заставляет творить дела ее.

Не вдруг оживают чувства духовные, не вдруг получают они способность находить вкус в вещах нечувственных; но как трение возвращает чувство онемелому члену, так и труд доброделания восстановляет в сердце духовные чувства. Тогда оно начинает ощущать сладость от всякого добродетельного дела и от всякого подвига, подъемлемого ради нее. Человек продолжает делать уже не потому, что чает получить корысть или благой плод, а от того, что уже имеет его и носит в себе.

Высшее благо в этом случае — *мир совести.* Что может сравниться с этим благом! Само сердце ничего не ставит выше его после того, как он возвращается, быв на время потерян неразумным невниманием к себе. Смело воззревает оно к Богу и без смущений смотрит в глаза всем людям.

Второе благо — *стройность в делах, и внутри, и вне.* В таком случае, и помышлениям, и намерениям, и предприятиям сообщается единство цели, которое уже само подбирает по роду своему средства и способы исполнения.

Отсюда само собою вытекает и третье благо — *благопоспешностъ.* Все тут совершается внутри, что состоит во власти человека: внешнее не есть неотъемлемое условие, и даже неблагоприятность его обращается к благопоспешению внутри.

Довольно и этих трех, чтобы всякому добродетельному взывать искренно: *радуюсь словесам Твоим, Господи, как обретающий от них корысть многу!*

+

Неправду возненавидех и омерзих,
закон же Твой возлюбих.

(стих 163).

Третье орудие духовное есть *любовь к закону Божию* — с полным отвращением от беззаконий и неправд. Эта любовь порождается испытанием благоплодия духовного от исполнения закона; но самое благоплодие при этом уже выпадает из внимания, а зрится одна только красота благозакония. Как благодетеля начинаем любить потому, что он оказывает нам благодеяние, а полюбив однажды, мы продолжаем любить уже потому, что он сам в себе хорош, — так и к закону любовь начинается от вкушения благих от него плодов, а по насыщении ими любовь к нему воцаряется в сердце уже ради совершенства и красоты его. *Закон,*— говорит апостол,— *свят, и заповедь свята, и праведна, и блага* (Римл. 7,12).

Но когда вселяется в сердце любовь к одному предмету, то к предметам, противоположным ему, уже не может быть там любви, а занимает место противное ей чувство, — не любовь, а омерзение и ненависть. В обычных вещах, может быть, и не неизбежна такая противоположность чувств; но в отношении к закону и беззаконию иначе и быть не может. Ибо и беззаконие туда же лезет, — лезет занять сердце, уже занятое законом. Как от какого-либо нахала, лезущего к вам в комнату, вы избавляетесь, толкая его в грудь; так и от беззакония, навязчиво лезущего к вам в сердце, вы не иначе избавитесь, как дав ему в грудь, то есть поразив его ненавистью и омерзением.

В порядке нравственных изменений сердца эта ненависть к греху и беззаконию не вдруг образуется; ибо в нем и по оставлении греха делом долго еще остается сочувствие к греху. Но по мере труда в благожитии законном оно исправляется, а когда установится добрый нрав по начертанию закона, тогда оно совсем исчезает и заменяется ненавистию и омерзением — по причине досадливой неотвязчивости греха и потому, что сердцу присуще ощущение всей зловредности от него. Таким образом, в руках сердца является меч обоюдоострый, одно лезвие которого — *любовь к закону,* а другое — *ненависть и омерзение к неправде и греху.* То и другое рубит сильно, и нет возможности противостоять поражению их.

У кого это есть, тот безопасен от падений. Страшен он всем полчищам духов злобы. У святых отцев, руководителей в жизни, встречаем, что первым в числе правил духовной брани стоит у всех — ненависть ко греху: *ее, говорят, выдвигай первую* (Исихий). Она, прибавим, несокрушимая и всепоражающая батарея духовная, и когда действует, то непрерывно дает несчетное множество выстрелов. Стоит она на окраине сердца; город же сердца не остается пустым,— он занят любовию к закону. Что может сделать при этом грех, когда и действовать не может иначе, как чрез помыслы, кои хотя тоже суть стрелы, но соломенные?

+

Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко еси путие мои пред Тобою, Господи

(Стих 168).

Пророк снова возвращается к средствам защиты и охранения богоугодной жизни по заповедям, и, как на главнейшее из них, указывает на сознание вездеприсутствия и всевидения Божия. Это как бы следствие предыдущих его

размышлений. Страх нарушить заповеди и чаяние благоплодности от исполнения их приводят к любви. Возлюбивший заповеди не может не возлюбить и Заповедавшего; а возлюбив, не может уже забыть Его и неотступно носит память о Нем в сердце своем, ибо таково свойство любви. С любовию памятующий о Боге всегда имеет Его пред очами своими, сам ходит пред Его очами и сознает себя во всех путях своих и начинаниях, открытых пред Ним. А такое сознание какой страх возбуждает, с своей стороны, в сердце, какую надежду и какую любовь? И сколь потому могущественное в едином себе совмещает средство к охранению и поддержанию жизни по заповедям! Пророк не раз исповедал это; а здесь он удостоверяет, что, сознавая, как все пути его открыты пред Господом, он строго исполнял все заповеди Его; и прежде говорил он, что намеренно поддерживал в себе это сознание, дабы не сдвинуться с пути правого: *предзрех Господа, предо мною выну* (всегда), *яко одесную мене есть, да не подвижуся* (псалом 15, 8), и уклонения других людей на распутия объяснял не иным чем, как тем, что они *не предложиша Бога пред собою* (псалом 53, 5). Подобно сему, и Сирах производит падкость на грех от ложной уверенности грешащих, что их никто не видит, потому что тьма окрест и стены закрывают их. А того не разумеют, что *очи Господни тьмами тем крат светлейшии солнца суть, презирающии вся пути человеческия и разсмотряющии в тайных местех* (Сирах. 23,25 — 28). Если б разумели это и помнили, — не стали бы грешить.

Потому-то все святые подвижники имели и других учили иметь первым делом *установление в себе памяти о Боге,* так чтобы она слилась с сознанием, — что и называли они хождением пред Богом; ибо после этого, что ни делал бы человек, не может делать того иначе, как с мыслью, что Бог пред ним и смотрит, что и как он делает. И это как для внут-

ренних, так и для внешних дел. Отсюда — тщательный выбор только одного богоугодного и совершение того, что выбрано наиусерднейшим образом в той мысли, что избранное богоугодное посвящается Богу и есть потому дело Божие, — одно из тех, за которые, если кто с небрежением творит, навлекает на себя клятву.

Хочешь ли, потому хранить себя непорочным во всех путях своих,— утверди в памяти, что все пути твои открыты пред Богом, и что очи Господни утверждены на тебя, на дела твои и на помышления сердца твоего. Как утвердиться в этом? Начни трудиться в стяжании такого навыка, и самый труд научит тебя, как преуспеть в этом. Только усердно возжелай и ревностно устремись.

Святитель Феофан,
затворник Вышенский

ТЕРПЯЩИМ ПРЕЗРЕНИЕ И НАСМЕШКИ

«Да постыдятся гордии, яко неправедно беззаконноваша на мя: аз же поглумлюся в заповедех Твоих»

(Псалом 118, стих 78)

+

Гордыми Пророк называет презрителей закона, которые, не любя закон, не любят и ревностных исполнителей его, презирают их, насмехаются над ними и не задумываются причинять им всякий вред. Видя ревнующих о богоугождении исполнением заповедей Божиих в смирительном положении, они еще более восстают на них и на правила их жизни. Это и значит неправедно беззаконновать на них. Пророк молится: отними у них, Господи, этот повод презрительно говорить о законе и относиться так же презрительно и к исполнителям его. Возврати мне светлое состояние и положи тем конец торжеству их. Пусть станет явно пред лицем всех, что не напрасно рабы Твои строго исполняют закон Твой, и эти гордые, пред лицем всех поносящие закон Твой, посрамлены будут. Все, видящие во мне перемену на лучшее, вместо того, что прежде недобрым оком посматривали на меня и на закон Твой, станут после сего презрительно относиться к тем самым гордым и смеяться над ними.

Пристыждение внешнее может и не сопровождаться стыдением пред собою и своею совестию, может оставлять без изменения прежнее отношение к закону и ревнителям его; но в словах Пророка можно видеть и то еще желание, чтобы гордые устыдились того, что они были таковы, изменили и исправили и взгляд свой на закон, и жизнь свою по отношению к нему.

Пророк не проклинает врагов, но молится за них, потому что стыд пролагает путь ко спасению. Сам воспользовавшись таким врачевством, он желает и им иметь его. Св. Амвросий продолжает ту же мысль: «Уврачевавшись, стал

врачом и желает целить даже тех, которые уязвляли его, дабы, сознав неправость свою, они устыдились своих недобрых дел. Стыд большею частию служит к нашему исправлению. Когда человек начинает стыдиться какого-либо своего поступка, то тем самым побуждается оставить то, что причиняет стыд. Вот этого-то и желает им Пророк, желает, то есть, чтобы они сознали то, как худо поступали, и, чтобы, сознавши то, устыдились, а устыдившись, отстали от прежних неправд». Св. Афанасий развивает эту мысль: «Если, — говорит, — изменишь, Господи, мою участь на лучшую, то гордые постыдятся; а я не превознесусь тем, что они по-стыждены, но «поглумлюся в заповедях Твоих». Это не ослабит моей ревности об угождении Тебе исполнением заповедей Твоих, а, на против, усилит ее. Поглумлюся * — приседеть ** буду, углублю и труд, так неотступно буду заниматься им, как иной усидчиво занимается любимым делом. Когда отойдет теснота, то у меня словно развяжутся тогда руки. Силы, обращенные на то, чтобы нести лежащую на мне тяготу, я обращу на исполнение закона: больше буду изучать его, большия придумывать средства к исполнению его и приложению к жизни в моих улучшенных обстоятельствах. Пророк заготовляет решение на делание, чтобы, когда придет просимое, быть наготове, так действовать, и не сказать душе: «Имаши много блага лежаща на лета многа: почивай, яжды, пий, веселися» (Лк. 12, 18).

Святитель Феофан,
затворник Вышенский

---

* *Поглумитися — рассуждать, размышлять, подумать с собою.*

** *Приседеть — приседение —усидчивость.*

+

Образованной женщине, подвергающейся насмешкам за хождение в церковь

На насмешку отвечай улыбкой.

Их насмешка исходит из злобного сердца, твоя же улыбка пусть будет без злобы. Незнанию свойственна насмешка, а знанию — улыбка. Своей насмешкой они увеличивают цену твоей молитвы перед Вечным Судией. Богу приятна молитва смелой души, окруженной стрелами злобы, ненависти, насмешки. Все эти стрелы, тупые спереди и острые сзади, отскакивая от тебя, ранят самих стреляющих. Жена царя Давида, Мелхола, однажды посмеялась горячей молитве своего мужа. Насмешкой этой был больше оскорблен Господь Бог, чем сам Давид. Всевышний наказал Мелхолу, и дочь Саула не имела потомства (2 Цар. 6, 16-23). Кто внимательно следит за человеческой судьбой и за событиями, тот знает, что и в наши дни Бог строго наказует осмеяние святыни.

А ты скажи тем, которые смеются над тобою, — если думаешь, что есть слова, сильнее действующие, чем молчание, — скажи им: обманывают ли меня глаза мои, или вижу я хорошо, как вы каждый день молитесь купцам, начальству — то за одно, то за другое? Зачем же смеетесь надо мною, когда я молюсь Вечному Создателю нашему? Не смешнее ли молиться немощным, чем Всевышнему? Не глупее ли поклоняться праху, нежели Жизнодавцу и Господу?

Пророк говорит: «Проклят человек, надеющийся на человека». Кто надеется на человека смертного, на этот воздушный пузырь, а не на Бога Вседержителя, тот, очевидно, проклят. И это проклятие может утвердиться на нем и на его доме. Не ясно ли, что также проклят и человек, молящийся человеку, а не Тому, Кто всемогущ и Вседержитель? Но смотри, иногда молчание полезнее и этих речей.

Первая насмешка больше всего смущает молитвенную душу. Но ты ведь это уже испытала и не отступила от молитвы. Теперь тебе Бог как-то ближе, Церковь — милее и молитва — слаще. Знай, наступит время, когда прекратятся насмешки и заменят их одобрение, удивление и похвала; и будет душа твоя тогда в большей опасности, чем теперь. Сейчас ты учишься смирению, а тогда будешь бороться с гордостью. Но это уже — другой вопрос, другое искушение.

Знай, что те, которые мучают нас своими насмешками, это — враги наши. О них думал Господь, когда заповедал нам: «Любите врагов ваших» (Мф. 5, 44). Не зная сами, что творят, они делают нам добро. Огорчая и стесняя нас, они раздувают в нас божественное пламя. Понося нас, когда мы идем в храм Божий, они приближают нас к Богу. Досаждая нам на земле, они делают нам небо еще прекраснее. Мороз и ветер не думают делать добро дереву, но невольно приносят ему добро. Так и тебе твои враги.

И за это прости им, благослови их, молись Богу о них и, что выше всего, — люби их как своих наибольших благодетелей после Бога.

Если же душа твоя не стерпит этой ничтожной вражды земной и постыдится Христа, — тогда посмеются тебе не только люди, но и демоны.

Как можно чаще посещай людей в скорби. Посещай и кладбища. Думай о Кресте Христовом и почаще лобызай

его. Думай и о кончине своей. Все это поможет тебе утвердиться в молитвенном настроении и победить все препятствия. Мир тебе и милость от Бога!

Святитель Феофан,
затворник Вышенский

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 236

Желающему спастись

«... И вот, некто, подойдя, сказал Ему:

Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?

...Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя.

...если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною».

От Матфея, гл. 10, 16, 19, 21

+

«**Аще** ли хощеши внити в живот», если, действительно, хочешь наследовать вечную жизнь на небе, то «соблюди заповеди» закона Божия, которые для того и даны человеку, чтобы руководить его к вечной жизни. Итак, по учению нашего Спасителя, для спасения нужно, во-первых — искреннее желание спасения: аще хощеши, ибо насильно и Бог никого не спасает; во-вторых — соблюдение заповедей, ибо одно желание спасения, без послушания заповедям Божиим, не привлечет к человеку спасающей Божией благодати. Не сказал Господь: исполни заповеди,— замечает святитель Филарет,— поелику ведал, что для сего не достало бы сил человеческой природы, которая от прародителей повреждена грехом и которой *прилежит помышление прилежне на злая от юности.* Но сказал: *соблюди заповеди,* то есть, не теряй их из вида, не оставляй без внимания, имей всегда пред очами, сообразуй с ними свои действия, сколько разумеешь и сколько можешь. Не сказал также: соблюди заповеди и внидешь в живот, ибо ведал, что человек не достигнет жизни вечной одним соблюдением заповедей, которых не может исполнить в совершенстве. Но сказал: *аще хощеши внити в живот, соблюди заповеди;* то есть желающему достигнуть вечной жизни нужно начать и продолжать сие дело соблюдением заповедей, хотя, впрочем, не сим одним совершится сие дело. В чем должен быть плод соблюдения заповедей? В том, что поелику соблюдаешь их, и по возможности, действительно, исполняешь, потолику очищаешь себя от всякия скверны плоти и духа и приготовляешь себя к принятию Божией благодати; а поколику на пути заповедей изнемогаешь, претыкаешься, падаешь, потолику испытываешь свою немощь, смиряешь свой помысл, ощущаешь

потребность искупления от грехов и вышней благодатной помощи к доброделанию: глубоко и внутренно познаешь достоинство и силу заслуг и благодеяний Иисуса Христа, Его страдания и смерти, Его воскресения, прилепляешься к Нему верою, надеждою, любовию; благодарностью, желанием последовать Его учению и примеру. К сему точно хощет вести посредством заповедей Господь наш, когда после начального наставления: *соблюди заповеди,*— предлагает другое — совершительное: *гряди в след Мене.*— Юноша не ожидал столь простого ответа, какой услышал. Он думал, что, кроме известных ему заповедей Закона, есть другие, более совершенные, и потому на слова Господа — «глагола Ему: *кия?»,* но Господь опять указывает ему на заповеди Закона, сначала более удобные к исполнению, потом на более трудные, более широкие». «Иисус же рече, — ты знаешь заповеди,— еже,— например,— не убиеши; не прелюбы сотвориши; не украдеши; не лжесвидетельствуеши»,— одним словом, уклоняйся от всякаго зла и твори благо: «чти отца и матерь и возлюбиши искренняго твоего яко сам себе»; это самая главная заповедь. С исполнения сих заповедей начинается путь к вечной жизни.

+

Псалом 118 (17-я кафизма) направляет внимательных и вникающих в изъяснение его тщательно к совершенству жизни и, по самому выражению его, делает их непорочными, а непорочен тот, кто свободен от всякого порока, злодеяния и нечистоты, не имеет никакой скверны, беззакония и греха. Итак, поелику читатели и исполнители его делаются чрез сие непорочными, то посему и Христова Церковь читает сии непорочны каждый день: в понедельник, вторник, среду, чет-

верг и пятницу — на полунощнице; и в субботу, и в Воскресенье — на утрени.

Какая же общая форма изречений в этом псалме? Это не притчи, а молитвенные обращения к Богу. Каждый стих есть молитва, но все об одном — об исполнении закона Господня. Душа, сознавшая, что спасение только в Боге чрез исполнение святой Его воли, беседует с Богом, моля Его просвещать, вразумлять, укреплять, избавлять от искушений внутренних и неприятностей внешних, восстановлять от падений, избавлять от врагов,— словом, даровать ей по милости Своей быть благоугодною Ему. Повсюду идет речь теплая, обращенная к Богу прямо от сердца.

Воля Божия, для нас обязательная, в продолжение псалма выражается не одним словом. Кроме обычного выражения: закон, заповеди — встречаются названия: свидения, оправдания, словеса, судьбы, судьбы правды, путь, путь истины, путь заповедей, путь оправданий, стези заповедей, советы и проч. Каждое из этих названий означает все ту же волю Божию о том, как нам жить, или тот же закон, только в разных его отношениях.

Оправдания — постановления о Богом данных средствах к оправданию и очищению грешного человека, каковы все постановления о Богослужении, о жертвах и прочие (3 кн. Царств, гл. 2, ст. 3). *Свидение* — свидетельство, книга закона, откровение, заповедь. *Судьба* — определение Всевышнего, постановление, закон.

+

«Твой есмь аз, спаси мя: яко оправданий Твоих взысках». (Пс. 118, стих 94).

Сам Бог присвояет Себе верно исполняющих волю Его, называя их Своими рабами, Своими верными слугами, дру-

зьями, сынами и дщерями; и вступающие на путь заповедей чувствуют, что вступают как бы в некое свойство с Богом, становятся своими Ему. Так бывает и между людьми: когда кто верно служит кому, то не считает себя чуждым ему и верует, что и тот, кому он служит, не считает его чужим себе. Так и в деле Божием. Это взаимоприсвоение составляет духовный союз Бога с верными душами и душ верных с Богом. Вот это-то родство с Богом и исповедует здесь св. Пророк: я Твой, — говорит он,— потому что «оправданий Твоих взысках»; взыскал я оправданий Твоих и стал Твой. Верую, что и Ты имеешь теперь меня Своим; спаси же меня, как Своего. «Твой аз, спаси мя!» «Твой я раб,— говорит св. Афанасий Великий. — Твой я по благодати сын. Твой и служитель» — «Не все,— прибавляет блаженный Феодорит, — могут говорить так: кто раб греху, тот лжет, именуя себя рабом Божиим: «ибо, кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Петр. 2, 19)». Посему, если мы, освободившись от греха, положим намерение следовать Божиим законам, то и мы можем говорить о себе словами Пророка.

О, какого великого дара, какого неизреченного преимущества лишает нас грех!... *Божий,* такое звание дается исполнителям заповедей Божиих, и не звание только, но и самое существенное свойство и родство с Богом! Кто посвящает себя на служение Богу, взыскав оправданий Его, того Бог благодатию Святого Духа претворяет в нового человека, и бывает он Божий, как рожденный от Бога. Что значат пред этим все титла и все преимущества земные!.. А между тем мало кто помышляет об этом, беззаботно предаваясь греху в самоугодии плоти, тогда как грех не только ничего не дает, но расточает даже и то, что человек имеет от щедродателя — Бога. От того-то мы и не имеем права говорить: «Твой есмь аз». Какие же мы в самом деле? *Его,* когда совесть

громко говорит нам, что мы только и делаем, что творим плотоугодие в похоти!

Увлекаясь преимуществом такого титла, иной, пожалуй, и рванулся бы сказать: «Твой я, Господи»,— но восстают ближайшие его господа, которым он работает, и зажимают ему уста. «Приходит похоть,— разъясняет эту мысль св. Амвросий,— и говорит: мой ты, потому что плотоугодничаешь: ты продал себя мне в любовь к такой-то; я заплатила за тебя твоим падением с такой-то блудницею. Приходит любостяжание и говорит: мой ты; серебро и золото, которое ты имеешь, цена рабства твоего; то, чем ты владеешь, есть уплата за твое самовластие (с моей) и продажа свободы (с твоей стороны). Приходит роскошество и говорит: мой ты; однодневное пирование есть цена за всю жизнь твою; эти роскошные яства есть уплата за твою голову; я куплю тебя за чаши вина, стяжаю за дорогие блюда. Приходит честолюбие и говорит: мой ты; разве не знаешь, что за то я доставило тебе власть над другими, чтобы ты мне покорствовал? Ты раб мой — за то, что я подчинило тебе других. Приходят и все другие пороки и страсти, и каждая из них говорит: мой ты, — и тот, кому говорят они это в правду, не смеет и языка поворотить против них. Как же такому осмелиться сказать Христу Господу: Твой я? Нет, ответит Он тебе: «Не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Матф. 7, 21). Не всякий, говорящий Мне: Твой я, есть Мой. Ты Мой, если только совесть твоя не обличает тебя в лживости слова твоего, если речи твоей не противоречат дела и помышления сердца твоего. Не отрицаю, что тот Мой, кто сам не отвергает сего, или, лучше, кто отвергает сам себя. Не хочу иметь рабом того, кто рабствует многим господам; либо как будет Моим тот, кто языком говорит: «Твой есмь

аз», а делами отвергает это и жизнию своею показывает, что предан диаволу? Не Мой тот, кого разжигает похоть, ибо у Меня чистота; не Мой тот, кого возмущает скородвижный гнев, потому что Я — кротость; не Мой тот, кто услаждается пиршествами, потому что у Меня строгая во всем воздержанность. У Меня мир, и вздорливости Я не ведаю. Что Мне до того, о ком диавол может сказать: он мой; он передо мною преклонил выю свою, и я нахожу в нем много своего? Имя-то он носит Твое, а служит мне. Св. Пророк Давид праведно сказал: «Твой есмь аз», потому что всегда предан был Господу, «яко оправданий Твоих взысках», то есть я ничего не искал чуждого Тебе, но всегда желал одного того, что Твое есть: «оправданий Твоих взысках». Они — единственное достояние мое; а чрез них и Сам Ты — часть моя еси, Господи».

Святитель Феофан,
затворник Вышенский

+

МИЛОСТЬ БОЖИЯ БУДИ С НАМИ!

Желаете слушать слово о спасении. — Будто не слышали?! Кто не знает дела спасения?! Дело не за этим, а за тем, что усердия нет — трудиться над делом спасения. Хотеть спастися лежа на боку, желать, чтобы спасение пришло само собою как-нибудь. — Если и вы больны таким недугом, то излечитесь от него, восприяв ревность к содеванию спасения — живую, крепкую, себя не жалеющую... и дело спасения пойдет успешно. Чтобы раздражить ревность, разъясните себе крайность положения, в каком находитесь. Каждую

секунду может схватить смерть, затем суд и решение: **ПРИИДИ —** или **ОТЫДИ!** Если это может случиться сию секунду, то нечего дремать, надо встать и приступить к делу... и делать сие, не пропуская ни одной секунды. Что же именно делать? — Держа веру в Господа Спасителя и святую Его церковь, уклоняться от зла и творить добро словом, делом и помышлением...

Вы исповедаете свой грех, что нетерпелива, обидчива, не мирна, уступчива мыслям смущающим? — Это очень нехорошо. Все от гордости. Если бы было смирение, ничего такого не было бы. Так извольте стараться, уверив себя, что вы ничего не стоите, никакого внимания и почести, — что вы стоите не таких еще оскорблений не словом только, но и делом. Когда уверите себя в этом и восчувствуете свое ничтожество, тогда все будет проходить для вас мирно.

Относительно мыслей всяких держите такое правило: как только заметите, гоните прочь, без всяких рассуждений и оставайтесь с мыслию об одном Господе Спасителе — вездесущем и все видящем... Они и не будут смущать. Извольте сейчас же за это браться. Главное — самоотвержение: **да отвержется себя всякий, желающий идти в след Меня,** — сказал Господь. Молитесь в церкви, молитесь дома и всегда молитесь, мысленно пред Богом стоя.

Святитель Феофан,
затворник Вышенский

Притча о блудном сыне

(Евангелие от Луки, гл. 15, ст. 11-32)

Объятия Отча отверсти ми потщися, блудно мое иждих житие, на богатство неиждиваемое взираяй щедрот Твоих, Спасе, ныне обнищавшее мое да не прериши сердце; Тебе бо, Господи, умилением зову: согреших на небо и пред Тобою.

Седален Триоди, гл.1

+

*... **Еще** сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему.* И эта притча подобна предыдущим.

И она под образом человека выводит Бога воистину человеколюбивого; под двумя сыновьями — два разряда людей, то есть праведников и грешников. И *сказал младший из них: дай мне следующую мне часть имения.* Праведность есть древний удел человеческой природы, посему старший сын не вырывается из отеческой власти. А грех есть зло, впоследствии родившееся; посему и вырывается из-под родительской власти *младший* сын, который вырос с грехом, прившедшим впоследствии.

И иначе: грешник называется *младшим* сыном как нововводитель, отступник и возмутитель против отеческой воли. *Отче, дай мне следующую мне часть имения. Имение* есть разумность, которой подчиняется и свобода. Ибо всякое разумное существо свободно. Господь дает нам разум, дабы пользовались им свободно, как истинным нашим имением, и дает всем равно, ибо все равно разумны, самовластны. Но одни из нас пользуются сим достоинством согласно с назначением, а другие дарование Божие делают бесполезным.

Под *имением* нашим можно разуметь и все вообще, что Господь дал нам, именно: небо, землю, всякую вообще тварь,

закон, пророков. Но младший сын увидел небо — и обоготворил оное; увидел землю — и почтил её, а в законе Его не хотел ходить и пророкам делал зло.

Старший же сын всем этим воспользовался во славу Божию. Господь Бог, давши (всё) это в равной мере, позволил (каждому) ходить (жить) по своему произволению и никого не желающего служить Ему не принуждает. Ибо, если бы хотел принуждать, то не сотворил бы нас разумными и свободными. Младший сын все это в совокупности расточил. И что было причиною? То, что *он пошел в дальнюю сторону.* Ибо, когда человек отступит от Бога и удалит от себя страх Божий, тогда он расточает все божественные дары. Будучи близки к Богу, мы ничего не делаем такого, что достойно погибели, по сказанному: *всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь* (Псал. 15,8).

А удалившись и отступивши от Бога, мы делаем и терпим всевозможное зло, по словам: *вот удаляющие себя от Тебя гибнут* (Псал. 72, 27). Итак, неудивительно, что он расточил имение. Ибо добродетель имеет один предел и есть нечто единое, а злоба многочастна и производит много соблазна. Например, для мужества один предел, именно, когда, как и на кого должно употреблять гнев, а злобы два вида — страх и дерзость.

Видишь ли, расточается разум и единство добродетели погибает? Когда это имение расточено и человек не живет ни по разуму, то есть по естественному закону, не последует закону писанному и пророков не слушает, тогда наступает (для него) сильный голод, не голод хлеба, но голод слышания слова Господня (Амос. 8, 11). И он начинает *нуждаться,* поелику не боится Господа, но далеко отстоит от Него, тогда как боящимся Господа несть лишения (Псал. 33,10). Почему же нет скудости боящимся Господа? Так как боящийся Господа в заповедех его восхощет зело, посему слава и богатс-

тво в дому его, и он скорее по своей воле расточает и дает убогим (Псал., 111, 1.3.9). Так он далек от скудости!

А кто далеко ушел от Бога и не имеет пред своими очами грозного Его лица, тот, неудивительно, будет испытывать нужду, поелику в нем не действует никакое божественное слово. И *пошел,* то есть далеко зашел и укрепился в злобе, *пристал к одному из жителей страны той.* Соединяющийся с Господом становится один дух (с Господом), а совокупляющийся с блудницею, то есть с природою бесов, становится одно тело с нею (1 Кор. 6, 17,16), всецело делаясь плотию и не имея в себе места для Духа, подобно жившим во дни потопа (Быт. 6, 3). *Жители той страны,* отдаленной от Бога, без сомнения, суть бесы. Успевши и сделавшись сильным в злобе, *он пасет свиней,* то есть и других учит злобе и грязной жизни. Ибо все находящие удовольствие в тине бесчестных дел и вещественных страстей суть свиньи. Глаза свиные никогда не могут смотреть вверх, имея такое странное устройство. Почему и пасущие свиней, если, поймав свинью, долго не могут укротить ее визг, загибают ей голову назад и таким образом умеряют ее визг.

Как человек, пришедший на такое зрелище, какого он никогда не видал, когда поднимает глаза (на сцену), бывает поражен и молчит, так глаза тех, кои воспитаны во зле, никогда не видят горнего. Сих-то пасет превосходящий многих во злобе, каковы содержатели блудниц, начальники разбойников, мытарей. Ибо о всех такого рода людях можно сказать, что они пасут свиней. Несчастный сей *желает насытиться* грехом, и никто не дает ему сего насыщения. Ибо привыкший к злу не находит насыщения в нем. Удовольствие непостоянно, но как приходит, с тем вместе и отходит, и несчастный сей опять остается с пустотою (на душе). Ибо грех подобен *рожкам,* имея сладость и горечь: на время он услаждает, но мучит на веки.

Никто не даст насытиться злом тому, кто услаждается им. Да и кто даст ему насыщение и покой? Бог? Но при нем нет Его; ибо питающийся злом уходит далеко от Бога. Бесы? Но как они дадут, когда они о том особенно и стараются, чтоб никогда не было покоя и насыщения от зла?

Пришед же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих; встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном Твоим. Со временем распутный *пришел в себя.* Ибо доколе он жил развратно, он был вне себя.

Говорится, что он расточил имение, и справедливо: посему он вне себя. Ибо кто не управляется разумом, но живет, как неразумный, и других доводит до неразумия, тот вне себя и не останется при своем имении, то есть при разуме. Когда же кто сообразит, в какое он впал бедствие, тогда он приходит в себя чрез размышление и обращение от блуждания вовне к покаянию.

Под *наемниками,* вероятно, разумеет оглашенных, которые, как еще непросвещенные, не успели еще сделаться сынами. А оглашенные, без сомнения, удовольствуются духовным хлебом с избытком, каждодневно слушая чтения. И дабы тебе знать различие между наемником и сыном, слушай. Три разряда спасающихся. Одни, как рабы, делают добро из страха суда. На это намекает Давид, когда говорит: *трепещет от страха Твоего плоть моя, и судов Твоих я боюсь* (Псал. 118, 120). Другие — наемники; это, кажется, те, кои стараются благоугождать Богу из желания получить

благо, как тот же Давид говорит: *Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца* (Псал. 118,112). А третьи — сыны, то есть те, кои соблюдают заповеди Божии из любви к Богу, о чем опять тот же Давид свидетельствует: *Как люблю я закон Твой! Весь день размышляю о нем* (Псал. 118, 97). И опять: *руки мои буду простирать к заповедям Твоим, которые возлюбил* (Псал. 118, 48), а не *которых убоялся.* И ещё: *дивны откровения Твои,* и поелику дивны, *потому хранит их душа моя* (ст. 129).

Итак, когда тот, кто находился в разряде сынов, но потом чрез грех лишился сыновства, увидит, что другие наслаждаются божественными дарованиями, причащаются Божественных Тайн и божественного хлеба (а под названием наемников можно разуметь не только оглашенных, но и вообще членов церкви, находящихся не в первом чине), тогда он должен сказать сам себе сии слова сожаления: *сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода.* Но *встану,* то есть от падения греховного, *пойду к отцу моему и скажу ему: Отче! я согрешил против неба и перед тобою.* Оставив небесное, я согрешил против оного, предпочетши ему презренное удовольствие, и вместо неба, своего отечества, выбрав лучше страну голодную.

Ибо как тот, можно оказать, грешит против золота, кто предпочитает ему свинец, так тот грешит против неба, кто предпочитает ему земное. Ибо он, без сомнения, удаляется от пути, ведущего на небо. И заметь, что когда он грешил, тогда делал грех как бы не пред Богом, а когда раскаивается, тогда чувствует себя согрешившим пред Богом. *Встал и пошел к отцу своему.* Ибо нам должно не только делать того, что угодно Богу, но и самым делом исполнять.

Ты видел теперь теплое покаяние, посмотри же и на милосердие отца. Он не дожидается, пока сын дойдет до него, но сам спешит навстречу и обнимает его. Ибо, будучи по

природе отцем, Бог есть отец и по благости. Он весь всего обнимает сына, дабы со всех сторон соединить его с собою, как сказано: *и слава Господня будет сопровождать тебя* (Ис. 58, 8). Прежде, когда сын сам удалялся, время было и отцу удалиться от объятия. А когда сын приблизился чрез молитву и обращение, тогда благовременно стало и обнять его. Отец *кидается на шею* сыну, показывая, что она, непокорная прежде, стала ныне покорною, и *целует* его, обозначая примирение и освящая уста прежде осквернившегося, как бы некое преддверие, и чрез них ниспосылая освящение и вовнутрь.

А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите: станем есть и веселиться, ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. Под *рабами* можешь разуметь ангелов, так как они суть служебные духи, посылаемые на служение для достойных спасения (Евр. 1, 14). Ибо они обращающегося от злобы одевают в *лучшую* одежду, то есть или в прежнюю, которую мы носили прежде греха, одежду нетления, или в одежду лучшую всех прочих, какова одежда крещения. Ибо она первая надевается на меня, и чрез неё я снимаю с себя одежду неприличия.

Под *рабами* можешь разуметь ангелов и потому, что они служат при всем том, что совершается ради нас, и что мы освящаемся при посредстве их.

Под *рабами* можешь разуметь и священников, так как они обращающегося одевают чрез крещение и учительское слово и надевают на него первую одежду, то есть Самого Христа. Ибо все мы, крестившиеся во Христа, облеклись во Христа (Галат. 3, 27).

И дает *перстень на руку,* то есть печать христианства, которую мы получаем чрез дела. Ибо рука есть знак дея-

тельности, а перстень — печати. Итак, крестившийся и вообще обращающийся от злобы, должен иметь на руке, то есть на всей деятельной силе, печать и признак христианина, дабы мог показать, как обновился по образу Создавшего его. Или иначе: под *перстнем* можешь разуметь залог Духа. Скажу так: Бог даст совершеннейшие блага тогда, когда наступит их время, а ныне, для уверения, как бы в виде залога будущих благ, дает нам такого рода дарования: одним дар чудотворения, другим дар учительства, иным — другой какой-нибудь дар. Принимая сии дары, мы с твердостию уповаем и на получение совершеннейших. Дается *обувь на ноги,* дабы оне сохранились как от скорпионов, то есть от погрешностей по-видимому малых и тайных, как говорит Давид (Псал. 18,13), однако ж и тех смертоносных, так и от змей, считаемых, видимо, вредными, то есть от грехов. И иначе; удостоенному первой одежды дается обувь в знак того, что Бог делает его готовым благовествовать и служить на пользу другим. Ибо отличительное свойство христианина — быть полезным для других. Кто есть упитанный *телец,* закалаемый и ядомый, это нетрудно понять. Он есть, без сомнения, истинный Сын Божий. Поелику Он Человек и принял на Себя плоть, по природе неразумную и скотоподобную, хотя и наполнил её собственными совершенствами, посему назван Тельцом. Телец Сей не испытал ярма закона греховного, но есть Телец *откормленный,* поелику определен на сие таинство прежде создания мира (Петр. 11, 20). Быть может, покажется изысканным то, что еще имеет быть сказано, однако ж пусть будет сказано. Хлеб, который мы ломим, по виду своему состоит из пшеницы, посему может быть назван откормленным пшеницею, а по духовной стороне есть плоть, посему может быть назван Тельцом, и таким образом один и Тот же есть Телец и упитанный. Итак, всякий кающийся и делающийся сыном Божиим, особенно же восстав-

ленный и вообще от греха очищаемый, причащается Сего упитанного Тельца и бывает причиною веселия для Отца и рабов Его, ангелов и священников: *Ибо был мертв и ожил, пропадал и нашелся.* В том отношении, что он пребывает во зле, он был *мертв,* то есть безнадежен, а по отношению к тому, что природа человеческая удобопреклонна и от злобы может обратиться к добродетели, он называется *пропадавшим.* Ибо слово потерявшийся умереннее, чем мертвый.

Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти, Отец же его вышед звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка.

Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое; а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся. Здесь дают пресловутый вопрос: как оказывается завистливым сын, который в прочих отношениях жил и служил отцу благо угодно? Но он решится, коль скоро сообразят, почему была сказана сия притча.

Притча эта вместе с предыдущими сказана была, без сомнения, потому, что фарисеи, считавшие себя чистыми и праведными, роптали на Господа за то, что Он принимал блудниц и мытарей. Если же она сказана потому, что роптали фарисеи, которые, по-видимому, были праведнее мытарей, то смотри, что лице сына, по-видимому, ропщущего, относится ко всем, кои соблазняются внезапным благополучием

и спасением грешников (Псал. 72, 3), подобно, как и Иеремия, когда говорит: *почему путь нечестивых благоуспешен? Ты насадил их, и они укоренились* (Иерем. 12, 12)?

Все это свойственно слабому и бедному уму человеческому, который возмущается и приходит в недоумение при виде недостоинства, именно благополучия людей порочных. Посему Господь настоящею притчею как бы так говорит фарисеям: пусть так, что вы, подобно этому сыну, праведны и благоугодны пред Отцем; но Я прошу вас, праведных и чистых, не роптать на то, что мы устрояем веселие за спасение грешника, ибо и он сын же. Итак, отсюда не зависть обнаруживается, но сею притчею Господь вразумляет фарисеев, дабы они не досадовали на принятие грешников, хотя бы сами и были праведны и соблюдали всякую заповедь Божию.

И ни мало неудивительно, если мы огорчаемся принятием тех, кои кажутся недостойными. Человеколюбие Божие так велико и так обильно подает нам свои блага, что отсюда и ропот может родиться. Так мы говорим и в обычной беседе. Часто оказав кому-нибудь благодеяние, потом не получив благодарности от него, мы говорим: все порицают меня за то, что я так много облагодетельствовал тебя. Хотя, может быть, и никто не порицал нас, но, желая показать величие благодеяния, мы выдумываем это.

Рассмотрим же эту притчу по частям и как бы в кратком извлечении. Старший сын был *на поле,* то есть в мире сем, возделывал свою землю, то есть плоть, дабы она изобиловала хлебами, и сеял со слезами, дабы пожать с веселием (Псал. 125, 5). Узнав о случившемся, он не хотел войти в общую радость. Но человеколюбивый Отец выходит, зовет его и сообщает ему, что причиною веселия является оживление мертвого, чего тот не знал, как человек соблазняющийся и обвиняющий Отца за то, что Он не дал ему и козленка, а для распутного заколол откормленного теленка.

Что обозначается *козленком!* Можешь узнать без того, что всякий козленок причисляется к стороне левой и стороне грешников (Матф. 25, 33.41). Итак, добронравный говорит Отцу: я проводил жизнь во всяком труде, терпел гонения, неприятности, оскорбления от грешников, и Ты никогда не заколол для меня и не убил козленка, то есть оскорбляющего меня грешника, дабы я мог найти малую приятность. Например, Ахав был козел по отношению к Илии. Он гнал пророка, но Господь не предал тотчас сего козла на заклание, дабы немного обрадовать Илию и успокоить с друзьями его пророками. Посему (Илия) и говорит Богу: *разрушили жертвенники Твои и пророков Твоих убили* (Цар. 19, 14). По отношению к Давиду козлом был Саул и все клевещущие на него, которым Господь позволял искушать его, но которых не убивал для удовольствия Давида. Посему сей и говорит: *доколе, Господи, нечестивые, доколе нечестивые торжествовать будут* (Псал. 93,3)? Так и сей, представляемый в Евангелии, сын говорит: который постоянно в трудах, того ты не удостоил никакого утешения, ни даже не предал на заклание никого из оскорбляющих меня, а теперь так, без труда, спасаешь распутного!

Итак, вся цель притчи сей, сказанной по поводу ропота фарисеев на Господа за принятие им грешников, состоит в том, чтобы научить нас не отвергать грешников и не роптать, когда Бог принимает их, хотя бы мы были и праведны. Младший сын — блудницы и мытари; старший сын — фарисеи и книжники, предположительно принимаемые за праведных. Бог как бы так говорит: пусть вы, действительно, праведны и не преступали никакого повеления, но неужели же не должно принимать тех, кои обращаются от ада? Подобных ропотников вразумляет Господь настоящею притчею.

Не безызвестно мне, что некоторые под старшим сыном разумели ангелов, а под младшим природу человеческую,

возмутившуюся и не покорившуюся данной заповеди. Другие разумели под старшим израильтян, а под младшим — язычников. Но истинно то, что мы сейчас сказали, именно, что старший сын представляет собою лице праведных, а младший — грешников и раскаивающихся, и все построение притчи составилось из-за фарисеев, которым Господь внушает, что они, хотя бы сами были и праведны, не должны огорчаться принятием грешников. Итак, никто да не оскорбляется судьбами Божиими, но да терпит и в том случае, когда делаются счастливыми и спасаются, по-видимому, грешники. Ибо почему знаешь? Может быть, тот, кого ты считаешь грешником, принес покаяние и за то принят. А также быть может, что он имеет тайные добродетели и ради их благоприятен в очах Божиих.

Блаженный Феофилакт,
епископ Болгарский

МОНАСТЫРСКАЯ РАБОТА. В ТРАПЕЗНОЙ

Монастырь — обитель, в которой живут иноки, люди, удалившиеся от мирского общества, посвятившие себя на подвиги поста и молитвы и давшие обеты целомудрия, послушания и нищеты.

Инок — монах; название имеет от того, что иначе должен вести жизнь свою от мирского поведения.

+

МОНАСТЫРСКАЯ РАБОТА

В одном из монастырей Новгородской губернии был послушник из староверов. Родители его готовили в начетчики своего общества, но любознательный юноша Меркурий — так звали его — не оправдал их надежд. Переходя с места на место по торговым делам, он часто сталкивался с никонианами, которые и убедили его оставить свое староверье. Пробовал Меркурий склонить своих родителей последовать его примеру, но встретил от них ярое сопротивление и даже гонение за измену вере отцов и дедов.

Тут-то вспомнились Меркурию слова Спасителя: *и всякий, кто оставит дом... отца или мать... ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную.* Он решительно покинул родительский дом и пришел в монастырь. На второй год своего послушания в различных работах на поле, на огороде, в кухне и церкви Меркурий задумался:

— Для чего все это? Вот собралась кучка людей — копают, строят, хлопочут, ссорятся, мирятся... А все как-то не ладно! Не видно и цели всех этих мирских дел... Для чего я оставил своих стариков родителей и верчусь в этом колесе многоразличных дел?

С этим вопросом приходит он вечером в воскресение к брату Иоанну, уважаемому человеку в монастыре за смиренную мудрость.

Брат Иоанн имел обычай заход солнца сопровождать пением. На этот раз Меркурий застал его за перепиской нот «Ныне силы небесныя». Пишет и тихонько подпевает.

— Не помешаю?

— Нет. Пожалуйте! — Как всегда с улыбкой встречает брат Иоанн своего гостя.

После приветственных переговоров Меркурий скоро направил разговор на вопрос, который его интересовал.

— Не все ли равно, что я копаюсь здесь, на монастырской земле, или в мире? Нас подымают рано, до четырех часов, и после спешной молитвы и чая гонят в поле. Целый день до обеда и после до восьми с половиною часов пашешь или боронишь. После ужина усталый и сонный отстоишь вечернюю молитву и в десять часов спешишь в келью спать. Трудишься много, но горячего увлечения делом нет. К чему все это?

— Вас удивляет, что здесь в монастыре, как и в мире, повторяются все те же картины: что люди — везде люди. Также выбиваются из сил для большего приобретения вещественного богатства; также ссорятся, завидуют, тщеславятся. Но есть и разница. Вы помните, как некий человек просил Иисуса Христа разделить ему с братом наследство. Господь не захотел их делить. Ведь Он, как Бог, мог бы их разделить самым точным образом, так что не осталось бы больше причин для распри. Однако же не делит их. И правда, что толку делить? Сегодня Он их разделит, а завтра забралась корова одного брата на хлебное поле другого — и вот распри и суд! Господь хочет, чтобы любовь была между братьями, тогда и делить их не надо. Андрей будет говорить: « Возьми, пожалуйста, Ваня». А Иван в ответ: «Нет, Андрюша, возьми ты, голубчик!» В мире дележка идет по законам да по заслугам, а у нас в монастыре должна быть взаимная уступка по любви. И мир, как ни делится, все правильно разделиться не может. Сколько зависти, злобы. Вражды из-за разделения богатств! Другое совсем — общежительные монастыри. У нас должен царить только один закон любви, закон царский, по писанию, *возлюби ближнего твоего, как себя самого.* Тогда между нами будет мир, потому что нам делиться не надо. В мире хотят жить по разуму, по науке, а мы должны жить по сердцу, по любви.

— Но отчего же у нас зависть, и ссоры, и злоба? — спрашивает Меркурий.

— Да от того же, что и в мире. Духовные враги общие для всех людей. Если брат по непонятной причине сердится, ведь вы знаете,что это его искушает враг Христов. Разве можете тогда ненавидеть брата этого? Вы должны молиться, чтобы Господь отгнал от него нечистого духа. Пожалуй, негодуйте на духовного «врага», но на брата вашего не сердитесь и продолжайте любить его. Это все равно, как если бы ухаживали за больным человеком. Ведь вы любите его, а негодуете только на его болезнь и стараетесь ее изгнать.

— Да, это правда. Но скажите, брат Иоанн, неужели вы миритесь с окружающей обстановкой, и все вам здесь кажется хорошим?

— Вы еще человек молодой и видели мало. Но поверьте мне, везде, куда бы вы ни пошли, найдете причину скорбеть и огорчаться. Я был в разных положениях: и богатым, и бедным, и большим начальником, и подневольным рабом, обошел вокруг света, жил с разными людьми и в конце концов пришел к тому решению — надо оставаться на том месте, где терпится. Как и Господь говорит: «Не переходите из дома в дом: но, если будут гнать вас в одном городе, бегите в другой». Пока живу на земле, я не надеюсь, что там где-то в другом городе будет лучше и спокойнее. Живу и терплю сколько могу. Вы взгляните на братию. Чем она защищается от нападок врага? — Терпением! «Терпением вашим спасайте души ваши». Вот девиз земного жителя.

Немного помолчав, брат Иоанн сказал:

— Однако вы увидите в Житиях святых, что некоторые монастыри были истинными островами мира и любви среди передряг житейского моря. Люди не только находили телесное успокоение и гостеприимство братии, но и душевную отраду. Вот это одна из главных целей каждого мона-

стыря — быть гостиницей и тихим убежищем для людей, чувствующих себя странниками и пришельцами на земле. Для них можно и покопать в огороде, и хлеб помесить на кухне, и спеть на клиросе. Правда, практика жизни научает нас разглядывать странников, потому что иные приходят с худым намерением. Но будем к ним снисходительны. Принимая всех без разбору, мы можем оказать гостеприимство и ангелам.

+

В трапезной

В столовой, или трапезной, как принято называть ее в монастыре, братия обедает.

На краю стола под образами сидит игумен. По его звонку быстро меняются кушания. Все сидят чинно, безмолвно, глаза опустивши долу: строгий игумен не любит, когда братия за столом посматривает друг на друга. У аналоя стоит брат Софроний и читает пролог громким, неторопливым голосом. Он знает, что его внятное чтение очень нравится братии и игумену, а потому он становился к аналою по большим праздникам или когда игумену есть возможность пообедать не у себя в келье, а вместе с братией в общей трапезе.

Отобедавши, братия положила ложки на стол и ждет игуменского звонка, чтобы стать на молитву. Иной проголодавшийся послушник хотел бы еще поесть, но тоже спешит положить ложку, зная, как игумен не любит долго засиживаться за столом. Но на этот раз он сидит неподвижно и внимательно слушает чтение. А читал брат Софроний о послушнике, который не исполнил поручения своего духовного отца и тем оказал ему великое благодеяние. Случилось так:

В один скит приходит странник и ищет на некоторое время помещения. Там был старец, который предложил

пришельцу занять у него свободную келью. Странник переселился в нее и вскоре благочестивым образом жизни, поучительною проповедью и другими дарованиями привлек к себе множество посетителей. Некоторые приносили ему пищу и одежду. Узнав об этом, старец вознегодовал.

— Сколько лет здесь пребываю в посте и никто ко мне не ходит, а этот проходимец не успел сесть на чужом месте, как собрал около себя толпы посетителей! Надо его выгнать!

— Поди,— обращается старец к своему послушнику-келейнику, — скажи ему, чтобы он немедленно перебирался отсюда куда хочет: нам самим нужна келья.

Послушник приходит к страннику и с низким поклоном говорит:

— Мой отец прислал меня узнать, как твое здоровье?

— Благодари за внимание отца твоего и попроси его помолиться за меня: немного нездоровится что-то.

Юный послушник прибегает к старцу.

— Ну что? сказал ему?

— Сказал, отче. Он обещался уйти.

Через некоторое время сердитый старец опять зовет послушника.

— Да что же он не выходит? Поди, скажи ему, что если он не уйдет сейчас, я сам приду и выгоню его палкой!

Келейник старца опять приходит к страннику и с низким поклоном говорит:

— Узнав о твоей болезни, отец мой послал меня навестить тебя.

— Его святыми молитвами теперь, слава Богу, лучше,— ответил странник.

Послушник вернулся к старцу и просит его повременить до воскресения. Старец дождался воскресного дня, но, узнав, что странник и не думает выходить, окончательно рассердился, схватил свою палку и сам пошел выгонять его.

— Отче, подожди немного. Чтобы не было соблазна, я сбегаю посмотреть, нет ли у него народа. Нехорошо, если тебя увидят в таком гневе.

Не дожидаясь ответа, послушник побежал к страннику и говорит:

— Сам отец мой идет просить тебя зайти к нему в келью.

Услышав о таком внимании к нему, странник радостно выбежал навстречу старцу и, ничего не подозревая, издали еще кланяется ему, благодарит его за внимание к нему, убогому, и говорит:

— Не трудись, отец мой, я приду к тебе.

Старец оторопел от такой встречи. Гнев его сразу утих. Он догадался о проделке послушника и умилился сердцем. Откинув палку, он сам бросился к страннику и стал обнимать и целовать его.

Угостив странника в своей келье, старец зовет юного послушника.

— Ты ничего не говорил страннику, что я тебе велел?

— Прости, отче! — повалился келейник в ноги старцу. Старец поднял его и сам поклонился ему до земли.

— Спасибо тебе, дорогой! Ты должен быть моим духовным отцом, а не я тебе: ты спас две души от великой погибели.

Только с окончанием этого поучительного примера игумен позвонил три раза, и вся братия вышла из-за стола. Пропев обычные молитвы и поклонившись в пояс игумену со словами: «Спаси, Господи!», братия потянулась за ним в кельи.

Вдруг в коридоре игумен обратился к братии, окинул ее глазами и остановился на своем келейнике.

— Слышал!.. Если бы ты был игумен, ты мог бы внести в нашу монастырскую жизнь много добра и мира. От тебя зависит многое.

Потупился келейник, отец Онисифор, и ничего не ответил. Братия тоже хранила гробовое молчание. Каждый отлично знал недавно случившиеся события, в которых отец Онисифор играл не последнюю роль, ежедневно докладывая игумену о монастырской жизни и освещая поступки братии собственными толкованиями.

Игумен удалился в свои покои, а некоторые из братии вернулись опять в трапезную, где обступили брата Софрония и своими вопросами вызывали его на объяснения прочитанного.

Иные соблазнялись этим примером, и у них явилось сомнение относительно обета безусловного послушания.

—Послушание,—сказалбратСофроний,—этооружиеспасения; но в нашем монастыре это оружие обоюдоострое. Хорошо и душеспасительно исполнить доброе послушание своего духовного отца, но, если вы искусственно или хитростью вынуждаете игумена, чтобы он дал послушание во вред или в обиду брату,— это уж нехорошо! Вы знаете, к чему я говорю. Вот вы поспорите между собою из-за какого-нибудь дела, и один из вас сейчас же бежит к игумену как бы за благословением: «Батюшка, вот брат Павел так-то и так-то делает; вы как благословите?» Вы хорошо знаете, что этого довольно для нашего батюшки, чтобы он отменил распоряжение Павла как самочинное, хотя бы он и правильно поступил.

Сколько мы видели ссор на клиросе! Недавно, например, уставщик отец Алипий распорядился читать канон Богородице, а чтец Михаил захотел вдруг показать самостоятельность и бежит в алтарь к батюшке: «Благословите, батюшка, читать канон святому». Батюшка охотно благословляет, думая, что его прислал к нему уставщик и что так полагается по уставу. И вот Михаил с важностью читает выпрошенный им канон, несмотря на энергичные протесты отца Алипия. Огорченный, он тоже идет к батюшке и жалуется, что его,

уставщика, не слушает отец Михаил. Батюшка с выговором к Михаилу, а тот ему в ответ: «Кого же мне слушаться, батюшка? — Вас или отца Алипия? Вы сами благословили читать канон святому». Тогда батюшка с недовольным видом делает замечание отцу Алипию: «Ты, как уставщик, лучше их должен знать: аще велит настоятель, читаются и такие каноны». И вот вместо молитвы вышла распря и неприятность. Где же тут любовь? Разве таким послушанием называется святое благословение? Я не стану напоминать вам множество примеров, где ваше хитрое послушание или искусственно вызванное благословение дает поводы только к ябеде, клевете, ссоре, к обиде. Вы хорошо их и сами знаете. Так что, братия, не соблазняйтесь прочитанным мною поучением и не судите своих духовных отцов. Чаще вы сами бываете виноваты.

— Брат Софроний,— вдруг перебивает его молодой белокурый послушник с голубыми невинными глазами,— а как же нам говорят, чтобы мы отдали своему отцу игумену и душу, и тело, чтобы не рассуждая исполняли всякое послушание.

— Не совсем так. Отец Илья, вы недавно говорили мне, что писал преподобный Иоанн Лествичник относительно обета послушания.

Отец Илья — тихий, незлобивый инок, очень уважаемый братиею за свою строгую жизнь. Между прочим, он не мылся в бане и не спал лежа, а только сидя, и притом немного. Несмотря на различные лишения и воздержания в пище, он всегда имел здоровое, розовое лицо и удивлял прилежанием в работе. Отец Илья любил читать, но особенным его уважением пользовалась книга игумена Синайской горы Иоанна Лествичника. Он мог на память привести некоторые его поучения. Так и на этот раз он тихим голосом медленно произнес:

—Когда мы желаем вверить спасение наше иному, то прежде должны рассматривать, испытывать и искусить сего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача — на больного, вместо бесстрастного нам человека — на обладаемого страстями, вместо...

— Довольно, довольно! Спаси вас Господи, отец Илья! Так вот, братия,— продолжает брат Софроний,— Господь дал вам ум, чтобы могли рассудить и не увлекаться всяким ветром учения, вверив себя человеку недостойному. Если вы будете безрассудно отдавать ум и сердце первопопавшемуся человеку, то как вы избежите коварных сетей вражиих? Вспомните предсказания Спасителя нашего, как придут многие обольстители и многих прельстят. Не будьте младенцами умом. Чем дальше, тем труднее наступают времена для жаждущих обрести спасение...

Брат Софроний замолчал и задумчиво поник головою. На его лице яснее отразилась та внутренняя борьба, которая давно таится у него в душе. Братия поняла, что много есть недосказанного в его речи, но поняла также, что брат Софроний и не может всего сказать. Все иноки, находившиеся в трапезной, низко поклонились ему со словами: «Спаси, Господи!» И тихо стали расходиться по своим кельям.

Оставшись один, брат Софроний бросился на колени и, простирая руки к иконам, горячо повторял: «Мати Божия, спаси нас!»

+

...Мне всегда думалось, что духовная одежда и монастыри являются показателями внутренней сущности Церкви, ее отрешенности от требований мира и мирского, ее духа вечности в среде переходящего и скоро пролетающего мира. На самом деле — как жалок человек с его рабством моды, постоянным желанием быть новым и оригинальным — рядом с устойчивостью красоты Божьего мира.

Поистине, есть в моде что-то от демонической одержимости темными силами... Я читал когда-то, что мрачный и гордый дух Денница-Сатанаил, отойдя от Бога, скрежетал от яростной зависти, видя Бога, творящего мир в его совершенстве и красоте. И тогда, исполнившись чувства злобы и мести, диавол добился обольщения высшего творения Божия — человека и, не в силах создать что-либо из небытия, сам будучи тварью, стал лепить из душ людей, коими овладел, свои образы — такие же уродливые, шероховатые и искаженные злобой карикатуры на Божий совершенный мир, какой карикатурой на мир ангельский сделался он сам. И так пошли в мир злые люди...

И вот мне кажется, что метание от моды к моде и подчеркнутая изменчивость понятий, когда то, что сегодня в фаворе, завтра безобразно, а то, что сегодня невыносимо безвкусно, завтра идеал изящества и вкуса... эта продолжающаяся лепка диавольских карикатур мечтою, повелительными, фантастическими чарами, отвлекающими внимание человека на химеру от подлинной и вечной красоты человеческой души...

И вот в устойчивости одежды и уклада монашеского бытия, в точной единообразности внешних форм происходит преодоление этой обольщающей мечты и сосредоточение внимания человечества на подлинной фактической красоте

Человека с большой буквы, как Божьего творения, имеющего образ своего Творца. А одновременно с этой красотою человек делается способным воспринимать и всякую другую Божью красоту — отсюда избрание иноками, как мест для основания обители, чудеснейших уголков природы...

Отсюда и Валаам с его незабываемой красотой душ на фоне тварного неискаженного лица матери-земли...

Отсюда и живописное расположение Псково-Печерского монастыря среди двух крутых гор, покрытых деревьями, — это оригинальное устройство и расположение его храмов древней и новой архитектуры, эти группы вековых деревьев, с одной стороны возвышающихся над кровлями древних храмов, с другой — возносящих вершины свои к подножию храма нового, — эти, наконец, высокие стены, окружающие монастырь, и величественные башни, — все это вдруг представляется изумленным взорам посетителя, все увлекает его и вводит как бы в новый мир, где сами собой рождаются в нем иные думы, иные чувства. Трудно в словах или на

картине изобразить этот неуловимый вид монастыря, еще труднее передать впечатление, которое производит он на человека, в первый раз сюда прибывшего. Непременно нужно видеть эту дивную Обитель, чтобы иметь понятие о ее оригинально-живописном виде и испытать те чувства, какие рождаются при первом взгляде на нее. И приходилось наблюдать, как некоторые местные жители и приезжие, завершая путь своей земной жизни, приходят в последний раз посетить Псково-Печерскую обитель, последний раз взглянуть на нее и с миром отойти в жизнь вечную.

+

О СВЯТО-УСПЕНСКОЙ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОЙ ОБИТЕЛИ

В древнем Успенском соборе
За вечернею свечи горят,
Херувимы в бессонном дозоре
Над обителью древней парят.

Херувимов незримые крылья
Не качнут на деревьях листа,
Но о вечной, великой их силе
Проповедует слава Креста...

И священное пенье, и свечи,
Токи жаркие слез по лицу —
Только отблески, только предтечи
Неземных славословий Творцу.

СМИРЕННЫЙ ИНОК

Покаяние восстановляет падшего; плач о грехах во врата Небесные ударяет, а смирение их отверзает.

Св. Иоанн Златоуст

Хочешь ли быть великим? Будь меньше всех (Мк. 9, 35).

Св. Ефрем Сирин

+

СМИРЄННЫЙ

Как-то неожиданно появился в нашем монастыре отец Варлаам. Говорят: его перевели к нам из другого дальнего монастыря: но почему? зачем? — никто не мог сказать этого. Сам же отец Варлаам только жалостливо улыбался и упорно отмалчивался. Игумен назначил Варлаама в число клиросных и больше не обременял его никакими другими послушаниями.

Братия немало удивлялись, отчего это отец Варлаам никогда не сердится, не обижается, не раздражается, но ко всем ласков, всегда скромен, тих, а главное — как будто всем доволен. Что бы ни случилось в монастыре — все у него слава Богу! Некоторым не нравилось такое безразличное отношение и к хорошим, и к худым явлениям жизни: они считали его бездушным, бессердечным человеком и втайне про себя осуждали его, говоря:

— Что толку в человеке, когда он ни горяч ни холоден? Про такую теплую воду и в «Откровении» Богослова сказано: «Извергну тебя из уст Моих». Несмотря на почтенные лета Варлаама, они позволяли себе злоупотреблять его кротостью и незлобием. Много раз ему приходилось выслушивать дерзости не только от монахов, но и со стороны молодых послушников, хотя он сам всегда старался держать себя так, чтобы быть незаметным среди братии. Только в церкви на клиросе, во время ровного спокойного чтения кафизм, иногда он вдруг переходил на громкую горячую молитву. Тогда он был неузнаваем. Глаза, устремленные к небу, загорались необыкновенным блеском, сам он весь выпрямлялся, руки непроизвольно сжимали аналой с книгами и судорожно стянутый рот неудержимо отчеканивал слова псалмов Давида в высоком теноровом тембре.

Такое воодушевление Варлаама, совсем несвойственное его обыкновенно скромному виду, с этой жалостливой улыб-

кой на лице, вызывало недоумение у братии и заставляло их перешептываться между собою. Один из них, юный послушник Роман, крайне заинтересовался новым пришельцем и решил допытаться, что таится в его невозмутимой душе. Он стал незаметно следить за Варлаамом, при случае заговаривал с ним, но в кратковременных встречах смиренный инок больше отмалчивался.

Вся братия знала, что любимым развлечением у Варлаама было собирать грибы и ягоды. Как только благословит игумен братию идти по грибы, то он одним из первых уходил в лес и возвращался чуть ли не последним, но грибов приносил всегда меньше всех. К этому привыкли и считали его слабым глазами.

В один их разрешенных игуменом «грибных» дней Роман отошел от общей группы иноков в лесу и стал следить за Варлаамом, как тот, распевая ирмосы, быстро удалялся в густые заросли молодого осинника.

— Однако,— заметил про себя Роман,— как он часто наклоняется за грибами. Отчего же всегда он так мало приносит их?

Временами Роман терял его из вида, и лишь пение ирмосов указывало ему, в какой стороне надо искать его... Вот он затянул опять.

— Из пламене преподобным росу источил еси, и праведнаго жертву водою попалил еси. Вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети: Тя превозносим во вся веки!

Отец Варлаам остановился, огляделся во все стороны, отложил корзинку с грибами и, опустившись на колени, стал молиться. Роман еще ближе подкрался к нему и замер в кустах.

А,— подумал он,— так вот почему ты мало приносишь грибов! Господи, не поставь мне в грех, что я слежу за братом моим.

«Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми от мене!» — долетает до ушей Романа. Этот вид горячо

молящегося инока в лесу напоминал ему читанные еще в детстве жития древних преподобных отцев, и он обрадовался, что нечто подобное есть и в этом монастыре. В лице отца Варлаама ему представлялся далеко не заурядный человек, от которого можно поучиться кое-чему и доброму. Роман благоговейно поднял глаза к небу и стал искренно благодарить Бога, что сподобил видеть такого благочестивого инока.

Отец Варлаам кончил свой длинный псалом, но вслед за ним снова принялся еще громче повторять стихи этой покаянной молитвы. Лицо его исказилось в страдальческом выражении. Он не только крестился, но и простирал свои руки к небу, как бы что выпрашивая оттуда. Обыкновенно Роман своими быстрыми глазами ничего не пропускал в лесу. Вспорхнет ли птичка где в кустах, пробежит ли белка по дереву, зашевелится червяк в траве — ничто не ускользнет от его внимания. Но теперь, кроме горячо молящегося инока, он ничего не видел и не слышал. Болея сердцем за него, ему страстно хочется проникнуть в тайну его молитвы. В каждом прошении его ему чувствовалась глубокая скорбь и нужда. Точно это сам гонимый врагами пророк Давид отчаянно призывал Бога.

Может быть,— подумал пытливый послушник,— он согрешил в чем. Но неужели и после исповеди так сильно гнетет его грех?

А Варлаам уже в третий раз читает все тот же покаянный псалом Давида. Но когда он дошел до слов: «Се бо, истину возлюбил еси; безвестная и тайная премудрости Твоея явил ми еси...» — голос его дрогнул, и он зарыдал, как ребенок. Роман не выдержал такого страдальческого вида инока, утер выступившие слезы на своих глазах и поспешил выйти из чащи леса, тихонько приговаривая:

— Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй!

В тот же вечер, когда братия собрались поужинать в трапезную и поджидали запоздавшего игумена, Роман подошел к отцу Варлааму и спросил его.

— Вот вы часто читаете кафисмы на клиросе. Скажите, отец, какой из псалмов вам больше всего нравится?

— Сто шестнадцатый: «Хвалите Господа, вси языцы, похвалите Его вси людие».

— Это самый маленький-то?

— Да, но содержание его самое большое потому, что, как объясняет апостол Павел, в нем говорится о милости Бога ко всем язычникам и о Его истинном непреложном обещании своему избранному народу. Спасение всех людей — чего же больше? Больше этого ничего не скажешь,

Роман не ожидал такого ответа. Он полагал, что отец Варлаам назовет повторенный им сегодня три раза пятидесятый псалом и скажет ему что-нибудь по его поводу.

А вот я,— заметил Роман,— раньше всего выучил наизусть «Помилуй мя, Боже».

— И этот псалом великой важности. Я называю его адской молитвой.

— Как это адской?

— Если бы Господь дал покаяние осужденным грешникам, то они, я полагаю, взывали бы к Нему вот этою молитвою: «Помилуй мя, Боже, повелицей милости Твоей!»Помните, как это поется великим постом: «Множества содеянных мною лютых...».

Тут пришел в трапезную игумен, и, к великому огорчению Романа, они должны были прервать свой разговор.

С этих пор Роман стал искать случая обстоятельно побеседовать с отцом Варлаамом, но это долго ему не удавалось. Они встречались только в Церкви да в трапезной, где не место было разговорам. В остальное время отец Варлаам занимался в своей келье, а послушник Роман работал вместе с мастеровыми. Подошел праздник Рождества Богородицы. После обеда игумен позволил желающим из братии сходить в скит местночтимого угодника. Пошли в том числе и отец Варлаам с Романом. Юный послушник обрадовался случаю

идти рядом с загадочным иноком и надеялся поговорить с ним дорогою, но отец Варлаам все время до самого скита пел вместе с братиею молебны угоднику и Божией Матери. Отслужив вечерню в скиту и выпив святой водицы, братия расположились отдохнуть немного на траве. Не хотелось Роману начинать разговор при всех, но он боялся, как бы не упустить случая и сегодня поговорить с отцом Варлаамом.

— Простите, отец,— обратился он к нему,— я вас прошу сказать нам в назидание: отчего вы никогда не гневаетесь, не возмущаетесь, не досадуете? Если кто вам скажет дерзкое слово или обидное — вы промолчите.

Услышав такой вопрос, братия сдвинулись поближе к отцу Варлааму, а он, жалостливо улыбаясь, тихо повел речь.

— Ничего так не смиряет человека, как разбитые мечты его, желания, надежды... И в то же время ничто так не помогает с полным доверием отдаваться Всемогущему Богу, как опять-таки лишение земного счастья. Я вам не стану говорить, что я перенес в своей жизни и чего я лишился. Да это, пожалуй, и лишнее для вас будет, и не так назидательно. Ведь только личный опыт имеет в этом случае свое значение. Как бы то ни было, но я могу сказать вместе с псалмопевцем: «Благо мне, яко смирил мя еси!..» И положил я себе за правило евангельские слова: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ним». Закон этот непреложен с самого Адама. И верю, если меня обидели, значит, я раньше в такой же степени обидел другого. Так как же я стану возмущаться и жаловаться? Как аукнется, так и откликнется — в этом закон и пророки. Если меня обижают, я сейчас же в душе взываю к Богу: Господи! прости меня: я вижу теперь силу обиды, которую я причинил когда-то ближнему.

Иноки переглянулись между собою, иные потупили взоры в землю. Должно, вспомнили те многочисленные обиды, которые они причинили отцу Варлааму.

— Хорошо, отец, — сказал Роман. — А отчего вы никогда не пожалуетесь на свою болезнь, на усталость или случайные огорчения? Точно вы не человек! Ведь мало ли бывает скорбей и досады: это потерял, то разбил, или умер кто-нибудь, иное не удалось сделать... Да мало ли неприятностей на свете!

— Справедливо вы говорите,— ответил отец Варлаам.— Только у меня и против этого имеется своя защита. Я тогда благодарю Бога за милостивое отношение ко мне. Все напасти, какие приходят к нам, приключаются за преступления наши. Мне по грехам бы своим надо испытать большее горе, но Господь по милости Своей возлагает только то, которое под силу мне. Вот я его за это благодарю и славлю Его, что Он не по беззакониям нашим сотворил есть нам, ниже по грехам нашим воздал есть нам.

— Не знаю, как вы, отче, а для меня трудно радоваться и благодарить, когда плачешь от огорчения.

— Погодите немного. Вы еще молодой человек, Бог даст — достигнете и вы евангельского совершенства и полного отречения себя. Тогда только будете, что радоваться да благодарить Бога. Нам труднее отрешаться от соблазнов мира сего. Все мы хотим получить побольше разных прав земных, а отсюда и требования, и обиды. Простое, скажем, дело: ты идешь по улице чинно, по своей стороне, а навстречу, примерно, наглый юноша. И вот он толкнул тебя при всем честном обществе. Явное оскорбление! Ты имеешь право позвать городового и отослать его в участок. Но если ты захочешь воспользоваться своим правом, значит, ты еще от мира сего. Истинный последователь Христа тихонько уклонится от зла, не будет здесь пользоваться своими земными правами. У него Небесное Отечество. А там нет прав. Там только любовь. Что по праву, то уж не по любви. Когда сумеешь вполне отказаться от своих прав на земле, тогда поймешь, почему Писание говорит: «Всегда радуйтесь. За все благодарите».

— Неужели Вам, отец Варлаам,— заметил, вспоминая его горячую молитву в лесу,— никогда не приходится плакать и скорбеть?

Варлаам взглянул внимательно на своего собеседника и сразу ничего не ответил. После некоторого раздумья его лицо передернулось жалостливой улыбкой, и он тихо проговорил.

— Как не тужить, как не сокрушаться, когда видишь, что брат твой обижается на тебя! Если кто меня заденет и беспричинно оскорбит, я могу это благодушно перенести, но, если я вижу, что брат мой, по каким-нибудь причинам, справедливо или несправедливо — все равно недоволен мной и гневается на меня — этого я не могу вынести! Тогда я прихожу в уныние и сильно убиваюся. Малейший хмурый взгляд от кого-нибудь — и уж мне нет покоя...

Тут порывисто вскочил с места один из послушников и, припадая к ногам Варлаама, громко воскликнул:

— Прости, отец! Я до сих пор не понимал тебя. Прости Христа ради!

За ним поднялись и все другие и с низкими поклонами стали просить прощения у него.

Смущенный отец Варлаам откланивался инокам и взволнованным голосом сказал им:

— Братия! Мне кажется, как будто я только сегодня вступил в вашу среду, в ваш монастырь...

Но тут он не выдержал и заплакал. Все были сильно потрясены происшедшей сценой и участливо окружили отца Варлаама, среди них растроганный послушник Роман крепко обхватил его шею и стал горячо благодарить его и целовать.

— Спаси, Господи! Спаси тебя, Господи! — повторяла за ним братия. А отец Дионисий, обыкновенно начинавший в хоре на клиросе, перекрестился и высоким басом запел:

— Взбранной Воеводе победительная!..

Братия дружно подхватили его пение и, увлекая под руки отца Варлаама, направились по лесной дороге к монастырю.

+

Утешение в скорби

(из сочинений святителя Николая Затворника)

Самые многосложные, самые разнообразные кресты разбросаны на всех путях жизни нашей и встречаются почти на каждом шагу: скорби, беды, несчастья, болезни, потери близких, неудачи по службе, всякого рода лишения и убытки, неприятности семейные, оскорбления, обиды, напраслины и вообще — доля земная у всякого более или менее нелегкая. Не избавляется от этих крестов ни знатность, ни богатство, ни сила и никакое величие земное. Они срослись с земным пребыванием с той минуты, как заключился рай земной, и пребудет с ним да тех пор, когда отверзется Рай Небесный.

Но зачем же, скажешь, у меня больше горя, а у другого меньше? Зачем меня всегда тяготят беды, а у другого почти во всем удачи? Уж если скорби — общая участь, то раздавать бы их всем поровну. Да ведь они так и раздаются. Присмотрись и увидишь. Тебе сегодня тяжело, а другому было вчера, или будет завтра тяжело. Перетерпи же, и прояснится над тобою небо.

А кроме сего, спроси себя, скорбящий, грешен ты или нет? Конечно, грешен! А если грешен, то радуйся, что пришел огнь скорби, попаляющий твой грех. Ты все смотришь на теперешнее горе, а перенесись-ка в другую жизнь, стань на суде Божием и посмотри оттуда на свое горе.

Если ты чувствуешь, что непременно будешь осужден, то что такое теперешние твои скорби и бедствия в сравнении с последствиями осуждения на суде Божием? Говори же себе,

когда постигнет тебя скорбь: по грехам моим достанется мне так, и я благодарю Господа Бога, что благость Его ведет меня к покаянию; когда расположишь себя так, то не будешь тяготиться горем, а скажешь: «Мало еще мне по грехам моим, не того еще стою!»

Итак, несешь ли ты общую горькую долю или испытываешь частные горести и скорби, терпи благодушно и принимай их с благодарностью от руки Господней, как врачевство от грехов, как ключ, отверзающий дверь в Царство Небесное.

+

ИЗ КНИГИ

«НРАВСТВЕННОЕ УЧЕНИЕ СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ИСААКА СИРИНА»

(С-Пб., 1902, стр. 159)

«...**Однако** ж, при неидеальных условиях жизни не обещается человеку здесь идеального состояния, не обещается рая на земле и полного совершенства в настоящей жизни, потому что нет здесь условий для этого. Как бы ни был нравственно высок, свят и совершен человек, но пока он носит плоть, пока живет настоящей жизнью, он не может быть совершенно свободен от условий поврежденной природы, он может и заблуждаться, и падать нравственно, и изнемогать под тяжестью болезней и страданий, и впадать в малодушие и ропот и тому подобное».

Храм в честь Псково-Печерский святых

ИЗДАНИЕ
СВЯТО·
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО·
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 240

Что выше: ЛЮБОВЬ или ПОСЛУШАНИЕ

+

Что выше: любовь или послушание

На краю болота, протянувшегося во все стороны на десятки верст, приютилась небольшая деревенька Мохово. Глинистая земля еще кое-как питала здешний крестьянский скот, но сами крестьяне должны были кормиться насчет отхожего промысла. В Мохове проживал один отставной солдат николаевской службы, дедушка Пармен. Отслужив царю и отечеству верой и правдой двадцать пять лет, как полагалось в прежнее время, Пармен женился в Мохове, завел хозяйство, маленькую торговлю, вырастил сыновей и стал примерным крестьянином. На семидесятом году жизни своей, чувствуя, что скоро придется с ней сделать расчеты, старик захотел отдохнуть от житейских хлопот и позаботиться о душе своей. Простившись сродными, он закинул небольшую котомку за плечи, взял в руки палку да десяток-другой пятаков в карман и отправился на богомолье в один небогатый монастырь средней полосы России.

Где пешком, а где, благодаря доброй душе проезжего крестьянина, и на лошадях Пармен добрался до обители. Здесь он вместе с другими паломниками совершил все, что полагалось по обычаю, то есть поговел, исповедался, причастился, почитал духовные книги, поговорил по душе с монахами. Пошла вторая неделя, как Пармен живет в монастыре, а ему все еще не хочется уходить отсюда. Он стал присматриваться к здешним порядкам, к полевому хозяйству и домашнему и, как знаток крестьянского дела, не мог не поболеть душою за неумелость иных монахов. В конце второй недели, с тайным расчетом, что он сделает монастырю нужные указания, старик скромно попросил игумена принять его на время трудником в обитель. Игумен благословил Пармена остать-

ся, сколько он хочет, и назначил его указателем полевых работ. Старик быстро вошел в свою роль и, осматривая работы послушников, часто позволял себе делать им резкие замечания.

— Эх, так бы и вырвал иногда из рук!

И на самом деле он вырывал иногда из рук смущенных послушников косу или топор и показывал им, как надо косить или рубить. Обратил внимание на Пармена и сам игумен. Он скоро оценил его смышленость, опытность и знание в сельском хозяйстве и не один раз с ним советовался. Старику нравилось такое уважение начальства, он тем более не спешил домой, куда время от времени посылал собственноручные письма о своем житье-бытье на новом месте. Наконец ему предложили совсем остаться в монастыре, на что он после некоторого колебания и согласился.

Все было бы хорошо, да дедушка Пармен своею горячностью стал раздражать местную братию. Своим невыдержанным поведением он постоянно нарушал монастырское благочиние. Для его свободолюбивой натуры совершенно несвойственны были монашеская дисциплина и смирение. Горячась и увлекаясь относительно крестьянского дела, он позволил себе открыто оспаривать не только почтенных монахов, но и самого игумена.

Чтобы не было соблазна для молодых иноков, игумен решил удалить беспокойного старика и назначил его сторожем монастырского подворья при одной железнодорожной станции. Подворье собственно состояло из старого двухэтажного дома да двух или трех небольших сараев при нем, подаренных монастырю местным богачом.

Понял Пармен, что это назначение было для него в некотором роде ссылкою, и несколько притих. Но иногда, нет-нет, да и прорвется целым потоком резких замечаний, если узнает от проезжего инока о каких-либо непорядках в обители.

Посещая монастырь, я всегда заезжал на подворье, чтобы закусить перед дальней дорогой на лошадях. Здесь я и познакомился со сторожем Парменом, крайне словоохотливым стариком.

На улице еще случалось его встретить в поношенном рыжеватом подряснике и суконной скуфье, то есть в некотором образе инока, но дома он ходил всегда в обыкновенной русской рубахе, подпоясанной тонким ремешком или тесемкой. Очевидно, его стесняла длиннополая монашеская одежда. Впрочем он позволял себе иногда открыто высказываться против некоторых атрибутов монаха.

— Мне четки не надо! Вот где должны быть четки наши! — прерывисто указывая на сердце, говорил Пармен. — Вместо того, чтобы тебе считать твои молитвы по бусам, пусть Сам Господь считает твои слезы: кап! кап! кап!.. Вот это четки!

Я пользовался особенным расположением дедушки Пармена, и от меня он ничего не скрывал. Рассказывая о своем пребывании в монастыре, он жаловался мне со слезами на глазах, что его не понимали там, подчас сильно огорчали.

— Стар я стал, я понимаю! А то бы меня и веревкой не удержать. Бывало выйдешь из келии на улицу: а в глаза сто дел лезут, не знаешь, за которое приняться? Сам я не могу работать: сильная одышка донимает. Станешь учить других — не нравится. Я несколько раз собирался уходить из монастыря, да отец Палладий все удерживал. Тебя, говорит, дедушка, враг смущает, а ты не поддавайся искушению. Оно, правда, и есть: теперь сам вижу, что меня враг смущал. Ведь батюшка настоятель нас кормит, поит, одевает... Чего еще надо!

В последней фразе я улавливал тонкую иронию. При всей своей откровенности старик обладал немалою долей детского лукавства. Это у него выражалось в коварной улыбоч-

ке или в подмигивании глазами. Впрочем, наивная хитрость этого энергичного старика не только не отталкивала от себя, но еще более располагала меня с удовольствием слушать его интересные рассказы.

На подворье он был совершенно один и занимал маленькую комнату с плиткой. Здесь у него была и кухня, и спальня, и мастерская. За небольшую плату днем обыкновенно он чинил сапоги жителям того селения, а вечером читал душеспасительные книги.

В своем уединении освобожденный от мирских дел Пармен стал впервые серьезно думать о евангельском учении и, как это обыкновенно бывает в таких случаях, сильно увлекался каким-нибудь неожиданным выводом из прочитанного и сейчас же торопился, если не применить его на деле, то поделиться с другими. Раньше в монастыре Пармен слышал только одно слово послушание! А теперь он узнал из Евангелия, что Христос требует Любви. Это его так сильно заняло, что он чуть не каждому приезжающему из монастырской братии задавал вопрос: что больше — любовь или послушание? Некоторые пробовали высказываться за или против любви, но так слабо и неопределенно, что дедушка Пармен не удовлетворялся их ответом.

Однажды приехал на подворье самоуверенный молодой послушник Павлин, пришедший в монастырь с низовьев Волги, и стал горячо доказывать Пармену, ссылаясь на некоторые места жития Святых, что послушание выше любви. Но в семидесятилетнем старце текла не менее горячая кровь. Он сперва страстно возражал ему, а потом, когда все его аргументы иссякли, предложил Павлину обратиться на суд к сведущему человеку.

К игумену или его помощнику отцу Палладию дедушка не хотел обращаться, наперед зная их мнение по этому вопросу. Он слышал, что в монастыре требуется от послушника

отдать им душу и тело. Сначала он не обращал внимания на эту формулу монастырской присяги, а теперь, когда зародился у него вопрос о любви, он стал рассуждать.

— Если отдать душу и тело, то что же у меня останется? Разве может любить бездушный камень или дерево?

Но вот приезжает на подворье отец Иоанникий, начитанный человек и чрезвычайно уважаемый братиею за смиренномудрие и кротость. Ему очень обрадовался дедушка Пармен, и не успел еще тот раздеться, как любознательный старик поспешил предложить на разрешение спорный вопрос.

— Отец Иоанникий, я с Павлином поспорил. Он говорит, что выше всего на свете послушание, а я говорю, что по Евангелию выше любовь. Кто из нас прав?

— Вы не знаете, о чем спорите, — наставительно заметил Иоаннкий. — Христианское послушание и любовь — одно без другого не может быть. — *Кто имеет заповеди Мои, тот любит Меня, а нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих.* Какое послушание без любви? Или какая любовь без послушания? В мире, правда, слушаются и служат из-за денег, из-за награды, из-за почестей, а мы, отвергающие от себя все прелести мира сего, должны служить друг другу только из-за любви. По тому узнают все, что мы ученики Христовы, если будем иметь любовь между собой. Ничего, — говорит Апостол, — не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Если Сам Христос смирил себя, быв послушливым даже до смерти, ради неизреченной любви Своей к роду человеческому, то и мы должны не заботиться о себе, а о других. Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы, — говорит Господь — не так. Но кто из вас больше, будь как меньший, а начальствующий, как служащий. Вспомни: не Сам ли Господь умыл ноги нам?

Так и мы должны умывать ноги друг другу, то есть со смирением и любовию служить друг другу.

Дедушка слушал отца Иоанникия с широко раскрытыми глазами от изумления. Перед ним пронеслась картина Царствия Божия, где друг за другом ухаживают не по долгу, не по обязанности, а добровольно — с радостью и любовию.

— Да ведь ты, кажется, говорил, что любовь выше послушания, — с улыбкой сказал отец Иоанникий, взглянув на дедушку своими добрыми глазами, — ну так покажи ему место в послании к Коринфянам: «Теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше».

Когда дедушка заглянул в книгу, от радости у него загорелись глаза, и он, всплеснув руками, громко воскликнул:

— Ведь говорил же я ему, что любовь больше!

Вскоре после этой беседы Пармена с отцем Иоанникием случилось мне снова заехать на подворье. Я стал стучать в запертые ворота, как на востоке, самым примитивным образом. Через несколько минут слышу знакомый голос дедушки:

— Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

— Аминь, — громко ответил я.

— А, это вы! — радостно воскликнул старик, узнав меня по голосу, и заторопился отворять ворота.

— Здравствуйте, дедушка Пармен! Ну, как поживаете?

— Плохо стал себя чувствовать. Все тело будто побито палками. Да из деревни потревожили меня... Вот входите в избу, — я вам расскажу по порядку.

Старик быстро согрел воду для чая, сходил в лавочку за белым хлебом, прихватил по дороге молока у соседки и, когда мы уселись за стол, стал рассказывать.

— Приходила на днях ко мне моя старуха и очень обижалась на детей. Говорит, что они перестали теперь давать ей деньги. Товарищи и то попрекают их, говоря, и батьку-то

прогнали в монастырь. Теперь дома со старухой младший сын живет, и недавно какую штуку он ей отпалил: тебе, говорит, только седьмая часть полагается. Каково! Ну подожди же, думаю, я тебе покажу, как седьмую часть сулить матери! И порешил я написать духовное завещание, чтобы все, значит, движимое имущество, все дочиста отдать старухе. Ведь все от нитки до нитки должно принадлежать матери. Мы с ней много горя видели, когда их у нас было пятеро, а старшему шел одиннадцатый годок. И жили мы в ту пору в чужом углу, а хлеб тогда покупали по девятнадцати рублей, однако по миру их не пустили. Теперь я часто прихварываю: кашель сильно душит меня по ночам. Вот я и надумал сделать духовное завещание. Отдам все старухе! Может, они и одумаются и не будут сулить ей седьмую часть. А мне старуху жаль. Не идти же ей от четырех сыновей по миру. Вот скажи мне, как это сделать? С какого конца начать?

— Эх, дедушка, мало ли чего бывает промеж себя в семье! Не всякое лыко в строку! Как ни как, ведь они родные дети. Надо бы вам при жизни примирить их, а вы хотите еще больше закрепить их разлад своим завещанием. Оставьте все по-прежнему. Бог даст, и так обойдется! А пока вы живы, всегда можете распорядиться своею властию, как вам хочется.

Мне показалось, что старик убедился моими словами, потому что он оставил этот вопрос и более спокойно стал мне рассказывать о своем споре с братом Павлином. Очевидно, ему хотелось услышать мое мнение по поводу любви, но, к его сожалению, я так утомился с дороги, что поспешил сейчас же после чая улечься спать.

Дедушка оставил меня одного в одной из комнат для приезжающих, а сам ушел в свою маленькую комнату, у входной двери.

Наутро приносит он мне воду и кряхтит.

— Что, дедушка, нездоровится?

— Ишь грех случился.

— Что такое? — встревоженно спросил я его.

— Только это я вас оставил вчера, и сам стал собираться лечь спать, как слышу: кто-то стучится в дверь. Неужели, думаю, приехал кто из монастыря? Да не может быть, недавно оттуда приехал отец Иоанникий.

— Кто там? — спрашиваю. — Пусти, отвечает, ради Христа, ночевать! — Да ты что, спрашиваю опять, приехал из города в монастырь наш? — Нет, говорит, я прохожий человек, а теперь ночлега ищу. — Ну если прохожий человек, так иди с Богом к крестьянам! А он опять свое. — Пусти, отец, Христа ради! Крестьяне здешние боятся ночью пускать народ с большой дороги. Все избы обошел, — никто не принимает. Все говорят: иди на подворье, там много места. Уж пусти, Христа ради! Заладил одно: Христа ради! Тебе говорят — нельзя! Отец игумен не приказал пускать на ночь «стрелков». А он не отстает. — Смилуйся, говорит, отец! Ты видишь, какой сегодня лютый мороз. Едва терплю. Пусти, Христа ради! - Тебе русским языком говорят, что нельзя! Не приказано! Проходи с Богом, да и меня не держи на морозе, весь промерз! — Отец, вот у меня есть кусок хлеба. Возьми его себе, но пусти погреться, ради Бога! — Мне хлеба твоего не надо. Довольно мне монастырского! А тебе я опять повторяю: не велел мне отец игумен пускать прохожих на ночь. И лучше не проси! — И я вошел в избу. А он мне вдогонку. — Отец, ради Христа! Ради Христа! Вот оказия! Чудак он, право! Да, если бы я не получил приказания от игумена, неужели я не пустил бы его! А как же мне ослушаться настоятеля! Я и то раз по первости вот также в морозную ночь пустил прохожего, так потом мне досталось от батюшки! Ой! Ой! Однако я всю ночь сегодня не мог заснуть: слышится мне его голос — ради Христа! Ах, грех какой!

— Что же вы, дедушка, меня не разбудили? — спрашиваю его.

— Да ведь вы с дороги устали! Мне жалко было вас тревожить. Меня что смущает? Он меня Христом Богом просит, а я на послушании игуменском. И думаю себе, как будто я, ради человеческого приказания, Христа отогнал. Ах грех какой!

Мне жаль было старика. Он в самом деле терзался душою за отказ страннику в ночлеге, но в то же время никак не мог дойти умом своим до разрешения этого вопроса. Как примирить два противных одно другому, противоположных одно другому положения: и послушание исполнить, и Христову любовь оказать?

— Дедушка, — говорю я ему, стараясь его успокоить, — скажите мне, ради кого вы пришли в монастырь? Ради кого вы, да и вся братия, слушаетесь игумена? Не для Господа ли вы все это делаете?

— Да, правда, — в раздумье отвечает Пармен.

— А если так, то чего же вы и горюете? Успокойтесь и продолжайте работать Господу, сколько можете. Вот если бы от вас лично зависело: пустить или не пустить в дом странника, — это другое дело!

Старик как будто немного приободрился, но бессонная ночь нравственных страданий наложила на его лице свою печать грусти. Я стараюсь перевести разговор на другой предмет, но он опять возвращается к мучившему его вопросу.

— Кто-то из братии, кажется, отец Иоанн говорил мне, что написано есть, не помню только где, чтобы мы принимали странников, потому что иной раз под видом странника приходят ангелы Божии. Ведь Аврааму вот явился Господь в виде трех странников? Тоже читал я, как к одному перевозчику в землянку пришел больной прохожий и просил положить его рядом с собою на постель. А потом оказалось, это Сам Христос был!..

Я ничего не отвечаю и стараюсь еще усерднее его угощать чаем, молоком, булками. А он опять за свое:

— Как же мне отец Иоанникий говорил, что любовь и послушание одно без другого не бывает? По любви я должен бы его пустить, а ради послушания отказываю.

— Кого вы больше, дедушка, любите: вчерашнего прохожего или отца игумена?

— Конечно, игумена.

— Ну, вот: кого больше любите, тому и должны быть послушны. Однако, дедушка, мне пора ехать.

Я простился и вышел. Дедушка проводил меня до саней и не утерпел, чтобы еще раз не вернуться к ночному прохожему.

— Я побоялся выговора от игумена, а не побоялся отказать Христу.

У меня стрелой промелькнул в голове текст Иоанна Богослова: *«В любви страха нет. Боящийся не совершен в любви».* Но я не сказал его Пармену, а старался только его успокоить:

— Ну, полно, дедушка! Разве связанный может это делать? А ведь вы здесь связаны разными приказаниями, Христос с вами! Будьте здоровы!

— Счастливого пути! Приезжайте скорее! — кричал мне в дорогу дедушка.

Случилось мне еще раз повидаться со стариком. Это было в разгаре весны. Майские дни с ясным небом, со светлым солнышком, с яркой зеленью, с веселым пением птиц вызвали и меня на новую поездку в то селение, где было подворье дедушки Пармена. Встретил он меня, как всегда, с радостным лицом и прежнею живостью, но общий вид его был уже не тот. Старик сильно похудел и покашливал. Он сейчас же повел меня в сад, где, к моему удивлению, вместо клумб и цветов тянулись огородные грядки.

— Кто же здесь повырубил кусты? Уж не вы ли, дедушка?

— Да и к чему они тут были? Только даром землю занимали! Вот я и решил порадовать нашего батюшку. Пусть он не думает, что старик ничего не делает. Теперь весной монастырю нужны работники. Ведь май-месяц целый год кормит. Хоть я не гожусь для большой работы, но ведь здесь нужен человек: встретить гостей, сходить на почту, на станцию. Слава Богу, кажется, я не отягощаю монастырь. Только хлеб оттуда получаю я, а на приварок дают мне бабы за починку башмаков.

— А отец игумен знает о вашем огороде?

— Нет, еще не видел. Ну, побранит меня немножко за самоуправство, а потом самому будет любо, когда увидит лук, морковь и капусту на грядах.

— Дедушка никак не мог отрешиться от своей хозяйственной точки зрения.

— Ну, а как насчет послушания и любви? — спросил я дедушку, стараясь навести его на прежний вопрос.

Старик улыбнулся и спокойным тоном, в котором не слышалось ни малейшего сомнения, сказал мне:

— Приехал как-то отец Макарий, и я ему рассказал про того прохожего, которого я не пустил ночью в избу. И вот что он ответил (спаси его Христос за это). Монах живет на земле послушанием, а на небе — любовью. Если нельзя помочь своему ближнему телесно, тогда он пособляет ему духовно, молитвою: Милосердный Господь, ими же веси судьбами, помоги бедному брату моему!.. Вот оно как! — торжественно заключил старик.

Отпечатано с готовых диапозитивов в Псковской областной типографии.
Заказ № 2616. Тираж 3000 экз.

Страницы истории
Псково-Печерского монастыря. XX век

Архимандрит Аркадий
Иеросхимонах Михаил
Евгений Николаевич Розов

+

АРХИМАНДРИТ АРКАДИЙ

Псково-Печерский монастырь

Архимандрит Аркадий

О. Аркадий стоял на балкончике своей кельи и кормил голубей. Был он высок, красив, лет пятидесяти. О. Аркадий всегда находился в благодушном настроении и был ласков.

— Скажите, о. Аркадий, как это Вы всегда пребываете в столь благодушном настроении?

Аркадий ответил улыбаясь:

— Чему мне огорчаться? Сыт, здоров, одет, обут, живу в уютной кельи, служу в церкви как диакон, работаю в столярной мастерской по ремеслу своему, читаю душеполезные книги и в молитве подвизаюсь. Чего еще нужно? Желающие более этого подвергаются, по Апостолу Павлу, многим скорбям и страстям. Их одолевают то жадность, то честолюбие, то мстительность, то похоти. Когда они не могут достичь того, чего желают, то злобствуют и раздражаются, а, достигнув, впадают в беспокой-

ство, как бы не потерять того, что захватили. А потому всегда они в огорчениях и сумлении. Вы, Сергей Николаевич, если хотите быть в благодушии, то живите просто, не мудрствуя лукаво, и все будет хорошо. Вон Старец Амвросий Оптинский говорит: «Живи просто, и проживешь лет до ста».

— Это в обители, о. Аркадий, а в миру.

— Да вот тот же Старец Амвросий присовокупляет: «Можно жить и в миру, только не как на юру, а тихо».

— А если грехи у кого, тогда как?

— Тоже просто, Сергей Николаевич. У пустынных отцов говорится: «Пришел раз молодой монах к старому Авве и говорит: «Что делать, Авва, впадаю я все в тот же грех?» А Старец ему и говорит: «Ну, раз впал, встань и покайся.» — «А если опять впал?» — «Тогда встань и покайся опять.» — «До кой же поры?» — «До самой смерти.» Вот секрет, Сергей Николаевич, как пребывать в благодушии. Несть человек в миру, аще не согрешит. О том же и Св. Апостол Иоанн Богослов пишет. Но на всякий грех есть покаяние. И вот это-то непрестанное покаяние спасает нас, с одной стороны от гордости и высокомудрия, а с другой — не дает впасть в отчаяние.

— Как раз тут к месту молитва Иисусова, о. Аркадий. Там все взывается: «Господи, помилуй».

— Так оно и есть, брат Сергий. Мы грешим не только ежечасно, но ежеминутно, словом, делом и помышлением — принимаем охотно прилоги, то есть неподобные, сомнительные, кощунственные или похотливые помыслы, рассматриваем их со всех сторон и соглашаемся с ними, и даже если не падаем, то потому только, что не имеем подходящего случая. Вот тут-то и уместна молитва Иисусова. Пришел, например, тебе в голову хульный помысел, или разожгло тебя вожделение к женщинам, или тянет тебя кого оскорбить или даже побить,

то ты и обращайся к молитве Иисусовой, шепчи или в уме проходи: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного» — и это медленно, со вниманием и скорбью. И отстанут помыслы. А если внемлешь им и падешь, то тоже не отчаивайся, а читай ту же молитву. И умиротворится дух твой. Бесы имеют обыкновение представить нам Бога перед падением милостивым и всепрощающим. Внушают, что Господь знает, как молодой и сильный мужчина склонен к нечистоте и строго не взыщет. А по грехе бесы представляют Господа суровым и беспощадным Судьей, дабы ввергнуть нас в отчаяние. Иных даже и до самоубийства доводят, не говоря уже о помешательстве. А взывающий ко Господу о помиловании всегда пребывает в смирении. Святый и Великий Антоний видел раз всю землю, усеянную ловушками дьявола и в ужасе вопросил: «Кто же тогда может спастись?» И услышал ответ — смирение. Вот почему важна молитва непрестанная, Иисусова. Многие, даже в монашестве, говорят: ни к чему она! вполне довольно церковной службы да келейного правила. Но, во-первых, мы не всегда в церкви или келье, а искушения следуют за нами всюду, а во-вторых, если бы выпевание да вычитывание молитв в церкви или в келье подлинно спасало бы, то, как Старец Василий Пояпомерульский писал, певцы и чтецы на клиросе были бы всюду образцами добродетели, а сего мы не видим. Даже если поют красиво и читают верно, то внимание употребляется больше на самый порядок пения и чтения, как музыкальнее пропеть или по-театральному прочесть, а не на смысл поемого или читаемого. Есть, конечно, певцы весьма духовные...

— А скажите, о. Аркадий, что выше — жизнь деятельная, как вот в киновии или общежитии или в одиночестве, в затворе или на пустыньке?

— Всему свое время. Новоначальному надо идти в общежитие, чтобы его перетерло. Вон камни на берегу озера или моря бывают угловаты и востры — как попадут в воду, а потом, потершись друг об друга, так отшлифуются, что, как яйцо или шарик, становятся. Так вот общежитие перетирает наши угловатости и испытывает наше смирение, терпение, безгневие, нестяжание. А когда все эти добродетели станут нам обычны, тогда только можно устремляться на одиночество, уже в годах, лет к пятидесяти, а раньше это только прихоть, и суета, иного мнение. А вот, если кто обтерся и с молитвой Иисусовой свыкся, тому можно и даже должно идти на одиночество и готовиться к переходу в мир иной, духовный. Ибо, в чем застану, в том и сужу. Кто, как мудрые девы, всегда будет наготове и в молитве Иисусовой, имеет масло для факела своей души, тот и переходит в мир иной, готовый и призываемый. Вот о такой-то кончине мы и просим в ектениях: христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа на Страшном судищи Христове. Вот какова молитва Иисусова. Подвизающийся в ней право — бывает смирен, прост, радушен, благостен. Чего же более мы можем желать?

— Стояло чудное летнее утро. На синем небе горели золотые кресты храмов, белых, розовых, светло-желтых. В яркой зелени деревьев пели птицы. Мирная радость была разлита повсюду.

+

ИЕРОСХИМОНАХ МИХАИЛ

Новый Валаам

Иеросхимонах Михаил (Питкевич Михаил Иванович), Валаамский старец

Моя последняя беседа с о. Михаилом на Новом Валааме была самая глубокая и поучительная. О. Михаилу было уже тогда за 80, но он был молод и сердцем, и умом. Я сидел у него в келье. Дело было в августе. Стоял теплый вечер. Солнце садилось по другую сторону озера, за бесконечные леса. Стояла глубокая тишина, как на картине Левитана «Вечный покой».

— Скажите, о. Михаил, в чем главные этапы духовной жизни?

— Да вот, как тебе о. Аркадий объяснял в Печерской обители. Никто не спасся без смирения. Помни, что до конца жизни ты будешь впадать в грехи, тяжкие или легкие, гневаться, хвастаться, лгать, тщеславиться, обижать других, жадничать. Вот это-то сознание и будет держать тебя в смирении. Чем тут гордиться, если ежедневно грешишь и обижаешь ближнего. Но на всякий грех есть покаяние. Согрешил и покайся, опять согрешил — опять покайся, и так до конца. Делая так, никогда не будешь отчаиваться, а постепенно придешь в мирное устроение. А для этого нужно блюсти помыслы. Бывают они добрые, безразличные и худые. Последних никогда не принимай. Как появился прилог, отсекай его сразу молитвой Иисусовой. А если станешь его рассматривать, то он к тебе приразится, ты им заинтересуешься. Он тебя очару-

ет, и ты с ним согласишься и будешь обдумывать, как бы его исполнить, и потом его исполнишь делом — вот и грех.

Но есть и такие помыслы, которые представляются невинными и доводят до великих искушений и тяжких грехов. Мне рассказывали, что была в Уфимском женском монастыре некая прозорливая старица, и духовником в том монастыре был очень хороший вдовый священник лет шестидесяти. Вот раз, ложась спать, он вспомнил, как тридцать лет тому назад, когда еще его жена и дети были живы, он укладывал детей спать. И умилился. А потом вспомнил жену, ну и пошло, мысли уклонились, куда не подобает. Так что он провел всю ночь в молитве и поклонах, такое было искушение. А утром старица вызвала его к себе и спрашивает: «Что такое с Вами, батюшка, было? Силы нечистые роились вокруг Вас, как мухи». Духовник чистосердечно признался: вот куда могут завести нас мысли, сначала кажущиеся хорошими. Психиатры толкуют там о психоанализе и разном, но где же нам во всем этом разобраться, что хорошо и что нет. А посему взывай ко Господу непрестанно: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Сказано у Апостола Павла, что, кто исповедует Христа Сыном Божиим и будет вопиять к Нему непрестанно, — спасен будет. Ты вот, Сереженька, упражняйся, как можешь, в молитве Иисусовой и постепенно придешь в умиротворение, а знаком будет тебе глубокий мир души, необуреваемое спокойствие.

— А дальше что бывает, о. Михаил? — вопросил я Старца.

— А вот что. Есть два вида безмолвия. Первый вид — молчание. И это неплохо, по крайней мере других не соблазняешь и не обижаешь. Но оно недостаточно. Отцы пустынные говорили, что отшельник, сидящий в своей пещере и никого не видящий, подобен, однако, аспиду, сидящему в своем логове и полному смертоносного яда, если он вспоминает обиды, когда-то ему сделанные, и гневается. Второй вид безмолвия

— это безмолвие внутреннее. О нем те же Отцы говорили: есть Старцы, которые говорят с утра до вечера, пребывая постоянно в безмолвии, ибо не говорят они ничего, что не было бы полезно другим и им самим. Вот это и есть безмолвие внутреннее. Его добивайся, Сереженька. А когда достигнешь и перестанешь судить других, то встань и возблагодари Господа, оказавшего тебе столь великую милость. Недалеко ты тогда от чистоты сердечной. А знаешь, что только чистые сердцем могут узреть Бога. Иным, впрочем, другой бывает путь, путь благодатных слез. Эти слезы не те, которые у всех бывают, когда трогается их сердце потерей близких, чтением книги, слушанием какой-нибудь истории и прочее. Благодатные слезы льются, как ручьи, и бывает это года два-три, непрестанно. Слезами этими попаляется, как огнем, все нечистое в душе, и приходит она в великое умиротворение и зрит Бога.

А что значит, о. Михаил, «узреть Бога?» Метафора ли это или что?

О. Михаил посмотрел на меня испытующе и задумался:

— Конечно, «Бога никто же виде нигде же: Сын, Сый воне Отчи, Той яви». Говорится еще: «херувимы и серафимы, предстояще Богу, лица закрывающе». Бога, существо Бога, мы не только увидеть, но и уразуметь не можем. Но мы можем видеть славу Божию, нерукотворный и неизреченный свет Фаворский, который видели три избранных Апостола на горе. Вот этот-то свет видел Мотовилов, когда беседовал с Преподобным Серафимом. Это и есть наитие Св. Духа, Царствие Божие, пришедшее в силе. Видел таковое же и Святитель Тихон Задонский, еще до епископства. Удостоился узреть его и Игумен Антоний Путилов, Малоярославский, еще юношей. Я уже не говорю о видениях Преподобного Симеона, Нового Богослова. Сподобляются видеть свет сей весьма немногие.

— Скажите, батюшка, имеются ли ныне подвижники, которые видели бы этот свет неприступный?

А почему нет? Таковые подвижники имеются, надо думать. Только к чему об этом расспрашивать? Раз ты веришь, что свет сей является, для чего тебе знать больше? Блаженны не видевшие, а уверовавшие. Мотовилову дано было видеть сей свет, как «уверение».

— А это что такое, батюшка о. Михаил?

— А вот, что говорится в повествовании о сибирском Старце Данииле А...ском, которого почитал глубоко Преподобный Серафим Саровский, следующее: «Одна богатая сибирячка, окормлявшаяся у Старца Даниила, возымела намерение поступить в монастырь, объехала немало девичьих монастырей в России и Сибири и все не знала, который выбрать. По ехала она к о. Даниилу и просила его указать ей, куда поступить. А он ей и отвечает: «Если я тебе укажу какой, а тебе не понравится, то ты скажешь потом: никогда бы я сюда не поступила, да вот Старец сказал. И на меня будешь серчать, и сама будешь недовольна. А ты все еще ищи и, когда найдешь, что нужно, то взыграет у тебя сердце и будет это тебе в уверение». Так и случилось, когда эта сибирячка вошла в Иркутский Девичий Монастырь. Взыграло у нее сердце, и она там осталась, и позже стала игуменьей Сусанной».

Твое призвание, Сереженька, то же, как говорил Преподобный Серафим игумену Надеевскому Тимону: «Сей доброе слово куда попало, при дороге, в терние, в каменья, в хорошую землю. Кое-что взойдет и плод принесет, и даже сторичный». А стараться надо достигуть тишины духа, ибо в душе мятежной доброго быть не может. А когда угомонишься, станешь умным, то многое сделаешь. Я говорил тебе о безмолвии внутреннем — вот это-то и есть истинный затвор и отшельничество, а молитва Иисусова, непрекращающая служение Богу внутри сердца, где и есть Царствие Божие право понимаемое, поможет тебе во всем.

+

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ РОЗОВ

Псково-Печерский монастырь

Я встретился с доктором Розовым в Псково-Печерском монастыре в 1926 году. Он был участковым врачом и одновременно лечил братию, за что ему полагалась квартира в первом этаже Архиерейского Дома. Евгению Николаевичу было за пятьдесят лет, и был он вдовцом. Его сын, тихий и умный мальчик, учился в Печерской гимназии. Жили они очень просто. Доктор Розов происходил из духовной семьи, учился в семинарии, но в священство не пошел, а стал врачом, блестяще кончив Томский университет в Сибири по медицинскому факультету.

Евгений Николаевич был не только благочестив и богословски образован, но еще и духовен. Были в нем глубокое смирение и великая любовь к ближнему. Никому и никогда он ни в чем не отказывал. Просили его ехать далеко к больному — он ехал безвозмездно, просили совета — он давал, просили в дом — не отказывал. И никогда ни в чем не нуждался.

Раз я сидел у него вечером. В открытые окна лился запах сирени и жасмина из Архиерейского сада. Древние монастырские церкви, розовые, светло-желтые, белые с синими куполами, усыпанными золотыми звездами, выступали отчетливо на зелени садов в прозрачном сумраке белой ночи севера. Стояла глубокая, торжественная тишина. В небольшой комнате, перед старинной иконой, теплилась неугасимая лампада. Евгений Николаевич сидел в кресле, в белой русской рубашке, подпоясанной белым же поясом. Со своей седеющей уже бородкой он очень напоминал деревенского священника у себя на погосте.

— Скажите, Евгений Николаевич, как это Вы устраиваетесь, всегда благодушны и никогда не беспокоитесь о деньгах и чем жить, так мне передавали. Как это?

Люди всегда наговорят, Сергей Николаевич, а я только одно скажу, по-евангельски, ищите прежде всего Царствия Божия и правды его, и все остальное приложится Вам. Как вы знаете, я — сын протоиерея, кончил семинарию, в детстве и юности часто бывал с родителями то в Троицко-Сергиевской Лавре, то в Оптиной, то в Сарове, то на Валааме и т.д. Вот раз такую я слышал историю от гостиника в Оптиной Пустыне. Приехал раз туда на богомолье богатейший московский купец, и пришлось ему из-за распутицы задержаться на три дня больше, чем думал. Был он с сыном. Уезжая, он и говорит гостинику: «Сколько тут за меня и сына Вам приходится, отец?» А тот и отвечает: «Сколько положите». — «А если я ничего не положу?» — «Воля ваша». — «Да ведь так-то у Вас из ста богомольцев, может, один только и заплатит?» — «Бывает, но зато сотый за всех прочих девяносто девять заплатит». — «Ну, сынок,— говорит купец сыну,— раскошеливайся, с нас обоих за сто за каждого приходится». И охотно заплатил, и был доволен. Вот благословил Господь покормить нищую братью. Да вот и покойный родитель мой, протоиерей Николай Розов, всегда мне говорил: «Станешь, Евгений, врачом и придут к тебе бедняки, а заплатить им нечем, так ты и не взыскивай, да еще и лекарства купи. Господь тебя не оставит, проживешь, и душа твоя будет всегда покойна, и совесть зазирать тебя не будет». Я так и делаю — и вот живу. Кто может заплатить, спасибо, кто не может — для Бога стараюсь. Ведь говорится, что, кто малым чем послужил, — Богу послужил. Вот видите: там кто-то чудесные банки с вареньем принес, даже не знаю, кто. И все несут: и деньгами, и вещами. Не только для меня с сыном довольно, но и другим раздаю. Помните, у Апосто-

Лазаревский больничный храм

ла Павла: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем, а желающие обогащаться впадают в искушение». В Евангелии помните, что сказано: «Не можете служить Богу и мамоне», а сребролюбивые фарисеи смеялись. Но смеется тот, кто смеется последний. Так вот и Вы старайтесь о едином на потребу, а остальное приложится.

— Как же это, Евгений Николаевич?

— Вот и видно, что Вы еще малоцерковный человек. Запомните раз навсегда, что самое важное — стяжать мир на душе, а, когда стяжете, ни в чем у Вас не будет недостатка, ибо сказано: Стяжи мир духовный, и тысячи спасутся вокруг тебя.

Но сначала много надо пострадать, дабы достичь покоя, отрешенности в мире, вот как я стараюсь. Так и Вы ни к чему преходящему не привязывайтесь, а идите своим путем. Вы Добротолюбие-то читали?

— Читал, Евгений Николаевич, но сказать честно, мало там понимаю.

— В свое время опытно поймете, вот когда моих лет достигнете. Ну вот, там есть немало о блюдении помыслов да еще о молитве Иисусовой. Она вот много Вам поможет.

— А можно ли живущим в миру, да еще молодым, как я, дерзать на такую молитву?

— Можно. Вон странник в Откровенных Рассказах, в Ваших годах был. Да еще вот орловский купец Немытов. Тот вот и миллионером был, а так высоко взошел, что сам Старец Макарий Оптинский удивился. Впрочем, этот Немытов в конце жизни от всего отстранился, да и меня тянет, только вот сына надо сначала правильно поставить. А в молитве, как и во всем, идите умеренно. Все придет с годами, только стараться надо. Когда Старца Амвросия просили, чтобы он за кого-либо из братии походатайствовал о «продвижении», то Старец отвечал: «Со временем все дадут, и мантию, и иеромонашество, только вот Царствия Небесного никто не даст, самому стараться надо». Вот и старайтесь о молитве сердечной, ибо **«Царствие Божие внутрь вас есть, и употребляющие усилия достигают его».**

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 242

Иов

Богатство видев добродетелей Иовлих, украсти кознствоваше праведных враг, и растерзав столп телесе, сокровище не украде духа: обрете бо вооруженну непорочнаго душу, мене же и обнажив имени: предварив убо мя прежде конца, избави мя льстиваго, Спасе, и спаси мя.

(Тропарь, глас 1).

Иов — ветхозаветный праведник. Он был богатый и славный муж, жил в стране Австидийской или Уц, на границах Аравии с Идумеею, между 2100 — 1700 годами до Рождества Христова, до времен Моисея. Правнук Исава, внука Авраама, именно: у Рагуила, сына Исавова, родился от Васемафы Зара, который был отцом Иову.

Он известен своей твердостью в вере в Бога при тяжких испытаниях. На 79 году жизни Иов был искушен от Бога тяжкими испытаниями и болезнями: за безропотное перенесение всех испытаний был награжден сугубым богатством и семейным благоденствием; жил 248 лет.

Св. Иов, по Апостолу, есть образ злострадания и терпения, и по учению Церкви — прообраз страждущего Искупителя. Книга Библии, содержащая рассказ об этих испытаниях и о беседе Иова с Богом, состоит из 42 глав.

Память 6/19 мая и в Неделю святых Праотец.

(Месяцеслов).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Иов

Иже первее (бывший прежде) *на престоле, наг ныне на гноищи гноен* (изъязвлен); *многий в чадех и славный, безчаден и бездомок напрасно* (вдруг). *Палату убо гноище* (смрадную кучу), *и бисерие струпы вменяше. Царским достоинством, венцем и багряницею одеян, многоименный* (владевший большим имением) *и праведный, богатством кипя* (изобиловавший) *и стады, внезапу богатства, славы и царства обнищав лишися.*

Идет речь о праведном Иове. Он жил в патриархальные времена, и хотя не принадлежал к избранному племени, ибо происходил из рода Исава, был чтителем истинного Бога. Страшный переворот совершился в жизни его. Он был князем в своем племени, восседал на царском престоле, носил царский венец и царскую порфиру. Господь благословил его многочадием и обилием крупного и мелкого скота. Он пользовался всеобщим уважением и любовию не только ради своего высокого положения и богатства, но главным образом за личные достоинства, потому что был праведный муж. Он был богобоязнен и благочестив, судя по тому, что имел обычай после каждого пиршества, на которое собирались друг у друга его сыновья и дочери, приносить за них умилостивительную жертву Господу, рассуждая: “Может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем”. Он был в высшей степени целомудрен, — положил завет с глазами своими отнюдь даже не помышлять о девице (Иов. 31, 1). Он был в высшей степени справедлив к подчиненным и человеколюбив. “Я, — говорит он о себе, — спасал страдальца вопиющего и сироту безпомощного; я был глазами слепому и ногами хромому; отцом был для нищих и тяжбу (...) разбирал внимательно. Сокрушал я беззаконному челюсти и из зубов

его исторгал похищенное. (...) Странник не ночевал на улице, двери мои я отворял прохожему” (Иов. 29, 12-17; 31, 32). Богатство и слава нимало не надме-вали его, — он не полагал в золоте опору свою, и не говорил сокровищу: ты надежда моя (см. Иов. 31, 24). И вот этот непорочный и праведный муж подвергся величайшему злостраданию. По попущению Божию, сатана навел на него бедствия, одно другого тягчайшее. Иов внезапно лишился стад своих, имения и детей: скот его угнали разбойники, или истребила молния; рабы его перебиты теми же разбойниками; дети его все до одного погибли под развалинами дома, опрокинутого бурею. И все эти бедствия случились в один день. Вскоре сам он поражен был жесточайшею проказою с головы до ног. Тело его сгнивало и распространяло смрад. В этой заразительной болезни он не мог оставаться дома, и вдали от него, вместо царского престола, сидел на гноище, покрытый струнами вместо драгоценных камней, какими прежде был украшен. Не только чужие бросили и презрели его, даже жена потеряла к нему сострадание, а друзья своими обличениями только отягчили его страдания. Тот, кто был царем, стал последним нищим и предметом всеобщих глумлений.

Для чего было попущено такому праведному и благочестивому мужу, как Иов, подвергнуться столь великим бедствиям? Для того, чтобы дать ему возможность засвидетельствовать, что он любит Бога и служит Ему искренно, безкорыстно, и тем посрамить диавола, который обвинял перед Богом Иова, будто он чтит Бога за одни Его милости, за внешние блага, ему дарованные от Бога в обилии, и перестанет чтить Его, когда этих благ у него не станет. Праведный Иов своим поведением при постигших его бедствиях действительно посрамил диавола. Пораженный ими по воле Божией, он продолжал чтить Бога, как прежде. Быстрый переход от благополучия к злополучию не только не

поколебал в нем верности к Господу, но вызвал из уст его благословение: буди имя Господне благословенно во веки, и когда жена его советовала ему отречься от Бога и наложить на себя руки для прекращения страданий, он с упреком отвечал ей: вскую яко едина от безумных жен воз-глаголала еси? Аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим? (Иов. 2, 9-10). Правда, Иов спустя несколько времени от нестерпимых мук проклял день своего рождения, но все же ни разу не похулил Господа, не дерзнул прекратить своих страданий самоубийством и даже выразил надежду на то, что если не в этой жизни Господь помилует его, то в будущей воскресит его для блаженства (см. Иов. 19, 25-26).

Так Иов вел себя во время посланных на него тяжких испытаний, показав нам пример безкорыст-ной преданности Господу. Вопроси себя, христианин, следуешь ли ты, или готов ли следовать этому примеру? Можешь ли своим поведением доказать, что чтишь и любишь Господа Бога от всего сердца, — не за то только, что Он осыпает тебя земными благами, но за то, что Он Сам по Себе, как верховное благо, достоин всякой любви и почтения? Если ты чтишь и любишь Господа, как только твоего благодетеля, то твоя любовь и преданность Ему не есть чистая, а корыстная, и потому непрочная. Она может продолжаться только до тех пор, покуда продолжаются Его благодеяния, и с прекращением их неминуемо должна иссякнуть. Не доводи себя, душа христианская, до этой опасности, и для сего поревнуй стяжать любовь ко Господу чистую, возлюби Его так, чтобы ни благоприятные, ни неблагоприятные обстоятельства жизни не могли отвлечь тебя от любви к Нему. Для кого Господь есть верховное благо, кто поэтому дорожит общением с Господом больше всего на свете, тот легко найдет в Нем себе утешение, когда лишится всех земных благ. С лишением их он еще не все теряет, он не теряет главного блага, заключа-

ющегося в общении с Богом. Это благо при нем остается, и никто отнять его у него не может. Земные блага по самой природе своей тленны и скоропреходящи, а Господь Бог, в общении с Которым полагается главное благо, вечен и неизменен. И вот почему любовь к Господу, как единому истинному Благу, так наполняет сердце любящего, что в нем не остается места пристрастию к временным благам. Если же нет пристрастия к ним, то не жалко и расстаться с ними.

Любишь ли ты, христианин, Господа так, чтобы любовь к Нему занимала в твоем сердце главное место, не была ослабляема и заглушаема любовию к миру и его благам? Не кланяешься ли ты идолам страстей — любостяжания, сластолюбия и гордости, и на служение им не теряешь ли столько времени, что тебе некогда служить Богу, упражняться в бого-мыслии, в молитве, в чтении слова Божия, вообще в делах благочестия и добродетели? Сердце твое вместо того, чтобы принадлежать единому Богу, не отдано ли миру, не занято ли одними житейскими делами и интересами? Если так, то когда придут на тебя, христианин, напасти, и ты лишишься всего, в чем полагал счастие жизни, к чему прилеплялся всем сердцем, тебе предстоит два исхода: или ты совсем растеряешься, впадешь в отчаяние, предашься пьянству и близок будешь к опасности самоубийства, потому что с утратою того, что привязывало тебя к жизни, жизнь для тебя потеряет всякое значение; или напротив может случиться, что в душе твоей произойдет спасительный переворот. Утрата земных благ для многих служит началом обращения к Богу. Они убеждаются в их суетности, начинают обвинять себя в том, как это они могли ослепиться пристрастием к ним. Они горько раскаиваются в своем ослеплении и начинают искать утешения в Боге, Которого дотоле забывали. И если милосердый Господь обретается не ищущим Его, является не вопрошающим Его (см. Ис. 65, 1), может ли Он отказать в своем милосердии тем, которые бедс-

твиями земной жизни приведены к тому, что сами взыскали Его, восчувствовали нужду в Его благодатной помощи? Близ Господь всем призывающим Его. Он готов поступить с ними, как поступил с блудным сыном отец, когда тот после долгого скитания вдали от дома отеческого возвратился к нему. Хорошо, если и с тобою, душа христианская, произойдет подобный спасительный перелом, если бедствия и скорби отрезвят тебя. Но что, если они только озлобят тебя? Бойся подобного исхода, и для сего не давай овладеть собою пристрастию к земным благам. Только сердце, свободное от пристрастия к ним, легко с ними расстанется, и еще с большею силою прилепится ко Господу.

> *Иова на гноищи слышавши, о душе моя, оправдавшагося, того мужеству не поревновала еси, твердаго не имела еси предложения* (духа) *во всех, яже разумела еси* (узнала), *яже веси* (видела) *и имиже искусилася еси* (что испытала), *но явилася еси нетерпелива.*

Иов, оправданный и восстановленный в прежнем состоянии, служит примером награжденного Богом упования на Него и терпения, к утешению подобных неповинных страдальцев. Иов оправдался прежде всего против обвинения на него диавола, будто он чтит Бога не даром, а за Его обильные земные дары. Иов посрамил диавола, ибо продолжал чтить Бога и тогда, когда лишен был земного благосостояния и впал в тяжкие бедствия. Иов потом оправдан был самим Богом перед его друзьями. Они, рассуждая с ним о причине страданий, утверждали, что Бог посылает их только на нечестивых, а благочестивым всегда дает благоденствие, что, следственно, всякий страдалец есть грешник, караемый Богом. Таким образом, если и Иов поражен тяжкими бедствиями, верно, за ним есть тяжкие вины, неизвестные людям, но ведомые Богу. Иов с силою восстал против этих суждений. Он утверждал,

что не знает за собою вины, что вся жизнь его посвящена была подвигам благочестия и добродетели, и что вообще несправедливо из страданий человека заключать о его преступлениях. Распределение земных благ зависит единственно от воли Божией, действующей по своим не всегда известным причинам, и отнюдь не имеет необходимой связи с нравственными качествами людей, ибо по свидетельству опыта нечестивые часто всю жизнь проводят благополучно, тогда как жизнь истинных чтителей Бога есть непрерывный ряд бедствий. В словах Иова не заслуживало одобрения только то, что он слишком настойчиво защищал свою невинность и произносил самые горькие жалобы на жребий смертных. Этого не одобрил и сам Господь, когда явился перед Иовом и спорившими с ним друзьями, чтобы решить их спор; но во всех других отношениях рассуждения Иова были справедливы, и самая горечь его жалоб на свою участь смягчается тем, что он не терял упования на Бога. Он уверен был, что у него есть Заступник на небесах, и к Нему слезило око его (см. Иов. 16, 19-20) с надеждою получить от Него утешение, если не в здешней, то в будущей жизни (см. Иов. 19, 25). И надежда Иова на Господа оказалась не тщетною. Господь вступился за него, сказав друзьям Иова: горит гнев Мой на тебя (Елифаза Феманитянина) и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов (Иов. 42, 7). Друзья Иова, по повелению Божию, должны были смиренно попросить Иова, чтобы он принес за них Господу умилостивительную жертву и испросил им у Господа прощение тех несправедливостей, какие они допустили в отношении к Иову, подозревая его в тяжких преступлениях и восставая против его рассуждений о путях Промысла Божия. Только по молитве Иова друзья его пощажены были Господом, а сам Иов не только оправдан Богом, но и возвращено было ему прежнее благосостояние, — здоровье, многочадие, честь и богатство.

В лице ветхозаветного праведника, явившего пример преданности и упования на Господа и на гноищи оправдавшегося, заключается обличение и вразумление для тебя, душа христианская. Он явил мужество в страданиях, и своим мужеством и терпением посрамил диавола. Но ты поревновала ли его мужеству? Беды и напасти не возбуждают ли в тебе только малодушие, уныние, досаду на Бога, хотя они посылаются для твоего блага, для воспитания в тебе смирения, для удержания тебя от грехов, для испытания твоей верности Господу? Иов среди самых жалоб на свою горькую участь, старался сохранить присутствие духа и ободрить себя упованием на Бога и сознанием своей правоты. Размысли, душа христианская, походишь ли в этом отношении на Иова? Вот ты видишь в мире торжество зла над добром, силы над безсилием, неправды над правдою и невинностию, и если не видишь, по крайней мере слышишь обо всем этом, все это веси и разумевши. Как ты взираешь на эти возмутительные явления? Сохраняешь ли твердое предложение, твердый дух, взирая на них? Успокаиваешь ли себя при этом мыслию, что как ни возмутительны эти явления, они не выходят из круга промышления Божия, что они попускаются Господом по мудрым и благим, хотя не всегда известным для нас намерениям? Утешаешь ли себя упованием, что зло может иметь только временный успех, что торжество останется наконец на стороне добра если не в этой, то в будущей жизни? Очень жаль тебя, если торжество зла над добром, видимое тобою вне тебя, колеблет в тебе упование на промышление Божие; ибо что же будет, если сама над собою испытаешь это торжество? Если, со стороны смотря на возмутительные проявления зла, ты теряешь самообладание и благодушие, то не явишься ли совсем нетерпеливою, когда будешь не зрительницею только чужих неповинных страданий, а сама будешь искушена ими? Одна мысль, что это

может случиться с тобою, что тобою может овладеть уныние и отчаяние в этом случае, должна устрашать тебя, потому что уныние и отчаяние — смертный грех. Но что, если ты не избегла этой опасности, если ты действительно явилась нетерпеливою? В этом случае поспеши признать свою вину, поспеши раскаяться в ней. Сам Иов повинился Господу в горячности своих жалоб на участь свою (см. Иов. 42, 6), хотя по суду своей совести сознавал себя не заслуживающим страданий. Но таково ли твое нравственное состояние, грешник, чтобы ты по совести мог сказать Господу: я ни в чем не повинен перед Тобою, и терплю напрасно? Если совесть не дозволяет тебе этого сказать, тебе остается только смириться перед Господом, тяжкими испытаниями очищающим тебя от греховных скверн, и с благодар-ностию принять эти испытания. В этом заключается лучшее врачевство против духа нетерпения и средство к обучению себя в терпении, в благодушии и перенесении всего, чем искусилася еси, грешная душа.

> *Аще праведен бяше он и непорочен паче всех и не убеже ловления* (наветов) *и сети льстиваго* (обольстителя): *ты же, грехолюбива сущи, окаянная душе, что сотвориши, аще чесому от недоведомых случится наити тебе* (если что-нибудь неожиданное постигнет тебя)?

Иов, как известно, несмотря на жестокость и множество бедствий, какие по попущению Божию навел на него диавол, не отступил от Бога, устоял против искушения изменить Ему. Тем не менее неожиданность этих бедствий смутила Иова и вызвала из его уст горькие жалобы на постигшую его участь. Он знал и заявлял перед друзьями, что по непостижимым судьбам Божиим страдают нередко невинные и непорочные, к числу которых и себя относил. И хотя сохранил он верность Господу и упование на Него, эта-то непос-

тижимость и была причиною, которая вывела его душу из того спокойного настроения, с каким он, в духе преданности воле Господа отнесся к совету жены покончить с собою самоубийством. Нам из книги Иова стало известно, почему этот праведный и непорочный паче всех муж предан был Богом во власть диавола; и сам Иов по окончании своих бедствий, разрешившихся великою наградою ему от Господа, узнал то, что сокрыто было от него в начале и продолжении этих бедствий, — узнал, что в тяжких испытаниях ему дан был случай засвидетельствовать безкорыстие и искренность благочестия и преданности Богу. Но пока он этого не знал еще, пока сокрыта была от него эта тайна, естественно, она тяжелым гнетом ложилась на его душу, и вот он проклинает день своего рождения, нетерпеливо вопрошает Бога: зачем Ты вывел меня из чрева? пусть бы я умер, когда еще ничей глаз не видел меня (Иов. 10, 18), — и дерзает говорить о Боге: Он губит и непорочного, и виновного. Если этого поражает Он бичем вдруг, то пытке невинных посмевается. Земля отдана в руки нечестивых; лица судей ее (чтобы не видели правды) Он закрывает (Иов. 9, 22-24). Таким образом в душе Иова происходила борьба между преданностию Богу и нетерпеливостию. Правда, эта нетерпеливость не переходила в отчаяние, — она высказывалась с целию облегчить жалобами душу свою и обыкновенно разрешалась в нем смиренною мольбою облегчить его страдания (см. Иов. 10, 20-21) и выражением упования на помилование; но все же душевное смущение Иова было неправильным состоянием. Диаволу не удалось поколебать верность его Богу; но это смущение свидетельствовало, что Иов не совсем избежал наветов и сетей обольстителя, был близок к опасности запутаться в этих сетях. Верою и упованием на Господа Иов расторг их. Ты же, грехолюбивая душа, что сотворишь, если что-нибудь неожиданное постигнет тебя, — неожиданная бо-

лезнь, неожиданное лишение имущества, почестей, неожиданная утрата близких людей? Если Иова смутили подобные неожиданности, ты не растеряешься ли от них совершенно? Достанет ли у тебя настолько веры и упования, чтобы в них обрести себе утешение и опору среди нашедших на тебя зол, чтобы отразить козни диавола, всегда готового через них смутить тебя, навести тебя на грех малодушия, уныния, ропота на Бога и отчаяния? Достанет ли у тебя настолько любви к Господу, чтобы ты могла без сожаления расстаться с земными благами? Нет ли, напротив, в тебе пристрастия к ним, не овладело ли оно тобою до такой степени, что утрата их покажется для тебя невознаградимою? Бойся этого пристрастия и потщись возлюбить Господа, как любил Его Иов, и у него научись искусству терпеть и от Господа ожидать утешения в напастях.

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги "Уроки покаяния".

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 243

Моисей

На высоту добродетелей возшел еси, пророче Моисее: и сего ради сподобился еси видети славу Божию, скрижали благодатныя Закона прият и начертаний благодать в себе нося, и пророков был еси честная похвала, и благочестия великое таинство.

(Тропарь, глас 2).

Моисей — (с египетского "взятый из воды") — сын Амрама, сына Каафа, сына Левин, сына патриарха Иакова (Исх. 2, 1; 6, 16—20), вождь и законодатель еврейского народа, пророк и первый священный писатель. Родился в Египте за 1600 лет до Рождества Христова, жил 120 лет, скончался на границе обетованной земли. Место погребения его осталось неизвестным. Память 4/17 сентября и в Неделю святых Праотец.

(Месяцеслов).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Моисей

Моисеев слышала еси ковчежец душе, водами волнами (в волнах) *носим речными яко в чертозе, древле бегающий горькаго дела совета фараонитска.* (Ты слышала, душа, как Моисей в ковчежце, как бы в чертоге, древле носим был по воде волнами реки и избег горестной участи, фараоном предназначенной).

(см. Исх. 2, 3).

Моисею, вождю народа Божия, с самого рождения грозила горькая участь от злого умысла фараона. Фараон, опасаясь усиления евреев, поселившихся в Египте со времени Иосифа, умыслил воспрепятствовать размножению их, и дал повеление убивать еврейских младенцев мужеского пола при самом рождении. Сострадательные бабки, на которых возложено было исполнение безчеловечного повеления, не исполняли его. Тогда вышло от фараона новое повеление — бросать в реку всякого новорожденного еврейского младенца. В сие-то время родился Моисей. Любящая мать укрывала его от фараоновых сыщиков три месяца; но видя, что укрывать его далее невозможно, употребила для спасения его такую меру: она устроила из тростника корзину, положила в ней младенца и пустила ее в воды реки Нила, около того места, куда приходила купаться дочь фараонова. Мать рассчитывала на сострадание дочери фараоновой, паче же всего надеялась на Промысл Божий, и не обманулась. Корзина с плачущим в ней младенцем привлекла внимание

царевны. Она сжалилась над ним, и по совету сестры его, присутствовавшей при этом как бы случайно, отдала его для млекопитания родной его матери, и по окончании млекопитания взяла к себе во дворец и усыновила его. Нельзя не признать особенного промышления Божия в том, что рукою дочери жесточайшего гонителя евреев спасен был будущий освободитель их от его мучительства. Так Господь посрамляет козни врагов Своего царства. Корзинка, которой вверена была жизнь Моисея, послужила для него таким же благонадежным приютом, как бы это был царский чертог, оберегаемый многочисленными стражами.

Младенец Моисей, подвергавшийся опасности смерти и чудесно сохраненный от нее, есть образ души христианской, находящейся в подобном положении. Как жизни Моисея грозила опасность от египетского царя, так и душе христианской на каждом шагу грозит духовная смерть и вечная погибель со стороны князя мира сего (см. Ин. 12, 31), диавола. Духовная смерть состоит в отчуждении от Бога мыслями и стремлениями, в направлении их к одному земному и плотскому, в богозабвении, в самоугодии. Диавол, с львиною алчностию ищущий кого поглотити, усиливается отвлечь нас от Бога и духовно умертвить многообразными искушениями, действуя на нас то непосредственно, то через мир с его нехристианскими обычаями, то через наши нечистые склонности. В благоприятных обстоятельствах жизни он наталкивает нас на грех гордости, тщеславия, праздности и рассеянности, в неблагоприятных — на грех малодушия, уныния, отчаяния. А за духовною смертию, в которую впадают податливые на диавольские искушения, неизбежно следует вечная погибель, если они не успеют раскаяться при жизни. Не доводи себя, душа христианская, до смерти духовной, если не желаешь себе вечной погибели. Молитвой

и духовным трезвением или бдением над собою, предотвращай и уничтожай козни диавола. Укрывай себя от мира с его суетою и соблазнами, подобно тому, как Моисей укрываем был матерью от фараоновых слуг, и умоляй Господа, чтобы не допустил тебя потонуть в волнах житейского моря, воздвигаемого напастей бурею, как Он не допустил потонуть в водах Нила младенца Моисея, и чтобы самые беды и напасти послужили к твоему спасению, как послужила орудием спасения Моисея дочь жесточайшего гонителя евреев.

> *Аще бабы слышала еси, окаянная душе, убивающия иногда безвозрастное мужеское* (слышала ли ты, чтобы повивальные бабки истребляли некогда новорожденных мужеского пола), *целомудрия деяние* (этот образ подвигов целомудрия)? *Ныне, яко великий Моисей, еси премудрость* (питайся млеком премудрости).
>
> (см. Исх. 1, 17).

Нельзя не подивиться самоотвержению и состраданию, которое показали повивальные бабки, имевшие повеление от фараона убивать еврейских младенцев мужеского пола при самом их рождении. За неисполнение повеления им грозил гнев фараона. Но они больше боялись гнева Царя Небесного, чем гнева царя земного, — и оставляли в живых новорожденных младенцев. Так сохранился в живых и Моисей, и безпрепятственно питался млеком родной матери до трех лет.

Новорожденные младенцы, пощаженные бабками, суть образ души, упражняющей себя в подвигах чистоты и целомудрия, уподобляющих ее чистому и невинному младенцу. Трудны эти подвиги. Немало нужно самоотвержения и бдения над собою, чтоб оградить себя от искушений нецеломудрия, сохранить чистоту сердечную. Но если повивальные

бабки с опасностию для себя берегли чужих детей, ты ли, душа окаянная, не позаботишься об охранении самой себя от искушений нецеломудрия? Они страхом Божиим удерживали себя от исполнения злой царской воли. Не должна ли и ты тем же страхом ограждать себя от приражающихся к тебе нечистых помыслов и желаний, повторяя вместе с Иосифом: “Како сотворю глагол сей злый и согрешу перед Богом?” Моисей, пощаженный повивальными бабками, возвращен был дочерью фараона матери и безпрепятственно питался млеком ее. Пусть это будет напоминанием для христианина, что и он, если хочет сохранить младенческую невинность и чистоту, должен питаться премудростию. Премудрость или духовная рассудительность потребна для него, как млеко для младенца. Целомудрие необходимо уславливается мудростию. Целомудрие есть плод мудрости, научающей обуздывать страстные движения плоти, по самой природе своей неразумные. Увлекаясь ими, человек уподобляется безсловесному животному, которое не может противиться животным влечениям, именно потому, что не имеет разума, не может рассуждать. Достоинство разумного существа открывается именно в том, что оно силою рассуждения удерживает себя от того, от чего неразумное животное удержаться не может. Ревнуй же, душа христианская, о стяжании духовной мудрости, и по мере преуспеяния в ней ты преуспеешь в деянии, то есть в подвигах целомудрия. У кого же ближе ты можешь научиться этой мудрости? У св. Церкви. Она есть общая наша мать. Мудрость, которой она всех нас учит, также питательна, как питательно для младенца молоко родной матери. Послушный сын Церкви, благоговейно следующий ее руководству в жизни, боится грехов нецеломудрия, — ибо знает, как строго преследует она грехи нецеломудрия, как они не соответствуют тем высоким

правилам нравственности, какие она предписывает своим чадам, тем образцам чистоты душевной, на какие она указывает для подражания. Если мудрость естественного разума, как показывают примеры язычников, способна была держать их в пределах воздержания от плотских похотей, — не гораздо ли благотворнее в этом отношении влияние на человека богопросвещенной наставницы мудрости, св. Христовой Церкви?

> *Яко Моисей великий египтянина ума уязвивши, окаянная душе, не убила еси* (подобно Моисею, поразившему египтянина, ты не умертвила ума); *и како вселишися глаголи, в пустыни страстей покаянием?*
>
> (см. Исх. 2, 12).

Моисей жил при дворе египетского фараона, как усыновленный его дочерью. Но, достигши сорока лет, он должен был оставить придворную жизнь, по следующему случаю. Однажды он вздумал навестить братьев своих, сынов Израилевых, на месте их работ, и возмутился до глубины души тем, что увидел. Он увидел, как изнуряли их тяжкими, непосильными работами и как жестоко обращались с ними. В его присутствии один египтянин бил еврея. Моисей воскипел негодованием на мучителя и не без тайного внушения свыше, в предзнаменование того, что ему суждено быть мстителем египтянам (см. Деян. 7, 25), убил египтянина и труп его зарыл в песке. Вопреки ожиданию Моисея, поступок его сделался известным фараону. Избегая гнева фараонова, Моисей удалился из Египта и поселился среди мадиамлян в Синайской пустыне, и прожил здесь сорок лет, пася стада тестя своего, мадиамского священника Иофора.

Египтянин, бивший еврея и убитый Моисеем, есть образ ума, ослепленного страстями. Горе человеку, обуреваемому страстями! Он постепенно теряет силу противостоять греховным искушениям и соблазнам, перестает Бога бояться, и с ближним начинает поступать несправедливо и безчеловечно, как поступали в отношении к евреям египтяне, которые по зависти к евреям, по корыстолюбию и властолюбию не хотели иметь в них полноправных сограждан, а хотели владеть ими, как рабами и невольниками, и всячески угнетали их. Но пагубное действие страстей на душу неодинаково. Иной увлекается ими только по слабости воли, и сам оплакивает свою слабость, не мирится со своим греховным состоянием, осуждает его, — страсти покорили его волю, но не ослепили его ума, христианского смысла и совести: ум его восстает против страстей. Но в иных страсти получают такую силу, что помрачают самый ум. Привычка к удовлетворению страстей доводит их до того, что они наконец перестают видеть в ней грех, извиняют и оправдывают свои страстные увлечения, они грешат не волею только, но и самым умом, ум их перестает различать добро от зла, отрешается, в суждении о том, что грешно, и что нет, от руководства Слова Божия, и подчиняется только плотским мудрованиям, — он одобряет только то, что льстит самоугодию и чувственности, и истощается на изобретение средств к их удовлетворению. Жалко положение души, дошедшей до такого состояния. Поистинне она окаянна, если светильник ее затмился, если ум ее, вместо того чтобы освещать перед нею путь к Богу, предохранять ее от страстных увлечений, дал себя ослепить страстями! Ей грозит вечная гибель, если она не поспешит раскаяться. Но как трудно для нее вступить на путь покаяния, когда она не сознает опасности своего положения, когда самый ум ее не только не осуждает ее служе-

ния страстям, а еще сам служит им! Напрасно она умертвила мудрования плоти, если смиренно не покорила своего ума внушениям веры! Без этого смирения невозможно, чтобы она покаялась, и посредством покаяния открыла себе путь в пустыню страстей, т.е. к состоянию безстрастия. Только в пустыне Моисей нашел безопасность от преследований фараона. Только в отрешении от всего, что питает страсти, душа может обрести для себя мир и спасение.

> *В пустыню вселился великий Моисей: гряди убо, подражай того житие, да и в купине богоявления, душе, в видении будеши* (дабы и тебе узреть Бога, явившегося в купине).
>
> (см. Исх. 3, 2).

Сорокалетнее пребывание Моисея в Синайской пустыне, где он поселился, убежав от фараонова гнева, представляет нечто, достойное подражания для нас. Подобно Моисею и каждый ревнующий о спасении должен удалиться в пустыню, не в буквальном смысле, потому что пустыня сама по себе никого не спасает, ибо никого не защищает от козней лукавого. Пустыня, куда он должен укрыться от мысленного фараона (диавола), от его искушений и наветов, это — отрешение от пристрастия к суете мирской, любовь к уединению, не столько к внешнему, хотя и сие полезно бывает, сколько к внутреннему, иначе к безмолвному собеседованию с собою и с Богом, к самоиспытанию, богомыслию и молитве. В пустыне Моисей вел простой, близкий к природе образ жизни, не жалея о том, что расстался с роскошною и великолепною обстановкою придворной жизни, какую вел в Египте, что общество людей образованных и занимавших высокие об-

щественные положения променял на жизнь с людьми простыми, дворец на пастушескую кущу, великолепные искусственные сады на пастбища для скота.

Как бы высоко ни стоял кто из нас в сравнении с ближними по уму, по богатству, по знатности, он должен относится к ним со смирением Моисея, — не должен пренебрегать общением с низшими его; он должен стыдиться не сближения с ними, а тлетворных обычаев их. Пусть он есть и пьет с мытарями и грешными, как ел и пил с ними Христос; но пусть не подражает им в лихоимстве и других пороках, и напротив, пусть благотворным влиянием своего примера и внушений старается облагородить и исправить их. В пустыне Моисей проводил жизнь в великих трудах, неизбежных для пастыря: он оберегал вверенные ему стада от нападения разбойников и зверей, от зноя и холода, сам терпел зной и холод. Подобно Моисею и ты, душа христианская, с бдительностью пастыря охраняй себя от бесовских приражений, от того, чтобы не сделаться тебе добычею духа злобы, с львиною яростию ищущего поглотить безпечного грешника; береги себя от соблазнов и искушений со стороны мира, с разбойническим насилием старающегося навязать тебе свои нехристианские правила и обычаи; с терпением и самоотвержением переноси все житейские тяготы и скорби, не допускай, чтобы они отвлекли тебя от благочестия и добродетели; ободряй себя надеждою, что за временную скорбь, христиански переносимую, ждет тебя вечное утешение. Моисей в пустыне, вдали от мирского шума, упражнялся в благоговейном созерцании следов премудрости и благости Божией в окружавшей его пустыной природе. Подобно Моисею, и ты, душа христианская, навыкай находить сладость в подобном духовном занятии, благословляй Господа, вся премудростию сотворившего, облекающегося светом, яко ризою, в море про латающего

пути Свои и стези Свои в водах многих, манием Своим содержащего всю вселенную, перед величием Которого одинаково ничтожны песчинка земная и мириады светил небесных, и величие Которого с одинаковою поразительностию проявляется в былинке и в совокупности всех творений. Моисей за подвиги смирения и очищения себя от пристрастия к земному сподобился узреть явление Бога в купине и беседовать с Ним лицем к лицу. Подражай, душа христианская, житию Моисея, — тогда и ты достигнешь блаженства лицезрения Божия в будущей жизни. Но и в настоящей жизни нам дано предвкушать это блаженство в таинстве причащения. И достойные, и недостойные причастники Святых Тайн огню причащаются и неопаленными пребывают, якоже купина древле горевшая (молитва ко причащению). Но достойные причастники Тела и Крови Христовой, предочистившие себя к принятию их подвигами истинного покаяния, имеют то преимущество, что как только прикасается к ним этот божественный огонь, тотчас разливается в их сердце неизъяснимо-усладительная теплота и производит в них ощущение присутствия в них Господа, столь же сильное и неотразимое, как внешнее ощущение зрения. Подобное радостотворное ощущение присутствия Божия истинно верующие испытывают во время молитвы, во время чтения слова Божия, также при размышлении о судьбах человечества и о явлениях видимой природы, свидетельствующих о присносущной силе Божией, в них открывающейся.

Рука нас Моисеева да уверит, душе, како может Бог прокаженное житие убелити и очистити, и не отчайся сама себе, аще и прокаженна ecu. (см. Исх. 4, 6-7).

Когда Господь из купины возвестил Моисею повеление идти в Египет и извести отсюда евреев в землю, кипящую медом и млеком, Моисей уклонялся от исполнения сего по-

веления, изъявляя, между прочим, опасение, что евреи не поверят его словам о явлении ему Бога. Господь вооружил Моисея чудесами против этого неверия. Одно из них состояло в том, что рука Моисея покрылась проказою, как только он вложил ее в пазуху и потом вынул, и мгновенно очистилась от проказы, когда он снова вложил ее в пазуху и снова вынул. Совершив предварительно над Моисеем это чудо, Господь повелел Моисею повторить его перед старейшинами израильскими, что и сделал он, и через это и вместе другое чудо приобрел их доверие.

Проказа есть болезнь, похожая на злокачественный лишай, переходящий в гнойные язвы. Гной въедается в мускулы и уничтожает их, обнажая кости. Голос зараженного делается хриплым, нервы теряют чувствительность, глаза непрестанно слезят. Мучительные сны, уныние, отчаяние — неразлучные спутники проказы. Прокаженный — это ходячий мертвец, заживо разлагающийся труп, распространяющий вокруг нестерпимое зловоние. Прокаженные удаляемы были от общежития ради прилипчивости их болезни и отвращения, возбуждаемого зрелищем ее. Прикосновение к прокаженному делало нечистым прикоснувшегося и отнимало у него право на несколько дней иметь общение с людьми. Проказа поражала все тело, но иногда — один какой-либо член, и давала ему белый, жемчужноподобный вид. Подобною проказою поражена была и рука Моисея.

С проказою сходствует греховное состояние. Грех расстраивает здравие души и повреждает все силы, все отправления ее, помрачает ум, расслабляет волю, притупляет в сердце чувствительность к добрым впечатлениям, заглушает голос совести до того, что грешник утрачивает понятие о различии добра и зла, и привычка к греху делается у него как бы второю природою. Грех подобно проказе заразителен.

Проводником греховной заразы служат гнилые речи и безнравственные поступки. Те и другие вносят семя растления в души неутвержденных в благочестии и добродетели слушателей и зрителей. Есть такие грешники, которые находят какое-то дьявольское удовольствие учить греху невинных, развращать неопытных, и делают это совершенно безкорыстно, довольствуясь тем, чтобы быть только зрителями успехов в зле своих несчастных учеников. Грех лишает человека мира духовного. Несть мира в костех моих от лица грех моих (Пс. 37, 4). Несть радоватися нечестивым (Ис. 48, 22). Самолюбие — всегдашний источник их внутренних мук. Удовлетворенные нечистые желания оставляют в них скуку и пустоту, неудовлетворенные только раздражают их. По временам пробуждается в них совесть и терзает жгучими упреками. Наконец, подобно тому, как проказа есть состояние медленного умирания, грех постепенно убивает в человеке духовную жизнь. Духовные мысли, стремления и желания внем подавляются. Грех налагает печать мертвенности даже на добрые по-видимому дела его: по наружности они могут быть благовидны, но они совершаются не по внутреннему сердечному побуждению, а механически, по обычаю, иногда по тщеславию и лицемерию. Это не живые, а деланные из тряпок цветы, хотя издали кажутся живыми.

Плачевно состояние прокаженного, но не всегда безнадежно. Бывали случаи, что ядовитая материя, проникшая внутрь телесного состава, выходила наружу, и тело освобождалось от проказы (см. Лев. 13, 12). Это происходило естественным порядком. Но рука Моисея, как чудесно покрылась проказою, так чудесно была исцелена Господом. Подобное чудо милосердия Божия совершается над грешником, изъязвленным проказою греха. Пусть он восчувствует тяжесть своей вины перед Богом, всю мерзость греха, и вместе с про-

каженным евангельским пусть воззовет к Иисусу, целителю язв греховных: Господи, аще хощеши, можеши мя очистити (Мф. 8, 2). Пусть он умоляет Его не только о прощении, о невменении ему греха, но вместе о даровании ему благодатной помощи для непрестанной борьбы с греховными искушениями и для достижения внутренней чистоты и святости. Пусть вопиет Ему с Давидом: сердце чисто созижди во мне, Боже. Окропиши мя иссопом, т.е. каплями животочной Твоей пролитой на кресте Крови, как окропляемы были иссопом, омоченным в кровь жертвенного животного, прокаженные (см. Лев. 14, 4-7; 49-52), когда приносили жертву за свое исцеление, — и паче снега убелюся (Пс. 50, 9, 12). И милосердый Господь, не хотящий смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему, пришедший на землю грешныя спасти, исцелить сокрушенных сердцем, — скажет умоляющему Его об очищении грешнику, что сказал прокаженному: хощу, очистися, — и тогда душа очистится от греховной проказы, убелится яко снег, и в белой одежде, омытой кровью Агнца, предстанет перед престолом Его на небесах, чтобы вечно вместе с небожителями славословить Его и вечно блаженствовать в общении с Ним (см. Откр. 7, 9; 14-17).

Епископ Виссарион (Нечаев; *†1905). Из книги "Уроки покаяния".*

Издание подготовлено православным издательством
“САТИСЪ”.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 244

Фараон, Ианний и Иамврий. Чермное море. Вода из камня

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Вольная, Спасе, и невольная прегрешения моя, явленная и сокровенная, и ведомая и неведомая вся простив яко Бог, очисти и спаси мя.

Фараон — титул царей египетских, значил: князь, вождь, высочество, высокий дом. Цари египетские стали называться Птоломеями в греко-македонском периоде. В Священном Писании имя фараон встречается большею частию одно без собственного имени.

Чермное море — Красное море, или Аравийский залив.

Фараон, Ианний и Иамврий

Яко тяжкий нравом Фараону горькому бых, Владыко, Ианни и Иамври душею и телом и погружен умом (По упорству нрава, Владыко, я стал похож на фараона жестокого, по душе и по телу - на Ианния и Иамврия, и умом погряз в бездне). *Но помоги ми.*

(см. Исх. 7, 11; 2 Тим. 3, 8).

Жестокость фараона обнаружилась не только в гонениях на евреев, но и в том упрямстве, с каким он противился требованию Моисея отпустить евреев на три дня в пустыню для принесения Господу жертвы. Десять чудесных казней наведены были рукою Моисея на Египет с целию сломить ожесточение фараона, и только после последней, 10-той казни, избиения египетских первенцев, фараон отпустил евреев. Предшествующие же казни, хотя признаваемы были фараоном за действие перста Божия, только ожесточали его. Пока продолжалась казнь и бедствия от нее доходили до крайней степени, фараон просил Моисея помолиться Господу о прекращении казни и обещал отпустить евреев; но когда по молитве Моисея казнь прекращалась, фараон не исполнял обещания и по-прежнему оскорблял Бога своим неверием и ожесточением.

В подобное неверие и ожесточение впадают многие грешники. Постигает их жестокая болезнь или другое какое бедствие - они приходят в себя, начинают чувствовать свою виновность перед Богом, умоляют Его о помощи и дают обет, если Бог услышит их мольбу, исправиться и жить по-христиански. Но миновала болезнь и бедствие, - они забывают обет, и возвращаются к прежней порочной жизни не только по слабости воли, но и по неверию, удивляясь, как это они во время минувшей болезни могли считать ее наказанием Божи-им и дойти до малодушной решимости умолять Бога об избавлении от Его гнева, - как это ум их мог помрачиться

до потери убеждения, что все на свете делается по одним естественным причинам, что, следовательно, и болезнь и выздоровление могли произойти по этим одним причинам, помимо воли Божией. Они стыдятся страха Божия и упования на Бога, какие испытывали во время болезни, и признают их болезненным явлением, следствием временного помрачения здравого смысла, естественным во время болезни.

Многие грешники по упорству и неверию напоминают не только фараона, но и тех египетских волхвов, или чародеев Ианния и Иамврия (см. 2 Тим. 3, 8), которые старались слабым подражанием чудесам Моисея подорвать доверие к ним фараона. Подобно этим чародеям, они всем существом своим,- душею и телом, погрузились в чувственные, чисто земные интересы и думают, что при помощи современных научных открытий можно устроить земную жизнь так счастливо, как никогда не удастся людям, следующим евангельскому правилу: ищите же прежде царствия Божия и правды его, и сия вся, т.е. земные блага, приложатся вам (Мф. 6, 33). От этих людей никогда не услышите слов: чудеса Господни, - а только: чудеса науки, чудеса искусства, чудеса промышленности. Бог, по их словам, мог, пожалуй, создать мир, но власть над ним принадлежит одному человеку, не допускающему вмешательства Божия в свои дела. Вот до какой сатанинской гордости может доходить человек! Он забывает, что чудеса человеческой изобретательности в сравнении с чудесами Божия промышления так же ничтожны и жалки, как жалки были фокусы египетских чародеев перед чудесами Моисея. Одного легкого дуновения гнева Божия достаточно, чтобы ниспровергнуть все создания человеческого ума, громадные и величественные, и никакие измышления людские не в силах остановить движение этого гнева. Ум человека, ослепленного гордым сознанием своего могущества в области земных, вещественных интересов, не подозревает

своего крайнего уничижения: вращаясь в этой области, он сам оземляется, погрязает в бездне земного и вещественного, и теряет силы возноситься к горнему и божественному, т.е. теряет то, в чем состоит его главное преимущество перед всеми земными тварями. Смирись, гордая душа, пойми безумие твоей гордыни, безумие подражания фараону и его чародеям в неверии и ожесточении, - и возопий ко Господу: “Прогневал я Тебя не менее, чем фараон с Ианнием и Иамврием, прости меня и помоги мне вступить на путь смиренной покорности и преданности во всем Твоей святой воле”.

Чермное море

Моисеов жезл воображай (представляй), *душе, ударяющий море и огустевающий глубину, во образ Креста божественного, имже можеши и ты великая совершити.*

(см. Исх. 14, 21).

Десятая казнь, поразившая Египет, победила ожесточение фараона против Бога и Моисея. Фараон отпустил евреев из Египта, но вскоре раскаялся и погнался за ними, чтобы возвратить их. Он нагнал их со своими колесницами и конницею у Чермного моря. Евреи ужаснулись, но Господь спас их. По глаголу Господню, Моисей простер на море свой чудодейственный жезл и огустил глубину. Это произошло так: по манию жезла Моисеева поднялся сильный ветер и обнажил морское дно. Воды моря стали твердою стеною с обеих сторон обнаженного дна, и между ними немокренно перебрался Израиль на противоположный берег. В сем случае жезл Моисеев послужил знамением, или образом Креста Христова, и чудодействовал именно потому, что был этим

знамением или образом. Но если знамение Креста Христова было столь чудодейственно во времена ветхозаветные, когда Крест Христов мог быть чествуем только в предъизображениях и тенях, то меньше ли силы должно иметь знамение Креста Христова, когда через Крест Христов действительно совершилось наше спасение, когда через него действительно открыт нам путь в Царство Небесное и устранены препятствия со стороны духовного фараона - диавола к шествию этим путем? По вере в силу крестных страданий и смерти Богочеловека, как видно из истории и из многочисленных современных опытов, посредством крестного знамения совершались и доселе совершаются великие дела, - например, исцеления безнадежно больных. Посредством крестного знамения совершаются все таинства, через которые преподаются многообразные дары благодати Божией и все освящения. Крестное знамение необходимо соединяется с каждою молитвою и дает ей силу перед Богом. Крестным знамением отражаются греховные искушения, идущие или прямо от диавола, или от мира и от нас самих. Поистине великие дела совершаются через крестное знамение. В крестном знамении каждому из нас дана возможность совершати великая. Если же, однако, нам не удается посредством крестного знамения достигнуть не только великих, но и малых успехов в стремлении к тому или другому благу, в избежании того или другого зла, то это случается или потому, что Господу неугодно давать нам легкие победы и успехи, дабы мы не превозносились или не привыкали к безпечности в надежде на Бога, или потому, что употребляем крестное знамение не как следует: надобно творить его с живою верою в Распятого, ибо оно не само по себе имеет силу, а только в соединении с этою верою. Надобно творить его с благоговением и со смиренным сознанием, что можем умилостивить Господа

не своими заслугами, а только надеждою на милосердие Его ради претерпенных за нас Богочеловеком крестных страданий и смерти. Только под этим условием могут быть угодны Господу и наша ревность к исполнению заповедей Господних, и вместе наши молитвы, соединенные с крестным знамением.

Волны, Спасе, прегрешений моих, яко в мори Чермнем возвращающеся, покрыша мя внезапу, яко Египтяны иногда и тристаты.

(см. Исх. 14, 2; 15, 4).

Когда израильтяне благополучно перешли по осушенному дну моря на другой берег, тогда по их следам вступили на дно моря египтяне, но нашли здесь свою погибель. Моисей с противоположного берега снова простер жезл над морем, и расступившиеся воды устремились на прежнее свое ложе и поглотили египтян (т.е. всю конницу египетскую) и тристаты (т.е. все боевые колесницы со стоявшими на каждой из них тремя воинами[1].

Египтяне, погрязшие в глубине морской, суть образ людей, потопляемых волнами греховными. Порывы страстей, повторяясь чаще и чаще, отнимают наконец у души силу для сопротивления им; душа, сначала боровшаяся с ними не без надежды восторжествовать, наконец становится столько же безсильною в этой борьбе, сколько безсильными оказались конница и боевые колесницы для борьбы с разъяренною стихиею. Египтяне внезапно, едва успев заметить опасность, погибли. И душа, утратившая

[1]Другие, впрочем, под тристатами разумеют участвовавших в походе сановников, близких к фараону, занимавших третье место, или третий ряд вокруг него. (см. Исх. 14, 7).

силу для борьбы с греховными искушениями, быстро увлекается ими, не давая себе труда противостоять им даже в первые минуты напора их. Размышление о последствиях могло бы если не уничтожить, то уменьшить силу греховных искушений. Но греховные привычки ослабляют не только волю, но и способность размышления. Остается одна надежда: не вразумят ли грешника, по крайней мере, самые последствия его греховных увлечений? Действительно, испытывая горькие последствия греховных волнений, душа может придти в себя и подумать о спасении. И в таком случае состояние ее не безнадежно. Спасительно уже самое сознание опасности своего положения - оно есть первый шаг к выходу из этого положения. Утопающие, выбившись из сил для спасения себя от потопления, но не утратив чувства самосохранения, кричат людям о помощи, которую иногда и получают. Подобно им и утопающая в греховных волнах бедная душа, если не хочет погибнуть, пусть взывает о помощи ко Господу, исповедуя перед Ним свое безсилие в борьбе с греховными искушениями, пусть вопиет Ему: Господи, беззакония моя превзыдоша главу мою, т.е. повергли меня в положение человека утопающего, сначала выныривающего из воды головою, потом совсем покрываемого водою. Чувствую, что у меня нет сил самому подняться из греховной бездны. Даруй мне Твою благодатную помощь, чтобы мне не погибнуть в этой бездне; ибо нет бездны, из которой не извлекла бы грешника всесильная благодать Твоя.

Вода из камня

Кладенцы, душе, предпочла еси хананейских мыслей паче жилы камене (камню, содержащему в себе жилу), *из негоже река премудрости, яко чаша, проливает токи богословия* (боговедения).

(см. Исх. 17, 6).

По переходе через Чермное море израильтяне, по указанию Божию, держали путь по направлению к Синаю, до которого и достигли в начале третьего месяца по исходе из Египта. На сем пути для ободрения народа совершено было несколько поразительных чудес. Одно из них произошло вблизи Синая, в пустыне Рефидим. Израильтяне почувствовали в этой пустыне недостаток в воде и стали роптать на Моисея: зачем он вывел их из Египта и морит жаждою их, детей их и стада их? И настойчиво требовали у него воды. Моисей, по повелению Божию, взял свой чудодейственный жезл, подошел к скале Хоривской, ударил по ней жезлом, и из нее брызнула вода в таком обилии, что ее достало для утоления жажды всего народа. По толкованию апостола Павла, эта скала или камень -был Христос, т.е. она предъизображала Христа, а вода, чудесно изведенная из камня, которую пили израильтяне, была образом духовного пития (см. 1 Кор. 10, 4). Господь Иисус Христос есть действительно источник духовной воды, утоляющей наши духовные потребности. В ряду этих потребностей есть потребность истины, и преимущественно религиозной, - боговедения. Господь Иисус Христос открыл эту истину в такой полноте, в какой она неведома была до Его пришествия не только язычникам, но и иудеям. Он возвестил о Боге все, что нужно нам знать для нашего просвещения и спасения, а для большего утверждения людей в религиозной истине Он послал от Отца Святого Духа, который есть Дух истины. Научен-

ные Христом истине и приявшие в день пятидесятницы в обильной мере дары духовной мудрости и ведения, апостолы пронесли слово истины по всей земле. Восприятая ими от камня - Христа, через Св. Духа, благодать божественной мудрости из их душ, как из переполненной чаши, разлилась по всему миру рекою и напоила жаждущие истины умы струями боговедения в такой мере, что даже младенцы стали теперь больше знать о Боге, чем знали о Нем языческие мудрецы. Эта река божественной мудрости до сих пор течет и до скончания века будет течь в Христовой Церкви, ибо до скончания века будет существовать святая Церковь с ее просветительными средствами, заключающимися в слове Божием, в котором дышит Дух истины, в учении вселенских соборов, отцев и учителей Церкви, в богослужебных книгах, в проповеднической деятельности пастырей Церкви. Эти источники духовного просвещения, божественной мудрости, богословского ведения, всем доступны; но, к сожалению, не все ими пользуются. Есть среди христиан души, которые не дорожат сокровищами духовного ведения, какие предлагает им св. Церковь. У них нет жажды этого ведения, они не пойдут на зов: жаждущие истины, идите ко Христу, источнику истины, и здравым учением истины, содержимым в Его святой Церкви, которая есть столп и утверждение истины, утоляйте свою жажду. Гордые и равнодушные к истине души, предпочитают ей кладенцы хананейских мыслей. Хананеи преданы были крайнему нечестию и грубейшему идолопоклонству и славились успехами торговли и промышленности. Насколько процветали их житейские дела, настолько жалко было их духовное состояние. На них походят грешники, в которых пристрастие к земным благам заглушило духовные потребности, и между ними потребность духовной истины. Все силы своего ума они употреб-

ляют на изобретение средств к устроению и упрочению земного благосостояния, но о духовном просвещении себя нимало не думают, и если по временам пробуждается в них любопытство относительно религиозной истины, они для удовлетворения его обращаются не к источнику истины - Христу и Его св. Церкви, а к хананейским нечестивым учениям и мнениям о религии, распространяемым в мире под влиянием отца лжи - диавола, властвующего доселе над умами людей легкомысленных и гордых. Вопроси себя, душа христианская, не предпочитаешь ли и ты по временам хананейский нечестивый образ мыслей здравому христианскому учению, не напояешь ли себя мутною и гнилою водою мирского суемудрия, вместо того чтобы искать истины в самом источнике истины - во Христе и Его св. Церкви? Если ты виновна в этом, то поспеши с раскаянием обратиться ко Христу, взывающему ко всем жаждущим истины: *Аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пиет* (Ин. 7, 37).

Яко удари Моисей раб Твой жезлом камень, образно (таинственно) *животворивыя ребра Твоя прообразовав-ше, из нихже еси питие жизни, Спасе, почерпаем.*

Вода, чудесно изведенная жезлом Моисея из камня, предъизображала не только струи боговедения, истекшие от Христа к напоению жаждущих истины, но вместе животворящие ребра Христовы, из которых почерпается питие жизни. Это предъизображение исполнилось так. Когда Христос испустил на кресте дух, тогда один из воинов, совершителей казни, подошел к Нему и копьем пронзил Ему бок, с целию удостовериться, действительно ли не осталось признаков жизни в Распятом, и если б таковые ока-

зались, то довершить умерщвление Его. И вдруг из пронзенного бока Иисусова истекла кровь и вода (Ин. 19, 34). Истечение крови было знаком того, что хотя Богочеловек умер на кресте, но тело Его не подверглось естественному закону разложения, и с самой минуты смерти начало входить в то состояние, которое окончилось воскресением в прославленном виде[1].

Не менее чудесно было истечение вместе с кровию воды. И вот эта-то животворящая кровь, истекшая с водою из пречистых ребр Спасителя, служит для нас питием жизни, которое подается нам, мы принимаем его как бы из ребр Спасителя, и принимаем в том виде, в каком оно истекло из этих ребр, именно кровь в растворении с водою. Поистине это питие есть питие жизни, потому что вводит нас в теснейшее общение с Источником жизни и безсмертия. Через это общение подаются нам благодатные силы к жизни духовной, святой и богоугодной, и вместе вводится в нас семя или залог блаженного безсмертия по самому телу. *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 54), изрек Господь. Дорожишь ли ты, душа христианская, высочайшею честию жить в духовном общении с Господом, и вечным блаженством? Если дорожишь, то не лишай себя пития жизни из животворящих ребр Спа-совых. Но знай, что сие питие животворно и спасительно только для достойных причастников. *Ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пиет* (1 Кор. 11, 29). Из пивших воду, изведенную из скалы, только немногие дожили до счастия вступить в обетованную землю, прочие поражены были смертию в пустыне в наказание за неоднократный ропот на Бога и на

[1] См. в “Толковом Евангелии” архим. Михаила, примечания на Ин. 19, 34.

Моисея в пустыне, за похотливость и идолопоклонство (см. 1 Кор. 10, 5-11). Все это служит предостережением для нас. Если не хочешь лишиться вечного блаженства на земле живых, в Царствии Небесном, то не подражай мятежным и похотливым израильтянам, старайся быть достойным причастником пития жизни, чтобы оно не послужило тебе в суд и осуждение, - и к приятию его приготовляйся с благоговением, и по приятии блюди себя от всего, что может прогневать Господа.

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги "Уроки покаяния".

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 245

Манна. Дафан и Авирон

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Воспряни, о душе моя, деяния твоя, яже соделала еси, помышляй, и сия пред лице твое принеси, и капли испусти слез твоих: рцы со дерзновением деяния и помышления Христу, и оправдайся.

(Великий канон).

Манна

Неразумное, душе, произволение имела еси, яко прежде Израиль: божественным бо манны предсудила еси безсловесно (безрассудно предпочла божественной манне) *любосластное страстей объядение* (пресыщение).
Свиная мяса и котлы и египетскую пищу паче небесныя предсудила еси, якоже древле неразумнии людие в пустыни.

Спустя месяц по выходе из Египта израильтяне, по случаю недостатка в пропитании, подняли ропот на Моисея и Аарона, говоря: “О если бы мы умерли от руки Господней в земле египетской, когда сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! Вы вывели нас в эту пустыню, чтобы всех уморить голодом”. Эта жалоба была поводом к тому, что Господь стал посылать израильтянам чудесную пищу, которую они назвали манною, ибо увидев ее в первый раз, они спрашивали: “Что это (мангу)?” Манна имела вид мелких снеговидных крупинок, а вкусом походила на лепешку с медом. Она ежедневно, кроме субботы, чудесно нисходила к ним от Бога, почему справедливо называется пищею божественною, небесною. Этою пищею израильтяне питались во все время странствования в пустыне до вступления в землю Ханаанскую (см. Исх. 16). Она была питательна; но ее однообразие, при отсутствии другого рода пищи, было причиною недовольства ею и жалоб со стороны прихотливого народа, помнившего, что в Египте, хотя тяжело было жить, не было недостатка в разнообразных снедях. И это недовольство Господь не оставлял без наказания. Однажды, когда они, сидя у шатров своих, с плачем воспоминали про обилие египетской пищи и говорили: **кто накормит нас мясом?** — Господь повелел сказать им, что Он даст им мясо, и они будут есть его, пока оно не сделается отвратительным. И вот к стану Израильскому налетело безчисленное множество перепелов. На-

род с жадностию стал собирать их и пресыщался их мясом. Но еще не прошла прихоть их, еще мясо было в зубах их, как гнев Господень возгорелся на народ, и поразил Господь народ страшною язвою. Множество народа погибло от нее, и место, где произошло это событие, было прозвало гробами похотения или прихоти, ибо за прихоть пали здесь мертвыми сыны Израилевы (Чис. 11, 4-5; 18-20; 31-35). В последний год странствования снова был ропот на Бога и на Моисея из-за манны. **Душе нашей опротивела эта негодная пища** — говорили недовольные. И Господь послал на них ядовитых змей. Весьма многие погибли от их укушения. Народ раскаялся, и Господь повелел Моисею воздвигнуть медное изображение змея, и кто угрызаем был змеем, тот, взглянув на это изображение, исцелялся (Чис. 21, 5-9). Неразумно вели себя сыны Израилевы, когда предпочитали божественной манне мясную пищу и другие снеди, и удовлетворяли своим сластолюбивым вожделениям (страстям) до пресыщения, до забвения в себе человеческого достоинства, до слепого, ничем не сдерживаемого увлечения. Еще неразумнее поступает христианин, когда предается чревоугодию до того, что не дорожит общением со Христом, предлагающим каждому свою духовную пищу. Христос питает нас Своим словом, которое есть *млеко* для духовных младенцев (1 Петр. 2, 2) и крепкая пища для зрелых духовно (см. Евр. 6, 1), которое насыщает алчущих и жаждущих истины и правды, сообщая им удовлетворительное понятие о всем, что нужно знать и делать для спасения души. Христос питает нас благодатию таинств, и преимущественно таинства Евхаристии. Преподаваемое в сем таинстве Тело и Кровь свою Спаситель сам называет истинным брашном и истинным питием (см. Ин. 6, 55), в противоположность ветхозаветной манне, которая хотя была чудесным хлебом, была только образом Тела и Крови Христовой. Высочайшее преимущество брашна Тела и Крови Христовой пред ветхозаветною манною состоит в

том, что вкушающий сие брашно теснейшим образом соединяется со Христом и в Нем становится причастником вечной жизни. *Ядый Мою Плоть и пияй мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем. Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имать живот вечный* (унося с собою на тот свет семя или залог вечно-блаженной жизни), *и Аз воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 54). Посему уклоняться от вкушения Тела и Крови Христовой значит не дорожить общением со Христом и вечным спасением. К сожалению, уклонение от Евхаристии если не на всю жизнь, то на продолжительное время — обыкновенное явление. Многие христиане относятся к Евхаристии, как израильтяне к манне. Они приступают к сему святейшему таинству с неохотою, и потому не ежегодно. От чего это? От того же, отчего израильтяне недовольны были манною: от любосластного страстей объядения, т.е. от чревоугодия, от пристрастия к удовольствиям чрева, от привычки есть и пить до пресыщения. Это пристрастие и эта привычка заглушают духовную алчбу и жажду общения со Христом. Церковь всякому заповедует приготовляться к святому причастию посредством продолжительного говения, воздержания в употреблении пищи и пития. Но отстать от невоздержания привыкшему к нему тяжело. Приступать же к святому причастию без предварительного говения, без предварительных подвигов воздержания небезопасно. Ибо если и при говении причастие святых таин бывает для многих в суд и осуждение, то суди, было ли бы оно спасительно без говения? Итак, возненавидь, грешная душа, чревоугодие и не уклоняйся от говения, от подвигов воздержания не только во дни приготовления к причащению, но и после причащения, ибо воздержание требуется от нас во всякое время. Во всякое также время — и постом, и мясоедом, — должно быть поддерживаемо в нас благоговейное настроение души. Тогда и усиленные подвиги говения перед причащением были бы не так для нас тяжелы, потому что переход к ним

не был бы резок и крут. Израильтяне за чревоугодие и недовольство манною были, как мы видели, строго наказываемы Господом. Этот пример, равно как и примеры упоминаемых в Евангельских причтах — блудного сына, расточившего свое имение на чувственную жизнь и доведшего себя до позорной нищеты, также богача, веселившегося каждый день светло и потом попавшего в ад, — показывают, что чревоугодие и для нас не останется безнаказанным, и только покаянием может быть отвращено наказание.

Дафан и Авирон

Уклонилася еси, душе, от Господа твоего, якоже Дафан и Авирон: но пощади, воззови из (при виде) ада преисподняго, да не пропасть земная тебе покрыет.

(см. Чис. 16, 32).

Во время сорокалетнего странствования евреев в пустыне не раз происходили возмущения их против вождя их Моисея и Аарона. Одно из них было произведено Кореем левитом в сообщничестве с Дафаном и Авироном. Они были родные братья, принадлежавшие к потомкам Рувима, старшего сына Иаковлева, который не сохранил однако своего первенства, предоставленного отцем Иуде. Дафан и Авирон, может быть с надеждою возвратить своему колену утраченное первенство, стали вместе с Кореем во главе движения против Моисея и Аарона, оправдывая себя благовидным предлогом. **Полно вам,** — говорили мятежники Моисею и Аарону, — **все общество, все святы,** и **среди них Господь! почему же вы ставите себя выше народа Господня?** (Чис. **16,** 3). После стольких чудес, совершенных через Моисея, свидетельствовавших о его особенной близости к Господу, о его

божественном авторитете, решаться так дерзко нападать на власть его, оспаривать у него и Аарона права их, значило восставать против самого Бога, хотя заговорщики не отрекались от Господа. Нельзя было оставлять безнаказанным такое нечестие. Господь страшно покарал мятежников. Одни из них, принесшие кадильницы перед скинией, попалены были огнем, — это те, которые вместе с Аароном по приглашению Моисея явились перед скинией с кадильницами для того, чтобы узнать, кого изберет Господь служить Ему. Но Дафан и Авирон, не принявшие этого приглашения и оставшиеся в своих шатрах, поглощены были разверзшеюся под ними землею вместе с семействами и со всем имуществом их. С ними погиб и Корей.

Пример Дафана и Авирона, казненных Господом за непокорность законной власти, показывает, как тяжек этот грех. Власть гражданская и церковная есть установление Божие. Потому неповиновение той и другой власти есть неповиновение самому Богу. *Несть бо власть аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть. Темже противляяйся власти Божию повелению противляется* (Рим. 13, 1-2). Это сказано о гражданской власти. Равно и власть церковная, известная под именем священноначалия, имеет божественное происхождение. Сам Христос, Глава Церкви, дал ей *овы апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учители, к совершению святых, в дело служения, в созидание Тела Христова* (Еф. 4, 11-12). До какой степени должно быть священным для верующих послушание лицам, поставленным в церкви учить, священнодействовать и руководить их, видно из следующих слов Иисуса Христа, сказанных апостолам и в их лице преемникам их служения — пастырям церкви: *Слушаяй вас, Мене слушает, и отметаяйся вас, Мене отметается. Отметаяйся же Мене, от-*

метается Пославшего Мя (Лк. 10, 16). *Елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех* (Мф. 18, 18). *Аще же и церковь* (т.е. церковную власть) *преслушает* (брат твой), *буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф. 18, 17). Вопроси себя, душа христианская, не виновна ли и ты в грехе неуважения к законным властям, гражданским и церковным, и если не восстаешь явно против них, то не отвергаешь ли богоучрежденности их? Всего менее впрочем позволительно предполагать в тебе противление гражданской власти, — на это решаются только отребия общества, ничтожные по количеству, — но непослушание Церкви, ее законам и властям не есть ли обыкновенное явление? Не говорим об открытых врагах Церкви, например раскольниках и современных безбожниках, — не встречаем ли на каждом шагу в среде православного общества возмутительные примеры уклонения от руководства св. Церкви? В пастырях Церкви не хотят признавать учителей, и не слушают их учения, обижаются их обличениями. Правила церковные о говении, о постах, о еженедельном посещении церковных служб, об исполнении епитимий, пренебрегаются и не почитаются обязательными или по ложному мнению о христианской свободе, которую будто нельзя связывать правилами, или по грубому соображению, что за пренебрежение их не полагается никакого вещественного штрафа. Признайся, душа христианская, не позволяешь ли ты себе относиться с подобным неуважением к св. Церкви, которой ты обязана повиноваться со времени крещения? Но знай, что уклоняясь от повиновения ей, ты уклоняешься от самого Господа, облекшего ее в лице священноначалия властию учительства, священнодействия и духовного руководительства, следственно виновна в грехе Дафана и Авирона. Они в наказание за восстание против законной власти поглощены были землею. Не надейся и ты

избежать наказания за преслушание церковной власти. Господь щадит в этой жизни упорных ослушников, ожидая от них покаяния. Но горе нераскаянным! Им грозит по смерти вечная казнь в преисподней. Пока не разверзлась перед тобою преисподняя, поспеши умилостивить Господа покаянием, вступи на путь смиренной покорности св. Церкви, скажи Господу: пощади меня, Господи, не накажи меня, как наказал Дафана и Авирона.

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги "Уроки покаяния".

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 246

Иисус Навин. Иордан

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Пощади, пощади, Господи, создание Твое, согреших, ослаби ми, яко естеством Чистый Сам Сый Един, и ин разве Тебе никоже есть кроме скверны.

(Великий канон).

Иисус Навин — из колена Ефремова. По смерти Моисея, Иисус Навин завоевал обетованную землю и разделил ее между 12 коленами. Скончался 110 лет, около 1440 года до Рождества Христова, правил народом 25 лет.

Земля обетования — земля или страна, обещанная израильскому племени, иначе Хананея.

Иисус Навин

Испытай, душе, и смотряй, якоже Иисус Навин, обетования землю, какова есть, и вселися в ню благозаконием.

В первый год по выходе из Египта евреи достигли южных пределов земли обетования. По повелению Господа посланы были в нее по числу колен двенадцать соглядатаев (разведчиков), чтобы собрать сведения о ее состоянии. В числе их был Иисус Навин. Сорок дней продолжался осмотр земли Ханаанской. По возвращении к стану все они единогласно объявили, что в ней подлинно течет мед и млеко, и в доказательство ее плодоносил показали принесенную ими из долины Эсхол виноградную ветвь, с кистью ягод, столь тяжелую, что ее надобно было нести на шесте двум человекам. Но десятеро из них с таким малодушием отзывались о силе и воинственности ее жителей, что народ отчаялся завладеть ею и произвел возмущение против Моисея, за что осужден был Господом на сорокалетнее странствование в пустыне. Из всех соглядатаев только Иисус Навин и Халев, с опасностию быть убитыми от возмутившихся, обнадеживали народ в помощи Божией, за что оба удостоились счастия вступить в обетованную землю, тогда как все принимавшие участие в возмущении, начиная с двадцатилетних юношей, должны были, по приговору Божию, перемереть в пустыне (см. Числ. 14).

Земля обетованная была образом Царства Небесного. Как земля обетованная была для народа землею успокоения после тревог долговременного странствования: так и для нас в Иерусалиме Небесном уготованы обители вечного успокоения, ничем невозмутимого мира и блаженства (см. Евр. 4, 1-3; Ин. 14, 2). Земля обетованная текла медом и млеком: и Царство Небесное обилует благами, *ихже око не виде, и ухо*

не слыша, ***и*** *на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Подобно Иисусу Навину, бывшему в земле обетованной для предварительного осмотра ее, и ты, душа христианская, испытай и виждь, что это за блага, какие уготованы любящим Бога в Царстве Небесном, чтобы возбудить в себе ревность к исканию их. Любящие Бога еще в настоящей жизни предвкушают их, ибо и здесь испытывают сладость общения с Богом в молитве, в таинствах, в чтении и изучении словес закона Господня, сладчайших меда и сота. Но в ком еще не раскрылся вкус к этому духовному наслаждению, тот может получить по крайней мере теоретическое понятие о благах Царства Небесного, читая изображение их в Св. Писании. Из него узнает он, что блаженство в Царстве Небесном состоит в лицезрении Господа, в общении со святыми, в чувстве успокоения, естественно следующего за удовлетворением потребностей истины, добра и блаженства. Евреи 40 лет провели в странствовании, прежде чем достигли земли обетованной. Подобно сему и жизнь наша есть время странствования на пути к обетованному нам Царству Небесному, время приготовления к нему. Из евреев дожили до счастия вступить в обетованную землю только те, которые родились в пустыне, и также те, которые были в юношеском возрасте при исходе из Египта; прочие перемерли в пустыне за помянутый ропот на Бога и возмущение против Моисея. Равным образом и из нас не все сподобятся получить Царство Небесное, а только те, которые идут к нему путем благозакония, — доброго, согласного с законом жития. Узок и прискорбен этот путь, — путь заповедей Господних. Но другого пути туда нет. Какие это заповеди, указано в Нагорной беседе Христа Спасителя (см. Мф. 5-7). При исполнении их неизбежна борьба с искушениями от мира, от своего самолюбия и от диавола, — искушениями,

тем более тяжкими и опасными, чем строже требования этих заповедей, чем выше и недосягаемее тот образец, к подражанию которому должен стремиться исполнитель их: *будите совершены, якоже Отец ваш небесный совершен есть.* Ему нужно великое терпение и самоотвержение, чтобы устоять против этих искушений и остаться верным закону Господню. Но Царство Небесное есть такая вожделенная цель нашего земного странничества, для достижения которой христианин не должен отступать ни перед какими лишениями и жертвами. Израильтяне, роптавшие на Господа в пустыне, погибли в ней разными смертями, в предостережение нам, чтобы мы не роптали на Бога, не оскорбляли Его жалобами на тесный и скорбный путь, ведущий в рай, а утешали себя надеждою на венец славы, уготованный шествующим этим путем. *В путь узкий хождшии и прискорбный и еси в житии крест, яко ярем, вземшии и Мне последовавшии верою, приидите насладитеся, ихже уготовах вам почестей и венцев небесных,* глаголет Господь устами Церкви.

Востани и побори, яко Иисус Амалика, плотския страсти, и Гаваониты лестныя помыслы, присно побеждающи.

(см. Исх. 17, 18; Нав. 8, 21).

По переходе через Чермное море израильтяне держали путь к Синаю. На этом пути внезапно напали на них амаликитяне (одно из арабских племен) и побили у них всех отсталых по причине утомления. Для отражения амаликитян Моисей отрядил Иисуса Навина, а сам взошел на холм для молитвы. Сражение продолжалось целый день. И всякий раз, как Моисеевы руки были распростерты на молитву, одоле-

вали израильтяне, а когда от усталости опускались, брали верх амаликитяне. Победа осталась наконец на стороне израильтян. Распростертыми руками Моисей, по замечанию учителей Церкви, изображал крест, победоносное оружие на брани.

Разбойническое нападение амаликитян есть образ плотских страстей, воюющих на душу. Плотские страсти, — это грехи плоти, обратившиеся в страсть, или страстно совершаемые. Грехи плоти суть вообще дела ветхого человека, или растленной грехом нашей природы, противоположные подвигам жизни духовной, или жизни в общении с Богом мыслями, желаниями, действиями, с отсечением чувственных и земных пристрастий. Ближайшим образом к грехам плоти относятся грехи любострастия и сластолюбия. *Явлена суть дела плотская,* — говорит ап. Павел, — *яже суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, пиянство.* Но наряду с этими грехами, живущими в чувственности и питающими ее, Апостол относит к делам плоти также вражду, ссоры, зависть, гнев, распри, волшебство (см. Гал. 5, 19-21). Эти грехи хотя, по-видимому, не имеют связи с чувственностию, на самом деле имеют плотской характер. Кто увлекается ими, тот увлекается большею частию под влиянием одних чувственных впечатлений, без всякого рассуждения, подобно неразумному животному, управляемому слепым инстинктом. Животное, например, не может не злиться, когда его дразнят. Так и гневливый человек выходит из себя, когда его оскорбляют, или покажется ему, что его оскорбляют. Но животному простительно злиться; оно неспособно возвыситься над неприятными для него впечатлениями силою рассуждения, которого не имеет. Человек может стать выше их, может избегать неприятных столкновений с ближними, а при неизбежности этих столкновений может успо-

коить себя христианскими рассуждениями. Гневливый человек в припадке гнева теряет способность к христианским рассуждениям, и в этом положении не видно в нем не только христианского, но и вообще человеческого достоинства, — в нем сказывается одна животная, а не духовно-разумная природа, в нем господствует плоть, а дух подавлен ею. Не доводи себя, душа христианская, до столь унизительного состояния, восстани и побори плотские страсти, как Иисус Навин восстал против Амалика и поборол его. Когда духовный Амалик — диавол нападает на тебя с своими искушениями и успевает возмутить в тебе мир, — поспеши отразить его страхом суда Божия, смертною памятию, подвигами терпения и самоотречения, но паче всего молитвою и крестным знамением. Ибо и Иисус Навин победил Амалика не одним только личным мужеством, но при молитвенной помощи Моисея: Моисей молился с воздетыми к небу руками, изображая крест, которым Христос победил диавола, и в котором даровал и нам залог победы над нашими видимыми и невидимыми врагами. Продолжительна была битва Иисуса Навина с амаликитянами, и победа над ними долго колебалась. Продолжительных и тяжких усилий с нашей стороны требует и борьба с плотскими страстями; трудно выжить их из души, когда они уже засели в ней и дали ей испытать свое мучительство. Нужна непрерывная брань с ними и непрерывный подвиг молитвы, ибо и победа над Амаликом колебалась, когда распростертые на молитву руки Моисея изнемогали и опускались. Не ослабевай в этой брани и в молитвенном против плотских страстей подвиге.

В борьбе с плотскими страстями особенно опасны лестные гаваонитские помыслы. Гаваонитяне известны по той хитрости и обману, к какой они прибегнули с целию избежать горькой участи хананейских городов Иерихона и Гая,

завоеванных Иисусом Навином. Отправленные из Гаваона к Иисусу Навину послы уверили его и старейшин, что они пришли из далекой страны, тогда как на самом деле Гаваон был одним из хананейских городов, лежавший недалеко от Иерихона, и что уполномочены заключить союз с евреями. В доказательство долговременности своего путешествия из дальней страны они показали еврейским старейшинам заплесневелый хлеб, обветшавшую одежду и обувь. Старейшины поспешили заключить с гаваонитянами союз, не вопросив о том Бога, и поклялись оставить их неприкосновенными. Обман открылся спустя три дня, но клятва была исполнена. Подобно гаваонитянам вторгаются в душу лестные помыслы, склоняя ко греху благовидными предлогами. Блудник оправдывает свое поведение заботою о здоровье, вор — нуждою, нечестный торговец поговоркою: "Не обманешь — не продашь", мстительный — уважением к своему личному достоинству, немилосердый — опасением сделать добро тунеядцу, лгун и клеветник — желанием пошутить, безпечный грешник — надеждою покаяться со временем. У раскольников в оправдание грехов существует поговорка: "Не согреша, не покаешься, не покаешься — не спасешься". Бойся, душа христианская, подобных лестных рассуждений, не увлекайся их благовидностию, обличай скрытый в них грубый обман словом Божиим, им одним руководствуйся в рассуждении о том, что грех, и что не грех, что свет, и что тьма. Старейшины еврейские вдались в обман Гаваонитянам потому, что не вопросили о них Господа. И ты находишься в опасности впасть в грубое заблуждение, если доверишься лестным гаваонитским помыслам, не вопросив о них Бога в святом слове Его, ибо только в слове Его нет лести: оно всегда называет грех своим именем.

Иордан

Прейди времене текущее естество, яко прежде ковчег, и буди во одержании земли оныя обетования, душе, Бог повелевает.

(см. Нав. 3, 17).

Прошло сорок годов странствования евреев по аравийской пустыне. Они подошли к Иордану. Оставалось перейти эту реку, чтобы вступить в одержание земли обетования. По случаю весеннего разлива Иордан имел в это время самую высокую воду. Но это не остановило движения евреев. Господь повелел им очиститься нравственно и физически в три дня и потом переправиться через Иордан. Переправа совершилась чудесным образом. Впереди шли священники с ковчегом завета, и лишь только они вступили в воды Иордана и остановились у берега с ковчегом завета, река стала в своем течении, верхняя часть воды поднялась горою, а нижняя стекла в Мертвое море. Открылось сухое дно, по которому весь народ перешел на другую сторону в виду ковчега завета, стоявшего в стороне и как бы сдерживавшего напор воды, пока не совершился переход.

Вот и тебе, душа христианская, уготована земля обетованная, Царствие Небесное, и тебе путь к нему лежит через Иордан. Иордан, быстрый в своем течении всегда, особенно же в половодье, есть образ быстротекущего времени жизни, все уносящего в своем течении. Как перейти этот поток времени благополучно, выбраться из него на другой берег — прямо в землю обетования, и не быть увлеченным течением в Мертвое море, в область вечной смерти или погибели? А как перешли через Иордан сыны Израилевы? Они вступили в Иордан вслед за ковчегом завета, несомым священниками, и шли по дну Иордана в виду его. Подобно сему и мы долж-

ны проходить поток временной жизни, имея перед глазами светильник ногам нашим и свет стезям нашим — закон Господень, озарять свой путь этим светом, руководствоваться указаниями его во всех делах и случаях жизни, иначе собьемся с пути, ведущего в Царство Небесное, и попадем в Мертвое море. Ковчег завета при переходе израильтян был на руках священников, истолкователей закона Господня и блюстителей за исполнением его. Подобное значение в отношении к новозаветному закону имеют в христианской Церкви пастыри Церкви. В их руках ключ разумения Слова Божия, им вверено попечение о душах и руководствование их ко спасению. Только тогда может быть спасительно для тебя руководство ко спасению, заключающееся в законе Божием, когда имеешь общение с Церковию и богопоставленными в ней духовными наставниками и руководителями. Кто чуждается общения с ними, доверяя только своему личному мудрованию, тот находится в опасности отступить от истины, хранимой в святой Церкви, и от самой Церкви, вне которой нет спасения. Бойся, душа, этой опасности. Сыны Израилевы прошли через Иордан по суху: и мы, подобно им, можем выйти, так сказать, сухими из воды, если живя среди мира, не будем прилепляться к нему, к его благам и удовольствиям, если не будем увлекаться потоком его изменчивых мнений и обычаев, разнообразными господствующими в нем соблазнами, если не будем смущаться огорчениями от людей, житейскими неудачами, утешая себя мыслию, что всякое земное горе и беда временны, и надеждою на вечное мздовоздаяние на небесах. Если же не удастся нам сохранить себя сухими, или чистыми от греха на пути к вечности, если бездна греховная поглотит нас и беззакония, словно воды, превзыдут главу нашу, — не будем приходить в уныние и отчаяние, употребим последние усилия к тому, чтобы спас-

ти себя от погибели, — и наипаче воззовем о помощи к Тому, Кто устроил немокренный путь через Иордан сынам Израиля. И если Он иногда обретается не ищущим Его, и является не вопрошающим Его (см. Ис. 65, 1), то не предстанет ли Он со Своею благодатною помощию к взывающим о ней?

Епископ Виссарион (Нечаев; + 1905).
Из книги "Уроки покаяния".

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Собор Псково-Печерских святых

(неделя 4-я по Пятидесятнице)
5 июля 1998 года

Храм Псково-Печерских преподобных

+

Псково-Печерская обитель, издавна славная чудесами иконы Богоматерней, многия иноки Богови воспита...

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Господь наш Иисус Христос по Своем Крестном страдании и смерти, после Своего Воскресения и Вознесения на небо в 50-ый день ниспослал Духа Своего Святаго на святые свои ученики и апостолы и этим Святым и Животворящим Духом утвердил на земле Церковь Свою Святую. И эта Церковь, утвержденная Кровью Христовой и освященная Духом Его Святым, принесла обильный плод святости и праведности на земле.

Поэтому в первую неделю после Пятидесятницы (Троицы) Святая Церковь вспоминает Всех святых, всех праведников, которые благочестно и свято пожили на земле. А во второе воскресенье после Пятидесятницы Русская Православная Церковь вспоминает Всех святых, в земле Российской просиявших. В тропаре этим святым поется: *«Якоже плод красный Твоего спасительного сеяния земля Российская приносит..».* «И мы, действительно, видели, насколько обилен и красен, то есть прекрасен этот плод. Многие сонмы святых и праведников воспитала Русская Православная Церковь, русская земля, за которой по праву утвердилось название Святая Русь. Нет такого уголка на всей обширной земле нашей, который бы не был освящен подвигами святых. Особенно богата ими наша Псковская земля. Не случайно поэтому утверждено общецерковное празднование Собора Псковских святых в третью неделю по Пятидесятнице. А вот ныне по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II впервые вся

полнота Русской Православной Церкви молитвенно прославляет святых и подвижников, просиявших своими подвигами благочестия здесь, в нашей древней Псково-Печерской обители.

Имена многих из них нам неизвестны. Нам неизвестно даже и то, кто положил начало подвижническому житию на этом святом месте.

Но в древней повести о монастыре, написанной со слов очевидцев, говорится, что «Сама Пречистая Дева, наша Всемилостивая Заступница, избрала это место в долине реки Каменца, благословила его, возвысила его Своими избранными людьми и до сих пор охраняет его».

Одним из первых избранников Божией Матери является преподобный Марк-пустынножитель, обитавший в святых пещерах вместе с другими иноками еще до устроения монастыря. Звероловы из Изборска рассказывали, как пришли они раз случайно к этому месту у ручья на край горы, где теперь Успенская церковь, и слышали пение «как бы церковных песнопений, пели стройно, благочинно, а поющих не было видно. Воздух того святого места был наполнен благоуханием, как бы от множества фимиама...» Это, видимо, и были первые иноки будущего монастыря. В летописи Марк именуется «первым старцем Печерским», возможно, потому, что был наставником этих неизвестных нам пещерников, подвизавшихся вместе с ним. Там же, в летописи, подчеркивается, что преподобный Марк-пустынножитель по вере, терпению и житию своему подобен вере древних отцов и даже самого апостола Марка. *«Имея помысл чист и душу непорочну, – говорится в акафисте, – блаженнее отче Марко уразумел еси сущность мира сего и непостоянство, и вечных благ вожделе, отрекся от мира и иноческое житие восприял...»*

Еще при жизни душа его возносилась на небо, оставив природу греха и узы плоти, высохшей от трудов, воздержания и непрестанной молитвы. И теперь его святая душа обрела покой и радость в Боге, а его нетленные мощи почивают в Богом зданных пещерах обители.

Его подвижническое и молитвенное дело продолжил преподобный Иона, который до поселения в этих местах был священником в одном из православных храмов города Юрьева, нынешнего эстонского Тарту. Он был послан туда из Москвы как православный миссионер и до пострижения в монашество носил имя Иоанн, по прозванию Шестник. Жил он там с семьей: женой Марией и двумя сыновьями. Иоанн был высокого роста, густоволосый, красивый лицом, мужественный на вид, отличался крепким здоровьем, летом и зимой ходил с непокрытой головой. Понятно, что из Москвы он уехал не по своему желанию, но ради послушания во славу Церкви и своего великого Отечества. В Юрьеве он оказался в среде ненависти и гонения на православных, вместе с пресвитером Исидором приходилось вступать в открытые споры с католиками, защищая веру и паству свою от их нападений. Со стороны католиков было много оскорблений и нападок. Поэтому в 1470 году священник Иоанн вынужден был уехать из Юрьева под защиту Пскова, надев под рясу железный кольчатый панцирь, который он сохранил со времени своей военной службы. Вскоре во Псков пришла весть из Юрьева о мученической кончине пресвитера Исидора с его паствою в праздник Крещения Господня. Мученическая кончина Исидора сильно подействовала на отца Иоанна, и он решил обречь себя «на страдания пустынной жизни». Он обвинял себя в малодушии и молил Господа со слезами простить ему побег из Юрьева, как только узнал о наших святых пещерах, то сразу решил поселиться здесь для покаяния и молитвы.

«Пришед на место сие, начаша копати вместе с женой Марией в горе церковь к западу от Богом зданной пещеры». Но вскоре жена его Мария тяжко заболела и была пострижена в монашество. *«И наречено было имя ей Васса, в том образе и преставися»,* – говорится в летописи. Оставшись без дорогой супруги, Иоанн принимает постриг с именем Ионы и со своими сыновьями продолжает копать в горе церковь, которую освятили в 1473 году в честь Успения Пресвятой Богородицы, что послужило основанием Псково-Печерского монастыря. К нему стали собираться подвижники благочестия. И уже при жизни многие почитали Иону как преподобного за его великие труды и святую жизнь. Когда же он скончался, на теле его нашли железную воинскую кольчугу, которую он постоянно носил вместо вериг. Скончался он через семь лет после освящения ископанного в горе Успенского храма, а его нетленные мощи покоятся в святых пещерах обители и по сей день вместе со святыми мощами его верной супруги и сподвижницы преподобной матери Вассы.

Обитель постепенно возрастала молитвой о ней и подвигами ее безымянных подвижников, а через 50 лет Пречистая Богородица призвала на этот подвиг преподобномученика Корнилия, который обнес обитель каменной стеной, устроил в ней благолепные храмы и собрал под покров Пречистой около 200 подвижников и духовных воинов. Как всем известно, Господь увенчал его труды и его праведную жизнь мученической кончиной, а обитель превратилась в оплот православия на западных рубежах России и несокрушимую крепость, которая не раз защитила Отечество от нашествия иноплеменников.

Творя память святых Псково-Печерских, мы сегодня чтим и сподвижника Корнилия преподобномученика Вассиана, мужа богомудрого, близкого помощника преподоб-

номученику Корнилию в его трудах и разделившего с ним мученическую кончину.

О преподобном Дорофее Псково-Печерском известно лишь то, что он был богобоязненным иноком обители, и однажды ему явилась Пресвятая Богородица и повелела взять Ее святую икону «Одигитрии», отправиться на место, которое Она указала в видении. Долго скитался преподобный Дорофей по просторам Святой Руси, пока не обрел то место на Ярославской земле. Он остался там и основал монастырь, а икона, принесенная из Печор, прославилась многими чудотворениями и называется Югской по месту устроения обители.

В лике святых Псково-Печерских, прославивших обитель своими подвигами, сияет также имя преподобного Лазаря прозорливого, подвижника покаяния и молитвы. Над его могилой в святых пещерах и по сей день висят тяжелые железные вериги, которые нашли на теле 90-летнего старца под монашеской схимой. Он был известен и почитаем еще при жизни, и сам император Александр 1 посетил его келию и пользовался его духовным наставлением.

Но собор святых нашей обители не ограничивается только этими широко известными именами Марка, Ионы, Корнилия, матери Вассы, Вассиана, Дорофея и Лазаря. Если пройти в глубь святых пещер, то увидим могилу старца Симеона, который от юности и до глубокой старости прожил в обители и настолько преуспел в исполнении заповеди Христовой-возлюбить Бога и ближнего, что Господь наделил его даром прозорливости и даром благодатной молитвы, по которой многие, притекающие к нему с верою, получили и до сих пор получают исцеление своих душевных и телесных недугов. А рядом с ним покоятся Валаамские старцы: Лука, Михаил и другие, которые имели не меньшие да-

рования, чем старец Симеон. Чуть дальше покоятся мощи выдающегося проповедника любви и устроителя Русской Церкви Православной за пределами Отечества митрополита Вениамина (Федченкова). Его книги дышат любовью к Богу и людям, смирением и несокрушимой верой. Он жил в трудные послереволюционные времена, но держался вдали от распрей людских и жил по слову преподобного Серафима Саровского, который сказал: *«Стяжи дух мирен, и рядом с тобой спасутся тысячи».* Многие книги митрополита Вениамина сейчас напечатаны, среди них сборник рассказов «Божии люди». Прочитав эту книгу, становится ясно, что владыка Вениамин не видел зла даже в самых худых людях, но в каждом, встреченном им человеке видел праведника, умея находить в нем искорку Божией правды и любви.

Найдем в пещерах мы и могилу схиепископа Макария, священномученика по подвигу жизни и кончине своей. Во время безбожных гонений от государства он пешком прошел по многим областям России, утешая словом веры, возрождая к вечной жизни крещением, исповедью и причащением Святых Христовых Тайн. А погиб он во время келейной молитвы от осколка фашистской бомбы в 1944 году.

Многие из здесь стоящих хорошо помнят дивного игумена обители, мудрого пастыря, ревностного проповедника, правдолюбца и искусного иконописца — наместника монастыря архимандрита Алипия. До принятия монашества, подобно преподобному Ионе, он был мужественным воином и защитником Отечества, а когда Господь и Матерь Божия призвали его в Церковь, то со всем пылом своей веры употребил дар и искусство иконописца на возрождение и благоукрашение Троице-Сергиевой лавры и нашей обители. Его усердием были восстановлены крепостные стены и башни

нашей святой обители. Он собрал богатейшую коллекцию картин выдающихся русских и иностранных живописцев, и незадолго до своей кончины все собрание, включающее более 160 живописных полотен, передал в дар в Псковский художественный музей и в Русский музей Ленинграда. Особенно глубоко и благоговейно он чтил Пречистую Богородицу и так верил в Ее предстательство, что говорил всем, нуждающимся в помощи и заступлении: «Вы только шепните Ей свою просьбу, и она тотчас исполнит Ваше прошение». В час кончины отец Алипий был утешен пришествием к его смертному одру Пресвятой Богородицы, о чем свидетельствовал его духовник.

Другой наш подвижник отец Афиноген (в схиме Агапий), проживший без малого 100 лет, также был удостоен чудного видения Пресвятой Богородицы после причащения в Антониево-Феодосиевом приделе Успенского храма. По его молитве Господь избавил от недуга многих людей, страждущих от духов нечистых, то есть от беснования.

Есть у нас и еще один житель Небесных Святых обителей — игумен Павел (Горшков). Он управлял монастырем в годы лихолетья минувшей войны и душу свою не раз полагал не только за други своя, но и за людей, не разделявших его веры и убеждений, за пленных большевиков и красноармейцев. А его оболгали и обозвали предателем своего народа и долгое время, когда, кажется, что всем простили, на этом старце лежала печать врага народа, и он продолжал нести свой искупительный подвиг за грехи наши. И только в прошлом году его реабилитировали и признали, что он страдал и умер в заточении, будучи ни в чем неповинным. Скончался же он в тюремной больнице Ленинграда после побоев и истязаний в 1945 году. **Преподобномучениче отче Павле, моли Бога о нас, грешных**.

Совсем недавно умер в обители старец иеродиакон Анатолий. Одну руку он потерял на войне, но даже и одной оставшейся рукой он успел сделать в обители столько добра, что хватило бы для украшения и славы многих. Всем помнится его глубокий, как бы погруженный в некую неизреченную тайну взгляд, его кротость и незлобие, его участливая готовность выслушать, принять в себя чужое горе, помочь и послужить чем можно, готовность всегда помолиться. Будучи уставщиком, он нес также клиросное послушание. Известно, как легко там утратить душевный мир, а про отца Анатолия каждый может сказать: он никого не осудил. Обычно такие слова мы находим, как похвалу, в житиях святых. Несмотря на то, что к нему постоянно шли люди, он никогда не оставлял монашеского келейного правила. Да и умер с молитвой на устах после соборования и причащения Святых Христовых Тайн в Лазареву субботу. И мы верим, что он слышал от Божией Матери кроткое признание: «Сей рода нашего», — и теперь вместе с Нею предстательствует за нас пред Господом.

Совсем недавно, кажется, жил среди нас схиигумен Савва, которого почитает вся Россия и на могиле которого не угасает лампада от верных его чад. А кто из нас может сравниться кротостью, смирением и неиссякаемой любовью (самоотверженным служением братии) с бывшим келарем архимандритом Иеронимом! Усталый до изнеможения, он, к примеру, в праздники Рождества и Пасхи после бессонной ночи сам разносил братии угощение, и лицо его при этом сияло, как лицо ангела, радостью и любовью.

Нет, не хватит времени, чтобы перечислить хотя бы кратко тех подвижников, что трудились в нашей обители. При жизни они были неприметны и мало похожи на святых, но у каждого было что-то такое, что он приносил на жертвен-

ник Христовой Любви. Все, к примеру, знали отца Антипу, но мало кто знал о его подвиге. Еще в юности с ним стряслась беда: он прыгнул с идущего поезда и разбил себе голову и совсем уже умирал, да, вероятно, и умер. Во всяком случае, по его словам, он видел загробный мир. Но Господь вернул его к жизни, воссоздал его разрушенные члены, и в благодарность за это отец Антипа целый год ежедневно прочитывал всю Псалтирь и всех четырех Евангелистов. И так привык к этому, что псалмы стали его дыханием, и он по праву до самой кончины заведовал в обители Неусыпаемой Псалтирью.

И вот, празднуя ныне память наших святых и наших подвижников, нельзя не поставить себе вопроса: почему они смогли стать такими, почему они нашли свой путь к Богу и ко спасению, а мы, многие из нас, этого пути не находим? Все дело тут, – как говорил преподобный Серафим Саровский, – в решимости. В решимости следовать за Христом. Они, наши святые, наши преподобные, наши священномученики, так полюбили Бога, что решились отвергнуться себя, своего самолюбия, лености, гордости житейской, человекоугодия и тщеславия и решились последовать за Христом, куда бы Тот не повелел им идти. Ведь нам, как и им, дан Святой Дух; чтобы мы были храмами этого Духа, мы призваны быть детьми Живого Бога во Христе Иисусе — Его Единородном Сыне. И это, конечно, недостижимо человеческими силами; это может быть только **дано**, но дано только при условии, что мы сможем принять, что нам дается, а принять Бога порой бывает горько. Ибо когда Бог вступает в нашу жизнь, в нашу судьбу, многое, очень многое в ней должно перемениться. Правда должна воссиять, любовь должна победить, милосердие должно родиться, смирение должно прийти в нашу жизнь — и многое дру-

гое, чем мы восхищаемся в житиях святых, но чего мы так боимся в нашей жизни.

Но бояться не следует, ибо сила Божия в немощах совершается! Надо идти терпеливо и с верою. Но думать, что мы пройдем свой путь безошибочно, просто неразумно. И, кажется, святитель Тихон Задонский говорил, что в Царство Небесное идут не от победы к победе, а от поражения к поражению. Только те доходят до цели, кто после каждого поражения встает и идет дальше. Пойдем и мы, а перед началом пути еще раз окинем мысленным взором тех, кто уже прошел этим путем, и укрепимся их живым примером и их святыми молитвами, укрепимся силой русской святой души, и тогда мы будем едины с ними и здесь, на земле, и там, в обителях Небесного Отца.

Ублажаем, ублажаем вас, преподобные отцы наши Псково-Печерские, и чтим святую память вашу, наставницы монахов и собеседницы ангелов. Аминь!

Архимандрит Таврион(Балов)

+

5 июля 1998 года.
Празднование Собора Псково-Печерских преподобных.
Начало крестного хода

МОЛИТВА

О, преподобние и Богоносние отцы наши: Марко, Ионо, Корнилие, Вассиане, Дорофее, Лазаре и мати преблаженная Вассо! Смиренно припадаем к вам, яко праведникам сущим, иже в Псковстей земли просиявше преславно, украсили есте обитель Печерскую жития вашего чуднаго звездами пресветлыми; к вам прибегаем и, с любовию хваляще днесь, предстательства просим за нас, многогрешных: умолите Господа Сил и Пречистую Его Матерь, да сохранят Российскую страну нашу мирну, утвердят в благочестии землю Псковскую и да покровом благодати Своея град сей покроют, обитель же нашу укрепят и всем подвизающимся в ней дарують спасение и Жизнь Вечную. Помозите нам, угодницы Божии, создати храм благолепен в сердцах наших и украсити сей храм добродетельми, да жительствует в нем едино Господь! Оградите нас стеною молитв всепобедных от греховных стрел врага спасения нашего и от всех его злых искушенний, да Богоугодне зде на земли поживем и вечное Царство Пресвятыя Троицы унаследим, прославляюще присно Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и в бесконечныя веки.

Аминь.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП "Псковская областная типография".
Заказ № 2827. Тираж 3000 экз.

14/27 сентября

Воздвижение Креста Господня

+

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Сегодня Святая Церковь воспоминает Воздвижение Креста Господня, великое и радостное обретение его святою Еленою и Патриархом Иерусалимским Макарием. Это произошло при равноапостольном императоре Константине Великом, первым из римских императоров прекратившем гонения на христиан. Император Константин сам убедился в силе и славе крестного знамения Христова. Однажды, накануне решительной битвы, он и все войско увидели на небе знамение креста, составившееся из света, с надписью - «Сим побеждай» (по-гречески: НИКА). В следующую затем ночь императору явился Сам Иисус Христос с Крестом в руке и сказал, что этим знамением он победит врага; и повелел устроить воинское знамя с изображением святого Креста. Император Константин исполнил повеление Божие и победил врага. Он принял христиан под свое покровительство и объявил веру Христову господствующею. Он отменил казнь через распятие и издал законы в пользу Церкви Христовой Равноапостольный царь Константин пожелал построить храмы Божии на священных для христиан местах в Палестине, то есть на месте рождения, страданий и воскресения Господа Иисуса Христа и найти Крест, на котором был распят Спаситель. Исполнить желание царя взялась с великою радостию его мать, святая равноапостольная царица Елена, хотя и была уже в преклонных годах.

В 326 году она отправилась в Иерусалим, но долгое время не находила честное древо Креста, пока один старый еврей именем Иуда не сказал ей, что Крест зарыт там, где стоит капище Венеры. Капище разрушили, и под ним обнаружили Гроб Господень и рядом три креста, дощечку с надписью, сделанной по приказанию Пилата, и четыре гвоздя пронзившие Тело Господа. Чтобы узнать, на котором из трех крестов был распят Спаситель, Патриарх Макарий поочередно воз-

лагал кресты на покойника. Когда был возложен Крест Господень, мертвец ожил; увидев это, все убедились, что найден именно Животворящий Крест. При обретении святого Креста произошло и другое чудо — исцелилась тяжело больная женщина.

Всем хотелось поклониться святому Кресту. И тогда Патриарх и другие духовные лица начали высоко поднимать Крест, а народ благоговейно кланялся и взывал: «Господи, помилуй». Обретение и воздвижение святого Креста, произошедшее в 326 году, и послужило началом нынешнему празднику.

Поклоняясь Святому Кресту, мы невольно вопрошаем: «Почему Господу нашему Иисусу Христу, Воплощенному Слову Божию, Которому подобает честь и слава, угодно было предстать перед нами в зраке распятого на древе Крестном?» Бог Отец являл Себя людям в чудном сиянии Неопалимой Купины, в величественном образе Вседержителя, восседающего на престоле Славы в окружении Ангелов, славословящих Творца.

Почему же Сын Его Возлюбленный, на Котором Его благоволение (Мф. 3, 17), висит на Кресте, поруганный, оплеванный, заушенный, пронзенный копьем, и множество людей проходит мимо? Одни отрекаются от Него, другие — полны равнодушия, третьи обвиняют Его в преступлении закона. Еще вчера Господь привлекал к себе сердца людей, совершая чудеса исцеления и воскрешения. Еще вчера Спаситель поучал истине, а сегодня Он, брошенный всеми, распят на Кресте, и уста Его произносят совершительные слова: «*Отче! Отпусти им: не ведят бо что творят»* (Лк. 23, 34).

Легко поклоняться истине, когда эта истина окружена красотой и великолепием. Когда же она является в бедности, в убожестве, когда ради нее нужно отказываться от себялюбия, от мирского благополучия и благоустроенности, тогда

очень немногие остаются верными истине и не отворачиваются от нее. И вот Господь, являя Себя на Кресте, учит нас ценить истину ради нее самой, ради ее внутренней красоты. Христос принял на Себя наши грехи и Своими крестными муками и страданиями даровал каждому из нас возможность спасения в Его Святой Церкви. И наши страдания, подобно страданиям Господа, могут иметь искупительный смысл. Преподобный Исаак Сирин говорит, что прохладный путь ведет к дьяволу, а страдания — к Богу. Когда мы живем в довольстве, часто ли мы вспоминаем Имя Божие? Когда же познаем горе и настоящую скорбь, наш взор невольно обращается к Господу, и сердце вновь открывается для Него. Так происходит порой, когда мы теряем близкого человека. Он умирает, и весь мир, окружающий нас, тоже как бы умирает; нам начинает казаться, что мы тоже перестаем существовать вместе с любимым. Нам трудно становится дышать, прежний интерес к жизни пропадает. Тогда-то и восстает в душе образ Господа Иисуса Христа, *Который не есть Бог мертвых, а Бог живых* (Мк. 12, 27; Лк. 20, 38). И мы простираем свои руки к Нему, победившему смерть.

Бывает и так, что любимый человек нас обманывает, а порой и уходит. Мы чувствуем тогда страшное одиночество; нам кажется, что кругом одна ложь, радость теряет свою силу и ценность. Но вот в душе восстает образ Того, Который Сама Истина и Правда, — мы преклоняемся перед Ним, и мы уже не одни.

Или другой пример, когда человек опускается, впадает в «горе горькое», — бездну греха. Но если в душе его теплится вера, он чувствует, что Господь, принявший на Кресте страдания за наши грехи, может поднять его и спасти. И взор его мысленно обращается к Господу, врачующему всякий грех.

Пути Господни неисповедимы. По особому Промыслу Божию совершаются наши очистительные страдания во Имя

Христово. Как человек, готовящийся умереть, делает завещание, так поступает человек, которого Бог удостоит такого избранничества. Тогда тернистый, скорбный путь делается легким и радостным: *«ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»* (Мф. 11, 30). Только с Ним Одним, Незыблемым, Вечным не чувствуешь себя одиноким во всех наших страданиях, ибо Он Сам сострадет нам.

Отчего же мы так боимся скорбей, если это единственный путь к Господу? Или в нашей душе не живет образ Иисуса Христа? Или мы поклоняемся не Ему, когда начинаем рассуждать и приводить разные доводы, чтобы избегнуть страданий, которыми Он призывает и приближает нас к Себе?

Но не всем дано страдать за Христа, как страдали святые мученики или как апостол Павел, который сказал, что на себе носит язвы Господа Иисуса Христа.

Но и нам можно носить язвы Господа на теле нашем и без мученичества, в обычных условиях нашей жизни.

«Кто скорбит и плачет о чужом горе как о своем, кто не раздражается, кто борется с грехом, не допуская его даже в мыслях, кто не тяготится заповедью о домашней и церковной молитве, кто свою жизнь хочет прожить по воле Божией, тот уподобляется святым мученикам. А кто терпит обиды благодушно, без озлобления и мести, кто болезни и невзгоды житейские переносит спокойно, тот является крестоносцем, и того Господь примет в жизнь вечную как родное дитя. Молитва, терпение, смирение и кротость — вот что делает нас похожими на Христа.

Припадем же к Честному Кресту Христову с сердечным воздыханием, чтобы получить силу достойно понести свой жизненный крест, и вместе с Церковью воспоем: *«Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим».* Аминь.

+

Всемирное Воздвижение Честнаго и Животворящего Креста

Устав Богослужения

Перед началом малой вечерни иерей износит из сосудохранилища Честный Крест, полагает его на жертвенник на блюде, покрытом покровцем, и украшает Крест венком из живых цветов.

9-й час. На малей вечерни: «Благословен Бог наш...» Чтец: «Аминь». Приидите, поклонимся... — трижды. Псалом 103 тихо и кротким гласом. По псалме же — Слава, и ныне. «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» — трижды. Иерей же ектений не глаголет, но чтец глаголет: «Господи, помилуй» — трижды. Слава, и ныне. И абие: «Господи, воззвах...» И поем стихиры праздника на 4 (в Минее три стихиры, первая из них поется дважды) во глас 1-й. Слава, и ныне — праздника, глас 6-й: «Днесь сад животный...» Таже: «Свете тихий...» Прокимен дне (если случится прокимен Великий, то он четырежды не поется, а поется как обычный прокимен). Таже «Сподоби, Господи, в вечер сей...» И абие поем стихиры на стиховне со стихи их. Слава, и ныне — праздника, глас 6-й: «Днесь древо явися...» «Ныне отпущаеши...» Трисвятое — по Отче наш... Возглас: «Яко Твое есть Царство...» Хор: «Аминь». И поем тропарь праздника: «Спаси, Господи, люди Твоя...» Посем глаголет иерей ектению малую: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей...» «Еще молимся о Великом Господине...» «Еще молимся о Богохранимей стране нашей Российстей...» «Еще молимся за всю братию и за вся христианы...» По каждом прошении певчии поют: «Господи, помилуй» трижды. Возглас: «Яко Ми-

лостив...» Хор: «Аминь». Иерей: «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе». Хор: «Слава, и ныне». «Господи, помилуй» — трижды. (Владыко), благослови. Иерей произносит отпуст малый: «Христос, Истинный Бог наш...» Хор: «Великаго Господина...» (Ис полла эти, Деспота!)

По отпусте малыя вечерни (а где она не бывает, перед началом Всенощного бдения) иерей и диакон в облачениях подходят к жертвеннику. Диакон, взяв благословение на кадило и кадя пред Крестом, произносит тихо: «Благослови, Владыко». Иерей: «Благословен Бог наш...» Поют речитативом тихо: «Аминь». Трисвятое — по Отче наш... Иерей: «Яко Твое есть Царство...» Поют тихо: «Аминь» и тропарь Кресту: «Спаси, Господи, люди Твоя...» Слава, и ныне — кондак праздника. Во время пения иерей взимает на главу блюдо с Крестом и в предшествии свещеносцев со свечами и диакона с кадилом переносит Честный Крест на престол и полагает его на евангельское место, а Евангелие поставляет на то место престола, где оно ставится после чтения на литургии. Пред престолом ставится возженная свеча.

После 9-го часа отпуста не бывает, поскольку без перерыва и без перехода из притвора в храм начинается по 9-м часе сразу малая вечерня. Если же 9-й час читался не в храме, а в притворе, то бывает малый отпуст по 9-м часе. Если 9-й час читался в храме и после него бывает перерыв, то также по 9-м часе бывает отпуст.

Подобает ведати:

Яко аще случится праздник сей в Неделю (в Воскресный день), ничтоже поется воскресно, ни стихиры воскресны, ниже непорочны, ни степенна гласа, ни Евангелие воскресно чтется: точию «Воскресение Христово...» глаголем; не поется же и «Свят Господь Бог наш», но поем всю службу праздника.

На велицей вечерни поем псалом 103 с припевы его. Ектения великая. «Блажен муж...» не поем. Но если праздник будет в Неделю, то есть в Воскресный день, то поем «Блажен муж...» — кафисму всю, разделяюще ее на три антифона, по каждом антифоне — ектения малая. Если праздник будет в понедельник, то поем «Блажен муж» — первый антифон, по котором — ектения малая.

«Господи, воззвах...» во глас стихир праздника — 6-й. И по чину стихи: «Положи, Господи, хранение устом моим...» На «Господи, воззвах» стихиры праздника во глас 6-й на 8: «Крест воздвизаемь...» — трижды, «Моисей предъобрази тя...» — трижды, «Кресте пречестный...» — дважды. Слава, и ныне — стихира, глас 2-й: «Приидите вси языцы...» Вход. Премудрость, прости». «Свете тихий...» Прокимен дня.

Если праздник будет в субботу, то поется прокимен великий, глас 7-й: «Бог наш на небеси и на земли, вся елика восхоте сотвори», а прокимен дне оставляется, понеже в субботу вечера поется прокимен: «Господь воцарися, в лепоту облечеся». Паремии — три: «Исхода чтение», «Притчей чтение», «Пророчества Исаиина чтение». Ектения: «Рцем вси...» «Сподоби, Господи, в вечер сей...» Ектения: «Исполним вечернюю молитву...» На литии стихиры праздника, глас 1-й: «Днесь яко воистинну святовещанный глагол Давидов конец прият...», «Насажденное в краниеве месте...», «Прообразуя Крест Твой, Христе...» Глас 2-й: «Божественное сокровище в земли скрываемо...», «Рук пременение патриарха Иакова...», «Ты мой покров...», Глас 4-й: «Восплещем днесь песненное торжество...», «Светосиянен звездами...» Слава, и ныне, глас тойже: «Честнаго Креста, Христе...» Литийные прошения. На стиховне стихира, глас 5-й: «Радуйся, Живоносный Кресте...» и стихиры стиховны со стихи их. Слава, и ныне, глас 8-й: «Егоже древле Моисей прообразо-

вал собою...» «Ныне отпущаеши...» Трисвятое — по Отче наш... Возглас. Хор: «Аминь». На благословении хлебов тропарь праздника, глас 1-й: «Спаси, Господи, люди Твоя...» — трижды. Диакон: «Господу помолимся». Хор: «Господи, помилуй». Иерей читает молитву на благословение хлебов. Хор: «Аминь». «Буди имя Господне благословено от ныне и до века» — трижды. Псалом 33-й: «Благословлю Господа на всякое время...», кончая словами: «не лишатся всякаго блага». Иерей: «Благословение Господне на вас...» Хор: «Аминь». Шестопсалмие.

На утрени на «Бог Господь» тропарь праздника дважды. Слава, и ныне. Тропарь праздника. Кафисма. Ектения малая. Седален праздника. Слава, и ныне — другой седален праздника. Кафисма. Ектения малая. Слава, и ныне — другой седален праздника. Отверзаются Царские врата. «Хвалите имя Господне...» Полиелей в алтаре (священнослужители на средину храма не выходят). Священнослужители поют в алтаре величание: «Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтим Крест Твой святый, имже нас спасл еси от работы вражия». Каждение всего храма. Певчие поют стих, величание... Стихи: «Суди, Господи, обидящыя мя, побори борющыя мя». «Приими оружие и щит, и востани в помощь мою». «Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи». «Яко оружием благоволения венчал еси нас». Хор поет: «Слава, и ныне. Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа, слава Тебе, Боже» — дважды. Священнослужители поют в алтаре: «Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа, слава Тебе, Боже» и то же величание. Ектения малая. Седален праздника, иже по полиелеи, Слава, и ныне — тойже. Степенна, первый антифон 4-го гласа: «От юности моея...» Прокимен, глас 4-й: «Видеша вси концы земли спасение Бога нашего». Стих: «Воспойте Господеви песнь нову, яко дивна сотвори Господь». «Всякое дыхание...» Еван-

гелие от Иоанна, зачало 42 от полу. «Воскресение Христово видевше...» Псалом 50-й. Слава: «Молитвами апостолов, Милостиве, очисти множества согрешений наших». И ныне: «Молитвами Богородицы...» «Помилуй мя, Боже...» Стихира праздника, глас 6-й: «Кресте Христов, христиан упование...» Диакон: «Спаси, Боже, люди Твоя...» «Господи, помилуй» — 12 раз (по клиросам по трижды). Возглас: «Милостию и щедротами...» Хор: «Аминь». Царские врата затворяются. В некоторых храмах перед пением канона объявляют о времени и месте утренних Богослужений. Канон. Ирмосы, глас 8-й:

1). «Крест начертав...»
3). «Жезл во образ тайны приемлется...»
4). «Услышах, Господи...»
5). «О треблаженное древо...»
6). «Воднаго зверя во утробе...»
7). «Безумное веление...»
8). «Благословите, отряды...»
9). «Тайн еси, Богородице, рай...»

По уставу ирмосы положено петь по дважды, тропари канона на 12. Катавасия праздника: «Крест начертав...» По 3-й песни — ектения малая. Седален праздника, Слава, и ныне — той же. По 6-й песни — ектения малая. Кондак и икос праздника. Перед 8-й катавасией: «Хвалим, благословим...» На 9-й песни «Честнейшую» не поем. Диакон поет припев праздника: «Величай, душе моя, пречестный Крест Господень». Таже ирмос 1-го канона: «Тайн еси, Богородице, рай...» И другой лик подобие припев и ирмос. И к прочим шести стихам той-же припев поем. Другой припев: «Величай, душе моя, Животворящаго Креста Господня воздвижение». И ирмос: «Снедию древа...» И другой лик подобие припев и ирмос; тропари же 6 с симже припевом. Катавасия: «Тайн еси, Богородице, рай...» с первым припевом. Другий: «Снедию древа...» со вто-

рым припевом. Ектения малая. «Свят Господь Бог наш» не произносится. Светилен праздника: «Крест хранитель всея вселенныя...» — дважды. Слава, и ныне: «Крест воздвизается днесь...» «Всякое дыхание да хвалит Господа...» во глас 8-й и хвалитные псалмы. На хвалитех стихиры во глас 8-й на 4 (в Минее три стихиры, первая из них поется дважды). Слава, и ныне, глас 6-й: «Днесь происходит Крест Господень...» Во время пения стихир предстоятель облачается во все священнические одежды. Предстоятель возглашает: «Слава Тебе Показавшему нам свет». И славословие великое тихо и согласно поют. Во время пения славословия предстоятель совершает с диаконом троекратное каждение Креста и престола окрест. Где имеются, участвуют два диакона со свещами. По окончании великого славословия при пении Трисвятого, поклонившись земно трижды, предстоятель взимает Крест, сняв митру или камилавку и возложив на главу воздух (покровец) (при пении заключительного «Святый Боже...»), и исходит (через горнее место) северными дверьми (ему предшествует свещеносец со свечой и диаконы с кадилами и с вещами) до Царских врат. В практике обносят Крест внутри храма по периметру против движения солнца (север, запад, юг, восток) и до Царских врат при многократном пении погребального «Святый Боже...» (обычно, Киевским распевом). По окончании Трисвятого предстоятель лицом на восток произносит в Царских вратах: «Премудрость, прости» (творит Крестом крестное знамение в Царских вратах). Певцы поют трижды тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя...» не спеша, чтобы успеть совершить священнодействия. Иерей в предшествии свещеносца и диаконов идет на средину церкви, где полагает Крест на заранее приготовленный аналой и совершает окрест него троекратное каждение. Совершается чин Воздвижения.

Чин воздвижения Креста

Таже предстоятель творит поклоны три до земли, в кой-либо буди день (то есть и в воскресный день), и взем Честный Крест со благовонными васильками, на подножии Креста обложенными, станет пред аналогией (на кафедре) зря (смотря) к востоком, держа Честный Крест к темени, начинает первое воздвижение. Пред Крестом, — на некотором расстоянии, становятся два диакона, у каждого в левой руке свеча, а в правой — кадило; старший диакон возглашает громко и раздельно во услышание всех: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимся Тебе, услыши нас, Господи, и помилуй, рцем вси!» Хор поет: «Господи, помилуй» — сто раз (пением выделяются первые три раза и последние три раза). В начале пения «Господи, помилуй» предстоятель трижды осеняет Крестом на восток и при пении первой половины сотницы медленно преклоняет главу свою с Крестом, насколько может, низко, «на пядь от земли». По мере склонения Креста голоса поющих понижаются, стихают. При пении второй половины сотницы Настоятель медленно поднимается. С такой же постепенностью пение возвышается, переходит на более высокие ноты, усиливается и заканчивается (как и начинается) громогласным троекратным торжественным: «Господи, помилуй!» Настоятель выпрямляется и, став прямо, опять трижды осеняет Крестом на восток. Диаконы при воздвижении непрерывно кадят Крест.

После этого Настоятель обращается с Крестом лицом на запад. Диаконы переходят на противоположную сторону, и, стоя пред Крестом, старший диакон возглашает: «Еще молимся о милости, жизни и оставлении грехов Великаго Господина и Отца нашего Святейшаго Патриарха Алексия

и Господина нашего (Высоко) преосвященнейшаго имя рек, его же область, аще же во обители, и архимандрита, или игумена нашего, имя рек и всего о Христе братства нашего, о здравии и о спасении, рцем вси!»

Третье воздвижение на юг: «Еще молимся о Богохранимей стране нашей Российстей, о властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте, рцем вси!»

Четвертое воздвижение на север: «Еще молимся о всякой души христианстей, скорбящей же и озлобленней, здравия, спасения и оставления грехов требующей, рцем вси!»

Пятое воздвижение на восток: «Еще молимся о всех служащих и послуживших во святей обители сей (во святем храме сем), отец и братии наших, о здравии, и спасении, и оставлении грехов их, рцем вси!»

Пение и действия при втором, третьем, четвертом и пятом воздвижении такие же, как и при первом воздвижении.

По пятом воздвижении хор медленно поет: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.» «Вознесыйся на Крест волею...» (кондак праздника). Во время этого пения Настоятель полагает Честное древо Креста на аналой и поет с духовенством тропарь во глас 6-й: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим» (трижды).

Если не совершается чин Воздвижения, то иерей, окадив аналой со Святым Крестом, трижды со священнослужителями поет: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко... (земной поклон после каждого). Это песнопение трижды повторяют певцы (хор, затем и второй хор, а, где есть, и третий хор). Совершается поклонение Кресту, целование его и помазание освященным елеем при пении стихир Честнаго Креста:

глас 2-й: «Приидите, вернии, Животворящему древу поклонимся...»

глас 5-й: «Приидите, людие, преславное чудо видяще...»

глас тойже: «Глас пророк Твоих, Исайи и Давида...»

глас 6-й: «Четвероконечный мир днесь освящается...»

глас тойже: «Пророков гласи, древо святое предвозвестиша...»

глас 8-й: «Глас пророка Твоего Моисеа, Боже, исполнися...»

глас тойже: «Днесь Владыка твари...»

Слава, и ныне, глас тойже: «Днесь неприкосновенный существом...»

О настоящих стихирах на поклонение Кресту устав напоминает, что они поются, дондеже совершится целование. И по скончании целования Честнаго Креста поставляется аналогий с Честным Крестом, одесную страну Царских дверей, и тамо стоит, дондеже праздник отдастся (отдание праздника 21-го сентября).

По Типикону: «Посем входит иерей во святый олтарь, и диакон глаголет ектению: «Помилуй нас, Боже...» По уставу, если совершался чин Воздвижения, то эта ектения не произносится.

Ектения: «Исполним утреннюю молитву нашу...»

По возгласе:»Твое бо есть еже миловати...» — хор: «Аминь».

Диакон: «Премудрость». Хор: «(Владыко), благослови». Иерей: «Сый благословен...» Хор: «Аминь. Утверди, Боже...» Иерей: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Хор: «Честнейшую херувим...» Иерей: «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе». Хор: «Слава, и ныне. Господи, помилуй» — трижды. «(Владыко), благослови». Иерей произносит отпуст: «Воскресый из мертвых, Христос, Истинный Бог наш,

молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честнаго и Животворящего Креста и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». Хор: «Великаго Господина...» (Ис полла эти, Деспота!) **Час 1-й.** На всех часах тропарь и кондак праздника. В конце первого часа вместо «Взбранной Воеводе...» поется кондак праздника.

Литургия. Ектения великая. Антифон 1-й праздника имеет четыре стиха и «Слава, и ныне» с припевом: «Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас». Ектения малая. Антифон 2-й праздника имеет четыре стиха с припевом: «Спаси ны, Сыне Божий, плотию распныйся, поющыя Ти: Аллилуиа». Слава, и ныне: «Единородный Сыне...» Ектения малая. Антифон 3-й праздника имеет четыре стиха, к каждому стиху поют тропарь праздника: «Спаси, Господи, люди Твоя...» Таже вход с Евангелием. Диакон речет: «Премудрость, прости». И входное: «Возносите Господа Бога нашего, и покланяйтеся подножию ногу Его, яко свято есть». Таже тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя...» Слава, и ныне, кондак: «Вознесыйся на Крест волею...» Вместо Трисвятого поем: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим».

Прокимен, глас 7-й: «Возносите Господа Бога нашего, и покланяйтеся подножию ногу Его, яко свято есть». Стих: «Господь воцарися, да гневаются людие». Апостол к Коринфяном, зачало 125: «Братие, слово крестное...» Конец: «...Христа, Божию силу, и Божию премудрость». Аллилуиа, глас 1-й. Стих: «Помяни сонм Твой, егоже стяжал еси исперва». Стих: «Бог же Царь наш прежде века, содела спасение посреде земли». Евангелие от Иоанна, зачало 60-е: «Во время оно, совет сотвориша архиереи...» с преступками (глава 19, стихи: 6-11, 13-20, 25-28, 30-35).

Вместо «Достойно...» припев праздника: «Величай, душе моя, Пречестный Крест Господень» и ирмос: «Тайн еси,

Богородице, рай...» и за каждой литургией, включая отдание праздника. Причастен: «Знаменася на нас свет Лица Твоего, Господи». «Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа».

Примечания

«Диакон произносит прокимен на утрени на Горнем месте, держа в руках Евангелие по обычаю», но отец Иннокентий (Коляда), служивший архидиаконом в Троице-Сергиевой Лавре, сказал, что так делали обновленцы.

Припев к тропарям канона: «Слава, Господи, Кресту Твоему Честному».

Припев праздника на 9-й песни диакон поет перед Царскими вратами или перед престолом.

Чин Воздвижения совершается в соборах, а с благословения епархиального архиерея и в приходских храмах. Прошения при Воздвижении, произносимые старшим диаконом, именуются литией.

Пядь — пространство между концем большого и концем указательного (по другим пояснениям: среднего или мизинца) = 18 см.

Елеопомазание на каноне не совершается, а при поклонении Кресту.

В уставе не указан цвет священных одежд, в которые должно облачаться священнослужителям при совершении Богослужения вообще и при выносе Креста в частности на утрени в праздник Воздвижения Креста Господня. Церковь именует этот праздник пресветлым — торжественным днем и отличаем его от других праздников (как и Рождество Христово и Богоявление Господне) неделями вводными (пред Воздвижением и по Воздвижении). Естественно, что при совершении Богослужения вообще и при выносе Креста в частности на утрени в праздник Воздвижения, как «день пресветлый» (Устав 14 сентября, 1-е зри), более целесообразно облачаться священнослужителям в светлые одежды, чем в траурные (Руководство для сельских пастырей, 1889, 11).

При встрече архиерея певчие поют припев праздника и ирмос 9-й песни, а на входе: «Приидите, поклонимся и припадем ко Христу, спаси ны, Сыне Божий, плотию распныйся, поющия Ти: Аллилуиа». Сии слова поем на литургии в седмичные дни в попразднстве и в отдание праздника, а в Воскресный день в попразднстве или в отдание празд-

ника следует петь обычные слова : «Приидите, поклонимся... воскресый из мертвых...»

Отпуст по литургии: «Воскресый из мертвых, Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честнаго и Животворящего Креста, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константиня града, Златоустаго, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Положен отпуст тот же, что и дневной в среду и пяток, но так как на утрени в этот день полагается петь «Воскресение Христово видевше...» и при поклонении Кресту славится «и святое воскресение», то в современной богослужебной практике принято указанный отпуст начинать словами: «Воскресый из мертвых». Этот праздник относится к числу дванадесятых. В церковном отношении он, имея один день (13 сентября) предпразднства и шесть дней попразднства и один день (21 сентября) отдания, имеет субботу и Неделю пред Воздвижением и субботу и Неделю по Воздвижении, которые имеют апостольские и евангельские чтения за литургией, относящиеся ко Кресту.

14 сентября вечером совершается Великая Вечерня со входом, после пения «Свете тихий...» прокимен великий, глас 7-й: «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори».

Аще будет суббота вечер, прокимен, глас 6-й: «Господь воцарися...»

В попразднстве праздника и в его отдание служба, за исключением Воскресенья, совершается только по Минее. Прокимен, Аллилуиа, причастен праздника, а также святаго, если есть. Во все дни на отпусте добавляется: «Силою Честнаго и Животворящего Креста...»

На литургии Блаженна: 15-го сентября — от канона праздника песнь 1-я на 4 и святаго песнь 6-я на 4,

16-го сентября — от канона праздника песнь 3-я на 4 и святыя от канона песнь 6-я на 4,

17-го сентября — от канона праздника песнь 4-я на 6,

18-го сентября — от канона праздника песнь 5-я и 6-я на 6,

19-го сентября — от канона праздника песнь 7-я на 6,

20-го сентября — от канона праздника песнь 8-я на 4 и святаго песнь 6-я на 4,

21-го сентября — от канона праздника песнь 9-я на 8, или — от канона праздника песнь 9-я на 4 и от канона святителя песнь 6-я на 4.

Праздник Воздвижения — день постный. На трапезе же бывает утешение братии от елеа и вина (виноградное 7-8 градусов) и прочих сне-

дей овощных; сыра же и яиц и рыбы никакоже дерзнем коснутися, так как почитание Креста состоит в умерщвлении плоти.

14-го сентября Церковь празднует два великих торжественных события — Воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста и возвращение его из персидского плена в храм Воскресения в Иерусалиме. И теперь в каждой церкви православные христиане, благоговейно поклоняясь выносимому из святого алтаря Кресту, воспевают: **«Приидите, вернии, Животворящему Древу поклонимся, на нем же Христос, Царь Славы, волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство. Аминь».**

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 3112. Тираж 3000 экз.

21 ноября/4 декабря

Вход во храм Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии

«Приидите, вси вернии, Едину Непорочную восхвалим, от пророк Проповеданную, и в храм Приведенную, прежде век пронареченную Матерь, и в последняя лета явльшуюся Богородицу. Господи, молитвами Ея, мир Твой подаждь нам и велию милость».

Стихира предпразднства, глас 4

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Икона Новгородской школы, конец XV в.

+

Литургические особенности праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы

СОБЫТИЕ ПРАЗДНИКА

К торжеству Введения Пресвятой Девы, как изображают это событие древние церковные предания, праведные Иоаким и Анна по обычаю созвали в Назарет своих родственников; собрали лик дев и приготовили многие свечи. Прибывшие из Назарета в Иерусалим благоговейно и торжественно шли к храму Божию, подобно ветхозаветному шествию с кивотом во храм Соломонов (1 Пар. 15). Ведомой во храм благочестивыми родителями Отроковице предшествовал девический лик с горевшими свечами и пением; за Нею с веселием следовали сродники, соседи и знакомые. Первосвященник и священники с псалмами духовными встретили Пресвятую Деву, будущую Матерь Великого Архиерея Христа. Архиерей Захария совершил дело необычайное и для всех удивительное: по таинственному Божию научению ввел Отроковицу в само Святое Святых, куда по закону дозволено было входить только одному архиерею однажды в год, и притом с очистительною жертвенною кровию, которую приносил он за себя и за грехи народа, и куда не только женскому полу, но и священникам запрещен был вход (Евр. 9, 7. Исх. 30, 10). И не только первосвященник, вводивший Деву, но и все, сопровождавшие Ее при входе в храм Божий, – Ее родители, родственники и девы, объяты были Духом Божиим. По песнопению Церкви, **Ангели вхождение Пречистый зряще, удивишася: како Дева вниде во Святая святых.**

По введении трехлетняя Отроковица оставлена была при храме для воспитания с другими девственницами. Блаженный Иероним говорит: принеся по обычаю Закона жертву

и совершив обет свой, родители Девы Марии оставили Ее в храме с прочими девами для воспитания, а сами возвратились домой. Дева Господня возрастала в благочестии, по слову Давида: **Отец мой и мати моя остависта мя, Господь же восприят мя** (Пс. 26, 10). Она удостоена была явлений Ей ангелов; это охраняло Ее от всех зол и обогащало духовными благами. В доме Божием она непрестанно упражнялась в молитве, в чтении Писания и рукоделии. «Всю Ее, – говорит Церковь, – пребывающую внутрь храма и питаемую пищею Небесною, освятил Дух Всесвятой». Пресвятая Дева Мария обитала в храме Иерусалимском около 12 лет. Достигнув совершеннолетия, Она Сама Себя уневе-стила Богу, дав святой обет всегдашнего девства.

Объяснительные заметки к праздничным чтениям из Священного Писания

ПАРИМИИ НА ВЕЧЕРНЕ

1.Устроение и освящение скинии
(Исход. 40, 1-5, 9-10, 16, 34-35)

Скиния была устроена и освящена для обитания в ней Бога среди людей. Соответственно сему Пресвятая Дева вводится в храм для уготовления и освящения Ее к тому, чтобы быть Ей жилищем Царя Небесного, каковым была скиния. **Приближися в храм святый, яко свята, освяти-тися во обителище Всецаря** (стих, на литии). Это освящение состояло в том, что Она, будучи трех лет, принята в храм, как жертва непорочная, Богу посвященная, и оставлена при храме для воспитания согласно Ее назначению послужить Воплощению Сына Божия. **Пойди, чадо, и уготовися быти Иисусово вместилище** (стих, на стиховне). **Да веселится**

Иоаким и Анна да радуется, яко принесоша Богу, яко трилетствующую юницу, непорочную Владычицу (стих, на литии). Восхваляя Пресвятую Деву, как предопределенную в жилище Сына Божия, Церковь в своих песнопениях применяет к Ней имена, взятые от ветхозаветной скинии и ее принадлежностей (скиния, одушевленный кивот, стамна манны, жезл Ааронов, трапеза, кадильница златая и проч.).

2.Освящение новосозданного храма Соломонова
(3 Цар. 7, 51; 8,1, 3-7, 9-11)

В этом событии Святая Церковь также видит преобразовательное значение. Поэтому она именует Пресвятую Деву Пречистым храмом Спасовым, Святым святых и, имея в виду значение херувимов, поставленных над священным кивотом, называет Ее Престолом херувимским.

3. Пророчество Иезекииля о прохождении славы Господней
(Иезек. 43, 27; 44, 1-4)

Отцы Церкви и церковные песнописцы в словах пророка Иезекииля о прохождении славы Господней восточными вратами храма и о всегдашнем после сего закрытии их и неприкосновенности видели указание на таинство Воплощения и на приснодевство Божией Матери. Блаженный Феодорит говорит: **В сем образе пророк дает нам проразуметь девственную утробу, в которую никто не входит и не исходит, кроме Самого только Владыки.** Такое толкование объясняет, почему эту паримию положено читать в праздники в честь Богородицы, сподобившейся быть вместилищем Божества и таинственною дверью, чрез которую, по Воплощении от Нее Сына Божия, никто не проходил.

Евангелие на утрени

О посещении Пресвятою Девою Мариею праведной Елисаветы (Лк. 1, 39-49, 56)

Лишь только Пресвятая Дева приблизилась к дому и Елисавета стала приветствовать Ее, как **взыграся Младенец радощами во чреве Ея;** и исполнившись Духа Свята, Елисавета назвала свою Гостью Матерью Господа и блаженною. Таким образом, праведная Елисавета и младенец Предтеча первые исповедали Спасителя и Матерь Его. А Сама Богоматерь, объятая Духом Божиим, в высоких пророческих чертах изобразила благодарность Свою Господу, Свою радость о Бозе, Спасе Своем.

АПОСТОЛ НА ЛИТУРГИИ (Евр. 9, 1-7)

Скиния как прообраз новозаветных событий

Скинию составляли три части: двор, святилище и Святое святых.

Двор скинии, куда входил весь народ для молитвы, был прообразом мира, спасаемого Крестного жертвою Иисуса Христа. Стоявший на дворе *жертвенник* прообразовал Голгофу и Крест. *Кровавые жертвы* символизировали Агнца, закланного прежде сложения мира, – Иисуса Христа. *Святилище* скинии являло прообраз Церкви – всех освящаемых Христом. *Трапеза с хлебами* предложения в святилище предызображала Христа, питающего верных Телом Своим и Кровию. *Светильник* изображал семь даров Святого Духа, которыми Христос освящает и просвещает Своих последователей. *Жертвенник кадильный* знаменовал молитву, возносимую Богу Отцу во имя Христа, низводящую на молящихся благодать Святого Духа. *Золотая кадильница* служила прообразом Божией Матери, Ходатаицы и Молит-

венницы о роде человеческом. *Святое же святых* с ковчегом Завета предызображало само небо, очистилище (покров ковчега) было образом Престола Божия, окружаемого ангельскими силами. Скрижали Завета были символом Евангелия Христова, просветившего мир. *Стамна златая* с манной знаменовала Таинственную Пищу, питающую чад Христовых в жизнь вечную. *Жезл Ааронов* прозябший был символом преславного от Духа Святого и Марии Девы Рождества Христова. Во пренебесное Святое святых вошел Вечный Первосвященник Христос, с Своею Кровию, пролитою на Кресте, чтобы приобрести однажды навсегда искупление вечное.

Удостоившись соделаться Материю Сына Божия, Пресвятая *Дева Мария,* по учению Церкви, *есть* Небесная *Божественная Скиния.* Она есть *Божественная стамна,* носящая в Себе Божественную манну. Она – *чудный кивот,* заключающий в себе Слово Божие, и *завеса,* открывающая нам вход в Небесный чертог.

ЕВАНГЕЛИЕ НА ЛИТУРГИИ

О посещении Господом Иисусом Христом Марфы и Марии

(Лк. 10, 38-42; 11, 27-28)

Весь, или селение, в которое пришел Иисус Христос, была Вифания. Здесь жили две сестры – Марфа и Мария с братом своим Лазарем (Ин. 11, 1). Семейство это было очень предано Иисусу Христу и всегда с радостию принимало Его в дом свой. Марфа исполняла внешнее служение гостеприимства и с особенною хлопотливостью и суетой заботилась о лучшем угощении Высокого Гостя. Мария же в глубоком смирении всецело предалась слушанию слова Божественного Учителя. Спаситель не порицал труда Марфы, предпри-

нятого ради служения Ему, но указал, что Мария избрала лучшую долю: она слушала Божественное учение Господа и приобретала душевное благо, которое не отнимется от нее и в вечной жизни. Когда Господь учил собравшееся множество народа, одна женщина, обрадованная учением Христовым, воскликнула: «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» Это восклицание составляет прославление Господа и Его Пречистой Матери.

Печатается по кн.:
Сборник священных изображений Воскресения Христова и двунадесятых праздников. - М., 1902

+

Дом Божий

Слово в день Введения во храм Пресвятой Богородицы

Марию Богоотроковицу верно да восхвалим: днесь бо вводится во Святая Святых воспитатися Господу.

Икос на утрене

Нынешний день, братья мои, святая Церковь празднует торжественное Введение во храм Иерусалимский трехлетней Отроковицы Марии – благословенной дщери праведных родителей Иоакима и Анны – для воспитания Господу. Захария – старец первосвященник – священнолепно встретил Ее, сопровождаемую юными девами и ввел Ее по внушению Духа Божия в самую внутреннюю часть храма, в Святая Святых, куда один раз в год входил сам первосвященник и где обитал Сам Святый святых Господь, ибо Она имела быть Матерью Его по плоти.

В чем проводила время преблагословенная Дева во храме? Наученная Самим Духом Святым через посредство дев письменам еврейским и молитве, Она провождала время в молитве, чтении Слова Божия, как это вы видите на иконе Благовещения, в богомыслии и рукоделии. Любовь Ее к собеседованию с Богом и к чтению слова Божия была так велика, что Она забывала о пище и питье, и архангел по повелению Божию приносил Ей небесную пищу, как воспевает Церковь в стихирах своих на нынешний праздник.

Какой прекрасный пример для отцов и матерей и их детей, для дев и юношей христианских! И они обязаны, как последователи Господа Иисуса Христа, как рабы Небесной Царицы Богородицы и Начальницы мысленного наздания – Церкви, к которой они принадлежат, подражать по силе своей Ее горячей любви к Богу, Ее усердию к чтению слова Божия, к молитве, богомыслию, воздержанию, трудолюбию! Если мы не хотим напрасно называться духовными членами Церкви Христовой, этого святого Дома Божия, коего Царица и Мать есть Пресвятая Дева Богородица, то и в нас должно мудрствоваться то же, что и в Ней – Царице-Матери. Да будут чада Ее по благодати единого духа с Ней! Да поучаются у Нее, как любить надо Господа, Создателя своего, паче всего на свете, паче отца и матери, паче всех присных своих; как усердно поучаться в слове Божием, чего, к несчастью, не видно между именующимися учениками и ученицами Иисуса Христа; с каким сердечным жаром любви молиться Господу, как Ему предаваться всем сердцем, как поручать Его премудрому и всеблагому Промыслу всю свою судьбу; какой чистотой, кротостью, смирением, терпением всегда облекаться, украшаться вместо суетных украшений мира сего прелюбодейного, грешного, не знающего меры роскоши и изысканности в телесном одеянии; как любить сожитие с Богом и со святыми *паче, неже жити в селениях грешничих* (Пс. 83, 11).

Так как Пресвятая Дева введена была во храм для воспитания Господу, то побеседуем ныне о пользе и необходимости посещать храм Божий, как дом Божий, и место нашего воспитания для Небесного Отечества. Мы называемся христианами и все позваны Иисусом Христом в Небесное Отечество быть небесными гражданами, наследника-

ми Божиими, сонаследниками Христу. Звание наше очень высокое, обязанности наши также весьма важные; духа мы должны быть возвышенного, святого, кроткого, смиренного. Кто же нам покажет, в чем состоит наше звание христианское и обязанности его и то, какого мы должны быть духа, как вести себя в разных обстоятельствах жизни? Кто нам преподаст силы жить по духу Христову – свято? Это все нам доставляет Церковь; эти духовные силы мы можем получить в храме Божием посредством таинств. Здесь витает дух небесный, неземной; здесь школа Иисуса Христа, в которой воспитываются будущие небесные граждане; здесь вы получаете и уроки небесные от Божественного Наставника Иисуса Христа и Духа Святого в Евангелии, и пищу небесную, и питье небесное, и одеяние духовное, небесное, и духовное всеоружие против врагов спасения; здесь получаете и мир пренебесный, столько необходимый в духовных наших занятиях, в духовном нашем воспитании, и силы для духовных трудов и борьбы с грехом.

Здесь мы научаемся и сладкой беседе с Отцом нашим Небесным и с Пречистой Царицей Богородицей, с ангелами Господними и святыми, научаемся, как и о чем молиться. Здесь найдете примеры всех добродетелей христианских в ежедневно прославляемых Церковью святых. Здесь, собираясь вместе в дом Божий, как дети одного Отца Небесного, как члены таинственного тела Христова, мы научаемся любить друг друга, как член члена, как члены Христовы, как Самого Христа. Видите, как полезно, как необходимо посещать христианину храм Божий – это Богом учрежденное училище веры и благочестия, эту священную сокровищницу *Божественных сил к животу и благочестию* (2 Пет. 1, 3), сокровищницу всех таинств Христовых!

Но польза и необходимость посещения храма Божия для христианина очевиднее открывается из сравнения храма с суетным миром, в котором мы любим больше обращаться, чем в храме. Что вы встречаете в мире и что – в храме? В мире – почти на каждом шагу суету, прелесть, порок; в храме – только истину, святыню и всякую добродетель; в мире – тлен, грех, смерть; в храме – нетление святых и вечную жизнь; вне храма вы видите предметы суеты житейской, питающие *похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую* (1 Ин. 2, 16), видите то, чем прельщаются и пленяются непрестанно люди и из-за чего пренебрегают заповедями Бога, Творца и Спасителя своего; например, вот здесь, в этом доме, приютилось все разнообразие тканей всех цветов, эти ткани – предмет обожания дщерей человеческих – ими они живут, ими одушевлены, ими радуются, но не Богом; тут же поражают блеском разные изделия из серебра и золота, прельщающие взор поклонников всего блестящего, прекрасного, - словом, в мире, куда ни обратишь внимание, везде почти видишь один тлен, одну суету и грех; везде – земное и мирское, и разговоры пустые и суетные, и дела суетные, ничего почти напоминающего о небе, о Боге, о тамошней жизни.

Только в домах благочестивых людей иконы Господа Иисуса Христа, Пречистой Его Матери и святых Его напоминают смыслящим о том, что мы – христиане и члены Христовы, члены царства Его, что мы чаем воскресения мертвых и жизни будущего века, в которой соединимся с Господом и со святыми, очистив себя здесь от всякой скверны плоти и духа.

Итак, видите, какая разница между храмом, или домом Божиим, и между миром. Видите, как полезно и необходи-

мо христианину посещать храм Божий, чтобы воспитать себя для Небесного Отечества, чтобы вселить в себя Дух Христов, образовать в себе нравы небесные, святые! Ибо где вы, кроме храма Божия, услышите слово Божие; где, кроме храма, преподадут вам таинства веры; откуда возьмете силы жить по-христиански? Все – в храме и из храма.

Любите же посещать храм Божий и уготовляйте сами из себя храм Богу, и сами, *яко камение живо зиждитеся в храм духовен, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богови Иисус Христом* (1 Пет. 2, 5). Родители, воспитатели, родственники детей пусть чаще и неотменно во все воскресные и праздничные дни водят или посылают их в храм – на общественную молитву, а не в театр, не на вечера, где так рано юношество узнает то, чего никогда бы не должно было узнать.

В храме они будут часто слышать имя Господне; научатся великим истинам творения мира и человека, познают Спасителя, Божию Матерь, узнают имена святых, о воскресении мертвых, будущем суде, о будущей жизни и о вечных муках грешников и научатся от Духа Божия быть добрыми христианами, а это всего дороже на свете. Аминь.

Св. праведный Иоанн Кронштадтский

+

Воспоминания паломницы о посещении Псково-Печерского монастыря

В день моего рождения я получила незабываемый подарок – поездку по святым местам России: Троице-Сергиева Лавра – Псков – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь...

Сергиев посад... Троице-Сергиева Лавра... Здесь история Святой Руси, чувствуешь незримую мощь Православной России в каменных стенах, величественных храмах. Кажется, что здесь остановилось время, и вечность раскрыта перед тобой... Только надо немного настроить себя, и увидишь своими глазами, как преподобный Сергий молит о спасении Руси от иноверцев и посылает на борьбу с врагом доблестных русских воинов, как возвращаются они с великой победой. Вся история Отечества, пропитанная духом Православия, пройдет пред твоими глазами и сердцем, иначе не было бы у нас побед – ни патриотических, ни духовных. Поэтому и зовется Русь Святой – от веры своей, от любви к Богу. Сердце замирает от того, что и я, малая частичка человеческого бытия, удостоилась ступить своими ногами на эту благословенную землю и, по милости Божией, прикоснуться к вечности!

Наутро мы, простившись со святой обителью и испросив молитв преподобного Сергия, отправились на северо-запад, в Псков. Серой лентой расстилалось перед нами шоссе. Вдоль дороги на протяжении всего путешествия стояли леса, попадались болота, заросли малины, однажды мелькнуло озеро с заросшими берегами и зеркальной поверхностью, отражающей огромные ели. Видели в окна автобуса малень-

кие деревеньки с серыми избами. Кажется, здесь ничего не изменилось с веками. И снова леса, и так до самого Пскова – древнейшего города Святой Руси. Псков удивил нас огромным количеством старинных храмов, редко какому из них можно дать меньше 400 лет. Сердце города – Троицкий собор, построенный по благословению святой равноапостольной Ольги, стоит уже 10 веков; это первый собор во имя Пресвятой Троицы на Русской земле, второй – в Троице-Сергиевой Лавре, основанной преподобным Сергием в 14 веке. Домом Святой Троицы испокон веку звали древнюю Псковскую землю, стоявшую у истоков русской истории.

А в 50 километрах к западу от Пскова находится Свято-Успенский Псково-Печерский мужской монастырь, который называют «Домом Пресвятой Богородицы». Там мы были в 3 часа ночи. Подъехав к Святым вратам монастыря, остановились. В автобусе все спали. Рано утром, умывшись под колонкой ледяной водой, мы поспешили на службу в Михайловский собор. Многие исповедались, причастились. После богослужения завтракали в монастырской трапезной для паломников.

Ступив на двор обители, я почувствовала мир и тишину внешней и внутренней жизни монастыря. Паломников мало, туристов в этот час не было, братия, как нам сказали, занята на послушаниях. Ощущался во всем мирный строгий уклад жизни, молитва к Богу и труд. Это видишь сразу по ухоженным клумбам и чистым дорожкам. Здесь все удивляет: Успенский храм в горе, спуски и подъемы, – ведь обитель устроена на дне глубокого оврага, пещеры, Святая гора, камень, ушедший глубоко в землю; на нем, оказывается, молились подвижники печерские; дорога от Никольского храма вниз, к Успенскому собору, которая со времени Ивана Грозного до наших дней носит название «кровавого пути», – это

по ней грозный царь нес обезглавленное тело великого игумена монастыря преподобного Корнилия. Мы шли по той земле, где в 16 веке ступала нога святого игумена, строителя монастырских стен и башен, иконописца, создателя храмов, символизирующих Божественное величие.

Когда мы ходили по Богом зданным пещерам, меня не покидало чувство святости места, в котором я нахожусь. Остро почувствовала скоротечность, тленность и ненужность всего земного, лучше сказать, мирского; здесь живо ощущается пересечение двух миров: видимого и невидимого, и сердце наполняется духовной благодатью вечности. Ведь здесь лежат святые отцы: преподобные Марк, Иона, Васса, Лазарь прозорливый и еще 10 тысяч подвижников, ушедших от нас давно, столетия назад, или совсем недавно, несколько лет, месяцев назад: митрополит Вениамин, старец иеросхимонах Симеон, иеросхимонах Михаил, схиигумен Савва, иеродиакон Анатолий, архимандрит Досифей, схиархимандрит Александр... Тела их на земле, а души – на небесах, и они молятся о нас Господу, и все мы соединяемся в Боге.

Домой мы возвращались, полные впечатлений, напоенные Божественной благодатью, утвержденные в Православной вере. Хотелось стать лучше и чище, исправить свою жизнь, не делать больше ошибок и зла.

И опять леса, озера, болота, аисты на полях, глухие деревеньки с низенькими деревянными избами вдоль дороги, и северные белые ночи, провожающие нас домой. Каждый получил, что хотел и что заслужил перед Богом.

+

Монастыри

посвящается поездке по святым местам

Частицы рая на земле...
Как величественны вы и прекрасны,
Спасенья островки в бушующей реке
И лучи солнца в день ненастный.

Под золотые купола церквей
Стекаются на службу богомольцы,
Чтоб сделать эту жизнь чуть-чуть
светлей,
Чтоб миру воссияло правды Солнце.

Монастыри, как много, много раз
Спасали вы от гнета Русь Святую,
И веру Православную для нас
Вы сохранили, не приняв другую.

О, сколько раз, звоня в набат,
колокола
Богатырей на битву призывали,
За веру, за свободу, за царя
Сыны Святой России воевали.

От вас Святой земле спасенье шло
Молитвами святых великих старцев;
И падало поверженное зло, -
Оно не в силах с святостью
сражаться.

И очень много грешных душ
людских
Призвали на борьбу самих с собою,
И победителей грехов своих
В рай проводили светлою тропою.

Монастыри! Святой Руси краса!
Со всех сторон звон колокольный
слышно.
Так пусть летит он прямо в небеса,
Да не оставит нас Господь
Всевышний!
Аминь.

Т.
Воронежская область

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 3323. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 250

Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Псковский и Порховский

(к столетию со дня рождения)

Митрополит Иоанн (Разумов) (1898-1990)

+

13 января 1990 года в г. Пскове на 92-м году жизни закончил свой земной путь на покое старейший иерарх Русской Православной Церкви митрополит Иоанн (бывший Псковский и Порховский).

Митрополит Иоанн (в миру Димитрий Александрович Разумов) родился 28 октября 1898 года в г. Коломне Московской губернии. Его духовный путь определился с юного возраста. В 1916 году он стал послушником Смоленско-Зосимовской пустыни при Свято-Троицкой Сергиевой Лавре и здесь впервые увидел архиепископа Финляндского Сергия (впоследствии Святейший Патриарх) во время его посещения старцев Зосимовой пустыни. Будущий Предстоятель Русской Церкви преподал братии свое святительское благословение и каждому дал свой отеческий совет. Покойный митрополит Иоанн на всю жизнь сохранил воспоминание об этом знаменательном событии. «Я прекрасно помню те слова, — писал он, — которые Владыка сказал мне: «Не будь нерадив о деятельном спасении своем, преуспевай в послушании старцам, и Господь просветит твой ум».

С 1923 года Димитрий — послушник Богоявленского монастыря в Москве. В 1924 году пострижен в монашество с наречением имени Иоанн и в том же году рукоположен епископом Иваново-Вознесенским (впоследствии архиепископ Калужский и Боровский) Августином (Беляевым) в иеродиакона. С 1928 года — клирик Успенского собора в г. Кашире.

Многие годы отец Иоанн нес послушание у Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия. В 1936 году он назначается экономом Московской Патриархии. В годы Великой Отечественной войны, с 1941 по 1943 годы, отец Иоанн находился вместе с митрополитом Сергием во время временной эвакуации Московской Патриархии в г. Ульяновске, служил там в Казанском соборе. С 1 октября 1942 года

рукоположен во иеромонаха. 8 октября 1942 года возведен в сан игумена, 26 октября — в сан архимандрита.

На его долю выпало редкое счастье в качестве келейника быть свидетелем церковного служения, домашних подвигов и высокой христианской жизни митрополита Сергия, избранного 8 сентября 1943 года в Москве Собором епископов Русской Православной Церкви Патриархом Московским и всея Руси. После кончины Патриарха Сергия (+1944) архимандрит Иоанн написал о нем замечательную статью «Христианский уклад домашней жизни Святейшего Патриарха Сергия» и опубликовал ее в книге «Патриарх Сергий и его духовное наследство» (М.: Изд. Московской Патриархии, 1947, с. 231 — 236).

Указом Святейшего Патриарха Алексия архимандрит Иоанн с 10 августа 1946 года более семи лет был наместником Троице-Сергиевой Лавры, вторым после ее открытия. За эти годы трудами архимандрита Иоанна под руководством Святейшего Патриарха Алексия древняя обитель — духовный центр Русской Православной Церкви — была возрождена и в основном благоустроена.

В воскресенье, 29 ноября 1953 года, в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры состоялось наречение наместника Лавры архимандрита Иоанна (Разумова) во епископа Костромского и Галичского. Чин наречения совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий и архиепископ Одесский и Херсонский Никон, при молитвенном участии лаврской братии и значительного числа богомольцев.

При наречении во епископа архимандрит Иоанн произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество, милостивые архипастыри и отцы!

Если в настоящие, священные для меня, минуты потребно от меня слово, то мне кажется, что для меня благоприличнее повторить сказанное: благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю.

Благодарю всем существом моим Господа Бога моего за новую неизглаголанную милость Его ко мне недостойному. Он, Всеблагий Промыслитель, призывает ныне меня к почести вышнего звания в дому Его. Отныне Он отделяет меня к лику тех, которых предназначил быть преемниками Апостолов и быть учителями в Его Святой Церкви, право правити слово истины. Да будет же отныне вся моя жизнь непрерывною благодарностию Вседержителю.

Приношу усерднейшую благодарность Вам, Святейший Владыко, и богомудрые Архипастыри, что вы не возгнушались моим недостоинством, благоволили избрать меня на служение Епископское. Повергаю сердечное чувство моей благодарности к стопам Вашего Святейшества. Приемлю избрание Священного Собора. Приемлю, как определение воли Божией и как дар Божественной благодати. Приемлю с полною и совершенною любовию, но вместе и с великим страхом и трепетом, сознавая, с одной стороны, всю высоту и ответственность Епископского служения, с другой стороны — все свои немощи и недостатки.

И я повинуюсь сему гласу, и за послушание, с благоговейным смирением, со страхом Божиим и верою в чудодейственную благодатную силу Таинства, приступаю к приятию в скудельный сосуд души моей святыни архиерейства.

Я сознаю всю высоту великого сана, к которому призываюсь. Всю трудность поприща, на которое должен вступить, всю страшную ответственность обязанности пасти Церковь Господа и Бога, которую Он стяжал Кровию Своею. Сознаю и чувствую крайнюю бедность моих сил духовных и телесных, скудость и недостаточность моего разума в познании веры и духовного просвещения, слабость и нетвердость моей воли в делах благочестия. И мне ли недостойному восходить на Епископскую кафедру, которую св. Григорий Богослов назвал «завидною, но опасною высотою».

Исповедую свое недостоинство, свою немощь, свою ду-

ховную нищету, но глубоко верую в Божественную силу, которая в немощи человеческой совершается, верую и уповаю, что благодатию Своею Он укрепит немощь мою, восполнит нищету, очистит недостоинство мое. И в этой светлой вере и неложном уповании я исповедую и великую духовную радость, что Господь, по Своему бесконечному милосердию, прививает меня к Божественной Лозе Своей, и приобщает к сонму Святительскому, изливает на меня недостойного благодать Свою, которой Он является источником и которая почивала на святых Апостолах и на Епископах и преемственно почивает на них и доныне.

Я бесконечно буду благодарить Бога за то, что Он дает мне исключительное счастье иметь во главе моих рукоположителей Вас, Святейший Владыко, Великого Патриарха Православной Русской Церкви, и я усматриваю в сем для себя знамение во благо. Я утешаюсь тем, что Господь судил мне воспринять благодать Епископства здесь, в родной Лавре, среди священных останков минувших времен, где самый воздух обвеян благоуханием Святыни, где благочестие народное и до сего дня сияет ярким немеркнущим светом, где во главе с преподобным Сергием множество святых угодников Божиих, здесь подвизавшихся и здесь просиявших; они, как воинство небесное, охраняют нашу дорогую отчизну. Преклоняю выю сердца моего, да осенит меня духом своего благословения преподобный отец наш Сергий, от юных лет моих благодатною помощию своею ограждавший меня от бурь и волн житейского моря и еще на ранней заре моей жизни укрывший меня в благодатную пристань благословенного иночества.

Да соединится это небесное благословение с молитвами вашими, Святители Христовы, когда вы вознесете над моей недостойной главой ваши преподобные руки в тайнодействии.

Ваших усердных молитв, Святейший Владыко, я с особым дерзновением прошу и молю. Под ваше мудрое и надежное руководство Всеблагий Промысл поставил меня На-

местником в управляемой Вами Свято-Троице-Сергиевой Лавре с тем, чтобы поставить ныне на высоту Святительского служения.

Архиепископ Иоанн (Разумов) и архимандрит Алипий.

Ваше Святейшество! Научите же меня Вашей любви к пастве, неоскудевающей святительской ревности, твердости и духовной мудрости, Вашему неотступному стоянию за правду. Считаю уместным употребить слово Великого Святителя Григория Богослова: «Веди и паси меня, потому что я готов следовать за вами и быть водимым вашею первосвятительскою высокою и божественною душою».

Со страхом и трепетною радостию ожидаю приять помазание небесное и верую, что Дух Святый, поставляющий в Церкви Христовой Епископы и из века в век низводящий от великого Архиерея, прошедшего небеса, Божественную Свою благодать на архипастырей православных, и на мою недостойную главу снидет наитием святым чрез Ваши молитвы и хиротонию.

Об одном из глубины сердца умоляю Вас: усугубите Ваши горячие молитвы ко Всевышнему, да благословит, умудрит и подкрепит Он меня в моем новом служении. Да дарует Он мне благодать подвигом добрым подвизатися во славу Его святаго имени, для спасения людей и моего собственного, и когда скончаю мое земное поприще, сподобит меня не устыдиться на Страшном суде Его тех слов, которые с дерзновением я произнес здесь ныне: благодарю и приемлю, и нимало вопреки глаголю».

В понедельник, 30 ноября, в день преставления преподобного Никона Радонежского, Святейшим Патриархом Алексием, митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием и архиепископом Одесским и Херсонским Никоном в Трапезном храме Лавры была совершена хиротония архимандрита Иоанна во епископа Костромского и Галичского.

С 11 ноября 1954 года Преосвященный Иоанн — епископ Псковский и Порховский, священноархимандрит Псково-Печерского монастыря. С 5 марта 1959 года — епископ Берлин-

ский и Германский, управляющий Псковской епархией, с 21 июня 1960 года — вновь епископ Псковский и Порховский. 25 февраля 1962 года возведен в сан архиепископа, 11 мая 1963 года награжден правом ношения креста на клобуке. 9 сентября 1972 года Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена за многолетние усердные труды на благо Церкви Божией и в связи с 500-летием Псково-Печерского монастыря архиепископ Псковский и Порховский Иоанн удостоен сана митрополита. Природные качества его характера вызывали уважение окружающих. Он обладал способностью с первых слов беседы внушать к себе полное доверие и любовь. Но самой высокой его добродетелью являлась забота о людях, милосердие к ним. Отличительными чертами его как архипастыря были мир и любовь, смирение и труд. Свой архипастырский подвиг митрополит Иоанн совершал в горении духа, с глубокой ревностью и самоотвержением, с сознанием высоты и ответственности своего архипастырского долга.

В 1987 году митрополит Иоанн ушел на покой по болезни и до самой кончины проживал в епархиальном доме в г. Пскове. Здесь же он и скончался.

В облачении почившего митрополита Иоанна участвовали насельники Псково-Печерского монастыря: архимандрит Иоанн, архимандрит Александр, игумен Тихон, иеромонах Филарет, архидиакон Стефан. По совершении заупокойной литии гроб с телом митрополита Иоанна был перевезен в Псково-Печерский монастырь и поставлен в Михайловском соборе. Началось чтение Евангелия и совершение заупокойных литий. Вечером 14 января было совершено заупокойное всенощное бдение.

15 января, в день памяти преподобного Серафима Саровского, Божественную литургию и отпевание митрополита Иоанна совершил Архиепископ Псковский и Порховский (ныне Псковский и Великолукский) Владимир * в сослуже-

* В настоящее врема Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский.

нии собора духовенства. Архиепископ Владимир произнес слово, отметив, что митрополит Иоанн снискал любовь многочисленной паствы, и призвал клириков, большинство из которых рукоположены покойным архипастырем, и мирян молиться об упокоении души новопреставленного митрополита. Затем прочувствованное надгробное слово произнес насельник монастыря архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

По прощании в монастыре гроб с телом митрополита Иоанна перевезли в Псковский Свято-Троицкий кафедральный собор, где была совершена Великая панихида. После традиционного обнесения гроба вокруг храма при пении ирмосов Великого канона «Помощник и Покровитель...» тело почившего Владыки по его завещанию было погребено у южной стены храма в честь святого великомученика Димитрия Солунского в г. Пскове. Над могилой усопшего архипастыря была совершена заупокойная лития.

Каждый, кто знал митрополита Иоанна, да вознесет к Престолу Божию горячую молитву о нем. Да упокоит Господь его душу в Своем Небесном Царстве, *идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная.*

+

Слово
на погребении митрополита Иоанна (Разумова)
2 (15) января 1990 года
архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

Блаженны мертвые, умирающие в Господе. Ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними (Откр. 14, 13).

Дорогие мои!

Высокопреосвященнейший Архиепископ Владимир, отец наместник с братией во Христе, прихожане и паломники обители нашей!

Сегодня мы с вами собрались помолиться, оплакать и похоронить дорогого для многих здесь присутствующих человека — архипастыря и отца, старца, нашего руководителя и молитвенника на протяжении долгих и трудных лет жизни — монаха Иоанна, милостью Божией митрополита. Его белоснежный омофор покрывал нас в течение 33-х лет. И в течение такого длительного времени нес он нас, овец стада Христова, на вые своей к Богу. С редким самоотвержением, неустанной ревностью нес он нас, нес бремя своего многотрудного служения. Он жил, и трудился, и светил, и согревал долго-долго и давно-давно. Он устал от трудов, он устал от болезней и от бремени возраста. Усталому нужен покой, и многолетнему неутомимому страннику — постоянное жилище. И ныне Господь упокоил душу его. Он стоит в дверях вечности, на краю могилы, готовый сойти в нее. И этот последний миг его пребывания с нами, и эта поистине его блаженная христианская кончина выразительнее всех дел усопшего и красноречивее всех слов проповедует о величии его души и о правде его жизни.

Митрополит Иоанн — избранием Божиим монах с 18 лет. Он родился в 1898 году в подмосковном городке Коломне, и уже в 1916 году Димитрий Разумов (таково его имя в миру) велением сердца отдал себя в послушание Богу через старцев Смоленской Зосимовой пустыни при Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. 8 лет послушнического искуса - и в 1924 году послушник пострижен в мантию и рукоположен в иеродиакона.

Какие труды и поты, какую школу скрывает за собой перечисление фактов и сухих дат?

Живет монах и трудник на ниве души своей и на ниве Христовой пред Богом, и один Господь ведает путь его. С 1942 года он становится иеромонахом, а в 1946 году там, где он начинал свой путь послушания, ему вручают жезл правления наместника Троице-Сергиевой Лавры. А в 1953 году исключительным Промышлением Божиим совершается его хиротония во епископа. Он. — святитель, иерарх Русской Церкви, сначала епископ, а потом и митрополит большой и древней нашей епархии. А последние три года — затворник-монах.

Труды и труды во всем их многообразии. В них и горести, и радости, и торжественные службы. Последнюю Божественную литургию владыка митрополит служил в монастыре в день праздника Сретения Господня, совершив на ней таинственное епископское рукоположение во пресвитера, в 1987 году. Сила, и влияние, и высота положения уживались в нем с открытым любвеобильным сердцем, милующим всякого к нему приходящего. Милостью своею ко всякому нуждающемуся он как будто стремился оправдать данное ему в монашестве имя — Иоанна Милостивого.

Так шел по жизни монах Иоанн, послушный велениям Божиим. Шел трудами, болезнями и скорбями в сретение Богу в течение 91 года.

Он любил монашество с юности, но оно как будто ускользало от него за высоким архиерейским служением. И не знали бы мы с вами, что главное дело его и единствен-

ная любовь его и забота — это истинное монашеское служение в смирении и послушании Богу. Но Господь не скрыл эту великую цель жизни митрополита Иоанна от нас. Три года назад неожиданное веление Божие устранило маститого иерарха от дел по управлению епархией. Он оказался на смертном одре, и никто не чаял его возвращения в жизнь. И именно в этот момент владыка митрополит поднимается на не видимую для нас высоту духовного ведения жизни.

С этого момента он не теоретически, но самой жизнью и сердцем своим остается наедине с Богом. И как результат нового восприятия мира звучит его завещание, данное в тот момент: «Похороните меня по монашескому чину на братском кладбище. Похороните меня в монашеской могиле и зажгите лампаду на ней. И дайте мне любовь вашу, вашу молитву о монахе Иоанне, милостью Божией митрополите.» Это его слова, его желание. «Мое — могила монаха, она дверь в вечность». А все первое, вся служебная деятельность ценна только как работа для вечности. А без того она — одна суета.

И с этого момента душа его совершенно предалась Богу, а Господь совершил чудо. Смерть, заглянув в глаза и душу владыки, отошла от него, попалив все то, что мешало ему быть только монахом. И он пошел к вечности своим невидимым для нас монашеским деланием: и постоянной памятью смертной, поставившей в его доме гроб, — место его будущего упокоения; и постоянной памятью Божией в молитве; и постоянным соединением со Христом в Таинствах. Владыка готовился к исходу жизни каждый день. Неопустительно совершал монашеское келейное правило со чтением седмичных акафистов. И особенно усердно молился Благой Вратарнице, двери райские верным отверзающей. В последний раз он соборовался в день святого великомученика Димитрия Солунского, своего первого небесного покровителя. И перед Рождеством приник ко Христу в Таинствах Покаяния, повторного Соборования и Причащения.

Эти три года он шел к вечности, оставив все житейские попечения, оставив все, кроме молитвы и любви.

Во время Херувимской песни

Но, став эти последние годы только монахом, владыка не перестал помнить тех, для которых трудился и о которых молился и теперь. И как иерарх владыка желал бы остаться по кончине с паствой своей на земле, где долго трудился, а как монах хотел бы к своим, под кров Матери Божией, туда, откуда начал он свой долгий

путь, — в монастырь. Но последнее слово сказал все же иерарх, и монах, навыкший послушанию, подчинился. И вот последняя просьба-завещание: похоронить его на Дмитриевском кладбище во Пскове, около алтаря церкви в честь святого великомученика Димитрия, где он часто служил и куда смогут прийти к нему все, с кем он вместе молился и жил долгие годы. Монастырь же с братской любовью встретил дорогого архипастыря, чтобы отслужить с ним и по нем последнюю службу и сказать последнее «прости», провожая его молитвой в последний путь и отдавая должные и заслуженные почести. Итак, оба желания владыки Бог исполнил теперь.

Не скрыл Господь от раба Своего и часа исхода его. Владыка заранее прикровенно говорил присутствующим, что нынешний год для него будет последним, а это были последние дни года. В предпоследний же день его жизни, в четверг, братская любовь владыки Иоанна созвала нас собраться к нему. И ничто не сказало нам о близком его исходе. Мы во главе с преемником владыки митрополита, правящим Архиепископом Владимиром, и отцом наместником пришли к владыке поздравить его с великим праздником.

Живой взгляд и внимательное любовно-радостное обращение к каждому встретили нас. Мы славили Рождшегося Богомладенца Христа церковными песнопениями, возглашали ектенью о здравии владыки и пропели многолетие, а он благословлял всех нас присутствующих обеими руками. С радостным сердцем попрощались мы с владыкой. А в пятницу вечером, изменяя своему обычному молитвенному правилу, иерарх-старец готовит уже путь к своему исходу. На ощупь нашел он нужную книгу, и монашеская келлия огласилась не по времени радостным чтением пасхального канона, будто провидел уже взор его зарю Воскресения. Затем акафист Гробу Господню и за ним молитва Воскресшему Христу.

Долго не спит в эту ночь владыка, а наутро, в день отдания праздника Рождества Христова, жизнь кончена. В 8 часов 10 минут дух его и душа упокоились в Боге.

Слава Воскресению Твоему, Христе!

Да, очень о многом можно говорить нам сегодня, провожая в путь всея земли дорогого нам всем человека, владыку и архипастыря нашего на протяжении трех десятилетий. Совершенно очевидно, что сегодня мы прощаемся с тем, кто носил великую душу, кто сумел христиански и философски осмыслить жизнь, кто понял, что жизнь вне идеальных вечных достижений — ничто. И для дорогого нашего владыки истину вечности не загородили ни слава, ни почет, ни его дарования. И, поняв истину жизни, владыка и в своей личной жизни, и в общественном служении положил все силы свои, чтобы достичь торжества вечности.

Он проповедовал нам истины Божии всей своей жизнью, он проповедует нам их и теперь своей смертью.

Выполним же последнюю просьбу владыки и долг любви нашей к нему: пошлем же теперь Господу и будем всегда воссылать свои сердечные моления, да упокоит Господь в обителях Своих душу усопшего раба Своего, а жизнь его и поистине блаженную кончину сделает и для нас источником назидания, которое и нас повело бы через смирение и послушание Богу к счастливой вечности в бесконечном Царстве Отца Небесного. ***Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их*** (Евр. 13, 7).

+

28 октября 1998 года в Псково-Печерском монастыре была отслужена заупокойная литургия в память приснопоминаемого митрополита Иоанна, а затем отслужена панихида в г. Пскове на Димитриевском кладбище, у могилы покойного Владыки.

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 3517. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 251

Подвижники благочестия
Псково-Печерского монастыря.
XX век

Схиархимандрит Александр (Васильев)
Архимандрит Досифей (Сороченков)

Блаженны, умирающие в Господе, ей говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними.

Апок. гл. 14, ст. 13

Во славу
Святыя Единосущныя
и Нераздельныя Троицы,
Отца и Сына и Святаго Духа,
в честь же и похвалу
Небесныя Царицы
Пречистыя Богородицы Марии.

Схиархимандрит Александр (Васильев)
1927-1998

СЛОВО

перед чином погребения схиархимандрита Александра

4/17 октября 1998 года
архимандрита Иоанна

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Други наши, отцы и матери, братья и сестры! Сейчас мы предстоим гробу духовника нашей древней обители схиархимандрита Александра, чтобы проводить его в последний путь на земле. И трудно определить, чего больше в нашем предстоянии — скорби ли и печали, или тихой радости и молитвенного благодарения Богу, что жил и трудился для Бога среди нас 40 лет человек,

Архимандрит Иоанн читает разрешительную молитву у гроба почившего схиархимандрита Александра

чья поистине блаженная кончина говорит теперь всем, как он жил, и что он жив, и что он будет жить вовек, преемственно навсегда, на вечность вступив в Божественную небесную дружину Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

Дивны и неисповедимы Тайны Божии. Живет человек, и за суетой житейских будней сокрыта от взоров, а часто и от понимания божественная суть его жизни. Просто и совсем незначительно поглощает жизнь время, отпущенное нам на земле. А дебелость плотская и житейская круговерть своим надежным покровом сокрывают главное. Но вот прозвучит в жизни глас вечности, и отступит временное, и спадет завеса, и изумленным взорам людей предстанет величие человека, жившего в Боге.

В жизни отца Александра эта завеса спала гораздо раньше его кончины, и поклонилась братия его вере, его мужеству, его непоколебимой ничем любви к Богу и Матери Божией еще у его болезненного ложа.

Каждому хотелось еще и еще и бесконечно глядеть в его глубокие, живые глаза, из которых уже независимо от него струились лучи Божией благодати. И все мы, насельники обители, и прихожане, и постоянные паломники ее, шли и шли, чтобы прикоснуться к Божественному откровению, явленному в отце Александре. И, прильнув душой к ощутимой Божией любви, нам всем хотелось удержать и ее, и того человека, через которого она явилась. И многие, очень многие в своей сокровенной молитве и в до слез трогательных прошениях вымолить, удержать, не дать уйти от нас этому благодат-

Пасхальное богослужение 1996 года

ному явлению, этому облагодатствованному человеку, просили, молили о том Бога. Так хотели мы, но сам отец Александр, предавший еще на заре своей юности себя воле Божией, хотел уже иного.

Он по-монашески попытался было сопротивляться открывшейся болезни с помощью врачей, но скоро увидел тщетность их усилий и стал готовиться в путь, домой, в вечность. Наши жалкие утешения и сожаления ему были не нужны, и все они обрывались его спокойным: «Да будет воля Божия». Своими теплыми руками и с любовью он раздавал то немногое, что служило ему в земной жизни, и двери его келии, за исключением редких часов, были открыты всем. Жить становилось все труднее; силы, а вместе с ними и жизнь, таяли.

С начала болезни отец Александр принял таинство Святого Елеосвящения и причащался каждое воскресение и по праздникам, но, начиная с Рождества Пресвятой Богородицы, его начали приобщать Святых Хрис-

товых Таин ежедневно, вплоть до праздника Покрова Приснодевы Марии. Он ждал смерть, как желанную гостью, чтобы лицом к лицу поклониться Тому, ради Которого он жил. Жизнь едва теплилась, но смерть все медлила. И все ли узнают о трогательном обращении больного отца Александра к нашему Архипастырю с просьбой разрешить его от архиерейского благословения не умирать. Он созрел, он хотел, он готов был умереть. И Владыка разрешил, исполнив его прошение, предав его воле Божией. Канон на исход души читается каждый день, гроб стоит возле, освященный и благословленный рукой его будущего насельника. А жизнь все удерживала хотящего разрешиться от нее. Значит, не все еще дела, определенные ему Богом, сделаны на земле. Но какие?

Служить уже невозможно, принимать и окормлять братию нет сил. Осталось одно — осталась молитва.

И как логическое завершение монашеского подвига — схима. Человек, умерший для земного и дышащий единым Богом. А он, отец Александр, сейчас и был в таком состоянии, он жил в атмосфере схимнического служения. И благословение архипастыря определило принятие им следующего этапа монашеского делания — схиму. В день празднования святым мученицам Вере, Надежде, Любови и матери их Софии его келия стала храмом, и вторично распростерся отец Александр пред Господом, испрашивая Объятий Отчих, отрекаясь совершенно от всего яже в мире.

Схима — это самораспятие, и думается, что оно совершилось у отца Александра задолго до того дня, ког-

1998 год. Отец Иоанн и отец Александр

да он принял на себя и внешние, видимые знаки своего внутреннего делания — схиму.

Древо познается по плоду, жизнь — по кончине. *Блаженны, умирающие в Господе, ей говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними* (Апок. гл. 14, ст. 13).

Дела отца Александра определили его блаженную кончину, дела его пошли вперед его и исходатайствовали ему милость Божию и Покров Царицы Небесной. 40 лет монашеских трудов, из них многие годы на послушании благочинного и последние годы на послушании братского духовника обители, постоянное служение литургии. Последняя его литургия была в воскресение 15/28 июня, в день празднования Собора Псковских святых. Он начинал свое служение у Престола под их

покровом в Псковском кафедральном соборе и окончил его благословением и отпустом Псковских святых в нашем Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре. И видим мы ныне, дорогие наши, в кончине батюшки Александра великую силу монашеского послушания, огражденного и вскормленного силою молитв. Иисусова молитва и Богородичное правило, творимые им всю его монашескую жизнь, явились теперь зримым плодом в его исходе.

Братья, други, отцы!

Еще одна замечательная ценная книга жизни захлопнулась у нас перед глазами сегодня, на 72 году жизни, и вечный покой Богом зданных пещер готов принять в свою тишину нашего молитвенника. И как у живого мы просили его дерзновенных молитв о нас пред Богом, так и у отшедшего в последнем целовании и вечной памятью о нем, о его жизни и о его кончине будем черпать умение и силу жить в Боге. Он проповедовал нам Слово Божие, он проповедовал нам своей жизнью Истину Слова Божия, он проповедует нам силу и славу Божию в своей кончине.

Поминайте же наставников ваших, которые проповедовали вам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их (Евр. гл. 13, 7). Аминь.

+

Жизнеописание
схиархимандрита Александра (Васильева)

Отец Александр с родителями и сестрами

Отец Александр с сестрами

15 октября 1998 года отошел ко Господу братский духовник схиархимандрит Александр (Васильев). 40 лет (с 28 октября 1958 года) подвизался отец Александр в Псково-Печерской обители, 22 года нес послушание благочинного монастыря, с 1993 года был братским духовником.

Родился батюшка (в миру Васильев Владимир Васильевич) 4 августа 1927 года на Псковщине, в деревне Орехова Гора Палкинского района. Юность отца Александра пришлась на трудные годы.

Но Господь хранил будущего монаха. Так однажды, во время немецкой оккупации, чуть не угнали на работу в Германию. Но его одного не взяли, освободив вообще от всякой рабо-

В год хиротонии во пресвитера. 1955 г.

ты — и только на нем одном был нательный крест...

По окончании Великой Отечественной войны отец Александр поступает в Ленинградскую Духовную семинарию, потом — в академию. Именно тогда и происходит знакомство его со старицей Ольгой Васильевной (Богдановой), духовной дочерью святого оптинского старца Нектария и блаженной Паши Саровской. Таинство Святого крещения она приняла от святого праведного Иоанна Кронштадтского. Знакомство со старицей Ольгой и предопределило всю последующую жизнь отца Александра. Батюшка стал ее духовным сыном; благодаря ей, сумел впитать в себя лучшие традиции российского монашества. Ольга Васильевна сразу же вручила ему четки, научила исполнять Богородичное правило, и до последней минуты отец Александр его неукоснительно исполнял, и также благословлял совершать правило и тех, кто обращался к нему за духовным советом. Старица Ольга поручила отцу Александру сохранить после ее кончины святыни Дивеевского женского монастыря, чтобы по возобновлении там монашеской жизни передать их в обитель. Батюшка исполнил поручение и в 1960 году перевез все в Печоры. Заботливо хранил, реставрировал и протирал иконы, вставлял их под стекла; переплетал ветхие книги, акафисты.

35 лет святыня Дивеевская находилась в келии отца Александра; а когда в 1992 году монастырь стал действующим и назначена была в Дивеево игумения, отец Александр сохраненные бережно вещи передал туда.

Когда отец Александр закончил Духовную академию, епископ Псковский и Порховский Иоанн (Разумов) рукоположил его во диаконы. Это произошло 21 ноября 1955 года в городе Дно.

24 ноября того же года в Псково-Печерском монастыре владыка Иоанн постригает его в рясофор — с именем Александра (в честь святого благоверного князя Александра Невского). На следующий день, 25 ноября, в свой день ангела, епископ Иоанн посвящает отца Александра во пресвитерский сан.

Затем три года молодой священник служит в городе Пскове в Свято-Троицком кафедральном соборе, а 28 октября 1958 года был принят в братство Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 20 декабря 1958 года по благословению епископа Иоанна игуменом Киприаном был совершен постриг отца Александра в мантию с именем Александра. Теперь его небесным покровителем становится священномученик Александр, епископ Иерусалимский (память 12/25 декабря).

1 сентября 1959 года на него возлагается ответственное послушание благочинного, а вместе с тем и проповедание слова Божия по всем воскресным и праздничным дням. Смиренно исполнял отец Александр это послушание 22 года; и когда спросили, чему он научился на этом посту, то батюшка отвечал: терпению. 14 апреля 1963 года возведен во игумена Святейшим Патриархом Алексием I через архиепископа Псковского и Порховского Иоанна (Разумова). 21 ноября 1965 года награжден палицей. 29 апреля 1973 года

1960 год. Отец Николай и отец Александр

Отец Александр с родителями: монахом Василием и монахиней Марией

награжден Святым Крестом с украшениями. 8 января 1976 года отцу Александру пожалован сан архимандрита с возложением митры. 30 апреля 1978 года награжден орденом святого князя Владимира III степени Патриархом Пименом через митрополита Псковского и Порховского Иоанна. В 1989 году, на Пасху, в честь 400-летия Псковской епархии награжден вторым Крестом с украшениями.

В 1993 году Архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий назначает архимандрита Александра братским духовником Псково-Печерского монастыря, обязанности которого он исполнял до своей кончины. Главным в жизни для отца Александра было всегда церковное богослужение, и поэтому, когда в день его 70-летия Наместник монастыря

Епископ Псковский и Порховский Иоанн (Разумов), наместник архимандрит Алипий и благочинный игумен Александр

архимандрит Тихон спросил: «Батюшка, какой день в Вашей жизни был для Вас самым счастливым?» — отец Александр ответил: «День, когда я служу Божественную литургию...» Неукоснительно каждый день утром и вечером он шел в храм, пока не слег из-за тяжелой болезни.

До последнего дня батюшка поминал всех, кто просил его молитв, помнил и тех, кто за последнее время лежал рядом

1997 год. На Святой седмице

с ним в больничной палате. В памяти всех, кто знал отца Александра, останется его светлый образ. Всегда он был молитвенно сосредоточен, никто не видел его раздраженным.

Тихий, ровный голос, доброжелательный взгляд. При внешней отрешенности батюшка был всегда в курсе всех монастырских дел: строительных, полевых, за все очень переживал. Иногда отец Александр садился за руль трактора или работал на уборке овощей, также на пасеке. Он все любил делать своими руками.

Покойный митрополит Псковский и Порховский Иоанн (Разумов) так характеризовал батюшку: «Своей примерной жизнью отец Александр во всем показывает братии образцовый пример монашеской жизни. Его тихий характер и благовоспитанный нрав в обращении снискали общую любовь и искреннее глубокое уважение к себе как братии, так и богомольцев...» Перед смертью по благословению Архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия архимандрит Александр был пострижен в схиму, получив вновь имя первого пострига — Александр (в честь святого благоверного князя Александра Невского, память 23 ноября/6 декабря). Кончина батюшки была безболезненной и мирной, под покровом Божией Матери, на следующий день после праздника

Покрова. Похоронен схиархимандрит Александр в пещерах Богом зданных, рядом со своим отцом монахом Василием (12 лет прожившим с батюшкой в одной келии), рядом с матерью и сестрой — монахинями Марией и Ольгой.

Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего схиархимандрита Александра и его молитвами помилуй нас, грешных.

Из высказываний отца Александра

Когда паломничаешь, прежде всего поклонись всем святыням и отцам, почившим свято, испроси у них помощи, молитв и покровительства, иначе будешь Богом наказан за непочтение.

Там, где живешь, или служишь, или пребываешь в иноческом чине, поминай всех святых, подвизавшихся богоугодно в той местности, ибо они являются телохранителями и молитвенниками всех, живущих под их покровом.

Когда проповедуешь, всегда говори, по чьим творениям составлена и прочитана проповедь, чтобы слава была не говорящему, но тому, кто написал поучение.

Отец Александр был прекрасным проповедником, люди слушали его с большим вниманием и умилением. В тетрадях батюшки собраны выдержки из творений святых отцов, проповеди на Евангельские чтения и праздники, поучения... Ниже помещаем одно из пасхальных ***Слов*** *отца Александра и проповедь на Благовещение Пресвятой Богородицы.*

ПРОПОВЕДЬ

отца Александра на 3-й день Пасхи (1961 год)

Христос Воскресе!

Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь! Эти слова Символа Веры есть основа всей христианской жизни. Ради этого воскресения мертвых и жизни будущего века мы и живем на земле и приготовляем себя для будущей жизни. Сегодня мы продолжим вчерашнюю беседу: наша телесная смерть есть временное явление — как упокоение от трудов земных одних людей или как пресечение промыслом Божиим зла на земле — для других людей. Многие говорят, что о всеобщем воскресении нам трудно понять, потому что никто из мертвых не пришел и не сказал нам об этом; но, если мы посмотрим в Священное Писание и жития святых, то мы встретим много примеров, доказывающих нам истину всеобщего воскресения мертвых. Уже в Ветхом Завете мы видим, как пророк Илия воскресил сына одной вдовы; пророк Елисей воскресил также отрока одной жены, и, когда сам умер, положили к его телу умершего, — тот воскрес. В Новом Завете мы видим, как Иисус Христос воскресил много умерших незадолго до Своих Крестных страданий: воскресил четыредневного Лазаря, затем силою Всемогущества Божия на 3-й день Сам Воскрес. После вознесения Иисуса Христа на небо святые апостолы Петр и Павел также воскрешали мертвых. И дальше, если мы углубимся в Жития Святых, то увидим и тут примеры воскрешения умерших (преподобномученица Евдокия и другие). Миллионы мучеников своею кровию запечатлели истину Воскресения Христова. Они свидетельствовали об этой истине пред мучителями и за это свидетельство о Воскресе-

8 мая 1996 года. Преполовение Пятидесятницы

нии Иисуса Христа лишались временной жизни, многие в юношеском возрасте; они не жалели этой временной жизни, полной скорби и страданий и с радостью терпели мучения, чтобы получить вечную блаженную жизнь.

Всеобщее воскресение всех живущих на земле людей нам доказывает и природа. Зерно, брошенное осенью в землю, лежит всю зиму в земле, умирает и дает прекрасный плод — колос. Деревья осенью сбрасывают с себя листья, увядают цветы, но приходит весна, они снова оживают; ветви деревьев покрываются листьями, цветы начинают цвести. Приход и расцвет весны — есть образ будущего воскресения и обновления всей твари.

Если бы мы никогда не видали деревьев, покрытых зелеными листьями весной и летом, то нам было бы трудно поверить, что голые сучья деревьев весной будут иметь на себе зеленые листья; поэтому нам трудно и верить, что покойник, лежащий во гробе, может воскреснуть, потому что

мы не видим приходящих умерших людей к нам. Но мы должны воспринимать эту истину верой в Священное Писание и Священное Предание, назидаться примерами святых угодников Божиих, мучеников,— свидетельством природы. Что никто не приходит из мертвых — это тоже не совсем верно. К верующим людям приходят души умерших в видениях и сновидениях и побуждают их к молитве. Недавно, в праздник Похвалы Пресвятой Богородицы, мы подробно беседовали о недавнем случае, в начале XX века, о смерти одного человека от крупозного воспаления легких и отеков. Теперь я напомню вам вкратце этот неопровержимый факт, который доказывает бессмертие души и назначение ее для вечной жизни.

Смерть одного человека была уже засвидетельствована врачами. Тело его уже лежало в покойницкой и замерзло, как кочерыжка, а душу его святые ангелы возносили на небо. При жизни он в своих мыслях был вольнодумным, сомневался в вечной жизни. Его душа, в сопровождении двух ангелов, поднявшись до определенного места, услышала голос Божий: «Не готов». Это слово Божие было единодушно подхвачено, подтверждено всеми душами загробного мира. Такое единство воли сильно поразило душу этого человека и возбудило в нем жажду, сильное желание слиться воедино с этой волей. Но определение Божие сразу же исполняется: душа начала опускаться обратно на землю, влетела в покойницкую, где лежало ее тело замерзшее. По повелению Божию душа должна была войти в это мертвое замерзшее тело. Она входит неохотно, с сильнейшею болью и теряет сознание. Когда приходит в себя, то видит около себя врачей и родственников, которым и рассказывает о своем воскресении для продолжения жизни. Даже среди такого явного факта воскресения нашлись люди, которые начали объяснять это по-своему: каким-то сном, галлюцинациями. Но как не

объясняй — факт налицо. Смерть была засвидетельствована, были отеки легкого, тело уже замерзло, лежавшее в покойницкой более суток. Этот недавний пример очень для нас назидателен.

Как мы видели из вчерашней беседы, ученые всего мира доказали истину Воскресения Христова, доказали ее и историки. Римский историк Сенека, иудейский историк Иосиф Флавий. А святой апостол Павел пишет в своем послании: как во Адаме все умирают, так во Христе все оживут. Чрез грехопадение Адама грех вошел в мир, а через грех — и смерть. Но Господь наш Иисус Христос — второй Адам; Своим тридневным Воскресением победил смерть и даровал нам жизнь вечную. До Рождества Иисуса Христа все умирали и шли в ад, не только грешные, но даже и праведные. Но с приходом Господа Иисуса Христа в мир все изменилось, для всех открыто спасение чрез веру в Господа Иисуса Христа и искреннее покаяние. Праведники просветятся, как солнце в Царствии Небесном, учил Господь Иисус Христос. Эти слова Господа о просвещении праведников буквально оправдались, исполнились на нашем русском святом, преподобном Серафиме Саровском уже здесь на земле.

Когда преподобный Серафим беседовал с Мотовиловым по этому предмету, Мотовилову было непонятно это просвещение Святым Духом праведных людей, но когда преподобный Серафим помолился, то тотчас его лицо просияло, как солнце, из глаз сыпались, как молнии. Мотовилов не мог смотреть на это лицо. Когда он ужасался, тогда преподобный Серафим сказал ему, что по милости Божией и у него также светится лицо, а в душе он (Мотовилов) чувствовал такую неизъяснимую радость, сладость, теплоту, мир, благоухание, что не мог об этом рассказать и описать.

Во второе пришествие Христово все праведники, верующие в Господа Иисуса Христа и оправдывающие свою

1997 год. Отец Александр за проповедью в храме св. вмц. Варвары

веру делами, очищенные покаянием, удостоятся такого просвещения. Их тела станут нетленными, прославленными, воздушными, сообразными с Телом Иисуса Христа, и они будут иметь такие свойства, какие имел Иисус Христос по Своем Воскресении; не будут нуждаться в пище, по своей легкости, эфирности будут проникать через всякие препятствия и легко переноситься с места на место, а в душе будут чувствовать неизреченное блаженство, каждый узнает своих: родители — своих детей, дети — родителей и других родственников и близких людей. Люди же неверующие и не очищенные покаянием также воскреснут, но их тела будут омрачены. Это их омрачение будет как отпечаток их неверия и нечистоты сердца. Участь таких людей, по свидетельству Священного Писания, будет очень тяжела. Они будут страдать от угрызений совести, от сознания своей виновности,

нежелания познать Господа Иисуса Христа, Его святые заповеди. Бесконечное угрызение совести — червь неумирающий, огонь неугасающий, беспросветная тьма, — вот наследие и достоинство безбожников, еретиков и тяжких грешников. Ведь они же при желании могли бы усвоить искупительные заслуги Господа Иисуса Христа и воспользоваться ими для своего спасения.

Господь наш Иисус Христос даровал всем людям все средства, все доказательства, чтобы веровать в Него. Он даровал Священное Писание, Священное Предание, миллионы святых, пострадавших за Него, свидетельства ученых и историков. Но горе человеку от своей гордыни и нерадения о спасении своей души; он не хочет смириться пред Богом.

Как святой ангел пал с неба чрез гордость, так же, подобно ему, погибают и неверующие люди, потому что слишком ценят свое достоинство, свободу и презирают учение Православной Церкви, считая его за рабство.

Но быть другом, сыном Господа не есть рабство, но есть высшее достоинство, а быть другом сатаны — есть самое низкое и мучительное рабство — служить своим греховным страстям, внезапно умереть без покаяния, а потом идти на вечную муку! Все это более чем ужасно. Однако такое явление можно видеть очень часто, даже до Второго Пришествия Христова. Ведь за смертью человека уже начинается и суд всей его жизни.

Итак, будем утверждать себя с помощью Святаго Духа, в истине Воскресения Христова и всех живущих на земле, чтобы не лишить себя вечной жизни. Аминь.

СЛОВО

на Благовещение Пресвятой Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Днесь спасения нашего главизна...» (Тропарь праздника). Пять с половиной тысяч лет потребовалось, чтобы явилась Святая Дева, способная послужить тайне воплощения Сына Божия, как плод молитвы неплодных святых праведных Иоакима и Анны из царского и первосвященнического рода. Она рождается по благовестию Архангела Гавриила. О ней же благословятся вся племена земная.

От младенчества Святая Дева посвящена на служение Богу, и уже трехлетнею отроковицею приводится во Святая Святых храма Иерусалимского воспитатися Господеви. Она скоро изучила Священное Писание и рукоделие. Уже двенадцати лет, читая пророка Даниила и пророка Исаию, Она познает, что уже исполнилось время и должна родиться та Дева, от Которой родится Мессия, т. е. Христос.

Святая Дева принимала во Святая Святых пищу от руки Архангела Гавриила и пламенно молилась, чтобы Господь сподобил Ее увидеть ту Деву, от Которой родится Мессия, а если возможно, быть последнею у Нее служанкою. Во время такой молитвы Ее осиял Небесный Свет, и из Света голос Бога Отца возвестил: «Ты родишь Сына моего». Святая Лева преисполнилась неизреченной радости и дала обет сохранить девство для Бога. Четырнадцатилетняя Святая Дева по закону не могла уже оставаться во Святая Святых, и первосвященники предложили Ей вступить в брак. Но Она объявила им о своем обете девства, и в молитве первосвященники получили откровение от Бога обручить Святую Деву одному из вдовствующих старцев из племени Давидова для хранения Ее девства, и чей жезл процветет – тому и вручить. Жезл праведного Иосифа из Назарета процвел, и,

1913 год. Седьмица служения отца Александра на Успение Пресвятой Богородицы

получив особое откровение, Святая Дева пошла с ним в Назарет.

Четыре месяца живя в доме праведного Иосифа, Святая Дева опять пламенно молилась, читая пророка Исаию: «Се Дева во чреве приимет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил еже есть сказано с нами Бог...», с нетерпением ожидая, когда исполнится над Нею это пророчество, и предстал пред Нею Архангел Гавриил с приветствием: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах!»

Святая Дева размышляла: что значит это приветствие? Святой Архангел возвестил Ей, что от Нее родится Сын Божий. Она спросила: как это будет, ведь Она мужа не знает. Архангел возвестил, что Дух Святый найдет на Нее и Сила Вышняго осенит Ее, потому и рождаемое свято наречется – Сын Божий. Святая Дева Мария ответила: «Се раба Господня, да буди Мне по глаголу Твоему» (Лк.1). В этот момент совершилось воплощение Сына Божия.

Архангел благоговейно поклонился Господу и Святой Деве и отлетел к Престолу Божию.

Воплощение, т. е. зачатие, произошло без всякого плотского услаждения, но сердце Святой Девы преисполнилось верою и серафимскою любовию к Богу. «Буди Мне по глаголу Твоему» – этот момент согласия воли человеческой с волею Божией так важен, что без него, может быть, и до сего времени не совершилось бы явления воплощенного Сына

Божия на земле для спасения падшего рода человеческого. Поэтому по уставу должно на 8-ой и 9-ой песнях канона в храме стоять благоговейно с зажженными свечами.

Святая Дева Мария пошла к Своей родственнице праведной Елисавете. Та при встрече пророчески приветствует Ее: «И откуду мне сие, да прииде Мати Господа моего ко мне!» (Лк. 1). Святая Дева в ответ произнесла пророчески ту песнь, которую святая Церковь ежедневно поет: «Величит душа моя Господа и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем...» (Лк. 1).

Дорогие братия и сестры! Исполняйте правило Архангельского приветствия Матери Божией «Богородице Дево, радуйся...» В книге «Странник» рассказывается о том, что один человек прочитывал в день лишь только три раза тропарь «Богородице Дево, радуйся...». Позже он вознерадел об этой молитве, подумав, что это чтение необязательно. Но вскоре получает откровение, в котором ему указаны время и место, когда он многократно был спасен от неминуемой смерти, и был спасен только потому, что читал «Богородице Дево, радуйся...»

Кто взял себе за правило читать по Дивеевскому уставу 150 раз «Богородице Дево, радуйся...», которое обнимает всю земную жизнь Богоматери, того Матерь Божия берет под особое Свое покровительство и сохраняет от всяких бед и напастей. Порядок совершения этого правила у нас издан, и вы можете найти его в Псково-Печерском листке.

Обрадованная Матерь Божия да спасет и сохранит всех нас. Спасение совершил Господь для всех – от Адама до последнего человека.

Да избавит всех нас Господь по молитвам Своей Пречистой Матери от сатанинского ожесточения. Постараемся с помощью Божией усвоить совершенное Спасителем нам спасение под руководством святой Православной Церкви. Аминь.

Архимандрит Александр.1998 г. Составлено по минейным сказаниям.

Архимандрит Досифей (Сороченков)
1928-1998

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

архимандрита Досифея (Сороченкова)

5 августа 1998 года в день празднования Православной церковью в честь Почаевской чудотворной иконы Божией Матери ушел из земной жизни насельник Псково-Печерского монастыря архимандрит Досифей (Сороченков). Батюшку Досифея знали все. Его «Радуйся» во время совершения акафистов нельзя было перепутать с чьим-то другим — столько в нем было радости, ликования... Много лет подряд он начинал праздничное богослужение в день Успения Божией Матери чтением акафиста на Успенской площади,

и в памяти многих паломников, приехавших поклониться чудотворной иконе, запечатлелся светлый образ батюшки, навеки соединенный с торжеством Богоматери. Родился отец Досифей (в миру Константин Сергеевич Сороченков) накануне праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня 26 сентября 1928 года в семье Сергея Григорьевича и

Май 1996 года. Преполовение Пятидесятницы

Анны Яковлевны Сороченковых в селе Большие Лучинцы Юрьев-Польского района Владимирской области. Через два

года семья перебралась в город Кольчугино, расположенный недалеко от родного села.

Там учился отец Досифей в начальной школе, там же в 1943-м году пошел работать учеником электрика. 6 июля 1957 года Константин Сороченков принимается в братство Псково-Печерского монастыря. Батюшка рассказывал, что все отговаривали его от этого решения, а начальство предприятия даже пригрозило. Но батюшка был тверд в своем решении, и эту твердость он проявил в решительном ответе: «Я совершеннолетний, и сам буду решать, как мне жить!» Эту твердость отец Досифей сохранил на всю жизнь; твердость его в вопросах веры была непоколебима. При том, что он всех, приходящих к нему, встречал с любовью и смирением, но в вопросах чистоты Православия он был воином строгим и бескомпромиссным. 4 марта 1958 года Константин Сороченков принимает монашеский постриг с именем Досифей (в честь преподобного Досифея, память (19 февраля/4 марта). На следующий день его рукополагают во иеродиакона. Несколько лет батюшка был седмичным иеродиаконом, пел также в братском хоре.

В 1966 году он направляется на Святую гору Афон в Русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Перед отъездом в Грецию в Троице-Сергиевой лавре Епископом Дмитровским Владимиром (Сабоданом), ныне Митрополитом Киевским и всея Украины, иеродиакон Досифей рукополагается в сан иеромонаха. Батюшка очень любил рассказывать о своей жизни на Афоне. По-детски радовался, разглядывая фотографии монастыря и отыскивая во множестве окон и террас свои. Рассказывал отец Досифей, что один из храмов обители — в честь Покрова Божией Матери — хотели закрыть, потому что служить в нем было некому. Батюшка же согласился служить в нем один: за священника, за дьякона, за уставщика, за клирос. Отец Досифей прекрасно знал бо-

гослужебный устав, помнил, в какой день память того или иного святого. Даже если он с кем-то разговаривал во время службы, это не мешало ему внимательно слушать богослужение, отмечая неточности и пропуски в нем. Вернувшись со Святой горы Афон в 1982 году, батюшка Досифей несет послушание седмичного священника. Многим памятно его совершение молебнов с акафистами, полная отдача на исповедях. При всей простоте и доступности, на исповедях он был очень требовательным и строгим. До последнего дня, превозмогая сильную боль в ногах, он шел на богослужение (дорога иногда занимала до двух часов!), являя братии монастыря пример подвижничества... В келии отца Досифея все было устроено для молитвы. Там, где у всех в такого типа келиях прихожая, у батюшки стояли кровать и шкаф для одежды. Все остальное помещение было использовано для молитвы — аналой посередине, на стенах — иконы.

Главное делание отца Досифея — молитва. Его богослужебные книги от постоянного употребления быстро ветшали. Очень многих молитвенно помнил батюшка Досифей, помнил не только имена тех, кто просил его молитв, но и имена тех, за кого просили. Спустя какое-то время он обязательно спрашивал об исходе дела. Как часто, буквально на ходу, отец Досифей умел сказать нужные слова, необходимые для душевной пользы. И как часто принималось это удивительное чудо как должное... Всю свою жизнь отец Досифей благоговейно чтил и молитвенно обращался к Матери Божией. И Царица Небесная взяла его в свой праздник...
Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего архимандрита Досифея и его молитвами помилуй нас, грешных!

Второе издание

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП "Псковская областная типография" с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ № 667.

БОЛЯЩЕМУ

Тропарь, глас 4:

Скорый в заступлении Един Сый Христе, скорое свыше покажи посещение страждущему рабу Твоему: избави недугов, и горьких болезней: воздвигни во еже пети Тя и славити непрестанно, молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче.

+

С тоскующим духом пишете вы, что болезнь ваша усиливается, грозит; а мы, признаемся, что больше радуемся, нежели скорбим о вашем нынешнем положении. Когда скорби, болезни и страх загробной участи смущают нас, тогда близ нас Господь Милосердый и Заступница наша крепкая, Пречистая Матерь Божия. Молитесь Богу и вникните лучше в вашу душу. Не болезнь и не страх смерти и желание жизни волнует нас, а привычки светские и грехи не дают душе нашей полной возможности предаться во всем воле Божией и лететь к Тому, Кто простирает к нам Свои объятия с словами любви и прощения, — к Небесному, доброму, всеблагому, бесценному нашему Отцу, Искупителю и Другу нашему, готовящему нам истинное Царство и блаженство вечное в обителях Своих. С нашей стороны нужно только позаботиться, чтобы, сколько можно, достойнее приступить к святому соединению с Любящим нас всею силою Божественной любви, пострадавшим для спасения нашего Господом Иисусом Христом.

И вот я ставлю себя на ваше место, ложусь на одр болезни и, может быть, смерти; боюсь вечности; тяжело чувствую страдания тела; с тоскою безнадежною гляжу вокруг: пустота, слова безотрадные, услуги, правда, внимательные и усердные, трогающие сердце, но недостаточные дать покой и помощь унылой душе... Требовать, просить больше того, что для меня делают, напрасно: все делается, что могут делать люди, разделяющие заботы свои между ежедневными обязанностями и исключительным моим положением...

Не ожидая завтра, я прошу к себе священника для совершения надо мною Таинства Покаяния. Вся прошедшая жизнь моя быстро проносится в моем воображении, со всею ясностию и полнотою действительности. Мысленно оглядывая ее течение, я глубоко сознаю свое ничтожество, сознаю злоупотребление великих дарований Божиих, особенно ума, бесценного, Божественного Дара, который я, вместо прославления Божия, извратил, сделал хитрым и кичливым и употребил как орудие для прикрытия и украшения низких, богопротивных плотских вожделений и падений моих...

А когда, бывало, совесть обличала мои преступные деяния, я с бесовским искусством извинял их и без страха шел от греха ко греху разными видами блуда, осуждения, гордости, чревоугодия, несоблюдения праздников, постов и ожесточением сердца, не чувствующего никакого расположения к покаянию, к молитве... Как часто, в своих житейских сношениях, я отличался неуважением к старшим и суровым обращением к младшим, или бесстыдною холодностью!

Как часто помрачал себя греховным помышлением в храме Божием, во время совершения Богослужения, забывая святость великой и страшной Жертвы, не боясь Животворящих Тела и Крови Агнца закланного, приносимых Богу Отцу за спасение отдающейся диаволу осквернённой души моей! С непостижимым ослеплением к собственной участи я безумно губил соблазном и ближних моих, увлекая их в бездну тяжких грехов моих, доводя их до тяжких болезней и, может быть, преждевременной смерти и вечной погибели...

А что сказать еще о жестоком невнимании к нищим, меньшей братии Христовой, о своекорыстии и жадности? Что сказать о пылком чтении соблазнительных книг, посещении праздных и гнусных увеселений, привычка к которым развивала во мне нерадение к своим обязанностям, побуждала в святые посты лишать себя исповеди и причастия Святых Тайн и выдумывать препятствия, происходящие от глупых светских обычаев? Что сказать о многих других грехах — смертных, но забытых или помраченными очами моими невидимых в моей потемневшей, засохшей совести?..

Все эти и ведомые и неведомые беззакония мои с плачем сердца передаю я духовному отцу своему, и вместе с ним и еще более невидимо присущим при покаянии моем Богу Спасителю и Судии моему, Его Пречистой Матери и всем святым; с воплем сердца прошу разрешения их и с покорным смирением ожидаю от духовного отца наставления и епитимий, какую внушит ему для меня Совершитель Таинства — Дух Святый.

Рассуждая при этом, что при моей болезни слабость сил моих не дозволит мне выполнить достаточную по грехам моим епитимию, я прошу духовного отца моего совершить надо мною Таинство Елеосвящения (соборование), которое по неизреченному к нам милосердию Божию, в случае болезни нашей или мало остающегося нам времени благодатным воздействием Святого Духа восполняет для нас недостаточность нашего покаяния (этому учит святой Димитрий Ростовский в своем катехизисе).

Когда вы исполните эти святые, всеоживляющие и благодатно радующие Таинства, я смиренно прошу у вас,

ради Бога, уделить моей грешной душе хотя малейшую частицу того божественно-сладкого, трепетного состояния, тех чистых, святых слез покаяния, той ангельской легкости и радости в душе, с которыми вы будете ожидать пришествия к вам Дорогого Небесного Гостя, Отца, Брата, Друга, Благодетеля, Жениха души вашей, с радостными объятиями приемлющего вас, как чадо Свое малое и любимое, облекающего вас одеждою нетления и святостию небесного существа Своего; и мысленно повторяем за вами: *Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от них же первый есмъ аз!..*

+

Когда при болящем находится глубоко верующий человек с добрым сострадательным сердцем, то больной при своем болезненном состоянии может отдохнуть душею в беседе с таким человеком. Но как человек чаще остается один сам с собою и при нездоровье легко подчиняется грусти, то что нужно бы сделать тогда для облегчения волнующегося духа?..

В эти грустные минуты надо припомнить себе, что тоска есть чувство, врожденное человеку, и не есть болезнь, а стремление души к своему Небесному Отечеству и к источнику жизни нашей — к Богу; надо вспомнить близкое к нам присутствие Божие; надобно сознать, что в грусти нашей любовь Божия говорит нашему сердцу, — и тог-

да сейчас же придет молитвенное расположение, и туча скорби разрешится благодатным дождем слез умиления, благодарности, благоговения и беспредельной преданности воле Божией.

Надо беречься только, чтобы грусть не переходила в уныние, при первом ощущении ее возрастающей силы нужно поспешить с благодарным излиянием к Богу за жизнь, за свет, за пищу, за Промысл Его в разных случаях жизни; нужно вспомнить, что каждая минута нашего существования есть чудо благости Божией к нам; нужно всей душой почувствовать, что в грехах наших Господь не карает нас, а посылает чувство раскаяния и этим как бы еще более приближает нас к Себе, как добрый наставник, за руку привлекает своего питомца, говоря: «Видишь, как тебе было горько после греха? Не делай же этого больше: не огорчай и Меня, и себя. Примиримся! Не бойся, Я буду с тобою; не грусти, Я не оставлю тебя; старайся быть добрым и надейся на Меня: твое будет намерение, а исполнение Я беру на Себя. Я недаром за тебя умер...»

Это размышление на вопрос: что мне делать, ежели я буду грустить без видимой причины, и что бы значила такая грусть? Всем сердцем желаем вам здоровья и помощи Божией во всех ваших благочестивых намерениях; и братия нашей Святой Псково-Печерской обители всегда молится о исцелении в немощех лежащих.

+

Под гнетом тяжелых и злых
испытаний,
В минуты печали и слез, и скорбей
В душе не гаси ты святых упований,
Не падай бессильно под ношей своей.

Отчаянья муки, тревоги, сомненья,
И ропот, и страх ты в себе заглушай,
У Матери Бога проси утешенья
И с верой в Нее путь суровый свершай.

Не будут напрасны прошенья и слезы, -
Надейся на помощь святую Ея:
Она утишит все житейские грозы,
Она успокоит, утешит тебя.

Она уврачует все силой могучей,
Бальзам чудодейственный в сердце
прольет,
И сменится розами терний колючий,
Рассеются тучи, и солнце взойдет!

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 3365. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 253

Каким быть священнику?

+

Каким быть священнику?

(Интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II журналу «Встреча»)

– Ваше Святейшество, за последние годы в Русской Православной Церкви значительно возросло число священнослужителей. Создается впечатление, что кадровый вопрос близок к своему разрешению. Так ли это?

– Действительно, сейчас стало меньше священнических и диаконских вакансий, самого появления которых было никак не избежать – ведь за последнее время открылись тысячи храмов. Но я бы не сказал, что проблема кадров духовенства полностью решена. В первую очередь это касается дальних епархий в России и некоторых стран ближнего зарубежья, где подчас священник пастырствует на нескольких приходах.

Нельзя считать вполне нормальной и ситуацию, когда в крупных городах один священник приходится на десятки, а то и сотни тысяч православных верующих. Пусть не каждый из этих людей регулярно ходит в храм и активно участвует в церковной жизни – многим из них требуется духовная помощь, к некоторым священник должен идти сам, не дожидаясь их прихода в церковную ограду. Когда же пастырю надо после богослужения совершить в день несколько десятков крестин, венчаний и отпеваний, причастить болящих, да еще успеть в школу или больницу, тюрьму или воинскую часть, – неизбежно остается лишь по две-три минуты для общения с каждым пасомым. А это ненормально, особенно если человек впервые соприкасается с Церковью или нуждается в обстоятельной беседе, исповеди или в совете по сложному жизненному вопросу.

Пастырь должен знать ***своих овец по имени*** (Ин. 10, 3). И считать проблему кадров священнослужителей окончательно решен-

ной мы сможем лишь тогда, когда не просто устранятся формальные вакансии, но на каждую сотню постоянных прихожан и на каждые несколько тысяч людей недостаточно воцерковленных, но православных по Крещению и культуре, будет приходиться по одному священнику, способному не только совершать служение в храме, но и идти к людям со словом и делом, как поступал святой праведный Иоанн Кронштадтский.

– Сегодня, наверное, никто не станет спорить с тем, что неразумно жертвовать качеством подготовки пастырей ради количества открываемых приходов. Считаете ли Вы, Ваше Святейшество, что получение богословского образования со временем должно стать одним из непременных условий рукоположения в священный сан?

– Именно такую цель поставили перед Полнотой Церковной недавние Архиерейские Соборы. Собор 1994 года выразил «озабоченность тем, что многие из рукоположенных ныне священников не имеют систематического богословского образования». А в одном из определений Собора 1997 года ясно сочтен важным «переход к практике рукоположения в священный сан только лиц, имеющих законченное семинарское или соответствующее ему богословское образование». На том же Соборе в своем докладе мне приходилось говорить, что те священнослужители, которые были рукоположены без образования, обязаны получить его заочно.

Поставленный вопрос, бесспорно, является еще одним важным аспектом кадровой проблемы. Если священнослужитель не знает в достаточной мере учения Церкви, ее истории, ее традиций, не может противостоять различным лжеучениям, не знает окружающего мира, – чему он научит прихожан? К сожалению, нередки случаи, когда священник буквально теряется, слыша вопрос нынешнего грамотного и требовательного прихожанина, а ведь ответ на этот вопрос почти всегда не выходит за рамки семинарской программы. Еще хуже, если священнослужитель отвечает непра-

вильно, высказывая от себя некие идеи, отнюдь не свойственные церковной традиции, которую он толкует то в сторону крайнего ригоризма, то в сторону всеразрешитель-ства и забвения о единственности Истины Христовой. Особенно серьезно подобное учительство «от ветра головы своея» вредит сегодня духовнической практике. Богословское образование и воспитание, которое дает Духовная школа, почти в полной мере способны предотвратить упомянутые явления. Вот почему крепкая связь между завершением семинарского образования и принятием священного сана должна быть установлена в самое недалекое время. Для этого необходимо усугубить соответствующие труды архипастырей, руководства и преподавателей Духовных школ, а также повысить ответственность самих кандидатов на рукоположение.

Во многих епархиях нашей Церкви среди духовенства сложилось неоднозначное отношение к очной форме обучения в Семинарии и Академии – подчас ее даже склонны считать пустой тратой времени. Более того, как мы знаем, нередко молодые священники, выпускники Духовных школ, направляются служить на отдаленные сельские приходы, где их образование остается невостребованным. Согласны ли Вы с тем, Ваше Святейшество, что эта ситуация наносит ущерб престижу Духовной школы и является ненормальной?

– Как я уже сказал, семинарское образование вскоре станет для кандидатов священства обязательным, и тогда ни у кого не будет повода пренебрежительно относиться к обучению в Духовных школах – меня и сейчас подобное отношение крайне удивляет. Конечно, должен стать нормой учет богословской квалификации священнослужителя при назначении на приход. Такую рекомендацию дал Архиерейский Собор 1994 года, и мне известно, что во многих епархиях ее достойно исполняют.

Там же, где на приходах, требующих высокообразованных пастырей, трудятся клирики, чей уровень знаний не соответствует несомому служению, это дает о себе знать в виде жалоб прихо-

жан и людей, стремящихся к вере, в виде приходских нестроений и ухода верующих в другие храмы, ввиду отсутствия активной приходской жизни и миссионерского служения. Нельзя платить столь высокую цену за несоразмерную оценку отдельных священнослужителей.

В то же время не стоит думать, что назначение на приход должно совершаться автоматически по принципу «предъявил диплом – получил указ». Ведь архиерею надобно принимать во внимание и возраст клирика, и его духовный опыт и пастырские способности, и отзывы о нем сослужителей и прихожан. Такого рода вопросы никак не могут игнорироваться при принятии кадровых решений.

– В настоящее время идет подготовка к реформированию духовного образования. Как бы Вы определили основные задачи и цели реформы, что, по Вашему мнению, следует сделать для того, чтобы ее проведение было действенным и плодотворным для всех Духовных школ Московского Патриархата?

– План преобразований известен. Ожидается, что Духовная Семинария станет высшим богословским учебным заведением с новыми, тщательно проработанными программами, которые будут учитывать реалии нашего динамичного времени, устранят параллелизм в изучении некоторых предметов и позволят расширить круг дисциплин. Духовная Семинария должна быть основным местом подготовки церковных кадров, а ее окончание – нормой для пастыря или иного ответственного церковного труженика. На базе же Духовной Академии планируется вести специализацию по отдельным областям богословской науки и практического служения – нет смысла говорить, как это нужно сегодня, особенно если иметь в виду развитие преподавательского корпуса.

Осуществление реформы духовного образования связывается со временем наступления нового тысячелетия от Рождества Христова. В то же время мы видим, как много трудностей предстоит

преодолеть. Это и материальное состояние Духовной школы, которое в подавляющем большинстве случаев иначе как кризисным не назовешь. Это и отсутствие профессорско-преподавательских кадров, ставшее одним из самых долговременных последствий семидесятилетнего гонения на Церковь. Насильственный разрыв веры и науки привел к тому, что многие люди, способные дать студентам специальные знания, недостаточно воцерковлены, а люди, выросшие в церковной среде, редко имеют хорошее светское образование, потребное для преподавания некоторых дисциплин.

Впрочем, все эти проблемы мы преодолеем именно тогда, когда каждый труженик в данной области, особенно молодой, – и здесь я особо обращаюсь к студентам Духовных Академий – приложит свои силы, чтобы потрудиться на ниве Христовой там, куда Господь поставит, не жалея сил и не останавливаясь перед препятствиями.

– Образ идеального священника обрисовал еще святой апостол Павел в своих пастырских посланиях, но все же каждая эпоха накладывает на людей, и в том числе на пастыря, свой отпечаток. По Вашему мнению, какими отличительными качествами должен обладать священник в наше время?

– В нынешний лукавый и суетный век самое главное и для пастыря, и для всякого христианина – сохранить твердую, глубокую веру. Она должна непросто укорениться в разуме, не только быть воспринята словно по наследству, но и стать непременной основой всей жизни, центром всех мыслей, слов и поступков. Сие немыслимо без личного опыта духовного делания. Если мы общаемся с Богом в молитве, если «вертикальное измерение» бытия является для нас главным, то никакие призрачные восторги окружающего мира, равно как и никакие его тревоги и угрозы, – не смогут поколебать в нас радости сознания того, что ***с нами Бог,*** с упованием на помощь Которого мы надеемся достичь Его вечного царствия, ***идеже несть болезнь, ни печаль, но жизнь***

бесконечная. Об этом твердо знает всякий, кто сопричастен благодатной жизни Церкви. Это открывает нам и Сам Господь, сказавший: ***В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир*** (Ин. 16, 33).

На стержне веры и духовной жизни укрепляются качества, весьма важные сегодня для священнослужителя: любовь и чуткость к прихожанам и вообще ко всякому человеку, предельная честность, ответственность, сочетание смиренномудрия с творческим, активным подходом к жизни и к своему служению. Пастырь не должен быть ни властителем, ни ведомым. Он призван влиять на людей – не только находящихся в церковной ограде, но и «внешних» – своим твердым авторитетом, силой своего слова и личного примера. Конечно, такого влияния достичь труднее всего. Наверное, гораздо легче прикрикнуть, надавить, пожитейски «поставить себя» или наоборот – согласиться с греховными слабостями окружающих и таким образом избавить себя от лишних проблем. Но в обоих случаях пастырскому делу будет нанесен урон.

Наконец, очень важна преданность Церкви, забота о ее единстве, стремление к тому, чтобы слово и дело священника утверждало не только его приход и уж тем более не его личную роль, но общецерковное дело. Необходимо также сознавать, что Полнота церковная, равно как и полнота приходской общины, – это не только клир, но и миряне, с которыми нужно разделять труды и ответственность в духе церковных правил, братской любви и полного взаимного доверия.

Впрочем, не будем забывать и о том, что Пастыреначальник Христос, промыслительно окормляющий Свою Церковь, действует и через немощные сосуды. Святитель Феофан Затворник пишет: «Господь правит Церковию и всем, что в ней. Священники – орудие Его. Что для кого нужно, то подаст Господь чрез священника, каков бы он ни был, коль скоро ищущий идет с полною верою и усердно».

– Низкий уровень религиозного образования нашего народа порождает подчас совершенно ложное представление о смысле священнического служения. В священнике одни видят психоаналитика, другие – непременно старца – вершителя судеб, а третьи – и вовсе заклинателя, совершающего таинственные обряды. Как говорится, «спрос рождает предложение» и, к сожалению, не у всех священников хватает сил, а чаще просто духовного образования, чтобы противостоять подобного рода искушениям. В связи с этим, Ваше Святейшество, встают два извечных вопроса русской интеллигенции: «кто виноват» в сложившейся ситуации и «что делать»?

- Виноваты десятилетия гонений на Церковь – если бы их не было, если бы не истончала ткань живой церковной традиции, мы бы не оказались в таком положении. Сейчас же многие верующие и даже некоторые пастыри, будучи по сути и духу новообращенными, воспринимают церковную жизнь весьма упрощенно, в черно-белых тонах, подчас не имея ни должных знаний, ни духовного опыта. Некоторые приходящие в храм люди просто невежественны – они смешивают Православие с «бюро ритуальных услуг», с магией, с культом духовного руководителя, свойственным тоталитарным сектам, но никак не Церкви Христовой. Таких людей пастырь должен бережно воспитывать и никоим образом не потакать их настроениям. Иногда лучше прервать общение с человеком, посоветовав обратиться к другому священнику, чем позволять делать из себя кумира, заслоняющего существо веры.

Не может не удивлять и должна быть осуждена практика некоторых священнослужителей, которые чуть ли не силой заставляют пасомых помимо их воли принимать жизненно важные решения, совершают какие-то магические манипуляции с фотографиями отсутствующих людей, заочные «крещения», незаконные венчания и прочие неканонические «требы», самочинно меняют богослужебные чинопоследования, побуждают людей к

отказу от гражданских и семейных обязанностей, от медицинской помощи. Одной из проблем церковной жизни остается совершение Таинств и обрядов над явно невоцерковленными людьми, не знающими даже Символа веры и не понимающими смысла происходящего. Не стоит забывать, что Таинство совершается по вере приемлющего.

Преодолеть все эти печальные явления можно только постепенным воцерковлением и просвещением мирян, равно как и богословским образованием пастырей. В отдельных же случаях надо употреблять и власть епископа – мне, например, пришлось так сделать в случае с несколькими московскими клириками.

– Одна из печальных примет нашего времени – неуверенность в завтрашнем дне, безотчетный страх и беспокойство, которые охватывают сегодня многих людей, в том числе и в церковной ограде. Здесь поводом для подчас эсхатологических предчувствий оказывается и боязнь утратить чистоту веры, и церковные нестроения, расколы, угроза неообновленчества, споры вокруг экуменического движения и многое другое. Не могли бы Вы, Ваше Святейшество, не только как Предстоятель Церкви, но и как пастырь дать молодым священникам и студентам Духовных школ, готовящимся принять священный сан, совет, как правильно относиться к этому явлению?

– Во всякое время Церковь переживала и до скончания века будет переживать внутренние дискуссии по разным вопросам. Надо только различать те области, в которых мы должны твердо хранить богозаповеданную общность веры, исповедание православных догматов, следование каноническим нормам, – и те сферы, где Церковь допускает свободу разномыслий, положительную ценность коих признавал святой апостол Павел, писавший: ***Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные*** (1 Кор. 11,19). Единство Церкви – это единство в многообразии, и нам нужно научиться с терпением и любовью принимать наличие в церковной среде, в том числе

среди духовенства, людей, разных по культуре, воспитанию, возрасту, взглядам на различные внутрицерковные и общественные проблемы. Но при этом – еще раз повторю – необходимо твердо хранить единство в вере православной.

Никакие треволнения века сего не должны омрачать внутреннего мира и духовной радости, которые должны быть естественным состоянием христианина. Отчаяние, уныние, теплохладность в служении, какими бы причинами они по-человечески не оправдывались, есть состояния греховные, ибо в основе их лежит неверие в силу Божию, явственно в Церкви присутствующую. Нам надлежит всегда помнить слова Спасителя: ***Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее*** **(Мф. 16, 18);** ***Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство*** (Лк. 12, 32). И я полагаю, что эти слова Спасителя явно оправдались в годы богоборчества.

– В своих выступлениях, Ваше Святейшество, Вы часто подчеркиваете необходимость соблюдения принципа отделения Церкви от государства. В то же время в силу своих обязанностей Предстоятеля Русской Православной Церкви Вы часто участвуете в различных государственных мероприятиях. Образ действий Патриарха – пример для каждого священника. И в связи с этим нас волнует вопрос, как нам в своем будущем священническом приходском служении найти золотую середину во взаимодействии с государственной властью, чтобы это, с одной стороны, приносило пользу Церкви и Отечеству, а с другой – не вызывало бы соблазна у нашей будущей паствы?

– Церковь, действительно, не должна становиться государственной – к такому выводу нас подвигает и весьма неоднозначный опыт прошлого, и тот факт, что сейчас около половины наших приходов с десятками миллионов верующих находится вне пределов Российской Федерации. Но устраняться от контактов с властью на самых разных уровнях Церковь не может и не долж-

на. Мало того, сейчас открывается все больше возможностей для взаимодействия Церкви и государства в трудах на народное благо, будь то работа в области просвещения, культуры, науки, благотворительности, сохранения и возрождения исторических памятников, миротворчества, социальных забот, сохранения в народе нравственности или любые другие усилия, диктуемые потребностями общества.

Контакты и сотрудничество с властью на центральном, региональном и местном уровнях нужны и необходимы. Но для сохранения правильного церковного устройства крайне важно, чтобы такие контакты и такое сотрудничество осуществлялись клириками строго по благословению церковного Священноначалия, прежде всего епархиальных Преосвященных. Нельзя допускать, чтобы у кого-либо создавалось впечатление, что пастырь, взаимодействуя с властью или ее конкретным носителем, оказывает им поддержку в политической борьбе, в предвыборных процессах. Должны быть исключены случаи появления священнослужителей на предвыборных митингах, ведения соответствующей агитации в приходских храмах и тем более в храмах во время богослужения.

Понятно, что пастырь может иметь свои политические убеждения, которые подчас кажутся ему единственно правильными и единственно возможными для православного христианина. Но как прихожане – а среди них всегда есть люди разной политической ориентации – воспримут сказанное с амвона слово о том, что проголосовавший против того или иного кандидата как бы голосует уже против Церкви? Отказ Церкви от вовлеченности в политическую борьбу есть не просто веяние времени – он сегодня является одним из важнейших условий церковного единства, предупреждения расколов по принципу гражданства, этнической принадлежности и политических взглядов.

– В заключение интервью мы хотели бы по традиции попросить Вас, Ваше Святейшество, обратиться со словом Пер-

восвятительского назидания к нашим читателям – будущим пастырям, студентам Духовных школ, а также православным учащимся светских учебных заведений.

– Всем вам, дорогие мои, да поможет Бог неленостно постигать премудрость богословия и других наук – вы знаете, как это нынче нужно Церкви. Но наипаче да дарует вам Господь стяжать опыт духовной жизни, жизни по вере, жизни во Христе, которая сподобляет истинного богомыслия и подвигает нас на искреннее плодотворное служение Богу и людям. Будьте верными сынами и дочерьми Матери Своей – Святой Православной Церкви. И пусть укрепляет Вас Господь в предстоящих вам трудах – пастырских ли или многоразличных иных, подавая силы для несения жизненного подвига до конца ваших земных дней. Помните, что Он сказал: ***Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть*** (Мф. 11, 30).

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 291. Тираж 2000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК
№ 254

25 декабря/7января

С Рождеством Христовым

...И пастыри беху в той же стране, бдяще и стрегуще стражу мощную о стаде своем. И се, Ангел Господень ста в них, и слава Господня осия их: и убояшася страхом велиим. И рече им Ангел: не бойтеся: се бо, благовествую вам радость велию, яже будет всем людем: Яко родися вам днесь Спас, иже есть Христос Господь, во граде Давидове.

(Луки 2, 8—10)

Дорогие братия и сестры, благочестивые паломники, верующие печеряне, благотворители и благоукрасители и усердные посетители нашей Святой Псково-Печерской обители, поздравляем вас с Великим Праздником Рождества Христова, с этим светлым, радостным и торжественным днем!

Святая радость о Рождестве Христове да усладит в эти святые дни ваши сердца, слыша, что родися днесь Спас, иже есть Христос Господь!

Да празднуем все вместе и ликуем, прославляя безмерную Любовь божественную, явившуюся нам ныне и воссиявшую в Рождестве Христове!

Псково-Печерского монастыря
Наместник Архимандрит Тихон с братией

+

Утренняя звезда побледнела, дрогнула в последний раз и утонула в народившемся дневном свете. Солнце всюду скользнуло лучами, обласкало природу, разбудило ее. Просыпаются и люди... Где-то прозвучал колокольный удар и вонзился в утреннюю тишину, ему откликнулся другой, третий, и «заутрень сельских тихий звон уже по рощам ветром разнесен...» Льется звон широко и далеко по лицу земли Русской. Плывет он над снежными равнинами Севера, убегая звуками в даль вечных льдов, сливается с плеском волн южных морей, могучим эхом отдается в дремучих лесах Сибири, не смолкает и пред границей культурного Запада, гласом самобытной, православной Руси навстречу гулу XX века поет он и здесь; красивыми мощными переливами и тонами, — гудит, ласкает, веселит он русскую душу в матушке Москве. Всякое чуткое сердце встрепенется от воли пролившегося благовеста, ведь впервые он родился с неба в ночь Рождества Христова.

Я благовествую вам великую радость: Слава в вышних Богу и на земли мир, в человеках благоволение. Небесной мелодией прозвучала эта весть в полуночной тишине простосердечным пастухам, чтобы разлиться потом во всем мире. И она разливается...

Сгорели бы от трепета наши немощные сердца, если бы ангелы явно нам повторяли Вифлеемский благовест, не восприняли бы и наши уши, привыкшие к звукам земли, песен небес, и вот мать Святая Церковь шлет доступные нам зовы и звуки о радости, на землю пришедшей. Вместо

высоты небесной — высота колокольни, вместо ангельской песни — гул медный, но истина, ими возвещаемая, одинакова... Смысл их зова один и тот же. Вставайте, люди, на встречу Господа Спасителя. Он среди вас... Там, в Вифлееме, в святой час благовеста ангельского, Он почивал в яслях; здесь, под звуки благовеста церковного, Он восходит на святой Престол возлечь в жертве бескровной.

Грезы ночи слетают с очей; хочется осенить себя крестом навстречу благовесту, и отдохнувшая за ночь мысль уже шепчет: «Сегодня праздник... Мать Церковь зовет к себе, откликнусь же на ее зов...» А солнце уже поднялось на высоту небосклона, весело играет лучами на церковных крестах, золотит верхушки деревьев, а храмы, как добрые матери деткам, всем людям распахнули свои двери. С разных сторон, в тишине полей, лесов сельских, в шуме городских улиц, чуткие люди живыми точками плывут из моря житейского в безбурную пристань.

Тихо еще в храме. Колеблется огонечек одинокой свечи, возжженной пред иконой усердной молитвенницей. Мерцают лампадки, только что оправленные чьей-то заботливой рукой. Вьется струйка дыма из разведенного кадила, словно зовет молчаливо и мысли, и чувства людские туда: **горе** (вверх)... Тишина храма напоминает безмятежие Вифлеемской ночи, а жертвенник в глубине святого Алтаря — вертеп, где в яслях возлег Сам Агнец Божий. Кротко, приветливо смотрит с образа лик Спасов. Пресвятая Дева, в храме Божием под дождем молитв и песнопений воспитавшаяся до красоты вышеангельской, устремляет взоры на притекающих богомольцев.

А лики святых Божиих живо напоминают, как сияние неба проникло и в долины земные. Их подвиги — не кра-

сивая мечта, а живое дело. Тесные кельи, мрачные пещеры, угрюмые пустыни, дремучие леса — эти свидетели подвигов были школою их духовной мудрости; там, вдали от людей, но вблизи Бога, герои духа, мужи святого долга, выстрадали себе равноангельское настроение еще на земле, и жизнь, и саму смерть свою погружали в молитвенную струю, и в ней находили блаженство... И это все было, и это все совершили люди, так же, как и мы, плотью и костями облеченные. А ныне «облако свидетелей истины» ждет к себе нас, братьев своих по вере, манит в свое общество, в свое настроение вечною красотою душ своих.

Где же найдется общество, избраннее общества святых, братски, вечно любящих нас? Где встретится красота, прекраснее красоты Божественной ризы, отражающейся во всей обстановке храма Божия? Где душа может свободней углубиться внутрь себя и подышать во святой час воздухом молитвы, как не в тишине селения благодати и славы Господней?

Богомольцы, точно пчелки в улей, стекаются в храм. Там и здесь теплится уже много возжженных свечей; в пылающем воске, собранном пчелкой-работницею из лучших соков цветочных, природа приносит в дар Творцу лучшую часть свою. Неужели же разумная душа отстанет от нее и не принесет Творцу в святой час литургии «внутренняя своя»: лучшие мысли и чувства свои?..

Псалмы, пророчества и молитвы часов уже зовут ее к тому. *Пути Твои, Господи, скажи мне, и стезям Твоим научи меня. Слуху моему дай радость веселия... Сердце чисто сотвори во мне и дух правый обнови внутри меня. Возврати мне радость спасения Твоего...* Вот где источник счастия и отрады! *Живущий под кровом Всевышнего,*

под сению Всемогущего покоится... За то, что он возлюбил Меня, избавлю его, долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое!..» Какая вдохновенная уверенность в спасительности крова Божия!

Если же в Ветхом Завете, под законом, до такого мудровосторженного озарения вырастала душа псалмопевца, то в Новом Завете, под дыханием божественной благодати она может развиться до ангелоподобного настроения. От внимания к вдохновенной и священной поэзии псалмов бодрость проливается в сердце, и открывается источник живой молитвы. Между тем в тишине алтаря готовится уже и жертва бескровная. Здесь теперь и ясли — и гроб. Здесь и предвечный Младенец, и Божественный Крестоносец.

Иерей уже помолился: *Господи, ниспосли руку Твою... укрепи мя в службу Твою: да неосужденно предстану страшному престолу Твоему и бескровное священнодействие совершу...*

Иерей уже облачился в священные одежды, чтобы ими закрыться от всякого праха земного, суеты житейской, и тем самым позвал всех предстоящих облечься в настроение, достойное дома Божия. Иерей уже взял предложенную просфору, вспомянул пророчество святого Исаии, этого ветхозаветного Евангелиста, ясно созерцавшего духом Божиим ужасы тогда еще грядущей Голгофы, и воскликнул: *Жрется Агнец Божий, вземляй грех мира за мирский живот и спасение!* Кровь Агнца брызнула с Голгофы во весь мир, чтобы ни одна душа, жаждущая Святой Крови, не осталась неомытой Ею, и здесь, в алтаре, скоро забьется струя. А на святом дискосе, этом образе яслей и гроба Господня, Агнцу одесную предстали: Ца-

рица в ризы позлащены одеяна, преукрашена, лик пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, чудотворцев в образе частиц, благоговейно иереем изъятых из служебных просфор. Здесь образ Церкви прославленной, торжествующей.

Как лучи солнечные, скользящие по царству природы, зовут головки растений к лазурному небу, так и впечатления святыни, навеянные мудрыми и прекрасными образами ее, влекут к горнему миру всякую душу живую. И под Агнцем, под частичками в честь святых Божиих уже появляются принесенные верою частицы за здравие, за спасение еще живущих на земле, за прощение грехов отшедших уже в вечность. Вера и любовь приносящих жертву подводит их, ради которых она приносится, под дождь милостей Господних.

Душа радостно ждет возгласа: *Благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа...* Ведь он сокращенное выражение всего христианского откровения, он — всемирный благовест, солнце вселенской жизни. Святая капля из океана вечной славы Божией, вечной радости для всех созданий Всевышнего! Что может быть светлее, отраднее сознания: есть Царство, где царит любовь, есть область, где всюду веет Дух Святый, есть страна, где дышит вечная радость?! Но ведь и я могу стать искрой беспредельного света в этом Царстве Божием, ведь из недр таинственного неба и ко мне и за мной приходил мой Спаситель, Сам Сын Божий; Он же мне указал и верную лестницу в Царство Небесное, Свой Животворящий Крест. А образ креста так величаво высится в сумраке храма — с него выразительно простерты руки Человеколюбца ко всем, и ко мне, всех хотят они привлечь в объятия любви Отчей... Клир,

люди запечатлевают истину возгласа дружным: «Аминь, так!..» Ясно: дверь к вечному счастию всем открыта, входите же в нее, души православные!

Но на самом пороге сей двери мудрое предостережение: «Миром Господу помолимся!..» Только ведь душа, свободная от зла, имеет крылья лететь к Богу.

Но душа с камнем зла на сердце остается во власти злого духа [*].

«Господи, помилуй!..» — несется волною по всему храму, но и помиловано может быть только милующее сердце.

Ты, Господи, льешь свет солнечный с неба на растительное царство — и от его лучей все живет, растет, и Твой свышний мир, Твоя благодать, так же, как свет солнечный растениям, необходимы спасению душ наших... Умоляет Церковь. Пошли, Господи, мир всему миру, обнимает она любовию вселенную... Помилуй всех молящихся в этом храме. Помилуй сердце нашего государственного организма — пастырство наше, защитников порядка, строителей жизни общественной, воинство, всех трудящихся для отечества... Темные силы не перестают поднимать вихри, бури против общественного благополучия — помоги же, Господи, выразителям правды совершенно покорить врагов добра, сохрани местожительство здесь молящихся, дохни в мир

[*] Подвижник Исаак поссорился с братом и носил в душе тяжесть от ссоры. «Отдайся мне, я доставлю тебе успокоение», — искушал его бес, явившийся ему в образе юноши. Подвижник, однако, узнал врага: «Нет! Я — Божий слуга...» — «Как Божий? Три недели ты уже носишь зло на брата своего, поэтому ты мой, а не Божий!» Устрашенный Исаак, чтобы вырваться из власти злого духа, стремится к брату и со смиренным поклоном просит у него мира.

благорастворением воздушным, окутай страну временами мирными.

Мысль и чувства христианские текут туда, где опасно, скорбно, несчастно. Путников в морских волнах, в знойных пустынях, страдальцев в больницах, тюрьмах, в плену — всех матерински нежно объемлет молитвою Церковь, и невольно склоняются на ее призывы колена за всех недугующих, страждущих; хочется облегчить их горе, осушить мольбою хотя бы одну слезу на их изможденных щеках.

Невольно тогда проливается в сердце благодарность Господу и за себя: хорошо, покойно нам в этом храме; воздухом неба веет здесь... «Продли же, Господи, нам эту «тишину», избавь нас от всякия скорби, гнева, нужды и заступи, спаси, помилуй и сохрани нас (немощных), Боже, Твоею благодатию, ведь Твоя благодать всесильна», а поэтому, вспомянувши Пречистую Матерь Божию и всех святых, в вернейший залог нашего покоя и счастья, самих себя, друг друга и всю жизнь Христу Богу предадим. А пастырь у престола между тем тайно подкрепляет общую молитву своего стада: *Сам Владыко, призри на нас и на святый храм сей и сотвори с нами, и молящимися с нами богатые милости Твоя.*

Прекрасна молитва вообще, но и она имеет степени своего расцвета. Немощное существо умоляет о помощи; чуткое к дарам и милостям Божиим благодарит за них; развитое же до понимания красот Небесных славословит Господа. Ряд добрых прошений к Богу, при твердой надежде на их получение, зовет вылиться в славословие: предстоятель в возгласе объединяет все светлые искры, все лучшие порывы душ богомольцев, воссылает «славу, честь и по-

клонение» Святой Троице. Церковь же продляет глас своего пастыря... *Благослови, душе моя, Господа... и вся внутренняя моя, имя святое Его... Хвали, душе моя, Господа...* — вопиет она торжественно. И несется этот цвет душ человеческих к небу, а иерей у престола, «образуя небесный чин», окрыляет и этот святой полет: *славящих Тебя и ты воспрослави Божественною Твоею силою...*

Душа среди хвалы смягчается до готовности благоговейно принять Святой Образ Единородного Сына, для нашего спасения воплотившегося от Святой Богородицы, Приснодевы Марии...

Если трогательно и отрадно наблюдать, когда человек сильный отечески внимательно останавливается над ребенком, который заблудился, упал, ушибся, плачет, берет его на руки, утешает, то что же чувствовать сердцу внимательному при живом воспоминании Сына Божия, пришедшего в мир спасти людей Своим Крестом, поднять их из их падения, вывести из заблуждений? Только одно: прославить Его, как Отца и Святого Духа, замереть перед Ним в поклоне веры и в мольбе: «Спаси нас...» *Подай нам в настоящем веке познания Твоей истины и в будущем, живот вечный даруя...* — тайно молится иерей.

Цель прихода на землю Сына Божия ясна: *привести в Царствие Божие земнородных.*

Священник Владимир Востоков

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 3664. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 255

С Новым Годом

- И сказал Сидящий на престоле:
се, творю все новое. И говорит мне: напиши;
ибо слова сии истинны и верны.

Апок. 21, 5

+

Слово *

доброго пастыря святого праведного **Иоанна,** *пресвитера* **Кронштадтского,** *на Новый год*

Начинаем, Божией милостью, Новый год...

Да будет же начавшийся год новым, полным милости Божией к нам, – временем покаяния и исправления, годом обновления нравственного; постараемся быть достойными того.

Обращаю к себе и к вам совет и повеление Апостола – **отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу** (по образу Божию), **в праведности и святости истины** (Еф. 4, 22 – 24).

Новый год для нас только пока по числу таков, а не по существу дела, потому что все мы остаемся старыми, – со

* Произнесено на Новый 1906 год. В наше столь ужасное переживаемое время, когда человечество мира сего, благодаря неверию, безбожию и нравственному своему падению, стало поистине разложившимся трупом - сие слово доброго пастыря имеет для каждой человеческой души исключительное значение.

старой закваской страстей, наклонностей, привычек, – и не облеклись в нового человека.

Обновленное, нетленное, святое человечество, жившее и подвизавшееся прежде и скончавшееся, – пребывает в новом нетленном мире, на Небе, где уже нет греха и где вечно царствует правда **и мир и радость во Святом Духе** (Рим. 14, 17). Мы должны подражать ему. Так как в Новый год прилично вести речь об обновлении, то предполагается, что человечество до крайности обветшало, растлело, воссмердело всякими грехами и недостойно общения с Богом: **ибо какое общение света с тьмой** (2 Кор. 6, 14)?

Изображение этого греховного растления человечества прежде пришествия в мир Сына Божия во плоти пророк изображает так: **нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога, во совратились с пути, до одного не годны; нет делающего добро, нет ни одного** (Рим. 3, 10 – 13). **Гортань их открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их** (Пс. 5, 10; 139, 3); **уста их полны злословия и горечи** (Пс. 9, 28); **ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира** (Притч. 1, 16). **Нет страха Божия пред глазами их** (Пс. 35, 2).

Вот мрачная картина растления человечества до пришествия в мир Христа Спасителя. Нет на ней светлого места, на котором мог бы спокойно и с внутренним удовлетворением остановиться взор беспристрастного благочестивого наблюдателя, – одне черные краски. Нынешние люди в большинстве не лучше древнего мира, несмотря на обновительные начала, положенные в них Евангелием и Церковью; человечество стало разлагающимся или уже разложившимся трупом, о котором Господь сказал: **где труп, там соберутся и орлы** (Лк. 17, 37), указывая этим на Свое славное страшное

второе пришествие со всеми святыми Ангелами, свидетелями всей жизни человеческой.

Это значит, что пред вторым пришествием Господа на суд народы так развратятся и до того растлятся в своих правах, что долготерпению Божию настанет конец; и всемирная лопата начнет свое дело – очистить всемирное гумно от греховных бесчисленных плевел, **и соберет Господь пшеницу** в житницу небесную, **а плевелы сожжет огнем неугасимым** во веки.

Тогда-то исполнится во всей силе, широте и долготе истинное слово Христа Бога: **се, творю все новое** (Откр. 21, 5). Всякая скверна греха будет навеки удалена из Царствия Божия, и настанет царство одной правды; **не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни** (Откр. 21, 27). Итак, с Новым годом.

Христианину нужно ежедневное обновление чрез тайное покаяние, потому что всех растлевает грех, обольщающий нас бесчисленными миражами и прелестями своими: кто во Христе, тот новая тварь (2 Кор. 5,17). Аминь.

+

Истинное счастие может быть уделом только истинных христиан

Приветствуя ныне друг друга с Новым годом, мы желаем друг другу счастия. Желает нам ныне всяких благ и Святая Церковь, о чем и молит Господа.

Но знайте, братия, что истинное счастие на земле может быть уделом только истинного христианина, потому что только он может наслаждаться чистою, спокойною совестью – драгоценнейшим из всех сокровищ; только он может – с твердым упованием на Бога – переносить все бедствия и искушения, которые так многочисленны в жизни и неизбежны для всякого; только он может правильно воспользоваться благами мира для славы Божией, для спасения души своей и для благодеяния ближним; только истинный христианин может быть всегда доволен всякой участию, какую бы ни послал ему Господь, – а в этом-то довольстве и состоит истинное счастие на земле.

Без христианского же благочестия в сердце человек несчастен посреди бедствий жизни, которые он не сумеет перенести благодушно; несчастен и при всем обилии благ житейских, которые употребляет только во вред душе своей и которые никогда не доставят ему внутреннего покоя и довольства, недоступных для душ порочных.

Если мы желаем ныне друг другу счастия и взаимно приветствуем этим благожеланием, то должны желать не одного земного счастия. Что такое мир, в который мы вступаем? Это – место нашего воспитания, здесь мы проведем несколько лет... А потом? Потом настанет вечность, к которой собственно и воспитывает нас Господь на земле; настанет иная, совершеннейшая жизнь, к которой настоящая служит только приготовлением; откроется высочайшее, нескончаемое счастие для всех, кто успеет приготовить себя к нему в продолжение настоящей жизни. Вот этого-то счастия, составляющего предмет самых пламенных желаний для всех истинных христиан, этого-то счастия всего более мы и желаем вам при вступлении вашем в новый период вашего приготовления к вечности...

Но путь к нему – нашему горнему отечеству, путь к небесному счастию и блаженству, как вы сами знаете, один: это путь веры, надежды и любви христианской, путь добрых дел и благочестивой жизни.

Будьте же добрыми, благочестивыми и истинными христианами, и вы непременно будете истинно счастливы на земле и удостоитесь вечного счастия в дому Отца Небесного. Счастлив тот, кто, вступая ныне во врата нового лета, решился оставить прежний порочный образ жизни и вступить на новый путь, путь веры и благочестия, чтобы при помощи Божией идти по нему твердо и неуклонно к новому небу и новой земле, которых по обетованию Божию чаем (ожидаем) (2 Пет. 3,13).

Этого-то величайшего и единственного счастия желаем ныне всем вам, дорогие братия и сестры, от всей души, от лица матери нашей Святой Православной Церкви.

Псково-Печерский монастырь

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 45. Тираж 3000 экз.

Счастье веры

...В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся. Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.

Ин. 20, 19-29.

+

Счастье веры

Воскресный день после Пасхальной седмицы, вы знаете, дорогие мои, мы называем Фоминым воскресеньем.

Это день исповедания апостолом Фомой веры в Воскресшего Господа.

Вы знаете со страниц евангельских, что при первом явлении Воскресшего Господа апостолам в самый день Воскресения не было апостола Фомы. И Фома усомнился в Христовом Воскресении.

Если не увижу на руках Его язв от гвоздей и не вложу руки моей в ребра Его — не поверю, — говорил апостол Фома.

И в восьмой день по Воскресении, который вспоминается и прославляется святою Церковью сегодня, апостол Фома был в доме вместе с другими апостолами. Явился им Воскресший Господь Иисус Христос и, обратившись к Фоме, сказал: *Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку Твою и вложи в ребра Мои* (Ин. 20, 27).

Апостол уверовал в Воскресшего Господа и воскликнул из глубины своего верующего сердца: *Господь мой и Бог мой!*

Эти слова апостола Фомы, в которые он вложил всю радость веры своей в Воскресшего Господа Иисуса Христа, всегда, когда мы их слышим или о них себе напоминаем, волнуют наше верующее сердце, как и слова мытаря: *Боже, милостив буди мне грешнику* или слова разбойника благоразумного: *Помяни меня, Господи, во Царствии Своем!*

В этих словах апостола мы своим сердцем ощущаем все счастье нашей веры в Небесного Отца и посланного Им на землю Господа Иисуса Христа, воскресшего тридневно из мертвых.

Это счастье веры в Господа рождается и укрепляется в нашем сердце и в наших отношениях к Богу, и в наших отношениях к самим себе, и в отношениях друг ко другу.

Счастье веровать в Бога состоит в самом живом и самом непосредственном общении нашем с Господом, в Которого мы веруем. Это общение нашей души с Богом происходит прежде всего в молитве нашей.

Молитва — это беседа дитяти со своим любимым отцом. На молитве верующее сердце раскрывает перед взором Божиим все, чем живет сейчас душа: говорит и о радостях своих, благодаря Господа; говорит и о печалях своих, о скорбях своих, о тревогах своих, прося у Господа помощи.

По словам святых Отцов, на молитве верующее сердце, наша душа на эти мгновения как бы исходит из своего тела, и навстречу ей, навстречу молитве идет Сам Он, Всемогущий и Любвеобильный Отец. В молитве происходит таинственное общение души верующего, молящегося Господу, с тем, перед Кем мы воздыхаем и молимся. И поэтому тому, кто помолится из глубины своего верующего сердца, становится легче; в это сердце снисходит чувство умиления, утешения, успокоения; его заполняет мир Христов.

О, какая радость и какая сладость в таком общении с Богом на нашей молитве!

Источником радости в общении нашем с Господом служит и слово Божие. Когда мы его читаем, когда внимаем святым словам Священного Писания, мы верующим сердцем знаем, что через Свое Божественное слово с нами говорит Сам Господь Бог. Через это слово Он учит нас тому, что хорошо, что дурно и безобразно. Он учит, как надо жить; Он укрепляет через него наш слабый дух, Он утешает страждущее сердце.

Он, Господь, не только говорит через слово Свое с нашим верующим сердцем: в Евангельском слове Господь Иисус Христос показывает нам в Своем Божественном Лице всю Свою поднебесную красоту. И мы видим в Евангелии все стороны высшего духовного совершенства Господа Иисуса

Христа: вершины любви Его, пределы Его смирения, Его преданности воле Божией. Мы благоговеем пред Его безграничной чистотой, мы преклоняемся пред Его безграничным милосердием ко всем, ищущим Его Божественной помощи, Его Божественного к себе снисхождения.

Так через слово Божие мы имеем общение с нашим Господом Спасителем, и в этом общении один из источников нашей радости, нашего счастья веры в Воскресшего Господа.

Мы имеем, дорогие мои, источник общения с Господом и во всех тех священнодействиях и благословениях святой Церкви, которыми живем мы на протяжении всей своей жизни.

Вы приходите в храм Божий, вы слышите много раз повторяемые совершающим богослужение архиереем или священником слова: *Мир всем!* Ведь это не просто пожелание мира вашей, нередко измученной душе. Это не просто доброе приветствие, какое мы, люди, говорим друг другу (будьте здоровы): это благословение Божие, которое преподается рукой священника и которое, веруем мы, низводит в наши сердца тот мир, какого всегда ищет и жаждет грешная душа.

Мы, кающиеся грешники, стоим в минуты покаяния перед лицом своего Господа и получаем через пастыря благодать прощения наших грехов; мы загораемся радостью прощения, получаемого нами от Бога. Мы переживаем в храме Божием величайшую радость общения с Господом у Святой Чаши, когда мы духом верующим и плотию своею грешной входим в таинственное единение с Самим Сладчайшим Спасителем.

За нашим святым богослужением много раз, во многих священнодействиях подается нашей грешной душе благословение Небесного Отца. И кто приходит в храм Божий с искренним и истинным желанием помолиться и получить

благодать Божию, тот всегда уйдет из храма обновленным в своих духовных силах, укрепленным, освященным, очищенным, ободренным, утешенным, счастливым, потому что Господь, раздающий здесь Свои благословения в часы богослужения, ниспосылает в наши сердца только одно Свое небесное счастье, заполняющее наши души.

Может быть, дорогие мои, эта вера, которую мы исповедуем, благами которой мы наслаждаемся, о счастье которой мы говорим, — плод невежества и темноты, как говорят сейчас? Может быть, с расширением и углублением человеческих знаний должна исчезнуть эта вера с ее счастьем?

Конечно, **нет!!!**

Я не могу сейчас, чтобы не раздвинуть рамок церковного короткого слова, многое сказать об этом, но я скажу только, что такая вера, какою веруем мы, является сейчас, как и являлась ранее, достоянием многих и многих ученых людей.

Из них я назову только одно имя, — гордость и славу не только нашей науки, но и науки мировой — академика Павлова, с которым я был лично знаком и с которым я беседовал на религиозные темы. У него была такая же вера крепкая, такая же ясная, как у какой-нибудь простой старушки, повязанной платком, которая стоит в уголке храма и шепчет старческими устами слова молитвы ко Господу.

Счастье веры — есть одинаковое достояние и простецов, и ученых людей.

Мы сказали, что счастье веры рождается и углубляется и в отношениях наших к самим себе и друг ко другу.

Как это? В отношении к самим себе, в чем лежит источник счастья нашей веры?

Вера наша учит, что в каждом из нас, в нашем бренном теле, подвергающемся смерти, живет бессмертная душа и душой своей мы все равны перед Господом. Все мы одинаковые дети своего Небесного Отца. И только в христианстве,

только в Церкви Христовой можно найти истинное равенство всех людей перед лицом Господа.

Олицетворением этого равенства перед Богом являются все молящиеся в храме. Рядом с богатым, живущим в достатке, стоит человек, едва покрытый рваной одеждой. Рядом с ученым стоит неграмотный или малограмотный простец. Все мы здесь стоим, как дети, в доме своего Отца. И еще более это равенство проявляется там, в обителях Небесных, в жизни, не знающей конца, где все мы, — по слову надгробного священного песнопения, предстанем пред лицем Божиим в равном достоинстве: и царь, и раб, и богатый, и бедный, и убогий. Все мы будем стоять перед ним равными; и каждого из нас спросит Праведный Судия только о том, как он прошел свой земной путь, как отзывался на зов Христов и как делами веры своей и делами любви оправдал то великое достоинство, ту великую честь, какие всем нам дает Господь, называя нас Своими детьми.

Мы говорим: этот источник нашего счастья рождается в отношении к нам самим. Ведь мы знаем, что наша бессмертная душа — этому нас учит наша вера — не увидит смерти никогда. Все лучшие наши мысли, лучшие порывы нашей души, все светлые желания нашего сердца — все это никогда не пресечется, все это уйдет с нами в жизнь, не знающую конца.

Ведь жизнь земная только тогда может быть самой осмысленной, бесценно дорогой, ни с чем несравнимо богатой, когда знает человек, что он не умрет, что он бессмертной душой перейдет в жизнь будущего века. И мы, живя здесь на земле, совершая свой земной путь, не перестанем, не должны перестать думать о том, что вечной своей душой уйдем в жизнь, в которой наша душа на бесконечные века останется неумирающей.

Некоторые говорят, что христиане, верующие люди думают на земле только о смерти, и это мешает им трудиться

и работать в их земном труде, подрывает их силы, ослабляет их волю, потому что все мысли их устремлены в будущее, в загробную жизнь.

Я приведу маленький пример, который, хотя и отдаленно, поможет объяснить противоположное тому, что говорят о нас.

Представьте себе молодую мать, которая занята каким-нибудь трудом, работой, службой; она вкладывает свою душу в работу, в эту свою службу. Она отдается ей вся целиком, она исполняет эту работу так, как и должна исполнять, без всякого изъяна. Но дома у нее есть маленькое дитя, младенец, и среди работы ее не покидает мысль, что делает сейчас ее дитя; быть может, оно выпало из колыбельки... И кто скажет, что эти думы матери об оставленном в доме дитяти незаконны, неестественны и подрывают качество ее работы, если эта мать выполняет всю работу от первого часа до последнего так, как и должна выполнять в силу своего долга.

Это лишь слабое подобие того, как мы, занятые своим земным трудом, отдавая все то, что должны отдавать труду по своему земному назначению, никогда не перестаем думать о том, что у нас есть бессмертная душа, которую мы должны поить, кормить, которую должны беречь от грязи, которую должны украшать небесной красотой. И это нисколько и никогда не мешает верующим людям быть честными исполнителями своих земных обязанностей.

Неверно говорят, что мы, живя мыслью о загробной жизни, мыслью о вечной жизни, будто бы не хотим заботиться о своем земном благе, о своем земном счастье.

Совсем **нет!!!**

Святая Церковь всегда благословляет заботы человека о земном счастье и радуется, когда человек достигает земного благополучия, но только велит никогда не забывать, что мы окончим эту земную жизнь, что мы перейдем в жизнь буду-

щего века, — как мать никогда не забывает, будет ли она в дороге или на работе, о том, что дома у нее маленькое дитя.

Один языческий писатель IV века (Лактаций, его творения сохранились до наших дней) писал о том, что у христиан самая крепкая семья; семья, в которой не бывает измен, в которой царствует любовь и мир. Он писал, что христиане — это лучшие воины, защитники своего отечества, что христиане — это лучшие хранители казны народной и государственной, потому что они никогда из нее не украдут.

Так говорил язычник в IV веке о христианах своего времени. И это потому, что христиане смотрят на свой земной долг, на свою земную работу — как на свой христианский долг, потому что они выполняют все на земле как бы перед лицом Господа Бога. И потому не протянется рука истинного христианина что-либо присвоить чужое, и потому у истинных христиан царят мир и любовь между мужем и женой, между родителями и детьми до конца дней, и потому христиане всегда являются честными исполнителями той работы, которая поручена им Родиной и людьми. Христианин смотрит на труд и семейную жизнь как на исполнение воли Божией; он исполняет всякую волю Божию.

Мы сказали, что счастье веровать в Бога рождается и укрепляется в отношении к другим людям, нам подобным.

Вера наша учит нас, что высший закон жизни — это **любовь.**

Многогранна христианская любовь: во многом она проявляется в отношении друг ко другу. Уступить, услужить, сострадать, помочь в беде, простить, удержать язык от злого или худого слова, оказать людям добро и милосердие — это все требования нашего христианского закона о любви. Этого требует от нас всех Господь.

Святой апостол Павел сказал, что истинный христианин, прежде чем думать о себе, о своем благополучии, о сво-

ем насыщении, об удовлетворении своих необходимых потребностей, должен думать о других, чтобы сделать в своей земной жизни как можно больше добра.

Наша вера учит нас только одному добру, всему хорошему, прекрасному, благородному. Она учит нас тому, чтобы мы хранили в чистоте тело и душу. Она учит нас быть честными во всем. Она учит нас тому, чтобы мы на труд смотрели как на благословение Божие.

Вот то, что говорят сейчас: "Кто не трудится, тот не должен есть", ведь это наши слова, христианские слова. Ведь это слова апостола Павла: *Кто не трудится, тот да не ест!* (2 Фес. 3, 10) потому, что труд завещан нам Господом, благословлен нам Богом (Быт. 3, 19), вера в Которого составляет счастье нашей души.

Наша вера учит нас любви к Родине. И если понадобится, если враг нападет на нее, христианин будет защищать ее до последней капли крови, ибо вера наша говорит о вершине любви, которая велит душу полагать за людей. *Нет больше той любви, как если кто душу свою положит за друзей своих* (Ин. 15, 13). Это слово Господа Иисуса Христа.

И когда нужно, верующий христианин умеет положить свою душу за Родину свою, за собратьев своих, потому что этому учит, это велит наш Иисус Христос.

Наша христианская мораль, наше учение о нравственности христианской — это самая высшая, самая совершенная из всех, которые кем-либо и когда-либо могут проповедоваться на земле, потому что Сам Господь, а не человек, научает нас тому, что хорошо и что дурно. Он Сам учит, как надо жить, готовя к вечной жизни, и как духовной красотой украшать бессмертную душу.

Неверно говорят, что христианство, что вера наша, проповедуя смирение, тем самым проповедует бессилие, безволие, упадничество.

Совсем **нет!!!**

Да, мы проповедуем смирение, мы видим образ совершенного смирения в лице Господа Иисуса Христа, но смирение христианское — это не безволие, это не уныние. Это — сила духа христианского.

Ведь что такое смирение?

Смирение — это сознание своей греховности перед Господом. А это сознание греховности побуждает верующего человека совершенствоваться, духовно расти, изживать свои грехи, скверну, украшать себя красотой. Это великая духовная сила, которая ведет за собой христианина. И мы видим вовсе не унылыми, вовсе не безвольными, а наоборот, сильными духом: преподобного Серафима Саровского, преподобного Сергия Радонежского и других носителей христианского духа.

Некоторые говорят, что само наименование нас *рабами Божиими* уже говорит о каком-то нашем рабстве, подневольничестве, унижающем человеческое достоинство.

Совсем **нет!!!**

Да, мы называем себя рабами Божиими, мы говорим: *о здравии раба Божия; крещается раб Божий,* но не в земном смысле.

В земном смысле раб — подневольник, который, скрежеща зубами, должен исполнять волю своего господина, своего хозяина. А рабство Божие — это совсем другое. Это рабство духовное, это то рабство, когда мы свободно, по зову Христову, подчиняем себя воле Божией, подчиняемся тому игу заповедей Божиих, о котором сказал Господь: *Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть.*

Исполнять волю Божию, быть рабом Божиим — это легко и радостно для верующего человека, потому что мы свободной волей отдаемся в руки своего Небесного Отца.

Сказал Господь: *Познайте истину, и истина вас сделает свободными.*

И мы, верующие люди, познаем истину Божию, и она делает нас свободными духом. Мы добровольно и свободно веруем в Господа Иисуса Христа. И, веруя в Него, носим в своем сердце не уныние, не скрежет зубов, как земной раб, а радость, счастье, ибо наша вера, наше святое христианство, которое мы исповедуем, — религия любви, света, мира; и она служит для каждого из нас неиссякаемым источником счастья.

И вот, когда мы слышим апостольские слова: *Господь мой и Бог мой,* слова, в которые Фома вложил всю радость своей веры, мы, верующие, переживаем всем сердцем счастье веровать в Господа, идти за Ним, Ему поклоняться, Его святое имя прославлять и исполнять Его волю, готовить свою душу к бесконечной вечности, где мы на веки вечные соединяемся со Сладчайшим Господом.

В эти дни, дорогие мои, милые мои, когда Святая Церковь продолжает петь Пасхальные гимны, когда горят красные свечи, когда раздается многократное: **Христос Воскресе!** — Когда с колокольни несется радостный пасхальный трезвон, мне хочется пожелать моим любящим вас во Христе сердцем всем вам, каждому из вас, мои дорогие братья и сестры, чтобы счастье веровать в Господа каждый из вас донес до своей могилы, до последнего своего издыхания.

И тогда оно, — это счастье веры, какое мы здесь носим, будет началом вечного счастья видеть Господа, Ему поклоняться и Ему в бесконечных веках служить. Аминь.

Митрополит Николай (Ярушевич)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 192. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 257

Пятдесятницу празднуим и Духа пришествие...

“Скорое и известное даждь утешение рабом Твоим, Иисусе, внегда унывати духом вашим, не разлучайся от душ наших в скорбех, не удаляйся от мыслей наших во обстояниих: но присно нас предвари, приближися нам, приближися везде Сый, якоже со апостолы Твоими всегда еси, сице и Тебе желающим соедини Себе, Щедре: да совокуплени Тебе поем, и славословим Всесвятаго Духа Твоего”.

Икос

+

Пятидесятый день по Пасхе празднующе, Всесвятаго Духа приемлем, законополагающего и наставляющего на всякую истину, и угодная Богу творити повелевающего. В десятый день по Вознесении Господнем Дух Святый сошел на апостолов. *И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущагося сильного ветра, и наполнился весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать* (Деян. 2, 2 – 4).

Невообразимы перемены, произведенные Духом в сердцах апостолов. Они вспомнили все слова Господа Иисуса Христа, сказанные им, и уразумели их во всей силе. Приобрели силы, необходимые и для собственного спасения, и для проповеди Евангелия по всему миру. Из рыбарей и мытарей сделались просвещеннейшими учителями вселенной, говорящими на разных языках, не учившись им прежде.

Празднуем день сей и как начало Церкви, и как высоту Богопознания, открывшегося верным, славящим Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную.

К празднику Святой Троицы лето уже входит в полную силу. И радуется человек изобилию жизни, и благодарит Бога за милости Его богатыя, украшая Храм Божий и жилище свое ветвями и цветами.

+

Верный путеводитель

Слово на день Сошествия Святого духа

Дух Твой благий да ведет меня в землю правды.
(Пс. 142, 10)

Добрый и верный путеводитель послан нам в жизни Господом Спасителем нашим. Без Божественного наставления и руководства Духа Святого человеческий дух не попал бы на правый путь. Дух человеческий суетен, непостоянен, ошибочен, немощен. Часто мы и не знаем, *какого* мы *духа* (Лк. 9, 55). Иногда увлекаемся духом суеты, иногда духом нетерпения, иногда духом гордости, иногда духом сребролюбия. Иной раз даже и не догадываемся, что находимся под руководством лукавого вождя. Потому-то и нужен нам Дух Святой, который наставил бы нас на путь вечности, помогал нам в немощах наших. Он и подкрепляет нас, помогает нам разными способами.

Дух Божий помогает нам в слабостях наших, когда устраивает так, что мы всякие скорби душевные и телесные принимаем из Божиих рук с благодарностью и прославляем за них Бога нашего. Помогает опять, устраняя от ума нашего невежество, научая, что следует делать и чего избегать. Он укрепляет волю нашу в любви к постоянным и вечным благам, в пренебрежении благами тленными, прельщающими только чувство и не дающими удовлетворения душе. Он помогает памяти нашей держать в себе все благодеяния Божии, помнить и не нарушать заповеди Его, помнить свои грехи и сокрушаться о них сердцем, имея в виду праведный и грозный Суд Божий.

Подает руку помощи нашему слабому духу против плотских похотей, укрепляет нас в намерении приступить к добрым делам... Помогает Дух Святой нам во всяком состоянии – в благодатном и греховном. Обращающихся от греха к добру утверждает, чтобы не отпали, чтобы восходили от одной добродетели к другой. Пребывающим в грехах оказывает помощь к восстанию, чтобы не погибли, по словам Псалмопевца: *Если бы не Господь был мне помощником, вскоре вселилась бы душа моя в страну молчания* (Пс. 93,17). На апостолов и на других верующих послан был Дух Святой, чтобы руководить ими на скользком пути, в печалях подать утешение, во тьме просветить, в бедах освободить, в сомнении посоветовать, в горе усладить, в трудах облегчить, в изнеможении укрепить, в заблуждении исправить, в невежестве наставить – все это возможно Духу Святому, и все это доселе не престает Он совершать, только бы мы сами постарались омыть источником слез сосуды душ своих от скверн греховных.

Божественные апостолы прежде были невежественными, но, просвещенные благодатию Духа, всю Вселенную просветили, наполнили ее красноречием и мудростью. Прежде были они робкими, но Дух облек их силою свыше и дал им твердость на всякие бедствия. Были апостолы в пренебрежении и бесчестии, Дух же Святой силою чудодействия сделал их дивными всему миру. Были они недостаточно горячи и ревностны, Дух Святой возжег их любовью и ревностью – слова их, как огненные, стали проникать в окаменевшие сердца. Недаром святой апостол Петр обращал одной проповедью по три и по пять тысяч человек. Все апостолы так укрепились силою Духа Святого, что ни мучения, ни сама сила адова не могли сокрушить их сердец. Всю Вселенную они привлекли ко Христу и уничтожили идолов. Вот какова

сила Духа Святого, наставившего апостолов, помогающего и нам в наших немощах.

Тем же Духом Святым были укрепляемы на разные мучения и святые мученики, многочисленный сонм детей и юных дев претерпел страшные мучения: им сокрушали ребра, прожигали бока, резали сосцы, для них готовили мучительные колеса, кипятили котлы со смолою, раскаливали сковороды. Этот сонм юных мучеников считал все это для себя утешением, посрамил самих мучителей, посмеялся над их неразумием. И наставлялись, направлялись мученики Духом Благим на землю праву, где нет ни искушений, ни греха, ни бедствий, ни болезней, ни печали, ни воздыхания, но всегда веселие, радость, здоровье, благодать и слава.

Благодать Духа Святого и для всех нас есть огонь светящий. Он Своею предваряющей благодатью наводит нас на добрый путь, благодатью сопутствующей водит, последующею доводит, даром терпения вводит и введенных венчает совершенною благодатью. Таким образом, никто не вступит *на землю праву* помимо водительства Пресвятого Духа. Корабль, хотя бы имел все необходимое для плавания и был совершенно готов, но если нет попутного ветра, не может благополучно плыть по пучине морской, так и нам, плывущим по морю настоящей жизни к вечности, необходим ветер Пресвятого Духа, без Него все наши старания и сборы не будут успешны.

Необходимо нам усердно и горячо возносить молитвы Богу Духу Святому и непрестанно вместе с Матерью Церковью воспевать молитву «Царю Небесный...». Очисти нас, Душе Святый, как огонь очищает серебро и золото. Ты – огонь невещественный, приводящий к совершенству, а не сокрушающий души наши; Ты – огонь, попаляющий наши грехи и просвещающий души; Ты – огонь, устра-

няющий холод беззакония и зажигающий теплоту любви. Распали души и тела наши, чтобы нам гореть и не опалять-ся, избегнуть этим горением огня геенского и вечного пламени. Пусть при Твоей помощи горят светильники душ наших. Ты, Душе Святый и Животворящий, сожги пламенем Божества терние и плевелы грехов наших, искорени из сердец наших всякое семя злобы, чтобы ничего не оставалось в нас для вечного огня!

Душе Святый и Единосущный Отцу и Сыну, освятивший нас Твоею благодатию! Распространи веру православную, сохрани Церковь от ересей, укрепи державу нашу, людей твоих умножь, даруй обилие плодов земных, ниспосли нам желанный мир, насади повсюду благочестие, укрепи в сердцах наших твердую надежду и зажги пламень любви, посели в нас добрые нравы, а по окончании этой временной жизни даруй нам Жизнь Вечную!

Святитель Димитрий Ростовский

+

Новая Сионская горница
О новозаветном храме

Святой евангелист Лука, излагая обстоятельства, предшествовавшие сошествию Святого Духа на апостолов, говорит, что по Вознесении Господнем на небо возвратились они от горы Елеона в Иерусалим, *и придя, взошли в горницу, где и пребывали; что потом, все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Ма-*

терию Христа, и с братьями Его (Деян. 1, 13, 14); что, наконец, и *при наступлении дня пятидесятницы все они были единодушно вместе* (Деян. 2, 1). Что это за горница, в которой пребывала сия первоначальная Церковь Христова? И что значит пребывание апостолов и прочих в сей горнице? Была ли это простая жилая храмина, в которой днюют и ночуют? Так думать не позволяет самое многолюдство тех, которые представляются пребывающими в сей горнице. Двенадцати апостолам, Пресвятой Матери Господней, мироносицам и другим благочестивым женам, прочим ученикам Господним, которых всех евангелист счисляет: *было же собрание человек около ста двадцати* (Деян. 1, 16), было ли прилично, было ли удобно, было ли возможно поместиться жительством в одной горнице?

Что же это была за горница? Напоминает мне она упоминаемую тем же евангелистом *горницу большую устланную* (Лк. 22, 12), о которой Господь сказал Петру и Иоанну: *там приготовьте пасху* (Лк. 22, 12); и в которой Он установил и в первый раз совершил Таинство Тела и Крови Своея. Или это есть одна и та же по самому месту; или по крайней мере та и другая одинакова по назначению и достоинству.

Ее назначение было не то, чтобы в ней дневать и ночевать, обедать и вечерять, сидеть и почивать, но то, что пребывающие в ней *единодушно пребывали в молитве и молении* (Деян. 1, 14); в ней совершалась Тайная Вечеря Господня; в ней произошло избрание Матфея в священное служение и его причтение к лику апостольскому. Это была горница, которая возвышалась горе (вверх) над всем земным и житейским; и благочестивым духом пребывающих в ней касалась Небесного и Божественного, почему и возымела, наконец, то величайшее преимущество, что в нем торжественно и чудесно явилось Небо и Божество.

Дух Святой не только Своим всемогущим дыханием одушевил апостолов и огненными языками просветил их умы, воспламенил сердца, образовал языки для всемирной проповеди спасения, но и самое место их пребывания исполнил Своея святыни и благодати: *и наполнил весь дом, где они находились* (Деян. 2, 2). Еще раз вопрошаю: что это за горница? И сказанного мною доселе, надеюсь, довольно, чтобы оправдать окончательный ответ, который даю на предложенный вопрос: горница Сионская, апостольская, горница сошествия Святого Духа есть не что иное, как первоначальный образец святого христианского храма; и взаимно святый христианский храм, следственно, и храм, ныне освященный, есть повторенная, возобновленная, размноженная апостольская горница сошествия Святого Духа.

Правда, вы не слыхали ныне здесь шума, *как бы от несущегося сильного ветра* (Деян. 2, 2); не видали огненных языков; никто не говорит здесь разными языками разноплеменных народов. Но примите в рассуждение, что и в апостольской горнице, или, иначе сказать, в апостольском святом храме не каждый день слышалось потрясающее дыхание бурно: только однажды явились огненные языки; однако и в другие времена храм сей не был лишен благодати, которой исполнил его Дух Святой.

Без первоначального чудесного движения и блистания огненного святые апостолы продолжали преподавать тот же дар Святого Духа в тихом возложении рук, которое друг другоприимательно простирается и до нынешних священноначальственных тайнодействий в наших святилищах. *Языки,* – говорит апостол Павел, – *суть знамение не для верующих, а для неверующих* (I Кор. 14, 22), то есть чудесный дар говорить разными неизученными языками ниспослан от Бога для людей еще неуверовавших, дабы через дарованное

знание их языка преподать им наставление в вере, и в то же время чудесным дарованием их в Божественности веры; но для тех, которые уже уверовали, сие знамение ненужно.

По той мере, как Божественная вера на земле распространялась, чудесное дарование языков сокращалось; и следственно, сокрытие сего дарования не есть оскудение благодати, но прекращение нужды. Господь не одобряет в верующих искания очевидных, удостоверяющих знамений, но приписывает особенное достоинство вере, которая их не требует. *Блаженны,* – глаголет, – *не видевшие и уверовавшие* (Ин. 20, 29).

Что же, братия? Дерзнем ли мы требовать от Бога в нашем храме того, что и в апостольском не всегда было, так как и не всегда было нужно? Почтем ли крайним лишением неявление здесь чудесных знамений? Но слово Христово, которое вы слышите здесь в Евангелии, не так ли Божественно, как огненные языки Святого Духа? Не то ли же истинное Тело Христово, не та ли же истинная Кровь Христова предлежат на трапезе храма сего, как и на трапезе горницы Сионской? В молитвах и священнодействиях, и здесь по апостольскому преданию и чину совершаемых, не Единый ли и Тойжде Дух Святый дышит, осеняет, освящает, предлагает земное и небесное, вещественное проницает духовным, сотворенное – Божественным? Не Его ли наитием освящается вода крещения и кропления, совершается миропомазание? Не Он ли вступил и вселился в храм сей в мощах святых, которых телеса, по собственному Его свидетельству, *храм живущаго в вас Святого Духа суть(1* Кор. 6, 19). Нужно ли более для нашей веры благоговения, любви, утешения, надежды?

Да, веруем благодати храма, не домогаясь видения чудесных ее знамений. Да, благоговеем: *ибо воистину Господь*

во храме святем Своем (Пс. 10, 3). *Да возлюбим благолепие дома Господня* (Пс. 25, 8), не столько естественное и видимое, сколько невидимое и благодатное. *Да веселимся с Давидом о рекших нам: в дом Господень пойдем* (Пс. 121, 1). Да уповаем, что и нас, подобно как многих прежде нас, *сокроет Господь в тайне селения Своего в день зол наших* (Пс. 26, 5) – в день зол греха, от ужаса правосудия, сокроет нас в тайне благодати прощения, в день зол временного наказания сокроет нас, прибегающих в тайну селения его внутреннею искренно сердечною молитвою, сокроет во благодати охранения, облегчения, избавления. Аминь.

Епископ Полтавский Феофан (Быстров)

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 464. Тираж 3000 экз.

Что внутрь нас деется?

Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя.

1Тим. 4, 16

Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

Мф. 7, 21-23

+

Желающий исправить себя должен познать себя; желающий познать себя должен испытать себя; а желающему испытать надлежит войти внутрь себя, подвергнуть рассмотрению все, бывающее там, чтобы через то навыкнуть различать в себе все доброе и худое и, соответственно тому, действовать на себя. Смежи всяк внешние чувства свои, обрати око внимания внутрь и смотри – что там.

На первый взгляд вы ничего там не увидите, не потому, чтобы там не было ничего, но потому, что там слишком много всего, и все сбито и бродит в беспорядочном смятении. Вы будете испытывать то же, что испытывают, когда бывает густой туман. Туман, как стеною, отграждает от нас все предметы и сокрывает их в себе; так точно и тот, кто в первый раз обращается внутрь себя, видит, что как мрачным покровом закрыто все его внутреннее. В этом можете удостовериться теперь же. Но не прекращайте труда самоуглубления, потерпите немного, и вы скоро начнете различать мало-помалу происходящее внутрь вас, подобно тому, как вошедший снаружи в слабо освещенную комнату, постояв немного, начинает один за другим различать находящиеся в ней предметы.

Усугубьте же внимание и смотрите: вот предмет, который вас занимал, отошел; его место заступил другой, этот тотчас замещен третьим; не успел этот показаться, как его теснит четвертый, гонимый в свою очередь пятым, и так далее. Одно помышление спешно заменяется другим, и это так быстро, что почти нет возможности дать себе отчет в том, что прошло через нашу голову. Эта подвижность помышлений не оставляет нас не только в промежутках занятий, например, при переходах с одного места на другое, но и во время их, как бы важны они ни были: и во время молитвы в храме или дома, во время чтения и даже углубленного

размышления. Обычно называют это думанием; в существе же дела это есть *расхищение ума,* или рассеянность и отсутствие сосредоточенного внимания, столь нужного в деле управления самим собою. Вот это и поставлено первою чертою нашего внутреннего человека.

Противоположное тому состояние у святых есть внимание ума, по коему ничто самовольно не входит в голову и не выходит из нее, а все подчинено свободе и сознанию, в коем обычно пребывает один Бог и лицо Его – созерцающее. Между этими противоположностями стоят разные степени душ, трудящихся в борьбе с помыслами и ревнующих об умиротворении их.

Присмотритесь еще внимательнее, и вы различите в себе, под этим смятением помышлений в уме, в воле постоянную заботу об устроении своего быта, которая непрестанно точит душу, как червь, гонит человека-труженика от одного дела к другому, устремляя его все вперед и вперед, по недовольству ничем обладаемым, и, при производстве одного, всегда представляя сотни других дел, будто бы неизбежных. С первого пробуждения нашего от сна осаждает душу забота и не дает нам ни посидеть на месте, ни поговорить с кем-либо как должно, ни даже поесть спокойно, пока не свалит нас, утомленных, глубокая ночь на отдых, в свою очередь возмущаемый заботливыми сновидениями. Эта болезнь именуется *многозаботливостию,* которая снедает душу, словно ржа железо. Ее и поставьте второю чертою того, что происходит внутри нас. Противоположное сему свойство святых есть *беспечалие,* которое, впрочем, не есть беззаботность, а *смиренный труд,* правильный, *состоящий в предании себя и своей участи всепромыслителъному попечению Божию.* Средину между ними составляет борьба самопромышления со смиренным преданием себя Промышлению Божию, при посильном и своем труде.

Смотрите еще глубже, и вы должны увидеть внутри пленника, связанного по рукам и по ногам, против воли влекомого туда и сюда, в самопрельщении, однако ж, мечтающего о себе, что он наслаждается полною свободою. Узы этого пленника составляют пристрастия к разным лицам и вещам, окружающим его, от которых больно нам отстать самим и болезненно расстаться, когда другие отнимают их у нас. Как рыба, попавшаяся на удочку, хоть и плавает, но никак не дальше, сколько позволит то нить, к которой прикреплена удочка, или, как птица в клетке хоть летает и ходит, но никак не дальше пределов клетки; так и пристрастия оставляют еще душе свободу действовать, как хочет, пока она не касается предметов их; а коснись дело до этих предметов, душа никак не совладеет с собою. И чем больше пристрастий, тем меньше круг свободы.

А бывает и так, что иной всем связан и не в силах сделать движения в одну сторону без того, чтобы не причинить себе боли с другой. Подобно тому как идущий где-либо в лесу и запутавшийся там и руками, и ногами, и платьем в прилипчивую траву, каким бы членом ни двинул, чувствует себя связанным; таким точь-в-точь чувствует себя и пристрастный ко многому тварному. Это поставьте третьею чертою нашего внутреннего состояния – *пристрастность.* Противоположное ему свойство святых есть *отрешенность от всего, свобода сердца, внутренняя независимость.* Средину между ними составляет *работа над освобождением сердца от пристрастий.*

Расхищение ума, многозаботливость и пристрастность – это еще не вся доля наша. Хоть они качествуют внутри, но все еще витают как бы на поверхности сердца. Приникнем же глубже вниманием к этому сердцу и прислушаемся к тому, что там.

Упреждаю ваше соображение сравнением. Путник в горах – видит пещеру, вход в которую прикрыт разросшеюся травою, внутри мрак. Приложив ухо, он слышит там

шипение змей, рычание и скрежет зубов диких зверей: это образ вашего сердца. Случалось ли вам когда наблюдать за движениями его? Попробуйте сделать это, хотя в продолжение небольшого времени, и смотрите, что там делается: получили неприятность – рассердились; встретили неудачу – опечалились; враг попался – загорелись местью; увидели равного себе, который занял высшее место, – начинаете завидовать; подумали о своих совершенствах – заболели гордостию и презорством (презрение к ближним, надменность). А тут человекоугодие, тщеславие, похоть, сластолюбие, леность, ненависть и прочее – одно за другим поражают сердца, и это только в продолжение нескольких минут. Все это исходит из сердца и в сердце же возвращается.

Справедливо один из подвижников, внимательных к себе, созерцал сердце человеческое полным змей ядовитых, то есть страстей. Когда загорается какая-либо страсть – это то же, как бы змей выходил из сердца и, обращаясь на него, уязвлял его своим жалом. И когда выникает змей – больно, и когда жалит – больно... Ужаливая, питается он кровью сердца и тучнеет; тучнея, делается более ядовитым и злым и еще более тиранит сердце, в котором живет. Так бывает не с одною страстью, но со всеми; а они никогда не живут поодиночке, а всегда все в совокупности, одна другую заслоняя, но не истребляя.

Таково сердце человека, греху работающего, кто бы он ни был. В противоположность этому, сердце святых свободно от страстей или украшается бесстрастием. В средине стоят борющиеся со страстьми и похотьми под знаменем подвигоположника Господа в Его всеоружии.

Вот чему возможно в каждом из нас делаться. По этому описанию можем определить, что именно во мне и в тебе есть, и что потому мы есмы, и чего можем чаять. Горе рассеянным, многозаботливым, привязанным к чувственному

и терзаемым страстями! Блаженны, напротив того, души, внимательные к себе, успокаивающиеся в Боге, отрешившиеся от всего и сердце свое очистившие от страстей! Благословенны и труды тех, которые, оставя пагубы (гибель) первых, стремятся востечь к блаженству вторых!

Святитель Феофан Затворник. «Внутренняя жизнь»

+

Грозен суд Божий на всех лицемеров-лжеучителей. Но и тот, кто хотя право верует, но нерадиво живет, не избегнет той же участи. Иудеи все полагали в догматах и о жизни нимало не заботились. Посему и святой апостол Павел обличает их: *Вот ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом* (Рим. 2,17), но пользы для тебя в том нет никакой, когда не видно того из жизни и дел твоих. Послушай, что говорит Господь подобным тебе: Не *всяк, глаголяй Ми: Господи, Господи,* не всякий, кто признает Меня только на словах своим Господом и Учителем, *внидет в Царствие Небесное, но творяй* – только тот, кто всегда и во всем, по мере сил своих и при помощи благодати Моей, творит «волю» – святые заповеди *Отца Моего, Иже есть на небесех.*

Спаситель не сказал: творяй волю Мою, потому что на первый раз такая мысль была слишком высока для их слабости. Притом же воля Сына не различна от воли Отца. Итак, одна вера, без добрых дел, не может спасти человека. Это говорит Сам Господь наш Иисус Христос, и притом говорит о такой крепкой вере, которая может даже творить чудеса, ибо послушайте, что предрекает Он дальше: *Мнози рекут Мне во он день* – в тот, всеми ожидаемый день Страшного Суда Моего: *Господи, Господи! Не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом; И тогда исповем* – открыто объявлю *им: яко*

николиже злах – Я никогда не знал *вас,* не признавал вас за Своих; Я не любил вас за лукавое сердце ваше и тогда, когда вы именем Моим творили чудеса. Но и вы никогда не знали – не любили Меня, ибо не творили воли Отца Моего Небесного; а потому Я не знаю – не признаю вас Своими и теперь: *Отыдите от Мене делающии беззаконие!* «О грозная нечаянность! – размышляет святитель Филарет, – они призывали Господа, следовательно, веровали в Него, знали Его; они пророчествовали, бесов изгоняли, чудеса творили, следовательно, немалую веру имели: но Господь не приемлет их во Царствие Свое и даже не знает их!» Какая невероятная сила зла и испорченности человеческой!.. Но как же сказано: *Всяк, иже призовет имя Господне, спасется* (Римл. 10, 13)?

Да, если призовет нелицемерно – всем сердцем своим, устремится к Богу всеми силами души своей и покажет свою веру в добрых делах. Но есть люди, которые *Бога исповедуют ведети,* – говорят, что они веруют в Бога, *а делами отмещутся Его,* отрекаются Его (Тит. 1, 16). Такая вера мертвая, которую имеют и духи отверженные: *Беси,* сказано, *веруют и трепещут. Что пользы, братия мои,* увещает святой апостол Иаков, брат Божий, *если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его* (Иак. 2, 14)? Конечно, не может. О сем и святой апостол Павел говорит: *Если имею веру, так что могу и горы переставлять, и знаю все тайны и имею всякое познание, а не имею любви, – то я ничто* (1 Кор. 13, 2). Видишь, и чудеса не приносят пользы тому, кто творит их без добродетели. Кто же, спросишь, те, коих Иисус Христос, несмотря на их чудотворения, представляет достойными мучения? Бог действовал и чрез Валаама (Числ. 22–23), открывал будущее Фараону и Навуходоносору (Дан. 2, 4), и Каиафа пророчествовал, сам не зная, что говорил, и некоторые изгоняли бесов именем Христа, хотя сами не были Христовы. Иуда также совершал чудеса и, однако, лишился Царствия Небесного. Так

и ныне, по замечанию блаженного Феофилакта, мы освящаемся чрез недостойных священников, совершающих таинства; и сие бывает не по чистоте и достоинству самих священников, но по вере приемлющих от них сии таинства.

«Не станем же, возлюбленные, – увещевает святитель Иоанн Златоуст, – думать, что мы, не совершая теперь чудес, по сему самому имеем менее благодати. За чудеса мы сами остаемся должниками пред Богом, а за жизнь и дела – Бога имеем должником своим». Кроме того, «чудотворцу, – как говорит блаженный Августин, – всегда грозит опасность заразиться самомнением и гордостью, а исполнение заповедей Божиих ведет человека к смирению». Итак, Спаситель, оканчивая Свою беседу на горе блаженств, объявляет Себя Судиею мира. Правда, Он не сказал прямо: Я буду судить, однако же, если бы не Сам Он был Судиею, то как бы сказал: *И тогда исповем им: отыдите от Мене...?*

«Многие ужасаются только одной геенны; но я думаю, – говорит святой Златоуст, – лучше подвергнуться бесчисленным ударам молнии, нежели видеть кроткое лице Господа, от нас отвращающееся, и ясное око Его, не могущее взирать на нас. И в самом деле: если Он меня, врага Своего, так возлюбил, что предал Себя на смерть за меня, и если после всего этого я не подам Ему и хлеба, когда Он алчет (в лице моего ближнего), то какими уже глазами буду взирать на Него? О если бы мы никогда не подвергались сему позору! Единородный Сыне Божий! Если бы мы никогда не испытали на себе сего нестерпимого наказания!»...

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 608. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 259

При Зерна горушна
из вертограда
Церкви Христовой

+

Царствие Божие подобно есть зерну горушну[*]*, еже прием человек вверже в вертоград*[**] *свой: и возрасте, и бысть древо велие.*

Лк. 13,18 – 19

Зерну горчичному, говорит блаженный Феофилакт, уподобляется Царствие Божие. А Царствие Божие есть учение и проповедь, ибо чрез проповедь воцарилось оно в душах человеческих. Как горчица на вид мала, а силы имеет много, так и учение Евангельское многие презирают и считают глупостию, но если человек примет оное и посадит в саду своем, то есть в своей душе, то оно даст большое и ветвистое дерево, и птицы небесные, то есть люди, желающие парить к горнему, укрываются в ветвях его.

Будь и ты, наша книжица, малая по виду, горчичным зерном, способным возрастить многоветвистое древо христианских добродетелей, утоляющих глад душевный и возгревающих теплоту сердечную.

Памятка православному о крестном знамении

Вся благообразно и по чину да бывают.

1 Кор. 14, 40

Все мы, носящие имя православных христиан, представляем из себя рать духовную, воинство Христово, борющееся под верховным руководством Началовождя своего, Господа Иисуса Христа, с исконным врагом своим, диаволом. Но как всякое войско для успеха в войне нуждается в обучении воинскому искусству, в знании воинских приемов и в согласованности действий каждого из воинов, то подобным

[*] Горушица – горчица. Горушично семя или зерно – семя горчицы

[**] Вертоград – сад, виноградник

же образом и воинство, ведущее брань с духовным врагом, должно действовать искусно, чинно и согласно. *Оружия же воинствования нашего не плотская, но сильных Богом на разрушение твердынь* (2 Кор. 10, 4).

Лучшей школой для христиан служит церковь, в которой все верующие сплачиваются воедино, особенно во время богослужения, несмотря на разность знаний, возраста, пола и состояния. Искуснейшими руководителями в научении приемам духовной борьбы являются пастыри и учители Христовой Церкви, богомудрым наставлениям которых обязан следовать каждый христианин.

Собравшись в храм Божий для молитвы, христиане сопровождают свою молитву приличествующими сему высокому святому делу внешними знаками, каковы крестное знамение, поклоны и коленопреклонения. К глубокому сожалению, многие из православных творят их неправильно, не по чину, а то и просто неблагообразно, небрежно. В устранение этого неблагообразия и погрешностей в таком святом деле, как молитва, предлагаются правила для изображения крестного знамения и поклонов, равно обязательные для каждого, имеющего звание православного христианина.

Для осенения себя крестным знамением православный христианин должен знать правило Святой Церкви о перстосложении и непогрешительно соблюдать его. Ведь чем спасительно для нас крестное знамение? Сам по себе крест – орудие смертной казни, каковым он был до распятия Христова. И только Спаситель наш, Господь Иисус Христос, подъявший за нас грешных смерть на кресте, освятил его и соделал его орудием нашего спасения, достойным благоговейного почитания и поклонения.

Посему, брат христианин, при всяком воззрении на крест, при всякой мысли о кресте, представляй себе Господа, при-

гвожденного ко кресту и проливающего Свою пречистую кровь, омывающую и освящающую тебя. А имея такие мысли, не должны ли мы и вовне выражать это? А это как нельзя лучше выражается сложением перстов для крестного знамения. Мы веруем прежде всего в Бога Триединого: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. Эту веру мы и выражаем сложением вместе трех перстов руки: большого, указательного и среднего так, чтобы они по сложении составляли как бы одно. Все три лица Святой Троицы равны, ни одно лицо не преимуществует пред другими: потому и персты для означения сего должны быть по возможности ровнее; и должны быть сложены так, чтобы своими вершинами они были совсем равны.

Когда человек впал в грех и тем подверг себя праведному осуждению Божию на смерть, Единородный Сын Божий воплотился, соделался человеком, не переставая быть Богом и понес Безгрешный муки смертные на кресте за грехи всего человечества. Вот это-то воплощение, нисшествие с неба на землю означается пригнутием остальных двух перстов: безымянного и мизинца к ладони, во исповедание двух естеств в Господе нашем Иисусе Христе: божеского и человеческого.

Сложив так персты, твори ими на себе знамение креста, крестись правильно, истово, не спеша, благоговейно, с полным сознанием важности и спасительности совершаемого тобою действия. Крестись, православный, так, чтобы на тебе выходило точное знамение креста. А это будет, когда ты персты правой руки своей будешь полагать на челе своем во освящение мыслей своих, перенося на низ груди своей во освящение желаний и чувствований и затем на плечи свои: правое и левое – во освящение всех дел своих.

К глубокому сожалению, как много находится среди нас таких, которые как бы стыдятся полагать на себе правильно

крестное знамение или махают рукой совсем машинально, без всякого сознания! Не освящение все таковые приемлют, но грех творят, по слову Златословесного учителя: *сим махание бесов радуют.*

Сложив персты руки своей и оградив себя должным образом крестным знамением, христиане делают Поклонение. Поклоны различаются малые или поясные, и великие, так называемые земные.

Нельзя при этом пройти молчанием у многих христиан наблюдаемого непорядка в чередовании крестного знамения с поклонами. Прежде всего, стоя прямо, не наклоняя головы, огради себя крестным знамением, а вслед за тем склони голову и стан свой, а при земных поклонах и колена. После каждого крестного знамения делай поклон. Сколько раз перекрестишься, столько же раз и поклонись. И делай это неспешно, с достодолжным вниманием к совершаемому тобою. А то случается замечать за многими, что они усвоили несчастную привычку креститься по два и по три раза прежде, чем поклониться. Я называю такой обычай несчастным потому, что всякий молящийся, перекрестившись, сейчас же стремится и поклониться, а он считает нужным перекреститься сначала несколько раз.

Это служит побуждением креститься торопливо, отчего происходит то, что, перекрестившись первый раз довольно правильно, вторично крестится нехорошо, а в третий раз и совсем худо. При чередовании же крестного знамения с поклонами и при сознательном и благоговейном отношении к сему святому и великому делу машинальное неправильное движение руки скоро и легко изменится и сделается даже невозможным в будущем.

Все эти замечания об уклонениях и неправильностях в крестном знамении высказываются не ради порицания тебя

и не в обличение, возлюбленный о Господе собрат христианин, но с единственным намерением возбудить в каждом внимательность к святому делу и сосредоточенность в мыслях.

Прими с любовию все эти слова. Постарайся неопустительно исполнять все высказанные наставления, полезные для твоего вечного спасения и земного благополучия. Ибо нет ничего на земле выше и спасительнее креста и крестного знамения, с верою и благоговением полагаемого. *Крест хранитель всея вселенныя: крест красота церкве: крест, царей держава: крест, верных утверждение: крест, Ангелов слава, и демонов язва* (Светилен в день Воздвижения).

Благоговея к силе крестного знамения, воззовем с умилением из глубины сердечной: **непобедимая, и непостижимая, и божественная сила Честного и Животворящего Креста, не остави нас грешных.**

Душа моя, не спи; от сна греховного воспрянь и к Богу припади

Душемоя, душемоя, востани, что спиши; конец приближается, и имати смутитися: воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняя.

Кто не умилялся при пении сей покаянной песни? Кто не трепетал душею при слушании этих глубоко проникновенных, из глубины сердца вылившихся слов святого отца? Кто оставался глух к ним и нечувственен? Сильно, могущественно действие на душу этой умилительной песни. Она пробуждает спящие во сне грехов наши души, она возбуждает в нас чувство покаяния и сознания своего ничтожества и в

то же время проливает светлый луч надежды на милосердие Господа Иисуса Христа, готового простить и прощающего всякого, приходящего к Нему с истинным покаянием.

Представьте себе: человек спит крепким сном, а жилище его ночью загорается; огненные змейки тихо расползаются по стенам всего дома со всех сторон, а спящий не чувствует, в какой страшной опасности находится он. И нужен сильный голос, чтобы разбудить его. Ему кричат: «Вставай скорее, проснись, а то сгоришь»; а спящий никак не может разомкнуть смежившихся очей и избегнуть опасности.

Вот в такой ужасной опасности находимся и мы, проводя жизнь беспечно, прилагая один грех к другому, беззаконие к беззаконию. Мгла греховная объемлет наши души, и они впадают в сон, не замечая, как приближается опасность огня геенского, огня вечного. И нужен мощный голос стража или друга, могущий пробудить нас и тем извлечь нас из опасности погибнуть навеки. И этот голос раздается: Святая Церковь взывает к нам: *душе моя, душе моя, востани, что спиши,* – взывает настойчиво, решительно: *востани, конец приближается, и имаши смутитися;* бойся, чтобы не оказаться тебе в упущении, если смерть застигнет тебя в грехах, не покаявшимся, как она постигла богача, упоминаемого в притче Спасителя о богатом и Лазаре, проводившего жизнь в беспечности и во грехах, предававшегося мирским увеселениям, приведшим его к вечным мучениям за гробом.

Воспряни убо, все сильнее и сильнее слышится голос Церкви, воспрянь, стряхни с себя сон греховный, *да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняяй,* устремись скорее ко Христу, Который может тебя избавить огня геенского, если благовременно прибегнешь к Богу с искренним нелицемерным покаянием, если сбросишь к подножию креста все бремя тяготеющих на тебе грехов. Огонь заливают водою, так и

ты источи слезы покаяния, пролей, если можешь, тучи слез, чтобы загасить пламень огня, вечного, который так близок к тебе. Раскрой пред отцом духовным все язвы грехов твоих, расскажи ему без утайки все, что знаешь про себя дурного, с твердою решимостью оставить все пороки и грехопадения, каким доселе предавался. Восстани сердцем, восплачь.

И пощадит тя Христос Бог. Объемлет твою душу духовная радость, когда ты сподобишься причастия Святых Пречистых Тайн Тела и Крови Христовых.

И будешь ты ходить во свете животворном. И осветленный и умиротворенный в своей совести, будешь далек от опасностей, в каких бы был перед этим.

+

Гимн посту

Прииде пост, мати целомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния, жительство ангелов, и спасение человеков.

Самогл. на стих. пон. 1 недели Св. Четыр.

О блаженное время Великого поста! О великие, спасительные дни! Душа радуется при виде того могучего действия, какое производит пост на христиан, сердце преисполняется священных ликований при мысли о благотворности этого святого времени. Воистину пост есть, как именует его в песнопениях святая Церковь, мать целомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния, жительство ангелов и спасение человеков.

Пост – мати целомудрия. О! Это так понятно. Живет плотской человек и, чувствуя плотские потребности, старается удовлетворить их. Первая и существенная потребность телесная – это пища и питие, без которых тело не может существовать, так как самое существо тела – плоть образуется из тех материалов, какие доставляются для питания. И чем обильнее тело питается, тем более оно тучнеет и развивается. Но в теле обитает хотя грешная, но бессмертная душа, сообщающая телу жизнь, силу и движение. Оставит душа тело, и оно, несмотря на питание, теряет все свои силы и жизненность и приходит в полное разрушение. Но душа сильна и мощна только при умеренном питании тела. Когда же человек ублажает тело усиленным питанием и питием, разнообразными и сладкими яствами, льстящими плотским чувствованиям, раздражающими гортань и вкусовые ощущения, тело берет верх над душою. Человек теряет чистоту мыслей, святость стремлений, становится глух и бесчувствен ко всему духовному, высшему, небесному и отзывается только на движения плотские, чувственные. *Плоть бо,* по Апостолу, *похотствует на духа, дух же на плоть* (Гал. 5, 17).

Сладко воспитанный человек, угождающий чреву, отдает себя во власть телу и творит дела плотские, плоти угодные, из которых первое место занимают похотные, блудные движения. Апостол говорит: *дела плоти известны, они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссора, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийство, пьянство, безчинство, и тому подобное* (Гал. 5, 19 – 21).

Да посмотри каждый на себя, обрати свой взор на внутренние свои телесные чувственные движения: когда они обладают тобою? Тогда ли, когда ты хранишь пост или когда насыщаешься обильно вкусными яствами и горячительны-

ми напитками? Обратите внимание на тех, которые особенно предаются плотскому невоздержанию: знают ли они пост? Не предаются ли они наоборот излишествам в пище и питии, не зная отказа себе для удовлетворения гортани и чрева? Пост, лишая тело излишних соков, естественно благодетельно действует на него, сдерживает плотские движения, и тело перестает гнести на душу. Душа просветляется, все способности ее как бы оживают, действуют здраво, целостно.

Пост – обличитель грехов, проповедник покаяния. Настал пост, и пошел христианин, проводивший доселе дни свои в суматохе житейской, в тихий кров Отца своего Небесного, в храм Божий, восчувствовал суету жизни земной и обратил свою мысль на предметы духовные, стал он, многогрешный, воздыхать о своих частых падениях, вникая в слова умилительных песней церковных, тронулся сердцем, и благодатная слеза умиления, невольно капнувши из глаз, оросила покрытую смрадом и нечистотою греховную душу его; тлевшая, уже потухавшая в сердце искра Божия разгорелась, растопила хладное сердце, и христианин, почувствовав всю тяжесть коросты греховной, лежащей на нем, и, не имея сил сам сбросить ее, прибегает к подножию креста Христова и здесь, пред лицем пастыря Церкви, своего отца духовного, начинает слагать тяготившее его бремя грехов и по мере того, как кается, чувствует все большее и большее облегчение, отходит умиротворенный, с спокойным и легким духом, а сподобившись причастия Пречистых Христовых Таин**,** весь просветляется, духовно ликует, испытывая блаженное состояние.

Пост – жительство ангелов. Он есть то состояние, в каком пребывают ангелы, никогда не ядушие, не пиющие. Они, конечно, таковы, как бесплотные. Но и настроение их особенное. Они своих личных потребностей не имеют, о

себе не помышляют, своих выгод не ищут, ничего не домогаются. Истинно пост есть жительство ангелов. Истинный пост имеет и материальную, и духовную сторону. Ведь пост есть отречение человека от своих потребностей, скромная воздержная жизнь, с ограничениями, с забвением человека о себе самом, отвержение себя, которое внушает нам Христос Спаситель, воздержание от пищи, соединенное с глубокою сосредоточенностию о высшем порядке духовном, с стремлением согласовать жизнь свою с велениями Божиими. А ангелы только тем и живут, что славят Бога, немолчно возвещают величие Божие, *покоя не имут день и нощь, глаголюще: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, иже бе и сый и грядый* (Апок. 4, 8). Горя любовию к Богу, они по одному манию Божественному устремляются исполнить волю Божию и возвещают ее людям и служат всем, *хотящим наследовати спасение* (Евр. 1, 14).

Являясь естественным состоянием блаженных духов, пост вполне справедливо может быть назван спасением человеков. Кто постится, тот более мыслит о Боге, о благоугождении Ему, любит соединяться с Богом в теплой усердной молитве. Припомним сотника Корнилия, язычника, неверующего, но прилежавшего к посту и молитве. Ему, постящемуся, явился ангел Господень и указал путь спасения. Язычник познал Христа, сделался ревностным христианином, оставив языческие заблуждения, и наследовал блаженство вечное с ликами святых Божиих. Если и для язычника был так спасителен пост, соединенный с молитвою, то как могущественно действие поста на всякого истинного христианина, как спасительны для него плоды поста!

Возлюбленные братия христиане! Памятуя все это, будем любить пост как самое спасительное средство, как врачевство для похотствующей нашей плоти. Ведь никто, ни один че-

ловек, без поста не может спастись. Все святые достигали святости путем строгого поста. Без поста невозможно и благоугождение Богу. Будем нелицемерно соблюдать посты, не послабляя своим прихотям, не извиняя себя немощию.

Но постящеся, братие, телесне, постимся и духовне, разрешим всякий союз неправды (Самогл. среды 1 нед.). *Пост чистый, безгрешный потщимся совершити ныне непрестанно, да обрящем прегрешений оставление* (Троп. 2 песни кан. вторн. сырн.). *Оставим телесное сладострастие, возрастим душевныя дарования, спостраждем, яко раби Христовы, да и спрославимся, яко чада Божия* (Самогл. на стих, вторн. сырн.). *Радостно примем вернии Боговдохновенное завещание поста, уготовимся на поклонение креста и воскресение Христа Бога, вопиюще к Нему: не посрами нас от чаяния нашего, Человеколюбче* (Самогл. на стих, вторн. сырн.).

Протоиерей В. Сергиевский

(Печатается по изданию: Протоиерей В. Сергиевский. Три зерна горушна из вертограда Церкви Христовой. Отдельный оттиск из журнала «Кормчий» за 1912 г. – М., 1912).

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 717. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 260

Офни и Финеес

Помилуй создание Твое, Милостиве, ущедри руку Твоею творение: и пощади вся согрешившия, и мене паче всех, Твоих презревшаго повелений.

Илия священника осуждение, душе моя, восприяла еси, лишением ума приобретши страсти себе, якоже он чада, делати беззаконная.

(Великий канон).

Офни и Финеес — нечестивые дети первосвященника Илия, погибшие в то время, когда ковчег Завета был отнят Филистимлянами.

Саул — первый царь израильский, сын Киса, из колена Вениаминова, отвергнут Богом; гнал Давида, окончил жизнь самоубийством в 1058 году до Р.Х.

Зан — Оза, левит, погибший при перенесении ковчега Завета Давидом.

Офни и Финеес

Аарон приношаше огнь Богу непорочный (чистый), *нелестный* (безпримесный), *но Офни и Финеес, яко ты, душе, приношаху чуждее Богу, осквернное житие.*

(см. 1 Цар. 2, 12).

После того, как Аарон поставлен был в сан первосвященника, на первую жертву, им принесенную, от Господа чудесно сошел огонь и воспламенил ее.

Этот огонь должен был с тех пор гореть неугасимо. Священники обязаны были поддерживать его день и ночь, и кроме него нельзя было употреблять в скинии другого, чуждого, со стороны взятого, огня. Сыновья Аарона, употребившие в то же время огонь чуждый для курения в скинии, тотчас же были попалены от Господа. Если для жертвы надлежало употреблять только священный огонь, однажды навсегда данный от Самого Господа, если не дозволительно и не безопасно было заменять его посторонним или примешивать к нему посторонний, то понятно, с каким настроением духа надлежало являться в скинию и присутствовать в ней в виду этого священного огня. Соответственно чистоте и целости жертвенного огня душа каждого Израильтянина, являющегося перед лицом Господа в Его святилище, должна была гореть огнем чистой, безпримесной любви и преданности к Нему и к Его святому закону. В ней не должно оставаться места лицемерию и двоедушию.

Напрасно кто из сынов Израиля стал бы думать, что он может угодить Богу одним только присутствием в Его святилище, одним только присутствием в хвалах и славословиях Ему, одними вещественными, внешними жертвами. Внешнее служение Богу угодно только в соединении с внутренним стремлением к общению с Ним и с ревностью об испол-

нении Его святого закона. Служение Богу без соблюдения этих условий богопротивно. Святыня скинии оскорбляема была не только внесением в нее чуждого огня для жертвы, но также отсутствием в душе огня любви к Богу, лицемерием, нечистым и осквернённым житием. Богопочтение лицемеров, их хваления и славословия Богу — суетны. *Приближаются Мне людие сии усты своими и устнами своими почитают Мя, сердце же их далече отстоит от Мене, всуе же почитают Мя* (Ис. 29, 13). Богопротивны также жертвы беззаконных. *Беззаконник же жряй Ми тельца, яко убивай пса, и приносяй Ми семидал, яко кровь свиную* (Ис. 66, 3).

Как прогневляет Господа служение Ему беззаконни-ков, видно из примера сынов первосвященника Илия — Офни и Финееса. Пользуясь снисходительностью к ним и потворством отца, они безчестно злоупотребляли своим служением в скинии: они отнимали у богомольцев для своего стола лучшие части жертвенных мяс, не довольствуясь законной долей, и в самой скинии распутствовали. За это безчиние, которым оскверняема была скиния к общему соблазну, Господь грозил Илию гибелью его дома, а Офни и Финеесу — смертью в один и тот же день. Эта угроза вскоре исполнилась. Офни и Финеес были убиты на войне с Филистимлянами; сам Илий при вести о их смерти и о пленении Филистимлянами Ковчега завета вдруг пал бездыханным.

Вопроси себя, душа, не подражаешь ли Офни и Финеесу осквернённым житием? Вместо чистого огня любви к Богу не горит ли в тебе огонь нечистых страстей? Не примешиваются они к самым делам твоего благочестия и добродетели? Не оскверняется ли молитва твоя в храме неблагочинным стоянием, помышлениями об одном житейском и греховном? Не приносишь ли жертвы храму из неправедных прибытков? Не творишь ли добрые дела своекорыстно, с целью получить со всех сторон похвалы и даже награды? Не

делаешь ли их не по чистому христианскому произволению, а по одному желанию не отставать от других, с неохотой, даже со злостью? Все это не приближает тебя к Богу, а только отчуждает от Него.

Твое служение Богу, соединяемое с нечистыми мыслями и осквернённым житием, также неугодно Ему, как служение при скинии Офни и Финееса, и если не здесь, то в будущей жизни грозит тебе праведное воздаяние.

Саул

> *Саул иногда, яко погуби отца своего ослята, внезапу царство обрете к прослутию* (с известием о них). *Но блюди, душе, не забывай себе, скотские похоти произволивши* (предпочитая) *паче царства Христова.*
>
> (см. 1 Цар. 9; 10, 1).

Саул был первый царь Израильский. Он был избран в цари внезапно, неожиданным для него образом. До избрания в цари он был простым земледельцем в колене Вениаминовом и жил при своем отце.

У его отца пропали ослицы. Отец послал Саула отыскать их. Три дня он искал их, но не мог найти, пока не зашел в местечко, где жил Самуил пророк и судия Израильский, чтобы вопросить его о пропаже. Бог открыл Самуилу, что пришедший к нему гость предопределен царствовать над Израилем. Самуил сказал ему, чтобы он не безпокоился об ослицах, — они нашлись, — угостил его; на другой день, провожая Саула, остановился с ним на дороге, возлил елей на его голову и наименовал его царем Израиля. С тех пор почил Дух Божий над Саулом и направил его мысли к царственным делам. Обретши царство, он перестал думать о рабочих скотах.

Не так поступает раб греха. Он не дорожит благами царства Христова и предпочитает им скотские похоти. Ему не-

знакома духовная радость общения со Христом, почерпаемая в Евангелии, в молитве, в таинствах; он знает вкус только в грубых, скотских удовольствиях. Он предается им до забвения человеческого своего достоинства. От них не удерживает его ни разум, ни совесть, ни страх суда Божия. Скотоподобная жизнь помрачает в человеке разум или обращает его в орудие служения похотям. Скотоподобный человек не любит размышлять о Боге, о делах Божиих, о душе, о вечности, он умен только на изобретение средств к умножению и разнообразию житейских и чувственных благ и удовольствий. Скотоподобная жизнь убивает в человеке чувствительность к голосу совести. Какая, например, совесть в человеке, преданном пьянству! **Били меня,** — говорит он, — **мне не было больно; толкали меня,** я **не чувствовал. Когда проснусь, опять буду искать того** же (Прит. 23; 35). Погрязшие в скотоподобной жизни могут быть удерживаемы от крайностей ее только физической невозможностью удовлетворять своим нечистым вожделениям, или неизбежным наказанием. Они не перестанут осквернять себя ими, пока уверены в безнаказанности. Поразительное сходство с безсловесными, которые боятся только бичей и сдерживаются одними удилами. Скотоподобные люди даже хуже скотов. Скот сыт — и доволен. Человек невоздержанный никогда не доволен, — пьян, а все пьет, пока не дойдет до безчувствия. Скотоподобная жизнь изгоняет из души страх суда Божия. Во времени суд Божий не всегда открывается над грешником, — Господь долготерпит ему, ожидая от него покаяния. Но о вечном суде преданный скотским похотям не помышляет: ибо такое помышление могло бы обезпокоить его, могло бы нагнать на него скорбь, которой он пуще всего боится, поставляя блага жизни только в чувственных удовольствиях. Привычка к скотоподобной жизни или совсем делает человека нераскаянным, или неспособным к истинному раскаянию. Есть нечисто-

плотные животные, которые любят лежать в грязи и, омывшись в чистой воде, спешат опять в грязь. На них, по слову апостола Петра, похожи люди, возвращающиеся к сквернам мира, или к скверным похотям, от которых очистились покаянием и обращением ко Христу (см. 2 Пет. 2, 10, 20, 22).

Блюди себя, душа христианская, от скотских похо-тей, — не забывай себя, своего человеческого достоинства. Помни, что ты сотворена по образу и подобию Божию, по самой природе умалена немногим чем пред ангелами: помни, что для твоего спасения, для восстановления в тебе образа Божия сам Единородный Сын Бога Отца облекся в человеческое естество, пролил за тебя на кресте Свою пречистую Кровь, и призвал тебя в Свое благодатное царство, в общество спасаемых. Пойми из сего, как дорога ты в очах Божиих, и возненавидь все, что унижает тебя до скотоподобия, возненавидь скотские похоти. С ними тебе не место в царстве Христовом, — не предпочитай их сему царству, если не хочешь быть исключена из числа спасаемых. Скот умрет, и все для него кончится. Не то с человеческой душой: скотоподобная душа, по разлучении с телом, не утратит безсмертной своей природы и в вечности будет пожинать то, что посеяла здесь: *сеяй в плоть от плоти пожнет истление* (погибель).

Зан

Кивот яко ношашеся на колеснице, Зан оный егда превращшуся тельцу точию коснуся (его), *Божиим искусися гневом* (испытал гнев Божий). *Но того дерзновения убежавши, душе, почитай Божественная честне.*

(см. 2 Цар. 6, 6).

Главнейшая святыня ветхозаветной Церкви — Ковчег завета. К этой святыне нельзя было безнаказанно прикасаться не только мирянам, но и левитам.

Когда Ковчег завета, захваченный в правление первосвященника Илии Филистимлянами, возвращен был ими в землю Израилеву, тогда пало бездыханными более пятидесяти тысяч Израильтян в наказание за то, что они, привлекаемые любопытством, дерзали не только касаться Ковчега завета неосвященными руками, но еще вздумали осмотреть внутренность его. Подобное случилось в царствование Давида. Возвращенный от Филистимлян, Ковчег завета остался в Кариафиариме, городе колена Иудова.

Давид решился перенести эту святыню в Иерусалим. На пути тельцы, везшие ее, свернули в сторону; одному из сопровождавших Ковчег, левиту Зану (Озе) показалось, что Ковчег от этого движения тельцов может упасть на землю. Чтобы предохранить его от падения, Оза бросился к нему и коснулся его руками, но в ту же минуту пал бездыханным в наказание за дерзновенное обращение с святыней, которой не имел права касаться, и в предостережение, да никогда в будущем не коснется ее рука скверных — неосвященных.

Помни, душа христианская, это грозное предостережение, избегай дерзновенного обращения со святынею, подобного тому, за которое испытал гнев Божий Оза. *Почитай Божественная,* т.е. всякую святыню, *честне* — благоговейно. Ковчег завета имел значение престола Царя славы, открывавшего над ним Свое присутствие. Подобное значение имеет трапеза христианского алтаря, на которой приносится безкровная жертва Тела и Крови Христовой. Взирай на эту священную трапезу со страхом и трепетом, как взирают на нее лики ангельские, предстоящие ей, когда приходит *заклатися* на ней *и датися в снедь верным* Царь царствующих и Господь господствующих.

В Ковчеге завета хранились скрижали закона, которым в новозаветной Церкви соответствует книга Евангелия. Благо-

говейно внимай словам Евангелия, как бы слыша их из уст Самого Иисуса Христа и Его апостолов; бойся произносить их в нескромных разговорах, среди шуток; бойся искажать смысл их.

При Ковчеге хранился сосуд с манною, которая была образом Хлеба Животного, преподаваемого верующим в таинстве Тела и Крови Христовой. Приступай к принятию этого таинства по предварительном говении, т.е. благоговейном упражнении в подвигах поста и покаяния, чтобы сколько-нибудь быть достойным благодати сего таинства, ибо ядущий и пиющий недостойно *в суд себе яст и пиет.*

При Ковчеге завета хранился жезл Аарона, чудесно прозябший, как памятник Божественного избрания Аарона на великое служение при скинии, и посему, как нельзя было безнаказанно не чтить в лице Аарона и его преемников — богоизбранных посредников между Богом и народом, так не безопасно относиться непочтительно к служению пастырей Христовой Церкви, епископов и их сотрудников. Кто не чтит их и не слушает их, тот не чтит и не слушает Самого Христа.

Относись с благоговением и к другим священным предметам, — например, к имени Божию, к храму Божию, к святым иконам, мощам, к церковным службам и т.п. Бойся греха кощунства или глумления над святыней. Оза за свой грех поражен был смертью. Не навлекай на себя и ты гнева Божия, карающего неблагоговеющих пред святыней, если не в этой жизни, то в будущей.

Епископ Виссарион (Нечаев; † *1905). Из книги «Уроки покаяния».*

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 261

Давид. Авессалом. Ахитофел

Давид на царство избран, царски помазася рогом Божественнаго мира:

ты убо, душе моя, аще хощеши Вышняго Царствия, миром помажися - слезами.

(Великий канон).

Святой Давид — царь, пророк и псалмопевец.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Давид.

Давид иногда Богоотец, аще и согреши сугубо, душе моя, стрелою убо устрелен быв прелюбодейства, копием же пленен быв убийства томлением (и поражен был копьем жестокого убийства): *но ты сама тягчайшими делы недугуеши, самохотными стремленми.*

(см. 2 Цар. 11; 4-15).

Царь Давид совершил два преступления: склонил на грех любодеяния с ним жену Урии, воспользовавшись отсутствием ее мужа, находившегося в походе против Аммонитян, — и был виновником смерти самого Урии, приказав своему полководцу поставить его с немногими воинами, во время битвы, в самое опасное место.

В подобных преступлениях виновен каждый грешник, когда любодействует если не делом, то мыслью, мечтаниями, желаниями, когда поражает ближнего если не копием и мечом, то убийственным словом, когда губит его нравственно соблазном.

Одно преступление привело Давида к другому, ибо он убил Урию с целью окончательно завладеть его женой. Подобная связь грехов и преступлений — обыкновенное явление в жизни грешника. Так ложь ведет к божбе, корыстолюбие к неправдам всякого рода и к нечестию, непочтение родителей — к грехам, от которых они удерживают, — презрением самой веры и Церкви. Праздность вообще мать пороков. Давид не искал намеренно случая к греху прелю-

бодейства, а случайным образом увидел жену Урии и соблазнился на ее красоту. Но есть грешники, которые самоохотно, сознательно и намеренно ищут случая ко греху, и устремляются на грех с заранее обдуманными способами к совершению его. Эта преднамеренность, эта обдуманность делает их грехи более тяжкими, чем случайное греховное увлечение Давида, а греховный недуг — более пагубным. При том преступления Давида, хотя, во всяком случае, ничем не могут быть оправданы, объясняются легкостью и относительной безпрепятственностью, с какой ему, как царю, можно было грешить.

Но решительно ничем не смягчается вина грешников, которые идут на грех, так сказать, напролом, не взирая ни на какие препятствия к достижению своих преступных намерений, и препятствия не только не останавливают их, а только раздражают, подбивают к большей настойчивости в преследовании преступных целей, к большей стремительности на пути ко греху.

Горе тебе, душа христианская, если и ты неду-гуешь подобными стремлениями, или порывами ко греху, и не заботишься об обуздании их. Такой недуг — признак духовной смерти, он может привести к вечной погибели.

Пожалей себя, не губи себя навеки; поспеши с такой же силой на путь раскаяния, с какой допускаешь увлекать себя греховным искушениям.

Совокупи Давид иногда беззаконие, убийству же любодейство растворив, покаяние сугубое показа абие. Но сама ты лукавнейшая, душе, соделала еси (соделала более зла), *не покаявшися Богу.*

Велико было падение Давида, с любодейством соединившего убийство, но велико также было и его раскаяние. Как только выслушал он от пророка Нафана обличение в сугубом преступлении, то *абие,* немедленно показал сугубое раскаяние. Он с сердечной скорбью исповедал свою вину пред Господом, со смирением покорился суду Господа, когда Нафан объявил ему, что за его преступление меч не отступит от дома его, что мститель за грех любодейства возникнет в самом доме его.

Мститель действительно явился в лице сына его Авессалома, возмутившегося против отца. Давид принужден был бежать от него и на пути подвергся жестокому оскорблению от Семея, внука Саулова. Семей бросал камнями в Давида, проклинал его, называл его кровопийцей и злодеем. Один из спутников Давида просил у него позволения умертвить этого дерзкого человека. Давид не согласился, смиренно сказав: «Оставьте его проклинать меня, верно, Господь повелел ему».

Нельзя было сильнее высказать смирение пред Господом, каравшим его за вину, и следственно раскаяние в этой вине. Искренность и глубину своего раскаяния Давид засвидетельствовал также тем, что в течение всей свой жизни оплакивал свой грех, каждую ночь орошал слезами постель свою и, сверх того, оставил по себе вековечный памятник

своего покаяния в 50-м псалме: “Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей”. Этот псалом и сейчас служит, и до конца века будет служить лучшим руководством к излиянию пред Богом покаянных чувствований. Давид не только сам лично покаялся, но своим примером и своим покаянным псалмом научал и научает всех покаянию, как он исповедал в том же псалме: *научу беззаконныя путем твоим и нечестивыя к Тебе обратятся.*

Не все, однако ж, беззаконные и нечестивые научаются у Давида покаянию. Не все, подражающие ему в грехах, и даже превосходящие его в этом отношении, подражают ему в раскаянии. Вопроси себя, душа христианская, не походишь ли на сих жалких грешников? Осуждаешь ли себя за твои грехи? Не закосневаешь ли в них более и более? Прислушиваешься ли смиренно к голосу обличающей тебя совести, как Давид смиренно выслушал обличения Нафана? Поражаешься ли страхом суда Божия если не в этой, то в будущей жизни, при размышлении о твоих согрешениях? Не оправдываешь ли их лукавыми измышлениями, — не ссылаешься ли, в свое извинение, на силу искушений, на слабость природы, на пример других? Не утешаешь ли себя в нераскаянности надеждой на милосердие Божие? Не отлагаешь ли покаяния до старости, по неосновательной надежде, что успеешь покаяться? Или не ограничивается ли все твое покаяние одним безплодным исповеданием грехов, без сердечного сокрушения о них, без ревности об исправлении себя и заглаждении вины своей пред Богом?

Если действительно таково твое состояние, душа, то восчувствуй опасность его и поспеши, подобно Давиду, очистить себя слезами, смирением пред Богом и поревнуй принести плоды покаяния.

Давид иногда вообрази (начертал), *списав яко* (живописуя как бы) *на иконе, песнь, еюже деяние обличает, еже содея, зовый: помилуй мя, Тебе бо единому согреших, всех Богу: Сам очисти мя.*

(см. Псалом 50).

В 50-м псалме, как бы на картине, живыми чертами изображено в лице Давида состояние кающегося грешника. Истинно кающемуся свойственно обличать себя во грехах не только перед Богом и своей совестью, но и перед людьми, с целью предотвратить или уничтожить соблазн, какой могли произвести в них его грехи. Кто своими грехами подает повод к соблазну, тот сугубо увеличивает тяжесть своей вины, ибо должен будет отвечать не за себя только, но и за других, увлекаемых его примером. Поэтому истинно кающийся заботится не об очищении только себя от греха, но также о вразумлении и спасении ближних, угрожаемых заразой его примера, или уже зараженных.

Кающийся Давид так и поступил. Он ведал, что пример его преступления тем заразительнее, чем выше его положение: люди обыкновенно перенимают дурное скорее от высших, чем от низших или равных. Имея в виду это обстоятельство, Давид написал обличительный на самого себя псалом не для собственного только употребления, но и в руководство ближним своим, особенно преданным своим, от которых не могли утаиться его преступления. Можно сказать, что 50-й псалом есть памятник всенародного, публичного покаяния Давидова. И как поучительно и трогательно его покаяние!

Каким смирением, сердечным сокрушением и вместе упованием на Бога дышит оно! *Помилуй мя,* взывает Давид к Господу. Это значит, что он, подавленный тяжестью своей вины, от единого милосердия Божия ожидает прощения и оправдания. Он признает себя вполне безответным перед Богом, кругом виноватым. Он совершил такие преступления, за которые, если бы был подданным, а не царем, подлежал бы уголовной ответственности. В отношении к царю неприменима строгость законов, карающих преступления против 6-й и 7-й заповеди. Но Давид чувствует, что он не изъят от суда правды Бо-жией, что царское достоинство не снимает с него ответственности перед Царем неба и земли, что он такой же раб пред Ним, как и последний подданный. И вот, как преступник, достойный казни, не смеет требовать себе помилования по законам, а ждет его только от милосердия высшей судебной власти, так и Давид, сознающий себя вполне безответным пред Господом, трепещет пред Его праведным судом, и умоляет только о милосердии. «По грехам я достоин строгого наказания и готов понести его; но я надеюсь на безпредельную милость Твою, — поступи со мною по милости, но не яростью обличи меня, ни во гневе Твоем накажи меня».

Давид провинился, собственно, против ближних, против Урии и его жены; по отношению же к заповедям богопочтения он был чист, — он исполнял их усердно, был набожен и богобоязнен, но сознание вины против ближних было так сильно в Давиде, так тяжело легко на совесть его, что, оскорбив своими преступлениями ближних, он признавал себя оскорбившим непосредственно, как бы лично, Самого Бога. Преступить против ближнего значило, в его глазах, преступить против Бога, в лице ближнего оказать непочтение к Самому Богу. Обязанностей богопочтения Давид не отделял от

обязанностей любви к ближним, а потому был убежден, что никакими жертвами и всесожжениями он не замолит Бога, не угодит Ему, если в то же время будет обижать ближних, а в сделанных обидах не раскается.

Отсюда понятно, почему Давид, умоляя Господа о помиловании, о прощении ему вины против ближних, говорит: *Тебе единому согреших.* Это не значит, что он не признает своей вины перед ближними, а значит только, что эту вину он признает тяжелой только потому, что она была и виной против Бога, заповедавшего любить ближних во свидетельство любви к Нему, и потому обиды ближним относящего к одному Себе.

Сам очисти мя, взывает далее Давид. Речь идет не о прощении только греха, не об одном невменении его, а о внутреннем очищении, освобождении от него. Внешнее прощение может послужить только к отягчению вины, если прощенный грешник продолжает жить во грехе, если повторяет его, или по крайней мере, соуслаждается ему мечтаниями и помыслами. Но внутреннее нравственное очищение невозможно без помощи благодати Божией, без внутреннего, тайного действования ее на сердце человека. Дело не в том только, чтобы не осквернять себя греховными делами, но и чтобы сердечные помышления иметь чистыми. Кто воздерживается от внешних грехов, но питает греховные мысли, чувствования и желания, может быть неукоризненным только перед людьми, но не пред очами всеведущего и святейшего Господа, Который зрит сердечную нечистоту и осуждает ее с неменьшею строгостью, как и наружные грехи (см. Притч. 15, 26). Но достигнуть сердечной чистоты не под силу человеку. Сие может сделать только Сам Бог Своей благодатью. Поэтому Давид умоляет Его: *Сам очисти мя. Сердце чисто созижди во мне, Боже.*

Кто из нас не знает и не прочтет на память покаянного псалма Давида: *Помилуй мя, Боже?* Но дело не в том, чтобы знать и твердо помнить этот псалом, а в том, чтобы под руководством его проникаться тем же смирением пред Богом, теми же чувствами своего недостоинства и безответности пред Ним, но вместе упованием на Его милость, как на единственное условие прощения от Него и помилования. Настрой себя, душа христианская, на эти чувства, — и твое покаяние пред Богом, выражаемое словами Давидова покаянного псалма, будет также угодно Богу, как покаяние Давида.

Поползохся яко Давид блудно (от невоздержания, как Давид, я пал) *и осквернихся: но омый и мене, Спасе, слезами.*

(см. 2 Цар. 11, 4).

В таинстве крещения грешник очищается от грехов. Водами крещения душа младенца омывается от первородного греха, а взрослого от первородного и произвольных, и возвращается ей та праведность, которую человек имел в состоянии невинности и безгрешности. Поэтому вода крещения называется у Апостола *банею водною,* в которой Христос очистил Свою Церковь для того, чтобы представить ее Себе славной Церковью, не имеющей пятна или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была *свята и непорочна* (Еф. 5, 26, 27). Но, омытый от грехов в крещении снова оскверняет себя грехами и находится в опасности погибнуть навеки, если не прибегнет к покаянию.

Слезные воды покаяния снова омывают нас от скверн греховных, снова очищают нас от вины пред Богом, хотя бы она была не менее тяжка, как и вина Давида, падшего от невоздержания, от увлечения плотским грехом. Это омовение или очищение даруется грешнику в таинстве покаяния. К сожалению, не все грешники, подражающие Давиду в грехопадении, приносят Господу покаяние с такими же слезами, с какими каялся Давид, орошавший ими ночное ложе свое. Иной сознает тяжесть своих грехов и не удаляет от себя мысли об ответственности за них перед Богом на суде Его, и желал бы оплакать их горькими слезами, но они не даются ему, он чувствует духовную сухость, недостаток сердечного сокрушения, и в этом состоянии является даже к таинству исповеди.

Это не значит, что в таком грешнике нет приемлемости к благодати таинства исповеди, — Богу угодны не одним слезы, но и самое желание слез, при глубоком сознании своей вины и самоосуждении.

Пусть душа христианская в самой этой духовной сухости находит побуждение к вящему смирению пред Богом, и смиренно вопиет к Господу: «Сам, Господи, даруй мне слезы умиления и омой меня ими. Ни слез, ниже покаяния (истинного) имам, ниже умиления: сам ми сия, Спасе, даруй».

Авессалом

Слышала еси Авессалома, како на естество воста, познала еси того скверная деяния, имиже оскверни ложе Давида отца: но ты подражала еси того страстная и любосластная стремления.

(см. 2 Цар. 15 и 16, 21).

Пророк Нафан, обличавший Давида за его известные преступления, предсказал ему, что мститель за них явится в семействе его. Предсказание сбылось. Против Давида возмутился сын его родной, честолюбивый Авессалом, еще прежде огорчивший своего отца убийством брата своего Адо-нии, но потом помилованный Давидом. Авессалом провозгласил себя царем, с большим войском напал на Иерусалим, заставил бежать отсюда Давида, и, вступив в Иерусалим, осквернил наложниц отца своего.

Авессалом, сын неблагодарный и мятежный, есть образ грешника, неблагодарного к Отцу Небесному и мятежного против Его вседержавной власти. Безчисленны к нам милости Отца Небесного: Он даровал нам бытие, украсил нас образом и подобием Своим. Им мы живем, движемся и существуем. Он так возлюбил нас, что Сына Своего Единородного предал за нас, послал для нашего освящения Духа Святого. Безмерно велика Его милость в том, что мы родились в недрах православной Церкви, где открыты для нас все средства спасения, что по долготерпению своему Он щадит нас, прогневляющих

Его грехами, дает нам время на покаяние, в ожидании, не принесет ли плода безплодная смоковница — грешная душа.

Чем же мы платим Отцу Небесному за Его милости к нам? Тем же, чем Авессалом заплатил отцу своему, любившему его и по любви к нему простившему ему братоубийство. Неблагодарный грешник восстает против Отца Небесного умом своим, непокорным вере и откровению; восстает сердцем, которое прилепляется к одной твари и не находит вкуса в духовных радостях, доставляемых духовными занятиями; восстает волей, которая редко после борьбы увлекается искушениями, большей же частью без всякой борьбы уклоняется на широкий путь греха. Ей (воле) предложены на выбор огонь и вода, жизнь и смерть, т.е. зло и добро (см. Сир. 15, 16, 17). Она выбирает огонь и смерть, не внимая никаким предостережениям. Своя воля — рай человеку, и гуляет грешник в этом раю, пока не догуляется до ада, предаваясь страстным и любосластным стремлениям.

Авессалом в порыве любосластных стремлений осквернил даже ложе отца своего. Подобное делает и каждый грешник, когда вовлекает в грехи и беззакония души ближних своих, обрученных Христу в таинстве крещения, отвлекая их от союза со Христом, от служения Ему, и увлекая на путь погибели. Горе тебе, душа христианская, если подражаешь Авессалому! Убойся его участи. Он погиб на войне против своего отца, и память его до сих пор проклинается всеми проходящими мимо гробницы его в долине Иосафатовой возле Иерусалима.

Берегись, да не погибнет с шумом и твоя память, да не поразит тебя приговор праведного Судии на нераскаянных грешников: *идите от Мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его.*

Ахитофел

Покорила еси неработное твое достоинство телу твоему: иного бо Ахитофела обрети врага, душе, снизшла еси сего советом: но сия рассыпа сам Христос, да ты всяко спасешися.

(см. 2 Цар. 16, 20, 21).

Душа, сотворенная по образу и подобию Божию, и в сем отношении умаленная немногим пред ангелами, должна господствовать над телом, употреблять его как орудие для достижения духовных целей, привлекать его к участию в богоугодных делах.

Душа должна помнить, что не она создана для тела, а тело для нее, как одежда ее. К сожалению, грех извратил их отношения. Душа унижает перед телом свое владычественное достоинство: она не ограничивается согласием на удовлетворение, в пределах, указуемых разумом и законом, — его естественных потребностей, но с рабской покорностью служит его прихотям в пище, одежде, жилище, родотворении и прочем. В порывах усердия к этому служению, она забывает свои духовные, потребности, не заботится о познании того, что нужно знать для вечного спасения, пренебрегает обязанностями благочестия, самоотвержения и любви к ближним, заглушает в себе потребность общения с Богом, и тем губит себя. *Кийждо же искушается* (на грех), *от своея похоти вле-*

комъ и прельщаешь (Иак. 1, 14), но не без участия сторонней злой силы, исконного врага нашего спасения. Он всегда старается уловить людей в свою волю (см. 2 Тим. 2, 26) и помогает плоти поработить дух, внушая человеку, что не стоит жить для духа, что счастье заключается в чувственных благах и удовольствиях, что жизнь человеческая коротка и что поэтому надо спешить пользоваться ею, чтобы извлечь из нее все, что может она дать приятного для чувственности.

Подобные внушения, обольстительные для плоти, напоминают злой совет Ахитофела во время возмущения Авессаломова. Ахитофел изменил Давиду, и вслед за бегством его подал совет Авессалому немедленно напасть на Давида, чтобы воспользоваться его утомлением и неготовностью к обороне. К счастью, совет Ахитофела разрушен был Хусием, который, оставаясь верным Давиду, вошел в доверенность к Авессалому и убедил его помедлить нападением на Давида, и наперед собрал против него со всего Израиля многочисленное войско, чтобы вернее победить его. Ахитофел с горя, что его не послушали, погиб самоубийством.

Подобно Хусию, Христос богомудростным льщением расстраивает замыслы против нас диа-вола. Он пришел в мир именно за тем, чтобы **разрушить дела диавола (1** Иоан. 3, 8) и смертью Своей сокрушить его, имеющего смерть во власти своей (см. Евр. 2, 14). Христос Сам был искушен от диавола в пустыне, где немало советов наслушался от него, а потому сострадает всем искушаемым от диавола, и как Сам посрамил злого советника, внушавшего Ему гордые и честолюбивые замыслы, — так и им помогает. Просвещаемые Его благодатью, они прозревают **умыслы** сатаны (2 Кор. 2, 11) и, облекшись **во всеоружие Божие,** твердо выдерживают злокозненные нападения его (Еф. 6, 11).

Душа, поработившая себя плоти, пойми позор твоего положения, знай, что ты находишься в сетях врага — диавола, и поспеши высвободиться из них. Не внимай его злым советам, клонящим тебя к погибели. Он подбивает тебя жить только для плоти; но *сеяй в плоть, от плоти пожнет истление,* т. е. погибель (Гал. 6, 8).

Епископ Виссарион (Нечаев; † 1905).
Из книги «Уроки покаяния».

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 262

Соломон.
Ровоам и Иеровоам.
Ахаав

Утверди, Владыко, душу мою к Тебе притекати, и Тебе работали присно, покров бо мой еси и Хранитель, и заступление и помощь, сподоби, Божий Слове, вопити мне в дерзновении: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя.

(Великий канон).

Иеровоам — первый царь израильский, после отпадения 10 колен от Ровоама, сына Соломонова (3 Цар. 11, 26; 14, 17).

Ахаав — восьмой царь израильский (3 Цар. 16, 30). Он царствовал в 925—903 до Р.Х., жил в Самарии.

+

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Соломон

Соломон чудный и благодати премудрости исполненный, сей лукавое иногда пред Богом сотворив, отступи от Него: емуже ты проклятым твоим житием, душе, уподобилася еси.

(см. 3 Цар. 3, 12; 11, 4).

Сластьми влеком страстей своих оскверняшеся, рачитель премудрости, рачитель (возлюбив) *блудных жен и странен* (отчуждившись) *от Бога: егоже ты подражала еси умом, о душе, сладострастьми сквернымu.*

Соломон был мудрейший из царей. Благодати премудрости он просил себе у Бога собственно для дел правления и суда (см. 3 Цар. 4, 9-12).

Но Господь даровал ему кроме этой мудрости необыкновенную мудрость в других отношениях: она была **выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян. И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять. И говорил он о деревах от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены, говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона** (3 Цар. 4, 30—34). Имя Соломона сделалось именем мудрости. К сожалению, необыкновенная мудрость не спасла Соломона от падения.

Этот мудрец поглупел как нельзя позорнее, — отступил от Бога и поклонился идолам, служил Астарте, Хамосу и Молоху, строил капища им. Что же было причиной тому? Сластолюбие, пристрастие к чувственным наслаждениям, и в частности, женолюбие. Любитель мудрости сделал-

ся страстным любителем блудных жен. Вопреки закону, запрещавшему царям иметь много жен (см. Втор. 11, 1), у него было 700 жен и 300 наложниц. Вместе с Израильтянками в гареме Соломона были и иноплеменницы. Эти-то последние и вовлекли его в идолопоклонство (см. 3 Цар. 11, 1), в служение богам, которым сами кланялись. Нет сомнения, что он не вдруг поддался их пагубному влиянию.

Сначала он, конечно, ходил в капища идольские из одного любопытства, дай, посмотрю, говорил он себе, как эти глупые женщины кланяются идолам. Он так надеялся на свою мудрость, что, удовлетворяя свое любопытство, считал себя далеким от опасности увлечься до участия в языческом богослужении. Надежда его оказалась, однако ж, тщетной.

Трудно думать, чтобы такой великий мудрец, видевший на себе столько опытов благоволения к нему Господа, получавший от Него откровения, впал в идолопоклонство по убеждению и совсем бросил веру в истинного Бога. Его идолопоклонство не было заблуждением разума, а только слабостью воли. Он был невольником своих жен и по страсти к ним сначала был только зрителем их идолослужения, а потом стал участвовать в нем вопреки убеждению: обольщения, какие они употребляли с целью склонить его к своему нечестию, были так настойчивы, что, не поколебав его убеждения в истинной вере, поколебали его волю, охладили его ревность к истинному богопочтению, так что он сам едва ли участвовал в богослужении храма Господня, хотя не препятствовал своим подданным ходить в храм. Вина Соломона тем тяжелее, чем яснее он сам сознавал ее: это был грех ведения, допущенный им вопреки совести и убеждению. Соломон вполне был безответен пред Богом, сам, произвольно вызывал против себя осуждение.

Сознайся, душа христианская, не отступила ли и ты от Бога, если, подобно Соломону, осквернила себя сладострас-

тием. Соломон, увлеченный своими женами, вместе с ними кланялся идолам. Ты чужда грубого идолопоклонства, но отступила от Бога умом, впала в духовное идолопоклонство. Помышляя об одних чувственных наслаждениях, ты перестала помышлять о Боге. Ум твой весь сосредоточился на изобретении и умножении средств к тому, чтобы как можно веселее провести эту жизнь. Чувственное веселье — вот твой бог, которому ты служишь с безсмыслием идолопоклонника.

Может быть, ты сама осуждаешь себя за это безсмысленное раболепство чувственности; может быть, ты не дошла еще до убеждения, что чувственные наслаждения составляют единственное благо в земной жизни; может быть, по временам возникает в тебе отвращение к ним, и только по слабости воли, по привычке тебе тяжело расстаться с ними. Тем жальче твое положение, тем безответнее ты пред Господом Богом, служение Которому променяла на служение плоти. Всякий, творящий грех ведения, безответнее того, кто творит его, не подозревая, что это грех. Пойми же, как пагубно твое нравственное состояние, и всеми силами постарайся выйти из него. Вот и Соломон победил, наконец, слабость своей воли и под конец жизни раскаялся в своем заблуждении. Памятником его раскаяния служит оставленная им книга Экклезиаст, где он, испытав столько зла от женщин, резко осуждает их, говоря, что женщина горче смерти, потому что **она — сеть, и сердце ее — силки** (Еккл. 7, 26).

Подобно Соломону, которому подражаешь сладострастным житием, и ты принеси к Богу раскаяние, и для сего прекрати общение с людьми, которые вовлекали тебя в это житие. Пусть расстаться с ними также тяжело, как тяжело вырвать у себя правый глаз, дать на отсечение правую руку, — не отрекись принести эту жертву, если не желаешь себе вечной погибели.

Ровоам и Иеровоам

Ровоаму поревновала еси, не послушавшему совета отча, купно же и злейшему рабу Иеровоаму, прежнему отступнику (мятежнику), *душе. Но бегай подражания и зови Богу: согреших, ущедри мя.*

(см. 3 Цар. 12; 13, 20).

Ровоам был сын и наследник Соломона. Вопреки совету старейшин, бывших в силе при отце, он начал свое царствование угрозой сурово и жестоко обращаться со своими подданными, просившими у него некоторых льгот в отбывании повинностей. Этой угрозой он оттолкнул их от себя. Ему остались верными только два колена, а прочие 10 колен отделились от него и избрали царем Иеровоама, который возвратился к этому времени из Египта, куда убежал при Соломоне после неудавшегося мятежа против него (см. 3 Цар. 11, 26).

Худому примеру Ровоама подражает всякий грешник, чуждый кротости и снисходительности в отношении к ближним, требующий от них многого во имя своих действительных или мнимых прав, а сам ничего не делающий для них, взыскательный к ним за малейшие упущения, но не ценящий их трудов и заслуг.

Такие подражатели Ровоама встречаются среди начальников и хозяев, несправедливых к подчиненным и слугам своим, налагающих на них бремена тяжкие и неудобоносимые, которых сами пальцем не касаются.

Они смотрят на подручных, как на рабочий скот, и обращаются с ними, как со скотом, даже хуже, вопреки примеру добрых людей, которые ласковы и к скоту, жалеют его.

Вопроси себя, душа, не подражаешь ли и ты жестокому Ровоаму, не обращаешься ли с ближними также жестокосердно, как он с подданными?

Ровоам последовал в этом случае совету молодых своих сверстников, презрев мнение опытных старцев. Не увлекаешься ли и ты в своем высокомерном и суровом обращении с ближними внушениями людей легкомысленных, которые не внемлют заповеди Христовой любить ближних, как самих себя, и руководствуются в отношении к ним побуждениями одного самолюбия и своекорыстия, и другим навязывают свои правила?

Им по сердцу пришлось учение современных просветителей: «всякому до себя, каждый знай одного себя, отстаивай себя; других высших, неличных побуждений не должно быть и в помине; что же касается до ближних, то они сами пусть поступают также, и если не успеют достигнуть того же, чего удалось достигнуть вам, жалеть их не стоит. У кого нет сил отстоять себя в борьбе за существование, пусть гибнет в этой борьбе, как гибнут слабые животные от сильных, — пусть остаются одни сильные».

Горе тебе, душа, если сочувствуешь этому безчело-вечному учению. Если бы это учение повсюду восторжествовало, общество человеческое перестало бы быть обществом человеческим, превратилось бы в царство зверей. Не там хорошо живется на свете, где господствует одно самолюбие и вследствие того вражда, а там, где царствует мир, уважение к правам и человеческому достоинству ближнего, взаимная снисходительность и уступчивость.

Ровоам нехорошо повел себя в отношении к подданным. Еще хуже поступил Иеровоам. Получив царство по соизволению Божию, он сделался крайне неблагодарным к Богу. Из опасения, чтобы его новые подданные не возвратились под власть дома Давидова, если будут ходить в Иерусалимский храм со своими жертвами, — Иеровоам ввел в своем царстве идолопоклонство. Он отлил двух золотых тельцов, из которых одного поставил на южных границах царства,

в Вефиле, другого на северных, в Дане, и объявил народу: **не нужно вам ходить в Иерусалим: вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской** (3 Цар. **12,** 28).

Возмутительна неблагодарность к Господу Иеровоа-ма! Но подобную неблагодарность показывают многие, подобно Иеровоаму, из низкой доли, из бедности достигшие высокого общественного положения и богатства, из грязи попавшие в князи. Непривычная им высота кружит им голову: они забывают Бога, перестают молиться Ему. Если не говорят, то про себя думают: «зачем нам Бог? И без Него обойдемся, был бы ум в голове, было бы уменье обделывать житейские дела, были бы деньги». Гордые своим земным величием и богатством, они поклоняются только своему «я» и своим деньгам, забывая, что обязаны земными благами Господу, смиряющему и возвышающему, богатящему и бедность посылающему, и имеющему от каждого потребовать отчета в употреблении Его даров, отчета тем более строгого, чем больше кому дано. Кланяющиеся своим деньгам, как Иеровоам, золотым тельцам, не рассуждают, что денег на тот свет ни возьмут, и не за какие деньги не откупятся от праведного суда Божия.

Не беда наживать деньги, иметь богатство, — беда и грех — к текущему богатству прилагать сердце, поставлять в обладании им главное благо жизни, зазнаваться среди обилия благ земных до забвения Бога. Бог мог бы, если бы признал нужным и полезным, поровну распределить земные блага. Но Он не признал это нужным и полезным. Через неравномерное распределение земных благ Он положил связать людей самыми крепкими нравственными узами, — узами любви и благодарности. Если бы все одинаково были богаты, ни в ком и ни в чем не имели нужды, то не было бы того общения между людьми, которое держится милосердием и сострада-

нием с одной стороны и благодарностью с другой. Это мудрое устроение Промысла Божия должно располагать людей богатых к тому, чтобы они смиренно взирали на себя, как на орудия милосердия Божия в отношении к ближним, как на приставников Божиих для раздаяния от избытков своих помощи нуждающимся. Так и смотрят на себя люди, богатые не одними земными стяжаниями, но и страхом Божи-им. Но не так судят о себе поклонники денег, подобные Иеровоаму: они забывают о Боге и ближних, самолюбие и своекорыстие заглушило в них благочестие и человеколюбие.

Если ты, душа, до сих пор подражала в сем отношении Иеровоаму, устыдись этого подражания, раскайся в своей вине пред Богом и зови Ему: «Согрешила я, ущедри мя».

Ахаав

Ахаавовым поревновала еси сквернам, душе моя, увы мне, была еси плотских скверн пребывалище (жилище) *и сосуд срамлен* (постыдный) *страстей: но из глубины твоея воздохни и глаголи Богу грехи твоя.*

(см. 3 Цар. 16, 30).

Ахаав был царь Израильский, 8-й после Иеровоама. Ахаав превзошел Иеровоама нечестием. Последний ввел поклонение тельцам, — под образом тельца он думал почтить истинного Бога.

Ахаав пошел дальше. Сочетавшись браком с язычницей Иезавелью, Сидонской царевной, он в угоду ей ввел в своем царстве служение Сидонским божествам Ваалу (солнцу) и Астарте (луне), содержал 850 жрецов и лжепророков этих богов, воздвигал для них капища, в которых допускаем был разврат в честь этих богов, дозволял преследование пророков истинного Бога, особенно восстал против Илии Фесвитянина, который без-пощадно обличал его за нечестие. Ахаав опозорил себя также преступлением против благочестивого Израильтянина Навуфея, которого ограбил и погубил. Ахаав мог бы быть добрым царем, — он доступен был раскаянию, которое показал, выслушав обличение пророка Илии за поступок с Навуфеем; но Ахаав был слабодушный человек и слабодушно отдался влиянию нечестивой жены своей.

Ахааву, унизившему себя рабской угодливостью нечестивой Иезавели, подражают грешники, когда дают себя завлечь в общество людей развратных и нечестивых. Подобно Ахааву они в таком обществе делаются нечестивыми,

развратными и обидчиками. Если справедливо, что общение с людьми благочестивыми и добродетельными благотворно в нравственном отношении, то наоборот худые сообщества развращают добрые нравы (1 Кор. 15, 33). Вступать в близкое сношение с нечестивыми и развратными — то же, что прикасаться к смоле, — нельзя не запачкаться, — то же, что ходить на раскаленных углях, класть в пазуху огонь (см. Притч. 6, 27-28), нельзя не обжечься.

Иной, понадеявшись на себя, входит в близкое сношение с порочными людьми без опасения вреда для себя, — он не боится ни запачкаться, ни обжечься. Его сначала приводит к ним одно любопытство, но сделал один шаг, захочешь сделать другой. Любопытство незаметно перерождается в сочувствие. Пример — азартные игроки. Не вдруг они делаются таковыми. Сначала они только из любопытства присутствовали при игре, только смотрели на играющих. Потом приглашены были ими принять участие в игре затем лишь, чтобы попробовать счастья. Приглашение принято, счастье на первых порах улыбнулось. Усилилось желание продолжить пробу, чтобы продлить приятное ощущение удачи. Следовало бы остановиться, но силы для этого уже не достает. Несчастный вовлечен в игру. За удачей следуют неудачи, которые только раздражают несчастного игрока. Желание отыграться побуждает его не бросать игры, и он не бросает, пока совсем не проиграется. Советники, вовлекшие его в игру, утешают его надеждой будущих благ, которая действительно по временам оправдывается, и он, постепенно втягиваясь в игру, делается записным, даже безчестным игроком.

На эту постепенность уловления в сети худых сообществ можно видеть указание в словах псалмопевца: *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе* (Пс. 1, 1). Несчастен, кто дал

себя увлечь в общество губителей веры и нравственности; еще несчастнее, если он стал на их пути, утвердился в их образе мысли, и гораздо несчастнее, если сел, засел с ними, сделался товарищем их в уловлении ближних. Такова пагубная постепенность падения! Крайняя степень падения является следствием первого необдуманного шага на пути к нему.

Не следует совсем сближаться с людьми нечестивыми и развратными, чтобы не сделаться подобными им, как не следовало Ахааву вступать в брак в Иезавелью, чтобы не перенять от нее нечестия. Но если и душа Ахаава доступна была раскаянию, если и он плакал и сокрушался, когда обличен был в преступлении пророком Илией, хотя это раскаяние было непрочно, то не тем ли паче свойственно раскаяние христианской душе, впадшей в глубину грехов, сделавшейся жилищем плотских скверн, постыдным сосудом страстей? Нравственным растлением она унизила в себе не человеческое только, но и христианское достоинство, и потому пусть из глубины своего падения воздохнет и глаголет Богу грехи свои, и если она погрязла в этой глубине с тех пор, как дала себя увлечь злыми сообществами, пусть бросит их с таким же самоотвержением, какое потребно для того, чтобы дать совершить над собой, для пресечения болезни, операцию отсечения правой руки, избодения правого глаза. Лучше пожертвовать привязанностями, пагубными в нравственном отношении, как ни тяжело это, чем обречь себя на вечную погибель.

Епископ Виссарион (Нечаев; + 1905).
Из книги «Уроки покаяния».

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

Христос Воскресе!

Радуйтеся, людие, и веселитеся. Ангел седяй на камени гробном, той нам благовести рек: Христос воскресе из мертвых, Спас мира, и исполни всяческая благоухания: радуйтеся, людие, и веселитеся.

Стихира, глас 2
(на хвалитех в Светлый понедельник).

+

В светлой духовной радости Святая Псково-Печерская обитель встречает светозарный, радостнейший и торжественнейший праздник Воскресения Христова.

Дорогие братия и сестры, усердные посетители нашей Святой Псково-Печерской обители и наших Богослужений; благотворители и благоукрасители, паломники и все любящие и почитающие нашу Святую Псково-Печерскую обитель, и обращающие к ней свои духовные взоры, с верою в надежде получить небесную помощь:

Христос Воскресе!

Единодушно поздравляем вас со светлым и спасительным праздником Святой Пасхи и молитвенно желаем вам от Воскресшего Господа благодатной помощи в жизни, делах и трудах ваших.

Взирая на светлейший Лик Воскресшего Спасителя, принесем Ему ныне наши искренние молитвы и чувства нашей благоговейной любви. Будем просить у Господа помощи на доброе житие по Его Заповедям, дабы быть верными чадами Божиими и хранить в святости и непорочности как нашу душу, так и тело свое, которое есть храмина Святого Тела, и Пречистой Крови Христовой, и которому предназначено воскресение для жизни вечной.

Да ниспошлет Господь всем вам великие и богатые милости и сподобит вас по скончании дней ваших удостоиться на «новой Земле» и под «новым небом» (Откр. 21, 1) в радости небесной со всеми святыми прославлять Бога и воспевать Пасху Христову, вечную и спасительную!

Духовный Собор Псково-Печерского монастыря

+

Христос Воскресе!

Богослужения святой недели, видимо, отличаются от всех прочих в целом году богослужений. Отличие это начинается с первого дня или точнее сказать — в канун праздника и продолжается до конца недели. Поелику сии особенности пасхального богослужения учреждены богомудрыми мужами, выражают собою дух праздника и содержат в себе истины для нас утешительные, то рассмотрение их может послужить для нас вместо поучения.

Отличие настоящего богослужения начинается еще в навечерие Пасхи, и начинается, можно сказать, самым неожиданным, и потому разительным образом. Среди литургии в Великую Субботу, которая, подобно великопостной литургии, соединяется с вечернею, священнослужители являются сообразно печали все в черных облачениях. Богослужение продолжается обыкновенным порядком до Евангелия. Но тут оно как бы прерывается на время, или останавливается. Вместо ожидаемого чтения Евангелия поется стих: **Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех.** В это время служащие изменяют свои одежды; отлагая мрачные, являются в светлых и праздничных. Это — первая заря праздника. Такая перемена облачения среди самого богослужения невольно останавливает внимание каждого зрящего. Что образует она собою? В прошедшем напоминает белые ризы, в которых явился у гроба Спасителя Ангел с вестию о воскресении, в настоящем — она внушает о той

чистоте духа и сердца, каких требует святость праздника, в будущем — предуказует те белые ризы, в кои достойные из нас облекутся по своем воскресении, как это видено святым Иоанном в его дивном Апокалипсисе. Блажен, кому достанется сложить мрачные ризы плоти среди служения Господу!

После литургии Великой Субботы опять неожиданная особенность и опять ради наступающего дня Пасхи. Является пять хлебов и совершается благословение их, что, как известно, пред другими великими праздниками бывает токмо на всенощных бдениях. Христиане вкушали хлеб и слушали чтение Деяний св. Апостолов.

Наступает полночь, и в то же время торжественный звук колокола возвещает наступление праздника. В полночь возвещает, ибо воскресение Господа произошло **утру глубоку**, когда все покоились сном. В противоположность тому, верующие теперь не спят, как бы в видимое доказательство, что они готовы сретить Жениха, имеющего некогда прийти в полунощи.

Но что в храме? Там, кроме праздничного убранства и освещения, по всем главным местам церкви, особенно же пред Царскими дверьми, стоят кадильницы с фимиамом многим благовонным, и наполняется церковь вся благовония. Это — знамение обилия благодатного, проторгшегося из гроба Христова во весь мир, это — знак того, что мысли и чувства всех должны, как фимиам, носиться теперь горе (вверх), к престолу Воскресшего и с Собою вся воскресившего.

Но время уже начаться богослужению. Оно начнется сейчас, но не в церкви, как обыкновенно бывает, а вне ее, пред вратами и притом заключенными. Священнослужители с

крестом и иконами обойдут вокруг церкви, станут пред вратами и, возгласив несколько раз славу Воскресшего, войдут с торжеством в церковь. В сем хождении, **утру глубоку** вне храма, не трудно узнать хождение святых жен-мироносиц и Апостолов в вертоград (сад огороженный) Иосифов. Служение начато вне церкви, потому что Господь пострадал и погребен вне града (города); начато пред закрытыми вратами, потому что гроб Его был запечатан, и Он Сам, уже воскресши, явился Апостолам **дверем затворенным.**

Но поспешим за священнослужителем в церковь. Что это? Все поют, поют и ничего не прочтут! Куда девались чтения? Где шестопсалмие, псалтирь? Ничего этого не будет в продолжение семи дней. Одно пение. Почему? Потому что это торжество из торжеств, а **благодушествует ли кто, да поет,** говорит Апостол. Поелику же в воскресении источник благодати неиссякаемый, то и пение непрерывное, непрерывное и самое торжественное. Если когда Церковь земная приближается к Небесной торжествующей, то в эти дни.

Под конец утрени происходит единственное в целом году взаимное лобзание, или христосование. Обряд трогательный и по самому внешнему виду его; но как бы он был еще трогательнее, если бы мы исполнили его в том самом духе, в каком он введен в Церковь. **Простим вся воскресением,** поется во время сего обряда; почему, если когда, то в это время надобно подойти не к друзьям и приятелям, а к врагу и недоброжелателю, если есть таковой, сказать ему: **Христос Воскресе!** Облобызать от души и прекратить навсегда вражду. Такое христосование будет только от Христа и для Христа. Ему возрадуются и люди, и ангелы, и Сам Воскресший Господь.

Среди литургии главная особенность — чтение Евангелия. Его читает не один диакон, а и все священнослужите-

ли, и таким образом повторяют несколько раз. Зачем? Затем, что повторяемое содержит великие тайны. Это как будто несколько евангелистов объясняют одно и то же, в знак взаимного согласия. Кроме сего, там, где можно, это Евангелие читается не на одном, а на разных языках в память того, что Апостолы, воодушевленные воскресением Господа, прияв дар языков, возвестили Божество Воскресшего всему миру, и в предвестие, что Евангелие Царствия должно проповедоваться всему миру.

После литургии является пред вратами Царскими хлеб с изображением воскресения, называемый артосом. Его освящают, сохраняют в церкви целую седмицу, а потом раздают в субботу после литургии. Хлеб сей служит и в воспоминание пасхи ветхозаветной, которая праздновалась в память исхода из Египта и составляла трапезу, на коей предлагали священный хлеб, и в воспоминание Пасхи христианской, или воскресения Господня, ибо Господь, явившись по воскресении в Эммаусе, познан в преломлении хлеба, а пред Апостолами ел рыбу печену и от пчел сот, дабы уверить их в действительности Своего явления.

Вечерня Пасхи также имеет отличие то, что на ней читается Евангелие, чего не бывает на обыкновенной вечерни. Евангелие это о явлении Господа Апостолам, при коем не было Фомы, — что и послужило для последнего поводом к неверию. Читается оно на этой вечерни потому, что самое явление Господа было в этот вечер.

Кроме сих отличий, всю неделю Царские двери остаются отверстыми и во время служения, и вне его, так что предстоящие в церкви могут видеть все, что совершается в алтаре и на престоле. Сим выражается, что смертию Господа разорвана завеса, сокрывавшая святое святых, куда единожды

в лето входил один архиерей; что крестом Господа отверст вход в рай и на небеса и что воскресением Господа раскрыты тайны будущего века.

Наконец, во всю неделю воспрещаются земные поклоны. В другое время Церковь заповедует их, особенно во время поста, а теперь запрещает. Это для того, чтобы изобразить радость и торжество о воскресении и чтобы предызобразить будущее наше состояние на небе, где все знаки печали и сокрушений исчезнут навсегда.

Вот сколько особенностей настоящего праздника!

Возблагодарим богомудрых учредителей и будем внимательнее к учрежденному: довольно узнать раз, чтобы потом, смотря на происходящее, получить от него назидание. Аминь.

Воистину Христос Воскресе!

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 919. Тираж 5000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 264

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

(К 70-летию со дня рождения)

+*

Начиная примерно с 1935 года прихожане Казанского храма Таллинна видели серьезно и благоговейно прислуживающего в храме шестилетнего мальчика. Могли ли они знать, что перед ними – будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II?

Патриарх Алексий II родился 23 февраля 1929 года в Таллинне. Отец его, Михаил Александрович, происходил из древнего рода Ридигеров, выходцев из Швеции, давших Церкви и России военачальников (в том числе и героя Отечественной войны 1812 года) и политических деятелей, правоведов и священнослужителей. Мать, Елена Иосифовна, происходила из знаменитой семьи Писаревых.

В 1938 году в Таллинне открылись русскоязычные богословские курсы, основанные протоиереем Иоанном Богоявленским (будущим епископом Исидором). Эти курсы Михаил Александрович окончил в 1940 году. В том же году Михаил Александрович был рукоположен в сан диакона. По словам Патриарха Алексия, его отец с большой теплотой вспоминал свое диаконское служение. Два года спустя его возвели в священнический сан. В Казанском храме Таллинна он долго был настоятелем.

«Мои родители, а с ними и я, были прихожанами Александро-Невского кафедрального Таллинского собора, а после его закрытия в 1936 году - Симеоновской церкви, – рассказывает Святейший Патриарх. – В Таллинне мой отец принимал активное участие в приходской жизни, в деятельности Русского студенческого христианского движения. Семейной традицией было совершение паломничеств в период летних отпусков. Мы ездили или в Пюхтицкий женский монастырь, или в Псково-Печерский мужской.

*На 1-й стр. – приезд Святейшего Патриарха Алексия II в Псково-Печерский монастырь. 1992 год.

Но особенно мне запомнились паломнические поездки в Валаамский Преображенский мужской монастырь в 1938 и 1939 годах. Мы плыли пароходом до Хельсинки, оттуда по железной дороге ехали до Выборга и потом уже на монастырском пароходе – до Валаама. Валаамская обитель с ее еще не разрушенными традициями монашеской жизни произвела на меня, десятилетнего мальчика, неизгладимое и по сей день впечатление.

Запомнились встречи со старцами: схиигуменом Предтеченского скита Иоанном, иеросхимонахом Ефремом, схимонахом Коневского скита Николаем. С огромной сердечной открытостью они встречали богомольцев – с душеспасительными беседами, с непременным самоваром... Эти старцы скончались уже в Ново-Валаамском монастыре в Финляндии, я посещал там их могилы. Сохранилась у меня и духовная переписка с монахом Иулианом, который писал мне, тогда десятилетнему мальчику, письма духовного содержания. Первой моей религиозной книгой было Евангелие. В 1936 году ее подарила мне на память бабушка: «Алеше. Книга для чтения и назидания». Она у меня сохранилась.

Следующий раз я побывал на Валааме только пятьдесят лет спустя, в год 1000-летия Крещения Руси. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (+1978) много раз приглашал меня на остров, но я не хотел ехать туда, где монашеская жизнь пресеклась и храмы осквернены, – чтобы не затмевать впечатлений детства. В 1988 году Валаам уже не произвел на меня гнетущего впечатления, потому что была надежда на возрождение обители».

С шестилетнего возраста Алексей Ридигер прислуживал в храме под руководством своего духовного наставника, протоиерея Иоанна Богоявленского. В 1944 году Алексею Михайловичу исполнилось пятнадцать лет, он стал стар-

шим иподиаконом у архиепископа Таллинского и Эстонского Павла, а затем у владыки Исидора, своего духовного отца.

«Многое связывает меня с Александро-Невским Таллинским собором. Во время Великой Отечественной войны собор был закрыт, но в 1945 году перед праздником Светлой Пасхи Христовой двум псаломщикам было поручено подготовить открытие этого собора. Одним из них был я, -вспоминает Патриарх. – После открытия этого собора я некоторое время-был ризничим и возрождал собор к жизни после четырехлетнего перерыва».

Позднее он служил псаломщиком в Симеоновском и Казанском храмах Таллинна.

«С самого детства я не представлял для себя иного служения, кроме церковного, – вспоминает Патриарх Алексий. – Несмотря на то, что потом большую часть моей жизни мне пришлось выполнять различные административные послушания в Церкви, пастырство было всегда для меня на первом месте. Именно в пастырской деятельности, в службе Божией, в Евхаристии, в молитвенном общении с Богом и с народом Божиим я черпаю силы для несения неимоверно трудного Первосвятительского креста».

Зародившуюся в детстве любовь к богослужению будущий Святейший Патриарх пронес через всю жизнь: лишь в одном 1991 году он совершил 271 богослужение. Паства привыкла видеть своего Предстоятеля у Престола Божия: только в Москве Святейший Патриарх служил более чем в шестидесяти храмах.

Алексею не исполнилось еще и восемнадцати лет, когда он попытался поступить в Ленинградскую духовную семинарию, но не был принят. Зато на следующий год он поступил сразу в третий класс. Окончив семинарию, Алексей поступил в академию. «Многие штрихи запали в душу на

всю жизнь, - выступая перед студентами духовных училищ, рассказывал Патриарх. – В Ленинграде преподавал два года профессор А. Н. Сагарда, брат знаменитого патролога. Он читал у нас Историю древней Церкви и Священное Писание Нового Завета. Помню: на одном занятии один из учеников не мог ответить урока. Нужно было видеть лицо профессора! Он разволновался, взял книгу Нового Завета и сказал: «Вы должны полюбить эту книгу!» Он сказал это с таким чувством, что его слова запали в душу навсегда. Таких примеров очень много – примеров личного отношения к Церкви, к богослужению».

Уже на первом курсе академии 15 апреля 1950 года его рукоположили в сан диакона. «Этот сан дает, с одной стороны, возможность участвовать в совершении таинств, а с другой – еще не налагает той ответственности, которая ложится на священника. Мне пришлось быть диаконом всего один день». На другой день отец Алексей получил свой первый приход.

«На своем первом приходе в Богоявленском храме города Йыхви, куда я был назначен 17 апреля 1950 года, – вспоминает Патриарх, – я прослужил семь с половиной лет. Паства там была непростая: в шахтерский город после войны приезжали из разных мест по специальным направлениям на тяжелые работы в шахты; аварийность была высокая, поэтому мне, как пастырю, пришлось иметь дело со сложными судьбами, с семейными драмами, с различными социальными пороками.

На своем втором приходе, в Тарту, где я служил с 15 июля 1957 года до самой архиерейской хиротонии, я, наоборот, застал в приходском совете старую университетскую интеллигенцию. Общение с ними у меня оставило очень яркие воспоминания».

30 марта 1959 года протоиерей Алексей Ридигер был назначен благочинным Тарту-Вильяндинского округа, куда входило 30 приходов. В некоторых из них он служил на эстонском языке, в своем же Тартуском приходе – на славянском. «Однако священники, приезжавшие к нам послужить, – рассказывает Патриарх, – совершали службу на том языке, к которому они привыкли: никого это не смущало, никакого национального или религиозного противостояния в Эстонии тех лет не было».

3 марта 1961 года в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры Алексей Ридигер принял монашеский постриг. А уже 3 сентября в Таллинском Александро-Невском соборе состоялась его хиротония во епископа Таллинского и Эстонского. Церкви в те годы, когда на нее вновь обрушились гонения (прозванные позже «хрущевскими»), нужны были мудрые пастыри, «способные провести через бурный океан политических страстей.

«Я верил, что врата адовы Церковь не одолеют, – вспоминал Патриарх Алексий. – Но время, действительно, было трудное: власти приняли решение о закрытии Пюхтицкого монастыря и тридцати шести эстонских приходов как «нерентабельных». Им не удалось осуществить это намерение: я убедил их, что молодой епископ не может начать служение с закрытия монастыря; это дискредитация всей его будущей деятельности. Уговорами мне удалось затянуть время, а в апреле 1962 года, когда я уже полтора года был заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений, я направил первую делегацию в Пюхтицы – лютеран из ГДР.

В тедни мой отец лежал с инфарктом, которого и не перенес. А я должен был его покинуть, чтобы сопровождать иностранных гостей. Речь шла о спасении обители единственно тогда

возможным способом. Вскоре газета «Neues Zeit» опубликовала восторженные отзывы этой делегации; затем приехала вторая, третья – вопрос о закрытии монастыря больше не поднимался.

8 мая 1962 года скончался мой отец. Я возвращаюсь с похорон, с Александро-Невского кладбища, а уполномоченный Совета по делам религий объявляет мне, что молодежь хочет забрать кафедральный собор под планетарий... Долго пришлось бороться. Дошел до центрального руководства. И, видимо, из Москвы последовало указание; когда вернулся в Таллинн, уполномоченный мне заметил: «Мало ли что молодежь хочет...»

Почти тридцать лет спустя, вспоминая эти годы, Святейший Патриарх Алексий говорил: «Одному Богу известно, сколько каждому из оставшихся в Советской России, а не уехавшим за рубеж священникам пришлось пережить... Мне довелось начать свое церковное служение в то время, когда за веру уже не расстреливали, но сколько пришлось пережить, отстаивая интересы Церкви, будет судить Бог и история».

После избрания митрополита Алексия Патриархом любимая им Эстонская епархия осталась в его непосредственном подчинении: сюда был назначен не правящий, а викарный епископ Корнилий. Давние добрые отношения Патриарха Алексия с эстонской общественностью и представителями светских властей помогли сгладить негативные для русских православных приходов последствия начавшейся вскоре бурной суверенизации балтийских республик. Так, при введении визового въезда в Эстонию были установлены льготы для паломников, направляющихся в Пюхтицкий монастырь – одно из посещаемых православными россиянами мест.

23 июня 1964 года указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I епископ Алексий был возведен в сан архиепископа, а 22 декабря 1964 года назначен управляющим делами Московской Патриархии.

«Епархиальные архиереи, – вспоминает Патриарх, – часто приезжали к нам, но я не помню, чтобы кто-то, приехав, сказал: владыко, порадуйтесь, у меня в епархии все хорошо. Все привозили свои проблемы, свои беды, свою боль. А многим ли мы могли помочь?»

Среди обращавшихся к управляющему делами митрополиту Алексию были прихожане Александро-Невского храма села Колывань Новосибирской области. Их приход в 1967 году власти решили закрыть. Большой каменный храм отстоять так и не удалось: его отобрали под склад. Победой можно было тогда считать, что верующие получили как молитвенный дом осевшую избу, с таким низким потолком, что от духоты гасли свечи, а гробы с почившими прихожанами вносили для отпевания в окно. Но приход остался жить. И вот 16 мая 1991 года, в последний день перед завершением поездки по Сибири, Святейший посетил давно знакомое ему село. Возвращенный Церкви Александро-Невский храм уже стоял в лесах; рядом с ним Патриарх освятил закладку келейного корпуса нового женского монастыря. А у старых прихожан, помнивших закрытие храма и поездку в Патриархию в 1967 году, в глазах стояли слезы...

В должности управляющего делами Московской Патриархии митрополит Алексий находился вплоть до 1986 года, когда был направлен в Ленинградскую митрополию. «Когда я получил назначение на Питерскую кафедру и высказал уполномоченному Совета по делам религий свое желание нанести визит мэру города, то получил категорический отказ: мол, этого никогда не было и не будет. В первые месяцы

я остро ощущал, что никто не признает Церковь, никто не замечает ее. С большим трудом добились разрешения открыть собор Михаила Архангела. Противники приводили десятки аргументов. Самый главный: «Церковь ну никак не может стоять на улице Юных пионеров». Тогда я сказал: «А как же в Ленинграде кафедральный собор может находиться на площади Коммунаров?» Главное, что удалось мне там за четыре года, – это добиться, что с Церковью стали считаться, положение в корне изменилось».

Из Ленинградской епархии митрополит Алексий в июне 1990 года отправился на Поместный Собор для избрания Патриарха.

«Я не ехал на этот Собор с чувством, что могу вернуться Патриархом. За четыре года управления митрополией я слишком сроднился с ней», – говорил позднее Патриарх, вспоминая свое избрание.

Поместный Собор открылся 7 июня 1990 года. Этот день начался Божественной Литургией в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры, у мощей преподобного Сергия.

В 10 часов вечера, после третьего тура голосования открылось последнее заседание. Митрополит Антоний огласил результат голосования. Председательствующий митрополит Филарет вопросил:

- Владыко Алексий! Поместным Собором избран ты Патриархом Московским и всея Руси. Приемлешь ли ты это избрание?

- Избрание меня Патриархом Московским и всея Руси приемлю и нимало вопреки глаголю, – ответствовал избранный Патриарх по древнему обычаю.

Дух Святой, верует Церковь, таинственно ведет Своего избранника на протяжении всего земного жития, от самого рождения. И высшая задача отцов Собора, вообще каждого цер-

ковного человека, – духовно прозреть этот замысел Божий, а провидев Его, смирить перед ним свою человеческую волю.

Через выбор отцов Поместного Собора проявилось днесь предызбрание Святого Духа, почившее от века на Святейшем Патриархе Алексии II.

На долю Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II выпал жребий возвратить церковно-государственные отношения в достойное русло равноправия и взаимоуважения. Этот труд он принял на свои плечи сразу после избрания. 30 мая 1991 года Русская Православная Церковь обрела право юридического лица. Патриарх получил в Министерстве юстиции Российской Федерации свидетельство о регистрации. Но наладить отношения с государством было труднее, чем получить свидетельство.

«Всем нам придется перед историей и перед Богом ответить, насколько каждый из нас воспользовался нынешним благоприятным временем для Церкви, для ее возрождения», – не однажды говорил Патриарх в своих речах.

Обретение и явление святынь в 90-е годы – знамение не только для нашей Русской Православной Церкви, но и для патриаршества Святейшего Алексия II. Закладка и восстановление Казанского собора на Красной площади, строительство храма Христа Спасителя, открытие самого древнего храма России – Новгородской Софии – и многих других по всей стране... Молитвам святым и бесконечному милосердию Божию Патриарх склонен приписывать все, что удалось ему сделать для возрождения Церкви. «Не нам, Господи, не нам, а имени Твоему даждь Славу», – любит он повторять. «За четыре года, – сказал Патриарх в 1994 году, – я имел радость посетить многие епархии Русской Православной Церкви. Физически это бывало иногда тяжело, но радостно видеть, как открываются порушенные храмы и обители, как возобновляются церковные службы, дела милосердия».

В конце 1990 года, когда время было особенно тяжелым, когда злоба и противостояние так бурно проявили себя, совершилось второе обретение мощей преподобного Серафима Саровского. «В первый же свой приезд в музей (Музей истории религии, Казанский собор в Ленинграде) я заявил работникам музея, что мощи должны быть переданы Церкви». Как просто звучат эти слова, и сколько за ними тревоги, волнений, напряжения. И вот наступил день, когда мощи преподобного Серафима навсегда успокоились в Дивееве, как и предрек старец.

«Сколько мне ни даст Господь жизни, – вспоминает Патриарх об этих днях, – я никогда не забуду этого события. В моей памяти сохранились десятки тысяч людей, которые выходили навстречу святым мощам.

Когда отъехали от Москвы, шел моросящий дождь и сотрудники ГАИ не разрешили бросать цветы на дорогу, чтобы не создавать аварийной ситуации. Тогда люди выстилали цветами обочину дороги и стояли на коленях. Под дождем они шли к автобусу, в котором стояла рака с мощами, чтобы только прикоснуться к ним.

Молитвенное предстательство преподобного не посрамит тех надежд и той веры, которые возлагает на преподобного православный народ».

«Перевернута последняя страница Дивеевской летописи», – произнес Святейший Патриарх Алексий II у врат Дивеевской обители.

Нельзя не упомянуть и о поездках Патриарха на Валаам. В жизни Святейшего Валаам занимает особое место. Он говорил: «Мой духовный жизненный путь определился, пожалуй, двумя поездками в Валаамский монастырь». Все возвращается на круги своя. Пятнадцатому Патриарху Всероссийскому Господь судил узреть не только славу и устроение

еще не оскверненной обители, не только ее разорение в советские годы, но и ее восстановление в период его патриаршества.

За несколько последних десятилетий советской власти мир отвык слышать голос Православной Церкви. В последние годы авторитет ее очень возрос.

Святейший Патриарх считает и постоянно подчеркивает, что Церковь не должна как самостоятельная сила участвовать в политической жизни. Влияние Церкви должно носить нравственный характер. Она никого не отвергает, ни одного человека, независимо от его политических взглядов. Есть священники, которые выступают со своими программами, но это их программы, а не Церкви. Пастырь должен быть внимателен к каждому человеку.

«Ничто не дается легко, – говорит Патриарх. – Тяжесть патриаршего Креста я ощущаю во все времена своего служения. Время сейчас непростое, время разделения, время противостояния, время, когда борьба с атеизмом не закончилась, он продолжает отстаивать свои позиции. Мне в моем многотрудном служении необходимы молитвы паствы. Где бы ни проживали благочестивые верующие, я прошу молиться за мир, за Отечество, за Церковь Русскую и за ее Предстоятеля».

В эпоху, когда все более распадаются внешние государственные связи, объединявшие в одно исторически сложившееся целое народы нашего Отечества, какое великое благо, что есть у нас, по милости Божией, Патриарх глава Единой и Неразделяющейся Церкви!

(Из книги «Мысли русских Патриархов от начала до наших дней». – М.: Сретенский монастырь, «Новая книга», «Ковчег», 1999. – С. 492 – 503.

+

Слово
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

на YII Международных Рождественских образовательных чтениях, посвященных 2000-летию Преславного Рождества Христова

Уважаемые члены президиума, преосвященные архипастыри, досточтимые отцы, дорогие братья и сестры!

С духовной радостью благословляю вас, собравшихся в этом зале, тружеников великого и святого дела, возделывателей неоглядной нивы православного образования Русской земли.

Не только Отечество наше, весь мир находится сегодня на переломном рубеже. И от того, возродится ли живая вера в сердцах людских, может быть, как никогда прежде зависит дальнейшая судьба человеческого рода... Жизненно важны для человечества и нормальная экономика, и передовые технологии, и фундаментальная наука, расширяющая горизонты знаний, и настоящее искусство, приносящее радость и красоту в нашу повседневную жизнь. Но тем не менее, сами по себе, они не обладают той спасительной, животворящей, одухотворяющей мир силой, без которой не может существовать мир. *В Боге спасение мое и слава моя,* – возглашал еще царь-псалмопевец, – *крепость силы моей и упование мое в Боге* (Пс. 61:8). Именно ради спасения каждой души живой, всей стенающей и страдающей твари, вочеловечился Господь, Альфа и Омега, начало и конец всего сущего. Все попытки вывести человечество из тупика, забыв о Боге, бесперспективны и чреваты утопизмом. Нас, людей двадцатого

века, переживших чудовищные катаклизмы и братоубийственные брани невиданных прежде масштабов, не нужно убеждать долго, к чему эти попытки могут привести на деле. Настоящее спасение мира и подлинная полнота жизни возможны только через Господа нашего Иисуса Христа, только во Христе Спасителе.

Все ближе подступаем мы к великой годовщине – Двухтысячелетию Пресветлого Рождества Христова. Дата эта имеет поистине вселенское значение. Неуклонно возвращаются мысли наши к словам святого апостола Павла: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал. 4:4-5). Полнота времени совпала с таинством воплощения Слова, Бога Сына единосущного Богу Отцу, и с таинством искупления мира, пребывавшего в греховной бездне. Поистине утешительно завершается речь апостола: «Ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал. 4:7).

Апостол Иоанн, возлюбленный ученик Христов, в прологе к Евангелию сумел удивительно емко и точно выразить всю неисповедимую глубину тайны воплощения: «И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1:14). Бог сотворил мир Словом. Слово Его несет в себе вечную мудрость, одухотворенную мысль и не иссякающую вовеки творческую и созидательную силу.

Может быть, только теперь оказываемся мы способными понять и по достоинству оценить великие слова святого апостола Петра: «Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет. 3:8). Нас разделяют два

тысячелетия и, возможно, лишь с такого отдаления внятен становится весь масштаб тех удивительных дней, поворотных для истории мира. Дней, придавших поразительный динамизм и подвижность всему, что произойдет за ними на протяжении столетий. Дней, открывших для человечества измерение духовной свободы и возможность одоления греха. «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:4-5).

Только Христианство сумело открыть основополагающую важность и онтологическое значение времени. Оно в причастности вечности. Во времени сотворен Богом мир, во времени разворачивается история спасения человека и обретает недосягаемую вершину в полноте времени Боговоплощения. Так и возвращение Сына Божия во славе произойдет в «конце времен». Приход в мир Спасителя, упорядочив летосчисление, разделил всемирную историю («до Рождества Христова», «после Рождества Христова») и придал ей направление и цель. Время лишь у христиан стало по-настоящему историчным, в событиях открылась их уникальность и неповторимость, прикосновенность вечному и непреходящему. С приходом в мир Христа пошел счет «последним дням». История человечества не бесцельна, она направлена к пределу, у которого должно осуществиться упразднение времени, надлежит свершиться полному и всецелому откровению вечности, и там по словам тайновидца «времени уже не будет» (Откр. 10:6).

Именно к историзму христианского времени восходят генетически идеи развития и прогресса, которые приобрели такое важное значение в наши дни. Их не знали древние дохристианские цивилизации, баюкая себя идеями цикличности и «вечного возвращения». Думается, что именно сейчас осмысление идей развития и прогресса в свете их происхождения было бы вполне своевременным. Вообще

христианские интуиции, лежащие в основаниях современной науки, культуры, искусства, часто оставались в полной мере неуясненными. Однако без такого уяснения едва ли можно понять поразительный динамизм и колоссальный творческий потенциал, присущие европейской, в широком смысле слова, науке и культуре нового времени.

Фундамент этому положили еще святые отцы Церкви, которые вовсе не встали в ригористическую позицию отрицания всего созданного в древности. Им свойственно было уважение к книгам и книжной мудрости. Сама Библия, запечатлевшая в себе Откровение Божие, была для них книгою книг. Благодаря святым отцам мудрость античного мира была усвоена христианским миром. Святитель Василий Великий уподоблял христиан пчелам. «Если мы целомудренны, – говорил он, – мы соберем из этих сочинений то, что нам близко и соответствует истине». Античные философы пытались осмыслить мир внешний. Однако они не могли найти надежного основоположения. «Дайте мне точку опоры, и я переверну мир», – говорил Архимед. Именно Господь наш Иисус Христос дал в этом неустойчивом мире недоставшую точку опоры. Она оказалась внутри самого зыбкого и неуловимого на свете – человеческой души. «Царство Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:21). И мученики древней Церкви кровью своей засвидетельствовали это.

В поздней Римской империи, представлявшей собою целостный образ ойкумены, всего населенного людьми мира, человек пришел к отрицанию бытия. Людьми был утрачен смысл жизни и ее цель. Это сопровождалось распространением чудовищных восточных культов, распадом семейных уз, разрушением фундаментальных основ общественной жизни. Высшее достижение античной цивилизации – аристотелевская логика. Неукоснительная правильность ее рассуждений вела к неотвратимым пессимистическим выво-

дам. Жизнь представала вопиющей бессмыслицей, ничем не лучше пугавшей беспросветности смерти. Именно христианство оказалось способным преодолеть заколдованный круг логических лабиринтов и тупиков древности, выйти за рамки Евклидова мира с его силлогизмами и дедукцией, с его неустранимой мертвенностью и механистичностью. «Абсурдное», антиномичное учение, проповедующее о воскресении «Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1Кор. 1:23), стало поворотной точкой в истории мира. Жертвенный подвиг Искупителя мира и жизнеутверждающий пафос учения Христова дали новую основу и семье, и нравственности, и искусству, и науке. Новые ценности легли в основание возрожденной цивилизации. Молодое вино христианства, обновившее жизнь человеческую, потребовало себе новых мехов.

Переменилась и суть подхода к познанию мира. Знание перестало быть только игрой ума и стало предельно серьезным и важным делом, запечатлев свет спасения. «И познаете истину, и истина сделает вас свободными», -сказал Господь (Ин. 8:32). Именно эта свобода вывела человека из его родовой замкнутости, открыла ему других людей и его самого, привела его к подлинному прорыву к реалиям и сверхреалиям, к неисчерпаемой бесконечности Божественной жизни.

Не отвержение культурных богатств прошлого, но духовное осмысление и преображение его было важнейшей доминантой святоотеческой мысли. Задача усвоения и осмысления культурного достояния человечества стоит перед нами и сегодня. В особенности это относится к наследию русской и европейской культуры и цивилизации. По первоисточникам своим они, несомненно, христианские и даже в отступлении от духовных корней жизни нередко несут в себе скрытый христианский смысл и подтекст, и не могут быть вполне поняты вне этого. Не следует забывать, что Православие, даже

если православные люди иногда и оставались малым стадом, было, есть и всегда будет великой духовной традицией, и его мировоззрение и миропонимание не может быть сведено к той или иной сектантской узости и самозамкнутости.

Православие не может остаться собою, сокровищницей истинной веры, если утратит свою вселенскую полноту, масштаб и размах своей проповеди миру, благожелательность и открытость всем людям, преображающую мир силу, данную апостолам по благодати Святаго Духа. Слова Спасителя: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28:19), не утратили и никогда не утратят своей актуальности. И многие люди и народы, внимая апостольской проповеди, пришли ко Христу.

К сожалению, христианскому миру не удалось сохранить единство. На обособившемся латинском Западе высокий авторитет римского права привел к определенной формализации церковной жизни и вероучения. Сочетание римской правовой идеи со стоическим пониманием отношений между людьми стало одним из фундаментальных устоев западноевропейской цивилизации.

На Востоке, в мире Православном возобладал более внутренний и созерцательный подход к истине Божественного Откровения. Богословие святых отцов никогда не отступало от истинного Богомудрия, от высоты отношения к Богу, другим людям и миру, заданной Нагорной проповедью Спасителя. Знание здесь никогда не отделялось от мудрости, а его стяжание человеком от вспомоществования Божественной благодати. Синергия -совместное соработничество человека и Бога – всегда была неотъемлемой основой Православного образа жизни и подхода к познанию и пониманию Божиего мира.

Христианские страны, сколь бы далеко ни удалялись они подчас от веры отцов, несли в себе, в своем развитии со-

кровенный импульс, обновивший лицо мира. Сама стремительность продвижения научно-технического знания и прогресса не может не поражать воображение. Несомненность присутствия благодатной движущей силы, разве это не апологетика бытия Божия? Мы вновь и вновь убеждаемся, что нельзя никуда уйти ни от себя самих, ни от Бога.

В основе научного понимания мира всегда лежат неуклонные мировые законы или же, выразимся определеннее, разум, логос, изначальное слово. Разумное устроение мира при бесстрастном рассмотрении непременно подводит к идеям Творения. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1:1-4). Замечательно, что в научной картине мира продолжает подспудно удерживаться представление, несомненно христианского происхождения, о высоком назначении человека. Часто говорят о том, что наука принесла человечеству много бед. Однако беды несет не сама наука, гибельно упорное стремление поставить науку на неподобающее ей место и попытаться затмить Свет Божественного Откровения очередной расхожей версией «научного мировоззрения». Вот почему наука, одно из наиболее удивительных и тончайших орудий человеческого духа, может становиться враждебной человеку, как только ученые забывают о Первоисточнике всего сущего, о Боге.

Не меньшее значение, чем наука, в жизни людей имеет искусство. И вот в сфере искусства отход от духовной первоосновы жизни сказывается еще страшнее и катастрофичнее, нежели в области науки. Искусство связано с глубинными, невыразимыми до конца тайнами человеческой души, оно интуитивно и органично, неотделимо от самой сути жизни, ее внутреннего лада. Настоящее искусство всегда религиоз-

но. А искусство христианского мира отличается удивительной человечностью и всеотзывчивостью. В нем запечатлена тайна жертвенной любви, просветляющей жизнь, преображающей ее, наполняющей смыслом, теплом и светом. Без такого искусства сама жизнь наша становится пустой, холодной и неуютной.

Но без постоянного духовного порыва и дерзновения, без душевного тепла и самоотвержения само искусство деградирует и умирает, отвергая свое призвание и душу, превращается в абсурд, в самоотрицание. Характерный пример тому – «Черный квадрат» Малевича, надвигающийся на зрителя всею своею тоталитарною безысходностью, пустотой и ужасом.

Уход от образа Божия в душе человеческой ведет в мир безобразный, безобразный, безблагодатный. Искусство еще в большей мере, чем наука, нуждается в глубинном христианском импульсе, в том, чтобы сердца творца коснулась благодать Божия и красота горнего мира.

Человек христианского мира вышел за пределы естественной морали, он поднялся на другой, духовный, высший по отношению к душевно-телесному, уровень, на котором царствуют совсем другие законы. В борьбе добра и зла в душе человеческой участвует не только сам человек, но «здесь диавол с Богом борется», по выражению Ф. М. Достоевского, «и поле битвы сердца людей». Увы, человек, вооруженный всеми наиновейшими достижениями цивилизации, не стал добрее. Более того, богатства, накопленные человечеством за время его существования, не сделали людей счастливее. И часто владеющий полными закромами, как евангельский богач, не спешит накормить голодных, а имеющий две одежды не собирается отдавать одну из них раздетому.

Человеческое творчество, великая сила, позабывшая о своем истоке, утратившая свой глубинный смысл, может стать

воистину страшной и саморазрушительной. Разве не наблюдаем мы этого повседневно? Безусловно, первопричины всех бедствий и несчастий, постигших современный мир, носят характер духовный. Только осознание подлинной внутренней иерархичности бытия, восстановление основ глубинного строя и уклада жизни, нахождение каждой вещи и делу должного и достойного места, обращение к Богу, Создателю мира и Первоисточнику всех сил и энергий, может вывести из порочного и саморазрушительного состояния.

Технические достижения современной цивилизации во многом облегчили нашу жизнь. Но, к сожалению, зиждители технического прогресса далеко не всегда учитывают все последствия своих изобретений. Транспорт не только убыстряет передвижение в пространстве, но и загрязняет воздух, так что в больших городах нечем стало дышать, увеличивается риск заболеваний, растет число смертей на дорогах. А информационные системы обрушивают на голову человека потоки, которых он не способен ни расчленить, ни переварить, лишают его отчетливости и самостоятельности мышления. С одной стороны, навязывают ему ложные взгляды, с другой – поселяют недоверие ко всему. Не умея отличить подлинного от подмены, он бросается то в нигилизм, то в цинизм. Знаки присутствия Божия тонут в море ненужного и ни к чему непригодного.

Увы, технический прогресс сам по себе не принес человечеству ни мудрости, ни счастья, он поставил человека перед проблемой выживания. И едва ли выжить в эпоху технического прогресса стало легче, чем было прежде.

Многого удалось добиться людям на пути овладения миром. Однако слишком часто новейшие достижения таят в себе оборотную сторону и напоминают сказочного джинна, вырвавшегося на свободу, и способны смести с лица земли все живое.

Другое тяжкое последствие плененности человека современной цивилизацией и ее плодами – утрата им цельности и внутреннего единства, в связи с чем он оказывается беззащитным и неспособным противостоять малейшим испытаниям и искушениям. Без возвращения к цельности жизни и цельности человеческой души немыслимо духовное возрождение и обновление. И поныне не утратили своей актуальности слова Спасителя: «Да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5:37).

Мы находимся на пороге великого юбилея. Две тысячи лет назад Господь наш Иисус Христос пришел на землю. Каким было тогда человечество? Каким его застал Спаситель? Еврейскому народу был дан Закон, он был, как говорит святой апостол Павел, «народом подзаконным». Однако Господь во всех словах своих указывал на недостаточность любого закона, принимаемого извне. Несравненное величие Нагорной проповеди в том, что внутренний сердечный закон, голос совести не только ставится во главу угла, но и требует от человека бесконечно большего, чем любые строгости и предписания законников. «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44). Так до Христа никто не говорил и никогда. Велению естества, природному и внешнему закону ставится предел. Бог открывается сердцу человеческому изнутри, одолевая ограничения тварной природы. Высшее нисходит по неизреченной милости, просветляя образ Божий, сокровенный в душе человеческой.

Новое понимание человека и нравственных основ его жизни не могло не переменить в корне и подход к образованию и воспитанию. Православное образование прежде всего призвано выявить и возродить образ Божий, живущий в душе. Оно всегда исходило из поразительной от-

крытости подлинной реальности, жизни во Христе. В основу отношения учителя и учеников в христианских школах были положены отношения Господа нашего Иисуса Христа с апостолами: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). В православных монастырях, которые на протяжении веков были важнейшими центрами образования и культуры, передача знания никогда не была делом отвлеченным, не была отделена от развития навыков благочестия и воспитания христианских добродетелей. Не погоня за знаниями самими по себе, за информацией, как говорят сегодня, а формирование человека, цельной и целомудренной, нравственной личности было главнейшей задачей образования. Конечно же, и сегодня такое образование жизненно необходимо. Наш народ сейчас особенно нуждается в людях, способных на жертвенный подвиг во имя любви к Богу, Отечеству и ближним.

Именно Христианство открыло в человеке личность. Древний дохристианский мир ее не знал. Когда, скажем, приверженцы восточных культов ведут речь о Боге, их слова только внешним образом, лишь по наружности совпадают с нашими. Ведь для них Высшее начало – всего лишь безличное сознание или же некая сила, связывающая вселенную воедино.

Христианская вера – не просто один из множества культов. В духовном мире нет и не может быть никакой демократии, никакого равноправия. Уважая по-христиански каждую душу человеческую, каких бы убеждений она ни придерживалась, мы вовсе не уравниваем между собою существо этих убеждений. «Что общего у мякины с чистым зерном? – говорит Господь» (Иер. 23:28).

Жизнь во Христе и ее конечная цель – обожение человека, не имеет ничего общего с человекобожием, обожествлением

человеком своей самости. На этом принципе основываются не только многие древние и современные магические культы, но и атеизм.

Навязчивая идея секуляризации, воспринятая от эпохи «просвещения», все еще, к сожалению, продолжает владеть умами, однако бесплодность ее становится все более очевидной. Нельзя уложить жизнь в прокрустово ложе и механически разделить жизненные сферы. Невозможно отделить от веры, являющейся глубинной основой жизни, человеческое сердце. Даже сам атеизм, отрицание существования Бога, почти всегда являлся лишь в той или иной степени замаскированной религией человекобожия, идол которой требовал и требует все новых и новых жертв. Осознание этого часто приходит слишком поздно.

Именно обожествление человека ведет к опасной духовной подмене. Культ человекобога оборачивается культом антихриста, восставшего на Бога, антипода Христа, претендующего на роль «спасителя» человечества. Мы наблюдали это в истории человечества не раз.

Открытие Христианством личности в человеке коренным образом переменило пути человеческой истории. Каждый человек бесконечно ценен и важен, уникален и неповторим, послан Богом на дело, которого за него никто другой не может исполнить и не исполнит. «Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?» – вопрошает святой апостол Павел (1 Кор. 6:15). «Христос, будучи Богом, – говорит святитель Григорий Великий, – Начальником Жизни, превысшим века, всегда всецелым Образом бессмертного Отца, принял образ раба, вкусил смерть, вторично встретил жизнь, чтобы от рабства и от уз смерти избавить меня, возвращающегося к лучшей жизни». Раб был для древнего мира только вещью. В рабском виде предстает Господь, возвышая раба до Себя.

Увидев в каждом человеке человека, уникальную индивидуальность, неистребимый никакими испытаниями и унижениями образ Божий, высоко оценив достоинство опыта страданий, именно Христианство сумело объединить около себя все жизнеспособное в древнем мире и одолеть его системный кризис, послуживший падению Рима. Не пора ли нынешнему миру вспомнить о той великой синтезирующей, исцеляющей и возрождающей силе, которую таит в себе Откровение Божие?

История человечества вовсе не сводится к бесконечной цепи жестоких войн и смен общественных формаций, вечной алчбе богатых и ненависти бедных, лабиринту, из которого нет выхода. Жизнь людей уже две тысячи лет не отделима от присутствия Христова. Мы не можем даже себе представить мира без Христа и Его Церкви. Каждый день церковного календаря мы славим святых, людей, пожертвовавших собою Богу и ближним, ставших для нас небесными путеводными светилами.

Сегодня, на пороге нового тысячелетия, мы нуждаемся в ясном и отчетливом осмыслении христианского вклада и христианского импульса в человеческую историю, науку, культуру, искусство, общественную и социальную жизнь. Необходимо и живое осознание огромного опыта страдания, пережитого за последние столетия человеческой душой, отступавшей от Бога и все-таки стремившейся возвратиться к Нему. Мы будем продолжать оставаться в тупике безнадежности без основательного выявления подлинных корней апостасии, отступничества различных слоев общества, в особенности образованных, от веры. Нужно раз и навсегда обрушить стену непонимания и отчуждения, выросшую между человеком и Богом.

Осознаем ли мы в полной мере преображающее влияние христианства на человеческую историю после пришествия

Сына Божия в мир? Сколь многие общественные институты – бесплатные школы, больницы, социальные учреждения, такие, как общество Красного креста, приюты, дома престарелых, вызваны к жизни Церковью Божией. Монастыри были источниками народной грамотности и, соблюдая идущую от Самого Христа традицию, безвозмездно кормили голодных во времена народных бедствий, помогали больным во времена массовых эпидемий.

Во многие тупики забрел современный мир, презревший спасительное имя Христово. И не стоит обманываться. Затяжной российский кризис вполне может оказаться всего лишь прелюдией надвигающегося глобального кризиса.

Но нет никакой безвыходности и безысходности – неисчерпаемо милосердие Божие. Настоящий выход для человечества давно найден. О нем свидетельствуют сонмы святых, сподобившихся достичь реального участия в Божественной жизни, в неоскудевающей жизни вечной. Он тот же, что и две тысячи лет назад. Выход этот в обретении спасительного общения со Христом. Спасение в Церкви Божией, которую Он не оставлял ни на миг, врата которой открыты для всех, для каждой души живой. Обращение ко Христу всем сердцем и всеми помышлениями своими – подвиг, и подвиг очень трудный, однако в нем же неизбывная сила, великое обновление всех наших сил. «Христос есть ипостасная и сущая Истина, – сказал преподобный Макарий Великий, – и без этой Истины невозможно ни познать истину, ни спастись». Именно в ответ на огромную духовную жажду человечества пришел Христос, Сын Божий, давший нам живую воду спасения. Запутавшиеся в своих грехах, не уверенные в себе самих, ослабленные грехом, жаждущие исцеления – мы узнаем самих себя в людях двухтысячелетней давности, разве только мы стали еще более немощными, еще более нуждающимися в духовном врачевании.

Страшны плоды отступничества. Законы духовной жизни непреложны. Свято место пусто не бывает. Если в душе нет сознания святыни, в ней утверждается мерзость запустения.

Потому-то даже в развлечениях современного человека больше нет детской радости и увлеченности. Скорее он пытается отвлечься, уйти от главного и важнейшего, убежать от Бога и самого себя. Недостает ему сердечной чистоты, целомудрия, открытости и отзывчивости. Больно ранят душу почти не сознаваемые ею самою обломки святынь, сокровенно живущие в ней. Тысячелетняя традиция никуда не делась. Великий опыт поколений стучится в сердце.

Сын Божий основал на земле Церковь – духовную врачебницу для всех нуждающихся в помощи и спасении. Но Святое Причастие – это не просто средство к исцелению, которое можно найти в духовной аптеке и исцелиться, как думают некоторые. Это преображение всей жизни. Однако для такого преображения надо иметь веру и волю евангельских больных, жаждущих прикосновения Христова. Жизнь во Христе – это вседневное следование подвигу Христову, восшествие на Голгофу, на крест. Только сопричастие Христу, сослужение Своему Творцу и исполненное любви отношение к людям, милование всякой твари живой, бережное и рачительное хранение сокровищ сада земного способны возвысить человека, сделать его достойным своего призвания.

Именно в ответ на вопль исстрадавшегося человечества Создатель посылает на землю Своего Единородного Сына. Восставить падшее человечество, дать истинный образец жизни, излечить раздробленную грехом душу, уцеломудрить ее, возвысить до Божества, соединить с Собою – такова цель пришествия Христова.

«Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5:4). Посрамлен грех. Немощное человеческое естество воспринято в пол-

ное общение Божие. Воистину единый есть Спаситель Христос в средине времен, однажды и навсегда водрузивший Крест Свой Честный во спасение всего человеческого рода. «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8).

Не отступил еще от нас Господь, не исчезла еще святая Православная вера, но среди испытаний она очищается, дабы воссиять. Сонм новомучеников Российских свидетельствует о нас перед престолом Всемогущего Бога. Да воскреснет же в наших сердцах Господь и да расточатся силою Его все враги Христовы и обстояния вражии.

Две тысячи лет – великий срок. Много тяжелейших испытаний перенесла и переносит Церковь Божия. Но не померкли, не омрачились, не запятнались ризы ее, по-прежнему светло сияют они. И ныне, и присно, и во веки веков всякую душу живую призывает к Себе Христос:

«Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы: возмите иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Мф. 11:28-30).

(Воскресная школа, № 3 (75), январь 1999г. – С. 1, 4 – 5).

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1115. Тираж 2000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 265

Беседы преподобного Серафима Саровского о том, как сладостно жить по-христиански

Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот оно здесь, или: вот там. Ибо Царствие Божие внутрь вас есть.

(Лк. 17, 20-21).

+

Как все мы жадно, безумно ищем счастия, основанного на богатстве, высоком положении, власти и совершенно забываем, что прочное, верное счастье близко к нам, доступно каждому, что оно в нас самих, в верности Христу, в исполнении Его заповедей, в том глубоком мире, в той непреходящей духовной радости, которая осеняет жизнь всякого истинного христианина. Этой радости никто не может отнять. Ее не могут нарушить самые большие бедствия. Во глубине всех зол тяжко испытываемый христианин, поднимая к небу слезный вздох, все же чувствует глубокий мир на душе, все же ощущает великую радость, мысленно лобзая десницу Божию. Ибо он сознает тогда, что всеблагий Господь, давая ему горе, тем самым как бы избирает его и приближает к Себе, дает ему часть в тех страданиях, которые Сам понес за него, когда жил на земле в человеческом образе... Да, жизнь истинного христианина полна великой, нетленной радости, которая есть начаток и слабое отражение небесного нескончаемого ликования.

А мы не ищем этой радости, мы не знаем ее. Вся наша жизнь проходит в нескончаемой погоне за призраком земного счастья: за бездною трудно достижимых и большею частию независящих от нас земных выгод. Мы забываем, что ничего из земного не понесем с собою в ту жизнь, что одни, приобретенные здесь, на земле, совершенства духовные решат нашу участь в будущем веке. И по неразумию своему, неудовлетворенные большею частию здесь, нищими явимся мы и к порогу вечной жизни.

Среди суеты мира, среди одолевающего нас равнодушия к жизни духовной, христианской, да послужит нам отрезвляющим призывом память людей, которые на земле искали одного небесного и познали, еще живя во плоти, великое

духовное счастье полного единения с Богом. Один из таких людей, преподобный Серафим Саровский, умалил, уничижил, распял в себе земную природу и все то, чего обыкновенно жаждут люди. Изнуренный бдением и постом, с ранами на ногах от долгих молитвенных стояний, вечно в работе, согбенный после нападения чуть не до смерти не убивших его разбойников, угнетаемый тяжестью грузной, набитой камнями котомки, которую он носил на плечах, чтобы смирять тело и телесным страданием предохранять себя от искушений вражиих, «томлю томящаго мя» – как говорил он, – как он мирянам, далеким от духовной жизни, должен был казаться жалок, ничтожен! Но в этом уничижении и удручении плоти, в этом полном распятии в себе мира он познал вершину счастия, доступного человеку; он живо предвкушал ожидавшее его небесное блаженство. Послушаем же его беседы о сладости жизни христианской, и дай Бог, чтоб образумила нас эта беседа и склонила нас к исканию единственно верного и единственно всем доступного счастия – истинной жизни христианской.

Однажды в ближней пустыньке (место в двух верстах от обители, в Саровском лесу, где старец последние годы жизни проводил в работе дневное время) отца Серафима посетил один господин с супругой. Когда они подошли к старцу и поклонились ему до земли, старец благословил их и положил на их головы руки, прочел тропарь Успению Богоматери: *В рождестве девство сохранила еси...* Потом, севши на грядку, он приказал и посетителям сесть; но они невольно стали на колени, наслаждаясь его беседою о будущей жизни, о жизни святых, о заступлении, предстательстве и попечении о нас грешных Владычицы нашей Богородицы и о том, что необходимо нам в здешней жизни и для вечности.

Беседа продолжалась не более часа, но этого часа они не могли сравнить со всею своею прошлого жизнию. Во все время продолжения беседы они чувствовали неизъяснимую, небесную сладость, Бог весть каким образом переливавшуюся в сердце, сладость, которой нельзя сравнить ни с чем на земле и о которой впоследствии они никогда не могли вспомнить без слез умиления и ощущения живейшей радости во всем существе. Доселе, хотя гость и не отвергал ничего священного, но и не утверждал ничего. Для него в духовном мире все было безразлично. Но отец Серафим впервые дал ему почувствовать сладость этой жизни.

Однажды великий старец повел беседу с иноком, имевшим к нему большое усердие и веру. Говорил старец со свойственной ему простотою. Он описывал подвиги и страдания святых, твердую их веру и пламенную любовь к Спасителю, по стезям Которого они неуклонно шли, неся каждый свой крест для получения спасения, вспоминал и разные чудотворения, которые они совершали благодатию Божиею к славе Господа. Описывал многих подвижников, в иночестве прославившихся своими подвигами, в злострадании и непрестанном над собою бдении. Он говорил, что все святые, которых ублажает Церковь, оставили нам жизнь свою, как пример для подражания, и что все они были подобострастны нам, но неуклонным исполнением заповедей Христовых достигли совершенства и спасения, обрели благодать и сподобились даров Св. Духа. Исполнение же заповедей есть бремя легкое для всякого христианина; только нужно всегда в памяти иметь их, а для этого всегда иметь в уме и на устах молитву Иисусову, а пред очами представлять жизнь и страдания Господа нашего Иисуса Христа, пострадавшего из любви к роду человеческому. В то же время необходимо очищать совесть исповеданием грехов и приобщением пречистых Таин Христовых.

Отечески обняв инока, великий старец сказал: «Радость моя, стяжи мирный дух!» И тут же начал объяснять, что такое мирный дух. По его словам, это значило привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надобно быть подобно мертвому или слепому при всех скорбях, клеветах, гонениях и поношениях, которые неминуемо приходят ко всем, ищущим Христа. «Так спаслись, – говорил старец, – все праведники и наследовали вечное блаженство, а пред ним вся слава мира сего как ничто; все блага и радости мирские и тени не имеют, что уготовано любящим Бога в Небесных обителях. Там вечная радость и торжество. Чтоб нашему духу свободно возноситься туда и питаться от сладчайшей беседы с Господом, нужно смирять себя непрестанным бдением, молитвою и памятью о Боге. Вот я, убогий Серафим, читаю для этого Св. Евангелие ежедневно. Чрез это не только душа моя, но и самое тело услаждается и питается оттого, что я беседую с Господом, содержу в памяти моей жизнь и страдания Его, день и ночь славословлю, благодарю и хвалю Искупителя моего за все Его милости, изливаемые к роду человеческому и ко мне недостойному».

- Радость моя, – повторял старец опять, – стяжи мирный дух, и тогда тысяча душ спасутся вокруг тебя!

Старец в эти минуты погрузился в какие-то высокие духовные созерцания, и собеседник его стоял пред ним в неизъяснимом восторге и благоговении. Потом старец снова стал говорить о сладости жизни христианской. Вздохнув из глубины души, он, полный светлой радости, молвил: «Ах, если б ты знал, возлюбленнейший, какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на небеси, то ты бы решился во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клевету с благодарением».

Потом старец стал говорить о вечных муках грешников.

«Страшно читать слова Спасителя, где Он творит праведный суд Свой грешникам. Если назначенных им мучений боится и трепещет сам сатана, то в каком состоянии будут нераскаянные грешники? *И аще праведник едва спасается, нечестивый и грешник где явится?»* (1 Пет. 4, 18).

Тем, которые заглушали свою совесть и ходили в похотях сердец своих, во аде нет помилования; нет там милости не сотворившим здесь милости.

В здешней временной жизни виновник еще может отговориться от наказания: или чрез случай, или чрез друзей. Но там одно из двух – или *отыдите* или *приидите! и* не будет возврата... И в заключение беседы старец говорил о том, как необходимо теперь тщательнейшим образом заботиться о своем спасении, пока мы можем еще принести покаяние и возлюбить Спасителя нашего!

Великий старец, все претерпевший и земным страданием купивший Небо, научи и нас искать единственного верного счастья во Христе!..

(Печатается по изданию: «Троицкие листки о великом старце Серафиме Саровском», 1903 г. – № 10)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1455. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 266

НАШИ ОПРАВДАНИЯ

(Из книги «Минуты пастырского досуга»)

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне *[богатству].*

Мф. 6, 24

+

Не два, а много владык над нами. Один у нас Господь на небе, а сколько владык на земле! Не говорим уже о наших страстях, которые, как владыки, повелевают нами и требуют от нас себе угождения: что значит наша служба, наши занятия домашние и общественные, самое звание наше - что такое, как не владыки, которые так или иначе заставляют нас жить и действовать?

Не удивительно потому, что многие из нас говорят: «Что нам делать? Рады бы мы и Богу служить: кто не рад сему? Рады бы и молиться Ему: кто не хочет сего? Но увы! долг службы, занятия домашние и общественные, самое звание наше не позволяют нам исполнять желание сердца. Иное дело - иноки, отшельники: для них мир как бы не существует; им только и дела - служение Богу; а нам много ли остается времени и досуга для служения Богу?» - Что же? Ужели в самом деле звание наше, какого бы рода оно ни было, может препятствовать служению Богу? Ужели одни только иноки могут свободно служить Господу?

Сохрани нас, Боже, от подобных мыслей!.. «Мы и рады бы, - говорят люди простые, - служить Богу, да не можем; рады бы мы знать волю Божию, но мы люди темные, не можем разуметь Писания; рады бы ходить на службу Божию, но работы, которыми мы живем и питаемся, не дают нам на то времени; рады бы и молиться Богу, но хребет наш после трудов дневных и наклониться не может. С утра до ночи мы на поле, с утра до ночи работаем: когда же нам служить Богу, когда нам молиться»?

Высказывается как будто правда, и сердце как будто успокаивается, но эта правда - ложь, этот покой - хуже беспокойства! Ужели правда, будто одним только ученым и премудрым дано ведать волю Божию? - Нет! *Исповедаю ти ся*

Отче, Господи Небесе и земли, - говорит Спаситель, - *яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем* (Лк. 10, 21). Посмотрите на св. Апостолов: все они были мужи простые и некнижные, и однако ж кто лучше их понимал волю Божию? Пастыри вифлеемские тоже были люди неграмотные, и однако ж они прежде всех премудрых мира успели поклониться лежавшему в яслях Младенцу Иисусу и узнать в Нем обетованного Мессию - Спасителя.

Итак, грешно нам, братие, говорить: «Где нам знать волю Божию? Мы люди темные». На что ж у нас совесть? На что и служители алтаря Господня, назначенные для возвещения воли Божией? Внимайте, братия, своей совести, и вы узнаете волю Божию; обращайтесь чаще с вопросами к служителям престола Божия, и вы узнаете волю Божию; молитесь чаще и усерднее Подателю всякой мудрости, и вы узнаете волю Божию. - «Мы и рады бы ходить в церковь на службу Божию, да работы наши не дают нам на то времени». Итак, мы дорожим нашими работами, потому что ими поддерживается жизнь наша телесная; но *не душа ли больши есть пищи?* (Матф. 6, 25).

Мы не имеем досуга каждый день посещать храм Божий, но Господь этого и не требует от нас: *шесть дней делай,* - говорит Он, - *и сотвориши в них вся дела твоя: день же седмый суббота,* а у нас, новозаветных чад Церкви, - воскресенье, *Господу Богу твоему.* А сколько в году праздников, сколько воскресных дней! О, если б хотя только сии святые дни неопустительно проводить нам в храме Божием должным образом!.. И это с нашей стороны немалая была бы жертва и служение Богу...

«Рады бы мы, - говорят иные, - и молиться Богу; но хребет наш после дневных трудов и поклониться не может». Так-то всегда бывает у нас! Нужно добыть нам пищу, и хребет наш

легко наклоняется; а нужно Богу молиться, он и наклониться не может. Нужды-то наши телесные, видно, все впереди нужд духовных... Но если хребет наш или колена от усталости не хотят послужить Богу, будем, по крайней мере, работы наши начинать с благословением Божиим, продолжать с благочестивыми чувствами, оканчивать с благодарною к Богу молитвою; тогда и работа наша будет вместе приятным служением Богу. Или и это для нас тяжело? Но, скажите, ужели же ум наш во время работ ни о чем не мыслит? Ужели и язык наш остается совсем неподвижным? Никто сего не скажет.

А если уста наши без усталости празднословят, а во время молитвы чуть движутся, что тому причиной? Итак, сами мы виноваты в том, что не служим Богу каждый в своем звании и состоянии. - «С утра до ночи, - говорят, - мы на поле, с утра до ночи работаем: когда же нам молиться, когда служить Богу?» Тут-то и случай молиться, тут-то и случай служить. Давно сказано, что праздность есть мать всех пороков; а когда мы в трудах и занятиях, - тут уж мало места пороку; а когда труды свои освящаем еще и молитвою и благочестивыми размышлениями, то что такое работа наша, как не служение Богу?

Кто был св. Антоний Великий? Самый строгий подвижник пустыннической жизни. А он служил Богу и плел корзины.

Кто был св. апостол Павел? Самый ревностный благовестник Христов. А он служил Богу и делал палатки.

Кто был св. Иосиф, обручник Пресвятой Девы? Воспитатель Самого Спасителя. А он служил Богу и занимался древоделием... Можно же есть и пить во славу Божию (1 Кор. 10, 31); как же можно думать, будто работы, приличные нашему званию, могут мешать служению Богу? Только плоть наша

ленивая может внушить подобную мысль: *иди за мною, сатано,* - скажем ей в ответ, - *соблазн ми еси: яко немыслиши, яже (суть) Божия, но человеческая* (Мф. 16, 23). - «Мы бы не прочь послужить Богу, - говорят другие, - да куда же нам деваться с ежедневными заботами и хлопотами? У нас их так много, что нам некогда даже и подумать о служении Богу». И опять плоть ленивая, а не сердце чистое может высказывать подобные мысли. У нас так много занятий, что нам некогда и подумать о служении Богу...

Вот, Боже наш, до чего мы дожили!.. Ты послужил для нас, приняв на Себя зрак раба, послужил до кровавого пота, до самой смерти. Ты и доныне подаешь *нам вся обильно в наслаждение* (1 Тим. 6, 17); а нам, рабам Твоим, нам недосуг стало и послужить Тебе!..

Нет, возлюбленные, пусть все дела наши предпринимаются с доброю целию, совершаются честно и добросовестно и освящаются молитвою, тогда и на мысль нам не придет сказать: «Нам некогда и подумать о служении Богу»; тогда и самый труд наш земной будет служением для неба. - И богатство не может помешать нам служить Господу Богу, если только мы сами захотим... Много ли из нас найдется таких богатых людей, каков был св. праотец наш Авраам? А он целую жизнь был богат и целую жизнь служил Богу.

Как же это было? Во всех действиях своих он показывал, что Господь посылает ему сокровища для того, чтобы питать нищих, помогать бедным, защищать сирот; целые дни сидел он при дверях своей палатки в сладкой надежде принять к себе странника, осчастливить несчастного, и целую жизнь таким образом был богат, и целую жизнь служил Богу.

Итак, смотрите: у Авраама богатство и у Иуды - золото, по первый с богатством восходит на небо, последний с золотом падает в бездну ада... Что же мешает и нам подражать Ав-

рааму? Итак, богатство для христианина - не препятствие, а прекрасное средство служить Богу. Точно также и всякая служба общественная нисколько не препятствует служить Богу, иначе Спаситель и не сказал бы: *воздадите кесарева кесареви, и Божия Богови.* Славен был Давид, велик Езекия, знатны были и древние христианские благочестивые цари и князья, как Константин Великий и наши Владимир Равноапостольный, Александр Невский, - и однако ж ни бремя государственных занятий, ни блеск двора - ничто не могло препятствовать им открыто служить Богу и молиться Ему... Прекрасные они были граждане на земле, прекрасные теперь граждане на небе!

Так, братие, должно быть и с каждым из нас. Звание наше, какого бы рода оно ни было, с тем и дается нам Господом на земле, чтобы мы чрез него достигли звания небесного. Господи, помоги нашей немощи! Сам, Всесильный, дай нам силы, чтобы мы служили и Тебе, Царю Небесному, и несли звание земное так, чтобы чрез него достигали звания небесного. Аминь.

(Печатается по изданию: «Троицкие листки», 1901. - *№* 240.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1574. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 267

УТЕШЕНИЕ В СМЕРТИ БЛИЗКИХ СЕРДЦУ

Выпуск 1

Облиу́мся еси слеза́ми, егда́ ви́дим мо́щи лежа́щыя, и прибли́жившиеся еси целова́ти, ра́вне же и сия́ привеща́ти: се оста́вил еси любящыя тя, не глаголеши с на́ми про́чее, о друже, чесо́ ра́ди не глаго́леши, я́коже глаго́лал еси нам? Но сице молчи́ши, е́же глаго́лати с на́ми: Аллилу́иа.

Икос из Чина погребения священников

Нет... Что ни говорите сердцу, а ему сродно горевать о потере близких; как ни удерживайте слезы, — а они невольно струятся ручьем над могилой, в которой сокрыт родственный, драгоценный нам прах. Правда, слезами не возвратить того, что взято могилой, но потому-то и слезы струятся ручьем, что возврата нет из могилы... Я лишился, например, друга, которого жизнью я жил, и мне ли не плакать, когда вспомню, что тут, в могиле, погребено все мое счастье, тут сокрылись лучшие мои радости, сладостнейшие надежды мои? Нем тот язык, который так сладко и утешительно делил со мною беседы и в часы радости, и в минуты скорби; замерло то дыхание, которое дышало одною ко мне любовию, и та нежная рука, которая так бережливо хранила меня, с такою охотою и любовию благотворила мне везде, охладела для меня — навсегда... Как слезам не литься? Могу ли я не плакать, когда представляю себе, что это чело, в котором действовал некогда ум с такою силою, послужит пищею червей; это сердце, столь радостно трепетавшее жизнию и любовию, сделается добычей тления?.. И бедный человек чего-чего не делает, к чему не прибегает, чтобы только облегчить сердечную скорбь! Но увы!.. все напрасно. Только в слезах, в одних почти слезах, находит для себя некоторую отраду, и только они, и почти они одни, несколько облегчают тяжесть его сердца, потому что с ними только капля по капле вытекает вся жгучесть душевной скорби, весь яд душевной болезни... Слышит он отовсюду: “Не плачь, не будь малодушен”. Но эти возгласы — не пластырь на раны, а часто наносят сердцу новые раны... — “Не будь малодушен”. Но кто скажет, что Авраам был малодушен, но и он плакал,

рыдал по своей жене Сарре, прожившей 127 лет (Быт. 23, 1—2). Малодушен ли был Иосиф? А и он плакал об отце своем Иакове, и плакал не день, не два, а семьдесят дней (Быт. 50, 1—4). Кто скажет, что малодушен был и святой царь Давид? А послушайте, как горько рыдает он при вести о смерти сына своего Авессалома: *Сын мой Авессалом! Сын мой, сын мой Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!* (2 Цар.18, 33). Нет, каждая могила достойного человека всегда орошается слезою горькой любви. И что говорить о людях, когда и Сам Спаситель, до конца претерпевши Свои неописанно тяжкие страдания на Кресте, над прахом друга Своего Лазаря возмутился духом и прослезился (Ин. 11, 33, 35)? Он плакал, Владыка живота и смерти, плакал в то время, когда пришел ко гробу друга своего с тою именно целию, чтобы воскресить его из мертвых... А нам, немощным людям, удержать слезы при разлуке с милым сердцу, нам остановить вздохи в сжатой от скорби груди — о, это невозможно, это противно нашей природе... Нет, дайте нам каменное сердце — и слез тогда у нас не будет, или не мешайте лить слезы!..

Все это — правда. И я не могу, не смею осуждать ваши слезы; я даже готов смешать свои слезы с вашими: я хорошо понимаю, что *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21); я знаю, по собственному опыту знаю, как тяжело, невыразимо тяжело поднять руку, чтобы бросить на прощанье горсть персти в могилу близкого, родного... “Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида...” Но как ни сродно нам плакать о близких к нам усопших, однако ж эта скорбь наша должна иметь свою меру. Иное дело — язычники: они

плачут, и плачут иногда безутешно; потому что не имеют упования — веры, что усопший перешел в иной мир, и надежды, что он воскреснет. Но христианин не язычник: ему и стыдно, и грешно плакать об умерших без всякой отрады и утешения.

Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды (1 Сол. 4, 13), говорит апостол всем христианам. *Да не скорбите...* Что же может облегчить эту скорбь христианина? Где для него этот источник отрады и утешения?.. Рассмотрим причины, которые заставляют нас лить слезы над прахом близких, и Бог поможет нам найти для себя этот источник.

Итак, о чем же мы плачем при разлуке с милым сердцу? Прежде и более всего о том, что он перестал жить с нами на этом свете.

Он перестал жить с нами на этом свете... Но посмотрите беспристрастно на жизнь нашу земную и рассудите, что она такое.

Давно премудрый сказал: *суета сует, все суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем?* (Еккл. 1, 2—3). Кто же это так невыгодно отозвался о здешней жизни? Уж не узник ли какой, который, сидя в душной темнице, не видит почти ничего, кроме тяжких цепей, раздирающих его тело? Такая жизнь кому приятна? И вот не он ли это оглашает своды темницы таким безотрадным воплем: суета сует, всяческая суета?.. Нет, не он. Так может быть, богач, по непредвиденным обстоятельствам, ниспал в нищету, или бедняк, который при всех трудах и усилиях чуть не умирает от холода и голода?.. Нет, и не такой человек. Так видно, обманутый честолюбец, который всю жизнь свою посвящал на то, чтобы подняться в обществе на несколько ступеней выше, и после бесполезных

трудов и усилий видит себя еще менее уважаемым, чем прежде, когда он стоял ниже, но действовал благороднее?... О, нет, нет, и не такой человек. Кто же этот несчастный с таким мрачным взглядом на мир?.. Это — Соломон, это — царь, и какой царь!... Что ему недоставало для счастливой жизни? Мудрости ли?.. Но кто мудрее был того, кому известны были и состав земли, и действия стихий, и течение времени, и расположение звезд, и свойства животных, и помышления человеков... *и сокровенное и явное* (Прем. 7,17—21)? Богатства ли? Но кто мог быть богаче того, кому целый свет, и земля и море, приносили все лучшие сокровища, у кого были и золото, и серебро, и имения царей и стран (Еккл. 2, 5—8)?.. Славы ли, или величия?.. Но какое имя было громче имени царя израильского, обладавшего миллионами подданных? Наслаждения ли благами жизни? Но вот что он сам говорит о себе: *Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья* (Еккл. 2,10)... Кому бы, казалось, могла бы прискучить такая счастливая, привольная жизнь; и однако ж, человек, которому суждено было обладать всеми благами земными и испытывать разнообразные наслаждения жизни, — человек этот, испытав все, сделал наконец такое заключение о жизни: *суета сует, — все суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем?..* Или вот еще другой царь, Давид.

Престол его сияет золотом, а он и среди блеска взывает: *сердце мое поражено, и иссохло, как трава, так что я забываю есть хлеб мой... Я ем пепел, как хлеб, и питье мое растворяю слезами* (Пс. 101, 5, 10). Царская диадема его сияет драгоценными камнями; а из груди его, покрытой блеском славы и величия, исторгается вопль: *Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск,*

растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла, как черепок (Пс. 21, 15, 16). Дворец его из кедра и кипариса, но для грусти и туда открыты двери; и вот из глубины богатых чертогов слышатся вздохи: *Горе мне, яко пришествие мое продолжися* (Пс. 119, 5); *Утомлен я воздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постелъ мою* (Пс. 6,7).

Так вздыхали о тяжести жизни и счастливейшие из людей; что же сказать о тех, которым досталось во всю жизнь свою нести тяжкий крест испытания? Терпелив был Иеремия пророк среди гонений и обид, которые испытывал он отвсюду как обличитель лжи и нечестия; а были, однако ж, минуты, когда и этот терпеливый страдалец взывал: *Зачем оскорбляющий меня усиливаются на меня? Язва моя тверда, откуда исцелюся? Горе мне, мать моя, что ты родила меня человеком, который спорит и ссорится со всею землею!* (Иер.15, 18, 10). А Иов, этот дивный пример твердости и великодушия в несчастии?.. Невольно изумляешься, когда слышишь, как он благословляет Бога и в тот самый день, когда все стада его гибнут и все дети его кончают дни свои под развалинами дома... Какое несчастие и какое великодушие! Но для Иова как будто еще мало: вот покрывают его смрадные струпы от ног до главы; а тут является жена, подруга жизни, и учит его отчаянию; здесь являются его друзья как будто для того только, чтоб больше раздражать его... Боже мой, Боже мой! Сколько стрел в одну цель. Сколько бед на одну голову!.. И Иов, однако ж, все благословляет Бога... Какая необычайная сила духа! Какое изумительное терпение! Но человек — не камень: были минуты, когда и эта адамантовая душа разбивалась от скорби; были минуты, когда и сам Иов, покрытый струпами, сидя на гноище, горько взывал: *погибни день, в который я родился, и ночь,*

в которую сказано: зачался человек! Для чего не умер я, выходя из утробы матери, и не скончался, когда вышел из чрева? (Иов. 3, 3, 11). *Когда ложусь, то говорю: "когда-то встану?", а вечер длится, и я ворочаюсь досыта до самого рассвета* (Иов. 7, 4).

Но к чему прислушиваться к воплям такой глубокой древности? Вот и мы живем и, взглянув беспристрастно на дни свои, не скажем ли в иной раз с тем же Иовом: *не искушение ли житие человеку на земли?* (Иов. 7, 1). Вот рождается человек, и в то время, как мать *не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир* (Ин. 16, 21), первый привет земле этого нового гостя земного — горький вопль бессилия, как будто пророческий укор ей за те огорчения, какие она готовит ему... А по началу и концу легко уже судить и о продолжении жизни. И кто этого не испытал? Ибо кто жил и не скорбел, кто жил и не проливал слез? Один теряет близких и любезных сердцу. У другого страдает честь и слава, у третьего много врагов и завистников, четвертый стонет от болезни, иной вздыхает от расстройства домашних обстоятельств, этот оплакивает бедность свою... И обойдите всю вселенную, но где вы найдете человека, который был бы счастлив вполне, во всех отношениях?.. Ищите дни, ищите ночи, а его нигде не найдете. Если бы и нашелся такой человек: что же? Само опасение, чтобы со временем не изменились счастливые обстоятельства, уже не есть ли для сердца его червь кровожадный? А страх смерти, которая рано или поздно, а непременно пресечет земное его счастие?.. А совесть, а внутренняя борьба со страстями?..

Вот наша жизнь на земле! Здесь нет радости без скорби, нет счастия без бед. И это оттого, что земля — не ад, где слышны только вопли отчаяния и скрежет зубов, но и не рай, где раздаются только песни радости и блаженства. Что

же такое жизнь наша на земле? Теперь — это место изгнания где и вся тварь с нами совоздыхает и соболезнует даже доныне. (Рим. 8, 22). Оттого старайтесь, сколько есть сил, окружать себя одними радостями, а рано или поздно услышится голос: *Умножая умножу скорбь твою* (Быт. 3, 16). Усиливайтесь говорить душе своей: *ешь, пей и веселись,* а придет пора — и испытаются на деле слова Божии: *Проклята земля за тебя: со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей* (Быт. 3, 17). Сейте вокруг себя розы счастия — а наступит время, и появится подле вас терние колючее (Быт. 3, 18). Наслаждайтесь свежестию сил своих, любуйтесь цветущим здоровьем и, в лестной надежде, прилагайте в мечтах своих дни ко дням, годы к годам, а ударит час, и вы, обманутые сладкими мечтаниями, со скорбию услышите глас: *в сию ночь душу твою возьмут у тебя* (Лк. 12, 20), *ибо прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19). Что такое жизнь наша на земле? Это — училище, где мы воспитываемся для неба. А одни ли только радости живут в училище — об этом знает каждый, кто только учился. Весело иногда бывает вспомнить о жизни школьной по выходе из училища, а всегда ли весело было то время, когда воспитывались? Заботы, труды, огорчения — кто не помнит вас?.. И кто, живя в училище, не думал и не мечтал: “Ах, скоро ль окончатся мои занятия, скоро ль выйду на свободу?..” Что такое жизнь наша на земле? Это — поприще для беспрестанной войны со врагами, и с какими врагами?.. Один другого лютее и хитрее: то мир нас преследует с хитростию коварного друга или злобою свирепого врага, то *плоть желает противного духу* (Гал. 5,17), то *диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Петр. 5, 8). А доколе идет война, дотоле не может быть мира. Что такое жизнь наша на земле?.. Это путь в нашу родину, и какой путь?.. Есть и широкие и глад-

кие пути; но не дай Бог вступить и идти этими путями: они опасны; они ведут в пагубу... Нет, не такой путь проложен для христианина от земли на небо; это — путь узкий, тернистый (Мф. 7,13,14), такой путь, на котором дебри за дебрями, горы за горами, камни за камнями, терния за терниями (Мф. 11, 12; Лк. 16, 16). Тут не раз добрый путник вздохнет от сердца, не раз обольется кровию и слезами... Что такое жизнь наша на земле? Это — море, и какое море?.. не тихое и светлое, на которое иногда приятно смотреть и любоваться; нет, это море грозное и шумное, море "воздвизаемое напастей бурею", на котором утлой ладье — нашей душе — непрестанно угрожают опасности, то от вихрей страстей, то от стремительных волн клеветы и нападений; и что было бы с нею, если бы у нее не было с собой кормила веры и якоря надежды?..

Итак, вот что значит наша жизнь на земле! Рассудите же теперь беспристрастно, о чем мы так безутешно плачем при разлуке с близким нашему сердцу? О том, что он перестал жить на этом свете... А это что значит?.. То, что близкий к нам уже окончил все суеты мирские, оставил все беды и огорчения, которые для нас еще остаются; то, что этот странник уже миновал страну пришествия, этот воспитанник же окончил лета воспитания, этот воин Христов уже оставил поле брани, этот путник уже достиг родины, этот плаватель уже проплыл бурное море и вошел в тихую пристань... Что же значат после него слезы наши, когда *смерть человеку покой* (Иов. 3, 23), и на все наши вопли и рыдания не ответствует ли он нам своим мирным молчанием? Итак, *плачь над умершим, ибо свет исчез для него; плачь и над глупым, ибо разум исчез для него. Меньше плачь над умершим, потому что он успокоился, а злая жизнь глупого — хуже смерти* (Сир. 22, 9, 10).

Почил от суеты, трудов, огорчений. Вот мысль, на которой останавливались, хоть не к благоплодному утешению, при разлуке с близкими, многие язычники — люди, не имущие упования, люди, которые верили и верят, что *мертвые ничего не знают* (Еккл. 9, 5—6), что самослучайно рождены мы, *и после будем как небывшие... Когда она (жизнь) угаснет, тело обратится в прах, и дух рассеется, как жидкий воздух; и имя наше забудется со временем, и никто не вспомнит о делах наших* (Прем. 2, 2-4). Так верят язычники и, по вере своей, весело празднуют на курганах родных и друзей. Благодарение Господу!.. Мы не язычники и тем с большим убеждением и усладою можем, взирая на смерть, как на конец всем бедствиям и горестям жизни, повторить то, что сказал премудрый: *И ублажил я мертвых, которые давно умерли, более живых, которые живут доселе* (Еккл. 4, 2), или то, что сказал апостол Христов: *"Блаженны мертвые, умирающие о Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих",* (Апок. 14, 13). АМИНЬ.

Епископ ЕРМОГЕН

Лицензия ЛР № 064113 от 17.05.95. Подписано в печать 6.01.2000
Формат 60x90/16. Бумага офс. Физ п. л. 0,5.
Тирах 5000 экз. Заказ № 400.

Псково-Печерский Свято-Успенский монастырь.
181500, г. Печоры Псковские, ул. Международная, д. 5

Отпечатано на Государственном унитарном предприятии Смоленский полиграфический комбинат Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 268

УТЕШЕНИЯ В СМЕРТИ БЛИЗКИХ СЕРДЦУ

Выпуск 2

Светом лица Твоего, Христе, преставленныя яко Щедр просвети; и всели я в место злачно, при водах Твоего чйстаго и Божественного покоя, в желаемых недрех Авраама праотца, идеже свет Твой чисте сияет, и проливаются источницы благостыни: идеже ликуют ясно веселящеся праведных всех собдри о Твоей благости; с нимиже учини рабы Твоя, подая им велию милость.

Стихира, глас 5 (Из Октоиха).

+

Но смерть не только есть конец нашей суетной жизни; она есть вместе и начало новой, несравненно лучшей жизни: смерть есть начало бессмертия, и вот новый для нас источник утешения при разлуке с близкими и родными, источник, из которого и Сам Спаситель почерпнул утешение для Марфы, оплакивавшей смерть брата своего Лазаря, когда сказал: *воскреснет брат твой* (Ин. 11, 23).

Не место здесь подробно доказывать истину бессмертия нашей души и воскресение тела: какой христианин не исповедует священного догмата: “Чаю (ожидаю) воскресения мертвых?” Но мы только напомним здесь эту животворную и успокоительную истину: для человека, потерявшего кого-либо из близких сердцу, что может быть отраднее, как не убеждение, что человек, которого он оплакивает, не умер, а жив душою, и что будет время, когда он восстанет не только с душою, но и с телом?.. А эту истину, столь отрадную, каждый легко может видеть и в природе видимой, и в собственной душе, и в слове Божием, и в истории.

Вот на небе солнце. Смотрите же: утром рано, оно как младенец, является на небе, в полдень потом оно сияет с полною силою, а вечером, как умирающий старец, заходит за землю. Но меркнет ли оно в то время, когда земля наша, простившись с ним, покрывается мраком ночным? О нет; оно светит по-прежнему, только по другую сторону земли. Не ясный ли это образ того, что и душа наша, светильник нашего тела, не гаснет, когда тело, разлучившись с нею, скрывается во мраке могилы, а горит, как прежде, только на другой стороне — на небе? А вот и земля проповедует ту же отрадную истину. Она весною является во всей красоте, летом приносит плоды, осенью теряет силы, а зимой, будто саваном умершего, покрывается снегом. Но уничтожается ли внутренняя жизнь земли, когда поверхность ее мертвеет

от холода? О, нет, для нее снова наступит весна, и тогда она снова явится во всей красоте, с новыми, свежими силами. Не образ ли это того, что и душа — эта жизненная сила человека — не гибнет, когда бренная оболочка ее мертвеет? Не образ ли это того, что и для умершего наступит некогда прекрасная весна воскресения, когда он не только с душою, но и с телом восстанет для новой жизни? Но что говорить о солнце, что о земле, когда и самые крины сельные (полевые лилии) так небрежно нами попираемые, только на время теряют свое бытие, чтобы опять явиться в такой красоте, что и Соломон не одевался так, как каждый из них? Словом, в природе все умирает, и ничто не погибает: возможно ли же, чтоб только одна душа человеческая, для которой все земное создано, со смертию тела навсегда прекратила свое бытие?.. О, нет, нет! Всеблагий Бог единственно по благости Своей сотворил человека, украсив его Своим образом и подобием так, что человек только *малым чим умален от Ангел* (Пс. 8, 6): но в чем бы отразилась благость Его, если бы человек прожил на земле пятьдесят, много сто лет, и то большею частью в борьбе с лишениями, скорбями, испытаниями, и потом со смертью навсегда потерял свое бытие?.. Бог премудр: что же? Для того ли только Он украсил нас богоподобными совершенствами и даровал *нам все потребное для жизни и благочестия* (2 Пет. 1, 3), чтобы это прекрасное создание после нескольких десятков лет вдруг уничтожить?.. Бог правосуден: а на земле Его что такое?..

Часто и часто здесь *путь нечестивых спеется, праведницы же посекаются яко класы,* добродетель стонет от горя, порок ликует от радости... О, будет, несомненно, будет время праведного суда и воздаяния, *чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). Жив Бог — жива душа моя!

Эту отрадную истину с полною силою раскрывает слово Божие и подтверждает история. Вот пророк Даниил говорит:

многие из спящих в прахе земли, пробудятся, одини для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление (Дан. 12, 2). Вот Исаия взывает: *воскреснут мертвии, и востанут, иже во гробех, и возрадуются, иже на земли* (Ис. 26, 19). Вот Иов размышляет: *когда умрет человек, жив будет, скончав дни жизни своей; я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию* (Иов. 14, 14; 19, 25).

А вот и дивное свидетельство пророка Иезекииля: ему суждено было даже видеть образ сего воскресения. Среди поля, усеянного сухими костями человеческими, он видел, как по глаголу Божию кости сии пришли в движение и стали совокупляться одна к другой, каждая к своему составу, как потом появились на них жилы и выросла плоть, как покрылись они кожею, потом вошел в них дух жизни, и они ожили и стали на ногах своих в великом множестве.

Вслушайтесь еще в слова доблестной матери Маккавеев. Исстрадавшейся страшными мучениями своих сыновей — мучеников, в слова, сказанные ею последнему, самому младшему своему сыну: *Умоляю тебя, дитя мое: будь достоин братьев твоих и пришми смерть, чтобы я, по милости Божией, опять приобрела тебя с братьями твоими* (2 Мак. 7, 29).

Итак, эта дивная мать, впоследствии после мученической кончины семи сыновей своих сама потерпевшая ту же кончину, только тем и утешалась, что по смерти своей опять будет неразлучной вместе со своими сыновьями — мучениками. Но эта утешительная истина, столь ясно открытая в Ветхом Завете, в полном уже свете является в Завете Новом. Ибо что может быть яснее слов апостола: *Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1 Кор. 15, 22), *мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставши-*

еся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе (1 Сол. 4, 17). Или что может быть яснее слов Спасителя: *наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения* (Ин. 5, 25, 29).

Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную: и Я воскрешу его в последний день (Ин. 6, 40).

Но подобных мест так много, и все они так ясны, что и перечислять их нет надобности. И кто же это говорит? Это Сын Божий, Которого слова так верны, что скорее прейдет небо и земля, нежели прейдет одна йота или одна черта из закона Его (Мф. 5, 18). Это всемогущий Чудотворец, Который во время земной жизни Своей не только исцелял больных, укрощал бури и ветры, изгонял бесов, но и воскрешал мертвых.

Это Величайший Пророк, Который что ни предсказал, все то исполнилось в свое время со всею точностью и полнотою: можно ли после сего даже подумать, чтоб только это одно пророчество Его — пророчество о нашем воскресении — не исполнилось?

А если все еще *не верно судится* неверующими, *что Бог воскрешает мертвых* (Деян. 26, 8); то пусть они спросят самих мертвецов, которые восстали из гробов своих.

Вот перед ними юный сын Сарептской вдовицы, воскрешенный пророком Ильею; вот сын вдовы Соманитянки, воскрешенный пророком Елисеем; вот юный сын вдовы Наинской; вот дочь Иаира, четвородневный Лазарь, уже смердевший; воскрешенные Спасителем; вот Евтих, воскрешенный апостолом Павлом; девица Тавифа, восставшая по слову апостола Петра; пусть спросят всех их — и все единогласно скажут: мы были мертвы, и вот по глаголу Божию

мы ожили... А сколько гробов отверзлось, сколько усопших святых воскресли, когда Спаситель, *возопив гласом великим, испусти дух!..* (Мф. 27, 50—52).

Сколько и по вознесении Иисуса Христа на небо и по кончине святых апостолов было подобных явлений!

Один еретик, во дни преподобного Макария, проповедовал, что воскресения не будет. Преподобный повел еретика на кладбище и здесь воззвал по имени к одному брату недавно погребенному, и почивший тотчас же отозвался на зов святого, и по открытии могилы нашли его ожившим. В его же время одна вдова безутешно плакала по смерти мужа своего, который умер, не сказав, куда он положил чужие деньги, которые у нее требовали. Преподобный спросил мертвеца, куда он положил чужие деньги, и мертвец, дав ответ, как живой, опять уснул сном смерти (Четьи-Минеи, 19 января). Вот еще что благочестивое предание рассказывает о святом Донате: одна вдова жаловалась ему на то, что заимодавец, которому муж ее уже умерший был должен и долг уже уплатил при жизни, только не взял у него расписки, не позволяет похоронить мужа, доказывая, будто долг им еще не уплачен. Святитель, коснувшийся мертвеца рукою, сказал: “Послушай”, и мертвый, открыв глаза, сказал: “Вот я, владыко”. Святитель рассказал ему о заимодавце. Мертвый сел, и грозно взглянув на лжеца, сказал, когда и где он отдал ему долг; потом потребовал от него расписку, разодрал ее и сказал: “Хорошо, что ты, праведный муж, разбудил меня на обличение грешника: вели же мне опять уснуть”, и по слову святого опять лег и почил. Подобные сведения можно читать в житии Севира пресвитера, преподобного Патермуфия, преподобных Марка и Феофила Печерских и прочих (см.: Четьи-Минеи, 30 апреля, 27 июня, 9 июля, 29 октября).

Аминь.

Епископ ЕРМОГЕН

* * *

Недолго человек живет на земле, но в это короткое время ему приходится испытывать много нужд и разных скорбей. Нет места, куда можно было бы укрыться от них, — нет возраста, который не был бы подвержен сему злу и нет состояния ни столь высокого, ни столь низкого, которого оно ни достигало бы. Для облегчения такого положения нужна помощь и милость других, и Милосердый Господь, располагая всех и каждого оказывать помощь и милость нуждающимся в них, ублажает милостивых и обещает им самим помилование. *"Блажени милостивые,* — говорит Он, — *яко тии помиловани будут"*. Они помилованы будут по непреложному обещанию Спасителя еще в здешней жизни. Всеблагий Промысл Отца Небесного защитит их и помилует во время бедствий, неразлучных с настоящею жизнию. *"Блажен разумеваяй на нища и убога,* — говорит святый пророк Давид, — в день лют избавит его Господь". Но обильнейшие сокровища благости и милости Божией пролиются на них в последний день суда всемирного, когда Спаситель и Судия наш Иисус Христос скажет им: *"приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира"*.

Сего милостивого воздаяния от Господа Бога мы искренно желаем и вам, боголюбивейшие наши благодетели, принимая с любовию ваши усердные пожертвования и приношения, и нашу сердечную Вам благодарность выражаем в молитвах.

(Псково-Печерский монастырь).

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 269

УТЕШЕНИЯ В СМЕРТИ БЛИЗКИХ СЕРДЦУ

Выпуск 3

Имёяй непостижимое еже о нас благоутробие, и источник неистощимый Божественных благости, Многомйлостиве, иже к Тебе, Владыко, прешёдшия, на земли живых всели, в селения возлюбленная и желаемая, одержание даруя, всегда пребывающее; Ты бо за всех пролиял еси кровь Твою, Спасе, и живоносною ценою мир искупил еси.

Стихира, глас 6 (из Октоиха).

+

Итак, что ж без меры плакать о разлуке с близкими и родными, видя, что тело их возвращается в землю, откуда оно взято, и там предается тлению? Пусть оно предается тлению, чтобы тление сие облеклось *в нетление,* и мертвенное сие облеклось *в бессмертие;* пусть оно *сеется не в честь,* чтобы восстало *в славе; сеется в немощи,* чтобы восстало в силе, сеется тело душевное, чтоб восстало телом духовным (1 Кор. 15, 42—44, 53). Для нас, конечно, непонятно, как оно может воскреснуть, когда все оно превратилось в тление или даже стало пищею червей. Но спрашивали об этом еще апостола, и вот что он сказал на то: *Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно... но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело* (1 Кор. 15, 36—38). А плачет ли земледелец, когда бросает зерно в землю и видит, что оно там предается гниению? Нет, он заплакал бы тогда, если бы зерно, брошенное им в землю, не согнило, заплакал бы потому, что *если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно.* Нет, он радуется, когда брошенное им зерно предается гниению, радуется, потому, что знает: *если умрет оно, то принесет много плода* (Ин. 12, 24).

Зачем без меры плакать о душе, когда она, по разлучении с телом, *возвращается к Богу, Который дал ее* (Еккл. 12, 7). Худо ли ей у Бога? О, если и престолы царей земных окружают радость и блаженство, то чего недостает для счастья и блаженства подле Царя Небесного?.. Какая страна счастливее той, где не алчут, не жаждут, где нет ни

болезни, ни печали, ни воздыхания, а только жизнь бесконечная, жизнь, исполненная светлых радостей, высоких, чистых наслаждений? Что может быть лучше того града, который уготован так прекрасно, как невеста для мужа своего, где нет ни одной слезы, где не знают смерти, где не слышно ни плача, ни вопля, ни болезни, а, напротив, везде только радости, и радости столь прочные, что их отнять никто не может, радости столь великие, что *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человека, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Понятны после сего воззвания святого Давида: *Как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни. Блаженны живущие в доме Твоем.* (Пс. 83, 2—3, 5). *Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому; когда приду и явлюсь пред лице Божие* (Пс. 41, 3). Понятны воззвания апостола Павла: *Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7, 24). *Имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп. 2, 23). Понятны слова и мужа апостольского, святого Игнатия Богоносца, осужденного на страдания: “Прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтобы в Нем мне воссиять... Пустите меня к чистому свету: явившись туда, я буду человеком Божиим”[1].

Понятны та светлость лица, тот мирный, радостный взор, та сладкая, неземная улыбка, с которой многие святые расставались со здешним миром. Весело было, например, преподобному Пафнутию Боровскому лежать на смертном одре и в ожидании блаженной кончины петь погребальные песни до самой той минуты, пока смерть не сомкнула уст его. Весело было Афанасию Афонскому сомкнуть глаза на

[1] Писания мужей апостольских.

веки с последними словами радости: “Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже”. Весело было преподобному Даниилу Столпнику приветствовать пришедших за ним пророков, апостолов, мучеников и других святых, и преподобному Нифонту зреть в минуту не только всех небожителей, но и Самую Пречистую Матерь Божию (см.: Четьи Минеи, 1 мая; 5 июня; 11 декабря; 23 декабря). Весело было и преподобному Макарию Египетскому расставаться с жизнью в присутствии Ангелов и сказать: “Господи” В руце Твои предаю дух мой” (Четьи Минеи, 19 января). Как им было не радоваться?! Кончились для них дни в юдоли плача и воздыханий и открывается обитель света и радости; кончилось время, наступает вечность: кончились подвиги и труды, предлежат венцы и награды; кончилась брань, наступает мир[1].

Но увы, увы!.. Только что блеснула светлая радость при взгляде на смерть праведников и при воображении небесных радостей, а бедное сердце опять стесняется скорбию, а горькие слезы опять струятся из глаз... О, если бы за гробом был только рай со своими радостями!.. Не о чем было бы плакать тогда, не о чем воздыхать. Но как не вздохнуть, как не выронить слезы при разлуке с близким, когда вспомнишь, что смерть грешника люта, что за гробом есть не только рай, но и ад со своими мучениями, есть место, где все темно, хоть и горит никогда несгораемый огонь для мучения грешников, где много слез, хоть они не могут не только угасить, но

[1] Замечательно: многие больные перед смертью, находясь в бессознательном или полусознательном состоянии, торопливо собираются как будто куда-то в путь: то натягивают на себя одежду, стараясь как будто встать с постели и идти куда-то, в бреду прямо просятся и рвутся куда-то домой.

и прохладить огня геенского, где слышны только вопли отчаяния да скрежет зубов?.. Что, если близкий мой там, где смерти ищут, как отрады, и не находят!

А мудрено ли это, когда в светлые обители Отца Небесного *не войдет ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.* (Апок. 21, 27). А между тем *никтоже чист от скверны, аще (хотя) и един день жития его на земли* (Иов. 14, 4). Мудрено ли это, когда там, на Страшном Суде, будут некоторые взывать: *Господи, Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?* и, несмотря на то, услышат грозный ответ: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие,* потому что *не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного.* (Мф. 7, 22; 23, 21)... Ах!.. Как не вздохнуть от сердца о судьбе родного, удалившегося туда, откуда никто не приходит с вестью, когда вспомнишь слова апостола: Если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится? (1 Петр. 4, 18). Да, подобные мысли могут сильно возмутить душу при воспоминании об умерших близких сердцу. Сами даже апостолы, когда Господь сказал им: *удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Небесное,* сами даже апостолы в недоумении спрашивали: *так кто же может спастись?* (Мф. 19. 24, 25). Но тут и ответ Господа, тут и отрада для сердца: *человекам это невозможно, Богу же все возможно* (Мф. 19, 26).

Итак, да не смущают сердце наше эти горькие мысли! Приведем на память неизреченное милосердие Божие,

и дух наш успокоится; припомним некоторые черты из жизни усопшего, с которым мы расстаемся, и горесть наша усладится; поясним состояние, в каком находятся почившие от минуты смерти до минуты Страшного Суда Божия, и вздохи наши будут легче...

Кто измерит бездну милосердия Божия? *Мы будучи злы, и то умеем даяния благие давать детям нашим* (Мф. 7, 11): ибо есть ли между нами такой, который *когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею?* (Мф. 7, 9—10). Что же сказать об Отце Небесном, Который весь — *любовь есть!* Ин. 4, 8)? Какая любовь может быть горячее, как не любовь матери к своему детищу? Но любовь к нам Отца Небесного еще выше, еще пламенней материнской любви. *Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя, говорит Господь* (Ис. 49, 15). Вот уже в лишком седьмь тысяч лет мир стоит, и седьмь тысяч лет от дня падения Адама до наших дней неумолимо гремит над землею один глас Небесной Любви: *Не хощу смерти грешника, но еже* (чтобы) *обратитися нечестивому от пути своего и живу быти ему* (Иез. 18, 32). С судом праведным является Бог в раю, по падении Адама: но и в самом суде правды Его не сияет ли во всем величии небесная любовь? Он с любовью вопрошает Адама и жену его о причине падения, и тогда уже, когда ни тот, ни другая не хотели вполне сознать пред Ним своей вины, тогда уже только определяет им суд и наказание, и при том как?.. Это нежный Отец, сквозь слезы, так сказать, учащающий раны любимым детям своим; это Отец, который шуйцею (левой рукой) своею бросает на землю

проклятие, а десницею (правой рукой) указывает уже на благословение.

Гневен Бог в Содоме и Гоморре: но и здесь *сколько раз хотел Он собрать детей Своих, как птица собирает птенцов своих под крылья* (Мф. 23, 37), и не восхотели. Небесная Любовь соглашается пощадить город сначала для пятидесяти праведников, потом для сорока пяти, потом для тридцати, и наконец даже для десяти, и когда уже и десяти праведников не нашлось в целом городе, только тогда уже *И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь* (Быт. 18, 26—33). Ниневия оскорбила Бога: правда Божия хочет наказать грешный город, а любовь Божия хочет помиловать и посылает к грешникам пророка Иону возвестить им, что через три дня Господь посетит Ниневию гневом Своим, если не покаются; но когда ниневитяне покаялись, тогда и Бог *пожалел о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел* (Иона 3, 10). Но кто исчислит все милости Божий к человеку-грешнику?.. Законы, пророки, знамения и чудеса, явления природы, и грозные и благодетельные, что такое, как не выражение любви Его к человеку? И нужно ли все это исчислять, когда все знают, что *так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.* (Ин. 3, 16—17). И вся жизнь, все дела и слова Единородного Сына Божия суть непререкаемые доказательства бесконечной любви Его к роду человеческому. Прочитайте со вниманием притчу Его об одной из ста потерянной овце или об одной из десяти потерянной драхме, или притчу о блудном сыне, и

вы поймете, что, точно, не только душа, не только тело, но и самый волос на главе на счету у Него (см. Лк.: 15, 4—10; 11—32, 12, 7). Вопросите смиренного мытаря, вопросите блудницу, омывшую ноги Спасителя мирром и слезами, вопросите всех мытарей и грешников, с которыми он делил и беседы, и пищу, и питье, вопросите самарян, на которых апостолы хотели низвести огонь с неба, — и все они в один голос должны сказать: Он Благий, пришел *призвати не праведников, а грешников к покаянию* (Лк. 5, 32), пришел, *не да судит мирови, но да спасется Им мир* (Ин. 3, 17). А взойдите еще на Голгофу, и там уже не будет вам никакой нужды спрашивать о величии любви Сына Божия к грешнику... Тут Сам Он самым делом оправдывает слова Свои: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). О, безмерная любовь Божия! Где ж други Твои, за которых Ты полагаешь душу Свою?.. Какие друзья окружают Тебя? Это ли друг Твой, который дает Тебе святотатственное лобзание? Это ли друзья Твои, на которых небо не может смотреть и закрывает ясные очи свои, которых земля не может держать и трепещет от тяжести грехов их?.. А ты и за них, неизреченная Любовь, и за них взываешь со креста к Отцу Своему Небесному: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 34, 34), кто же, повторяю, измерит бездну любви и милосердия Божия к человеку-грешнику?..

Итак, опустив в землю родного или близкого к нам, прольем о нем слезы как о грешнике, но в то же время вверим его милосердию Божию, вспомнив, что и этот грешник дорог был для Господа, что и за него принесена умилостивлительная жертва на кресте, что и за него пролита

на Голгофе бесценная кровь, и скажем с апостолом: *Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?* (Рим. 8,

31—32). Аминь.

Епископ ЕРМОГЕН

+

Умершие знают о нас все, что мы совершаем здесь на земле, тем более они слышат и чувствуют наши молитвы, приносимые за них: если человек и в недра земли скроется, и там будет приносить молитву за усопших, то они видят, знают и слышат: кто именно молится за них, кому молится, за кого и о чем просит, кольми паче Господь Сам все это видит. Благотворения и молитвы живых, творимые в память усопших, спасают взаимно тех и других.

Какою нежною родительскою любовию любят умершие родители своих, оставшихся на земле детей-сирот!

Какою крепкою любовию любят переселившиеся супруги оставшихся на земле вдовствующих!

Какою ангельскою любовию любят переселившиеся за гроб дети своих оставшихся на земле родителей!

Какою чистосердечною и нежною любовию любят отшедшие от жизни сей братья, сестры, знаемые и все истинные христиане оставшихся здесь сродников и друзей, с которыми соединила их святая вера! Какое множество душ ожидает нас там! “Там, — говорит святитель Фео-

фан, — душу человеческую встречают все, о которых она молилась и которым молилась она в продолжении своей земной жизни. Как это утешительно! Как милостив Господь к нашей душе, что Он повелевает встречать ее тотчас же при вступлении ее в неведомую ей страну тем, о ком она ходатайствовала и к кому она сама прибегала за помощию”!

Эту силу веры, эти ощущения жизни будущего века, спокойную, радостную смерть, при полном примирении с жизнию, дает нашим подвижникам вера Христова.

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 270

УТЕШЕНИЯ В СМЕРТИ БЛИЗКИХ СЕРДЦУ

Выпуск 4

Иде́же проро́ков лик, апо́столов и му́чеников чи́нове, и вси и́же от ве́ка оправди́вшиися Твое́ю спаси́тельною стра́стию и кро́вию, е́юже искупи́л еси́ плене́ннаго челове́ка, та́мо ве́рою усо́пшыя упоко́й, я́ко Человеколю́бец, проща́яй согреше́ния: Еди́н бо безгре́шен на земли́ пожи́л еси́ свят вои́стину. Еди́н бо уме́рших свобо́дь; те́мже Тво́им рабо́м поко́й пода́ждь и ве́лию ми́лость.

Октоих, суббота, стихира, глас 5.

Проливая слезы над прахом близкого к нам, припомним некоторые черты из жизни его. Он был грешник, но он веровал в Сына Божия, пролившего кровь Свою для искупления мира, а *верующий в Него не погибнет, но будет иметь жизнь вечную* (Ин. 3, 18, 16; Мк. 16, 16). Был грешник, но сподобился святого таинства крещения, а это таинство — дверь в Царствие Божие. Был грешник; но, может быть, всегда твердо исповедывал имя Христово; может быть, не раз смеялись над ним, когда он, например, молился; издевались, когда посты соблюдал; ложно толковали о нем, когда он святые места посещал по чистому усердию благочестивого сердца, а он не переставал молиться и поститься, как бы не слыша никаких оскорблений, не видя никаких насмешек, а таким обещана великая награда на небесах (Мф. 5, 10—12). Был грешник; но может быть, в жизни своей не раз удавалось ему прощать ближних своих; а сказано: *если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14). Был грешник; но, может быть, не любил фарисейской гордости, а лобызал мытарево смирение; а *кто умалится, как дитя, тот и больше в Царстве Небесном* (Мф. 18, 4). Был грешник; но, может быть, был незлобив и отличался боголюбезностью и кротостью, а *кроткие наследуют землю* (Мф. 5,5). Был грешник; но, может быть, был милостив к бедным, а *милостивые помилованы будут* (Мф. 5, 7); может быть, любил принимать к себе странников, навещать и назидать узников, посещать больных, а таких первее всего призовет Господь в Царство

Свое; и чаша воды, поданная вовремя жаждущему во имя Христово, забыта у Него не будет. Был грешник; но, может быть, любил быть в мире со всеми, миротворить враждующих друг с другом, *миротворцы будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9). Был грешник; но, конечно, не раз в жизни каялся, и каялся с сокрушенным сердцем о грехах своих, и не раз служитель алтаря молился о прощении грехов его и разрешал от них по данной ему власти: *что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе* (Мф. 18, 18).

О, невольно сердце забьется от радости, невольно взор увлажнится от умиления и благодарности, когда вспомнишь то преимущество христиан, по которому все грехи наши, если только они исповедуются с сокрушенным сердцем перед служителем алтаря Господня и разрешаются им, — изглаждаются и там на веки; и напротив, каждое доброе дело наше, каждая слеза молитвы, каждый вздох сокрушения, каждая добрая, благочестивая мысль — все это неизгладимо печатлеется в книге судеб Божиих для нашего оправдания!.. Вот что для нас приобрели бесценные заслуги Христовы! Без этого — как ни обширна геенна, а и она, кажется, была тесна бы для всех... Был грешник; но, конечно, не раз в жизни со страхом и верою приступал к принятию святых Тайн Христовых, а *ядущий Мою Плоть,* сказал Спаситель, и *пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 54). Был грешник; но, может быть, в последний раз принес искреннее, чистосердечное покаяние во грехах, в последний раз с полной верою и несомненной надеждой приступил к Чаше Господней, в последний раз удостоился принять святое елеопомазание, — таинство, о котором святой апостол так выразился: *если он соделал грехи, простятся ему* (Иак. 5, 15). А как важны и дороги для нас последние минуты нашей жизни!

Сам Господь обещал дать по пенязю и тем, которые придут не только в первый час, а и в единонадесятый час; обещал и обещание Свое оправдал самым делом, когда даже разбойнику, висевшему на кресте и от сердца сказавшему Ему: *помяни меня, Господи, когда приидешъ в Царствие Твое,* сказал: *ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 42, 43). Все это столько проливает в сердце отрады и утешения!..

А посмотрите еще внимательнее на трогательный обряд погребения, прислушайтесь к тем молитвам и песнопениям святой Церкви, с какими она провожает усопшего вашего в могилу... Она возлагает на чело усопшего венец с изображением Иисуса Христа, Пречистой Его Матери, св. Иоанна Предтечи и надписанием Трисвятой песни как знак того, что тут, во гробе, почивает воин Христов, оставивший поприще подвигов с честью, и за то предлежит ему венец правды по милосердию Божию, по ходатайству Пречистой Матери Божией и св. Иоанна Предтечи Христова. Она вокруг тела усопшего многократно совершает каждение фимиамом, как знак того, что душа усопшего, подобно фимиаму, восходит на небо, и что молитвы Церкви о нем приятны для Бога. Она оглашает гроб Трисвятою песнию, в знак того, что усопший, исповедавши Пресвятую Троицу, теперь переходит в царство духов, неумолчно воспевающих Богу Трисвятую песнь. Она возжигает вокруг гроба свечи как знак торжества и светлой радости о том, что усопший брат наш возвращается к Неприступному Свету. Она устами служителя своего читает разрешательную молитву, в которой просит у Господа усопшему отпущения всех грехов его, и влагает ее в руку ему как знак того, что Церковь в мире с ним, влагает ту грамоту, которую с такою радостью святой благоверный великий князь Александр Невский, лежа во гробе бездыханный, взял, как живой, из рук архипастыря. Она заповедует,

чтобы во время литургии заупокойной стояла во храме чаша с пшеном вареным и подслащенным. Зачем это пшено? Для нашего утешения: оно говорит нам: как зерно, брошенное в землю, сгнивает и потом снова оживает, так и тело почившего после истления, снова восстанет. Зачем это подслащение? Опять для нашего утешения: оно говорит, что это тело некогда восстанет, и восстанет для лучшей и приятнейшей жизни, нежели какова жизнь настоящая. Сколько же отрады и утешения проливает в сердце и сама Церковь святая, когда мы проливаем слезы, стоя у гроба!.. Но не Церковь только, а и само кладбище христиан православных немало дает нам утешения, скорбящий брат мой. Вот могила близкого, родного: ты видишь пред собою водруженный крест, видишь Распятого на нем, видишь и пречистые руки Его, простертые на кресте, и верующее сердце твое скажет тебе: так вот кто хранит родного моего в могиле!.. Это — Сам Христос Спаситель, Который Своею Пречистою Кровию омыл наши скверны греховные и своею смертию попрал нашу смерть, да живот вечный обрящем... Так вот Кто обеими руками, распростертыми на кресте, благословляет моего родного в могиле и в то же время ходатайствует за него пред Отцом Своим Небесным!.. Это — Тот, Кто в последние дни земной жизни Своей говорил в утешение апостолам: *В доме Отца Моего обителей много. Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я* (Ин. 14, 2, 3); это — Тот, кто в последние дни земной жизни Своей молился Отцу Своему Небесному: Отче Праведный! *Не о них же* (апостолах) *только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них* (Ин. 17, 20, 26), а во время вознесения на небо *подняв руки Свои, благословил* апостолов (Лк. 24, 50)... Апостолы поклонились

Господу, благословившему их, и возвратились в Иерусалим с великою радостию. Поклонись и ты, скорбящий брат мой, пред животворящим крестом, осеняющим могилу твоего родного, и иди в дом твой с миром и утешением: под такою всемощною охраною не страшно, под таким всепрощающим благословением не тяжело лежать родному твоему в могиле. Аминь.

Епископ ЕРМОГЕН

Лицензия ЛР № 064113 от 17.05.95. Подписано в печать 6.11.99
Формат 60х90/16. Бумага офс. Физ п. л. 0,5.
Тираж 5000 экз. Заказ № 403.

Псково-Печерский Свято-Успенский монастырь.
181500, г. Печоры Псковские, ул. Международная, д. 5

Отпечатано на Государственном унитарном предприятии Смоленский полиграфический комбинат Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК
№ 271

Жилище христианина

Птица вьет себе гнездо, зверь ищет логовища; тем более человеку необходим кров и постоянное пристанище, — и он всегда ищет сего пристанища. Посмотрите, как весело лицо и ясны взоры того человека, который с чистою совестию может сказать: «У меня свой дом, собственными трудами воздвигнутый». И наоборот, как грустен вид и уныло сердце того, кто на вопрос: где твой дом? — глухо отвечает вам: «У меня нет его!» — Прискорбно взирать на семейство, по случаю, например, пожара лишившееся своего пристанища. Посему-то Сам Бог угрожал лишением домов как одним из величайших наказаний: *и будет,* — говорил, — *аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранити и творити вся заповеди Его, проклят ты во граде, и проклят ты на селе; дом созиждеши, и не поживеши в нем* (Втор. 28, 15 — 16, 30).

Святая Церковь употребляет все зависящие от нее средства, чтобы домы и жилища наши сделать сколько можно прочнее, удобнее и спокойнее. Отсюда Чины ее и Последования при созидании новых храмов и обителей, новых городов и селений, особенно при созидании новых домов.

1. Чин основания дома. Человек нередко в гордости своей, подобно царю Вавилонскому, помышляет: *несть ли сей Вавилон великий, егоже аз согради в дом царства* (Дан. 4, 27). Но Церковь лучше других ведает, что сами собою мы ничего не можем создать и что если *не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии*. Посему Цер-

ковь заповедует служителям своим идти на место основания дома с священною водою, или освятить ее на самом месте основания. Гласом Царя Пророка она каждого из присутствующих приглашает взывать ко Господу: *Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися... Аз же нищ есмь и убог; Боже, помози ми; Помощник мой и Избавитель мой еси Ты, Господи, не закосни* (Пс. 69). Церковь сама умоляет Господа: «Дело рук наших к славе Твоей начинаемое, — Твоим благословением спешно исправи, силою Твоею в совершение скоро приведи» (Тропарь). Церковь хочет, чтоб имеющее воздвигнуться здание было твердо и непоколебимо, как храмина Евангельская (Матф. 7, 24—25), чтобы ни ветр, ни вода, ни иное что не могло повредить ему. Церковь повелевает, чтоб первое основание дому полагал ее священнослужитель со знамением Креста Господня, с призыванием всемощного имени Святой Живоначальной Троицы: «Основывается дом сей во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Место, вещество работающих — все, относящееся к новосозидаемому дому, заповедует Церковь окроплять святою водою, дабы Господь все сохранил от всякого навета сопротивна без вреда.

2.Чин благословения нового дома. Еще нежнее и усерднее попечения Церкви бывают тогда, когда она желает ввести христианина в новосозданный им дом. Первое слово, которое предписывает возгласить священнику Божию в новой храмине, есть оное торжественное слово хвалы и благодарения: «Благословен Бог наш...» Первое украшение, которое увидите здесь, есть крест и Евангелие Искупителя нашего, сосуды с освященною водою и елеем и свечи горящие. Живою и трогательною песнию Церковь старается не только ободрить, но и усугубить радость будущих жильцов; говорит, что, живя с помощию Вышнего, они будут жить в новом доме своем, как в крове Бога Небесного; что им неопасны будут ни страх нощный, ни стре-

ла, летящия во дни (Пс. 90). Церковь уверяет, что со входом служителей Христовых входят в новый дом святые ангелы Божии (Тропарь). Церковь умоляет Господа Искупителя, чтобы Он Сам новосозданному жилищу даровал то же спасение, какое принес в дом Закхеев, чтобы благословил его таким же обилием, какое было в дому Лавана с пришествием Иакова, в дому Пентефрия с водворением Иосифа; в дому Аведдариновом со внесением Кивота (Молитва 2-я). Церковь повелевает весь дом и все клети дома окроплять святою водою, четыре главные стены крестообразно знаменать святым елеем с произнесением всеосвящающих слов: «Благословляется сей дом помазанием святаго елея сего, во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Больше ради чести господина дома Церковь советует служителю алтаря прочесть Евангелие о посещении дома Закхеева (Лук. 19, 1-10). Одним из самых назидательных псалмов дает наставление, как должно вести себя в новом доме: *прехождах в незлобии сердца моего посреде дому моего* (Пс. 100). Наконец Церковь всех приглашает умолять Владыку жизни нашей, чтобы Он послал Своего Ангела-хранителя, стража новому дому, и хранил его и всех, в нем благочестно жити хотящих от всякого зла, от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, и даровал им здравие, и долгоденствие, и во всем изобилие.

Труса, потопа, огня, меча!.. Увы, братие мои, отчего же мы так часто видим, что домы христиан пустеют, пожираются огнем, потопляются водою, падают от колебания земли, подвергаются всем возможным бедствиям? Не ищите причин: это оттого, что христиане часто наживают дома и живут в них хуже язычников. Когда нечестие Иерусалима достигло крайней степени, тогда слышен был голос небесный: прейдем отселе! И тогда пришло на Иерусалим всегубительство: и глад, и огонь, и меч, и смертоносная язва, и нашествие иноплеменников, — и от города, неког-

да возлюбленного Богу, не осталось камня на камени. То же бывает с городами и домами нечестивых христиан. Думаете ли вы, что Ангел Господень будет охранять такой дом, в котором хранятся сокровища, награбленные татьбою, неправедным судом, притеснением невинных, лживым весом и мерою? Нет, прейдем отселе,— говорит неслышимо Ангел Господень; и тогда в этом несчастном доме поселяется, может быть, столько же демонов-губителей, сколько есть в нем награбленных златниц. Разве захочет обитать в таких домах охранительная благодать Божия? *Прейдем отселе* — и тогда входит в них Ангел-истребитель, подобно тому, как входил он в домы Египетские.— Страшны суды Божии в селениях грешничих! Но Церковь ведает, как слабы и падки дети ее на грех. Потому-то она, дабы предотвратить грех Господень, дабы очистить домы, грехом осквернённые, не возбраняет, кроме освящения новых домов, —

3. Освящать по временам старые, в которых люди давно уже обитают. Такое освящение обыкновенно совершается тогда, когда оно особенно необходимо для телес и домов христианских, т. е. во времена великих празднеств церковных. Посему видим служителей алтаря Господня, входящих в жилища христиан в праздники Рождества Христова и Святых Богоявлений, во дни Святой Четыредесятницы и Святой Пасхи, во время храмовых праздников и т. д. Крест и Евангелие Господа, иконы праздников Господних, иконы великих угодников Божиих суть обычные святые явления в домах христиан в означенные времена; молитвы и молебствия, кропление святою водою, или освящение оной на месте суть обыкновенные священнодействия. Этого мало: христианин во всякое время, при всяком событии — радостном или печальном, может призвать служителей Церкви в свой дом и совершить в нем молебствие для его освящения.

И этого не довольно: в доме христианина Церковь дозволяет не одни молебствия, но все виды своего Богослужения, кроме божественной Литургии, все великие таинства свои, кроме Евхаристии и Священства. Впрочем, запрещая совершать Литургию, Церковь не возбраняет однако же при известных случаях вносить в каждый дом христианский Святейшее и Всеосвящающее Тело и Животворящую Кровь Христову. Чадолюбивая матерь наша взирает на дом христианина как на храм Божий и даже прямо называет оный храмом: «Мир Твой подаждь *храму сему*, и милостивно благослови его»,— молит она Господа при освящении каждого нового дома (Тропарь 1).

Ах, как часто, входя и выходя, и пребывая в дому своем, нужно вам повторять слова патриарха [Иакова] — Пророкам: страшно место сие: *несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная!* Но место сие не будет страшно, если живущие на нем будут жить со страхом Божиим. Оно будет приятно и боголюбезно, как Божий рай, если обитатели оного будут ходить пред Богом, как ходил Авраам, отец верующих, будет всем обильно, если души и руки живущих будут обильны добротворением. Тогда о всех домах христианских можно будет воспеть ту же песнь благословения, какая воспета была некогда о домах Иаковлих: *коль добри доми твои, Иакове, и кущи твоя, Израилю! Яко дубравы осеняющия, и яко садие при реках, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедри при водах* (Числ. 24, 5-6).

Из бесед Я. К. Амфитеатрова*
(Печатается по изданию: «Троицкие листки», 1898. — № 172)

*Амфитеатров Як. Космич – профессор. Родился в 1802 году в Орловской епархии, в 1829 году окончил курс Киевской Духовной академии со степенью магистра. Имел большое влияние на своих слушателей, повлиял на разработку и направление гомилетической** науки.

**Гомилетика – церковно-богословская наука, излагающая правила церковного красноречия или проповедничества.

Издание 2-е
2008 год

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 272

На пороге третьего тысячелетия от Рождества Христова...

Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на открытии шестых международных Рождественских образовательных чтений 26 января 1998 года

+

Уважаемые члены президиума, преосвященные архипастыри, досточтимые отцы, дорогие братья и сестры! От всего сердца приветствую всех вас, собравшихся сегодня в этом зале. Десять лет назад, когда Русская Православная Церковь торжественно праздновала тысячелетие христианства на Руси, мы едва только помышляли о возрождении православного образования в России, сокрушаясь об отсутствии православных книг и учебных пособий, о неготовности людей, способных преподавать, и уповали только на чудо, на всемогущество Слова Божия, сотворившего мир из небытия и воскрешающего души людей. А сегодня мы собрались уже на шестые Международные Рождественские образовательные чтения.

Здесь присутствуют представители ведущих православных высших учебных заведений: Московской Духовной академии, существующей свыше 300 лет, и отметивших в этом году свое пятилетие Российского Православного университета имени св. Иоанна Богослова и Свято — Тихоновского Богословского института. В православных учебных заведениях для мирян состоялись первые выпускные акты. Не только духовенство, но и миряне обрели, наконец, возможность получить фундаментальное православное образование, восполнить утраченное и возродить духовную традицию, насильственно прерванную на много десятилетий. Наши учебные заведения выдержали испытание временем, хотя и немало остается еще сделать для упрочения их статуса, для обеспечения им достойных возможностей существования. А рядом с ними набирают силы средние учебные заведения: гимназии, лицеи, церковноприходские школы.

Всем православным учебным заведениям приходится очень нелегко, нет у них ни достаточных помещений, пригодных для занятий, ни средств для обеспечения учебного процесса и возможностей развития, ни государственной поддержки. Мы все еще находимся в условиях глубокого общественного кризиса, и не только экономического. Продолжает оставаться значительной проблемой духовная дезориентация, охватившая широкие слои нашего общества. Многие люди утратили нравственный стержень жизни. Система религиозного образования будет укрепляться, но в нынешних обстоятельствах возможности ее расширения ограничены. Однако в нравственном воспитании, в соприкосновении с источниками духовности нуждаются все дети, вне зависимости от типа школы, в которой они учатся.

Вместе с тем острую тревогу вызывает современное состояние государственной системы образования. А оттого, насколько нам удастся сохранить и развить лучшее в нашем образовании сегодня, как никогда прежде зависит будущее не только нашей страны, но во многом и всего мира.

Мы на пороге третьего тысячелетия от Рождества Христова. С чем общество подходит к этой значительной дате?

Экономический и политический кризис, продолжающийся уже который год у нас в стране, невольно отвлек наше внимание от кризиса глобального. А он неотступно надвигается. Жизненное пространство земли все больше становится похожим на свалку промышленных отходов, все менее становится пригодным для жизни. Развивающиеся глобальные информационные системы и средства массовой информации не только дают возможность быстрого получения и обмена информацией, но и сплошь и рядом используются во зло, для разрушения нравственного уклада и порабощения ума и духа. Информационные системы, созданные для облегчения

распространения знаний, приобретают часто совершенно другой облик и используются для подавления созидающих внутреннюю жизнь души чувств стыдливости и целомудрия, для пробуждения низменных инстинктов, распространения безнравственности и агрессии. Как никогда прежде под угрозой оказывается само существование человеческой культуры. Вал всевозможных эрзацев и подделок грозит захлестнуть собою все высокое, созданное людьми на протяжении тысячелетий.

Успешное развитие новейших технологий — это еще не культурный прогресс. Без духовного развития и углубления личности, без высоких идеалов служения истине, добру и красоте, без пробуждения в душе своей образа Божия человек все больше закабаляется и становится рабом вещей, им созданных. Рабство вещам и технологиям, если поглядеть на него глазами веры, всегда несет в себе элементы идолопоклонства. Недаром наблюдаем мы возрождение архаичных языческих культов и распространение тоталитарных сект, отрицающих в человеке не только образ Божий, но и личностное начало. Наблюдаемое движение от тотального материализма к примитивному магизму показывает степень одичания и деградации современного общества. Для человека, утратившего нравственные ориентиры, все представляется допустимым и приемлемым: и получившее невиданный, поистине индустриальный размах уничтожение детей в утробе матери, и бездумные эксперименты с наследственностью живых особей, и развращение малолетних, и осквернение всего светлого и чистого.

Для России весь последний век ее существования оказался веком тяжелейших испытаний. И сегодня, когда вопреки враждебным силам Русская Православная Церковь возрождается, нас не удивляет и не пугает никакая хула и никакая

клевета. Церкви многое пришлось пережить: и поношение, и разграбление, и искусственно создаваемый раскол, и Голгофу. Но тверда была вера и нерушимо ее единство. И вратам адовым ее не одолеть.

Церковь прошла через горнило испытаний. И приобрела огромный опыт. Она движима Духом Святым и потому обладает удивительной жизнестойкостью. Церковь всегда была со своим народом и в радостях, и в испытаниях. У каждого народа есть собственное лицо, уникальный душевный склад, неповторимый характер. В разных народах раскрываются разные способности, у каждого свой образ мысли и мировосприятия. Бездумное подражание чужому может только помешать раскрыться своему. Подражание — вовсе не творческое дело, нужно не подражать, но усвоять все лучшее, что есть в ином. Сегодня на повестке дня стоит вопрос о самом выживании нашего народа, о том, есть ли у него будущее. Только возрождение лучшего в нем, полнейшее раскрытие его способностей, развитых веками, может дать людям и Отечеству возможность не только выжить, но и достойно жить в новом тысячелетии. Православие может и должно помочь нашему народу вновь обрести дыхание жизни, возвратиться к истинной соборности, воскресить почти угаснувшее сегодня национальное бытие и достоинство.

Кризис Российской школы ставит перед нею вопрос, какой ей быть? Введение вариативного образования является ли панацеей от всех бед нашей школы? Неоднократные попытки реформирования пошли ли ей на пользу? Какие шаги должны быть сделаны, чтобы хоть как — то помочь школам, находящимся в условиях перманентной бедности и нехватки самого необходимого? Думается, что преобладающее внимание должно быть направлено не на видоизменения всякого рода, а на сохранение ядра образования,

его важнейшей основы. Не растекаться по древу должна мысль учеников, а учиться собираться, концентрироваться, быть целостной, сильной, ясной и чистой. И в основе обучения должны лежать вечные ценности, воспринимаемые в преемственности традиций. То, что не устарело, и никогда устареть не может. Все остальные знания должны как бы группироваться вокруг этого ядра, слагаясь в стройную и гармоничную систему. Тогда в головах детей не будет сумбура и мешанины. И, прежде всего, нужно «образование» сердца. **Зрение сердцем,** — указывает святой праведный Иоанн Кронштадтский, — **предшествует умственному познанию. Сердце видит разом, нераздельно, мгновенно, потом этот единичный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части, являются отделы: предыдущее, последующее. Зрение сердца в уме получает анализ свой. Идея принадлежит сердцу, а не уму, внутреннему человеку, а не внешнему.**

Несомненно, развитие новейших информационных систем ведет к качественным переменам самого характера образования. Школа изменяет свой тип и устроение. Сегодня еще нельзя в полной мере уяснить себе определяющие черты новой школы. Но какой бы она ни сложилась, она должна унаследовать лучшие особенности отечественной школы и выполнить свое главнейшее назначение — дать нравственные и ценностные ориентиры, научить детей самому необходимому и привить им способность научения новому и различения существенного и несущественного. В современном информационном море человек, как никогда прежде, нуждается в опытном лоцмане. И таким лоцманом должен быть современный учитель. А компасом для него должны служить нравственная чистота и живая совесть и, конечно, знание предмета. Без глубокой укорененности в родной оте-

чественной традиции, выверенной опытом многих поколений людей, живших до нас, этого заведомо не получится. Совесть — это глас Божий в душе человеческой и не может не опираться на Откровение Божие, данное людям на все времена.

Только настоящее возрождение смысла и цели образования способно возродить Русскую землю. Россия не раз на протяжении истории своей находилась на грани уничтожения. Великая милость Божия — ее особое призвание, но это и тяжкий, почти непосильный крест. Мы, православные люди, всегда относились к болезни, даже к тяжелой, не столько как к наказанию, сколько как к напоминанию о Себе Бога, врачующего посредством болезней. «Болезнь поставлена стражем у души вашей», — говорили в старину. Только обращение к вере, к тому, что единственно важно, значимо и по — настоящему интересно для души человеческой, к «единому на потребу», открывает людям путь к достойной жизни. Без Церкви нет спасения. Глубокое сознание страшной силы греха и все средства к исцелению нравственного зла искупительным подвигом Спасителя мира даны только в Церкви, и нигде больше. Русская Православная Церковь — все еще малое стадо, но есть в ней великая жизненная сила, ибо в ней **победа, победившая мир.**

Вспомним слова святителя Московского Филарета, отнюдь не потерявшие сегодня своей актуальности: **Для распространителя веры нужны: во — первых, познания, с которыми он мог бы посеять слово Истины в неверующих; во — вторых, ревность и одушевление, которые делали бы его способным углублять слово Истины в сердцах и сообщать им внутренний свет и теплоту, при которых оно прозябало бы и возрастало; в — третьих, расположение к самопожертвованию и к перенесению трудно-**

стей и лишений. В мире будете иметь скорбь,— говорит Господь наш Иисус Христос, — **но мужайтесь,** Я победил **мир** (Ин. 16:33). Жертвенности не нужно учить людей церковных. Но от знаний нас целенаправленно пытались отлучить. Даже светские дисциплины в недавнем прошлом запрещались к преподаванию в семинариях и академиях. Поэтому сейчас для людей Церкви так необходимо овладение знаниями на современном уровне. Наука без веры порождает чудовищ, но и верующий человек нуждается в основательных знаниях как одном из средств познания воли Божией в мире и инструменте для устроения своего земного дома.

Я искренне рад, что вместе с нами находятся здесь видные деятели государственной системы образования. Мы видим руководителей Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации, Московского департамента образования, Российской академии образования, представителей образования, науки и культуры из разных регионов России. Перед лицом духовных перемен барьеры, прежде как будто бы непреодолимо разделявшие нас, рухнули. Я убежден, что всех нас собирает воедино великое дело образования и воспитания детей и молодежи, общие заботы и тревоги. У нас одно прошлое и одно будущее. Все яснее и определеннее становится то, что именно в Церкви, прикосновенной вечному и непреходящему, человек способен разомкнуть порочный круг и не только помочь удержать Отечество на краю пропасти, но и открыть ему достойные перспективы для вхождения в новое тысячелетие от Рождества Христова.

Всякое развитие отношений между православной и государственной системами образования и нахождение точек взаимопонимания можно только приветствовать. Они

способны обогатить друг друга. Православная система — развитием нравственного уклада жизни и гармоничной личности, цельностью миропонимания, государственная — разработанными методиками преподавания, поделиться школьными помещениями. Мы сообща призваны заботиться о здоровье физическом и нравственном. И противостоять тем, кто проповедует образ жизни, несовместимый не только с нравственными нормами христианства, но с традициями и укладом жизни народов России.

Никто не должен и не имеет права посягать на свободу всего хорошего, доброго, светлого, на свободу творчества, возвышающего душу, на все фундаментальные свободы человеческого бытия. Но при этом нет и не может быть свободы для преступления, распутства, растления и кощунства.

Нет и не должно быть места легализации порнопродукции, проституции, «сексуального образования», т. е. сознательного растления школьников. За эвфемизмом «планирование семьи» вполне может скрываться запланированное целенаправленное уничтожение народа.

Нельзя не возмущаться тем, что продолжает транслироваться по телевидению. Доколе будет продолжаться пропаганда насилия и разврата, неуважения к фундаментальным ценностям человеческой жизни? Не пора ли положить конец бесстыдству программ, сознательно эпатирующих общественное мнение? Постыдно и преступно опускаться до уровня худших образцов атеистической пропаганды.

Нас надо понять. Много говорилось о сталинских репрессиях. Однако реальная картина гонений на Церковь, этого страшного и беспрецедентного в истории человечества геноцида, до сих пор сокрыта от нашего народа. В Германии запрещена законом пропаганда фашистской идеологии. А у нас кощунство и святотатство и поныне воспринимаются

теплохладно или даже со злорадством. Но мы не забыли, мы помним и всегда будем помнить о море крови, которое было пролито в результате подобной пропаганды. Сонм новомучеников Российских свидетельствует об этом.

Нравственное возрождение народа, укрепление начал семейной жизни, сохранение лучшего в российском образовании, взаимопомощь и взаимообогащение образования религиозного и светского, действенное противостояние силам разрушения и распада — вот реальная основа для конструктивного взаимодействия Русской Православной Церкви с Министерством общего и профессионального образования и Российской академией образования. Думается, что пришло время создать совместно постоянно действующую рабочую группу. Необходима консолидация всех здоровых сил общества. Многого могут добиться люди, болеющие за нравственную чистоту народа, согласные между собою в важнейшем и выступающие совместно.

Статистика открывает страшные цифры, вопиющие к Небу. Так, по данным парламентского Комитета по делам женщин, семьи и молодежи, за последние пять лет общее число детей до 15 лет в нашей стране уменьшилось на 3,7 миллиона. Ежегодно более 600 тысяч детей остаются без одного из родителей, 300 тысяч рождаются вне брака. Свыше 12 миллионов детей живут за чертой бедности, 300 тысяч детей покинули свои семьи и стали бродяжничать, 1,5 миллиона — нигде не учатся и не работают. Катастрофически растет число преступлений, актов насилия, самоубийств. В стране насчитывается уже свыше 500 тысяч сирот.

Как мы относимся к детям? Что мы знаем о них?

Сохранилось ли у нас в обществе сегодня благоговейное отношение к детям? Часто говорится, что дети — наше будущее, но разве они не наше настоящее? А ведь у наших сирот

по большей части есть родители, бросившие их на произвол судьбы. И у сирот этих уже не будет того особенно светлого чувства, рождающегося в душе, когда мы вспоминаем теплоту родимого дома. Они растут бедными и ограбленными душевно детьми, лишенными тепла и защиты, на все и всех озлобленными, а больше всего на родителей и на школу. Мучительность человеческого одиночества, начавшегося в детстве, горька своей безнадежностью и безысходностью. Сколько сил надо будет употребить, чтобы вылечить застарелую душевную боль.

И все же они дети. Много удивительной красоты, чистоты и нетронутости, силы и свежести заложено в детские души, великие сокровища скрыты в детских сердцах. Как же важно, чтобы меньше становилось детей, преждевременно одряхлевших душой, утративших всякий интерес к жизни, высокому и благородному.

Страшный грех совершают те, кто небрегут о Божьем богатстве — детях, забывают о нем или даже портят его своей черствостью и бессердечием, безучастностью и неумением, и даже намеренным стремлением заразить своими грехами и развращенностью.

Важнейшая задача, общая для Церкви и всей системы образования, для воспитания в семье: как лучше помочь детям? Можно привести множество добрых примеров, но это пока всего только капля в море. Слишком уж глобально выплеснулось наружу накопившееся в сердцах человеческих зло и раздражение. Оказались разрушенными почти до основания семейные отношения, долженствующие сплачивать людей. Слишком много мы видим повсюду родительской безответственности. Нас не может не волновать беспокойство за тех, кто слаб, — за детей и за стариков. Только Церковь, освящающая брак и чадородие, и вносящая мир в

сердца человеческие, может привести людей к подлинному единению, уподобляя семью малой Церкви, нерасторжимо соединяя ее во Христе, пробуждая чувство отцовства и материнства. Только в Церкви восстанавливается настоящая связь поколений, находится должное место и для детей, и для стариков. Слава Богу, что некоторые из людей, ответственных за обездоленных детей, уже начинают понимать, что без Церкви спасти детей невозможно. Можно привести в качестве успешного примера совместной работы создание общественного совета по развитию православной культуры в Курской области, в который вошли представители духовных и светских образовательных учреждений. Разработанная им программа по православной культуре введена более чем в 300 школах Курской области. Можно указать на плодотворное сотрудничество Свято — Тихоновского Богословского института и Московского университета. Отметим также удачную инициативу Российского Детского фонда, начавшего издавать совместно с Отделом религиозного образования и катехизации Московского Патриархата красочный и многотиражный православный журнал для детей «Божий мир». Этот журнал адресован не только воцерковленным детям, но и всем тем детям России, кто еще только тянется к православной вере. Было бы хорошо, если бы для этого журнала нашлось место не только в православных учебных заведениях, но и в библиотеках всех государственных школ России. Непросто складывается жизнь современной российской молодежи. Пьянство, наркомания, разврат, безработица, заброшенность, дедовщина в армии. Молодежи нужнее всего живое дело. А в Церкви такое дело всегда есть. Ей нужны помощники, молодые горячие сердца. Хорошо, что люди, возглавляющие структуры, имеющие отношение к молодежи, постепенно начинают это понимать.

Растет число вузов, где организуются богословские факультеты, преподаются основы православной веры. Думается, назрело время приступить к решению и наболевшего вопроса о полковых и тюремных священниках. Людям, стоящим перед лицом непростых испытаний, так нужен добрый отеческий совет и духовная поддержка.

Забота о детях всегда почиталась священным делом, потому что детство само по себе беззащитно. Вот почему велико и свято дело учительства. Важнейший вопрос педагогики не столько в том, чтобы напитать детей знаниями, но, как и какой водой хотим мы утолять их жажду духовную и есть ли у нас вода живая. У самих нас должна быть и детская простота души, и правда любви, и незыблемость веры.

Трудности нашего времени определяются не только процессами изменения общественного строя, но и пошатнувшимся авторитетом науки, культуры и литературы. На протяжении многих лет их насильственно отрывали от духовных основ жизни, противопоставляли вере и принуждали служить господствовавшей идеологии. Утрата доверия к ним — неизбежное следствие создавшегося положения. И никакими дотациями, никакими экономическими мерами, при всей их важности, дело, думается, вполне не поправить. Только обратившись к духовным истокам жизни, подлинно обновившись, смогут наша наука, культура и литература восстановить свое попранное достоинство.

И перед православными людьми также стоит задача величайшей важности. Слишком долго нас сознательно отчуждали и устраняли от общего культурного процесса. Надлежит заново и непредвзято осмыслить место и роль национальной культуры и литературы. Вот уже в шестой раз собрались мы с вами на Рождественские чтения. Хочется от всей души пожелать вам по — настоящему плодотворно и

содержательно провести эти немногие дни, пожелать, чтобы нестроения, противостояние и нетерпимость, свойственные нашему времени, не коснулись душ ваших, чтобы сопутствовал вам во всех трудах тот благодатный мир, о котором пели ангелы Божий в Рождественскую ночь. **Спасись сам,** — говорил преподобный Серафим, — **и тысячи спасутся вокруг тебя.** И еще он говорил иноку Тимону: **Сей, всюду сей данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей и на песке, сей на камени, сей при пути, сей и в тернии: все где — нибудь да прозябнет и возрастет, и плод принесет, хотя и нескоро.** Без такого посева семян духовной жизни не может быть успеха в деле воспитания и образования детей и молодежи. Молитвенно желаю всем вам, чтобы, как Храм Христа Спасителя, посвященный Рождеству Христову, восставший на наших глазах из руин, утвердилась в ваших учениках живая вера, одухотворяющая жизнь.

Господь да споспешествует вам в великом и святом деле просвещения!

Милость и благословение Божие да сопутствуют вам!

Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси

(Перепечатано из Журнала Московской Патриархии. — 1998. — № 3)

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-
УСПЕНСКОГО
ПСКОВО-
ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ

Митрополит Николай (Ярушевич)

Любовь и правда

Бог есть любовь (Ин. 4, 8).
Правда Господня пребывает вовек (Пс. 110, 3).

+

На стене одного из храмов маленького древнего монастыря в Иерусалиме мы видели священную картину Страшного Суда. На этой картине Божественный Судия – Господь Иисус Христос – изображен дважды, как это бывает на наших древнерусских иконах Тайной Вечери, на которых в одном изображении Спаситель подает Святой Хлеб группе учеников, а в другом – Святую Чашу остальным апостолам.

На иерусалимской иконе Страшного Суда Господь Иисус Христос взирает направо на тех, к кому обращен Его голос: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). Его божественное Лицо сияет лаской и любовью, обе руки простерты вперед как бы с желанием обнять тех, кто стоит перед Ним. Изливается Божия любовь.

Другая фигура Спасителя обращена к тем, кто стоит налево и слышит грозный приговор. Лик Христов строгий, губы сомкнуты, глаза не излучают сияния. Совершается правосудие Божие.

О, как часто, мои дорогие, утешая себя в муках обличения совести, в наших бедах и скорбях мы напоминаем себе о бесконечной любви Божией к нам и забываем напомнить себе о том, что Бог есть не только Бог любви, но и Бог правды. Бог есть любовь.

Таким явил Себя Бог в воплотившемся на земле Сыне Божием – Господе нашем Иисусе Христе.

Веками, тысячелетиями накапливался грех в человеке со времени грехопадения первых людей. Ко дню рождения на

Митрополит Николай (Ярушевич) родился 13 января (по новому стилю) 1892 года. Скончался 13 декабря 1961 года. Архиерейская хиротония была совершена в день Благовещения Пресвятой Богородицы в 1922 году.

земле Спасителя неисчислимы были грехи человеческие. А сколько их было впереди? *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16).

Вот что свело любовь Божию на землю. Земной подвиг Господа Иисуса Христа – это подвиг любви. Спаситель учил: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). И Сам Он превзошел эту высшую ступень любви: Он умирал не за друзей, а за врагов, потому что каждый грех – вражда против Бога (Иак. 4, 4). Господь показал нам в Своем подвиге непостижимые умом и сердцем человека вершины любви.

Но в этой же крестной смерти Господа Иисуса Христа открылась не только любовь Божия, но и закон правды Божией.

Преступление человека должно быть искупленным, и только Сын Божий, взяв на Себя грехи всего мира, мог стать выкупом за грехи перед лицом Правосудия Божия. В этой искупительной жертве Богочеловека *милость и истина встретились, правда и мир облобызались* (Пс. 84,11).

Господь Спаситель, принесший Себя в жертву во имя любви к людям, оставил нам Свою проповедь любви.

Каким божественным огнем горят, каким небесным сиянием искрятся слова Христовы о любви: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин. 13, 34).

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... и ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22, 37-39). *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36).

Мир, погрязший во взаимной злобе людей между собой, в их грехах и пороках, был поражен величием этой проповеди и отозвался на призыв Христов тысячами христианских мучеников, подвижников и просто рабов Божиих, посвятивших свою жизнь Господу и остававшихся верными Ему до смерти. Живя среди людей, проповедуя любовь, Го-

сподь Иисус Христос в Своем собственном лице открыл Себя миру как носитель этой божественной любви. Вот Он, окруженный детьми, ласкает их, кладет на детские головки Свои божественные руки. Таким мы видим Его на священных евангельских страницах; таким мы привыкли – от дней детства – видеть Его изображенным на священных картинах. Он сидит, у ног Его плачет блудница, слезами обливает Его ноги и отирает их волосами. Божественная любовь прощает ее. К Нему приводят женщину, обличенную в прелюбодеянии, с тем чтобы Он наказал ее согласно закону Моисееву. Как Сердцеведец, Он знает, что совершается в сердце этой женщины, предлагает окружающим Его фарисеям бросить в нее камень, если они сами не имеют греха; и, когда они, смущенные, расходятся, Он с миром отпускает эту женщину. Он склоняется к расслабленному, тридцать восемь лет лежащему около Овчей Купели. Он жалеет его и, движимый милосердием, совершает исцеление. Он хочет утешить бедную Наинскую вдову, которая хоронит своего единственного сына; Он сострадает ей и проливает в ее сердце утешение.

Проходя дорогой, Он останавливается против прокаженных, которые издали кричат Ему, прося об исцелении. И здесь Он совершает подвиг любви. Вот Он стоит около гроба Своего друга Лазаря и, видя слезы близких и знаемых умершего, Сам не может удержаться от слез.

Он всегда и везде идет навстречу горю, слезам, несчастью человека. В ореоле неиссякаемой любви сострадания стоит Он перед нашим духовным взором на страницах Евангелия, и наше верующее сердце зовет Его Сладчайшим Иисусом.

На конце Своего земного подвига после тяжких страданий, невинный и безгрешный, Он висит на кресте. Его божественное тело источает искупительную кровь, а Его сердце – божественную любовь. Он утешает плачущую у

подножия креста Свою Матерь. Он молится за Своих распинателей, которые, по Его слову, *не ведают, что творят.* Он с любовию смотрит на кающегося разбойника, умоляющего о прощении, и дает ему то, что он просит, из неисчерпаемого источника Своей любви.

Таков наш Бог, в Которого мы веруем и Который есть любовь!

Мы знаем, дорогие, что Бог наш – не только Бог любви, но и Бог правды. Мы видим проявление этой правды в дни земной жизни Господа Иисуса Христа. Спаситель с гневом обличает книжников, мытарей и фарисеев в их беззакониях. Он изгоняет бичом из храма торгующих в нем и оскверняющих этой торговлей «Дом молитвы». Но Он же и принимает тех же кающихся мытарей в семью Своих детей. Он бичует грех с целью спасти человека: ведь для того Он и пришел на землю, чтобы *взыскать и спасти погибающее* (Мф. 18,11). И в сердце иудея, в минуту предательства, Он стучится с той же целью: *Иуда, целованием ли предаешь Сына Человеческого?* (Лк. 22,48).

Правда Божия растворяется в любви Христовой. *Милостив Господь и праведен* (Пс. 114, 5).

Таков Христос Спаситель и по Своем Вознесении.

По любви к людям Он основал Свою Церковь на земле, чтобы она раздавала им Божию любовь в благодати Святого Духа, кающимся – божественное прощение; взыскивала и спасала погибающие в грехах человеческие души.

Мы, сыны и дочери Православной Церкви Христовой, а через нее – дети Небесного Отца, купаемся в этом море божественной любви во все дни, пока живем.

Уже с дней младенчества Господь принимает нас через святое Крещение в Свою семью, питая нас духовной пищей, дает нам в спутники земной жизни ангела-хранителя. И в течение всей своей земной жизни мы идем в Храм Божий, к

подножию креста Христова, со своими грехами и скорбями, чтобы получить здесь утешение от божественной любви.

Сколько бы раз мы ни падали во грехах, столько раз прощает нас Господь, когда мы плачем о своих падениях.

Все мы хорошо знаем благодатную силу и правду слов святого Псалмопевца: *Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив* (Пс. 102, 8). И в нашей земной жизни мы видим, как любовь Божия сочетается с правдой Божией. Над нами не только простирается покров любви Божией, но и совершается суд правды Божией: Господь посылает нам за наши грехи болезни, вразумляет нас несчастиями. Пока мы живем, этот суд правды Божией изливается из недр той же божественной любви.

Господь кого любит, того наказывает (Евр. 12,6), – говорит слово Божие. Самые испытания и скорби Господь посылает по любви Своей к нам. Господь наказывает, но Он и прощает при нашем к нему обращении, отнимает от нас скорби или дает силы переносить их.

Вот человек умирает. Он поступает под действие суда правды Божией, получая предопределение или блаженства, или мук. Но и здесь, пока не наступил последний день этого мира, бессмертный дух наш будет согреваться любовью Божией.

Господь дает молитвам Церкви, бескровной жертве и милостыням силу облегчать посмертную участь умирающих с верою. И в загробном мире правда Божия покрывается любовью Того, Кто есть любовь! Наступит день, когда Господь Бог явит Себя во свете только Своей правды. Ждет ли человек этого дня или не ждет, думает ли он об этом или нет, хочет ли он его наступления или нет, – этот день придет. Слово Божие говорит нам о том, как во славе Своей второй раз явится на земле Господь Иисус Христос, явится для того, чтобы быть Праведным Судией, судить живых и мертвых. В этот день Он откроет всему человечеству только лицо Своей

вечной правды. *Господь будет судить вселенную по правде, совершит суд над народом по правде* (Пс. 9, 9), – пророчески восклицает святой Псалмопевец.

И святой апостол Павел учит нас: *Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор**.** 5, 10).

И после Божественного приговора, когда с небес будет сходить «Новый Иерусалим» и будут открываться врата его для верных детей Божиих, одесную Бога будет сиять одна любовь, в лучах которой будут блаженствовать все истинные рабы Господа своего, *Его же Царствию не будет конца.* А там, где будет царить вечный мрак и где вечная скорбь будет наследием нераскаянных грешников, ошуюю Божественного Судии, будет Царство одной правды Божией, по закону которой чуждая Богу, порочная душа вкусит горький плод своей земной жизни.

Правда Господня пребывает вовек (Пс. 110, 3). Эти истины запечатлены кистью художника на стене Иерусалимского храма. Ах, дорогие мои, будем страшиться, пока живем, злоупотреблять любовью Божией! Да не будет среди нас ни одного грешника, который оставался бы нераскаянным! Своею жизнью, согласной с евангельскими заповедями, будем достойны неисчерпаемой любви Божией.

Будем готовиться к отчету на последнем Суде Божием и будем просить Божественную любовь, чтобы она потерпела еще нас на земле с нашими грехами и беззакониями, чтобы она помогла нам познать всю сладость – слить навеки свою душу со Сладчайшим нашим Спасителем в лоне Его Божественной любви!

Митрополит Николай (Ярушевич)

(Печатается по Журналу Московской Патриархии. – 1948. – № 10)

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 1908. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 274

Храм Божий — страж Божий

Скры мя в селении Своем в день зол моих, покры мя в тайне селения Своего.

Пс. 26, 5.

+

Когда услышишь звон церковного колокола, призывающий всех на молитву, и совесть подскажет тебе: *В дом Господень пойдем* (Пс. 121, 1), отложи тогда, если можешь, всякое дело в сторону и спеши в церковь Божию. Знай, что это ангел-хранитель твой зовет тебя под кров дома Божия; это — он, небожитель, напоминает тебе о небе земном, чтобы там освятить твою душу благодатию Христовою, чтоб усладить твое сердце небесным утешением, — а кто знает? может быть, он зовет туда и для того еще, чтобы отвести тебя от искушения, которого не избежать тебе, если дома останешься, или укрыть тебя под сению храма Божия от великой опасности...

Вот что поведал о себе один христианин; внимательный к путям Промысла Божия: «Не всегда я имел возможность бывать в церкви у вечернего богослужения; но раз, — это было в воскресный день, — когда заблаговестили к вечерне, как будто тайный голос какой подсказал мне: «Отчего бы и тебе не пойти к вечерне? Сегодня ведь — праздник Господний; Бог даст: успеешь сделать, что нужно, и после службы Божией». Я послушался и пошел. На душе было так спокойно, отрадно и легко, что я не заметил, как окончилась вечерня. Дома у меня никого не было. Прихожу и замечаю: не все в прежнем порядке. Ясно, что без меня был тут непрошеный гость. Денежный ящик был пуст; не оказалось еще двух — трех ценных вещей. «Бог его суди,— подумал я, — деньги — дело нажитое, хорошо, что святыни не коснулся», — а у меня были ценные украшения на святых иконах.

Суд Божий, действительно, нашел похитителя. Не прошло и полугода, как он попался в убийстве, а на суде сознался и в похищении у меня денег, а главное — сознался в том, что он хорошо знал мои привычки, знал, что в праздники я отпускаю прислугу к вечерне и остаюсь один, почему он

и запасся тяжелым железным орудием, и — понятное дело — если бы я не ушел на этот раз в церковь, то едва ли бы теперь мог беседовать с вами. «Верую и исповедую, — прибавил рассказывавший сие, — что тайное внушение идти в церковь — был голос моего Ангела Хранителя, и храм Божий укрыл меня под своею сению от внезапной смерти, как вечный страж Божий».

А вот другой подобный рассказ, сохраненный в писаниях святоотеческих в назидание наше. Один несчастный отец, видя, что он, жена и сын должны умереть с голоду, сказал сыну: «Любезное дитя! Остается одно средство спасти нашу жизнь: это продать тебя в рабы какому-нибудь вельможе. Согласен ли ты на это?» Покорный сын отвечал: «Делай, что хочешь, батюшка; я на все готов». Скорбящий отец сам отвел сына к богатому вельможе и, расставаясь, на прощанье сказал: «Вот тебе, сын мой, отеческое мое завещание: когда будешь проходить мимо церкви и увидишь, что там идет служба Божия, то не моги уходить оттуда, пока она не окончится». Сын принял к сердцу завет родительский и стал неуклонно исполнять его.

Спустя год жена вельможи за что-то до того его возненавидела, что решилась во что бы то ни стало погубить его. Этому особенно содействовал один молодой раб — любимец госпожи. И вот она говорит мужу: «Я узнала достоверно, что новокупленный раб злоумышляет на жизнь твою; лучше пусть же он сам умрет прежде, чем тебя убьет». Легкомысленный вельможа поверил клевете и в тот же день, встретившись с уголовным судьей, сказал ему: «Завтра я пришлю к тебе одного раба с платком; прикажи отсечь ему голову и, завернув в платок, отдай ее тому, кто придет после него». А по имени он не назвал ни того, ни другого.

На другой день вельможа посылает невинного юношу с платком к судье, и тот идет, вовсе не думая, что его ожидает

там смерть. Путь его лежал мимо церкви, где в то время совершалась служба Божия; он вспомнил завет родительский и остановился у дверей церковных до окончания службы. Между тем нетерпеливая госпожа поспешила послать к судье своего любимца и приказала ему спросить: какой ответ будет на то, с чем послан новокупленный раб? Проходя мимо церкви, и этот на минуту остановился из любопытства. Добрый юноша оглянулся и, увидев товарища, спросил его: «Куда ты идешь?» — «К судье, — отвечал тот, — господа требуют ответа на то, за чем послали тебя». — «Ах, — сказал юноша, — а я еще не был у него, мне очень хочется дослушать службу Божию; сделай милость, брат: отнеси этот платок к судье вместо меня, а я достою службу и схожу вместо тебя за ответом». Желая услужить своей госпоже и никого не подозревая, раб взял платок и пошел к судье, а судья тотчас же приказал отсечь ему голову.

Служба кончилась, и юноша по уговору явился к судье за ответом. Там ему дали что-то тяжелое, завернутое в платок, и он, не любопытствуя, передал посылку своим господам. Можете себе представить, как изумились они когда увидели живым того, кого послали на смерть! А развернув платок, они с ужасом увидели голову своего любимого раба... Когда дело разъяснилось и муж и жена невольно сознались, что Сам Бог покрыл невинного и наказал виновного, то прославили суды Божии. «Слыша о том, братие и сестры, — так заключает этот рассказ благочестивый писатель, — не уходите из церкви прежде, чем окончится служба Божия, чтобы и вас Господь покрыл от всяческих бед».

Храм Божий — страж Божий, — скажем и мы в заключение, — **и блажени приметающиеся в дому Божием: Сам Бог их защита и верный покров!..**

+

Краса и счастье Русской земли

Сердце радуется, когда представишь себе, какое великое множество храмов Божиих повсюду красуется на лице Православной Русской земли!

Вот подъезжаете вы в ясное летнее утро к большому какому-нибудь городу и что пред вами открывается? Дома утопают в зелени садов и почти незаметны, а храмы Божии уже приветливо смотрят на вас, ярко блистая на солнце своими позолоченными крестами и куполами, и их так много, как будто весь город состоит из одних только церквей. Или путешествуете вы в ясный летний день по довольно населенной местности; вот вы поднялись на гору, с которой далеко-далеко видно во все четыре стороны: перед вами зеленеют поля и луга, виднеются рощи, по пригоркам раскинулись деревни, но чаще всего ваш взор опять останавливается на храмах Божиих, стоящих то далеко от вас на горе, то вблизи вас, где-нибудь за лесом, в уютной лощине... С одного места вы часто насчитываете их до десяти, двадцати и более... И на душе становится так отрадно, так тепло, что невольно перекрестишься и подумаешь: «Хороша ты наша *святая* Русь-матушка! Благословенная ты наша родная православная страна!» И в самом деле: ведь все эти храмы Божии — хранилище Христовой благодати; ведь из всех их незримыми потоками разносится эта благодать по лицу всей нашей родной земли; во все домы христианские: и в роскошные палаты, и в убогие хижины, и к богатому помещику, и к бедной, убитой горем крестьянской вдове...

Утомилась ли душа ваша от тревог земных? Жаждет ли она освежиться, подкрепиться, от праха земной суеты очиститься? Идите в любой из этих храмов Божиих: там источ-

ники благодати неисчерпаемые, там Сам Христос, глаголющий: *Жаждай да грядет ко Мне и да пиет!* (Ин. 7, 37). Он утолит вашу жажду духовную, освежит вашу душу и подкрепит ее изнемогшие силы. Семейное ли горе постигло вас, или сердце гнетет тоска безысходная? Опять спешите под сень дома Божия: там у подножия Креста Христова вы сложите бремя грехов своих, там поведаете все свои скорби Самому Христу Господу, Который всех зовет к Себе гласом милосердия: *Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы!* (Мф. 11, 28).

Во храме Божием мы духовно рождаемся в купели святого Крещения, под его сению благословляется и союз супружеский, в храме Божием мы с Самим Христом соединяемся во святом причащении, в храм Божий принесут и бездыханное тело наше для последнего целования...

Ах, други мои! Как было бы пусто и томительно-грустно на этой грешной земле, если бы не было на ней храмов Божиих! Бесприютною пустыней кажутся православному те страны, где нет храмов Божиих, и как мы счастливы, что у нас на Руси святой — куда ни пойди — везде храмы Божии! Будем же пользоваться этим счастьем во славу Божию и себе во спасение.

Печатается по изданию: «Троицкие листки».- № 253.- Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1809 г.

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2017. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 275

Предсмертные думы священника

И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией.

Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей.

1 Кор. 2,4-7.

+

Когда доктор приехал, то о. Алексий, к радости семьи, уже пришел в сознание. При приближении доктора к больному все семейные вышли из комнаты. Осмотрев больного, доктор стал успокаивать его:

– Вы, батюшка, не волнуйтесь. Это у Вас был легкий нервный припадок. Я слышал: Вы плохо спите и много думаете по ночам, да еще критикуете себя, вот нервы-то и порасшатались, а ведь если и на скрипке долго поиграть, так струны ослабнут. Вот я дам Вам успокаивающее и содействующие сну капельки. Вы их попринимайте, все и пройдет. Вы еще молодец. Сердце у Вас хорошее, только пульс слабоват, мы и его заставим подбодриться.

– Благодарю Вас, добрый Николай Семенович, за Вашу любовь к людям, за сострадательность и за старание и кончину людей делать легкой, и за внимание ко мне, и Вы уж простите меня, что Вас побеспокоил в неурочный час. Вы, очевидно, думаете, что я боюсь смерти и что предсмертные часы ужасны. Так многие думают и боятся даже думать о смерти, и это вполне естественно, и так должно быть для людей, которые, кроме земной, телесной жизни, не изведали другой, и за рубежом ее не могут представить себе другой жизни, хотя бы также и осмысленной, полной, всесторонней и радостной, как земная жизнь. Но это печальное заблуждение.

Я хорошо знаю, что дни мои сочтены; не сегодня, завтра меня не будет с Вами, что я лучше Вас чувствую, потому что чувство жизни, степень этого чувства недоступно никакому ученому постороннему наблюдателю и до измерения его никогда не дойдут; оно доступно только живущему, испытывающему его в себе. Но я не ощущал в жизни более радостного, спокойного и миротворного состояния духа, чем

теперь – в ощущении своего преддверия смерти. Я теперь как бы не ощущаю себя в теле. Ничего мне не хочется для него.

– А разве слабость и стеснительное дыхание и другие болезненные явления Вы не ощущаете, и они Вас не беспокоят, батюшка? – перебил, заинтересовываясь, доктор.

– Как же не ощущать? Ощущаю, иногда больно очень в груди и в сердце. Только Вы меня не так поняли. Я не про то... Что боли для жизни? Иногда они, несмотря на всю их силу, – ничто или забываются. Женщина в каких болях рождает дитя и забывает скорбь за радостью. Так и смерть, перерождая человека в новую жизнь, самими этими муками разлуки с миром доставляет неописуемую радость. Приходилось ли Вам, Николай Семенович, переживать такие моменты в жизни, когда Вы ожидали, что, вот, с этого момента у Вас начнется новая жизнь и Вы будете другим человеком, и все будет новое, например, – при вступлении в брак, при значительном событии в государстве, при необычайном новом открытии науки? Что Вы тогда чувствовали? Не забывали ли в этот момент свое настоящее для ожидаемого будущего, не устремлялись ли всем существом в ОЖИДАЕМОЕ до потери ощущения своего тела?

— Да, батюшка, это бывало, и это правда. Только я не понимаю, как можно жить какою-то новою жизнью, когда чувствуешь в себе угасание жизни? В чем тут радость, когда впереди одно темное, неопределенное, и какая может быть жизнь для человека, когда у него не будет ни органа жизни, ни условий для нее?

– Верю Вам, друг мой, одно отчаяние должно быть в смерти, если нет упования на новую жизнь и ведения о ней, и нет знакомства у человека с иной жизнью, кроме земной. Если бы неверно было наше упование на загробную жизнь, то мы

были бы несчастнейшими из людей (1 Кор. 15, 19). И я представляю, как тяжела смерть для язычников и атеистов. Только это неправда, что со смертью человека и конец его жизни.

– Да откуда Вы узнали и так уверены, что за гробом есть жизнь?

– Откуда? Да Сам Бог открыл нам это. А кто вернее-то Его сказал когда-нибудь? ... Вы привыкли думать, что жизнью человека руководят плоть и кровь, и Вам трудно допустить жизнь вне плоти. А я Вам укажу на простой случай и в земной жизни, когда человек живет как бы вне плоти. Конечно, случалось Вам видеть сны? И где только в это время не побываешь, чего не увидишь, с кем не повидаешься, чего не перечувствуешь! ... а тело спокойно лежит и органы чувств бездействуют. Не доказательство ли это, что человек может жить духовною жизнью, даже испытывать телесные ощущения без участия в этом тела, без его посредничества. Вот Вам и прообраз загробной жизни, недаром эта способность дана нам.

– Но я не представляю, батюшка, какое преимущество загробной жизни перед земною, чтобы желать ее и радоваться переходу в нее. Если это подобно сну, так это ложная жизнь?

– Друг мой, я привел сон только к примеру. А преимущество загробной жизни пред земною – вот в чем. Вам пришлось просиживать за научными работами, тратить последние копейки на новую книгу и т. п., чтобы узнать что-нибудь Вас интересующее, сделать какое-нибудь открытие? Вам известно, что некоторые ради этой жажды знания, как воздухоплаватели, мореплаватели, врачи и др., жертвовали своей жизнью?

— Да, случалось переживать эту жажду знания, хотя без самопожертвований, какие Вы указали.

— А случалось Вам ездить в новые края, хотя бы на наш юг, где новые природа, и люди, и условия жизни? Когда Вы были там и сливались душою своею с этой природой, наслаждаясь ее созерцанием, не казалась ли Вам ничтожной наша прежняя жизнь и не хотелось ли Вам отдать все, лишь бы не расставаться с этой жизнью?

– Да, случалось, и под наплывом этих новых, могучих и возвышенных ощущений забывал все.

– А не случалось ли Вам так, что душа горела от любви и Вы были готовы на всякую жертву, лишь бы быть с любимым и не разлучаться?

– Да, в молодости было, а теперь такие чувства испытываю к детям.

– Вот видите, любезнейший Николай Семенович! Все это жажда жизни духа, и как она сильна в нас и дорога нам. А какие условия в этой жизни для удовлетворения этой жажды? Горизонт нашего непосредственного познания ограничен почти одною нашею землею, маленьким местом, занимаемым нами на ней, и кружком людей, среди которых вращаемся. И еще все это мы видим не иначе, как чрез тусклое стекло нашей плоти, наших обманчивых чувств и в условиях пространства и времени. Вот хотелось бы мне знать, что в соседней комнате делается, – да стена мешает. Иногда рвешься сердцем к другому сердцу, а оно от тебя бежит, или условия жизни, рознь положений и т. п. тебя разделяют с ним, любви-то и нет, нет свободы и не на чем ей излиться. Да, куда ни посмотришь, кругом все теснота, ограничения и оковы для жизни духа. А какая же в этом жизнь? – Это призраки жизни, темница узника. А сколько от этого скорби для духа? Прислушайтесь к людям: все недовольны, стонут, скорбят и проливают слезы. Разве это жизнь? Теперь сравните с этой жизнью жизнь загроб-

ную. Там открывается новое беспредельное поле и горизонты знания. Новый, невиданный еще мир. Новые существа, и сам чувствуешь себя другим. Новые условия жизни и общения с миром. Вы проникаете в эту область знания без посредства обманчивых внешних, грубо-телесных чувств как органов познания. Здесь ни пространство, ни сословие, ни имущественная и никакая другая земная жизнь не разделяют и не разлучают Вас от Того, Кому обещано Ваше сердце. Укажите мне хотя бы слабое подобие такой разносторонней, широкой, свободной и бьющей ключом жизни в чьей-либо земной жизни счастливейшего из людей.

– Ужели, батюшка, это так? Тогда ведь, действительно, смерть – драгоценное приобретение человека.

– Да, это истина. Только Вы погодите радоваться смерти-то. Не для всех она клад и радостный день рождения. Испытывали Вы на себе, что, куда сердце, туда и мысль и воля стремятся? Это у нас обыкновенно зовется влечением или направлением. Одного хотя бы хлебом не корми, дай книжку почитать, а кто также любит театр или музыку, кто – вино, кто – женщин; всякий – свое.

– Как не испытывать? Только я думал, что разумом можно побеждать свои влечения.

– Думать все можно, да исполнить это трудно. Сколько среди умных-то алкоголиков и преступников оказывается? Иногда родовитые и воспитанные в образцовых интернатах в ужасные притоны попадают. Влечения сердца имеют то свойство, что, часто получая удовлетворение, становятся такою потребностью человека, такую потребность вызывают в его стремлении к жизни, что становятся как бы его природой, потребностью, и вот в этой ступени развития то или иное влечение сердца называется страстью. А страсти так вкореняются в душе человека, что не оставляют его ни

в каком положении; поэтому с ними человек переселяется и в загробную жизнь, а там его также волнуют и влекут к удовлетворению. Представьте, что человек переселился в загробную жизнь с одними плотскими стремлениями. Вот они начинают требовать себе удовлетворения. А там нет ни зрелищ, ни яств, ни питий – никакого для них удовлетворения. К другому же в душе человека нет влечения сердца: ни любви к людям, ни доброжелательства, ни стремления к знанию и самосозерцанию. А когда голодному не дают есть, каково его самочувствие? Вот тут-то и начинается за гробом для таких душ ад вечного раздражения, недовольства от неудовлетворенности влечений сердца, съедающая скорбь по земной жизни и отчаянная злоба от сознания бессилия облечься в плоть и вернуться в мир плоти. Отстать бы от этих страстей? Да, это возможно для человека только при условии, когда он другое, подходящее к новым условиям жизни, полюбит. А это не так-то легко и скоро делается, а постепенно и усиленной борьбой духа с плотью. А как этому научиться за гробом, когда переселится туда человек без других высших и духовных влечений сердца, не живши на земле духовною жизнью и не испытавши ее сладости? Он там и будет жить, как пловец, выброшенный на необитаемый остров, все будет ему чуждо, неизвестно, странно. Вот этого-то и надо страшиться в смерти. И я опасаюсь только за это: пригодным ли окажусь для чисто духовной жизни?

Конечно, при помощи Божией можно победить в себе нарост плотских влечений, прилепиться всем сердцем к чистому, святому, и в этом найти полную жизнь и блаженство. Но, как вспомнишь, как Бога-то мы здесь забываем и оскорбляем Его своими грехами, и страшно становится: не оставил бы Он нас там без Своей благодатной помощи? Своими-то силами мы не в состоянии жить чисто духовной жизнью. А

тогда не жизнь, а одна мука! И с миром-то плотским порвал связь, да и Бог-то к Себе не принимает и сердце твое не питает радостию жизни духовной, радостию общения с Ним, и разум твой не просвещает Своим озарением и откровением.

– Батюшка! Мне кажется, что это жизнь далеко не полная. Это, так сказать, жизнь внутри себя, самосозерцательная. А мы привыкли жить в кругу людей, в общении с ними, и в сущности в этом наша жизнь и состоит. Какая же тогда полнота загробной жизни?

– Понимаю, понимаю Вашу скорбь и мысль. С земными друзьями и близкими сердцу порвали связь и нес кем душой поделиться? Да, это была бы неполная жизнь. Только Вы напрасно опасаетесь этого в загробной жизни. Все, дорогие и любезные Вам здесь, в Вашем сердце останутся и там, только с тою разницей, что здесь иногда разлучают Вас пространства, занятия, минутное раздражение на них, а там никто, ничто и никогда не вырвет их из Вашего сердца, если Вы искренно кого любили, а там он будет всегда, когда захотите, и в мыслях, и в сердце Вашем. Если Вы кому желали добра, – и там можете не только желать этого, но и молить Бога о спасении его и о радостях его, только Вы будете желать ему уже истинного счастья, а не плотского, там у Вас будет на все другая точка зрения. Не будем мы там одни. А сколько одних умерших? А сколько создал Бог бесплотных духов? Вот мы и будем вращаться в их обществе.

– Но как же душа человека может делиться своею внутреннею жизнью с другими духами и входить с ними в общение, чрез какое посредство?

– Конечно, дорогой Николай Семенович, окончательный ответ на этот вопрос дать трудно, не испытав загробной жизни. Но важно то, что Бог нам открыл, что это общение есть,

значит, и посредство для этого есть, так и печаловаться оттого нечего, что пока мы не испытали на себе. Вспомните притчу Спасителя о богаче и бедном Лазаре, сошествие во ад Спасителя и проповедь Его там о Своем Воскресении. Значит, дух духа понимать может. Теперь увидали, друг мой, красоту загробной жизни. А это еще не все, а это только одна стадия, ее начало. Здесь еще есть и несовершенство ее, а отсюда и томление духа. Как бы духовная жизнь ни была многосторонняя, но у человека и за гробом не исчезает представление жизни в теле и через посредство его общение с видимым миром. Поскольку видимый мир есть отображение существа и свойств Божиих в мире, постольку он дорог и для стремящихся к познанию Бога и жизни в Нем; к тому же Спаситель наш воспринял наше естество с плотию, и без лицезрения Его в этом образе нет полного удовлетворения для жаждущего познания Его и общения. Человек без тела все же не вполне человек, и потому жизнь его неполная, и знания в этом состоянии и блаженства совершенного он иметь не может. Но это временное состояние для загробных жителей. По неложному обещанию Божию настанет для всех такой день, когда каждая человеческая душа соединится с своим телом, только так преобразованным, что оно будет иметь возможность вводить человека в общение с Богом и с духами, и с людьми, не служа никаким препятствием для духа в его лицезрении и проникновении чисто духовном. К этому дню явится и новый физический мир. И тогда откроется человеку все: и Бог, и мир, и вся тайна бытия – и негадательно, не проблематично, как теперь, а непосредственно, лицом к лицу, и каждый будет наслаждаться этою жизнью сообразно степени влечения к ней своего сердца, любви к ней. Только участь загрубелых в плотской жизни будет ужасна, им возрожденное тело не даст удовлетворения их старым, плотским при-

вязанностям, а как в сердце их не окажется ни любви к новой жизни в общении с Богом и с чистыми душами и людьми, ни способности к этой жизни, то Бог низвергнет их в общество злых духов и там будут в вечных муках. Так... вот...

Вдруг о. Алексий сразу замолк, схватился рукою за лоб и беспомощно закрыл глаза.

Эта новая, доселе не представлявшаяся доктору полная и яркая картина загробной жизни и искренняя, воодушевленная, сознательно убежденная речь стоявшего на краю жизни о. Алексия произвели на доктора такое сильное впечатление, что он даже не заметил, что случилось с его собеседником; в его ушах как бы продолжали звучать чудные, отрадные и доселе неслыханные звуки, а мысль страшно работала, переносясь от образа к образу, и он также молчал, углубившись себя.

Наконец, все еще погрузясь в себя, с устремленным внутрь взором, и не замечая своего пациента, он не заговорил, а скорее стал отрывочно произносить слова: «Так вот он истинный смысл жизни... труда, борьбы, страданий... всего. Вот где, вот в чем наше счастье». Тут он поднялся, но взор его все еще не замечал, что было перед ним, хотя, по-видимому, и глядел на о. Алексия, потому что лицом был к нему:

– Батюшка! Как мне Вас благодарить! Какие счастливые минуты Вы мне дали! Вы влили свежую, приятную струю в мою жизнь. Я ощущаю в себе что-то новое. Ваши слова неизгладимыми буквами останутся в моем сердце.

В порыве благодарности он хотел крепко пожать и поцеловать руку о. Алексия и тут только заметил, что о. Алексий лежит бледный, с закрытыми глазами и не отвечает ему. Доктор в испуге быстро схватил руку о. Алексия, испытал пульс, нашел его неправильным и слабым, сердце билось с

перебоями... Он с поспешностью начал приводить к восстановлению сознание больного имевшимися под руками лекарствами.

О. Алексий открыл глаза, обвел взором всю комнату, как бы не давая себе отчета, спит он или нет, провел рукою по голове, сначала глубоко вздохнул, а потом спросил:

– Что со мной? За Вами опять посылали, Николай Семенович, или я заснул при Вас? Извините.

– Не беспокойтесь, батюшка. Вы немного заснули, и это хорошо для Вас, и еще поспите, только вот примите это (подавая лекарство). Я Вас беспокоить сейчас не буду, утром навещу, а теперь благодарю, благодарю Вас, – и он поцеловал его руку.

– За что?

– За откровение, за жемчужные слова, батюшка, благословите меня... на новую жизнь...

О. Алексий благословил его, и доктор, взволнованный, быстро вышел от больного.

За дверью уже ждала его матушка.

– Что у Вас случилось, Николай Семенович, что Вы так долго были у Алексея Андреевича? Как его силы? Надежда есть?

– Матушка, простите, я сам задержал больного и немного взволновал его. Уж больно отрадно его слушать. Я век его не забуду. Такой больной первый у меня. А насчет сил, надежды? – воля Божия. Сердце слабовато... Поучимся у него, матушка, вере в Бога, и легче нам станет.

Доктор быстро накинул на себя шинель и вышел. Дорогою он все твердил про себя: «Какой силы человек! Какое счастье так смотреть в лицо смерти и так умереть!»

Дома, несмотря на усталость, он не мог заснуть, поэтому, пролежав часа два, он встал с постели, зажег свечи и решил читать. Но все, что он ни брал читать, не интересовало его.

– Нет, – сказал, – так нельзя, надо основательно познакомиться с учением Христа и Его Евангелием. В нем есть жизнь! Чему нас учили? Нам пересказывали буквы евангельские. А жизнь духа может пересказать только тот, кто сам пропитался этим духом и Евангелие пережил в себе. А таких – много ли? Скоро ли встретишь подобного о. Алексию? А при личном внимательном чтении Священного Писания дух слова Божия сам должен открыться.

И он решил сегодня же купить Евангелие и неопустительно ежедневно читать и прочитывать все.

(по священнику И. Крылову)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2136. Тираж 3000 экз.

Советы

относительно чтения книг

(Из писем святителя Феофана Затворника)

+

Многие из переписывавшихся со святителем-затворником спрашивали его совета: как и что им читать, чтобы это чтение приносило им душевную пользу? Из ответов на эти вопросы мы прежде всего берем те, в которых святитель дает указания относительно, так сказать, молитвенного, или церковно-уставного, чтения.

—...Требуете решения, как читать Евангелие и Апостол,— по главе подряд или как указывается в Церкви, по зачалам? Как вы уже привыкли читать по-церковному, то и продолжайте так... (Душ. Чт. 1895 г., т. 3, стр. 167).

— ...Евангелие читать сидя можно, но не умаляя благоговения (Душ. Чт. 1894 г., т. 2, стр. 35-36).

— ... Акафисты и каноны хорошо читать как положено. Посмотрите в следованной псатири, в конце... Но не набирайте много (Душ. Чт. 1894 г., т. 2, стр. 35-36).

— ...При чтении старайтесь сердце держать незанятым, открытым для истины и, обнимая читаемое пониманием, влагать то в сердце. При чтении то один, то другой стишок затронет сердце, а иной и очень. Замечайте сии стишки затрагивающие и днем почаще припоминайте их, особенно тот, который побольше затронул. Это будет поновлять оживление сердца, — дело сие очень плодотворно. Читать лучше немного, но с усвоением и чувством, чем много и без этого: без этого чтение будет сеятва при дороге (Душ. Чт. 1894 г., т. 2, стр. 406).

— ...Помните, я вам писал, вдумываться в дневные чтения, стараясь доводить встречающиеся мысли до чувства. Это занятие бесконечное. Ибо, как ни вдумывайся, до конца Божеских помышлений не доберешься (Душ. Чт. 1897 г., т. 1, стр. 534).

—...Сколько читать псалтири? Сколько душе угодно... Одну кафизму, две, три... или несколько псалмов.

Относительно чтения с целью назидания преосвященный говорит так:

—...Хорошо читать жития святых в Четьях-Минеях; хоть мы так не можем жить, но обязаны подражать им в возможном, и даже через силу. В каждом житии предлагается общий очерк жизни святого... Из общего обзора сих очерков увидите, что у всех святых общее было (все они имели твердую веру в Бога, вели постоянную борьбу со своими страстями, с покорностию переносили всякие, посылаемые им испытания и т. п.), и из сего сделайте заключение: стало быть, то и другое — необходимо (Душ. Чт. 1895 г., т. 3, стр. 168).

—...Жития святых воодушевительны... и располагают к подражанию, но — по мере сил. Хорошо, однако ж, заимствовать от сего себе осуждение и смирение (Душ. Чт. 1895 г., т. 1, стр. 291).

— ...Не читайте затем, чтобы только прочитать, а чтобы освежить и попитать душу. Питается же она тем, что через внимание пройдет в сердце и его займет... Если при чтении и размышлении какая-либо мысль исторгнет вас из среды тварей и перенесет перед лице Господа... закрывайте книгу и оставайтесь с сею мыслию... хоть целый день (Душ. Чт. 1895 г., т. 1, стр. 416).

Насчет так называемого светского чтения святитель дает следующий совет:

— ... Спрашиваете: можно ли читать иное что, кроме духовного? Сквозь зубы говорю вам, чуть слышно: пожалуй, можно, только немного и не без разбора. Положите такую примету: когда, находясь в добром духовном настроении, станете читать с человеческими мудрованиями книги, и то доброе настроение начнет отходить, бросайте ту книгу. Это — общий для вас закон.

Но и книги с человеческими мудрованиями могут питать дух. Это те, которые в природе и в истории указывают нам

следы премудрости, благости, правды и многопопечительного о нас промышления Божия. Такие книги читайте. Бог открывает Себя в природе и истории так же, как и в слове Своем. И оне суть книги Божии для тех, кто умеет в них читать. Сказать: читайте такие книги — легко; но где их взять? Этого я вам указать не могу. Ныне более выходит книг по предметам естествознания. Но все оне с дурным направлением: именно покушаются объяснить происхождение мира — без Бога, и все нравственно-религиозные и другие проявления духовной в нас жизни — без духа и души. И в руки их не берите. Есть книги по предметам естествознания без таких мудрований. Те можно читать. Хорошо уяснить себе строение растений, животных, особенно человека, и законы жизни, в них проявляющиеся. Великая во всем этом премудрость Божия! Неисследимая! А повести и романы? Есть и между ними хорошие. Но, чтобы узнать, хороши ли они, надо их прочитать, а прочитавши, наберетесь таких историй и образов, что Боже упаси! Занавозите свою чистенькую головку. После поди, вычищай. Какая же стать накликать на себя такой труд? Потому, думаю, лучше не читать их. Когда кто из прочитавших благонамеренных людей порекомендует какую повесть, можете прочитать. Но все понемногу и как бы для разнообразия (“Что есть дух. жизнь”, стр. 270-271).

—... Да, ведь, с одним Евангелием или Новым Заветом можно целый век прожить,— и все читать. Все его читай и не дочитаешь. Сто раз прочитай, а там все будет оставаться недочитанное.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.

Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2088. Тираж 3000 экз.

Бедностью не оправдаешься перед Богом

Не до конца забвен будет нищий, терпение убогих не погибнет до конца.

(Пс. 9, 12)

Чего только не придумает сказать в свое оправдание грешное сердце человеческое! — Больной выставляет на вид свои немощи, здоровый — свои труды и заботы, свои недосуги и хлопоты; у богатого всегда готово множество всяких извинений и отговорок в свое оправдание, а бедняк говорит: «Нищета совсем меня одолела, иной раз и рад бы не согрешить, да нужда... что будешь делать? поневоле согрешишь». Как будто Господу нужно наше неразумное оправдание! Как будто Он, милосердый и вся ведущий, и помиловать нас не может без нашего лукавого самооправдания! Он и без оправданий наших знает, кто достоин помилования и, конечно, такого помилует: *Помилую, егоже аще милую,* — глаголет Он, — *и ущедрю, егоже аще щедрю...*

Помилует Он, только уж никак не таких праведников, какими хотели бы казаться мы, грешные: *не приидох,* — говорил Господь наш, — *призвати* лицемерных фарисеев-*праведников, но грешников на покаяние!* (Мф. 9, 13). Не нужно Ему оправданий наших — Ему покаяние наше нужно! Принеси Ему покаяние во всех грехах своих — признай себя виновным пред Ним без всяких извинений и оговорок, да обещай вперед не грешить, вот и снимет Он с тебя тяжкое бремя греховное и обновит тебя благодатию Своей; и если ты после тот пребудешь в любви Его, если крепко будешь держаться святых Его заповедей, если останешься навсегда послушным сыном святой Церкви Его, — то и Он не помянет беззаконий, прежде тобою соделанных, — и ты сам увидишь тогда, как грязны и не-

чисты все наши лукавые оправдания: *якоже порт* (одежда) *нечистый — вся правда наша* (Ис. 64, 6) пред очами Его пресветлыми!.. Тогда тебе самому противно будет и подумать об этих грешных оговорках и оправданиях, и ты с негодованием будешь отвращаться от сих словес лукавствия (Пс. 140, 4), которые теперь гнездятся в грехолюбивом сердце твоем!..

И в самом деле: вот, например, бедняк ссылается на бедность свою и говорит, что нужда заставляет его грешить... Но что ты говоришь, брат мой? Подумал ли ты, кого ты хочешь винить во всех грехах? Ведь и нищета от Господа Бога посылается так же, как и богатство — в деснице Его; уж не думаешь ли ты обвинять Самого Господа, Который не дал тебе богатства для того, чтобы тебе не было нужды согрешить?.. Но нет, ты не говоришь этого, у тебя и в мыслях нет такого богохульства, ты только слагаешь вину своих грехов на бедность свою... А как же Спаситель говорит совсем другое, слышишь ли Его слово, премудрости Божественной исполненное: *чада,* — глаголет Он, и как нежно — отечески глаголет! — *чада! како неудобь уповающим на богатство в царствие Божие внити! Удобее бо есть велбуду сквозе иглине уши пройти, неже богату в царствие Божие внити!* (Мк. 10, 24—25).

Кому ж теперь верить: Ему — Господу всеведущему или твоей лукавнующей бедности? Он говорит, что бедняку легче спастись, чем богатому, что у богатого тысячи искушений на пути ко спасению, а ты утверждаешь, что бедность препятствует тебе в деле спасения?.. Слово Божие говорит: *блажен богатый, иже обретеся без порока* (Сир. 31, 8); а ты говоришь: если бы я был богат, я не стал бы грешить, — говоришь: «Где уж мне думать о спасении, когда у меня нет куска хлеба насущного?» Но — кто знает? Может быть, вот это-то и хорошо, что у тебя и корки хлеба

нет, ибо сказано в слове Божием: *нищета мужа смиряет* (Притч. 10, 4); а имей ты и хлеб, и все потребное, может статься, ты и Бога забыл бы тогда! *Нищета мужа смиряет, а смиренным-то* и подает *Господь* Свою *благодать* (Иак. 4, 6)...

Друг мой! Вот в том и вся беда наша, что мы все хотим и спасаться-то по-своему, а не так, как Бог указал, и с Господом Богом желали бы спорить: отчего Ты, Господи, богатства нам не даешь? Тогда стали бы мы жить по заповедям Твоим... Значит, мудрее Самого премудрого Господа думаем быть?.. А попусти Бог быть по-нашему, — мы тотчас и забудем Его Самого! Вспомни, друг мой, историю Евлогия — каменосечца; пока жил он в бедности — какой был добрый человек! А послал ему Бог богатство — посмотри, как зазнался! Велел палкою прогнать от своих ворот даже того святого старца, который испросил ему богатство у Господа! Вот и все мы, грешные, таковы: лишь только улыбнется нам счастье в чем-нибудь, мы и Бога готовы забыть!..

Но как же быть, говоришь ты, когда *крадый крадет, да насытит душу свою алчущую?* Когда голод заставляет его воровать? — Это неправда. Голод заставляет его — не воровать, а к Богу чаще прибегать; нужда учит не людей обижать, а Богу молиться. Вольно же ему, крадущему, забывать, что у него есть Отец Небесный. Который и птенцам врановым пищу посылает (Пс. 146, 9), Который говорит: *просите и дастся вам (Лк.* 11, 9), и даже учит, как просить у Него: *хлеб наш насущный даждъ нам днесь!* (Мф. 6, 11). Попроси у Него, и Он подаст тебе все необходимое, Он расположит сердце доброго человека помочь тебе в беде твоей, только соблюди Его святые заповеди. *Аще убо вы лукави суще,* глаголет Господь, *умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш*

небесный даст блага просящим у Него! (Мф. 7, 11). Брат мой! Без воли Божией и волос с головы не падает (Лк. 21, 18); значит, и бедность твоя — не без воли Его святой. Тяжело тебе? Обратись скорее ко Господу — и Он утешит тебя, Он Сам благоволил обитать в нищете, когда во плоти жил на земле. Он не имел где главы подклонить, — значит, и ты нищетою своею Христу уподобляешься, если несешь о смирении свою долю горькую...

И поверь, друг мой, брат мой! Господь не оставит тебя без помощи, только не слушай врага—искусителя, который нашептывает тебе: «Ты бедный человек, с тебя Бог не взыщет, если и украдешь что», — говори ему проклятому: отойди от меня, сатана! *Не о хлебе едином жив будет человек!* Силен Бог и без греха избавит меня от беды, — да будет воля Его святая! И верь, и уповай, и Господь, вся видящий, вся ведущий, увидит скорбь души твоей и в час горести твоей пошлет тебе отраду и избавление даже оттуда, откуда ты и не думаешь...

Вот послушай, я расскажу тебе дивный случай промышления Божия над бедными людьми. Один купец, пустившись в море, потерпел кораблекрушение и вернулся домой ни с чем. Тут встретили его заимодавцы и посадили в тюрьму, куда носила ему скудную пищу его жена. Раз пришел в тюрьму какой-то богатый человек раздать узникам милостыню и увидел здесь жену купца. Богач соблазнился ее красотой и, отозвав ее в сторону, предлагал ей выкупить ее мужа, если она согласится с ним согрешить. Целомудренная женщина отвергла преступное предложение мнимого благотворителя и рассказала обо всем своему мужу. Тот заплакал и, тяжело вздохнув, сказал ей: «Не нужно нам такого благотворения. Бог и без него не оставит нас!..» Весь этот разговор мужа с женой слышал один разбойник, который сидел тут же, отделенный

от купца только одною перегородкою. Злодей вздохнул и сказал сам себе: «В какой крайности находятся эти люди и, однако ж, вот не хотят купить себе свободу за грешное дело, а я, несчастный, что делаю? Никогда не подумал даже, что есть Бог!..» Он подозвал купца с женою к своей перегородке и сказал им: «Я был разбойник и много зла наделал; я знаю, что меня скоро казнят как убийцу... Мне жаль вас... Подите вот туда-то (он указал место), раскопайте там, возьмите деньги и уплатите долги свои, а за меня, окаянного, помолитесь, чтобы Бог не оставил меня...» Спустя несколько дней разбойник, действительно, был обезглавлен. Жена купца пошла на указанное место, нашла там горшок с золотом и расплатилась с заимодавцами мужа.

Видишь, друг мой! Господь и сердце разбойника тронул, чтобы помочь бедняку, который был достоин такой помощи! *Сей нищий воззва, и Господь услыша и* (Пс. 33, 7). Уповай и ты на Него милосердого! Птичка Божия и тогда поет славу своему Создателю, когда у нее нет ни гнездышка, ни зернышка в запасе; не будем же малодушнее пташки неразумной! Птичка ведь не умирает с голоду; а нам и подавно сказано: *не убойтеся убо: мнозех птиц унши* (дороже) *есте вы!* (Лк. 12, 7). *Не пецытеся убо, глаголюще: что ямы, или что пием, или чим одеждемся; Всех бо сих языцы* (язычники) *ищут: Весть бо Отец ваш Небесный, яко требуете сих всех* (Мф. 6, 31—32). Яко не *до конца забвен будет нищий, терпение убогих не погибнет до конца* (Пс. 9, 19).

(Печатается по изданию:
«Троицкий листок» № 179. — 1900 г.)

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2412. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 278

Слово в день Успения Пресвятыя Богородицы

Всечестное Твое успение, Пресвятая Лево Чистая, Ангел множество на Небеси и человеческий род на земли, ублажаем, яко Мати была еси Творца всех Христа Бога, Того моляши о нас не престай, молимся, иже на Тя с Богом упование положших, Богородице Всепетая и Неискусобрачная.

Стихира предпразднества, глас 4.

С праздником Успения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии поздравляем вас, дорогие братия и сестры, благочестивые паломники, верующие печеряне, благотворители и благоукрасители и усердные посетители нашей Святой Псково-Печерской обители!

Духовный Собор старцев
Псково-Печерского монастыря

Воспою радуяся Тоя успение.
Ирмос, песнь 1

Братие, что это значит, что Церковь кончину Божией Матери называет не смертию, как обыкновенно мы называем кончину людей, а Успением, или, что все равно, успокоением или мирным сном, и не только не скорбит, не плачет при гробе Ее, а, напротив, поет радостные, торжественные песни Ее исходу? То, что Преблагословенная Матерь Господа в самом деле не умерла, как обыкновенно умирают люди, а как бы уснула ненадолго мирным сном после тяжких скорбей жизни, и что гроб Ее, бывший для Нее дверью к Небесному царствию, скрывает в себе много радости для христианина; из этого гроба, как и из гроба Воскресшего Господа, веет и на нас небесным нетлением, или, лучше сказать, этот гроб непреложно обещает и нам бессмертие по душе и нетление по телу, истребляя в нас страх смерти. Слава Победителю смерти, Господу Иисусу! До пришествия Его смерть была очень страшна для человека потому, что она похищала свои добычи безвозвратно, а средств избавиться от ней никаких не было, так как грех, которым сильна была смерть, разливался подобно морскому наводнению, и остановить это наводнение ничто было не в силах; между тем знали, что люди, похищенные смертию, как пленники, содержались там, куда они обыкновенно отходили после смерти. Было, правда, два-три примера, что двое

из людей вовсе не испытали смерти, а один молитвою и слезами получил отсрочку у ней тогда, как она совсем было занесла уже на него убийственную руку, и ей не велено было касаться его еще пятнадцать лет. Но что значили эти два-три примера в сравнении с миллионами людей умиравших? То же, что капля в океане. Притом последний пример не был совсем утешителен для людей потому, что царь Езекия не мог же совершенно избавиться от смерти, а только вымолил себе отсрочку от ней, а первые два, Енох и Илия, считались неподражаемыми по святости жизни, за которую они были живыми взяты на небо.

Что же видим теперь, после явления Господа во плоти нашей и после победы, одержанной Им над грехом и смертию? Весь ужас смерти исчез; она сделалась как бы мирным сном, после которого настанет радостное утро всеобщего воскресения. По мере того, как каждый из нас побеждает еще живущий в нас грех, — а теперь даны нам все средства побеждать его (1 Пет. 1, 3), — исчезает и страх смерти так, что торжествующие победители греха с радостию встречают ложе смерти и уже не умирают, а точно засыпают мирным сном. *Ныне,* — говорит святой Иоанн Златоуст, — *Господь сокрушил врата адовы и самое лице смерти истребил. Но что я говорю: лице смерти? Даже самое имя смерти изменил: ибо она теперь называется уже не смертью, но успокоением и сном.* Самый очевидный пример торжества над смертию видим мы в Пречистой Матери Господа. Она склонилась во гробе только для краткого отдохновения плоти. Говорим: для краткого потому, что, по свидетельству предания, на третий день после Ее смерти уже не найдено во гробе пречистого тела Ее; оно воскрешено и взя-

то было на Небо, где вместе с душею стало наслаждаться блаженством Небесным. За Божиею Материю видим апостолов и мучеников, которые встречают смерть с радостию, как величайшего друга, который взамен скоропереходящих благ настоящего мира или взамен его бед и скорбей дарствует им вечные радости царствия Небесного. За ними видим всех святых, которые смотрели на смерть также с радостию, видя в ней конец земных трудов и начало небесной славы. Святая Церковь старается и в нас поселить такое же бесстрашие к смерти, увещевая нас прогонять страх ее постепенным искоренением в себе грехов, и своих мертвецов она не называет теперь иначе, как усопшими, то есть как бы уснувшими, потому что бессмертная жизнь в будущем веке так теперь несомненна и право наше на нее так верно, что мы не можем или не должны иначе смотреть на смерть, как на сон. Слава бесконечно Благому Богу! Прежде над мертвецами долго и безутешно рыдали, и даже повелевалось прямо над мертвецами источать слезы. *Сын мой,* — говорит богопросвещенный мудрец, *—над умершим пролей слезы и, как бы подвергшийся жестокому несчастию, начни плач... Горький да будет плач и рыдание теплое, и продолжи сетование о нем, по достоинству его...* (Сир. 38, 16, 17); а ныне вместо надгробного рыдания мы поем песнь: **Аллилуиа** или **Хвалите Бога**, восхваляя божественную премудрость и благость, которые смерть соделали переходом к бессмертию.

Братия! Звания небесного причастницы, вы видели на иконе всечестного и славного Успения Богоматери, как Она мирно почивает, какое спокойствие и отражение небесной радости на Ее лике! Это точно сон, краткий пере-

ход от земли на Небо. Поучимся же и сами рачением (старанием, подвигом) к добродетели и презрением к пороку сделать смерть свою мирным сном.

Доколе будет царствовать в нас грех, дотоле будет страшна для нас и смерть, потому что точно *смерть грешников люта* (Пс. 33, 22). Грех есть причина смерти: *возмездие за грех — смерть* (Рим. 6, 23).

Будем же посильно побеждать в себе грех как причину смерти. Побеждать его только сначала весьма трудно, а потом будет и легко, и сладостно, так как по мере увеличения *страданий,* причиняемых борьбою со грехом, *будет увеличиваться и утешение Христово* (2 Кор. 1, 5) в нас, и Господь, сказавший, что *иго* Его *благо и бремя легко* (Мф. 11, 30), верно, сделает легкими и животворными и труды подвижников. Притом, что достается трудом, то дороже ценится, и тем мы больше наслаждаемся. Мы для трудов и созданы, а не для неги и бездействия. Да, небесная слава, конца не имеющая, без сомнения, и стоит посильных трудов целой жизни. Это несравненное блаженство, это царство славы даром не дается. *Царство Небесное,* — сказано, — *нудится,* то есть силою приобретается, *и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12).

Не от того ли мы так ленивы побеждать в себе страсти (греховные наклонности, от которых человек страдает) и злые наклонности, что в нас слаба вера в жизнь будущего века? Но она также несомненна, как настоящая жизнь наша. Разве Тот, Кто дал нам начаток жизни здесь, на земле, не даст нам полной, совершенной жизни на Небе?

Да, это неизбежно должно быть, и этому труднее не быть, чем быть. И в этом уверяет нас неложное слово Божие. *Вси сущии во гробех,* — говорит оно, — *услышат*

глас Сына Божия, и услышавши оживут, *и изыдут сотворшии благая, в воскрешение живота: а сотворшии злая, в воскрешение суда* (Ин. 5, 28, 29).

Братия! Вечная жизнь за гробом не подлежит никакому сомнению. Но также не подлежит ни малейшему сомнению, что она может быть двоякая: для праведников — блаженная, а для ожесточенных грешников — мучительная. Смерть есть предел, граница между настоящею и будущею жизнию, и мы не знаем, далеко или близко она от нас.

Будем готовы всегда стать на эту грозную границу между двумя жизнями. Аминь.

Святой праведный Иоанн, пресвитер Кронштадтский

Престольный праздник Успения Пресвятой Богородицы в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре. 1998 год

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2439. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 279

15/28 августа

С праздником Успения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии!

Приидите, вси концы земнии, честное преставление Богоматере восхвалим: в руце бо Сына душу непорочную положи; темже святым успением Ея мир оживотворися, и ныне во псалмех и пениих и песнех духовных со Безплотными и апостолы празднует светло.

Стихира на литии, глас 3

Твоего честнаго успения память пресветлую торжествующе, любовию воспеваем, Богородице: Ты же, яко Мати Пречистая, к Сыну отходящи в славе Твоей и Господу, о христианех моли, верою Тя воспевающих.

Светилен предпразднства

Слово
в день успения Божией Матери

И по смерти жива, спасаеши присно, Богородице, наследие Твое.

(Ирмос, песнь 9-я)

Слова эти, возлюбленные братия, суть истина и дело. Пресвятая Владычица наша Богородица живет и после смерти, *ибо у Бога все живы* (Лк. 20, 38) и по смерти. Пресвятая же Дева Мария особенно, как Матерь Живота; а что Она жива и после смерти, это ясно всем верующим из того, что Она и после смерти во все времена, во всех местах на земле постоянно спасала и спасает наследие Свое — христиан православных и даже неправославных. Весьма утешительна для нас, братия, земная кончина Божией Матери; в Ее кончине мы ясно все видим бессмертие души нашей после смерти.

Так как особенно в нынешнее время люди сильно оплотянели и весьма, весьма многие совершенно не думают о бессмертии души, и даже многие не веруют в бессмертие своей души, то побеседуем ныне, по случаю празднования Успения Божией Матери, о том, что мы, без всякого сомнения, бессмертны по душе. Чем я докажу ясно всем маловерам бессмертие человеческой души? Доказательств бессмертия нашей души так много, братия, что я не знаю, с которого и начинать. Начну вот с чего. Душа че-

ловеческая есть дыхание Божества, есть образ и подобие Божие, как сказано: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26); а Бог бессмертен, значит, и душа наша бессмертна. Душа человеческая есть, как говорят люди ученые, существо простое, несложное, значит, в ней нечему разрушаться и умирать; она живет, несомненно, и после смерти телесной. Доказательством тому служат писания людей, оставшиеся после их смерти, их завещания, изустно или письменно преданные; их наставления; усопшие говорят нашему уму и сердцу и после смерти своей, — я их словам внимают, их слова исполняют семейства, селения, города, царства, весь мир.

Возьмем в пример писания апостолов и богоносных отцов наших. Апостолы жили до нас за 1900 лет с лишком. Но их писания научают, утешают, руководят в христианской вере и жизни людей всего света, как сказано: *во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их* (Рим. 10, 18), людей всех веков и будут светом для мира, солию земли до скончания века. Читая или слушая слово Божие, проповеданное апостолами, мы, живые люди, получаем новую, лучшую, благодатную жизнь душам своим, хотя сами они умерли и давно не поучают нас видимо, в телах своих.

Что же это значит? То, что они в Боге всегда живы, и, когда читаем или слушаем их писания, мы беседуем как бы лицом к лицу с ними самими, с их душами, вторые всегда близки к нам в Боге. Так о святом Иоанне Златоусте известно, что когда он читал писания святого апостола Павла и занимался их истолкованием, то сам святой апостол Павел беседовал с ним и открывал ему истинный смысл своих посланий. Преподобные и богоносные отцы Церкви, жившие за много лет до нас и оставившие

нам свои молитвы, песнопения, целое Богослужение, разные правила и постановления церковные, доселе вместе с нами молятся, воспевают Триединого Бога, священнодействуя с нами невидимо, управляют нашею духовною жизнию, нашими церковными празднествами. А что еще сказать о их писаниях? Какую жизнь вливают они в души наши — они, по-видимому, отжившие и более как бы несуществующие? О! Они живут и по смерти; и как слово их не умирает, так и тем более души их, породившие такое слово, также не умирают. Если слово их бессмертно, то, конечно и душа — виновница слова.

Докажу еще бессмертие души тем, что Христос — Господь Бог и Человек, воскресший из мертвых, положил Своим воскресением начало нашему блаженному воскресению. Этот пример всего яснее и сильнее говорит о бессмертии нашей души. Господь наш Иисус Христос и по человеческому естеству Своему, нераздельно соединившемуся с Божеством, живет после воскресения из мертвых во веки веков: *и был мертв, и се жив во веки веков* (Апок. 1, 18), говорит Сам Он. Но Он восприял на Себя человечество для нас, а не для Себя, и все, что ни делал, делал для того, чтобы дать нам образ, то есть, чтобы научить нас, чтобы показать пример нам, чтобы на деле явить, что ожидает нас в будущем.

И так, если Он *был мертв и теперь жив во веки веков,* то и мы по смерти будем жить во веки веков. — В самом деле, *жив во веки веков;* Он, по Его собственным словам, с нами *есть во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20): Он всегда спасал, спасает и будет спасать нас до скончания века. Он спасает нас в ***таинстве покаяния;*** очищая наши грехи, соединяется с нами в ***таинстве причащения,*** освящая нас, упокояя, возвеселяя; Он отрождает *(от-*

рождение — то же, что возрождение или вновь рождение, перерождение) нас водою и Духом Святым в ***таинстве крещения;*** укрепляет и возвращает нашу духовную жизнь в ***таинстве миропомазания;*** исцеляет от болезней телесных чрез исцеление немощей душевных в ***елеосвящении*** (соборовании); поставляет Духом Святым пастырей Церкви Своей святой в ***таинстве священства;*** благословляет брак в ***таинстве брака;*** все таинства совершает Он, Спаситель наш, Духом Своим Святым, от Отца исходящим, и христиане, верующие и внимательные к голосу сердца своего, по опыту знают на себе силу Его, в святых таинствах им подаваемую.

Христос Спаситель постоянно, ежедневно, без числа спасает нас от грехов и страстей (греховных наклонностей, от которых человек страдает) по молитве нашей. Бездна спасения бесчисленному множеству душ христианских исходит от Него каждый час, каждую минуту, и сердечными очами видят спасение Его все спасаемые, и благодарят Его, и славословят Его за пучину Его человеколюбия, за бездну милостей. Он живет постоянно в сердцах людей, верных Ему, и есть для них Источник духовного света, силы, мира, утешения. Если же Он, соделавшийся нас ради человеком, и по смерти телесной жив был духом нашим и сходил во ад проповедать там победу над смертию и избавить души людей, с верой ожидавших Его пришествия; если Он по смерти и воскресении из мертвых живет духом и телом человеческим во веки веков и постоянно являет в нас всемогущую, Богочеловеческую силу Свою, то и мы по смерти своей будем живы душами своими во веки веков:

Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы (Лк. 20, 38), а по воскресении тел наших будем вечно живы и телами своими.

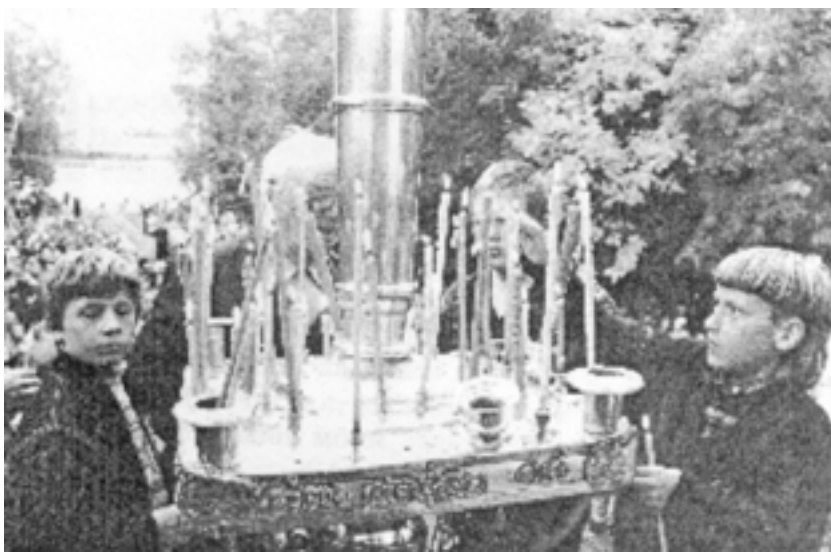
Пренепорочная Матерь Спасова, подобно Сыну и Богу Своему, также и по смерти жива не только душею, но и телом; и как благосерднейшая и всеблагомощная Мати всех христиан, также спасала, спасает и будет спасать во все века всех, с верою, упованием и любовию к Ней обращающихся молитвенно во всех скорбях, грехах и болезнях, моля о всех нас Сына Своего, Христа Бога нашего, и всем творя спастися, в державный покров Ее прибегающим. Силу Ее молитв испытывали и испытывают все христиане, обращающиеся к Ней с молитвою в духе и истине, потому-то мы и поем в молебне Ей, Заступнице нашей:

Не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии: аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед? Кто же бы сохранил до ныне свободны? Не отступим, Владычице, от Тебе, Твоя бо рабы спасаеши присно от всяких лютых.

Она, преблагосердая Мати Царя Небесного, всегда с нами, только бы веровали несомненно и твердо в Ее близость к нам во всякое время. Воззови только к Ней в скорби или болезни с верою всякий христианин, и увидишь, какие чудеса Она сотворит над душею твоею. Итак, возлюбленные братия, веруйте без всякого сомнения в бессмертие человеческой души после смерти, Матерь Божия, живая и после смерти и спасающая присно наследие Свое, да уверит вас несомненно в этой великой истине. А веруя в бессмертие своей души, помните, что после смерти все мы предстанем некогда *пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). Потому молите Царицу Небесную, да умолит Она Сына Своего, чтобы Он отверз вам человеколюбныя утробы Своея благости и, пре-

зрев ваши бесчисленные согрешения, обратил вас к покаянию и явил вас искусными исполнителями заповедей Его; молитесь Ей, чтобы Она всегда предстояла вам, яко милостивая, и благосердая, и человеколюбивая, в настоящем житии будучи теплою Предстательницею и Помощницею, отгоняющею от вас нашествия демонов и наставляя вас ко спасению; во время же исхода из этой жизни сохранила бы души ваши, прогнала бы далече от вас темные лица лукавых духов; в страшный же день Суда избавила бы вас от вечной муки и учинила бы вас наследниками неизреченной славы Сына и Бога Своего, которую дай Бог получить всем нам Ее ходатайством и заступлением, благодатию и щедротами и человеколюбием Единородного Сына Ее, Господа нашего и Бога Иисуса Христа, Коему подобает всякая слава. Аминь.

Святой праведный Иоанн,
пресвитер Кронштадтский



Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2478. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 280

Память
28/11 сентября
19 декабря/1января

Преподобный Илия Муромец

Илию Муромскаго непреоборимаго воина почитати подвиг дерзаю, в руце имущаго от оружия язву, в сердце же любовь к Тебе, Христе мой, глубочайшую ему сотвори рану, и сею паче венчается, славословя силу Твою.

Из канона преподобным Киево-Печерским, песнь 4, стих 5

Преподобный Илия Муромец

Тропарь, глас 3

Яко от рождения во мнозех летех немощствуяй слежай, терпение стяжал еси пребезмерное. Сего ради Бог исцеление ти даровав, воздвиг тя на подвиги ратныя и земля Русская защитника позна тя великаго. До конца же смиренномудрен явился еси, во всечестную обитель Богородицы притекши, подъял еси подвиги иноческия. Темже и от Христа нетлением увенчан быв, преподобне отче Илие. Буди граду твоему Мурому покров, Отечеству и людем твоим заступление.

Кондак, глас 6

Времена скорбей претерпевающе, люди русстии молят тя, преподобне: не остави нас предстательствы твоими, в терпении содевающих спасение душ наших.

Величание

Ублажаем тя, преподобне отче Илие, наставниче монахов и собеседниче ангелов.

Восемь веков назад, в 1188 году, в Киево-Печерской обители почил преподобный старец Илия, память которого Православная Церковь празднует в самом начале года, 1 января н. с. В народе этот святой и до сей поры более известен как великий русский богатырь Илия Муромец. Он стал насельником монастыря уже в глубокой старости, увенчанный славой любимого народом героя и победителя супостатов. Сам он славы никогда и нигде не искал: ни на бранном поле, ни тем более в стенах монастыря. Его монашеские подвиги скрыты от нас, но, несомненно, были они велики, если мощи его через много лет обнаружились нетленными, и Православная Церковь причислила его к лику святых в 1643 году при царе Михаиле Романове.

Московский священник Иоанн Лукьянов в своем «Путешествии в Святую Землю» (XVII в.) пишет: «Поидохом в Антониеву пещеру и ту... видехом храброго воина Илию Муромца в нетлении под покровом златым, ростом яко нынешних крупных людей, рука у него левая пробита копием, язва вся знать, а правая рука изображена (изображала) крестное знамение». Это был не сказочный великан, но очень крупный и сильный человек. Глубоко символично, что левая его рука свидетельствует о служении воина, а правая — о молитвенном подвиге монаха. Преподобный Илия почивает в молитвенном положении, сложив персты правой руки так, как принято и теперь в Православной Церкви, — три первые перста вместе, а два последних пригнув к ладони.

В период борьбы со старообрядческим расколом (конец XVII — XIX вв.) этот факт из жития святого служил сильным доказательством в пользу трехперстного сложения.

Любимый герой русского эпоса и в своей тревожной жизни воина обладал не только могучей силой телесной, но и великой силой духовной. Во всех сказаниях о нем мы находим свидетельства о его истинно христианском смирении и кротости, величавом спокойствии и мире душевном. Много столетий из уст в уста, от деда к внуку переходили сказы о русских богатырях, особенно о самом чтимом из них, Илие Муромце, и самый тщательный анализ убеждает нас, что образ его во всех былинах и их вариантах остается неизменным. Главные свойства духовного облика Илии, делающие его столь отличным от других богатырей, любовно сохранены народом.

В былинах Илия Муромец представляется человеком религиозным, в народных сказаниях проводится та же мысль, что Илия Муромец, после ратных подвигов и воинской службы, раздал нажитые им богатства на украшение храмов и нищим и посвятил себя исключительно богослужению и, подвизаясь в делах благочестия, странствовал по земле Русской.

Надо сказать, что в русских былинах каждый богатырь имеет свой живой образ, свое лицо, со своими, только ему присущими достоинствами, но и все недостатки отмечаются с прямодушной простотой. И все это пронесено через столетия. Здесь каждый характер дышит правдой. Добр и прямодушен, но скор на расправу и не щадит врага Добрыня Никитич. Дерзок, смел и ловок, но чаще побеждает хитростью Алеша Попович. Отличается горделивой осанкой и буйным духом Дунай Иванович. Щеголь и волокита богатырь Чурила Пленкович. И сре-

ди этого живого многообразия самых сильных и славных людей Древней Руси возвышается образ кроткого богатыря Илии Муромца.

Древнерусский эпос, исторические народные песни, былины — необыкновенно ценный исторический документ. «Древнерусская литература, — говорит Д. С. Лихачев, — не знала вымышленных героев или сюжетов. В древних повестях всегда действовали исторические лица, описывались исторические события. Даже если автор вносил в свое повествование чудесное, фантастическое, то это не был сознательный вымысел, потому что сам писатель и его читатели верили в правдивость написанного». Древность и неподдельность русских былин ни в ком не вызывает сомнений. Последующие времена наложили на них свой отпечаток, но он легко обнаруживается и снимается. Так, здесь встречаются анахронизмы: татары вместо печенегов или половцев; перенос события, случившегося при Владимире Мономахе, во времена святого Владимира равноапостольного и т. д. Но характеры, дух и основа жизни Руси первых двух веков христианства переданы средствами народной поэзии и сохранены удивительно точно. Подтверждение тому мы имеем и в наших летописях. В былинах нам предстает наша древняя история, отраженная в зеркале народной души. Это отражение необыкновенно образно, наполнено многочисленными символами, но несет в себе живой дух бытия наших предков.

По мнению подлинного знатока русской народной поэзии К. С. Аксакова, «в сонме богатырей, в подвигах их видится и выражается сам народ. Велик и разнообразен почтенный сонм витязей, собравшихся вокруг великого князя Киевского Владимира, все они выражают многие стороны русского духа. Но могущественнее их всех избран-

ник народа русского Илия Муромец... Скопил он страшные силы, встал и понес их, но не на обиду и разорение другим, не на праздное пролитие крови, но на защиту добра и на поражение зла, на мир и тишину».

Преподобный Илия, по народному именованию Чоботов[1] (Чеботов), был родом из села Карачарова под древним русским городом Муромом. Название этого села сохранилось и поныне. Любовно сохранено народной памятью и имя отца Илии крестьянина Ивана Тимофеевича. Другие богатыри в основном витязи знатного рода, Добрыня Никитич даже родственник князя Владимира, по летописям — его дядя, по былинам — племянник. Илия Муромец — единственный крестьянин по происхождению среди русских богатырей. И именно ему дана самая большая сила — и духовная, и телесная. Необыкновенно важный и многое объясняющий в его жизни факт, что от рождения он был немощен, даже ходить не мог до тридцати лет. И, видно, в эти тридцать лет воспитались в нем великое терпение и смирение, великая кротость, если Божиим Промыслом ему было определе-

[1]Чоботов (Чеботов), Чеботок, то есть сапожок. Простонародное прозвище Илии. Произошло оно так: как-то на богатыря напали злые люди и хотели его одолеть. Илия в это время обувался. Но к моменту нападения он успел надеть лишь один сапог, а другим, за неимением под рукой оружия, пришлось обороняться. И сапожком перебил всех врагов своих.

но стать в то тревожное время во главе защитников границ Руси от многочисленных врагов, во главе ставших легендарными, но существовавших реально русских богатырей. Их молодой силе и мощи, постоянно волнующейся, бушующей страстями, готовой вспыхнуть ссорой, нужен был именно такой, пользующийся непререкаемым авторитетом, по своей превосходящей всех силе духовной всех объединяющий и примиряющий предводитель. Илия силен и смел, мудр, честен, бескорыстен. Поэтому у него такой непререкаемый авторитет не только среди богатырей, поэтому и слава всенародная. Поэтому он постоянный примиритель в богатырских ссорах. «Под славным городом под Киевом... стояла застава богатырская. На заставе атаман был Илия Муромец, податаманье был Добрыня Никитич, есаул — поповский сын Алеша». Эти слова запечатлел в своей известной картине русский художник Виктор Васнецов.

Избранность Илии Муромца явлена нам очевидно. Сила дается ему чудом, через святых старцев. Они приходят к нему в дом, где он привычно безмолвствует один, и со властию говорят: «Поди и принеси нам напиться». Пытаясь по послушанию исполнить приказ старцев, он получает помощь свыше и... встает. Здесь очень важен момент испытания веры Илии. *По вере вашей да будет вам* (Мф. 9, 29). Господь ничего не творит насильственно. Требовались свободное устремление воли человека, его решимость, чтобы все остальное получить даром, по благодати. Будущий великий богатырь оказался достоин своей избранности. Поистине великую веру надобно было иметь, чтобы после тридцати лет неподвижности, по требованию «калик перехожих», попытаться встать. Илия встает и приносит им целое ведро воды. «Выпей сам»,

— говорят они. Он выпивает. «Что ты в себе слышишь?» — «Слышу в себе силу, дерево с корнем вырву из земли». — «Принеси еще ведро». Илия приносит. «Выпей и это ведро, — говорят ему старцы. — Что в себе слышишь теперь?» — «Если бы кольцо ввернуть в землю, — отвечает Илия, — я бы повернул землю». — «Это много, — говорят ему. — Принеси третье ведро». Илия приносит третье ведро. «Выпей», — говорят старцы. Илия выпил, и силы у него стало меньше. «Будет с тебя и этого. Бог тебя благословит, Илия Муромец, силою своею. Стой за веру Православную, за дом Пресвятой Богородицы, за Русь святую. На бою тебе смерть не писана», — говорят старцы и уходят.

Почему поставлены пределы силе богатырской? Есть и на это ответ в древнерусских былинах: образ богатыря-громады необъятной силы Святогора, которого уже и земля не держит, который уже и сам этой силе не рад и лежит неподвижно. Глубоко печален образ этой «силы чисто внешней, материальной, ненужной и бесполезной даже и тому, кто ею обладает. Эта сила уже без воли. Здесь сила приближается уже к стихии, как сила воды, ветра... И еще более выигрывает богатырь Илия Муромец, величайшая человеческая сила, соединенная с силой духа».

Получив силу чудом, уже в зрелом возрасте, Илия не мог ею возгордиться, он пронес ее через всю свою жизнь как драгоценный дар, принадлежащий не ему, а всему народу русскому, которому он бессменно и бескорыстно, в скорбях и лишениях, до глубокой старости служил, став на многие годы образом его духовной и материальной силы.

Его христианское воспитание видно уже в том, как он собирается на богатырские подвиги. Он творит земной

поклон перед отцом и матерью, просит у них великого благословения. По всему видно, что отец и мать тоже понимают высокое назначение своего сына. Люди уже старые, они тем не менее беспрекословно отпускают Илию, дают ему великое благословение и завет не проливать крови христианской. Отец говорит: «Я на добрые дела тебе благословенье дам, а на худые дела благословенья нет. Поедешь ты путем и дорогою, не помысли злом на татарина, не убей в чистом поле христианина».

И во всех подвигах богатыря мы видим, что он никогда не вступает в битву из удальства или в пылу гнева. Дарованную ему от Бога силу он употребляет только на защиту своего Отечества или восстановление справедливости. Всегда лишь обороняется, не ищет брани сам. Всегда предусмотрителен и хладнокровен.

Илия отправляется в стольный град Киев к великому князю Владимиру. Сколь тревожным было то время, можно судить уже по тому, что прямой дорогой в Киев ехать никто не решался. Встретив на этом пути разбойников, Илия драться и ссориться с ними не стал. Взял свой тугой лук и пустил стрелу «в сыр-кряковистый дуб», отчего дуб изломался «в черенья ножевые». Он показал им свою силу, и они с поклоном пропустили его.

Соловей-разбойник, которого затем полонил Илия, по мнению исследователей, олицетворяет собой языческую силу, от которой по своему христианскому назначению призван богатырь очищать Русскую землю. Во многих песнях говорится, что копье Илии с крестом.

Даже перед битвой с угрожавшим взять Киев языческим, скорее всего половецким, Калином-царем Илия долго уговаривает его уйти добровольно, не проливая зря крови. И здесь, и в каждом деянии русского святого бо-

гатыря видны его спокойный, тихий нрав, христианское долготерпение и милосердие.

Во многих русских былинах богатырские подвиги берут начало за пиршественным столом великого князя Владимира. И Илия, прибыв в Киев, попадает на этот пир. Князь предлагал каждому прибывшему на пир богатырю садиться, где он сам хочет, не по сословному признаку. Богатырь молится Спасову образу, кланяется князю с княгинею и на все четыре стороны, то есть воздает всем также равную честь.

Как равного встречают здесь крестьянского сына Илию Муромца, и воздают ему честь не по сословию, а по делам, когда выясняется, что он очистил «прямоезжую дорогу» на Киев, и зовут его на свой веселый, во всех былинах и летописях отмеченный какой-то постоянной праздничностью княжеский пир.

В этом видны еще и остатки язычества, но только во внешней форме, внутренне весь этот пир и мир уже пронизаны христианством, стоят на христианской основе, и собравшиеся вокруг князя богатыри — не только удалые добрые молодцы, любящие повеселиться, но и защитники веры христианской, защитники земли Русской от врагов.

«Эти пиры, эта жизнь имеет и всерусское значение; видим здесь собранную всю Русскую землю, собранную в

единое целое христианскою верою, около великого князя Владимира, просветителя земли Русской. Радость, проникнувшая жизнь после возрождения Христовым учением, является как праздник, как постоянный братский пир».

Здесь интересно отметить, что народная память как бы слила воедино двух великих князей — святого равноапостольного Владимира и Владимира Мономаха. И это произошло не столько по сходству имен, сколько по сходству деяний этих двух поистине великих князей, отдавших свою жизнь делу укрепления, объединения и просвещения Руси, явивших всему народу истинно христианский образ жизни и образ правления государством.

Богатырь Илия Муромец приезжает к князю Владимиру Мономаху (1053 — 1125) (не к равноапостольному Владимиру, как изображается в былинах). Это видно хотя бы из того, что христианство уже распространилось на Руси по всем городам и весям и глубоко вросло в народную душу и даже в быт, что, конечно, не могло сразу осуществиться при святом Владимире. Сам Илия — христианин не второго и даже не третьего поколения. За столом уже сидит Владыка Черниговский, и в Ростове Великом стоит собор, где давно служит старый отец сидящего здесь же Алеши Поповича. Как известно, христианство в Ростово-Суздальских землях привилось далеко не сразу, встретило мощный отпор язычества.

Так как домонашеская жизнь преподобного Илии Муромца будет тесно связана с деяниями и временем Владимира Мономаха, скажем о нем несколько подробнее.

Благородный образ этого великого князя, христианский строй души видны в его известном «Поучении». Здесь все — неподдельная искренность и любовь. «Дети

мои или иной кто, слушая сию грамотку, не посмейтесь над нею, но примите ее в сердце свое и не ленитесь, но усердно трудитесь... Везде, куда вы пойдете и где остановитесь, напойте и накормите просящего... Всего же более убогих не забывайте и подавайте сироте, и вдовицу рассудите сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его. Мы, люди, грешны, и если кто нам зло сотворит, то хотим его проглотить, кровь его пролить скорей. Если же вам придется крест целовать, то, проверив сердце свое, целуйте только на том, что можете выполнить, а целовав, соблюдайте свое слово, ибо, нарушив клятву, погубите душу свою... Больного навестите, покойника проводите... не пропустите человека, не приветив его, и доброе слово ему молвите».

Илия Муромец, обращаясь к Владимиру Мономаху, называет его «ласковый князь». В этих словах дышит искренняя любовь без подобострастия. Мономах, подобно своему великому предку, собирает вокруг себя на благо Отечества всех самых мужественных и славных людей Руси. И они сами едут к нему, зная, что здесь найдется достойное применение их силам.

К этому мудрому и благородному князю на помощь Божиим Промыслом был послан русский богатырь, крестьянский сын Илия Муромец.

Усилиями самых мужественных и храбрых людей того времени — русских богатырей, атаманом которых был святой Илия Муромец, борьба с половцами была перенесена в глубь степей. Летописи сообщают о том, как дружины Владимира Мономаха загнали силы хана Отрока Шарукановича за «железные врата» на Кавказе, «пили золотым шеломом Дон, приемши землю их всю». Русские

богатыри доходили до Азовского моря, завоевывали половецкие города на Северном Донце, заставляли половцев откочевывать за Дон и за Волгу, в степи Северного Кавказа и Южного Урала. «Не рыцарей силы и меча, но труженика-воина, ратая-ратника формировало общее дело — защита Родины... В борьбе за независимость Родины выковывалось и общенародное самосознание, запечатленное в понятиях своего времени: **Не в силе Бог, а в правде** (Ипатьевская летопись). Эта мудрость питала силу народного духа на протяжении многих веков. Эта внешняя война не мешала внутреннему развитию Русского государства. Русский народ под защитой своих богатырей в мире и благоденствии строил монастыри и храмы, крепости и посады, пахал землю и растил детей, слагал величественные былины, отразившие спокойную мощь и достоинство уверенного в своей силе народа. В те времена он сложил и эти прекрасные поэтические строки:

Высота ли, высота ли поднебесная,
Глубота, глубота — океан-море,
Широко раздолье по всей земли!

«В этих словах, — пишет К. С. Аксаков, — ставит себе размеры русский человек, — и какие размеры!» И столетия спустя народ вспоминал то время, как одно из самых праздничных и светлых в истории Руси. С любовной памятью хранил имена и деяния своих защитников-богатырей. Особенно большое значение приобрели сохраненные народной памятью подвиги богатырей в тяжелые годы монголо-татарского ига — «Память о победах прошлого становилась живым, реальным двигателем внутренней жизни народа. Патриотическое слово нравственно вооружало народ. Русской землей все более овладевала идея

единения». Единое стояние избранных людей всего народа против общего врага (вспомним, что за столом у князя Владимира были представлены не только разные сословия, но и разные города: Ростов Великий, Галич, Рязань, Великий Новгород, Муром, Киев и др.) дало почувствовать себя славянским племенам единым народом, сделало единую христианскую основу государства незыблемой, создало то, что называют единым духом народа, то есть национальность.

Этому-то благородному делу призван был служить и с честью служил преподобный Илия Муромец. И поэтому он останется навсегда в памяти народа русского. По былинам он не имеет поражений. И, служа благу Отечества на поле брани до глубокой старости, всегда остается монахом-подвижником. Его нигде не называют «удалым». Спокойная, величавая мощь Илии где-то над удалью и суетой. Вокруг бушуют страсти, а он сохраняет внутренний мир, кротость, любовь к ближнему. Поистине могучая духовная сила его изумляет нас гораздо сильнее телесных подвигов.

Вот встречает он в поле Збут-королевича, родственника «того короля Задонского». Королевич пустился вскачь на старого богатыря, выстрелил ему в грудь из тугого лука, попал, но никак этим не повредил. А благодушный Илия богатыря, пустившего ему в грудь стрелу:

Не бьет палицей тяжкою,
Не вымает из налушна тугой лук,
Из колчана калену стрелу,

Не стреляет он Збута Бориса-королевича.

Он только схватил его «в белые руки» и бросил выше дерева «стоячева», потом подхватил его, положил на зем-

лю и стал спрашивать его «дядину-вотчину». Надо было высоко оценить это великодушие Илии, чтобы в таких подробностях донести рассказы о нем до нашего времени. Изумился благородству духа своего супротивника и Збут-королевич: «Кабы я у тебя на груди сидел, я спорол бы тебе, старому, белую грудь». И это было бы естественным поступком для любого витязя или рыцаря того лихого времени и на Западе, и на Востоке.

«Поезжай, — говорит Илия Муромец Збуту, — поезжай, Збут-королевич, млад ты, ко своей сударыне-матушке. Кабы ты попал на наших русских богатырей, не отпустили бы они тебя живого от Киева».

Западный путешественник Лассота, посетивший Киев в XVI веке, описывая старокиевскую церковь святой Софии, говорит, что «там была гробница Илии Муромца, о котором рассказывают много басен. Гробница его ныне разрушена».

Видимо, поначалу Илия, как личность, особо почитаемая согражданами, был похоронен в храме святой Софии.

А позднее мощи его были перенесены в Антониеву пещеру Киево-Печерского монастыря. Здесь и поныне показывают дубовую колоду, которая, по преданию, была гробом святого русского богатыря Илии Муромца.

Существовал древний образ преподобного Илии, репродукция с которого в середине XIX века была напечатана

В. В. Стасовым в «Известиях русского археологического общества». Высок и светел нравственный облик преподобного Илии, но и по-отечески близок сердцу каждого человека.

Вот уже 810 лет рассказы о его благородных подвигах, христианском милосердии и всеобъемлющем добродушии являются неотъемлемым звеном в воспитании все новых и новых поколений.

В рассказах о нем, так мудро и образно переданных в народных былинах, они получают первые уроки мужества и благородства, любви к своему Отечеству и народу. Похоже, что и ныне святой Илия бессменно несет свой подвиг:

Собор святой Софии. 1047 г., Киев

Что ясный сокол в перелет летит,
Как белый кречет перепархивает,
Мчится на коне старый богатырь
Илья Муромец.

Сколько чистой народной любви в этих словах. И, несомненно, эта любовь будет воспитывать и будущие поколения.

(Журнал Московской Патриархии, 1988.— №8; Жития русских святых, месяц декабрь; Словарь исторический о русских святых).

Из преданий Муромского края о святом Богатыре Илие

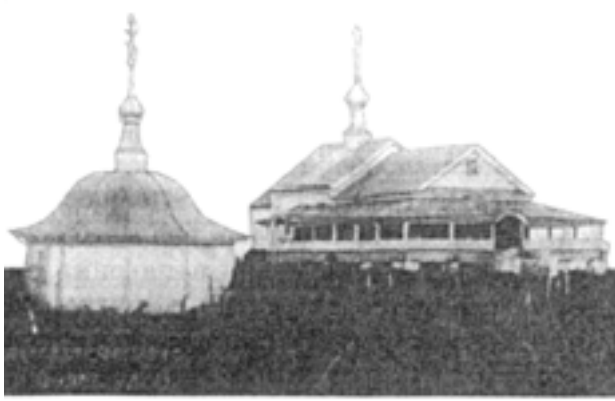
Свято-Троицкий Новодевичий монастырь в г. Муроме

В давние времена Ока текла не как теперь, а иначе, и берега ее были оторочены густым дубовым лесом, в котором водились шайки муромских разбойников, грабивших окрестные селения. Вот и решили карачаровские мужики изменить русло и приблизить Оку к селу, чтобы разбойники не осмелились бродить по ее берегам. Как раз в это время произошло исцеление тридцатилетнего Илии старцами. Вышел он за околицу, стал вырывать с корнем дубы и кидать в Оку. И она изменила русло и потекла,

как течет теперь. Впоследствии река все же прорыла старицу Студенец. Вытекает он выше Карачарова и впадает в Оку против Мурома. Земли, с которых преподобный Илия вырывал дубы, превратились в поля и луга, окружающие Карачарово со всех сторон.

Однажды Илия Муромец внес на Троицкую гору три мореных дуба, извлеченных из Оки. А весу они были такого, что и одного из них не могла лошадь свезти. Позже дубы были положены в основание Троицкой церкви в Карачарове.

Решив побывать в Киеве, Илия вывел коня своего Бурушку-Косматушку, прошелся с ним вдоль улицы до моста через овраг и сделал отсюда свой богатырский скок. Проскочил одну версту, и пока летел «выше леса стоячего — чуть пониже облака ходячего», упал с копыта коня ком земли. И, окаменев, превратился тот ком в большой камень, уцелевший доныне. Опустился конь в овраге под Троицкой церковью, на селе, и стал топтаться на месте 400, а то и 450 раз. И забило от этого в земле столько же родничков. Брызги от них летели на гору и попадали на камень, что слетел с копыта, оставляя на нем многочисленные ямки. Святую воду из них отвели в сторону в общий колодезь. Следующий скок был посреди села.



Ильинская церковь и Илие-Муромская надкладезная часовня близ с. Карачарова

И получился от этого колодезь глубиной 40 метров. После революции его засыпали. Третий скок был в поле близ села, где также образовался святой колодезь. Слез Илия с коня, срубил дуб и сделал из него надкладезную часовню. Место сие так и называется — Скочок.

Много подвигов совершил Илия Муромец. Пленил он и Соловья-Разбойника, и перевез зимой через реку тысячепудовый колокол, и поборол царя неверных Калина. Таковы народные предания, живущие доныне в великорусских краях.

И живут в Карачарове потомки святого богатыря Илии крестьяне Гущины. Потомки Илии такие же, как и он, добрые православные люди.

(по журналу “Купель”, 1999. — № 1)

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2699. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 281

Приготовление к молитве

Молитва есть возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу. Молитва есть средство для приобретения спасительной надежды. Она основывается на том, что Господь Иисус Христос есть упование наше, или основание надежды нашей (1 Тим. 1, 1). «Совершенне уповайте на приносимую вам благодать откровением Иисус Христовым» (о явлении Иисуса Христа) (1 Пет. 1, 13).

Надежда христианская есть успокоение сердца в Боге с уверением, что Он непрестанно заботится о вашем спасении, дарует нам обещанное блаженство.

Сам Господь Иисус Христос с молитвой соединяет надежду получить желаемое: *Еже аще что* (если чего) *просите от Бога во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне* (Ин. 14,13).

Катихизис Святой Православной Церкви

Хочу привести вам, мои дорогие, для общего нашего назидания слова одного из святых отцов древнего христианства: *Не забывай приготовить себя, прежде чем станешь на молитву, чтобы не быть человеком, искушающим Господа* (авва Дорофей).

Приятно смотреть на зрелую ниву, когда ветерок проносится над ней и склоняются головки колосьев с полными зернами. Отрадно видеть в храме Божием много молящихся людей, над которыми в святые минуты нашего Богослужения веет дыхание Духа Божия и которые преклоняют свои сердца перед Богом, Его святыми таинствами, Его святыми благословениями.

Этот образ вы знаете — евангельский образ. Господь Иисус Христос уподобил евангельское слово семени, а верующих — ниве возделанной и засеянной, произрастающей сначала зелень, потом колосья и, наконец, зерна в колосьях.

О, если бы все мы, собирающиеся на молитву в наших Божиих храмах, были колосьями, наполненными зрелыми зернами, и приносили бы Господу свою молитву из глубины сердец, исполненных веры и добрых дел, истинной христианской жизни! А ведь так бывает обманчиво наше внешнее благочестие! Человек молится, крестится, стоит два или три часа за Божественной службой, приступает к Святым Таинствам, — а за порогом храма злословит, ненавидит, грязнит свою душу и тело, впадает в многое множество грехов и страстей. Колос не будут винить, если в нем не окажется полных зерен: значит, солнце и влага не дали ему пита-

ния для этого созревания. Но каждый из нас виноват, если его душа подобна пустому, бесплодному колосу, в котором ничего нет пригодного для Царства Небесного! Каждый из нас остается виноватым, потому что мы должны заботиться о том, чтобы наша душа зрела для жизни вечной, чтобы мы росли духовно, очищались от согрешений, наполняли сердце делами любви, делами христианской жизни. Каждый из нас не оправдается перед Господом, перед своей вечной судьбой, если не умеет или не захочет использовать великую духовную силу, которая привлекает нам благодатную помощь Божию в нашей жизни земной, в нашем приготовлении к вечной жизни, в нашем созревании для этой жизни. Все мы должны стать пшеницей, которую соберет Господь, правосудный Судия, когда придет судить живых и мертвых.

И эта сила, которая привлекает благодать Божию, помогает нам возрастать духовно, улучшаться, отряхать от себя грязь грехов и страстей; это — молитва наша, на которую мы все призываемся св. Церковью Христовой в святые храмы, чтобы здесь испрашивать себе и получать благословения Божии, с которыми только и может наша душа расти для вечного Царства Небесного.

То изречение, которое я привел из книги древнего святого отца, и напоминает каждому из нас, как надо молиться, чтобы молитва привлекала взор Небесного Отца и придавала нам ту силу помощи Божией, с которой и мы от грехов очищаемся и добрыми делами украшаемся: *Не забывай приготовить себя, прежде чем станешь на молитву, чтобы не быть человеком, искушающим Господа* (авва Дорофей).

Так бывает и в жизни земной. Если человек берется за дело без приготовления, наспех, наудачу, редко это его дело может кончиться удачей.

Когда воин готовится к сражению, он должен получить вооружение, должен научиться владеть оружием и тогда успешно ведет бой.

Когда человек хочет переплыть через реку, то снимает с себя одежду, чтобы одежда не потянула его на дно.

Святые отцы нашей Церкви учат нас тому, что, вставая на молитву, начиная призывать себе помощь Божию в молитве, человек должен приготовить себя.

К а к? В чем состоит приготовление к молитве, без которого не будет наша молитва действенной и не привлечет благодатную помощь Божию?

Состоит ли это условие в том, что в храме или дома мы должны приступить к молитве с верой, крепкой верой в нашего Господа Спасителя и Небесного Отца? Да.

Состоит ли оно в том, что, молясь, мы должны быть преисполнены неотступностью в молитве, как женщина-хананеянка, которая молила Господа исцелить ей дочь, а когда Господь медлил явить свою милость, она продолжала без колебания повторять свою просьбу? Да.

Должны ли мы молиться так, чтобы, по слову пророка Давида, видеть перед собой Господа, созерцать духовными очами Того, Кому возносится наше сердце, перед Кем открывается наша душа для благословения Божьего? Да.

Должны ли мы молиться с твердой надеждой на то, что Господь услышит нас в нашей молитве и, прежде чем молиться, оживить и укрепить в себе эту надежду, вспомнив слова Господа Иисуса Христа: *Если вы, будучи злы умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 11). Такая ли надежда должна быть и началом, и основанием каждой молитвы? Да. Но не только это.

Мне хочется напомнить еще о двух условиях действенной молитвы, о которых мы часто забываем, когда присту-

паем к молитве. Вот первое условие. Надо прежде молитвы приготовить себя к ней, примириться с ближними своими, простить друг другу взаимные согрешения, вырвать из своего сердца жало, занозы обид, огорчений, какие еще живут в этом сердце.

Если бы какой-нибудь человек задолжал огромную сумму другому и этот другой, давший в долг, мучил его за этот долг темницей, угрожал, может быть, смертью и обещал бы ему простить долг огромный, но при условии, если тот человек простит долг малый своему должнику. Безумным был бы тот человек, кто не простил бы малого, чтобы получить великое, обещанное ему заимодавцем. И наши грехи, если мы унесем их с собой, будут влечь за собой смерть вечную.

Но если Господь нам обещает, что оставит нам наши долги, то Он и простит их нам, если мы прощаем сами.

Вы знаете слова Христовы: *Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 23-24).

Вы слышите: если брат твой имеет что-нибудь на тебя, и ты, может быть, не виноват против него и даже не знаешь, почему он имеет что-то против тебя, — ты должен идти и расположить к себе сердце брата своего. Если это невозможно, если этого брата нет около тебя, ты должен в начале своей молитвы помолиться о том, чтобы Господь ниспослал мир Божий в его сердце. Велит нам Господь потому заботиться о брате своем, а не только о себе, чтобы и в нашем сердце не оставалось озлобления и огорчения на брата, но чтобы и брат твой не имел чего-либо на тебя. В этом — проявление нашей любви к брату.

Господь хочет, чтобы не я только (кто молится) спасал душу, но чтобы и брат, который озлобился на меня, не погиб для жизни вечной.

Апостол Иоанн сказал: *Кто говорит:* я люблю Бога, *а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4, 20).

Мертвый ничего сделать не может. И мертвый духовно, не имеющий любви к брату, не может предстоять как должно с молитвой перед лицом Божиим, потому что в сердце его нет любви.

И есть второе условие, которое мы нередко забываем.

Когда мы встаем на молитву, надо иметь сознание своей греховности, своего недостоинства. Ведь мы — грешники; из нашего сердца, грязного, осквернённого страстями, может ли подниматься духовный дым благочестия и чистой молитвы? Если мы забываем о том, что мы грязны и не очистились еще в таинстве покаяния, еще ожидаем этих святых минут, то в начале молитвы мы должны прежде всякого прошения с сокрушенным сердцем просить себе у Господа прощения в грехах своих. Сказано в ветхозаветном слове Божием: *Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих... Тогда придите — и рассудим, говорит Господь* (Ис. 1, 16-18). Или, как сказал апостол Павел: *Да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа* (2 Тим. 2, 19).

А Господь Иисус Христос сказал нам: *Что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю?* (Лк. 6, 46). И неудивительно поэтому, что Господь так часто не внемлет молитвам нашим, если мы без сознания своей греховной немощи, без покаяния во грехах своих дерзаем обращаться ко Господу со словами: Господи, помилуй! Ведь если слова этой молитвы мы произносим, то что кроется в глубине нашего грешного сердца? Каким кощунс-

твом была бы молитва нераскаянного сердца? Мы как бы говорили так: Помоги мне, Господи, но я не имею решения или даже намерения прекратить оскорблять Тебя, Твоего святого имени своими грехами. Исполни Ты, о чем я прошу, но я не имею желания исполнять Твою волю.

И потому, приготовляя себя к молитве, каждый из нас должен глубоко задуматься и воздохнуть своим сердцем о своих согрешениях, сознать, что он греховен, грязен, смраден; просить себе у Господа помощи покончить со своей греховной жизнью, и тогда, с сознанием своего недостоинства, встать перед Господом на молитве.

Если не так мы молимся, то будем людьми, как сказано у святого отца Церкви, — *искушающими Господа своего.* Мы искушаем Господа своего, если молимся недостойно, если молимся из грязного сердца. Да не будет так.

Мы собираемся в храмы, мы становимся в своем молитвенном углу дома, утром и вечером с надеждой на то, что Господь поможет нам в жизни нашей и прежде всего в отношении нашего вечного спасения окажет Свою Божественную помощь, чтобы мы не погибли для жизни вечной, не умерли вечной смертью в той жизни, где не будет смерти никогда.

Так пусть мир Божий, сокрушение о грехах, любовь и взаимное прощение заполняют наше сердце, когда мы просим себе у Господа Божественной помощи!

Может быть, кто-нибудь скажет: если я грешный, грязный и смрадный, как может Господь принять даже самую молитву о прощении? Ведь всякая молитва из грязного сердца не угодна Богу. Но если мы надеемся на милосердие Божие, если верим в то, что Господь готов как Небесный Отец простить нам наши согрешения при нашем покаянии, — эта надежда и будет путеводителем в нашей молитве и привлечет к нам Божие благословение.

Вспомните мытаря, который молился, стоя у дверей храма. Он был тяжким грешником, и молитва, которую он возносил ко Господу, исходила из грязного сердца. Но какая это была молитва! Это была молитва надежды на то, что Господь не оттолкнет грешника и даст ему силы отречься от страстей, которые так истерзали его душу и о прощении которых он просит: *Боже, милостив буди мне грешному!*

Сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничижит (Пс. 50, 19), не оттолкнет его от себя.

Так и молитесь, дорогие мои.

Молитва — это великая сила, через которую низводит на нас Господь Свою благодатную помощь в добрых делах, во всей христианской жизни нашей. А эта помощь Божия содействует нашему духовному возрастанию, созреванию для Царства Небесного: колосья наших сердец, может быть, еще до сих пор пустые, заполняет зернами добрых дел, делает нас пшеницей небесной житницы, Царства Небесного, в которое Господь соберет в день судный Своих верных детей.

Этого всех нас да сподобит Господь! Он хочет, как сказано в слове Божием, чтобы никто не погиб для жизни вечной.

Митрополит Крутицкий и Коломенский
Николай (Ярушевич), 1892-1961

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2771. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 282

Откуда у Церкви деньги?

Деньги в храме — это оплата за то, что мы живем в условиях, весьма отличных от культурно-бытовой среды, в которой складывались устои православной жизни. Это наша плата за то, что мы живем не в традиционном обществе, не в крестьянской общине. Мы — жители городов, вдобавок северных, а отнюдь не палестинских или греческих.

Представим себе основы церковной «политэкономии» в ту пору, когда господствовало так называемое «натуральное хозяйство».

Что нужно было для повседневной жизни храма? Хлеб и вино для таинства Причастия, воск для свечей, оливковое масло для лампад, ладан для благовонного каждения. Все это совсем не экзотично и недорого. У греческого, сербского, болгарского крестьянина (а именно оттуда к нам пришел православный уклад жизни) все это было под рукой. Хлеб он выращивал свой. Вино делал из своего винограда. Масленичное дерево росло на его же пастбище. В качестве ладана могла сгодиться смола, собранная с деревьев (прежде всего — сосен и кедра). Денег почти не было (особенно на селе). Люди приносили в храм частичку того, что они вырастили или сделали сами. Они не покупали свечи в храме, а приносили из дома свои. Они не покупали в храме бутылочку с маслом для своих домашних лампад, но из дома приносили сделанное их же руками масло. Они не покупали в храме просфор, но свой домашний хлеб или муку приносили для храма. Они не покупали в церковной лавке ладан, привезены из-за границы, но сами делились с храмом собранной ими смолой. То, что мы сегодня выносим из храма, еще сто лет назад люди (по крайней мере крестьяне) в храм приносили.

Крестьянин понимал, что он не является творцом своего урожая. Да, его труд и его вклад велики. Но без дождя и без солнца разве дала бы плод вспаханная им земля? Всю страду он с надеждой смотрел на небо. Теперь у него есть урожай, и чувство справедливости требует быть благодарным Небу. Частичку своего урожая, частичку

своего труда он приносит к алтарю: «Ты даровал этот дар мне, Господи, я благодарю Тебя за него и приношу ответный дар, хотя символический». Именно в этом смысл освящения меда, яблок, винограда в августовские церковные праздники. Душа учится быть благодарной.

Итак, люди приносили частичку своего труда в храм. Так сегодня на панихидах, поминая своих близких о упокоении, люди приносят из дому печенье, яблоки, пряники, сахар, блины и ставят их на панихидный столик. По окончании молитвы часть принесенных продуктов они отдают церковнослужителям, часть предлагают всем, кто находится в храме, часть раздают нищим у храма. Вот так же раньше происходило и с важнейшей церковной службой — Литургией. Люди приносили из дома вино и хлеб, передавали их священнику с просьбой помолиться о тех, кто принес эти дары, и о тех, за кого они принесены. Это и было то, что сегодня называется «просфора». По-гречески это слово означает приношение. «Просфора» — то, что приносится в храм, приносится в жертву, а не то, что уносится из храма.

Но сегодня люди не пекут хлеб и не делают вино. Более того, ни домашняя выпечка хлеба (в тех семьях, где она сохранилась), ни домашнее изготовление вина или свеч сейчас почти ни для кого не является основным видом труда. Люди живут иными работами, и эти иные виды труда дают им пропитание и заработок. Но где бы ни работал человек, его религиозная совесть напоминает ему: в своей работе ты пользуешься теми талантами, теми дарами, теми возможностями, что даровал тебе Творец. Так хотя бы частичку их верни в Его храм с благодарностью. Как же инженеру или трактористу, журналисту или учителю частичку своего труда принести в храм? Не деталь же с трактора приносить и не экземпляр газеты со своей статьей. ... Так у нас есть знаки, выражающие плодотворность труда в самых разных сферах.

Это то, что в политэкономии называется «всеобщий эквивалент». Деньги.

Часть того, что человек заработал, он в виде денег приносит в храм. Эти бумажки он меняет на то, что не сделал сам, что нужно

для службы в храме: на свечи, хлеб (просфоры), вино, масло, ладан... Для постороннего взгляда (например, налогового инспектора) здесь происходит явная торговая операция: деньги меняются на предметы. На самом деле, все иначе. Человек принес свою жертву. Но ведь денежную купюру не зажжешь вместо свечи, а монету не положишь в кадило вместо ладана. Что ж. Церковь заранее позаботилась о том, чтобы нужные вещества были заготовлены. Свечу не нужно делать самому и везти в храм через полгорода. К церковному порогу прихожанин может поднести свою жертву в виде монетки, а уже внутри храма идти со свечой в руке.

Мы не видим в этом акте купли-продажи. «Свечной ящик» — это скорее тот переходный тамбур, который помогает людям и современной цивилизации безболезненно перейти (хотя бы в одном отношении) в мир древней традиции. И потому мы не считаем, что наличие «свечного ящика» у храма нарушает Евангельскую заповедь или налоговый кодекс.

Святейший Патриарх Алексий при встречах с духовенством постоянно подчеркивает: в храмах не должно быть слов «цена», «стоимость», «плата». Лучше говорить «жертва на такую-то свечу», «пожертвование на такую-то молитву». А есть храмы, в которых свечи вообще предлагают без всяких разговоров о деньгах. Свечи просто и открыто лежат, а рядом с ними стоит ящик для пожертвований. Кто-то по скудости своих средств берет бесплатно. Но нередко люди опускают в этот ящик не тот рубль, в который реально обошлось производство свечи, а пять или десять рублей — понимая, что здесь не обмен эквивалентами, а жертва...

Теперь понятно, почему с церковной точки зрения согрешают те, кто покупает (здесь-то именно покупают) свечи у уличных торговцев или в светских магазинах, не в храме. Если свеча есть символ нашего горения к Богу и нашей жертвы для Него, что же получается, если мы эту свечу приобретаем у обычного бизнесмена? Свеча не молится за нас, вместо нас. Свеча лишь напоминает нам о том молитвенном горении, которое должно быть в наших сердцах. Свеча сегодня не способ освещения храма или квартиры. Она — воплощение той малой жертвы, что мы принесли в храм. Сама же эта малая жертва

есть символ той величайшей жертвы, которую христианин должен принести Богу: «Сами себя, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим». Да разве можно эту молитву говорить с украденной свечой в руке? Такая жертва приносится не в храм, а мимо храма. И свеча такая горит не Богу, а нашему эгоизму и копеечной «экономии». Сегодня слова «жертва» и «жертвенность» не популярны. Но чем настойчивее реклама и массовая культура твердят, что жить надо как можно вкуснее и что «себе в удовольствии не откажешь», тем важнее для Церкви противостоять этой расчеловечивающей моде. Не о деньгах наш спор с налоговой полицией, которая норовит собрать налоги с тех операций «купли-продажи», что ей мерещутся в храмах. Так смотреть на церковную жертву, приносимую людьми, все равно что в крещении видеть лишь закаливающую процедуру. Не ради же закалки люди подходят к крещению. Конечно, происходящее в крестильне можно описать по законам физики и вспомнить не Христа, а Архимеда: сопоставить вес тела и массу вытесненной им воды... Но не ради того, чтобы поднять уровень воды в крестильной купели, опускается туда человек... И как происходящее в крестильной купели не описать законами Архимеда, так и то, что происходит у «свечного ящика», не описать лишь по законам Адама Смита, Карла Маркса и прочих.

Здесь не торговля, а воспитание души. Осознай тот малый жест, что совершаешь у церковного ящика, не как обычную торговую операцию, но как начальную жертву — и многое начнет меняться в душе. Не купленную свечу с сознанием выполненного покупательского долга надо возжигать на подсвечнике, но огоньком жертвенности освещать свой жизненный путь. Это, конечно, малость. Но и она может помочь человеку осознать, что, кроме работы, в мире есть еще и служение. Кроме того, что продается и покупается, есть еще и то, что жертвуется. То, что Церкви есть на что тратить деньги, понятно. Строительство и реставрация храмов, зарплата священникам и певцам, сторожам и уборщицам. Затраты на содержание семинарий, воскресных школ, церковных гимназий и больниц. Аренда помещений для внехрамовых бесед и лекций и покупка эфирного времени для радиотелепроповеди. Содержание центрального аппа-

рата и зарубежных миссий и представительств... Откуда же Церковь может брать эти немалые деньги? В прошлые века большая часть этих средств шла прямо из Государственного бюджета. По отделении Церкви от государства на этот источник более полагаться нельзя.

Никто не заставляет прихожанина приобретать свечи. Важнейшие таинства нашей церковной жизни — исповедь и причастие — всегда совершаются без всяких «плат». Если у человека нет возможности внести надлежащую жертву на крестины, венчание или погребение — по церковным правилам священник обязан согласиться на совершенно безвозмездный труд (труднее будет уговорить хор).

Если у человека нет возможности передать в алтарь записочку о «поминовении» своих близких с приложением к ней жертвенной копейки, — и это не беда. Господь знает помыслы наших сердец и состояние наших семейных бюджетов.

Если не мелочная корысть и не типичная жажда «халявы» стоят за этим, а действительная бедность,— что же, горячая молитва человека за своих ближних будет Богом услышана. Ведь священник, завершая Литургию, опускает в Чашу с искупительной Кровью Христа все частицы, вынутые из переданных в алтарь просфорок. Вынимая эти частицы из просфор в начале Литургии, священник зачитывал имена тех людей, что значились в сопроводительных записках. Теперь же всех их он опускает в Чашу со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих». Видите: священник не говорит: «мною ныне поминавшихся», но вообще «поминавшихся». Поминаемые в этих же словах «молитвы святых» — это отнюдь не только молитвы тех, кого мы привыкли видеть на иконах. Здесь имеются в виду и молитвы тех, кто стоит с нами в храме (первых верующих называли святыми), тех, кто причастился Крови Христовой на этой Литургии (перед Причастием ведь священник возгласил: «Святая святым», то есть святыня Христова дается тем, кто, достойно исповедавшись в своих грехах, очистившись, приступает к Причастию).

Как видим, не вместо нас молится священник за наших близких, но вместе с нами. И поэтому невозможность принести денежную жертву на храм никак не означает, что человек не может приносить

молитвенную, сердечную жертву Богу. Исповедуйся, причастись и, причастившись, помолись о своих ближних — и такая молитва будет значить никак не меньше, чем молитва священника о них в алтаре по переданной тобой записке.

А теперь настала пора открыть главную тайну церковной экономики: Церковь живет на деньги атеистов.

Представьте, что я юный «богоискатель». Я прихожу в храм, прошу священника меня покрестить. Батюшка, поговорив со мной, понял, что желание-то у меня серьезное, а вот знаний о Евангелии и о нормах церковной жизни — никаких. Он предлагает мне походить в воскресную школу или на беседы с ним. Проходит время (может, месяц, может, годы). Наконец и он, и я приходим к выводу, что наступила пора для моего сознательного крещения; возьмет ли с меня, со студента, деньги священник, который немало собственных сил вложил в то, чтобы мое решение стало более осознанным и глубоким? Или скорее он сам сделает мне подарок в день моего духовного рождения?.. Между прочим, именно так и было со мною в 1982 году — при крещении с меня не то что не взяли ни копейки, но еще подарили крестик и свечки.

Проходят годы. Юноша растет, действительно, церковным человеком, регулярно исповедуется, причащается; в храме он бывает не только по большим праздникам... И вот однажды он приходит к священнику не один: «Батюшка, знакомьтесь, это моя Танечка... Мы бы повенчаться хотели...» Заговорит ли с ним священник о деньгах? Или повенчает своего духовного сына радостно и бесплатно — да опять же еще и очередную книжку по этому случаю подарит?

Проходит год. Молодой человек и его Танечка, за этот год также ставшая прихожанкой и духовной дочерью того же священника, подходят к нему с очередной просьбой: «Вот тут у нас, понимаете ли, Ванечка родился. Когда бы нам окрестить его?» Кто тут вспомнит о деньгах?

Еще годы остались позади. Татьяна скорбно подойдет к тому же священнику (если он будет еще жив) и скажет: «Овдовела я... Отпойте моего любимого». И неужели за отпевание человека, воспитанного им, всю жизнь проведшего на глазах священника, он возьмет деньги у своей же скорбящей духовной дочери?

Вот парадокс церковной жизни: постоянные прихожане, подлинные духовные дети священника денег в храм практически не приносят. Храм же живет не на пожертвования прихожан, а на деньги «захожан». Прежде всего, на деньги тех, кого приносят в храм дважды в жизни: в первый раз — чтобы крестить, второй раз — чтобы отпеть. Вот эти практические атеисты, не знакомые ни священнику, ни прихожанам, и передают свои деньги в церковный «свечной ящик».

Такая система церковной «экономики» сложилась в советские времена. Сегодня она, конечно, усложнилась. Появилась книжная и иконная торговля (есть храмы, в которых честно предупреждают: «книги в нашем храме стоят дорого, дороже, чем в светском магазине, но поймите, дорогие, приобретая книгу именно у нас, вы жертвуете на возрождение храма»). Есть благотворители-спонсоры. Бывает помощь со стороны городских властей.

И оказалось, что теплота человеческих отношений вознаграждается сторицей. Прихожане, полюбившие священника, убедившиеся в бескорыстии его служения, воспринимают как свои нужды храма. И если не могут помочь сами, находят знакомых в новых элитах (в госаппарате, в банках, в сфере бизнеса), знакомят с батюшкой, убеждают помочь. Те же священники, что по-наемнически относились к людям и смотрели на прихожан сквозь купюры, остались один на один со всеми волнами финансового кризиса. На добрых же пастырях, сумевших по-человечески, по-христиански относиться к людям, сбылись евангельские слова о заботе, о земных благах: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33).

Диакон Андрей Кураев
(«Православная Тверь». — 1998г., №№ 8-12. — с. 11)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 2863. Тираж 3000 экз.

Крест свой и Крест Христов

Радуйся, живоносный Кресте, благочестия непобедимая победа, дверь райская, верных утверждение, Церкве ограждение, имже тля разорися и упразднися, и попрася смертная держава, и вознесохомся от земли к небесным; оружие непобедимое, бесов сопротивоборче, славо мучеников, преподобных яко воистинну удобрение, пристанище спасения, даруяй миру велию милость.

Стихира

Распятие Господа нашего Иисуса Христа.

Господь сказал ученикам Своим: *Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мф. 16,24).

Что значит *крест свой?* Почему этот *крест свой,* то есть отдельный каждого человека, вместе называется и *Крестом Христовым?*

Крест *свой:* скорби и страдания земной жизни, которые у каждого человека — свои.

Крест *свой:* пост, бдение и другие благочестивые подвиги, которыми смиряется плоть и покоряется духу. Эти подвиги должны быть сообразны силам каждого, и у каждого они — свои.

Крест *свой:* греховные недуги, или страсти, которые у каждого человека — свои! С одними из них мы родимся, другими заражаемся на пути земной жизни.

Крест Христов — учение Христово (Пс. 18, 38, 120).

Суетен и бесплоден *крест свой,* как бы он ни был тяжек, если чрез последование Христу он не преобразится в *Крест Христов.*

Крест свой делается для ученика Христова *Крестом Христовым:* потому что ученик Христов твердо убежден, что над ним неусыпно бдит Христос, что Христос попускает ему скорби как необходимое и неминуемое условие христианства, что никакая скорбь не приблизилась бы к нему, если б не была попущена Христом, что скорбями христианин усвоивается Христу, соделывается причастником Его участи на земле, а потому и на небе.

Крест свой делается для ученика Христова *Крестом Христовым:* потому что истинный ученик Христов почитает исполнение заповедей Христовых единственною целию своей жизни. Эти всесвятые заповеди соделываются для него крестом, на котором он постоянно распинает своего ветхого человека *со страстьми и похотьми* его (Гал. 5, 24).

Отсюда ясно — почему для принятия креста предварительно нужно отвергнуться себя даже до погубления души своей.

Так сильно и обильно усвоился грех падшему естеству нашему, что Слово Божие не останавливается называть его душою падшего человека.

Чтоб воспринять на рамена[1] крест, должно прежде отказать телу в его прихотливых пожеланиях, доставляя ему одно необходимое для существования; должно признать свою правду лютейшею неправдою пред Богом, свой разум — совершенным неразумием и, наконец, предавшись Богу со всею силою веры, предавшись непрестанному изучению Евангелия, отречься от воли своей.

Совершивший такое отречение от себя способен к принятию креста своего.

С покорностию Богу, призывая Божию помощь для укрепления своей немощи, он смотрит без боязни и смущения на приближающуюся скорбь, уготовляется великодушно и мужественно перенести ее, уповает, что посредством ее он соделается причастником страданий Христовых, достигнет таинственного исповедания Христа не только умом и сердцем. но и самым делом, самою жизнию.

Крест дотоле тягостен, доколе он пребывает крестом своим. Когда же он преобразится в Крест Христов, то получает необыкновенную легкость: *иго Мое благо, и бремя Мое легко есть,* сказал Господь (Мф. 11, 30).

---

[1] Рама, рамо, *мн. ч.* рамена — плечо, плечи. — *См.* Полный церковнославянский словарь. — М., 1993. — с. 542.

Крест возлагается на рамена учеником Христовым, когда ученик Христов признает себя достойным скорбей, ниспосланных ему Божественным Промыслом.

Ученик Христов тогда несет правильно крест свой, когда признает, что именно ниспосланные ему скорби, а не другие, необходимы для его образования о Христе и спасения.

Терпеливое несение креста своего есть истинное зрение и сознание греха своего. В этом сознании нет никакого самообольщения. Но признающий себя грешником и вместе с тем ропщущий и вопиющий с креста своего, доказывает тем, что он поверхностным сознанием греха лишь льстит себе, обманывает себя.

Терпеливое несение креста своего есть истинное покаяние.

Распятый на кресте! Исповедуйся Господу в праведности судеб Его.

Обвинением себя оправдай суд Божий и получишь отпущение грехов твоих.

Распятый на кресте! Познай Христа — и отверзутся тебе врата рая.

С креста твоего славословь Господа, отвергая от себя всякий помысл жалобы и ропота, отвергая его, как преступление и богохульство.

С креста твоего благодари Господа за бесценный дар, за крест твой — за драгоценную участь, за участь подражать Христу страданиями твоими.

С креста богословствуй: потому что крест есть истинное и единственное училище, хранилище и престол истинного богословия. Вне креста нет живого познания Христа.

Не ищи христианского совершенства в добродетелях человеческих. Там нет его: оно сокровенно в Кресте Христовом *(Преп. Марк Подвижник. О законе духовном, гл. 31).*

Крест свой изменяется в Крест Христов, когда ученик Христов несет его с деятельным сознанием своей

греховности, нуждающейся в казни, когда несет его с благодарением Христу, с славословием Христа. От славословия и благодарения является в страдальце духовное утешение; благодарение и славословие делаются обильнейшим источником непостижимой, нетленной радости, которая благодатно кипит в сердце, изливается на душу, изливается на самое тело. Крест Христов только по наружности своей, для плотских очей, есть поприще жесткое. Для ученика и последователя Христова он — поприще высшего духовного наслаждения. Так велико это наслаждение, что скорбь вполне заглушается наслаждением и последователь Христов среди лютейших томлений ощущает одно наслаждение *(Последование двенадесяти псалмов, молитва святого Евстратия)*.

Говорила юная Мавра юному супругу своему Тимофею, который терпел страшные муки и приглашал ее принять участие в мученичестве: «Боюсь, брат мой, чтоб мне не устрашиться, когда я увижу страшные муки и разгневанного игемона, чтоб не изнемочь мне в терпении по молодости лет моих». Ей отвечал мученик: «Уповай на Господа нашего Иисуса Христа, и будут для тебя муки елеем, изливаемым на тело твое, и духом росы в костях твоих, облегчающим все болезни твои» *(Четьи-Минеи, 3 мая)*.

Крест — сила и слава всех от века святых.

Крест — целитель страстей, губитель демонов.

Смертоносен крест для тех, которые креста своего не преобразили в Крест Христов, которые с креста своего ропщут на Божественный Промысл, хулят его, предаются безнадежию и отчаянию. Несознающиеся и некающиеся грешники на кресте своем умирают вечною смертию, лишаясь нетерпением истинной жизни, жизни в Боге. Они снимаются с креста своего только для того, чтоб снизойти душами в вечный гроб — в темницы ада.

Крест Христов возносит от земли распятого на нем ученика Христова. Ученик Христов, распятый на кресте своем, мудрствует горняя, умом и сердцем жительствует на Небе и созерцает таинства Духа во Христе Иисусе, Господе нашем.

Аще кто хощет по Мне ити, сказал Господь, *да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мф. 16, 24).

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Крест в жизни христианина

Усталый шел крутой горою путник,
С усилием передвигая ноги,
По гладким он скалам горы тащился
И, наконец, достиг ее вершины.
Великое светило последними лучами озаряло мир,
И был покой повсюду несказанный.
Прочел вечернюю молитву странник и потом
На благовонном лоне муравы
Простерся, и сошел ему на вежды
Миротворящий сон. И Господа увидел старец,
И к Господу воскликнул он: «Отец!
Не отвратись во гневе от меня,
Когда всю слабость грешныя души
Я исповедую перед Тобою.
Я знаю: каждый, кто здесь от жены
Рожден, свой крест нести покорно должен,
Но тяжестью не все кресты равны.
Мой слишком мне тяжел, не по моим
Он силам: облегчи его иль он
Меня раздавит и моя душа
Погибнет». Так он Всевышнего молил.

И вот себя в храмине он увидал,
Где множество бесчисленное было Крестов.
И он потом услышал голос:
«Перед тобою все кресты земные
Здесь собраны, какой ты сам из них
Захочешь взять, тот и возьми». И начал
Кресты он разбирать, и тяжесть их
Испытывать, и каждый класть на плечи,
Дабы узнать, какой нести удобней.
Но выбрать было нелегко. Один
Был слишком для него велик, другой
Тяжел, а тот, хотя и не велик,
И не тяжел, но неудобен, резал
Краями острыми ему он плечи.
И, словом, ни одного креста не мог он выбрать.
Снова уж начинать хотел он пересмотр,
Как вдруг увидел крест...
Был он нелегок, правда, но зато как будто
По мерке для него был сделан.
И он воскликнул: «Господи! Позволь мне
Взять этот крест!» И взял. Но что же? Он
Был тот самый, который он уж нес.

В. А. Жуковский

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 2943. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 284

О ПОЧИТАНИИ РОДИТЕЛЕЙ

Пятая заповедь Закона Божия в отношении к родителям — под общим наименованием почитания их — предписывает:

1. Почтительно обходиться с ними.

2. Повиноваться им.

3. Питать и покоить их во время болезни и старости.

4. После их смерти — так же, как и при жизни, молиться о спасении душ их и верно исполнять их завещания, непротивные Закону Божию.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет и да долголетен будеши на земли

Такую заповедь между другими заповедями Бог даровал людям чрез Моисея-пророка на горе Синайской. Хотя эта заповедь начертана самою природою на сердце каждого человека, но Богу угодно было повторить оную устами Своими при Синайском законодательстве, дабы тем дать почувствовать ее важность и необходимость. Он поставляет оную непосредственно после обязанностей наших к Богу, давая тем разуметь, что мы после Бога никому не одолжены большим почтением, как нашим родителям.

Поставляет оную в начале всех обязанностей к ближним, поелику нет никого на земле к нам ближе родителей. Этой только заповеди за точное исполнение ее предоставлена Богом награда еще на земле, состоящая в счастии и долголетии. Отсюда можно понять, сколько для Бога вожделенно, а для нас необходимо и полезно чтить отца своего и матерь свою. Сей долг почтения заключает в себе многие и важные обязанности детей в отношении к родителям. Какие же это обязанности?

Первая обязанность детей в отношении к своим родителям состоит в том, чтобы чтить и уважать их во все время нашей жизни, в каком бы звании и состоянии они не находились. **Чти отца твоего и матерь твою,** — говорит заповедь Божия. Это почтение обязывает нас быть покорными их советам, со смирением переносить их обличения, происходящие всегда почти от их великой любви и расположения к нам, обходиться с ними с отличною учтивостью и уважением, боять-

ся чем-либо оскорбить их и даже прикрывать и извинять самые недостатки их, ибо недостатки родителей некоторым образом относятся и к самим детям. Что эти обязанности не суть произвольные изобретения ума человеческого, в том убеждают нас и Слово Божие, и высокие примеры праведников, и самый здравый смысл.

Обязанность почитать родителей заключается не в одной только пятой заповеди Закона Божия; она повторяется во многих местах Святого Писания.

Чадо! Да не презриши матери твоея (Тов. IV, 3-5), — говорится в книге Товита; **чти ю во вся дни живота твоего, и сотвори, еже угодно ей, и да не опечалиши ея; помяни, чадо, яко многия бедствия виде о тебе во чреве! сыне! Храни законы отца твоего, и не отрини наказания матере твоея** (Прем. VI, 20), — учит также и премудрый Соломон; **вложи их в твою душу, с ними ходи, с ними спи, с ними и вставай. — Чтый отца очистит грехи, и яко сокровиществуяй прославляяй матерь свою** (Сир. V, 1), — говорит премудрый Сирах. И этих немногих изречений Св. Писания достаточно для того, чтобы доказать детям необходимость почтения к родителям.

Разительный пример почтения к родителям представляет нам сын патриарха Иакова, Иосиф, который, несмотря на то, что сделался повелителем всего Египта, при встрече со своим отцом оказал ему такое уважение и почтение, что не устыдился поклониться ему до земли, и потом не переставал покоить и утешать его до конца жизни.

И нужно ли указывать на другие примеры почтения к родителям, когда мы имеем великий пример точного исполнения сей заповеди Божией в Самом Спасителе нашем, Который оказывал повиновение мнимому отцу своему Иосифу и Матери Своей, Пресвятой Деве Марии! **Бе повинуяся им,** — говорит о Нем Святое Евангелие.

И как детям не чтить своих родителей, когда родители для них суть видимые представители Божества, споспешники Его

творения, блюстители Его владычества? После нашего рождения их родительские заботы о нашем воспитании и сохранении, о просвещении нашего разума и направлении сердца к добру, о сбережении нашей невинности от преткновений и пороков, об устроении нашего счастия — не суть ли качества Божии, когда Сам Бог повелел называть Себя **Отцем?** Поэтому не почитать родителей — значит не почитать Бога, Которого образ они носят на себе.

Вторая обязанность детей по отношению к родителям состоит в том, чтобы они искренно любили своих родителей. И нужно ли побуждать детей к исполнению этой обязанности? Надобно только припомнить, чего мы стоим нашим родителям от нашего появления на свет доселе, что они всю жизнь свою трудятся только для нас, припомнить те слезы, которые они проливали при наших болезнях, те беспокойства, которыми они сокрушались при наших огорчениях, после этого чье сердце не вострепещет от сладостных ощущений любви к своим родителям? У людей грубых, развращенных, жестоких хотя потухают все чувства любви, сострадания и кротости, но и в их сердцах часто остаются искры сыновней любви.

Сын, не любящий отца или матерь, не только не есть христианин, но и не человек, а чудовище!

Третья обязанность детей по отношению к родителям состоит в повиновении родителям, которое есть дело Богоугодное. **Чада!** — говорит апостол Христов, — **послушайте родителей своих во всем, сие бо угодно Господеви** (Кол. III, 20).

Повиновение — вот неложный признак того, уважаем ли и любим ли мы наших родителей! Сын или дочь, непокорные отцу или матери или повинующиеся им с принуждением, не имеют к ним ни должного почтения, ни искренней любви. И как не почесть исполнения сей обязанности делом весьма важным и священным для себя, когда и Сам Христос Спаситель **бе повинуяся** Иосифу и Матери Своей, Пресвятой Деве Марии?

Один только случай освобождает детей от послушания и повиновения своим родителям, если последние принуждают

их к тому, что противно православной вере и нравственности христианской. Тогда любовь к земным своим родителям справедливее принести в жертву любви к Богу и послушать Отца Небесного, Бога, паче, нежели человеков.

Последняя обязанность детей в отношении к родителям состоит в том, чтобы охотно вспомоществовать им в нуждах, охотно подавать им руку помощи во время их болезней, старости и нищеты. Чтобы вполне почувствовать важность этой обязанности, для этого надобно иметь только сердце. Человек с чувствительным сердцем не может равнодушно взирать на скорбь и чуждого ему человека; может ли он не тронуться, не сокрушиться, увидев скорбь близких его сердцу виновников его бытия? И не есть ли величайшее счастие для детей, если Господь Бог доставляет им случай воздать благодарность отцу или матери какими-либо пожертвованиями за их великие и неисчислимые благодеяния?

Кто пренебрегает и скучает сею священною обязанностию, тот обнаруживает тем величайшую неблагодарность, доказывающую совершенное истребление в его сердце всех добрых чувствований, всажденных в человеке самою природою; такового Сам Бог почитает недостойным даже временной жизни, когда говорит устами пророка Моисея: **Аще кому будет сын не покорив и грубитель, не послушаяй гласа отца своего, и гласа матери своея, и накажут его и не послушает их, да возмут его отец его, и мать его, и да изведут его пред старейшины града своего, и пред врата места своего, и да рекут к мужем града своего: Сын наш сей непокорив есть и грубитель, и не слушает речи нашея, сластолюбствуя пиянствует: и да побиют его мужи града того камением, и да умрет: измите злое от себе самих, да и прочии слышавше убоятся** (Втор. XXI, 18-21).

То же повторяет Он и устами Соломона: **Око ругающееся отцу, и досаждающее старости матере, да исторгнут е вранове от дебрия, и да снедят с птенцы орли** (Притч. XXX, 17). И Христос Спаситель то же повторяет во Св. Евангелии: **Иже**

злословит отца или матерь: смертию да умрет (Мф. XV, 4). Так строго Господь Бог повелевал наказывать детей, не покоряющихся своим родителям и грубителей, еще в Ветхом Завете! Какого же наказания достойны дети, возрастающие под благодатною сению Нового Завета, когда они видят высокий пример почтения и любви к родителям в Самом Господе нашем Иисусе Христе?

При этом нельзя не заметить того, что от всех этих обязанностей детей по отношению к родителям не освобождаются и те из людей, которым не суждено видеть родителей живыми. Когда Бог повелевает чтить родителей своих, то сею заповедию повелевает вместе чтить и всех тех, кои заступают для нас место родителей.

Государь — Отец Отечества и все начальники, наставники, благодетели и вообще все старшие нас, заботящиеся о нашем благосостоянии и принимающие о нас попечение после родителей, для нас суть те же родители. Им мы обязаны тем же почтением, тою же любовию и повиновением, как и родителям своим **(**1 Пет. V, 5). **Повинуйтеся наставником вашим и покаряйтеся: тии бо бдят о душах ваших; юнии повинитеся старцем; — старцу не твори пакости, но утешай (его), яко же отца; старицы, яко же матери (**1 Тим. V, 1, 2), — учит нас слово Божие.

Убойся же, чадо христианское, суда Божия, и если не из любви, то из страха великого от Бога наказания, ожидающего детей непокорливых, **делом и словом чти отца твоего и матерь, да найдет ти благословение от них** (Сир. III, 2), не забывай того, что Господь Бог и эти временные блага, которыми ты так дорожишь, отдал во власть родителям, так что их **благословение** только **утверждает основание домов;** и что как сын обращается со своими родителями, так и его дети будут обращаться с ним; ибо **чтый отца** только **возвеселится о чадех;** и что самые грехи Бог прощает человеку, и внемлет его молитвам тогда особенно, когда увидит в нем глубокое почтение к родителям своим: **Чтый отца очистит грехи; чтый отца в**

день мольбы своея услышан будет (Сир. III, 3-8). После столь многих и великих побуждений к почитанию родителей можно ли кому-либо из детей отказываться от исполнения столь священной обязанности? Бог, Который присоединил к заповеди столь многие и лестные обещания для нас, без сомнения, исполнит оныя, если мы сами будем исполнять Его заповеди с любовию и постоянством, и благословение Его будет сопровождать нас во все дни нашей жизни.

Для тех из детей, которые не трогаются Божиим обещанием благ в жизни даже временной за почитание родителей, не бесполезно указать на некоторые примеры из современной жизни, где они увидят ясно, как Господь Бог и скоро, и строго наказывает даже здесь на земле детей, не почитающих своих родителей. В одном из современных изданий рассказываются следующие случаи:

1. Наказание Божие за неповиновение родителям

«Один крестьянин моего прихода, — пишет священник одного села в Нижегородской губернии, — по имени Алексей, в 1865 году отдан был в военную службу. Отец его, оставшись с двумя его малолетними детьми, очень скорбел о сыне. Но Алексей чрез два года неожиданно для отца воротился домой с билетом до востребования. Радость отца была очень велика. Но, к несчастию его, Алексей на свободе начал предаваться пьянству и разгульной жизни с приятелями. Много раз отец уговаривал его оставить пьянство, заботиться о детях и подавать им добрый пример своею жизнию. Но Алексей не только не слушал советов отца, но с грубостию отвечал ему на его выговоры и наставления.

Так прошло два года, но Алексей не думал исправляться. Наконец, в 1859 году, мая 19 числа, вечером, Алексей является к отцу в довольно хмельном виде. Отец, стоя у оконного косяка, по-прежнему стал журить сына. Алексей, рассердившись, хотел подойти к старику и что-то сказать; но, до него не до-

шедши, пошатнулся и оперся рукою вместо косяка прямо в раму, раздавил стекло и сильно порезал руку выше кисти. Кровь хлынула; старались все домашние остановить ее, но без успеха. Позвали священника — напутствовать больного святыми таинствами. «Что с тобою?» — спросил Алексея священник. — «Наказал меня Господь за неповиновение родителю», — ответил больной; и вскоре, попросивши прощения у отца и матери, скончался, не имея еще 30 лет от роду!

Так Бог за нарушение пятой заповеди Закона отнял у него и блага земные, и самую жизнь».

(«Странник», 1866, кн. 4. — с. 125)

2. Следствие материнского проклятия

В одной из станиц Сибирского казачьего полка жил казак Р. У него была вдовствующая мать-старушка. Казак нередко предавался пьянству. Ни просьбы, ни угрозы матери, чтобы оставил постыдную страсть, не действовали на казака Р. Наступила весна, и казаку Р. пришлось выступать в поход в Киргизскую степь. Несмотря на слезную просьбу матери, чтобы он хотя последний день провел с нею трезвым и простился с нею, как следует доброму сыну, казак Р. сильно напился. В час выступления казаку Р. нужно было ехать в сборное место, и он стал прощаться с материю. Бедная старушка, видя, что сын ее пьян и не хотел исполнить последней ее просьбы, может быть, очень огорчилась и в досаде сказала ему: «Непокорный! Будь же ты проклят! Чтоб тебе не возвратиться домой».

Напутствованный проклятием матери казак Р. сел на коня и поскакал к сборному месту. Что же вышло? Смирный конь его вдруг чего-то испугался, понесся и при выезде из станицы сбил своего всадника. Казак Р. упал на рогатки, окружавшие станицу, и, пронзенный ими, испустил дух. Проклятие матери совершилось! Вот как страшно проклятие матери.

(«Странник», 1866, часть 4. — Павлоград)

3. Наказание Божие за оскорбление матери

«В приходе моем, — говорил старик священник, — жила одна вдова, М. Н. С., женщина уже старая. Лишившись мужа, она осталась с малолетним сыном, которого очень любила и жалела, единственную будущую защиту и опору своей старости. Сын ее, возрастая, занимался хозяйством, пока мать была еще в силах и побуждала его к тому; а когда под старость ослабела, хозяйственные распоряжения перешли в руки ее сына.

К сожалению, сын не соответствовал желаниям матери. Он скоро сдружился с одним заблудшим товарищем, которого пример скоро изменил сына старухи. Он перестал заниматься хозяйством, предался пьянству и жил распутно. Не раз мать со слезами упрашивала его оставить свою буйную жизнь; не раз говорила ему, какая горькая участь ожидает его впереди; но на все увещания матери сын отвечал грубостью. Наконец, домашние обстоятельства до того расстроились, что уже нечем было жить; сын предался воровству. В одно время после долгого отсутствия сын ее явился со своим товарищем. Мать опять начала увещевать его и плакать. Но сын вместо извинения стал отвечать ей такими язвительными насмешками и грубостями, что мать вышла из терпения и прокляла сына такими словами: «Да поразит тебя Господь Праведный громом за твои ко мне грубости и насмешки!»

На это сын отозвался хохотом и новыми колкостями и вышел с товарищем из избы, оставив мать в слезах и горе на неизвестное время! Соседи видели, как они вышли; в это время день был ясный. Но вышедшие товарищи едва отошли от дому сажен на пятьдесят, как над головою у них начало собираться небольшое облако, и из этого облака внезапно с сильным треском сверкнувшая молния убила того непослушного и грубого сына, которого мать за несколько минут пред этим прокляла. Товарищ его был также оглушен и лежал без чувств, но остался жив.

Узнавши о погибели сына, мать стосковалась еще больше

и вскоре умерла. Товарищ же его распутства до того переменился, что сделался отличным хозяином, истинным христианином, — и во всю жизнь свою непослушным и развратным детям представлял в пример, как погиб его товарищ, не уважавший матери, и как милосердый Бог спас его жизнь, даруя время на покаяние».

(См. «Странник» 1865 года, часть 1)

4. Поразительные примеры наказания Божия за непочтение родителям

Рассказ крестьянки села Свиной, Староконстантиновского уезда, Волынской губернии Марии Сл-ой.

Пошла мать однажды в город Летичев и меня взяла с собою. В Летичеве была чудотворная икона Божией Матери. В ту пору много было народу в Летичеве. Помолившись, мы вышли из церкви и увидели на дороге непроходимую толпу людей, которые теснились к чему-то. Полюбопытствовали и мы и стали пробираться к тому, на что дивовались люди. Вот наконец пробрались. ЧТО ЖЕ Я УВИДЕЛА? Страх берет меня и теперь!

Между людьми стояли две женщины: одна старая, другая молодая; и в каком виде? Правая рука молодой женщины находилась у щеки старой женщины — приросшею к щеке. Мала была я, а страх охватил меня, когда я рассмотрела стоявших женщин, когда я поняла, что они рассказывали.

Те женщины были: старая — мать, молодая — дочь. Дочь была с детства непокорная, непослушная, злая; не сдерживала ни языка, ни рук. И выросши, она оставалась такою же: и вышедши замуж, она не только не переменила своего характера, но сделалась еще злее и неуважительнее к своей матери. И вот однажды, когда мать стала уговаривать свою дочь не делать чего-то худого, не побоялась Бога и со всего размаха ударила свою мать по щеке. И в ту же минуту Бог поразил злую дочь: ее рука пристала к щеке матери! Вот что рассказывала всем ста-

рая женщина и просила всех слушающих, чтобы они помолились за нее и за ее грешную дочь, чтобы Господь простил их и развязал. Я помню: они передавали о своих странствованиях по святым местам, повсюду ища помощи, и, наконец, зашли и в Летичев! Не знаю, что сталось потом с этими женщинами; помню только, что все жалели их, особливо мать.

И у нас в деревне был почти такой же случай. Был у нас один молодой крестьянин, — нехороший человек, грубый, ленивый, пьяница, ругатель и драчун. Никого не боялся он, — ни старых мужиков, ни старосты, ни даже самого батюшки. Была у него мать, уже старая женщина, добрая, тихая, богомольная. Все любили ее и даже слушались ее советов; сын же не только не почитал матери, даже ссорился с нею. Все жалели старушку и говорили ее сыну: «Ой, накажет тебя Бог!» — А он бывало усмехнется и скажет: «Ну и пусть наказывает!»

И что же? Наказал-таки Господь непочтительного сына! Раз в праздничный день поехал сын с матерью в город на торг. Вечером, когда они возвращались домой, сын стал говорить грубости матери. Больно стало материнскому сердцу, и говорит старуха: «Вот ты ругаешься! Чего доброго, еще и ударишь меня старую! От тебя станется!» — «А что ж такое? Отчего бы и не ударить тебя?» — закричал сын и замахнулся на мать, поднял на нее свою руку! И в ту же минуту он почувствовал боль в руке. Эта боль все больше увеличивалась так, что он громко стонал, когда подъезжали к деревне, и править лошадьми не мог. Чрез несколько дней рука непочтительного сына была суха, как щепка, не способна к работе. Ужас охватил всю деревню!

(См. «Воскресное чтение» 1882 года, № 21)

Протоиерей А. Романовский

(Печатается по 5 изданию Отдела распространения духовно-нравственных книг. - М.: Типография А. И. Снегиревой, Остоженка, Савеловский п., с. д. - 1892)

+

**Убойтесь же, родители,
проклинать детей своих,
лучше молитесь за них Богу,
чтобы Он вразумил
заблудших детей ваших!
А вы, дети, спасайтесь навлекать на себя
проклятие родителей.**

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 3039. Тираж 3000 экз.

Родители, берегите детей своих!

Блюдите, да не презрите единаго от малых сих: глаголю бо вам, яко ангели их на небесех выну (всегда) ***видят лице Отца Моего Небеснаго.***

(Мф.18, 10).

Так говорил Господь и Спаситель наш Иисус Христос, с отеческой любовью обнимая, и лаская, и благословляя малюток — детей, которых благочестивые матери приносили и приводили к Нему, чтобы Он возложил на них Свои Божественные руки.

Которая из нас, добрые христианки-матери, всем сердцем не пожелала бы быть в числе этих счастливиц — матерей времен Евангельских? Кто из нас не скажет: «Ах, если б и теперь можно было, как тогда, подвести мое дитя ко Христу Спасителю, наклонить его детскую головку под Его руку Божественную, а самой упасть бы к Его пречистым стопам и прикоснуться хотя к краю одежды Его!»

Благо желание вашего доброго смиренного сердца, почтенные матери; но ведаете ли, что все это и теперь возможно, возможно даже более, чем тогда?.. *Иисус Христос вчера и днесь Той же, и во веки* (Евр. 13, 8). Он и теперь и всегда всех зовет к Себе: *Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии* (Мф. 11, 28), а о детях даже строго заповедует: *Оставите детей приходити ко Мне и не браните* — не препятствуйте *им: таковых бо есть царствие Божие* (Лк. 18, 16).

Спросите: как же это? Очень просто: чаще приносите своих малюток в храм Божий, чаше причащайте их Крови Христовой, чаще наклоняйте их головки под благословляющую именем Господним руку священнослужителя, и Господь не только благословит их, но и соединит с Собою, соделает их Своими чадами по благодати. Слышите, что Сам Он говорит? *Ядый* (ядущий) *Мою плоть и пияй* (пиющий) *Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 56).

Что ближе, что теснее сего соединения с Господом? Ваши дети — Христовы дети: вы дали им жизнь временную, а Он дает им — вечную; вы питаете их млеком от сосцов своих, а Он — самою пречистою Кровию Своею от святой чаши как бы из самого Его ребра, копием прободенного, источаемою...

Это ли не любовь? Это ли не величайшее для вас счастие?.. Но, добрые родители, если вы хотите, чтобы ваши дети навсегда остались детьми Христовыми, то — слышите, что говорит Христос? *Блюдите, да не презрите единаго от малых сих.*

Смотрите, берегите сих малюток, берегите их невинность и детскую простоту, как зеницу ока, как хороший садовник бережет нежный цветок от ветра и зноя, от непогоды и снега. Берегите ваших детей от всего, что может заразить их нежные, простые сердца, запятнав их светлые, чистые души.

Берегите их от соблазна и помните: *И иже аше приимет отроча* — кто заботится о дитяти, кто бережет его душу, тот *Мене приемлет,* глаголет Господь: *А иже еще соблазнит единаго малых сих верующих в Мя, уне* (лучше) *есть ему, да обесится жернов осельский на выи его* — если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской (Мф. 18, 5. 6).

К вам, наипаче к вам относится это грозное слово Христово, отцы и матери!.. Вы прежде всех дадите Богу ответ за погибших детей своих! Ваша святая обязанность — быть их ангелами-хранителями во плоти — с самой колыбели, с первых дней их младенческой жизни! Но все ли понимают эту святую обязанность?..

Вот мать подносит малютку лет двух или трех к причащению святых Таин Христовых, — дитя и бьется, и плачет, и кричит... Что это значит? А это значит то, что неразумная мать или нянька, когда дитя плакало почему-нибудь дома, пугала его именем священника (попа): «А вот я тебя ему отдам — вот он идет!..»

Боже мой! До чего может дойти неразумие человеческое! Служителя алтаря Твоего выставляют младенцу как пугало, своего отца духовного — каким-то волком или зверем лютым... И это вместо того, чтобы внушить младенцу любовь и привязанность к священнику Божию, его будущему отцу духовному, вместо того, чтобы приучать малютку взирать с почтением и любовью на служителя Таин Божиих! Да еще говорят: «Дитя ничего не понимает!» Нет; стало быть понимает, когда вон оно и бьется, и кричит, когда видит священника. А священник-то в это время держит в руках — Самого Господа Иисуса Христа, во Святых Своих Тайнах неизреченно сущего...

Болит сердце, братие, когда приходится говорить о таком неразумии; не к православным бы христианам говорить о том!.. Но приходится говорить, ибо от неразумия родителей терпят вред души их детей, а Господь говорит: смотрите берегите малюток своих!..

Но вот ваши дети подросли и играют на улице с товарищами. А вам прибавилось заботы. Где они играют? С кем играют? Как играют? Ныне в редком селении нет корчемницы; в этом жилище пьяного разгула постоянно

слышатся или непристойные песни, или сквернословие и всякая брань... Окна открыты, и далеко слышны гнилые слова. Что, если ваши дети расположились играть тут же, около этого пьяного места? Что, если они наслушаются тут гнилых речей и станут потом повторять их, — ведь дети на все переимчивы? Долго ли до греха?

Поберегите же их, не позволяйте им близко подходить к корчемнице... Опять — с кем играют? Не с такими ли товарищами, которые уже испорчены, у которых гнилое слово не сходит с уст? Гоните же дальше таких товарищей от своих детей! Еще: как играют? Есть игры, о которых лучше бы и не знать вашим детям. Орлянка, например, пробуждает в детях зависть и может повести к краже. Поиграть хочется, а денег нет: где взять? — и украдет.

Играя, дети иногда разоряют гнезда птичек, ловят птенцов и безжалостно ощипывают их, мучают домашних животных. Не позволяйте детям ничего подобного. Если увидите, пристыдите их, скажите, что за это и Бог накажет, и добрые люди будут бранить. А не послушают — накажите их властию родительской.

Бывает, что дети воруют у соседей яблоки, ягоды или еще что подобное. Сохрани Бог смотреть на это, как говорится, сквозь пальцы, снисходительно! Необходимо строже взыскивать за это. Украл ребенок яблоко у соседа, поймал ты его, просит он прощения — скажи ему прямо, что ты сам простить его не можешь, что он должен просить прощения у соседа, у кого украл, — и отведи его к хозяину яблони, и оба вместе пристыдите его, и покажите, как это гадко — быть вором; вот ему и памятно будет, и в другой раз не решится на эту шалость.

В наше грешное время есть порок, от которого широкою рекою разливается горе-горькое по лицу Русской земли. Нужно ли называть этот гибельный порок? О, ро-

дители, берегите паче всего детей ваших от первой чарки вина! Счастлив тот, кто никогда не отведывал из этой поистине гибельной чаши, кто не знает самого вкуса в водке. Он свободен от искушения, его не соблазнят никакие уговоры товарищей, он всегда будет на хорошем счету у добрых людей...

Напротив: кто хоть раз в жизни отведал водки, тот скорее поддастся соблазну, и кто поручится, что не станет он горьким пьяницей?.. А кто и убережет юношу от первой чарки, если не родители? Внушайте же, православные, своим детям, внушайте, пока они вас слушают, пока не вышли из вашей воли, чтоб никогда они водки не пробовали, чтоб хранили себя от первой чарки, как от смертоносной чаши...

Вот, наконец, ваши дети стали и совсем взрослыми. Ваш сын — жених, ваша дочь — невеста. О, родители! Удвойте, утройте теперь свои о них попечения: юность неопытна, юность доверчива; между тем в юности-то и пробуждаются страсти, недаром Святое Писание сравнивает самовольного юношу с необъезженным конем (Сир. 30, 8), а дочь называет тайною постоянною заботою для отца (Сир. 42, 9).

Вспомните свою молодость — вспомните, как легко могли вы тогда потерять невинность и развратиться, если бы не следил за вами зоркий глаз стариков родителей! Берегите же и вы своих детей! Вот, например, есть у вас по деревням обычай собираться молодым людям вместе на «засидки». Если подруги-девицы собираются в одну избу, чтоб охотнее было работать в долгий осенний или зимний вечер, в этом нет еще худого; но худо то, что к ним приходят и юноши — вот уж им-то тут совсем бы делать нечего! Еще хуже то, что старшие иногда оставляют молодежь проводить вечер без себя: «Пусть-де повеселятся

люди молодые, что им мешать?» Вот и веселятся юноши и девицы, и — не от этого ли веселья бывает, что у них погасает ясный взор очей прежде времени, блекнет красота юности, как нежный цветок?..

Берегите же, родители, этот прекрасный цветок, берегите чистоту души ваших детей и не пускайте их на такие собрания. А если уж искушение велико, если таковы мирские грешные обычаи, то кто мешает вам, старцы почтенные, собраться вместе, да и порешить сообща «на миру», чтобы не было впредь ничего подобного, чтобы юноши не смели проводить вечера с девицами, не гуляли бы в летнее время с ними до полуночи? Мирского решенья нельзя не послушать, а если бы кто и не послушал, то мир нашел бы средство пристыдить и смирить ослушника...

Помните, други, что ваши дети — Христовы дети, и вы за них ответ Христу Богу дадите!.. Аминь.

(Печатается по изданию: “Троицкие листки”, № 352. — 1900 г.)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 3110. Тираж 3000 экз.

21 ноября/4 декабря

Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Празднуется 21-го ноября (4 декабря н. с). Установлен в память введения во храм Пресвятой Богородицы.

Родители Пресвятой Богородицы Иоаким и Анна обещали: если Бог даст им дитя, посвятить его Богу, то есть, как было тогда в обычае, отдать его в храм для служения до совершеннолетия. Бог дал Иоакиму и Анне дочь Марию. Когда Мария достигла трех лет, то они исполнили данное Богу обещание — посвятили Ее Богу. Собрали своих родственников и знакомых, одели святую Марию в лучшие одежды и с пением священных песней и с зажженными свечами в руках отвели Ее во храм в городе Иерусалиме. Здесь встретил Марию сам первосвященник со множеством священников. В храм вела лестница о пятнадцати довольно больших ступенях.

Трехлетняя Мария, никем не поддерживаемая, к удивлению всех присутствовавших, Сама одна, при помощи укреплявшей Ее невидимой силы Божией, прошла пятнадцать ступеней церковного крыльца и остановилась только на верхней ступени. Затем первосвященник, по внушению Божию, ввел ее в самое святое место в храме, которое называлось

«Святое Святых». Видя все это, бывшие в храме удивлялись и думали: «Верно не простым человеком будет эта Дева». После сего святая Дева Мария осталась жить при храме и под надзором живших тут старушек, которые совершенно посвятили себя на служение Богу, занималась молитвою, чтением священных книг и разными рукоделиями.

Тропарь праздника

Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание, в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает. Той и мы велегласно возопиим: радуйся, смотрения Зиждителева исполнение.

Кондак

Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дева, священное сокровище славы Божия, днесь вводится в дом Господень, благодать совводящи, яже в Дусе Божественнем, Юже воспевают Ангели Божий: Сия есть селение небесное.

Величание

Величаем Тя, Пресвятая Дево, Богоизбранная Отроковице, и чтим еже в храм Господень вхождение Твое.

Днесь – нынче. *Благоволения* — доброго расположения, любви. *Предображение* – образ, показанный заранее, или предвестие. *Велегласно* – громко. *Смотрения* - промышления, заботливости. *Зиждителева* – Творцева, то есть Божия. *Яже* – которая. *Юже* – которую.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 3374. Тираж 3000 экз.

И Бог требует, и душа просит исповеди

Если исповедуем грехи наши, то Он [Господь], будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды.

1 Ин. 1, 9

О совесть, совесть! Кто не испытал на себе горьких обличений твоих? Кто не томился душою, не страдал сердцем от тайных укоров твоих? Иной несчастный грешник, терзаемый тобою, теряет надежду на Божие милосердие и предается мрачному отчаянию...

Но прочь это исчадие гордости сатанинской! Отец Небесный дал нам благодатное средство облегчить душу, снять с нее тяжкое бремя греховное и примирить ее с правосудием Божиим. Это спасительное средство есть святое таинство покаяния, или *исповедь.*

Ты согрешил, тебя мучит совесть: иди скорее к отцу твоему духовному, открой ему рану сердечную, исповедуй пред ним грех твой, и лишь только он скажет тебе: *прощаю и разрешаю* тебя, — тотчас же тебе станет легко и отрадно, и совесть твоя не будет так беспощадно терзать твое сердце.

Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися (Ис. 43, 26), — говорит Сам Бог во Священном Писании.

Аще[1] *исповедуем грехи наша, верен есть и праведен* [Господь], *да оставит нам грехи наша и очистит нас от всякия неправды* (1 Ин. 1, 9), — поучает возлюбленный ученик Христов Иоанн Богослов.

Когда молчал я, — говорит о себе Царь Давид, — *обветшали во мне кости мои от вседневного стенания моего... Но я открыл Тебе грех мой... я сказал: исповедаю Господу преступления мои, и Ты снял с меня вину греха моего* (Пс. 31, 3. 5).

---

[1]Аще — если, когда, хотя

Душа сама просит этой исповеди, сама требует, чтобы яд греховный, который терзает ее в совести, был извергнут из нее покаянием. Грех — это ядовитая змея, которая не перестанет мучить грешную душу, пока ее не убьешь, не выкинешь из души чистосердечным раскаянием, пока не пожалуешься на самого себя, не произнесешь сам над собою суда пред лицем Божиим и не получишь чрез твоего отца духовного разрешения, умиротворения, успокоения в благодатном таинстве святого покаяния.

Голос совести есть голос Божий в душе грешника, и сколько бы ни лукавил грешник, сколько бы ни старался оправдать себя пред этим неподкупным судиею, совесть его не может успокоиться, пока он не осудит себя самого.

Послушайте вот, как в древности исповедовали грехи свои истинно кающиеся грешники, исповедовали не пред отцем только духовным, но пред всею церковью, готовые исповедать их пред целым светом!

«В мою бытность в одной обители, — рассказывает святой Иоанн Лествичник, — случилось, что один разбойник пришел, изъявляя желание вступить в монашество. Превосходный пастырь и врач (игумен) велел ему семь дней пользоваться совершенным покоем и только рассматривать устроение обители.

Потом пастырь призывает его и спрашивает наедине: желает ли он остаться с ними жить? И увидев, что он со всею искренностию согласился, опять спрашивает, что он сделал худого, живя в мире? Разбойник немедленно и со всем усердием исповедал ему все грехи свои.

Тогда пастырь сказал: «Хочу, чтобы ты объявил все это перед всем братством». Он же, истинно возненавидевши грех свой и презревши весь стыд, не колеблясь отвечал: «Если хочешь, то сделаю это даже посреди Александрии».

Тогда пастырь собрал в церковь всех своих овец, которых было триста тридцать, и во время совершения Божественной литургии, по прочтении Евангелия, повелел ввести сего осужденника. Некоторые из братий влекли его и слегка ударяли; руки были у него связаны назади; он был одет в волосяное вретище[1], и голова его была посыпана пеплом.

Когда он был близ святых дверей, священный оный и человеколюбивый судия воззвал к нему громким голосом: «Остановись, ибо ты недостоин войти сюда».

Пораженный исшедшим к нему из алтаря гласом пастыря (ибо, как он сам после с клятвою уверял нас, ему казалось, что он слышит гром, а не голос человеческий), разбойник пал на землю, трепеща от страха.

Когда он таким образом омочил помост слезами, тогда сей чудный врач повелел ему объявлять все сделанные им беззакония; и он с трепетом исповедал один за другим все возмутительные для слуха грехи свои, которые не следует предавать писанию.

Тотчас после сей исповеди пастырь повелел его постричь и причислить к братии.

На мой вопрос: для чего он употребил сей образ покаяния, — сей истинный врач ответил: «Во-первых, для того, чтобы исповедавшегося настоящим посрамлением избавить от будущего; что и сбылось, ибо он, брате Иоанне, не прежде встал с помоста, как получивши прощение всех согрешений.

И не сомневайся в этом, ибо один из братий, присутствовавших при сем, уверял меня, что он видел некоторого страшного мужа, державшего писанную бумагу и трость; и как только лежащий выговаривал какой-нибудь грех свой, то он тростию своею изглаждал его.

---

[1] Вретище — 1) бедная, худая одежда; рубище нищего: 2) одежда покаяния (2 Цар. 3, 31; Иов. 16, 15; Дан. 9,3; Мф. 11, 21)

Да и справедливо; ибо Давид говорит: *рех, исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего* (Пс. 31, 5).

Во-вторых, как в числе братий моих есть и такие, которые имеют согрешения неисповеданные, то я хотел сим примером побудить их к исповеданию, без которого никто не может получить прощения».

Правда, нелегко бывает открыть отцу духовному рану сердечную: грешнику стыдно сознаться в своем грехе, — стыдно, но необходимо!

Вот что рассказывает сам о себе один подвижник: «В юности моей я был часто побеждаем одною греховною страстию. Между тем я знал, что святой старец Зенон многих избавляет от страстей, и желал открыть ему свою страсть, но враг все меня останавливал: «Ты сам знаешь, внушал он мне, сам читал, что нужно тебе делать, чтобы исцелиться от страсти; зачем же тебе соблазнять старца?»

И когда я хотел идти, страсть утихала во мне; а когда не шел — она снова обуревала меня.

Старец видел, что я страдаю от помысла, но не обличал меня, ожидая, когда я сам ему откроюсь в этом. Поговорит, бывало, со мною о доброй жизни и отпустит.

Наконец, со скорбию и плачем я сказал сам себе: доколе, окаянная душа, ты не захочешь исцелиться? Многие издалека приходят и получают пользу, а ты живешь около врача, как же тебе не стыдно оставаться так? Пойду сейчас же к старцу, и если там никого не застану — значит, есть воля Божия, чтобы я открыл ему свои помыслы.

Прихожу — у старца нет никого. Он стал поучать меня о том, как очищать себя от грешных помыслов, а я опять стал колебаться и хотел уйти без исповеди. Старец встал, помолился и пошел провожать меня. Томимый совестию, я шел за

ним. Старец видел мое состояние и, подойдя к дверям, вдруг обратился ко мне, слегка толкнул меня в грудь и ласково сказал: «Что у тебя тут? Ведь и я — человек!»

И только что он сказал это, как будто открылось у меня сердце, — я упал к его ногам и со слезами сказал: «Помилуй меня, отче!» — «Что с тобою?» — спросил он.

Я отвечал: «Ты сам ведаешь, отче!» И сказал старец: «Тебе самому нужно исповедать, что тебя так томит».

С трудом я открылся ему, и он сказал мне: «Целых три года томился ты, чего же ты стыдился? Ведь и я такой же грешник... Иди с миром в свою келью, да смотри — никого не осуждай!»

С той поры благодатию Христовою и молитвами старца страсть больше меня не тревожила».

А вот еще поразительный случай, когда Господь возвратил умершего к жизни, дабы он мог исповедать забытый им грех.

Один благочестивый крестьянин, напутствованный Святыми Тайнами, вскоре умер. Его омыли, положили на стол и приготовили гроб.

Прошло два часа, как больной испустил дух, — вдруг открывает он глаза и садится сам собою, тогда как в течение всей своей болезни не мог того сделать, оставаясь в крайнем изнеможении сил. Первые слова его при этом были: «Пошлите поскорее за священником», — что и было тотчас исполнено.

Когда священник прибыл к ожившему, тот просил всех выйти из комнаты.

Домашние удалились, оживший глубоко вздохнул и сказал: «Батюшка! Я ведь умирал, был взят ангелами и представлен ко Господу. Когда явился я пред Него и поклонился Ему, — Он посмотрел на меня так милостиво, с такою любо-

вию, что и выразить невозможно. Вид Его — и сказать нельзя — как хорош! «Что ж вы взяли его? — наконец кротко сказал Господь приведшим меня ангелам, — а у него есть еще на душе грех, в котором он никогда не каялся своему духовнику». И при этом Господь напомнил мне неисповеданный мой грех.

Тогда только и сам я почувствовал, что точно — было у меня такое дело, но забыл и никогда не каялся в том священнику.

«Отведите же его, — продолжал Господь, — чтоб он очистил свою совесть пред духовником, и потом опять возьмите его сюда».

«И сам не знаю, — сказал после того оживший, — как я сделался опять жив».

Тут он с чувством рассказал забытый грех, священник прочел над ним разрешительную молитву, прося вспомнить и его, как духовного своего отца, когда снова предстанет пред Господом.

И едва священник вышел, как оживший мирно предал дух свой Господу.

Так-то милостив Господь! И так необходимо для нас таинство исповеди!

Бог вложил в душу человека совесть как отображение Своего правосудия, и надобно, чтобы грешник признал над собою власть сего неподкупного судии, смирился пред Богом по требованию сего судии и получил разрешение в своем грехе чрез иерея — преемника апостолов, коим сказано: *елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех* (Мф. 18, 18).

Печатается по изданию: Свято-Троицкие листки. — № 262. — Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. — 1896.

Из Покаянного канона

Помощник, Покровитель мой!
Явился Он ко мне, и я от мук избавлен.
Он Бог мой, славно он прославлен,
И вознесу Его я скорбною душой.
С чего начну свои оплакивать деянья,
Какое положу начало для рыданья
О грешном, пройденном пути?
Но, Милосердный, Ты меня прости!
Душа несчастна! Как и Ева,
Полна ты страха и стыда...
Зачем, зачем, коснувшись древа,
Вкусила грешного плода?
Адам достойно изгнан был из рая
За то, что заповедь одну не сохранил.
А я какую кару заслужил,
Твои веленья вечно нарушая?
От юности моей погрязнул я в страстях,
Богатство растерял, как жалкий расточитель...
Но не отринь меня, поверженного в прах,
Хоть при конце спаси меня, Спаситель!

А. Апухтин

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 3506. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 288

Дом Мой домом молитвы нарекется

Мф. 21, 13

(К освящению храма в честь 2000-летия Рождества Христова в поселке Майский города Печоры)

Летопись создания храма в честь 2000-летия Рождества Христова в пос. Майский г. Печоры

Приближается великая дата в истории человечества — 2000-летие Рождества Христова. Слава Богу, что на Святой Руси звучат слова церковной молитвы и проповедь слова Божия. Россия сейчас переживает как бы второе крещение. Подобно времени святого равноапостольного князя Владимира, в каждом ее уголке звучит проповедь Евангелия и строятся храмы Триединому Богу: Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Много новых храмов появилось за последние годы на Псковской земле — родине святой равноапостольной княгини Ольги. И в нашем небольшом городе оказалось тоже есть необходимость в создании храма в новом микрорайоне Майский на окраине Печор. Люди, живущие по улицам Юбилейной, Индустриальной, рабочие ПМК, в недавнее время не имели даже Святого Евангелия, Закона

18 сентября 1996 года. После службы в часовне в честь святой великомученицы Параскевы

Божия, и в 1991-1995 годах катехизаторы под руководством Архимандрита Тихона раздавали печерским жителям следующие книги: «Православный катехизис», «Закон Божий», «Святое Евангелие», «Проповеди» Архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

Тогда же появилась необходимость и в создании храма для поселка Майский на окраине города, рядом со старинной часовней во имя святой великомученицы Параскевы, которая была поставлена на месте погребения русских воинов, в войне со шведами в XVII веке (1613 год) «за веру и Отечество живот свой положивших».

Глава Печорской Администрации А. А. Монтаровский пошел навстречу верующим, и давно не действовавшая

Высокопреосвященнейший Евсевий, Архиепископ Псковский и Великолукский, Свято-Успенской Псково-Печерской обители Священноархимандрит

часовня была передана верующим. 12 мая 1995 года, в пятницу, снова раскрылись ее двери. Немногим раньше силами прихода церкви святых 40 мучеников Севастийских на часовне был восстановлен крест. Первый молебен с водосвятием служил Наместник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря Архимандрит Тихон, пел хор храма святых 40 мучеников Севастийских под управлением регента Натальи Николаевны Новиковой.

На следующий день, 13 мая 1995 года, был составлен план ремонта часовни. В этот же день побелены стены. Затем совершены панихида и молебен.

Спустя два дня, 15 мая 1995 года, состоялось первое собрание церковной десятки, а 16 мая Высокопреосвященнейший Евсевий, Архиепископ Псковский и Великолукский, благословил строительство храма рядом с часовней в честь святой великомученицы Параскевы.

30 мая 1995 года православный приход при часовне святой великомученицы Параскевы зарегистрирован в отделе юстиции Администрации Псковской области. Этой же весной часовня была приведена в порядок, укреплены стены, дверная коробка, окна и ставни.

В течение года прихожане часовни каждые среду и пятницу от души молились о том, чтобы Господь даровал приходу батюшку, с благодарностью принимая любезную помощь и без того загруженных священников: архимандрита Тихона, митрофорного протоиерея Евгения, протоиерея Григория, иереев Леонида и Георгия. Спаси их, Господи!

10 ноября 1995 года в часовне совершена первая литургия.

Благодарение Богу! В день памяти святой великомученицы Варвары Высокопреосвященнейший Архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий совершил хиротонию во диаконы, а на Сретение Господне 1996 года рукоположил во пресвитера для часовни Алексея Алексеевича Нездеминова. И теперь в часовне, помимо панихид и молебнов, каждую субботу и в праздники совершалось всенощное бдение. Но помещения часовни оказалось недостаточно, для того чтобы вместить всех прихожан, и тогда началась их усиленная молитва о строительстве храма.

Храма еще не было, но уже действовала Воскресная школа для детей, созданная в январе 1996 года. Вначале занятия проходили в доме у прихожанки Клавдии Ивановны Яровой, затем, с наступлением тепла, — в часовне. Когда появился первый этаж здания храма, занятия были перенесены туда. В настоящее время в Воскресной школе занимаются 42 человека. Обучение ведется по группам: младшая — дошкольники, средняя — младшие школьники, старшая —средние и старшие школьники.

Цель Воскресной школы — ввести детей в жизнь Русской Православной Церкви; через общение, знакомство с церковной историей и православной культурой, на примере житий христианских православных святых дать детям знание Закона Божия, богослужений, церковных правил.

При Воскресной школе создан и детский хор, который участвует в богослужениях, от души стараясь воспевать Триединого Бога не только устами, но и жизнью. Когда спрашивают детей о том, что для них Церковь, богослужение, они отвечают: «Служба даст силы: делать уроки, слушаться родителей; а Церковь — это второй дом, где согревается душа». Ведут Воскресную школу на добровольных началах Марина Евгеньевна Смирнова и Анна Александровна Лашина.

11 августа 1996 года на месте будущего храма совершен водосвятный молебен святой великомученице Параскеве. Позже произведены изыскательские работы, а 18 сентября вырыт котлован и заложен фундамент. В последующие месяцы поднимаются стены нового храма.

16 июля 1997 года состоялось собрание приходского совета, на котором было решено обратиться к Духовному Собору старцев Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря с просьбой приписать строящийся храм к святой обители для полноты богослужебной жизни и продолжения строительства храма.

10 ноября 1997 года.Начало крестного хода

Псково-Печерский монастырь со времени преподобномученика Корнилия строил храмы в Пскове и Печерском крас, например, храм Одигитрии во Пскове на монастырском подворье, церковь в Нейгаузене для просвещенных в православную веру сету, Троицкую церковь в Агареве, церковь Рождества Христова в Топине, в XVII веке — церковь в деревне Логозовичи; также от Пскова до Печор у дороги были в разное время построены часовни, возле которых останавливались крестные ходы. Таким образом, церковное строительство является продолжением хра-моздательской традиции монастыря и в XX веке.

21 июля 1997 года совершено первое всенощное бдение в помещении нижнего храма.

Осенью 1997 года Духовным Собором старцев Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря во главе с председателем Собора — Высокопреосвященнейшим Евсевием, Архиепископом Псковским и Великолукским, Священноархимандритом обители, ее Настоятелем, было решено посвятить верхний храм 2000-летию Рождества Христова, нижний же – святителю Тихону, Патриарху

10 ноября 1997 года. Первый крестный ход вокруг строящегося храма в честь 2000-летия Рождества Христова

Московскому и всея Руси, и всем новомученикам Российским.

10 ноября 1997 года в храме отслужена первая литургия, а вокруг храма совершен первый крестный ход.

С зимы 1997 года в храме поет праздничный хор с постоянным регентом Татьяной Валерьевной Коробейниковой.

Этой же зимой вместо временной «буржуйки» появилось водяное отопление. 6 января 1998 года купола церкви увенчаны Честным Животворящим Крестом Господним. С весны 1998 года в храме совершаются ежедневно службы.

9 ноября 1998 года. Колокола для храма в честь 2000-летия Рождества Христова

9 ноября 1998 года.Чин освящения колоколов.

9 ноября 1998 года. Перед поднятием колоколов на колокольню

Летом 1998 года храм оштукатурен и побелен снаружи.

9 ноября 1998 года подняты и установлены 8 колоколов, пожертвованных рабами Божиими Владимиром и Ольгой из Москвы.

И ныне милостью Божией, небесным покровительством святой великомученицы Параскевы, святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, всех новомучеников Российских, теплыми молитвами и трудами братии Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, прихожан часовни и храма, многих благотворителей и благоукрасителей на рубеже 3-го тысячелетия на древней русской печерской земле освящается еще один православный храм.

В строительстве храма участвовало множество людей на благотворительной основе. Так оформлением документов занимались Анатолий Петрович Редькин, Светлана Константиновна Редькина, Олег Иванович Гарцев, Наталья Николаевна Константинова, Лариса Леонидовна Фролова и Татьяна Николаевна Драй.

Строительство осуществлялось по проекту псковского архитектора Александра Михайловича Тютюнникова.

Общие строительные работы проводились под руководством Виктора Александровича Жиленкова.

Электротехнические работы вели инок Владимир (Бурдак) и Николай Иванович Киселев.

Работы по устройству котельной и газопровода осуществлялись под руководством Владимира Михайловича Ефимова и Юрия Богдашевича Ульчиханова.

Виктор Аркадьевич Раздрогин занимался устройством паркетных и мраморных полов, облицовкой цоколя и оформлением лестниц.

Иерей Владимир Бодюлькин, послушник Алексей Лапшин, Николай Владимирович Заволока, Владимир Иванович Савельев создавали иконостасы для обоих храмов: верхнего и нижнего.

Освоить богослужебный устав регенту помоглисхиархимандрит Александр (+ 1998), архимандрит Нафанаил, регент храма святых 40 мучеников Севастийских Наталья Николаевна Новикова и Раиса Ивановна Пуцыкина.

Благоукрашением и благоустроением часовни

Архимандрит Тихон —
Наместник Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря

и храма занимались Николай Пантелеимонович Юрченко (+ 1998), Клавдия Ивановна Ярова, Александра Никифоровна Алексеева, раба Божия Екатерина, Евгения Николаевна Морозова.

Духовное окормление, материальная поддержка, непосредственное участие в производстве работ с момента первого богослужения в часовне до освящения храма осуществлялись под руководством Высокопреосвященнейшего Евсевия, Архиепископа Псковского и Великолукского, Священноархимандрита Псково-Печерского монастыря, а также Наместника монастыря Архимандрита Тихона.

Незадолго до освящения храма, в день памяти Святых Отцев Седьмого Вселенского Собора, 24 октября 1999 года, в своем приветственном слове Архимандрит Тихон пожелал прихожанам: «Дай, Господи, чтобы мы вступили в третье тысячелетие с верою в Триединого Бога, с надеждой на Его милости и блага в сей жизни и будущей! Благодать Божия будет посещать наши души в этом храме, умирот-

В алтаре строящегося храма в честь 2000-летия Рождества Христова

ворять их. Ведь сегодня храм - может быть, единственное место на земле, где человек получает душевный мир, куда приходит со своими скорбями и переживаниями и получает поддержку и утешение Божие. Дай, Господи, чтобы этот храм для всех нас был утешением, подкреплением, радостью для души!»

+

Россия, ты — моя обитель,
Простор лесов и ширь полей.
Ты помоги мне, о Спаситель,
Построить храм в душе моей!

А. П. Редькин

Иереи Алексий и Владимир в храме в честь святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, и новомучеников Российских

Роль храма в жизни православного христианина

Жизнь православного христианина представить без храма невозможно, потому что именно в храме он приобретает духовные силы посредством святых таинств.

Во храме Божием мы духовно рождаемся в купели святого крещения, в храме Божием происходит врачевание совести через покаяние и прощение Господом грехов наших. В храме Божием мы с Самим Христом соединяемся во святом Причащении, освящаясь Его Пречистой Плотью и Кровью.

Под сенью храма благословляется и союз супружеский через таинство венчания.

Наконец, в храм Божий принесут и бездыханное тело наше для отпевания, чтобы провести усопшего в жизнь вечную.

Здесь, в храме, обитает Дух Святой; здесь школа Господа и Бога нашего Иисуса Христа, в которой воспитываются будущие небесные граждане. Здесь мы научаемся и сладкой беседе с Отцом нашим Небесным и с Пречистой Царицей Богородицей, с ангелами Господними и святыми; научаемся, как и чему молиться.

Здесь, в храме, найдем примеры всех добродетелей христианских в ежедневно прославляемых Церковью святых.

Храм Божий — это Богом учрежденное училище веры и благочестия, сокровищница всех Таинств Христовых.

Но польза и необходимость посещения храма Божия для христианина очевиднее открывается из сравнения храма с суетным миром, в котором мы любим больше обращаться, чем в храме.

Что встречаем в храме, что в мире?

В мире — почти на каждом шагу суету, прелесть, порок; в храме — только истину, святыню и всякую добродетель; в мире — тлен, грех, смерть; в храме — нетление святых и вечную жизнь.

Вне храма мы видим предметы суеты житейской, питающие *похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую* (1 Ин. 2, 16); видим то, чем прельщаются и пленяются непрестанно люди и из-за чего пренебрегают заповедями Бога, Творца и Спасителя своего.

Кто прельщается разными изделиями из серебра и золота, кто — разнообразными тканями, кто — иными вещами. Ими они живут, радуются, — но не Богом. Словом, в мире везде видим суету, тлен и грех, везде — земное и мирское, и

разговоры пустые и суетные, ничего почти напоминающего о Небе, о Боге.

Только в домах благочестивых людей иконы Господа Иисуса Христа, Пречистой Его Матери и святых Его напоминают о том, что мы — христиане и члены Христовы, что мы чаем воскресения мертвых и жизни будущего века, в которой соединимся с Господом и со святыми, очистив себя здесь от всякой скверны плоти и духа.

Итак, видим, какая разница между храмом Божиим и между миром. Поэтому полезно и необходимо христианину посещать храм Божий, чтобы воспитать себя для Небесного Отечества.

Ибо где, кроме храма, можно услышать слово Божие, где, кроме храма, нам преподадут таинства веры; откуда возьмем силы жить по-христиански?

Все — в храме и из храма.

Как было бы пусто и томительно-грустно на этой грешной земле, если бы не было на ней храмов Божиих! Бесприютною пустыней кажутся православному те страны, где нет храмов Божиих, и как мы счастливы, что у нас на Руси Святой — куда ни пойди — везде храмы Божии!

Будем же пользоваться этим счастьем во славу Божию и себе во спасение.

Любите же посещать храм Божий и уготовляйте сами из себя храм Богу, *и сами, яко камение живо зиждитеся в храм духовен, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богови Иисус Христом* (1 Пет. 2, 5).

Составлено по поучению святого праведного Иоанна Кронштадтского «Дом Божий»*(Слово в день Введения во храм Пресвятой Богородицы),* «Псково-Печерскому листку» № 274 *(Храм Божий — страж Божий)*

Слово
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
на VII Международных Рождественских образовательных чтениях, посвященных 2000-летию Преславного Рождества Христова

Уважаемые члены президиума, преосвященные архипастыри, досточтимые отцы, дорогие братья и сестры!

С духовной радостью благословляю вас, собравшихся в этом зале, тружеников великого и святого дела, возделывателей неоглядной нивы православного образования Русской земли.

Не только Отечество наше, весь мир находится сегодня на переломном рубеже. И от того, возродится ли живая вера в сердцах людских, может быть, как никогда прежде зависит дальнейшая судьба человеческого рода... Жизненно важны для человечества и нормальная экономика, и передовые технологии, и фундаментальная наука, расширяющая горизонты знаний, и настоящее искусство, приносящее радость и красоту в нашу повседневную жизнь. Но тем не менее, сами по себе, они не обладают той спасительной, животворящей, одухотворяющей мир силой, без которой не может существовать мир. *В Боге спасение мое и слава моя,* — возглашал еще царь-псалмопевец, — *крепость силы моей и упование мое в Боге* (Пс. 61:8). Именно ради спасения каждой души живой, всей стенающей и страда-

ющей твари, вочеловечился Господь, Альфа и Омега, начало и конец всего сущего. Все попытки вывести человечество из тупика, забыв о Боге, бесперспективны и чреваты утопизмом. Нас, людей двадцатого века, переживших чудовищные катаклизмы и братоубийственные брани невиданных прежде масштабов, не нужно убеждать долго, к чему эти попытки могут привести на деле. Настоящее спасение мира и подлинная полнота жизни возможны только через Господа нашего Иисуса Христа, только во Христе Спасителе.

Все ближе подступаем мы к великой годовщине — Двухтысячелетию Пресветлого Рождества Христова. Дата эта имеет поистине вселенское значение. Неуклонно возвращаются мысли наши к словам святого апостола Павла: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал. 4:4-5). Полнота времени совпала с таинством воплощения Слова, Бога Сына единосущного Богу Отцу, и с таинством искупления мира, пребывавшего в греховной бездне. Поистине утешительно завершается речь апостола: «Ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал. 4:7).

Апостол Иоанн, возлюбленный ученик Христов, в прологе к Евангелию сумел удивительно емко и точно выразить всю неисповедимую глубину тайны воплощения: «И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1:14). Бог сотворил мир Словом. Слово Его несет в себе вечную мудрость, одухотворенную мысль и не иссякающую вовеки творческую и созидательную силу.

Может быть, только теперь оказываемся мы способными понять и по достоинству оценить великие слова святого апостола Петра: «Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет. 3:8). Нас разделяют два тысячелетия и, возможно, лишь с такого отдаления внятен становится весь масштаб тех удивительных дней, поворотных для истории мира. Дней, придавших поразительный динамизм и подвижность всему, что произойдет за ними на протяжении столетий. Дней, открывших для человечества измерение духовной свободы и возможность одоления греха. «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1: 4-5).

Только Христианство сумело открыть основополагающую важность и онтологическое значение времени. Оно в причастности вечности. Во времени сотворен Богом мир, во времени разворачивается история спасения человека и обретает недосягаемую вершину в полноте времени Боговоплощения. Так и возвращение Сына Божия во славе произойдет в «конце времен». Приход в мир Спасителя, упорядочив летосчисление, разделил всемирную историю («до Рождества Христова», «после Рождества Христова») и придал ей направление и цель. Время лишь у христиан стало по-настоящему историчным, в событиях открылась их уникальность и неповторимость, прикосновенность вечному и непреходящему. С приходом в мир Христа пошел счет «последним дням». История человечества не бесцельна, она направлена к пределу, у которого должно осуществиться упразднение времени, надлежит свершиться полному и всецелому откровению вечности, и там по словам тайновидца: «времени уже не будет» (Откр. 10:6).

Именно к историзму христианского времени восходят генетически идеи развития и прогресса, которые приобрели такое важное значение в наши дни. Их не знали древние дохристианские цивилизации, баюкая себя идеями цикличности и «вечного возвращения». Думается, что именно сейчас осмысление идей развития и прогресса в свете их происхождения было бы вполне своевременным. Вообще христианские интуиции, лежащие в основаниях современной науки, культуры, искусства, часто оставались в полной мере неуясненными. Однако без такого уяснения едва ли можно понять поразительный динамизм и колоссальный творческий потенциал, присущие европейской, в широком смысле слова, науке и культуре нового времени.

Фундамент этому положили еще святые отцы Церкви, которые вовсе не встали в ригористическую позицию отрицания всего созданного в древности. Им свойственно было уважение к книгам и книжной мудрости. Сама Библия, запечатлевшая в себе Откровение Божие, была для них книгою книг. Благодаря святым отцам мудрость античного мира была усвоена христианским миром. Святитель Василий Великий уподоблял христиан пчелам. «Если мы целомудренны, — говорил он, — мы соберем из этих сочинений то, что нам близко и соответствует истине». Античные философы пытались осмыслить мир внешний. Однако они не могли найти надежного основоположения. «Дайте мне точку опоры, и я переверну мир», — говорил Архимед. Именно Господь наш Иисус Христос дал в этом неустойчивом мире недостававшую точку опоры. Она оказалась внутри самого зыбкого и неуловимого на свете — человеческой души. «Царство Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:21). И мученики древней Церкви кровью своей засвидетельствовали это.

В поздней Римской империи, представлявшей собою целостный образ ойкумены, всего населенного людьми мира, человек пришел к отрицанию бытия. Людьми был утрачен смысл жизни и ее цель. Это сопровождалось распространением чудовищных восточных культов, распадом семейных уз, разрушением фундаментальных основ общественной жизни. Высшее достижение античной цивилизации — аристотелевская логика. Неукоснительная правильность ее рассуждений вела к не отвратимым пессимистическим выводам. Жизнь представала вопиющей бессмыслицей, ничем не лучше пугавшей беспросветности смерти. Именно христианство оказалось способным преодолеть заколдованный круг логических лабиринтов и тупиков древности, выйти за рамки Евклидова мира с его силлогизмами и дедукцией, с его неустранимой мертвенностью и механистичностью. «Абсурдное», антиномичное учение, проповедующее о воскресении «Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1:23), стало поворотной точкой в истории мира. Жертвенный подвиг Искупителя мира и жизнеутверждающий пафос учения Христова дали новую основу и семье, и нравственности, и искусству, и науке. Новые ценности легли в основание возрожденной цивилизации. Молодое вино христианства, обновившее жизнь человеческую, потребовало себе новых мехов.

Переменилась и суть подхода к познанию мира. Знание перестало быть только игрой ума и стало предельно серьезным и важным делом, запечатлев свет спасения. «И познаете истину, и истина сделает вас свободными», — сказал Господь (Ин. 8:32). Именно эта свобода вывела человека из его родовой замкнутости, открыла ему других людей и его самого, привела его к подлинному прорыву к реалиям и сверхреалиям, к неисчерпаемой бесконечности Божественной жизни.

Не отвержение культурных богатств прошлого, но духовное осмысление и преображение его было важнейшей доминантой святоотеческой мысли. Задача усвоения и осмысления культурного достояния человечества стоит перед нами и сегодня. В особенности это относится к наследию русской и европейской культуры и цивилизации. По первоисточникам своим они, несомненно, христианские и даже в отступлении от духовных корней жизни нередко несут в себе скрытый христианский смысл и подтекст, и не могут быть вполне поняты вне этого. Не следует забывать, что Православие, даже если православные люди иногда и оставались малым стадом, было, есть и всегда будет великой духовной традицией, и его мировоззрение и миропонимание не может быть сведено к той или иной сектантской узости и самозамкнутости.

Православие не может остаться собою, сокровищницей истинной веры, если утратит свою вселенскую полноту, масштаб и размах своей проповеди миру, благожелательность и открытость всем людям, преображающую мир силу, данную апостолам по благодати Святаго Духа. Слова Спасителя: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28:19), не утратили и никогда не утратят своей актуальности. И многие люди и народы, внимая апостольской проповеди, пришли ко Христу.

К сожалению, христианскому миру не удалось сохранить единство. На обособившемся латинском Западе высокий авторитет римского права привел к определенной формализации церковной жизни и вероучения. Сочетание римской правовой идеи со стоическим пониманием отношений между людьми стало одним из фундаментальных устоев западноевропейской цивилизации.

На Востоке, в мире Православном, возобладал более внутренний и созерцательный подход к истине Божественного

Откровения. Богословие святых отцов никогда не отступало от истинного Богомудрия, от высоты отношения к Богу, другим людям и миру, заданной Нагорной проповедью Спасителя. Знание здесь никогда не отделялось от мудрости, а его стяжание человеком от вспомоществования Божественной благодати. Синергия — совместное соработничество человека и Бога — всегда была неотъемлемой основой Православного образа жизни и подхода к познанию и пониманию Божиего мира.

Христианские страны, сколь бы далеко ни удалялись они подчас от веры отцов, несли в себе, в своем развитии сокровенный импульс, обновивший лицо мира. Сама стремительность продвижения научно-технического знания и прогресса не может не поражать воображение. Несомненность присутствия благодатной движущей силы, разве это не апологетика бытия Божия? Мы вновь и вновь убеждаемся, что нельзя никуда уйти ни от себя самих, ни от Бога.

В основе научного понимания мира всегда лежат неуклонные мировые законы или же, выразимся определеннее, разум, логос, изначальное слово. Разумное устроение мира при бесстрастном рассмотрении непременно подводит к идеям Творения. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1:1-4). Замечательно, что в научной картине мира продолжает подспудно удерживаться представление, несомненно христианского происхождения, о высоком назначении человека. Часто говорят о том, что наука принесла человечеству много бед. Однако беды несет не сама наука, гибельно упорное стремление поставить науку на неподобающее ей место и попытаться затмить Свет Божественного Откровения оче-

редной расхожей версией «научного мировоззрения». Вот почему наука, одно из наиболее удивительных и тончайших орудий человеческого духа, может становиться враждебной человеку, как только ученые забывают о Первоисточнике всего сущего, о Боге.

Не меньшее значение, чем наука, в жизни людей имеет искусство. И вот в сфере искусства отход от духовной первоосновы жизни сказывается еще страшнее и катастрофичнее, нежели в области науки. Искусство связано с глубинными, невыразимыми до конца тайнами человеческой души, оно интуитивно и органично, неотделимо от самой сути жизни, ее внутреннего лада. Настоящее искусство всегда религиозно. А искусство христианского мира отличается удивительной человечностью и всеотзывчивостью. В нем запечатлена тайна жертвенной любви, просветляющей жизнь, преображающей ее, наполняющей смыслом, теплом и светом. Без такого искусства сама жизнь наша становится пустой, холодной и неуютной. Но без постоянного духовного порыва и дерзновения, без душевного тепла и самоотвержения само искусство деградирует и умирает, отвергая свое призвание и душу, превращается в абсурд, в самоотрицание. Характерный пример тому — «Черный квадрат» Малевича, надвигающийся на зрителя всею своею тоталитарною безысходностью, пустотой и ужасом.

Уход от образа Божия в душе человеческой ведет в мир безобразный, безблагодатный. Искусство еще в большей мере, чем наука, нуждается в глубинном христианском импульсе, в том, чтобы сердца творца коснулась благодать Божия и красота горнего мира.

Человек христианского мира вышел за пределы естественной морали, он поднялся на другой, духовный, высший по отношению к душевно-телесному, уровень, на котором цар-

ствуют совсем другие законы. В борьбе добра и зла в душе человеческой участвует не только сам человек, но «здесь диавол с Богом борется», по выражению Ф. М. Достоевского, «и поле битвы сердца людей». Увы, человек, вооруженный всеми наиновейшими достижениями цивилизации, не стал добрее. Более того, богатства, накопленные человечеством за время его существования, не сделали людей счастливее. И часто владеющий полными закромами, как евангельский богач, не спешит накормить голодных, а имеющий две одежды не собирается отдавать одну из них раздетому.

Человеческое творчество, великая сила, позабывшая о своем истоке, утратившая свой глубинный смысл, может стать воистину страшной и саморазрушительной. Разве не наблюдаем мы этого повседневно? Безусловно, первопричины всех бедствий и несчастий, постигших современный мир, носят характер духовный. Только осознание подлинной внутренней иерархичности бытия, восстановление основ глубинного строя и уклада жизни, нахождение каждой вещи и делу должного и достойного места, обращение к Богу, Создателю мира и Первоисточнику всех сил и энергий, может вывести из порочного и саморазрушительного состояния.

Технические достижения современной цивилизации во многом облегчили нашу жизнь. Но, к сожалению, зиждители технического прогресса далеко не всегда учитывают все последствия своих изобретений. Транспорт не только убыстряет передвижение в пространстве, но и загрязняет воздух, так что в больших городах нечем стало дышать, увеличивается риск заболеваний, растет число смертей на дорогах. А информационные системы обрушивают на голову человека потоки, которых он не способен ни расчленить, ни переварить, лишают его отчетливости и самостоятельности мышления. С одной стороны, навязывают ему ложные взгляды,

с другой — поселяют недоверие ко всему. Не умея отличить подлинного от подмены, он бросается то в нигилизм, то в цинизм. Знаки присутствия Божия тонут в море ненужного и ни к чему непригодного.

Увы, технический прогресс сам по себе не принес человечеству ни мудрости, ни счастья, он поставил человека перед проблемой выживания. И едва ли выжить в эпоху технического прогресса стало легче, чем было прежде.

Многого удалось добиться людям на пути овладения миром. Однако слишком часто новейшие достижения таят в себе оборотную сторону и напоминают сказочного джинна, вырвавшегося на свободу, и способны смести с лица земли все живое.

Другое тяжкое последствие плененности человека современной цивилизацией и ее плодами — утрата им цельности и внутреннего единства, в связи с чем он оказывается беззащитным и неспособным противостоять малейшим испытаниям и искушениям. Без возвращения к цельности жизни и цельности человеческой души немыслимо духовное возрождение и обновление. И поныне не утратили своей актуальности слова Спасителя: «Да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5:37).

Мы находимся на пороге великого юбилея. Две тысячи лет назад Господь наш Иисус Христос пришел на землю. Каким было тогда человечество? Каким его застал Спаситель? Еврейскому народу был дан Закон, он был, как говорит святой апостол Павел, «народом подзаконным». Однако Господь во всех словах своих указывал на недостаточность любого закона, принимаемого извне. Несравненное величие Нагорной проповеди в том, что внутренний сердечный закон, голос совести не только ставится во главу угла, но и требует от человека бесконечно большего, чем любые строгости и предписания

законников. «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44). Так до Христа никто не говорил и никогда. Велению естества, природному и внешнему закону ставится предел. Бог открывается сердцу человеческому изнутри, одолевая ограничения тварной природы. Высшее нисходит по неизреченной милости, просветляя образ Божий, сокровенный в душе человеческой.

Новое понимание человека и нравственных основ его жизни не могло не переменить в корне и подход к образованию и воспитанию. Православное образование прежде всего призвано выявить и возродить образ Божий, живущий в душе. Оно всегда исходило из поразительной открытости подлинной реальности, жизни во Христе. В основу отношения учителя и учеников в христианских школах были положены отношения Господа нашего Иисуса Христа с апостолами: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). В православных монастырях, которые на протяжении веков были важнейшими центрами образования и культуры, передача знания никогда не была делом отвлеченным, не была отделена от развития навыков благочестия и воспитания христианских добродетелей. Не погоня за знаниями самими по себе, за информацией, как говорят сегодня, а формирование человека, цельной и целомудренной, нравственной личности было главнейшей задачей образования. Конечно же, и сегодня такое образование жизненно необходимо. Наш народ сейчас особенно нуждается в людях, способных на жертвенный подвиг во имя любви к Богу, Отечеству и ближним.

Именно Христианство открыло в человеке личность. Древний дохристианский мир ее не знал. Когда, скажем,

приверженцы восточных культов ведут речь о Боге, их слова только внешним образом, лишь по наружности совпадают с нашими. Ведь для них Высшее начало — всего лишь безличное сознание или же некая сила, связывающая вселенную воедино.

Христианская вера — не просто один из множества культов. В духовном мире нет и не может быть никакой демократии, никакого равноправия. Уважая по-христиански каждую душу человеческую, каких бы убеждений она ни придерживалась, мы вовсе не уравниваем между собою существо этих убеждений. «Что общего у мякины с чистым зерном? — говорит Господь» (Иер. 23:28).

Жизнь во Христе и ее конечная цель — обожение человека, не имеет ничего общего с человекобожием, обожествлением человеком своей самости. На этом принципе основываются не только многие древние и современные магические культы, но и атеизм.

Навязчивая идея секуляризации, воспринятая от эпохи «просвещения», все еще, к сожалению, продолжает владеть умами, однако бесплодность ее становится все более очевидной. Нельзя уложить жизнь в прокрустово ложе и механически разделить жизненные сферы. Невозможно отделить от веры, являющейся глубинной основой жизни, человеческое сердце.

Даже сам атеизм, отрицание существования Бога, почти всегда являлся лишь в той или иной степени замаскированной религией человекобожия, идол которой требовал и требует все новых и новых жертв. Осознание этого часто приходит слишком поздно.

Именно обожествление человека ведет к опасной духовной подмене. Культ человекобога оборачивается культом антихриста, восставшего на Бога, антипода Христа, претен-

дующего на роль «спасителя» человечества. Мы наблюдали это в истории человечества не раз.

Открытие Христианством личности в человеке коренным образом переменило пути человеческой истории. Каждый человек бесконечно ценен и важен, уникален и неповторим, послан Богом на дело, которого за него никто другой не может исполнить и не исполнит.

«Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?» — вопрошает святой апостол Павел (1 Кор. 6:15).

«Христос, будучи Богом, — говорит святитель Григорий Великий, — Начальником Жизни, превысшим века, всегда всецелым Образом бессмертного Отца, принял образ раба, вкусил смерть, вторично встретил жизнь, чтобы от рабства и от уз смерти избавить меня, возвращающегося к лучшей жизни». Раб был для древнего мира только вещью. В рабском виде предстает Господь, возвышая раба до Себя.

Увидев в каждом человеке человека, уникальную индивидуальность, неистребимый никакими испытаниями и унижениями образ Божий, высоко оценив достоинство опыта страданий, именно Христианство сумело объединить около себя все жизнеспособное в древнем мире и одолеть его системный кризис, послуживший падению Рима. Не пора ли нынешнему миру вспомнить о той великой синтезирующей, исцеляющей и возрождающей силе, которую таит в себе Откровение Божие?

История человечества вовсе не сводится к бесконечной цепи жестоких войн и смен общественных формаций, вечной алчбе богатых и ненависти бедных, лабиринту, из которого нет выхода. Жизнь людей уже две тысячи лет не отделима от присутствия Христова. Мы не можем даже себе представить мира без Христа и Его Церкви. Каждый день церковного календаря мы славим святых, людей, пожертво-

вавших собою Богу и ближним, ставших для нас небесными путеводными светилами.

Сегодня, на пороге нового тысячелетия, мы нуждаемся в ясном и отчетливом осмыслении христианского вклада и христианского импульса в человеческую историю, науку, культуру, искусство, общественную и социальную жизнь. Необходимо и живое осознание огромного опыта страдания, пережитого за последние столетия человеческой душой, отступавшей от Бога и все-таки стремившейся возвратиться к Нему. Мы будем продолжать оставаться в тупике безнадежности без основательного выявления подлинных корней апостасии, отступничества различных слоев общества, в особенности образованных, от веры.

Нужно раз и навсегда обрушить стену непонимания и отчуждения, выросшую между человеком и Богом.

Осознаем ли мы в полной мере преображающее влияние христианства на человеческую историю после пришествия Сына Божия в мир? Сколь многие общественные институты — бесплатные школы, больницы, социальные учреждения, такие, как общество Красного креста, приюты, дома престарелых, вызваны к жизни Церковью Божией.

Монастыри были источниками народной грамотности и, соблюдая идущую от Самого Христа традицию, безвозмездно кормили голодных во времена народных бедствий, помогали больным во времена массовых эпидемий.

Во многие тупики забрел современный мир, презревший спасительное имя Христово. И не стоит обманываться. Затяжной российский кризис вполне может оказаться всего лишь прелюдией надвигающегося глобального кризиса. Но нет никакой безвыходности и безысходности — неисчерпаемо милосердие Божие. Настоящий выход для человечества давно найден. О нем свидетельствуют сонмы святых, сподобившихся достичь реального участия в Божественной жиз-

ни, в неоскудевающей жизни вечной. Он тот же, что и две тысячи лет назад. Выход этот в обретении спасительного общения со Христом.

Спасение в Церкви Божией, которую Он не оставлял ни на миг, врата которой открыты для всех, для каждой души живой.

Обращение ко Христу всем сердцем и всеми помышлениями своими — подвиг, и подвиг очень трудный, однако в нем же неизбывная сила, великое обновление всех наших сил. «Христос есть ипостасная и сущая Истина, — сказал преподобный Макарий Великий, — и без этой Истины невозможно ни познать истину, ни спастись».

Именно в ответ на огромную духовную жажду человечества пришел Христос, Сын Божий, давший нам живую воду спасения. Запутавшиеся в своих грехах, не уверенные в себе самих, ослабленные грехом, жаждущие исцеления — мы узнаем самих себя в людях двухтысячелетней давности, разве только мы стали еще более немощными, еще более нуждающимися в духовном врачевании.

Страшны плоды отступничества. Законы духовной жизни непреложны. Свято место пусто не бывает. Если в душе нет сознания святыни, в ней утверждается мерзость запустения.

Потому-то даже в развлечениях современного человека больше нет детской радости и увлеченности. Скорее он пытается отвлечься, уйти от главного и важнейшего, убежать от Бога и самого себя.

Недостает ему сердечной чистоты, целомудрия, открытости и отзывчивости. Больно ранят душу почти не сознаваемые ею самою обломки святынь, сокровенно живущие в ней. Тысячелетняя традиция никуда не делась. Великий опыт поколений стучится в сердце. Сын Божий основал на

земле Церковь — духовную врачебницу для всех нуждающихся в помощи и спасении.

Но Святое Причастие — это не просто средство к исцелению, которое можно найти в духовной аптеке и исцелиться, как думают некоторые. Это преображение всей жизни.

Однако для такого преображения надо иметь веру и волю евангельских больных, жаждущих прикосновения Христова. Жизнь во Христе — это вседневное следование подвигу Христову, восшествие на Голгофу, на крест.

Только сопричастие Христу, сослужение Своему Творцу и исполненное любви отношение к людям, милование всякой твари живой, бережное и рачительное хранение сокровищ сада земного способны возвысить человека, сделать его достойным своего призвания.

Именно в ответ на вопль исстрадавшегося человечества Создатель посылает на землю Своего Единородного Сына.

Восставить падшее человечество, дать истинный образец жизни, излечить раздробленную грехом душу, уцеломудрить ее, возвысить до Божества, соединить с Собою — такова цель пришествия Христова.

«Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5:4). Посрамлен грех. Немощное человеческое естество воспринято в полное общение Божие.

Воистину единый есть Спаситель Христос в средине времен, однажды и навсегда водрузивший Крест Свой Честный во спасение всего человеческого рода. «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8).

Не отступил еще от нас Господь, не исчезла еще святая Православная вера, но среди испытаний она очищается, дабы воссиять.

Сонм новомучеников Российских свидетельствует о нас перед престолом Всемогущего Бога.

Да воскреснет же в наших сердцах Господь и да расточатся силою Его все враги Христовы и обстояния вражии.

Две тысячи лет — великий срок. Много тяжелейших испытаний перенесла и переносит Церковь Божия. Но не померкли, не омрачились, не запятнались ризы ее, по-прежнему светло сияют они.

И ныне, и присно, и во веки веков всякую душу живую призывает к Себе Христос: «Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы: возмите иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть»« (Мф. 11:28-30).

(Воскресная школа, № 3 (75), январь 1999г. - С. 1, 4 - 5).

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 3531. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 289

Без страха Божия от греха не удержишься

(Из «Летописи» святителя Димитрия митрополита Ростовского)

Хорошо сказал царь Давид о грешнике: *глаголет пребеззаконный согрешати в себе: несть страха Божия пред очима его* (Пс. 35, 2), – как бы так говоря: почему пребеззаконный грешник замышляет преступать заповеди Божии, святые и спасительные, и решается на дела Богу противные?

Потому, что нет страха Божия пред очами его.

Почему сильный обижает слабого? Почему клятвопреступник во лжу клянется, дерзкий – досаждает, бесстыдный – сквернословит? Почему человек, будучи сам весь в грехах, осуждает других?

Потому, что нет страха Божия пред очами их.

Почему мздоимный судия судит неправо, почему ленивый всю жизнь проводит в небрежении, утопая в греховных удовольствиях, не помышляя о покаянии?

Потому, что нет страха Божия пред очами их. Без страха Божия не удержишься от грехов, не исправишь своей жизни, как говорит тот же Давид: *несть бо им изменения, яко не убояшася Бога* (Пс. 54, 20). Не расстаются грешники со своими беззакониями, не хотят обратиться к добродетели, потому что Бога не боятся (Лет. Ч. I, 186).

Кто Бога не боится, тот готов на всякое зло: ему не страшно убить человека, он даже почитает это делом удальства и храбрости; украсть, ограбить кого

– для него дело выгоды. Плотские скверные грехи он и в грех не ставит, считая их потребностью природы. Лукавство и хитрость он считает мудростью, он каждый грех готов считать добродетелью, делом обычным, – самым бесстыдством он хвалится: *хвалим есть грешный в похотех души своея* (Пс. 9, 24); чего следовало бы стыдиться, тем он утешается, – о чем бы плакать, тому он радуется, чем бы гнушаться, того он желает; чего бы избегать всячески, того он усиленно ищет.

Кто Бога не боится, тот есть человек греха. Он только о грехе и думает, греха желает, грехом услаждается, сам в себе возжигает греховный пламень, а беззаконные дела собирает как сокровище: *сердцу его собра беззаконие себе* (Пс. 40, 7).

Как дикий конь, он порвал узду страха Божия и стремится туда, куда влечет его греховное пожелание, пока не упадет в ров погибели вечной.

Кто Бога не боится, – тот безбожник, он живет так, как будто не верует в Бога, не ждет страшного суда Божия и вечной муки в геенне огненной.

Для него все это – сказки; это поистине – сын погибели, раб и друг диавола, противник Божий, предтеча антихристов; как антихрист не захочет слышать о Боге и воспротивится ему, сам назовет себя богом; так и тот, кто Бога не боится, как бы не хочет знать Бога над собою, не слушает Его повелений, он сам себе – бог! (ч. II, 100). Одним словом: где нет страха Божия, там всякое зло совершается, там всякая страсть, как говорит преподобный Дорофей. Как все реки текут в море, так в сердце, в коем нет страха Божия, стремятся все греховные пожелания, а за ними и греховные дела (стр. 102).

О если бы люди грешные убоялись Господа Бога! Они не решались бы прогневлять Его, своего Судию праведного, своими беззакониями!

Страх Божий – это узда, удерживающая грешника от пути его беззаконного, как сказано в притчах: *страхом же Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 15, 27).

Вот почему и пророк Моисей, желая отвратить народ еврейский от грехопадений, заповедует ему иметь прежде всего страх Божий: *да будет,* – говорит, – *страх Его в вас, да не согрешаете* (Исх. 20, 20).

Страх Божий – путеводитель к спасению и начаток любви к Богу, как говорит тот же Моисей: *и ныне, Израилю, что просит Господь Бог твой у тебе, точию еже боятися Господа Бога твоего, и ходити во всех путех Его, и любити Его, и служити Господу Богу твоему от всего сердца твоего и от всея души твоея* (Втор. 10, 12).

Вот видите, от страха Божия начинается спасение человеческое: кто боится Господа, тот ходит путем Его, хранит все заповеди Его, ничего не жалеет для Него и служит Ему со всем усердием (ч. I, 187).

Аврааму было сказано: *ныне разумех, яко боишися ты Бога* (Быт. 22, 12). Знал Бог, испытующий сердца и утробы, что Авраам имеет страх Божий; но по-человечески сказал: ныне разумех – ныне стало явно для всех, что ты боишься Бога, – почему? Потому что Авраам со всем усердием послушался Бога, повелевшего ему принести в жертву Исаака.

А послушал он потому, что Бога любил больше, чем сына, и не только сына, но и больше, чем себя самого: он готов был сам себя лишить утехи и на-

дежды, не щадил своей супруги Сарры, которая, конечно, неутешно стала бы оплакивать единственного сына. Вот истинное Боголюбие!

Кто любит Бога, тот и боится Его, и слушает Его, ничего – даже себя самого не щадит для Него, будучи готов умереть за Него, как говорится в тропаре мученицам: *Тебе, Женише мой, люблю, и Тебе ищущи страдальчествую и умираю за Тя...*

А кто не любит Бога, тот не боится Его, не слушает Его, и не только жалеет чем-нибудь пожертвовать для Бога, но и Божие готов себе присвоить...

Скажут: страх и любовь противоположны друг другу; сказано: *страх муку имать, бояйся же не совершися в любви* (1 Ин. 4, 18). Люди обыкновенно не любят и бегут от того, чего боятся. Напротив, где любовь, там и страха нет: *страха нестъ в любви, но совершенна любы вон изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18).

Отвечаем на сие: есть страх мирской и плотской, и есть страх Божий, страх духовный. Страх плотской есть страх раба и невольника; страх духовный есть сыновний. Кто боится страхом мира сего, тот хотя и исполняет волю того, кого он боится, но делает это не из любви к нему, а только потому, что боится наказания.

А кто боится страхом Божиим, тот исполняет волю любимого со всем усердием, из любви к нему; он боится только того, как бы не оскорбить любимого, как бы не потерять его расположения к себе, он боится его, как сын отца, боится и в то же время любит! Для него утешительно с любовию соединять страх; как говорит псалмопевец: *да возвеселится сердце мое боятися имене Твоего* (Пс. 85, 11).

А слова святого Иоанна Богослова относятся к любви совершенной. «Есть два страха, – говорит преподобный Дорофей, – один страх первоначальный, другой – совершенный. Однако невозможно достигнуть совершенного страха иначе, как только первоначальным страхом. Начни с того, что делай добро, дабы избежать наказания, подобно рабу; потом станешь делать добро для того, чтобы получить награду, как наемник; а затем дойдешь до того, что будешь делать добро уже единственно из любви к Богу, как сын, и сподобишься услышать: *уже неси раб, но сын: аще ли же сын, и наследник Божий Иисус Христом* (Гал. 4, 7) (ч. II, 118).

Один брат спросил старца: «Что мне делать отче, для того, чтобы бояться Бога?» – Старец отвечал: «Иди, живи с человеком, боящимся Бога, и тем самым, что он боится Бога, научит он и тебя бояться Бога».

Святой Златоуст поучает: «Если помыслим, что Бог везде присутствует, все слышит, все видит, не только то, что мы делаем, но и то, что таится в глубине наших сердец, – если так расположим себя, то мы будем бояться Его и не решимся ни на какое грешное дело или слово, ни даже помышление.

Ибо скажи мне: если бы ты всегда стоял близ Царя; не стоял ли бы ты со страхом? Как же ты, предстоя пред Богом, смеешься, и не боишься, и не трепещешь пред Ним?

Не злоупотребляй Его долготерпением: Он долготерпит для того, чтобы привести тебя к спасению. Прежде чем начать какое-либо дело или слово, помысли, что Бог тебя видит, что Он около тебя.

Он – тут, ешь ли ты или пьешь, спишь ли, гневаешься ли на кого или крадешь...

Что бы ты ни делал, помни, что Бог с тобою, и никогда не согрешишь: ты будешь чувствовать, что предстоишь Отцу Небесному». Так поучает Святой Златоуст.

Будем же помнить, что страх Божий есть начало и основание жизни Богоугодной. *Начало премудрости,* – сказано в Писании, – *страх Господень* (Притч. 9, 10), – премудрости не мирской, а духовной, о коей сказано: *благочестие есть премудрость* (Иов. 28, 28), – премудрости, которая всегда поучается в законе Господнем.

А без страха Божия все клонится к падению и разрушению: *аще* кто *не держится страха Господня со тщанием, вскоре превратится* (разрушится) *дом его* (Сир. 27, 3) (ч. I, 187).

Печатается по изданию: «Троицкие листки». – № 229. – Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1897.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 3541. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 290

Высшая заповедь

... И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Мф. 22, 35-40.

Что я хотел бы сказать вам, мои возлюбленные, мои дорогие, мои милые во Христе чада, братия и сестры! Мне хотелось напомнить вам о том, о чем никогда православный христианин не должен и забывать, о чем всегда должен помнить: сказать вам о высшей и наибольшей заповеди нашего христианского Закона.

Так эту заповедь — высшей и наибольшей — назвал Сам Господь Иисус Христос, когда Его спросили, какая наибольшая заповедь в Законе.

Что Спаситель ответил, вы знаете, и я только напоминаю лишний раз вам об этом; хочу пространнее изъяснить эту заповедь Христову: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душой твоей, всем помышлением твоим.*

И вторая заповедь, подобная первой: *Возлюби ближнего своего, как самого себя.*

В этом, — сказал Спаситель, — весь закон и пророки. Это главная, это наибольшая заповедь, и кто исполнит эту заповедь, тот воистину православный христианин, чадо своего Небесного Отца.

Мы должны любить Господа Бога своего всем своим сердцем, всей своей душой. И как, дорогие мои, нам не любить Господа Бога; ведь мы — православные Его дети, мы веруем, что это Он послал нас в этот мир, Он даровал жизнь каждому из нас, и эта жизнь наша земная, наряду с неизбежными скорбям и болезнями, необходимыми нам для искупления наших грехов, дает каждому из нас много радости.

Это — радость труда; радость, какую дает нам простирающаяся перед нами прекрасная во всей своей красоте природа; радость, какую дает нам искусство, пение. Но это — все еще земное. Самая большая радость, какую дает

нам пославший нас в эту жизнь Господь наш Иисус Христос, это радость жизни вечной, это радость о том, что мы никогда не умрем, что мы уйдем отсюда в жизнь, не знающую конца.

Если бы мы знали о том только, что мы умрем и обратимся в прах и умрет навсегда наше сознание, наше сердце, которое бьется и радостями, и скорбями в этой жизни, если бы мы представляли себе, что нас ждет только мрак и темнота небытия, — все радости этой земной жизни потеряли бы свои краски, свою привлекательность, потому что только что-то темное, страшное и неведомое ждало бы каждого из нас: потому что после смерти мы, подобно животным, обратились бы телом своим только в прах — и навсегда.

Но Господь наш Иисус Христос даровал нам высшую радость — радость знать о том, что нас ждет жизнь вечная, и для тех, кто живет со Христом, — жизнь с Богом своим, в Которого мы веруем, Которому мы молимся, Имя Которого мы призываем.

Какая это радость в жизни, и как мы должны любить Господа Бога своего за то, что Он дарует нам вечную жизнь с Собою в бесконечных веках!

Как нам не любить Господа Бога, если Отец Небесный послал некогда Своего Сына на землю для того, чтобы Сын Божий во образе Иисуса Христа за нас пострадал, взял на Себя наши грехи для того, чтобы их искупить перед лицом Правды Божией, чтобы во имя Своей крестной кровавой смерти даровать всем кающимся в своих грехах грешникам вечное прощение, чтобы смывать с нашей грешной души при нашем покаянии все наши грехи и беззакония, когда мы их оплакиваем в слезах раскаяния.

Представьте себе, это так не трудно, отношение земных родителей к детям, — родителей, которые любят своих детей, и детей, которые любят своих родителей. Если родители еще живы при детях на земле, но живут где-нибудь далеко в разных местах нашей страны, у любящих детей не умирает тоска по родителям, хочется хоть редко, а может быть

и каждый год, навестить своих любимых отца и мать, чтобы посмотреть в дорогие глаза, чтобы почувствовать теплоту отцовской и материнской руки. И издалека едут к своим родителям любящие дети, чтобы испытать эту радость своего сыновства, своей сыновней любви.

Мы должны любить Господа Бога своего, и значит, мы должны любить дом Божий — святой храм Божий, где наша душа соприкасается незримо и таинственно в часы и минуты нашей искренней и нашей горячей молитвы с Богом. *Где двое или трое соберутся во имя Мое, там Я посреди их,* — сказал Господь. И кто, искренне любя своего Господа, молится в храме Божием, тот не может не почувствовать эту близость Божию к нам, эту руку Божию, которая касается нашего, часто в скорбях сюда приходящего, со своими заботами, сердца.

Поэтому наша любовь к Господу должна выражаться и в любви к храму Божию, где небо, по словам св. Иоанна Златоуста, опускается на землю, где *силы небесные с нами невидимо служат* и где Сам Господь наш Иисус Христос под таинственным образом Своего Божественного Тела и Крови Христовой присутствует среди нас и питает нас Своею Божественной Пищей.

С любимым отцом, матерью, братом, сестрой, с любимым человеком мы хотим наслаждаться беседой. Господь Иисус Христос знал об этой потребности человеческой души и, вняв нам, вложил в наши сердца любовь к Себе. Он научил нас беседовать со своим Небесным Отцом в молитве. Он Сам нас научил молитве, которая называется *молитвой Господней: Отче наш Иже еси на небесех...* А Его святые последователи научили нас и другим молитвам, в которых мы призываем имя Божие, в которых раскрываем свою душу со всеми ее нуждами, со всеми ее скорбями, со всеми ее радостями, и благодарим, и плачем, и молим Господа о том, чтобы Он не оставил нас грешных за грехи наши, о том, чтобы Он покрыл Своею любовью те

грехи наши, которые мы сознаем, в которых мы каемся перед лицом Господа Бога. Вот если мы любим Господа Бога своего, — как нам не любить Его! — мы должны любить и святой храм Его, и молитву, как беседу нашего верующего сердца с Господом.

Если наш любимый отец еще при жизни своей или перед смертью своей оставил нам завещание о том, как надо жить, как уклоняться от всякого зла, как делать людям добро, — это завещание нашего любимого родителя бесценно дорого для нашего любящего сердца. И Господь наш Иисус Христос, Которого призваны любить наши сыновние сердца, оставил нам это завещание в Своем Божественном Евангелии, завещание о том, как надо пожить, чтобы душу свою спасти для вечности, чтобы, подойдя после смерти к дверям Царства Небесного, найти эти двери не закрытыми за наши грехи перед нами, но открытыми для вечной жизни со своим Господом.

В Святом Евангелии Господь наш Иисус Христос научает нас любви, терпению, смирению, кротости, преданности воле Божией, милосердию, чистоте. Он зовет нас подражать Ему, стремиться быть подобным Ему, чтобы двери Царствия Небесного раскрылись перед нами. Ведь воля Божия такова, чтобы никто из нас не погиб для жизни вечной; но чтобы все мы спаслись, чтобы все мы вошли в вечную жизнь не для вечной скорби и муки, а для вечной радости, для вечной жизни со своим Спасителем.

И вот необходимое насущное проявление нашей любви к Господу. Мы должны дорожить Словом Божиим как завещанием Господа Бога, оставленным нам на земле, внимать ему, когда слово Божие проповедуется, когда оно читается и воспеваются слова его в храме Божием.

И дома, имея священные книги, раскрывать их перед собой, чтобы вбирать в глубины своей бессмертной души эти святые, вечные истины. Слова Божии, какие оставлены нам в руководство и для исполнения нашим Небесным Отцом и

Божественным Его Сыном Господом Иисусом Христом. Это первая половина заповеди нашего Господа Спасителя. Но не может быть любви к Господу без любви друг ко другу, без любви к ближнему своему. И Сам Господь Спаситель сказал, что вторая заповедь подобна первой (подобна, не ниже первой) — возлюби ближнего своего, как самого себя.

Господь Спаситель завещал нам: *Заповедь новую оставляю вам: да любите друг друга.* Так говорит Он накануне Своих страданий.

Любовь, по слову Божию, прежде всего милосердна и сострадательна. Нужда нашего ближнего должна так переживаться нами как бы наша собственная нужда. Поэтому и спросит Господь на Своем Страшном Суде, как Он Сам сказал, и на страницах Святого Евангелия это записано: *Болен Я был, посетили ли вы Меня? Голоден был и жаждал Я, накормили ли вы Меня?* Нужда ближнего нашего, его горе, его страдания, его жажда, его голод, его муки должны быть близки нашему сердцу, если мы любим Господа своего. Во имя любви ко Господу мы должны уметь сострадать и милосердствовать в отношении братьев своих и сестер, которые имеют нужду и которые ждут от своих собратьев о Господе этой любви как свидетельства, как доказательства истинной любви нашей к Господу Богу.

Святой апостол Павел говорит, что любовь, завещанная нам Господом Спасителем, не гордится, не превозносится. Если ты делаешь доброе дело, не гордись; этим ты исполняешь только свой долг любви по отношению к своему Небесному Отцу и по отношению к ближнему своему. Если ты с гордостью и самолюбием помыслишь о том, что ты сделал доброе дело, ты погубишь это дело, оно ни во что не вменится тебе, ты будешь подобен фарисею, который в притче Христовой говорил: «Я пощусь два раза в неделю, я десятину отдаю на храм», похваляясь своими добрыми делами, и за это был осужден Господом. Любовь, говорит нам Слово Божие, не завидует. Истинная любовь к брату своему не знает зави-

сти. Как говорит апостол Павел: «Имея одежду и пищу, будем довольствоваться этим». Зависти не должно быть в нашем сердце к тому, кто имеет больше, чем имею я, кто живет с внешней стороны лучше, чем я живу. Если я живу со Христом, в этом мое наивысшее счастье. Истинная любовь не знает зависти.

Слово Божие говорит нам о том, что любовь не мыслит зла. Там, где любовь, не может быть гнева, мести, злобы, осуждения, лжи; там не может быть всего того, что оскверняет мою душу и чем осквернить душу ближнего своего.

Истинная любовь не знает зла, как говорит Слово Божие, потому что ближнего надо любить во имя любви к Господу, Который столько благ нам дает, — и еще больше даст в жизни вечной; что во имя этой любви и этих благ в нашем сердце не должно быть никакого зла, осуждения или гнева на ближнего своего. Кто имеет такую любовь к ближнему, тот этим самым исполняет наибольшую заповедь Закона Божия: возлюби Господа Бога твоего, как Он Сам не только возлюбил тех, кто ходил за Ним в дни Его земной жизни, но молился и за тех, кто Его распинал: *Остави им, Отче, они не ведят, что творят.*

Он показал наивысшую Свою любовь, умирая не только за праведников, но и за грешников всего мира. Он научает нас подражать Ему, любить ближних своих, любить друг друга, любить верующих и неверующих, близких по родственным связям или дальних. Все мы дети одного Небесного Отца, и да не будет в сердцах наших чувства ни озлобления, ни гнева, ни какого-либо зла на ближнего своего!

Это мы, повторяю, исполняем заповедь Божию о любви к Нему, ибо сказано Спасителем: *Возлюби Господа Бога твоего всей душой твоей, всем сердцем твоим, всем помышлением твоим, и ближнего твоего как самого себя.*

Вот мои милые, мои дорогие во Христе чада, я хотел в эти часы нашей совместной молитвы напомнить вам еще раз эту заповедь Христову, высшую и наибольшую заповедь, и

от всей души хочу пожелать, и об этом молился я, грешный, склонив колена пред престолом Божиим в этом святом храме, чтобы любовь к Господу Богу, к святому храму, к Слову Божию и молитве, любовь друг ко другу царила в ваших сердцах, чтобы ваши сердца были воистину храмом живущего в них Духа Божия, Который есть Дух Любви.

Любовь научает нас и продолжает учить, и до скончания века будет учить тех людей, которые придут на смену нам, Господь наш Иисус Христос.

Силою и благодатию Святаго Духа Он учит в храмах Божиих, учит через Свое слово, учит примером Своей жизни земной, ибо Господь наш Иисус Христос является совершенством красоты духовной: величайшей любви, кротости, смирения и чистоты, которым научает Он и всех нас.

Спасибо вам, дорогие мои, встретившие меня с цветами; спасибо вам за любовь, с которой вы меня встретили; благодарю вас за совместную нашу молитву и веру, что, по нашим грешным молитвам, Господь Бог ниспошлет вам Свое Божественное благословение и укрепит всех нас в той любви к Нему и друг к другу, которой научил нас Иисус Христос и которая до скончания века для всех людей, для всех народов, пока стоит эта земля, будет наивысшей заповедью Божественного Закона. Аминь.

Митрополит Николай (Ярушевич)

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 3676. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 291

Пояснения к молитвам утренним и вечерним

Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе.

1 Фес. 5, 16-18.

О
ω
N
ΙC
ΧC

Наше молитвенное обращение к Богу должно иметь правильный духовный характер, поэтому Святая Церковь установила чтение определенных молитв в продолжение дня. Важнейшее место среди них занимают утренние и вечерние молитвы, ежедневно читаемые дома каждым православным христианином. Необходимы молитвы перед вкушением пищи и после принятия ее, молитвы перед началом каждого дела и по его завершении. Сохранению молитвенного духа на протяжении всего дня способствуют краткие молитвы, содержащиеся в Священном Писании и включенные в повседневное молитвенное правило, а также молитвы, составленные святыми отцами и подвижниками Церкви.

Произнесение молитв должно быть неспешным и осмысленным. Епископ Феофан Затворник (1815 — 1894) советует в свободное время размышлять над содержанием утренних и вечерних молитв; внимательное их чтение приобщает нас к духу подвижников, из сердец которых они излились.

Вдумываясь в каждое слово утренних и вечерних молитв, мы (порой неожиданно для самих себя) убеждаемся, что обращение к Богу словами этих молитв обязывает нас устраивать душевный мир в соответствии с заповедями Евангелия. Если мы вечером просим Бога: **Даждь ми терпение, великодушие и кротость,** а на следующий день совершаем поступки, не соответствующие тому, что сказано в этом прошении, то молитва наша станет лишь механическим, рассеянным повторением чужих слов.

Пояснения к молитвам утренним

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь (“аминь” — истинно). Этим возгласом мы свидетельствуем о своей вере в Единого Бога, прославляемого в Трех Лицах.

Молитва мытаря: **Боже, милостив буди мне, грешному (грешной)** (см. Лк. 18, 9—14) — настраивает нас на сокрушение о своих грехах и недостатках.

Искренно сознавая нашу греховность, мы прибегаем к помощи тех, чья молитва, как светлый луч, восходит к Престолу Божию. Так сложилась молитва начальная, в которой мы просим у Господа милости по ходатайству о нас Божией Матери и святых.

Святитель Василий Великий (330 — 379) различает четыре вида молитвы: **славословие, благодарение, покаяние и прошение.** Следуя примеру святых, мы свое молитвенное правило начинаем прославлением Святой Троицы. И тотчас мы возносим молитву Святому Духу — о благодатном нам содействии и о благословении нашего молитвенного делания (ср. Рим. 8, 26).

Читая Трисвятое, мы испрашиваем помилования у Святой Троицы. Эта молитва имеет следующее происхождение. В Греции в первой половине V века произошло сильное землетрясение. Народ молился Богу об избавлении от бедствия. В духовном видении некий отрок слышал ангельское пение: **Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный** — и поведал народу о слышанном. Вслед за отроком все начали повторять ангельскую песнь, присоединив к ней слова: **помилуй нас.** Землетрясение прекратилось.

Краткий хвалебный гимн Пресвятой Троице: **Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков.**

Аминь.— составлен Патриархами Антиохийскими Мелетием и Флавианом (IV век) в утверждение догмата веры о равенстве трех Лиц Святой Троицы.

Молитва Пресвятой Троице раскрывает участие каждого из Лиц Святой Троицы в деле спасения человека. Слова: **Господи, очисти грехи наша** — говорят о Боге Отце, Кровию Сына очищающего наши грехи; **Владыко, прости беззакония наша** — о Боге Сыне, имеющем власть освобождать от грехов наши души; **Святый, посети и исцели немощи наша** — о Боге Духе Святом, посещающем нас и врачующем душевные и телесные недуги.

Во имя Святой Троицы мы произносим трижды краткую молитву: **Господи, помилуй.**

Молитва Господня **Отче наш** занимает особое место в ряду всех других молитв. Она дана нам Самим Господом Иисусом Христом (Мф. 6, 9 — 13 и Лк. 11, 2 — 4) как образец молитв. Отцы и учители Церкви дивились простоте и глубине этой молитвы, видя в ней как бы **сокращение всего Евангелия.**

В самой сжатой форме преподобный Максим Исповедник (VI — VII вв.) определяет содержание этой молитвы как "Богословие (Мф. 6, 9 — 10), усыновление по благодати (ст. 9), равночестность людей Ангелам (ст. 10), причастие Вечной Жизни (ст. 11), восстановление [человеческой] природы в ее первоначальном, бесстрастном состоянии (ст. 12), ниспровержение греха (ст. 12 — 13) и низложение лукавого (ст. 13)".

На "равночестность людей Ангелам" как бы указывают Троичные тропари, читаемые тотчас после **Отче наш,** в которых мы, люди, воспеваем Ангельскую песнь. Об этой песни говорится в книге пророка Исайи: "Видел я Господа, Сидящего на Престоле Высоком и Превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шесть крыл; двумя закрывал каждый лицо свое и двумя летал. И взывали они друг ко другу и

говорили: “Свят, Свят Господь Саваоф! Вся земля полна Славы Его!” (Ис. 6, 1 — 3). Слова эти вошли и в Евхаристический канон, и в молитвы перед пресуществлением Святых Даров за Божественной литургией. Мы дерзаем воспевать Ангельскую песнь, но в то же время сознаем свое недостоинство и потому вновь и вновь испрашиваем себе помилования по предстательству Заступницы рода человеческого.

В следующей молитве мы благодарим Пресвятую Троицу за дарованный нам новый день жизни и просим благодатной помощи, чтобы провести этот день, делая все во славу имени Божия.

Молитвой: **Господи, помилуй** – мы готовим все силы души и тела к поклонению Богу, преклоняя ум — со всеми его дарованиями, сердце — со всеми его чувствами и волю — со всеми движениями плоти — Господу Иисусу Христу, Которого молим царствовать над нами. **Приидите, поклонимся...** Это припадание ко Христу и Богу Спасителю нашему мы сопровождаем поклонами, предваряя их крестным знамением.

Псалом 50-й составлен царем и пророком Давидом после совершения им тяжких грехопадений (см. 2 Цар. 11 и 12 гл.). Свое глубокое искреннее раскаяние пророк Давид излил в этом покаянном псалме.

Церковь выделила из этого псалма два стиха: **Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от Лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене.** Их произносит священник во время совершения Божественной литургии перед пресуществлением Святых Даров.

Эти молитвенные воздыхания возносят верующие во дни Великого поста при пении тропаря третьего часа и испрашивают себе прощение грехов, очищение и освящение души. Эти стихи псалма составляют основу канона ко Святому Причащению. К ним можно обращаться в любое время в продолжение дня.

Символ веры — **Верую...** не является собственно молитвой, но он включен в состав утренних молитв для сохранения в чистоте православного сознания, для исповедания личной веры христианина в незыблемые истины Церкви, именуемые догматами. Символ веры составлен отцами Первого (325 год) и Второго (381 год) Вселенских Соборов.

Четыре утренних молитвы ко Господу принадлежат египетскому подвижнику преподобному Макарию Великому (IV век). Приобщаясь хотя бы в малой мере его смиренномудрию, мы молитвенно испрашиваем помощи Человеколюбца Христа **на всякое время, во всяком деле** и молим Его, дабы сподобил Он нас Своего Небесного Царства.

Две следующих молитвы составлены святителем Василием Великим, отцом и учителем Церкви Христовой. Глубина богословского содержания и вдохновенная поэтическая форма его молитв возвышают душу молящегося. Они напоминают человеку о величии Господа Вседержителя, Который знает все наши вольные и невольные согрешения, они зовут нас к покаянию и исправлению нашей жизни в продолжение наступившего дня. Обращает на себя внимание прошение об избавлении от лености — постоянного внутреннего врага тех, кто стремится к спасению души.

Молитва седьмая — ко **Пресвятой Богородице** проникнута сознанием необходимости просить помощи Матери Божией в духовном, благодатном созидании мира души. Эту помощь мы испрашиваем у Той, Которая сподобилась особого дерзновения пред Престолом Святой Троицы.

Молитва восьмая — ко **Господу** содержит слова Спасителя: **Верующий в Меня не умрет вовек** (Ин. 11, 26), являющиеся основной мыслью молитвы. Эта молитва напоминает нам также учение святого апостола Павла об оправдании грешника верой, а не только делами закона: “Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу; не делающему, но верующему в

Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность" (Рим. 4, 4 — 5). Живая вера не может оставаться бездейственной, с ней естественно соединяются добрые дела. И Бог "воздаст каждому по делам его" (Рим. 2, 6).

Молитва **Ангелу** — Хранителю души и тела человека говорит нам о том, что откровение воли Божией воспринимается нами чрез Ангела, который будит в душе образ мыслей святых, благих, Богу угодных. Ангел-Хранитель является свидетелем пред Богом и в том, как принял человек все, что открыл ему Бог, и в какой мере откликнулся он на призыв сохранять заповеди Божии — эти незыблемые законы духовной жизни. Христианин должен помнить о своем Ангеле-Хранителе, просить его молитвенного предстательства пред Богом, чтобы получить и сохранить необходимые нам благодатные силы для совершения добрых дел, испрашивать прощения во всех грехах, которыми мы непрестанно Ангела оскорбляем.

В десятой молитве — ко **Пресвятой Богородице** с замечательной точностью перечислены наши внутренние враги: страсти и немощи, удаляющие душу от памятования о Боге. Существует монашеская традиция читать эту молитву после каждой сотни молитв **пятисотницы** — основы иноческого молитвословия. Это правило сложилось в монашеской практике Русской Православной Церкви. После начальных молитв, а также **50-го псалма и Верую...** читаются: триста молитв — **Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного;** сто молитв — **Пресвятая Владычице моя, Богородице, спаси мя, грешного;** пятьдесят молитв — **Святый Ангеле Божий, Хранителю мой, моли Бога о мне, грешном;** пятьдесят молитв — **Вси святии, молите Бога о мне, грешном.** Пятисотница заканчивается чтением молитвы: **Достойно есть...**

Кроме Ангела-Хранителя, мы "имеем вокруг себя облако свидетелей" (Евр. 12, 1) — святых, которым дано Богом дерзновение молиться о нас.

И ближайшим к нам является **святой,** имя которого мы носим со дня Крещения. Хотя бы раз в день нужно прочитывать тропарь своему святому, и его, конечно же, каждый православный христианин должен знать наизусть.

Приветствие Архангела Пресвятой Богородице (Лк. 1, 28) ежедневно приобщает нас к радости мироспасительного дня Благовещения — **начала нашего спасения.**

Тропарь Кресту Христову напоминает христианину об искупительном Крестном подвиге Сына Божия, дающего силу и благословение для несения нами собственного креста.

Слова тропаря вселяют в сердца верующих непреложное упование на помощь Божию, которая и по нашим молитвам ниспосылается Отечеству нашему и всем православным христианам.

Христиане молятся о Святой, Соборной и Апостольской Церкви, о своей — **Русской Православной Церкви, о Святейшем Патриархе, о стране нашей и властех ее, о своем духовном отце, о родителях и сродниках, о друзьях, о людях "во службе сущих", о бедствующих, о ненавидящих и обидящих нас,** прося всем у Бога помощи и заступления.

Мы молимся и **об отшедших от нас иерархах, клириках, монахах и мирских людях,** прося им прощения грехов и ниспослания вечных благ Небесного Царства.

Этими молитвами христиане утверждают свою веру в соборность Святой Церкви, укрепляют духовную связь во Христе всех живых и умерших, созидают мир, укрепляют любовь и взаимную духовную поддержку друг друга для спасения души.

Как и другие молитвенные последования Церкви, утренние, а также и вечерние молитвы к Богу завершаются чтением молитвы: **Достойно есть...** и совершением **малого отпуста,** читаемого по окончании некоторых служб и молитвословий: это благословение на окончание молитвы, на "отпущение" верующего, на уход его для совершения тех или иных дел.

Пояснения к молитвам вечерним

Отходя ко сну, православные христиане молитвенно готовят себя к наступающей ночи и ко дню грядущему. Они подводят итоги прожитому дню и, чтобы избежать повторения ошибок и грехов, просят Господа укрепить их для жизни по заповедям Божиим.

После обычного начала вечерних молитв христиане призывают милость Божию чтением покаянных тропарей: **Помилуй нас, Господи, помилуй нас...**

По возглашении двенадцати раз: **Господи, помилуй** (чтение этой молитвы двенадцать раз утром и столько же вечером служит к освящению каждого часа дня и ночи) — читаются три вечерних молитвы, обращенных к каждому из Лиц Святой Троицы.

В молитве **Богу Отцу** преподобный Макарий Великий учит нас просить о прощении грехов, совершенных за истекший день, чтобы Господь сподобил нас пережить ночь и в мирном состоянии души и тела вступить в день грядущий.

Молитва к **Богу Сыну,** составленная преподобным Антиохом, сирийским подвижником (V век),— это опыт постижения совершенства Слова Отчего, как Доброго Пастыря (Ин. 10, 11; в ней сознается глубокая греховность нашей природы ("семя тли во мне есть"), выражается надежда на спасение души. В этой молитве испрашивается просвещение ума светом разума Святого Евангелия, сердца — чистотою Божественного слова, души — любовью Креста, тела — бесстрастием Христовым. В заключение молитвы испрашивается "смирение мысли" (мысль мою Твоим смирением сохрани).

Мы имеем искреннее желание обрести духовные дары, и это побуждает нас обращаться за помощью к Духу Святому,

Господу Животворящему. Весь прожитый день прошел у меня в грехах и духовно несовершенных делах,— говорится в молитве Богу.— Это породило уныние, я утерял мир в своей душе. Ты же, Творче и Владыко, помилуй меня, чтобы примирилась с Богом совесть моя и я мог прославлять имя Твое.

Готовность человека предстать перед Богом и сегодня, и завтра выражена и в следующих четырех молитвах (4-й, 5-й, 6-й, 7-й). Четвертая молитва принадлежит преподобному Макарию Великому, а седьмая — святителю Иоанну Златоусту (347 — 407). Многие милости испрашиваем мы у Бога, чтобы воспринять добродетельное жительство, сон мирный и безмятежный, свободный от злых мыслей, и утром принести благодарственные молитвы Господу, быть услышанными в своем покаянии, воспринять мысль благую, целомудрие, послушание, дабы совершилась воля Божия в нас, грешных людях.

В молитве восьмой мы просим заступничества Пресвятой Богородицы, святых Небесных Сил бесплотных, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, апостолов, мучеников, святителей, преподобных и всех святых, ибо они "едиными устами" взывают о нас к Богу: **Господи, помилуй.** Мы стремимся подражать их святости, послушанию, смирению и просим Господа: **Всади в сердце мое творити Твоя повеления... и получити блаженства Твоя.** Наша вера, наше упование возгреваются словами Самого Бога: **Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был** (Иез. 33, 11).

Укрепление и умножение благодатных сил перед наступлением будущего дня совершается по дивному ходатайству о нас Пречистой Матери Божией. Ее молитвы помогают нам "любить закон Божий" и укреплять нашу волю, чтобы жить нам "в повелении Сына Ее" каждый день и достигнуть Горних селений. Об этом мы просим в молитве девятой (преподобного Петра Студийского, VIII — IX вв.) и десятой, обращенных ко **Пресвятой Богородице.**

В молитве ко **Ангелу-Хранителю** мы просим его покровительства душе и телу и защиты от лукавых нападений нашего врага — диавола. Через такое заступление мы станем достойными благости Всесвятой Троицы.

В двух последних молитвах (10-й и 11-й) — **Божией Матери и Ангелу-Хранителю** — выражается потребность очищенного покаянием сердца более не оскорблять Бога ни единым грехом, "прочее время живота (жизни) без порока прейти и не прогневлять Бога своего. Сердце молящегося постепенно восходит "горé", поднимается на духовную высоту — от покаянной молитвы к благодарственному гимну Царице Небесной — кондаку **Взбранной Воеводе...** Этот гимн составлен Патриархом Константинопольским Сергием в связи с чудесным избавлением греческого государства от нашествия персов и аваров в 626 году. Вдохновенное песнопение: **Взбранной Воеводе...** было включено в уже существовавший тогда акафист Божией Матери. В Русской Церкви этим кондаком оканчивается последование утрени, обычно он поется и за Божественной литургией после тропарей перед пением Трисвятого.

Окончанию вечерних молитв предшествует чтение молитвы преподобного Иоанникия Великого (IX век). Семьдесят лет из своей почти столетней жизни он провел в монашеских подвигах, знал наизусть всю Псалтирь и читал псалмы, присоединяя к каждому стиху эту небольшую, но дивную молитву — **Упование мое Отец...** Знаменательно, что в начале и в конце вечерних молитв верующий обращается к **Пресвятой Троице,** прославление Которой составляет основу христианского богословия и духовной жизни христианина. Возносимые из глубины верующего сердца, молитвы эти делают понятным святоотеческое изречение: "Если ты хорошо молишься, то ты — богослов; и если ты богослов, то ты хорошо молишься".

Перед молитвой преподобного Иоанникия помещены три кратких молитвы к **Божией Матери,** весьма близкие по своему

содержанию и даже словесному выражению к этой молитве. Мы все свое упование возлагаем на Преславную Приснодеву, молим Ее сохранить нас под кровом Своим и ниспослать нам Свое заступление. Затем следуют **Достойно есть** и обычное окончание молитв — **малый отпуст.**

Молитва преподобного Иоанна Дамаскина (VII — VIII вв.) напоминает нам, что ложе ночного отдохновения может неожиданно оказаться для нас гробом, и потому мы усиливаем наше покаяние. Опасность духовной смерти велика, мы всегда ходим "посреде сетей многих", от которых нас могут спасти только благодать и милость Божия, потому мы и прибегаем к неизреченному милосердию Человеколюбца, к Его "неизглаголанней благости".

Далее помещены три кратких тропаря, в которых мы просим Господа о том, чтобы и естественный сон наш не перешел в физическую смерть и мы не умерли бы внезапно, без покаяния.

Заключительный из этих тропарей посвящен **Преславной Божией Матери,** непрестанно молящейся о нашем спасении.

Затем, благоговейно осеняя себя, постель свою и вокруг себя на четыре стороны света крестным знамением, читаем молитву **Честному Кресту.** В ней выражается твердая вера в то, что силой Креста, крестного знамения отгоняются бесы. Обращаясь ко Кресту Господню, мы называем его Животворящим, ибо Крест — это непостижимая и непобедимая сила; Сам Христос Спаситель был распят на нем как на жертвеннике во умилостивление за грехи наши и тем избавил людей от вечной смерти.

Краткое молитвенное прошение: **Ослаби, остави...** соединено с молитвой, возносимой **за всех и вся.** Выражая свою сыновнюю преданность Небесному Отцу, Который "повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных" (Мф. 5, 45), следуя призыву

Спасителя и святых Его молиться и о врагах, христианин эту молитву начинает прошением о **ненавидящих и обидящих нас.**

Отходя ко сну, христианин помышляет о дне судном, о том, что ему предстоит дать отчет Вседержителю, и совершает исповедь перед сном — свое повседневное покаяние в грехах. Подробно рассмотрев весь свой день, начиная с утра и до сего момента, христианин умоляет Господа простить все грехи этого дня и всей предыдущей жизни. Святые отцы напоминают нам в своих творениях, что лучше плакать каждый день и всю жизнь до смерти и испросить у Бога прощение, чем отойти из жизни с тяжким грузом грехов.

Отходя ко сну, христианин произносит краткое молитвословие, в котором предает дух свой в руки Божии, и поэтому засыпает как бы на отеческих руках: “засыпающий на руках отца спокоен в своем пробуждении”.

Среди житейских забот и трудов не всегда каждый христианин может читать полностью утренние и вечерние молитвы. Ясно сознавая это, близкий к нам по времени великий русский святой — преподобный Серафим Саровский (1759 — 1833), перед взором которого протекала жизнь людей самого различного общественного и семейного положения, оставил нам краткое, доступное каждому из нас правило именно на такие случаи жизни. Совершать его следует, по возможности, трижды в день.

Правило включает чтение молитвы Господней — **Отче наш** (трижды), песни Богородице — **Богородице Дево, радуйся** (трижды) и Символа веры — **Верую...** (один раз). Действительно, эти молитвы и Символ веры являются основанием веры и благочестия христианина. В продолжение дня следует мысленно (или тихо, про себя) читать молитву Иисусову: **Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго** или повторять эту молитву в сокращении: **Господи, помилуй.** После обеда и до вечера преподобный Серафим

советует верующему обращаться к Божией Матери, повторяя, сколько возможно, молитву: **Пресвятая Богородице, спаси мя.**

Литургическое творчество, составление новых молитв не прекращалось на всем протяжении истории Церкви, не прекращается и теперь. Однако для составления своих молитв нужна духовная зрелость. Есть высокие образцы молитв, как, например, **пяточисленные молитвы** святителя Ростовского Димитрия (1651 — 1709); глубоким евангельским духом проникнута молитва Митрополита Московского Филарета (Дроздова) (1782 — 1867) о полном предании себя воле Божией.

Из среды русского православного монашества — от оптинских старцев вышла широко известная молитва (обычно включаемая в утреннее правило), содержание которой отвечает повседневным нуждам живущего в миру христианина:

‡

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день. Дай мне вполне предаться воле Твоей святой. На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня. Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя. Во всех словах и делах моих руководи моими мыслями и чувствами. Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой. Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая. Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня. Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать, любить. Аминь.

Православный календарь, 1988 год

‡

Молитва есть пища для души

Молитва для христианской души то же, что пища для тела, что вода для дерева и рыбы. Святые отцы весьма часто молитву называют пищей души.

Все люди имеют потребность в молитве не менее той, — говорит свт. Иоанн Златоуст,— **какую имеют деревья в воде; ибо как они не могут приносить плодов, не принимая сока от корней; так и мы, не будучи напоеваемы молитвами, не можем приносить в изобилии многоценных плодов благочестия** (Из 1-го слова о молитве).

Если ты лишишь себя молитвы, — говорит он же,— **то сделаешь то же, как если бы ты извлек рыбу из воды; ибо как вода составляет жизнь рыбы, так и жизнь твою составляет молитва. Через молитву, как через воду, можно воспарить, пройти небеса и приблизиться к Богу** (Христ. чтение, 1835, ч. 3, с. 8).

Не оставляй молитвы, как духовной пищи, — говорит св. Геннадий,— **ибо как тело, лишенное пищи, ослабевает, так и душа, лишенная молитвенной пищи, приближается к расслаблению и мысленной смерти** (Правила о вере и жизни христ.).

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

2004 год
Издание 3-е, тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 292

С Рождеством Христовым!

Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко Человек нас ради? Каяждо бо от Тебе бывших тварей благодарение Тебе приносит: Ангели – пение; небеса – звезду; волсви – дары; пастырие – чудо; земля – вертеп; пустыня – ясли; мы же – Матерь Деву, Иже прежде век, Боже, помилуй нас.

Стихира на Господи воззвах, глас 2.

С Рождеством Христовым!
СВЯТО-УСПЕНСКИЙ
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ
2000 год

Сердечно поздравляю вас, возлюбленные чада Русской Православной Церкви, с юбилеем величайшего события в истории человечества – 2000-летием Пришествия в мир Господа нашего Иисуса Христа.

Это чудо произошло в городе Вифлееме, где свершилась *велия благочестия тайна: Бог явися во плоти* (1 Тим. 3, 16) – от Девы Марии родился Богомладенец Христос.

С этого момента начинается новая христианская эра, присутствие Христа в истории, освящение, спасение и преображение мира, воспетое ангельским хором:

Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение (Лк. 2,14).

Подобно евангельским волхвам, которые первыми принесли Христу лучшие дары земли: смирну, ладан, злато, – к нынешнему знаменательному юбилею Русская Православная Церковь, как и весь христианский мир, смиренно приносит Христу Спасителю свои духовные сокровища, накопленные на протяжении более чем тысячелетней истории ее бытия.

Наш талантливый, боголюбивый и преданный Православию народ создал тысячи великолепных храмов, сотни монастырей, в которых «от Восток солнца до Запад» ежедневно прославляется имя Господне и хранятся многочисленные святыни.

Сонмы русских святых, новомучеников и исповедников Российских, достигших своими подвигами святости, собственной жизнью засвидетельствовали жертвенную любовь ко Христу.

Мировую известность снискали русская иконопись и произведения церковного искусства.

Богатое наследие оставили Первосвятители Русской Православной Церкви, иерархи, священнослужители, богословы и церковные писатели.

Русскую Церковь украшают труды выдающихся церковных деятелей в области духовного просвещения, миссионерства, благотворительности и многообразного служения Богу, людям и Отечеству.

Минувший XX век для многих стран, особенно для России и Русской Православной Церкви, был жестоким и трагическим, сопровождался грозными потрясениями и испытаниями.

Однако святой апостол Павел призывает нас сохранять бодрость духа и надежду: *Утешайтесь надеждою,* – говорит он, – *в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны... Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере* (Рим. 12,12; 15,13).

Мы верим, молимся и надеемся, что наступивший XXI век будет для России, Церкви нашей и всех народов Земли веком созидания, веком мира и благополучия.

Пусть нас вдохновляют и напутствуют на предстоящее третье тысячелетие слова церковного песнопения праздника Всех святых, в земле Российской просиявших:

Русь Святая, храни веру Православную, в ней же тебе утверждение.

Благослови, Господи, венец нового века благости Твоея.

Алексий,
Патриарх Московский и всея Руси

*Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? (Мф. 2,*1). Под волхвами в древности разумелись люди мудрые, обладавшие знаниями тайных сил природы, светил небесных, священных письмен, толкователи снов (например, Быт. 41), предсказатели будущего. По своему происхождению волхвы были персы. Вспомнив древнее пророчество: *Возсияет звезда от Иакова, и востанет человек от Израиля* (Чис. 24, 17), волхвы пришли узнать, *где родившийся Царь Иудейский,* и, обретши Отроча, они поклонились Ему с дарами. Прилежно изучая небесные движения, волхвы не напрасно увидели на небе преславное видение – звезду новую и необычайную, воссиявшую при рождении Господа.

И никто пусть не смешивает того звездного сочетания с восходящей звездой: она двинулась с востока к Вифлеему и стала вверху, где находился Отрок.

Поэтому и волхвы, следуя указанию звезды, подвигнулись с востока и, пришедши в Иерусалим, своим прибытием смутили весь город и навели страх на царя иудейского; обретши же Того, Кого искали, они почтили Его дарами – златом, ливаном и смирной.

Может быть, и здесь они также последовали пророчеству Валаама, который сказал о Христе: *Возлег, почи, яко лев и яко скимен: кто возбудит его?благословящии тя благословени; и проклинающии тя проклятии* (Чис. 24, 9).

Поелику лев обозначает царскую силу, возлежание – страх, а сила благословения – Божество, то, последуя про-

рочеству Валаамову, они принесли: как царю – злато, как имеющему умереть – смирну[1] и как Богу – ливан[2].

Явившаяся же на востоке и побудившая волхвов на соискание Родившегося звезда снова стала не видна, пока вторично не явилась им, недоумевающим, в Иудее: *Пришедши же, ста вверху, идеже бе Отроча* (Мф. 2, 9). И волхвы, увидев, возрадовались радостию весьма великою.

Восприимем и мы сию радость в сердца наши, ибо эту радость благовествуют пастырям ангелы (Лк. 2, 10). С волхвами поклонимся, с пастырями прославим, с ангелами сликовствуем, ибо родился Спаситель наш, Который есть Иисус Христос. *Бог Господь, и явися нам* (Пс. 117,27) не в зраке Бога, дабы не устрашить немощное, но в зраке[3] раба, дабы освободить порабощенных. Кто столь жесток душою, кто столь неблагодарен, чтобы не радоваться и веселиться в настоящий, общий для всех тварей праздник?.. В сей день ангелы приносят Захарии и Марии премирные[4] вести и составляют ангельский лик, глаголющий: **Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение.**

Провозвестим и мы глас радования, воспразднуем спасение мира, день рождения человечества, день разрешения от осуждения Адамова. Не ктому *земля еси, и в землю отъидеши* (Быт. 3, 19), но, совокупившись с небесным, вознесешься к Небесному: не к тому Ева *в печали родит чада* (Быт. 3, 16); ибо блаженна зачавшая Еммануила и сосцами воспитавшая Его. Сего ради *Отроча родися и дадеся нам, Его же начальство на раме Его* (Исх. 9, 6).

---

[1] Смирна – смола благовонная, имеющая силу предохранять тело от гниения.

[2] Ливан – ладан

[3] Зрак – вид, лице, наружность, внешний вид; зрак раба – немощнейшее состояние человеческой природы.

[4] Премирные – выше здешнего мира.

Присоедини себя к тем, которые с радостию приняли Господа с небес; вспомни умудренных пастырей, пророчествующих священников, веселящихся жен, когда радовалась Мария, посещенная Гавриилом, когда имела во чреве играющего Иоанна Елизавета, когда благовествовала Анна и принимал на руки Симеон, поклоняясь малому Младенцу, великому Богу, и славословя величество Его Божества. Ибо Господь явился как свет, озаряющий чрез человеческую плоть Божественною силою тех, которые имеют очищенные очи сердца. С ними да обрящемся и мы, созерцая откровенным лицем Славу Господню и преобразуя себя от славы в славу.

Тому слава и держава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Святитель Василий Великий,
архиепископ Кесарии Каппадокийской

Нынешний день, день Рождества Христова, есть день спасения, научающий нас мудрости в слове. Поэтому будем воздерживаться от праздных разговоров, чтобы не показалось, что мы не имеем никакого участия в настоящем дне. Настоящая ночь доставляет мир и тишину вселенной. Эта ночь принадлежит кроткому, поэтому пусть каждый отложит ярость и суровость; принадлежит смиренному, пусть каждый обуздает свою гордость и смирит свое высокомерие. Ныне воссиял день милости, да не преследует же никто мщением нанесенной ему обиды; настал день радости, да не будет же никто виною печали и скорби для другого.

Это – день благоволения, да удержится же всякая лютость; это – день безоблачный и ясный, да обуздается же гнев, возмутитель мира и спокойствия; это день, в который Бог нисшел к грешникам, да устыдится же праведник превозноситься пред грешником...

Это – день, в который туне* ниспослан нам мир, которого мы и не просили, поэтому справедливо ли было бы, если бы мы отказали своим братьям, вопиющим к нам и просящим у нас милостыни?

Это – день, в который отверзлась дверь неба нашим молитвам; прилично ли было бы, если бы мы затворили дверь просящим у нас прощения обид или облегчения бедствий? Господь природы, не изменив Своего естества, изменил Себя; что же? Неужели нам покажется трудным изменить свою волю, поврежденную грехом? Конечно, плоть наша по собственной своей природе не может быть ни больше, ни меньше, но воля по своему произволу может возрастать до какой угодно меры; для сего-то ныне Само Божество заключилось в человеческую природу, чтобы эта природа устремилась ко всему святому.

Преподобный Ефрем Сирин

Во втором Твоем, Христе, пришествии, сожителя десным мя причти овцам Твоим, Твое чтущаго в плоти пришествие.

Трипеснец 20 декабря

_____

*Туне – даром

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря
Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 3809. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 293

25 декабря/7 января

С Рождеством Христовым!

Сердечно поздравляем вас, дорогие братия и сестры, благотворители и почитатели нашей Святой Псково-Печерской обители, с юбилеем величайшего события в истории человечества — 2000-летием Пришествия в мир Господа нашего Иисуса Христа!

Духовный Собор старцев Псково-Печерского монастыря

Странное рождество видевше, устранимся мира ум на небеса преложше: сего бо ради высокий Бог, на земли явися смиренный человек, хотяй привлещи к высоте, Тому вопиющыя: Аллилуиа.

Акафист Пресвятей Богородице, кондак 8

Цель прихода на землю Сына Божия ясна: *привести в Царствие Божие земнородных*,* а если бесконечно прекрасен пришедший к нам Царь, то так же бесконечно прекрасно Его Царство; в душе разгорается жажда войти в это Царство. И за Божественной литургией распахиваются Царские врата и ... **во Царствии Твоем помяни нас, Господи...** звучит во храме.

Из уст преступника, осужденного, умирающего, впервые вырвались эти слова хвалебно-покаянной мольбы, как ответ на слова бесконечной любви: **Отче, прости им, не знают, что делают,** как вопль надежды, как залог жизни вечной.

И вопль души преступной, но вспыхнувшей верою, не остался без ответа: обещание страдальцем Христом ему рая утолило минуты агонии разбойника благоразумного. Нельзя ни на одно мгновение сомневаться, чтобы и наш умиленный вопль: **помяни нас во Царствии Твоем!** — остался без ответа от любви Божией к нам, грешным. Под святые слова «блаженств» невольно мелькают в душе те или другие образы счастливцев, уже вошедших во врата Царствия небесного.

Блажени нищии духом...

У женщины люто страждет горячо любимая дочь. Все меры приняты излечить ее, но исцеления не последовало. Мать ринулась к Тому, Кто одним словом целит всякий недуг, всякую язю.

Но и Он испытует скорбящую мать: отказывает ей и весь народ-то ее приравнивает псам: «Да, Господи... но и псы едят крошки со столов господ... Ведь одной крошечки из Твоих милостей достаточно утолить неисцельную скорбь нашу...». — «Вера твоя спасла тя... Дочь твоя здрава...» — слышит тогда смиренная...

«Выйди от меня, Господи, я человек грешный!» — умоляет Петр, когда узрел Бога в чуде, пророчествующим рыбакам из Вифсаиды апостольские подвиги.

«Умру... не хороните меня с честию, а возьмите меня на плечи... бегите со мною бегом... бросьте меня, как человека отверженного. О, если бы кто показал вам дела мои! Вы стали бы плевать на меня... Если бы мог быть замечен запах грехов моих, вы убежали бы от смрада Ефремова... Воззри, Господи, умоляю Тебя: умилосердись надо мною. Молю Тебя, Сыне Милостивого, не воздай мне по грехам моим», — вопиет святой Ефрем — муж, процветший подвигами и давший миру дивную молитву: «Господи и Владыко живота моего...»

Блажени плачущии, яко тии утешатся...

Женщина, грешница, плачет у ног Спасителя и слышит от Него: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много.

Петр рыдает каждую полночь при криках петуха и выплывает в струях слезных из пропасти измены на высоту апостольства.

Красавица, блудница, Мария из Египта, кропит и в знойный день, и в угрюмую ночь слезами покаяния гранит, ка-

мень и песок пустыни, а плач ее, окрыляемый молитвою, поднимает ее, яко ангела, на воздух...

Блажени кротции...

Святой Стефан, «начало мучеников и жертв», под градом камней молился за убийц.

Григорий Богослов юноше, изуверу, арианину, который прокрался во время болезни убить святителя, но терзаемому внезапно пробудившейся совестью, павшему пред ним беспомощно, говорит: «Да спасет тебя Бог!» Юноша с тех пор сыновне привязался к святителю.

Жестокий начальник Максим терзает за веру во Христа девицу Фавсту, но та и из ужасов пытки взывает: «Молю Тебя, Господи, возлюби Максима, просвети его верою...» Точно стрелой пронзено кротостью девы сердце язычника, и он уже вопиет: «Помощник и покровитель невинной девицы! прими меня в раба Твоего, воистину Ты един Господь и Бог сил!»

Блажени алчущие и жаждущие правды...

Корнилий-сотник, и во мраке язычества сумевший алкать, жаждать правды, молится, творит милосердие. Сердцеведец же, в ответ на его томление духовное, шлет святого Петра научить Корнилия совершенной правде и весь дом его освятить благодатию крещения.

Мудрец Иустин в глубоком раздумье на морском берегу жаждет истины и встречает старца. Тот указывает ему источник вечной жизни, слово Божие. Иустин пьет из этого источника и к почетному званию философа прибавляет потом святой венец мученический.

Царевич Ордынский среди суеверий и невежества Золотой Орды чутко внемлет рассказам русского архиерея о святынях Православия и скоро сам становится христианином с именем Петра в честь чудесно ему явившегося апостола.

Блажени милостивые...

Горница в Иоппии... Здесь рыдают вдовы и сироты, пред ними бездыханное тело милостивой Тавифы, они изливают свое горе по ней пред апостолом. «Вот, муж Христов, взгляни: какие платья и рубашки готовила она бедным...».— «Тавифа, встань...» — откликается святой Петр на их горе. И дела милосердия разрушают узы самой смерти: «Тавифа встает живою» со смертного ложа.

Мартин-воевода накануне битвы с врагами встречает больного, иззябшего нищего, кормит, одевает его своею одеждою. Ночью Господь является доброму воеводе и говорит: «Вчера, Мартин, ты Меня нагого одел, голодного накормил, а сегодня Я помогу тебе». Мартин в тот же день победил врагов, но отказался ото всех почестей мирских и облекся в черные ризы, то есть стал искренним монахом.

Священник Анастасий благоговейно служит литургию, за ней присутствовал святой Василий Великий. Дух Святой в виде огненного облака осенил иерея и весь алтарь. Святой Василий пожелал посетить дом Анастасия, тот принял архиерея, но ни за что не хотел открыть одной потаенной комнаты. «Я пришел посмотреть твое богатство», — твердо сказал святитель, повелев открыть двери комнаты. Здесь лежал больной, за которым тайно ухаживал Анастасий. «Зачем же ты хотел скрыть от меня твое богатство? — спросил архиерей. — Позволь же мне разделить его с тобой». И святитель остается на целую ночь ухаживать за больным.

Блажени чистии сердцем...

Святой Иоанн Креститель, девственник, в пустыне среди пламенной молитвы и поста воспитал сердце чистым, как горный ключ, и оком чистого сердца ясно узрел в смиренном Путнике из Назарета Агнца Божия. Сердце чистое возвело святого Иоанна и на святое мученичество за правду.

И сладострастный юноша, и волхв Киприан, и сам бес мучительно жаждут воспламенить скверную страсть в прекрасной девушке Иустине, но она, как броней непроницаемой, чистотой сердца стойко обороняется от всех стрел соблазна. Ни соблазнители, ни бесы не смеют войти к ней в жилище, облаком светлым одевал ее чистоту Сам Господь.

Блажени миротворцы...

«Я не лучше пророка Ионы, ввергните и меня в море, чтобы утихло происшедшее из-за меня волнение», — умоляет святой Григорий Богослов отцов Второго Вселенского Собора, когда возник спор о его правах на святительство.

Преподобный Сергий оставляет свое блаженное, пустынное уединение, идет в шумные для сердца княжеские грады, ставки; умоляет князей ради блага родины хранить мир.

Святой Тихон Задонский за удар по щеке от грубого помещика кланяется ему в ноги и заливает, как огонь водою, кротостию клокочущее зло в обидчике.

Блажени изгнани правды ради... Блажени есте, егда поносят вам и изженут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще Мене ради.

Великого Святителя, Златоустого проповедника, гонят за правду, осуждают на изгнание. «Не плачьте, а молитесь, братие мои, — умоляет он своих почитателей. — Я презираю страх мира сего и посмеиваюсь над его благами, не боюсь нищеты, не желаю богатства, не страшусь смерти и не пристрастен к жизни.

Пусть вся земля придет в смятение. У меня есть священные слова; я их читаю. Вот они: «Аз с вами есмь во вся дни до скончания века». Христос со мною: кого же мне бояться? Пусть поднимаются волны, пусть свирепствует море, пусть восстают сильные: все это слабее паутины. Христос моя крепость... Христос мой камень неподвижный!»

Рука святого Иоанна Дамаскина отсечена иконоборцами за вдохновенные сочинения в защиту святых икон. Но он пламенно молится пред образом Богоматери, и Та исцеляет его руку. Радостный Дамаскин благодарно слагает и восторженно поет тогда: **О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь...**

Святой Филипп страждет сердцем за неправды и злодейства, чинимые самим царем и его опричниками. В доме Богоматери возвышает святитель голос свой, но его гонят правды ради: судят, лишают сана, бросают на дровни, заточают в смрадную келью, и здесь, наконец, злодей Малюта душит его...

Мальчик Кирилл уверовал во Христа и постоянно призывал имя Иисуса. Товарищи над ним смеются, отец-язычник выгнал из дома, судья грозит жестокостями. Но мальчик отвечает: «Радуюсь пострадать за Христа. Ваш огонь, ваш меч ничего не значат. Я спешу в лучший дом к великим богатствам. Отправляйте меня туда поскорее». Над ним плачут из сострадания, а он утешает: «Не плачьте, а лучше радуйтесь!»

Брата с сестрой — юных Зиновия и Зиновию влекут на казнь. Скажите одно слово: «отрекаюсь от Распятого», и жизнь ваша спасена, — убеждают их и друзья, и судьи. «Жизнь без Христа не жизнь, а смерть; смерть же за Христа не смерть, а жизнь вечная», — отвечают они и радостно идут на пытки, на казнь.

Князь русский Михаил в татарской ставке. Пред ним два пути: поклониться огню, как Богу, или же страдать и умереть за святую веру. «Я не хочу быть на словах христианином, а на деле язычником, отвергаю ваше идолопоклонничество», — выбирает Михаил.

Его тогда бьют, топчут, убивают, а он молится, прощает и умирает.

Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех...**

Торжественно, как венец главу, венчает награда Христова всех вечных счастливцев, наследников Царства Небесного. А все подвиги вечных счастливцев свиваются в пламенное облако, и так хочется зажечь от него хотя бы одной искрой свое сердце.

Хочется войти в Царство Небесное вслед за этим светлым облаком. Вот и Царские врата сейчас, в образе всем доступного Царства Небесного, отверсты...

Иерей близится к ним и тайно умоляет Господа о надежных спутниках: **Сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужащих нам и сославословящих Твою благость...**

Он благодарно целует за себя, за все стадо свое лик Спасителя у Царских врат.

Он целует и образ Той, что **Милосердия сущи источник,** стала лествицею — **Ею же сниде Бог на землю.**

А на амвоне пред вратами мерцает свеча во образ того, кто был на земле **глас с небесе, светильник света, денница солнца, а на небе стал, по Богоматери, больший между рожденных женами.**.. Мерцает свеча и зовет наши сердца разгореться молитвою, — ведь молитва была дыханием жизни святого Предтечи.

Пастырь благословением обнимает всех, кто отзывается на зов клира: **Приидите, поклонимся...** — припадает и поклоняется Христу, умоляя Его: **Спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен Сый...**

Любовь христианская, однако, беспредельна: ей тесно на земле, она обнимает и мир, куда ушли наши отцы, братья, други.

«Со святыми и упокой их, Господи, где нет болезни, печали, воздыханий, где одна жизнь бесконечная». Невольно выплывают в воображении образы милых и родных, недавно почивших отцев и братьев. Мысль просится в ту сторону, где они, но она запечатлена тайною; сердце трепещет: будет пора, и надо мной прольется напев погребальный.

Колени тогда сами склоняются для поклона любви; может быть, и слеза-другая капнет на холодный пол церковный.

Тихую грусть заливает утешение: **Яко Свят еси Боже наш,** — возглашает иерей.

Не страшно, а радостно в той стране, откуда и сейчас слышится нам отзвук небесного ангельского хора: **Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный...**

И грешным людям к хору безгрешных духов остается только вседушно прибавить: «помилуй нас!»

А пастырь уже опять подкрепляет поклон за стадо свое: **Сам, Владыко, приими и от уст наших трисвятую песнь и посети нас благостию Твоею,** и Владыка посещает: истый сердцем святой Серафим, будучи диаконом, когда обычно рукою простирал жест на «всех людей» в образ всеобъемлющего вечного Царства Христова при словах: **Господи, спаси благочестивыя и услыши ны... и во веки веков,** увидел — Спаситель с ангелами пришел в храм и благословлял молящихся. Аминь.

Священник Владимир Востоков

---

* Земнородный — из земли рожденный и на земле живущий человек.

**Мзда — награда.

Рождество Христово в монастыре

Крестный ход с Панагией

Рождественский вертеп

В вертепе

Рождественская ночь

Ныне свершилось
Чудо из чудес:
Ныне персть* сроднилась
С благостью небес.

Ныне человеком
Стал Предвечный Бог,
И в вертепе, в яслях,
Кроток сердцем лег.

И, звездой ведомы
К свету на поклон,
Мудрецы явились
Из чужих сторон.

Смирну, ладан, злато,
Лучший дар земли,
Три волхва с востока
Богу принесли.

Ангелы нисходят
Пастырям принесть
О Младенце-Боге
Дорогую весть

И поет на небе
Лучезарный клир:
«Слава в вышних Богу,
И на земли мир!»

* Персть — прах, земля, плоть.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 3929. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 294

Можно ли молиться за самоубийц?

Можно ли молиться за самоубийц?

По какому-то недоразумению вопрос этот некоторыми считается у нас как бы доселе не имеющим определенного решения в нашей Церкви или, по крайней мере, признается таким вопросом, который должен подлежать всестороннему обсуждению и пересмотру со стороны церковной власти. Еще большая часть наших мирян позволяют думать точно так же и относительно другого весьма сродного с ним вопроса, а именно о том: должны ли быть удовлетворяемы православными пастырями просьбы родственников о совершении полного церковного отпевания и погребения над теми из умерших, которые при жизни заявили себя отпадшими от Православной Церкви, в чем не принесли должного раскаяния и пред своей кончиной. А смерть известного русского писателя Льва Толстого, который за свои, явно еретические сочинения подвергнут был в свое время публичному церковному отлучению и поэтому лишен был христианского погребения, послужила поводом к особо горячим спорам по этому последнему вопросу.

Из переписки святителя Феофана видно, что и ему не раз приходилось давать ответы по обоим вышеуказанным вопросам. Правда, в его ответах на этот раз мы не находим чего-либо нового и выдающегося: святитель здесь так же, как и во всем остальном, касающемся положительного учения Церкви, строго держится канони-

ческих постановлений, но, нам думается, все же нелишним привести здесь его ответы, поскольку они излагаются им замечательно просто, убедительно и доступно для понимания каждого. Кроме того, нельзя не видеть из этих ответов, как мудрый святитель для умиротворения мятущейся совести вопрошающих старается предложить из сокровищницы своего сердца и некоторую долю христианского утешения в их скорби...

—... Спрашиваете,— пишет он к одному из вопрошающих,— можно ли молиться за самоубийц? Церковь не велит, как же сыны и дщери будут молиться?.. Мне иногда думается, что можно молиться дома в своей частной молитве. Но тут проглядывает покушение доказать, что мы милосерднее Церкви и Самого Бога... Довольно ограничиться жалением о них, предавая участь их безмерному милосердию Божию... Мысль, что можно молиться о тех, кои удостоены церковных похорон, опирается на предположении, что разрешившие церковное погребение не признали убийцу убившим себя сознательно (Душ. Чт. 1895 г., т. 3, стр. 26-27).

В другом месте по тому же вопросу святитель пишет:

— ... Какой ужас! одиннадцать лет и удавленник! Диво! Что могло довести его до сего? Поминать ли? Как дело любви, отчего бы не поминать... К тому же, какой у него разум? Сам Бог, впрочем, лучше всех нас знает все, могущее умалить вину, и извинит и помилует, если правда не помешает милости... Нам же всего безопаснее предавать все в руки Божии. Мне, впрочем, всегда думалось и думается, — снова повторяет святитель, — что частно, в своей молитве можно поминать и таковых (Тамб. Епарх. Вед. № 20, стр. 538).

Раскрывая те основания, по которым Св. Церковь запрещает совершать публичные моления об умерших

вне церковного общения, святитель так отвечает одному из вопрошающих:

— ... Пишете, как поминать в сектанстве умерших родителей ваших? В своей частной молитве поминайте их и молитесь о них, обращаясь к безпредельной милости Божией, и ей предавайте их участь. В церкви же их нечего поминать. Церковь молится о чадах своих, да сохранят веру свою и преуспевают в ней, о сущих же вне Церкви — молится: обратить их к вере и присоединить их к Церкви. Как обращение сие должно совершиться здесь, на земле, то и сила молитвы сей ограничивается пребыванием на земле тех, о коих идет молитва. Церковь есть живой союз всех верующих, кои все, сочетаваясь воедино под единою Главою Христом Господом, составляют единое тело. Составляют ее верующие — живые и умершие. Отшедшие отсюда нераскаянными остаются вне ея и вне Господа Спасителя, Главы ея. Здешние неверующие призываются, и если воспользуются сим здесь и внидут в Церковь, то и там таковыми же будут, т. е. чадами Церкви.

Спаситель говорит: **иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет.** И еще: **кто не родится водою и духом, не внидет в Царствие Божие...** А это на земле должно совершиться. И еще: на небе разрешенным явится только то, что разрешено на земле. Были опыты, что когда кто из достойных Царствия умирал с каким-либо грехом неразрешенным, то Господь присуждал ему возвратиться на землю для окончания недоконченного. Умирающие вне веры похожи на самоубийц... О самоубийцах Церковь не молится, ибо они умирают в смертном грехе, неразрешенном, не очищенном покаянием... Горько это слышать любви вашей о родителях своих..., но к ним можно приложить, что по-

ложено о младенцах, умерших без крещения. Последние предаются безпредельному милосердию Божию. И вы предайте Богу участь родителей своих и молитесь о них в своей частной молитве — сотворить с ними по сему милосердию и по вере вашей в сие милосердие (Тамб. Епарх. Вед. 1896 г., № 46, стр. 64-65).

С тою же целью — убедить недоумевающих в их неправильном взгляде на нашу православную Церковь, — будто бы она непременно обязана руководиться во всех отношениях к людям не иначе, как исключительно лишь одним чувством любви, между тем как запрещение ея совершать молитвы о ком-либо, по их словам, значит на словах проповедовать одно, а на деле поступать совсем наоборот, преосвященный предлагает вниманию недоумевающих нижеследующее:

—... Любовь,— говорит он,— всем законам и добродетелям, не только евангельским, но и человеческим, гражданским есть основа; следовательно, всякое действие, согласное с законом, согласно и с любовью, и всякая оценка действия, сообразная с законом, или правосудная, сообразна и с любовью. Но любовь выше и шире закона. Есть действия любви, не определяемые законом положительным, и они нимало не противозаконны; но действия, определяемые законом и не исполняемые лицом подзаконным, суть беззаконны и любви противны, хотя бы они клонились ко благу кого-либо.

Особенно это имеет значение в смысле юридическом.

Если судья оправдает виновного против закона или наградит недостойного наградой, то хотя и доброе, повидимому, окажет дело виновному и недостойному, но больше сделает зла, чем добра, нарушив любовь к общему благу, власти и правилам*. Хвалится, скажите, милость

на суде... Так похвально поступлю я, если сумею оказать милость, без нарушения правды суда; иначе милость мою стоит бить батогами. **Милость** должна **сретаться с истиною...** Не лучше ли всего решает этот спорный вопрос крест Христов?.. Какая безконечно великая там любовь, а вместе — какое безконечно великое правосудие! (Тамб. Епарх. Вед. 1895 г., № 25, стр. 669).

Примечание. Преосвященный митрополит Московский Филарет осуждал даже и то, когда дозволялись кем-либо излишние заботы о пышности при погребении лиц, скоропостижно умерших. «Если печальную смерть мы хотим украсить почетным погребением,— писал он по одному случаю,— то мы готовим оскорбление смерти благочестной, равняя с ней несчастную. Величаться, когда Бог послал смиряющее событие, будет ли угодно Богу? » *(Письма митр. Филарета к ректору Московской духовной академии).*

Святитель Феофан Затворник

Мысль о самоубийстве

Кто только начинает жизнь, так же легко встречает эту мысль, как и тот, кто кончает жить. Каждый подвал, каждый тупик жизненного лабиринта имеет **быстро открывающуюся** выходную дверь: «мысль о самоубийстве».

В разных положениях, по разным поводам, причинам и соображениям, как вода, стремящаяся к узкому горлышку воронки, мысль человека, сдавленная страданием, устремляется к самоуничтожению... Страдание же

* Недаром говорится: *И на милость разум нужен* (Русская поговорка). — *Примеч. сост.*

есть тайна, понятная лишь немногим, хотя и открытая всем. «Перечеркни свою жизнь»... «Просвета нет»... «Все кончено»... «Безсмысленно все»... — шепчутся в сердце слова, и какая-то подхватывающая и притягивающая (словно обнадеживающая!) сила влечет к уходу от страданий безсмыслия. «Покоя... Освобождения... В **моей** власти **это». Что?** — страшный вопрос.— Что **это** в моей власти? Нажать гашетку?... и здесь открывается **вера** самоубивающейся души: темная, блуждающая, тупая, иногда страшливая, переплетенная с зарницами святых сомнений,— вера в то, что «ничего нет», или есть «покой», или (самое безпомощное) «Бог простит».

Взрыв низкой гордости, преступного товарищеского подстрекания оскорбленного самолюбия (оскорбленного по Промыслу, для смирения и спасения), утрата кумира — идеала жизни: денег, наслаждений, чувственной или идеальной любви, друга, ребенка, женщины (озарявшей жизнь вместо Бога), прекращение праздной жизни, телесного здоровья, славы перед людьми или надежды на эту славу... Все кумиротворчество, на которое только способна душа, отошедшая от Духа Утешителя или не пришедшая к Нему,— влечет человека к самоистреблению, по непреложному закону вечной Божьей правды, распростертой над человеческой свободой.

Великое томление испытываемого духа! Выдержит — пригоден для **настоящей** вечной жизни. Не выдержит — им перечеркнуто существование человека для жизни Жизни,— открыто для жизни смерти. Это тоже «жизнь», только иная, чем жизнь Жизни. Бедные страдальцы самоубийцы! Вы не приняли искупления, кратких земных очищающих страданий — сладких для принявшего,— о, гораздо более сладких, чем те призрачные наслаждения, в тоске по которым вы умерли. Да, в **вашей власти**

было сделать это, как подсказала, шепнула вам сила зла, не имевшая над вами тогда никакой власти, но **в вашей же власти** было не делать этого. В вашей власти было знать, что **есть** Бог, что он есть не только высшее Выражение Правды и Справедливости, недоступных вашему пониманию, но даже гораздо более всех этих слабых человеческих понятий.

В вашей власти было понять, что **не может** Бог дать Крест **и не дать сил,**— в вашей власти было обратиться к Богу, спастись призыванием (не ложным) Его Имени. Если бы могли ответить, ответили бы некоторые из вас:

«Мы обращались к Богу и Бог нам не помог»... Но, братья, поймите — пусть идущие к тому же злу, к которому вы пришли, поймут, что не **всякое призывание Бога есть обращение к своему Создателю.**

Призвать так, как вы призвали, это не значит обратиться к своему Небесному Отцу. «Если ты Сын Божий, сойди со Креста» — иными словами, но так говорили вы. Это призывание Бога людьми, **проходящими мимо Креста.** Это не молитва.

Призвать, обратиться к Богу, значит — прежде всего — **покориться Его воле** и, уже покорившись Богу, молиться Ему. Ропотливое, боязливое за себя, пристрастное к своему низшему кругу жизни, бьющееся в своем мирке, разве может наше сердце соединиться с Пламенем Триединого Божества? Это — невозможно, и потому не считайте, что вы призывали Бога, когда вы беспокойно обращались к Нему, как к виновнику ваших страданий, или равнодушному их зрителю. **Те, кто призвал Бога, Творца, покорившись Ему,— те остались живы, и их жизнь есть открытое свидетельство против тех, кто не покорился.** На последнем Суде никто не сошлется на «обстоятельства» или «обстановку», или на «невы-

носимое состояние духа», как на «причины своего самоистребления».

Тут же будут стоять легионы людей святых, Божиих, бывших в более тяжких обстоятельствах, в более невыносимой обстановке и в более нестерпимом состоянии духа. Они **были во всем этом и покорились Богу,** не приняли помысла клеветнического на Создателя любви. И это было **как раз то,** что сделало их теперь — по праву — сияющими и свободными. **Сияние это было предложено и вам...**

Чем тяжелее испытание, тем больше, значит, Божье доверие к человеку (исповедники, мученики!), тем большее должно быть ожидание доверия человека к Богу. Поймите это...

Отвергнутая тайна Креста есть отвергнутое пламя любви.

Отвергнуть Божью жизнь!

Это не случается сразу. **— Шаг за шагом подготовляет себя несчастный к этому в течение всей своей жизни!** Закопавший десять талантов скорее подготовит себя к убиению, чем закопавший один талант. Но и этот последний не к жизни себя готовит.

Попущение Богом самоубийств телесных есть зов Божией трубы, кричащей миру о том, что:

1. **есть самоубийство духовное:** атеизм теоретический и практический (при не оживляющей душу, мнимой вере в Бога);

2. есть у человека **свобода произволения,** и (что самое главное)

3. существует **во вселенной богооставленность.**

Самоубийца (как и всякий грешник, соглашающийся на грех), говорящий о своей вере в Бога, не верит в возможность богооставленности. «Господь так мило-

серд»,— говорит он, принимая яд. Какая хитрая уловка зла, какое тонкое и кощунственное искушение.

«Господь так милосерд», — говорит блудник, идя на блуд, вор на воровство, убийца, идя на убийство.

И то величайшее, святое святых, милосердие Божие, которое ведет нас к покаянию, грешники, знающие свой грех и остающиеся нераскаянными, обращают в оправдание своего преступления. Это все равно, что Иуда Искариотский, идущий предавать своего Учителя и Бога, говорил бы: «Господь так милосерд»...

Да, Господь силен простить и миллионы иуд, но лишь тех, которые «не ведают, что творят», и не создают в себе самих геенны томления, а узнав, что сотворили,— каются великим «плачем сердца» перед Богом Спасителем. Самоубийство же «верующего» есть то лобзание, о котором предупреждает Церковь перед св. Чашей.

Св. Отцы, тонко знакомые с ухищрениями и методами действий безплотного врага, говорят истину, которая подтверждается всюду и которую надо знать всем: «До падения нашего бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а после падения — жестоким» (преп. Иоанн Лествичник).

За кого молился Господь на Кресте? Молился за тех распинателей, которые «не ведают, что творят». За Иуду Господь уже не молился («не о всем мире молю...» Ин. 17, 9), ибо сознательно грешащий есть «сын погибели», и он должен непреложно пойти «в свое место», по слову Евангелия (т. е. самоистребиться). Закон самоистребления был так силен в Иуде, что даже после того, как он повесился, он — упал, и из него выпали внутренности. Для всей человеческой истории образ того, что физическое самоубийство есть лишь **выпадение того, что внутри** (т. е. самоубийства духовного).

Механической бездуховной спасаемости нет, как нет и бездуховной гибели.

Человек имеет свободную волю призвать на себя волю Божию, в Евангелии открытую, или не признавать ее, и тем оставить себя перед злой богооставленной волей демонов.

И потому есть грех к смерти (Ин. 5, 16). Грех противления жизни. Бог велел о нем написать апостолу любви, ибо этот грех — против любви, убийство своей любви к Богу: самоубийство.

Церковь не может совершать над самоубийцей ни отпевания, ни панихиды.

С пением Трисвятого Церковь провожает его останки до кладбища, вручая почившего Богу, каясь за него перед Пресвятой Троицей.

И — келейно умоляет о нем Творца. Но иного пения Церковь не может дать, ибо иное пение было бы неправдой, а Церковь никогда не говорит неправды.

«Блажен путь воньже идеши днесь, душе, яко уготовася тебе место упокоения» (прокимен погребения) — не может сказать Церковь, зная весь ужас души, самовольно оторвавшейся от тела.

Не может Церковь сказать и того, что упование свое усопший возложил на Бога («На тя бо упование возложиша, Творца и Зиждителя и Бога нашего...» — слова панихиды).

И не ставится над самоубийцей крест. На кресте был распят Бог, претерпевший человеческую жизнь — весь ее позор и всю ее боль.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”.
Заказ № 4180. Тираж 3000 экз.

Можно ли молиться за души самоубийц и еретиков?

из дневника
архиепископа Никона (Рождественского)

Удивительное время мы переживаем! Поднимают ся вопросы, тысячу лет назад уже решенные, переоцениваются ценности, веками оцененные; пересматриваются решения, от первых веков христианства состоявшиеся. И что особенно опасно: или забывают, или даже прямо не хотят справиться о том, как и на каких основаниях решала эти вопросы христианская мудрость, а иногда и сама Церковь, руководительница православной христианской мысли в те далекие от нас времена. Выходит, что наше поколение считает себя как бы умнее, талантливее и обильнее благодатными дарованиями, нежели великие мужи, носители духа христианского, жившие в веках, от нас отдаленных. Если такое самомнение сознательно, то оно преступно, оно свидетельствует об отступлении от Церкви, хотя пока в мысли, но хочется думать, что больше творится все это безсознательно, как грех неведения, как последствие недостаточного воспитания в духе церковности...

В последние годы мутною, ядовитою волною разливается по родной Руси в разных видах неверие, и прежде всего — неверие в Церковь как живой организм любви, возглавляемый Христом Спасителем как воплощенною Любовью. И это неверие в Церковь иногда проявляется даже в тех, которые считают себя верующими в Бога. Для таких безразлично, как учит о том или ином предмете веры и жизни православная Церковь: они полагают, что вправе иметь о всем свое собственное суждение, не справляясь о том, что скажет св. Церковь. А таких вопросов современная жизнь выдвигает на каждом шагу множество. Вот тому пример: вследствие упадка веры вообще и озлобления как нравов, так и характеров, умножилось число самоубийств. Убивают себя юноши, убивают себя 90-летние старики. Опустошается душа, расхищаются из сердца по-

следние остатки веры, идеализма, стираются последние следы образа Божия, замирает дух, не остается никакой опоры для борьбы с искушением, и — человек решает: нет смысла больше жить и страдать, и в озлоблении на все, как мятежник, самовольно уходит из жизни. Такова психология большинства случаев самоубийств. В ее основе лежит неверие в промысл Божий, хула на благость Божию, отчаяние — смертные грехи, смертные потому, что не дают места покаянию, убивают дух, удаляют, гонят от человека спасающую Божию благодать. Человек добровольно и всецело отдает себя во власть врага рода человеческого, врага Божия, преграждает в себе все пути для благодати: как же возможно будет для него воздействие сей благодати? Когда речь идет о спасении, мы должны всегда помнить, что Бог не спасает нас насильно: создать нас без нас Он мог, а спасти нас без нас — не хощет и, без нарушения правды Своей, потому — не может. Необходимо, чтобы человек при исходе из сей жизни имел бы хотя зачатки поизволения ко спасению, чтобы, по крайней мере, не отрицал возможности своего спасения, а следовательно, не терял надежды: мы молимся о тех, кто почил в надежде воскресения и жизни вечной, в ком осталась хотя бы искра надежды на Искупителя мира. Тогда Церковь молится и «о иже во аде держимых», по слову Василия Великого. Общий закон спасения выражен в словах Господа: «в чем застану, в том и сужу».

Что сказал я о самоубийцах, то же можно сказать и об отлученных от Церкви еретиках, не примирившихся с Церковью, умерших во вражде с нею, в отлучении от нее. Вне Церкви нет пути к единению со Христом, а следовательно, нет и спасения. Спасаются только живые члены Церкви, живущие ее жизнью, в единении с нею посредством таинств, наипаче же святейшего таинства причащения Тела и Крови Христа Спасителя, как Он Сам изрек: *аще не снесте плоти Сына Человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе.* А сие величайшее таинство существует только в Церкви. И относительно

еретиков надо сказать, что если они умерли без примирения с Церковью, если они унесли в душе своей вражду к ней туда, в другой мир, то для них невозможно превратить эту вражду в любовь, потому что вообще для души в загробном мире уже невозможно изменение настроений: какое направление получила душа в сей жизни, в таком она продолжает жить и в загробной. Там живет уже не полный человек, а только душа его, и что преобладало в душе в сей жизни, то продолжает обладать ею и в будущей. Перемена для душ, отшедших из сего мира в другой, возможна лишь по молитвам Церкви, но при том условии, если душа отошла в мире с Церковью, если в произволении усопшего были зачатки искреннего желания спасения, если он был хотя и немощным, но не совсем мертвым, не отпадшим от целого членом тела Церкви.

Таковы общие основания для суждения о том, можно ли молиться за души самоубийц и еретиков. Но относительно самоубийц святой Тимофей, епископ Александрийский, на вопрос: «Аще кто, будучи вне себя, подымет на себя руки или повержет себя с высоты, за такового должно ли быти приношение (литургия) или нет? » — отвечает: «О таковом священнослужитель должен рассудити, подлинно ли будучи вне ума, соделал сие. Ибо часто близкие к пострадавшему от самого себя, желая достигнута, да будет приношение и молитва за него, неправдуют и глаголют, яко был вне себя. Может же быть, яко соделал сие от обиды человеческой, или по иному какому случаю от малодушия: и о таковом не подобает быти приношению, ибо есть самоубийца. Посему священнослужитель непременно должен со всяким тщанием испытывати, да не подпадет осуждению». Вот единственное исключение, допускающее молитву церковную за самоубийц! Человек совершил страшное преступление в состоянии невменяемости. Ясно, что нельзя его строго и судить за это. Бог в неисповедимых путях Своего промысла попустил такое несчастие, такое насилие со стороны врага рода человеческого в отношении к человеку,

лишенному разума! Бог пусть и будет единственным его Судьею... Церковь, в смирении склоняясь пред непостижимыми судьбами Божиими, предает сего человека в руце милосердия Божия, как лишенного возможности бороться с насилием диавольским. Впрочем, повторяю: в каждом отдельном случае вопрос о том, можно ли допускать церковное поминовение самоубийцы, должна решать церковная власть, которая берет на себя ответственность пред Богом за разрешение или запрещение такого поминовения. И это представляет тяжелое бремя для каждого епископа. Самоубийства участились в последнее время до крайности, особенно среди молодежи. Полагаться на решение врачей, нередко и в Бога не верующих, нельзя: ведь такие врачи вовсе не обязаны входить в суждение по существу с духовной точки зрения о том, был ли самоубийца в состоянии острого помешательства и вне ума в момент совершения преступления; их забота хотя несколько успокоить живых, скорбящих родственников покойника, и вот обычно они все самоубийства приписывают острому помешательству. А в глухом, отдаленном от епархиального города углу этот вопрос приходится решать местному священнику, у которого иногда и мужества недостает отказать в христианском погребении и поминовении самоубийцы ввиду возможных жалоб архиерею за отказ в этом со стороны родственников покойника. Ведь в наше время миряне забывают совсем церковное правило о подчинении своего смышления авторитету своего пастыря и духовного отца: они смотрят на него просто как на требоисправителя, который обязан непременно, без всяких рассуждений, исполнять их требование. Забывают известное еще в Ветхом Завете правило: послушание выше поста и молитвы, выше приношений и жертв. Когда им напоминают о церковных правилах, они обычно ссылаются на бывшие примеры разрешения и больше не хотят рассуждать... И совесть священника нередко насилуется мирянами, и священник вопреки совести, во избежание жалоб и дознаний, исполняет

их требование. Невольно думаешь: как же наша жизнь далеко уклонилась от того пути, какой ей указуется Церковью! Ведь выходит, что родственники самоубийцы как будто насильно, вопреки воле Самого Господа, Который управляет Церковью и чрез иерархию указует ей правило жизни, хотят — да будет позволено так выразиться — втолкнуть несчастного в Царство Небесное!.. И особенно это надо сказать о панихидах по еретикам и богохульникам: тут уже бывает прямое кощунство, превращение молитвы церковной в какое-то насилие над Церковью, издевательство над ее служителями... Так было в отношении Толстого, так теперь творится в отношении другого богохульника — Шевченко, так постоянно творится неверами-интеллигентами в отношении разных хулителей Церкви, ее врагов, если только они носили имена христианские... Но относительно еретиков св. Церковь не допускает даже и таких исключений, какие бывают в отношении к самоубийцам: раз еретик или богохульник умер непримирившимся с Церковью, умер в отлучении от нее — Церковь не может допустить и молитвы о нем. Ересь есть духовное самоубийство, а о мертвом члене, отсеченном от целого тела Церкви, безполезно и заботиться, безполезно и молиться.

Есть еще одна сторона вопроса о молитве за еретиков и самоубийц, которую обыкновенно упускают из виду, хотя она едва ли не важнее всех теоретических суждений, которые, может быть, так сказать, в самой основе-то своей на нее и опираются. Эта сторона, так сказать, мистическая. Помнить надо: что такое Церковь в своей сущности? По учению великого апостола Павла, она есть живое тело Христа Спасителя, коего Он Сам и есть Глава, а все верующие — члены, так сказать, живые клеточки сего великого организма, одушевляемого Духом Божиим. Молитва, по выражению покойного А. С. Хомякова, есть кровь Церкви, своим обращением привлекающая благодатные силы к обновлению всего организма. Она есть и дыхание любви, объединяющей всех верующих со Христом и

во Христе. Любовь движет молитву, приводит ее в действие. Любовь приводит в соприкосновение душу молящегося с душою того, за кого она молится. Но сие соприкосновение бывает целительно для последнего только тогда, когда он еще не умер для тела Христова, когда он составляет еще живую клеточку сего тела, то есть не потерял общения со Христом, хотя он и болеет, хотя и не очищен от греховной нечистоты, но ушел отсюда с верою в молитвы Церкви, с надеждою воскресения во Христе. Тогда молитва любви, восходя к Искупителю мира, несет от Него исцеляющую благодать душе почившего, благодать, изливаемую любовью Христовой к тому, кто не потерял еще веры в искупительную силу Крови, пролиянной за него на Кресте. Такая молитва и Господу угодна, как жертва любви за почившего, и для молящегося полезна, как животворящее дело его любви, как исполнение заповеди Господней. Такая молитва сливается с молитвою самой Церкви, молитвою — дерзну сказать — Самого Господа, яко Ходатая Нового Завета, яко Главы Церкви. Соединенная с таинством Евхаристии, она проникает небеса и отверзает двери милосердия Божия к почившим в вере нашим братиям и Кровию Господа омывает их грехи. *Отмый, Господи, грех зде поминавшихся кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих,* молится Церковь, когда опускаются частицы, вынутые за живых и умерших, в Кровь Господню. Теперь примените сию мысль к тому несчастному, кто как еретик отпал от Церкви, мертв для нее в качестве члена или же отсечен от Церкви невидимым судом Божиим за смертный грех отчаяния, в каком он умер как самоубийца. Может ли принести пользу такому уже мертвому члену Церкви, уже отсеченному от нее, молитва за него, хотя бы это была молитва всей Церкви? Конечно, не может. И причина тому не вне сего несчастного, а в нем самом, в том настроении, в каком он перешел в другую жизнь. Это настроение упорного сопротивления Богу и святой Церкви. Он сам не хочет себе спасения: *не восхоте благословения, и удалится от него,* как

сказано в Писании. А перемена настроения, как я уже сказал выше, там, в другом мире, невозможна, если не было зачатка такой перемены в сей жизни. Бог насильно не спасает. Это — первое. Второе: невыносим свет для глаз болеющих. Невыносимо приближение к Богу для души, умершей в грехе нераскаянном. Кто знает? Может быть, наша молитва о человеке, умершем в состоянии ожесточения, будет только еще больше тревожить и усиливать в нем враждебные чувства к Богу... По крайней мере, относительно злых духов известно, что и сих отверженцев Господь готов был бы принять, но они сами того не желают в ожесточении своей гордыни. Посему вместо пользы за того, кто ушел отсюда в нераскаянном грехе отчаяния и хулы на Бога, может и ему принести вред, и тому, кто за него молится.

Вред такому молитвеннику возможен еще и с другой стороны. Молитва не есть простое словесное ходатайство за другого, как иногда это бывает между людьми. Нет. Когда мы молимся за ближнего, молимся не языком только, не словами, а и сердцем, то воспринимаем память о душе его в свою душу, в свое сердце; воспринимаем по любви к нему и те скорби, какими он отягощен, и, уже как бы от своего лица вознося их к Господу, умоляем Его благость о помиловании или ниспослании ему спасающей благодати. Чем сердечнее и искреннее такая молитва, тем большую милость Господню она может низвести душе того, за кого молимся. И чем ближе нам человек этот, чем больше питаем мы к нему чувства любви, тем сердечнее бывает и молитва наша о нем. И если он жил на земле благочестиво и богоугодно, то, воспоминая в молитве его душу, тесно соприкасаясь, объединяясь с нею, мы незаметно делаемся как бы причастниками и той благодати, какая присуща была этой душе при жизни на земле, и тем добрым свойствам, коими она была украшена. Посему-то молитва за почивших праведных людей весьма душеполезна и для нас самих спасительна. Не столько они получают от нас

пользы, сколько мы воспринимаем от них духовной отрады и утешения. Над ними сбывается слово Писания: *молитва его в недра его возвратится.* С одной стороны, при одном простом воспоминании о лице, известном нам доброю жизнию, наша благоговейная мысль о нем уже услаждается красотою его духовного облика; с другой — он видит любовь нашу к себе и, конечно, в долгу у нас не остается: он, так сказать, показует Богу любовь нашу и по любви своей к нам приносит Богу теплую, чистую свою молитву за нас.

Но совсем другое дело, когда молишься за человека, который всю жизнь свою грешил тяжкими смертными грехами и не подумал об очищении их покаянием. Тут уже не отраду вливает молитва, а, напротив, сообщает молящемуся тягость, смущение, беспокойство. Да так оно и должно быть. Воспринимая память о душе усопшего, молящийся вместе с тем делается как бы общником и его душевного состояния, входит в область его душевных томлений, соприкасается его грехам, не очищенным покаянием, берет на себя и долю его душевных страданий. И сие-то томление и страдание душою во время молитвы за умершего грешника, если он еще не погиб грехом отчаяния, доставляет ему отраду и облегчение, приклоняя к нему Божие милосердие молитвою любви. Но если его душа перешла в иной мир в настроении, враждебном к Церкви, если она отвергла искупительные заслуги Господа Спасителя мира, как это было с несчастным графом Толстым, то — как молиться за таких? Как можно допустить себя до некоторого прикосновения тому богоборному настроению, коим душа его была заражена?.. Как восприять в свою душу все те хулы и безумные речи и даже помыслы, коими была полна его душа, может быть, даже в самый момент смерти?.. Не значит ли это — подвергать свою душу опасности заражения таким настроением? Не напрасно же говорят, что, например, самоубийство заразительно: при одном имени самоубийцы в душе возникает его образ, а с образом сим рисуется и то, как

он окончил жизнь... Как у человека, смотрящего вниз с вершины высокой скалы или колокольни, откуда-то появляется мимолетная мысль — броситься вниз, так нечто подобное бывает и при воспоминании о самоубийстве человека, особенно известного тому, кто вспоминает о нем и имел к нему отношение. Говорю о людях впечатлительных и слабых. А ведь в молитве, как я сказал, мы как бы соприкасаемся своею душою души того, за кого молимся... Что если молитва о самоубийце, вообще Церковью воспрещенная, будет не угодна Богу?.. Если благодать Божия отступит от нас за нарушение заповеди о послушании Церкви? За то, что мы свое мнение ставим выше учения и правил Церкви?

О всем этом пусть подумают те, которые требуют от служителей Церкви молиться о еретиках и самоубийцах.

А можно ли, скажут мне, молиться за самоубийц и еретиков на молитве домашней, частной, нецерковной?

Отвечаю: молитва домашняя не может стоять в противоречии с церковною, тем более, что церковная молитва несравненно выше частной, домашней. Что такое моя одинокая, грешная, слабая молитва в сравнении с церковною?.. В церковной молитве моя немощная и, может быть, нечистая молитва очищается и несется к Богу на крыльях молитвы всей Церкви, всего сонма верующих, сонма всех святых Божиих. Не имею я дерзновения за премногие грехи мои к Господу Богу моему, тем паче дерзновения молиться о том, кто премного прогневал Его смертным грехом отчаяния; и как дерзну делать то, чего не дерзает делать Церковь? Ибо если бы она дерзала, то не воспрещала бы таковой молитвы...

Таково общее суждение о молитве частной, домашней.

Но мне скажут: как удержаться от такой молитвы особенно человеку, который был связан — не говоря уже с отлученным от Церкви явным еретиком: о таковом не позволит молиться чувство уважения к Церкви, которую он оскорблял и от которой отпал,— но с самоубийцей узами кровного родства

или был очень близок к нему по духу любви, — как удержаться от того, чтобы не излить свою душу пред Отцом Небесным? Как не возвестить Ему печали своего сердца?..

Но это — совсем другое дело. Никто не может запретить лично каждому из нас “изливать свою душу” в молитве пред Господом, “поведать Ему печали свои”: это — не одно и то же с молитвенным ходатайством за покойника. Мудрые, духовно опытные и обладавшие даром рассуждения старцы-подвижники удовлетворительно дают на это ответ. Так, известный Оптинский старец Леонид, скончавшийся в 1841 году, дал такое наставление своему ученику, обратившемуся к нему за утешением по случаю полученного им известия о смерти отца, последовавшей от самоубийства: “Вручай как себя, так и участь своего родителя воле Господней, премудрой, всемогущей. Тщися смиренномудрием укреплять себя в пределах умеренной печали. Молись преблагому Создателю, исполняя долг любви и обязанности сыновней».

— Но каким образом молиться за таковых? — спросил послушник.

— По духу добродетельных и мудрых так: *Взыщи, Господи, погибшую душу отца моего, и, аще возможно есть, помилуй! Не постави мне в грех сей молитвы. Но да будет святая воля Твоя!*

Так учил и утешал богомудрый старец своего ученика, бывшего в печали и скорби великой.

В этом наставлении и для каждого христианина, находящегося в подобном положении, есть много утешительного, успокаивающего душу в предании и себя, и покойника в волю Божию, всегда благую и премудрую... И верный, смиренный сын Церкви не станет требовать от Церкви большего.

Издание 2-е
Лицензия № 030831 от 15 июня 1998 г.
Издание напечатано в ГУП «Псковская областная типография» с готовых диапозитивов.
Тираж 3000 экз. Заказ №

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 296

25 декабря/7 января

Праздник Рождества Христова

Тропарь праздника

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащии звездою учахуся Тебе кланятися, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе!

Свет разума — свет разумения, то есть познания Бога. *Звездам служащии* – это волхвы. *Ведети* — знать. *Солнце правды и Восток с высоты* — так называется здесь Господь наш Иисус Христос.

+

Празднуется Рождество Христово 25-го Декабря/7 января. Установлено в память рождения Христа Спасителя. Согрешившим в раю людям Бог обещал Спасителя. И чрез 5000 лет Спаситель родился. Матерью Спасителя избрана была достойнейшая из дев, святая Мария из еврейского народа. Святая Дева Мария, чтоб беспрепятственно служить Богу, дала обет не выходить замуж, а остаться девою. Так как у евреев не было в обычае не выходить замуж девам, то она была обручена старцу Иосифу, чтоб он назывался только Ея мужем, а на самом деле она оставалась девою. Пред рождением Спасителя вышло от царя повеление сделать народную перепись. Для этого каждому еврею должно было идти в тот город, из которого он происходил. Иосиф и Мария происходили из города Вифлеема; жили же они в другом городе — Назарете. Поэтому из Назарета отправились они в Вифлеем. Здесь по своей бедности и потому, что в гостинице было много народу, Иосиф и Мария остановились ночевать близ города в вертепе, то есть в пещере, куда пастухи загоняли скот в ненастную погоду. Марии настало время родить. Она 25-го декабря родила Сына, спеленала и положила в ясли, то есть в место, куда кладут сено для скота, и поклонилась Ему. Никто не знал о рождении Спасителя. В ночь рождения пастухи вифлеемские были на поле со своими стадами. Вдруг явился им ангел. Пастухи испугались. Ангел сказал им: «Не бойтесь; я возвещаю вам радость, которая будет всем людям: вам родился Спаситель. Вы можете увидеть Его в Вифлееме. Он, спеленатый, лежит теперь в пещере в яслях». В это время на небе явилось великое множество ангелов, которые пели: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, благоволение, то есть любовь, к человекам!» И с этим видение кончилось. Тогда пастухи сказали друг другу: «Пойдемте в Вифлеем и посмотрим, что там случилось». Пошли. Вошли в пещеру и нашли там Марию, Иосифа и младенца Иисуса, лежащего в яслях, и первые поклонились Ему. Затем после них на поклонение Спасителю пришли с Востока так называемые волхвы, то есть мудрецы. Они узнали о рождении Его по явлению на небе некоторой особенной звезды. Звезда эта и привела их с востока в землю еврейскую и своими лучами указала и место, где находился родившийся Спаситель.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП “Псковская областная типография”. Заказ № 81. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 297

6/19 января

Праздник Крещения Господня

Празднуется Крещение Господне 6/19 января. Установлено в память крещения Христа Спасителя. Господь наш Иисус Христос крестился 30-ти лет от рождения. У евреев был закон — до 30 лет, то есть до вполне зрелого возраста никому не принимать общественной должности. Так поступил и Иисус Христос. Когда же Ему исполнилось 30 лет, тогда Он вышел на общественное служение спасения человеков. Это служение Он начал крещением. Перед тем, как Иисусу Христу выйти на Свое служение, послан был Богом святой пророк и предтеча, то есть предшественник, Иоанн, чтобы приготовить людей к принятию Его. Тех, кто готов был принять Спасителя, Иоанн крестил в реке Иордане. Однажды, в числе других, пришел к нему креститься Иисус. Иоанн, по Божию указанию, узнал в Нем Спасителя. Когда Господь требовал, чтобы Иоанн крестил Его, тогда Иоанн говорил Ему: «Мне надобно креститься от Тебя, а не Тебе от меня». Но Иисус сказал: «Не удерживай. Так следует теперь быть по воле Божией». Тогда Иоанн крестил Его. И как скоро Иисус вышел из воды, то отверзлись над Ним небеса, в виде голубя сошел на Него Дух Святый, и был с неба голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Коем все Мое благоволение», то есть любовь к людям.

Тропарь праздника

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителев бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Дух в виде голубине извествоваше словесе утверждение. Явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, то есть когда Ты, Господи, крестился в Иордане.

Свидетельствоваше — свидетельствовал, то есть говорил. *Именуя* — называя.

В виде голубине — в виде голубя.

Извествоваше словесе утверждение — уверял в истинности слова.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 343. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 298

2/15 февраля

Праздник Сретения Господня

Празднуется Сретение Господне 2/ 15 февраля. Установлено в память сретения, то есть встречи Христа Спасителя святым старцем Симеоном при принесении Его Богородицею во храм в 40-й день по рождении. По закону еврейскому в сороковой день по рождении первого младенца мать должна была приносить его в храм, чтобы представить Богу и принесть за него жертву: богатая — тельца или ягненка, а бедная — двух голубиных птенцов. Поэтому и Пресвятая Дева Мария в 40-й день по рождении младенца Иисуса, 2-го февраля, принесла Его во храм в Иерусалиме. В это время жил в Иерусалиме некто благочестивый старец Симеон. Это был один из переводчиков Библии, то есть священных книг, с еврейского языка на греческий. Когда переводил он пророчество Исаии, что Спаситель родится от Девы, то хотел поправить, думая,

что здесь ошибка, — слово «дева» хотел заменить словами «замужняя женщина». Тут явился Симеону ангел и сказал, что он собственными глазами увидит эту Деву — Богородицу и Сына Ея Христа Спасителя, и до тех пор не умрет. И вот, когда Пресвятая Богородица принесла младенца Иисуса во храм, в то же время пришел туда и праведный Симеон и встретил здесь младенца Иисуса на руках у Девы Матери. Симеон узнал в младенце Христа Спасителя, взял Его на руки и сказал: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу *(по слову)* Твоему с миром, яко *(потому что)* видесте очи *(глаза)* мои спасение Твое...» То есть: «Господи, теперь Ты отпускаешь меня из этой жизни в будущую, как обещано было Тобою мне, и я теперь умру спокойно: потому что собственными глазами видел Спасителя». Тут была также Анна пророчица, престарелая благочестивая вдова. Она узнала в младенце Иисусе Спасителя мира и, прославляя Бога, рассказывала о Нем всем ожидавшим пришествие Его.

Тропарь праздника

Радуйся, благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещаяй сущия во тьме. Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение.

Благодатная, то сеть получившая благодать — милость Божию, счастие в том, что удостоена быть матерью Спасителя. *Сущия во тьме,* то есть людей, находившихся в незнании истинного Бога и Его закона. *Во объятия,* то есть на руки.

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 344. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 299

Выпуск 1

Псалом 90

Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна, плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешися: оружием обыдет тя истина Его. Не убоишися от страха нощнаго, от стрелы летящия во дни, от вещи во тме преходящия, от сряща, и беса полуденнаго. Падет от страны твоея тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приближится, обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши. Яко Ты, Господи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приближится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби; изму его, и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое.

В сем псалме излагается учение о том, что надежда на Бога имеет непреодолимую силу.

Ст. 1. Живый в помощи Вышняго, в крове Бога небеснаго водворится.

Кто живет в подаваемой ему от Вышнего Бога помощи как в доме своем, то есть, кто не находится вне помощи Божией, и кто только на нее надеется, тот будет сохранен под покровом Божиим или будет покрыт Богом, где Богом небесным называет Бога как Творца и Владыку неба.

А если Он есть Бог неба, то явно, что есть и Бог земли и вообще всех тварей. Под помощию же Божиею надобно разуметь закон божественных заповедей, данный Богом людям в помощь, то есть для вспомоществования в брани против демонов; почему и св. пророк Исаия сказал: закон дал Бог в помощь (Ис. 8, 20). А живет в законе тот, кто живет согласно с целию закона.

Видишь ли, какое имеет дерзновение к Богу живущий в помощи Всевышнего; он как бы всего себя возложил на Него, имеет в Нем всю надежду своего спасения. И весьма блажен таковый; он исполнится всякого благоденствия.

Так блаженный Давид поет и в другом месте: Господи Боже сил! блажен человек, уповающий на Тебя; сей-то водворится под покровом Бога небесного. Но само собою разумеется, что это в будущей жизни он будет сожитель Божий и будет обитать в одних и тех же обителях с Творцом неба.

Сей псалом учит, что сила упования на Бога есть неборима, ибо блаженный Давид, прозря издали духовными очами, что имело быть при блаженном Езекии, и, увидев, как он в надежде на Бога истребил войско ассириан, написал сей псалом в наставление людям о том, сколько благ доставляет упование на Бога.

Ст. 2. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него.

Кто живет в помощи Божией, тот скажет смело: Ты, Господи, Заступник мой и Ты один Прибежище мое. И пред другими скажет, что Он Бог мой и я буду уповать на Него, то есть исповедует пред другими, что Он Бог его.

Ст. 3. Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна.

Сети чувственных ловцов, уловляющих тела людей, суть засады и леса, при дороге в тайном месте, а сети умственных ловцов, уловляющих души, то есть демонов, суть злые нападения и злые похоти и наветы посредством страстей. Слово мятежное Симмах* перевел словом «навет», то есть клеветническим, потому что такое слово производит мятеж в душе оклеветываемого, почему и Соломон сказал: страшное слово возмущает сердце мужа праведного (Притч. 12, 25). Пророк обратил сие слово к истинному человеку, то есть живущему в помощи Всевышнего в виде обращения к нему, воодушевляет его, что Господь избавит его от сетей мысленных и чувственных ловцов. Слово мятежное есть и слово еретиков, ибо возмущает сердца невинных необузданным злословием и неразумением ни того, что говорят, ни того, что доказывают.

---

* Симмах – ученый самарянин, переводил во 2-м веке Ветхий Завет на греческий язык.

Ст. 4. Плещма своима осенит тя и под криле Его надеешися.

Бог, говорит, сразится за тебя, человек, как надеющегося на Него, а сие взято из того подобия, когда кто стоит впереди кого-либо и, сражаясь, прикрывает его своею тению, то есть закрывает его плечами или заднею стороною своего тела. А плечи Божии суть сила, Его охраняющая, называемая еще и крылами Божиими.

Бог будет твоим Защитником и покроет тебя, когда будешь сражаться. А это взял из примера тех, которые стоят на брани (на войне) впереди и своими плечами закрывают стоящих позади, а крылами называет действия промысла, употребляя подобие птиц, которые своими крыльями по врожденной любви покрывают птенцов, как сказал один яснее: покроет тебя под тению крыл своих, как птенца. И это согласно со сказанным во Второзаконии: как орел (то есть Бог) покрыл гнездо свое и птенцов своих согрел; простерши крылья свои, принял их и на рамена своя взял их. То же сказал Господь о Иерусалиме: коликократно Я хотел собрать чада твои, как птица собирает птенцов своих, и вы не восхотели.

«Плечами Своими осенит тебя» — тоже значит, что быть позади Бога, ибо плечи суть позади. А кто идет позади Бога, тот с правоты не совратится, если всегда смотрит вслед Идущего вперед. Ибо кто делает движение вбок или устремляет взор свой насупротив лица своего вождя, тот пролагает для себя новый путь. Почему и Моисей смотрит не в лице Богу, но на задняя Его.

Оружием обыдет тя истина Его. Под оружием здесь разумеется защищение оружием. Итак, Давид говорит к живущему в помощи Бога человеку, что если ты истинен в слове и деле, то сия истина будет окружать тебя, как оружие, то есть со всех сторон хранить тебя. Здесь заметь, читатель, похвалу

истине, потому что Давид говорит, что истина есть Божия, поколику она свойственна Богу. Ибо если ложь свойственна диаволу, то явно, что напротив того истина свойственна Богу. Можно сказать и иначе, что Христос окружит и сохранит крестом как оружием тех, которые живут в помощи Его. Ибо истина Отца есть Христос, как Сам Он сказал: видевший Меня видел Отца (Ин. 14, 9).

Оружие Христово есть крест, которым, будучи окружаемы, мы бываем отважны на всякую брань, побеждаем всякого врага.

Ст. 5. Не убоишися от страха нощнаго, от стрелы летящая во дни.

Ты, говорит, человек, живущий в помощи Бога, не убоишься страха, случающегося ночью от демонов или от людей; и не убоишься стрел как чувственных, бросаемых людьми днем, так и умственных, которыми поражают демоны и страсти.

Ст. 6. От вещи, во тме преходящия, от сряща (встречи) *и беса полуденнаго.*

Ты, говорит, живущий в помощи Божией, не убоишься никакой вещи, ходящей во тьме, каковы: тать (вор), наветник (изменник, коварный человек), поджигатель домов. Темная вещь есть блуд, прелюбодейство, демон страсти и тому подобное. Встреча есть всякая вещь невольная, случающаяся нечаянно. А полуденным демоном называют демона лености и безпечности, располагающего людей особенно в полуденное время лежать, а другие называют демона гнусных и плотских помыслов, а некоторые демона невоздержания, так как все таковые демоны воюют против людей в полуденное время, когда насытится и обременится яствами чрево.

По словам св. Феодорита, есть два вида злоумышления: ибо некоторые или тайно и скрытно и как бы ночью и во тьме

неприметно приготовляют сети для желаемой добычи; или явно и как бы днем торжественно. Итак, страхом ночным называет скрытую опасность, а стрелою, летящею днем, — явный умысл.

По словам св. Григория Богослова, надеющийся на Господа не убоится и диавола, преобразующегося в ангела света, хотя бы он обещал яркий свет и хотя бы казался для развращенных самым полуднем.

Ст. 7. Падет от (левой) *страны Твоея тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приближится.*

Стороною называется сторона вообще. Но здесь стороною св. Давид назвал левую, сказывая, что с левой стороны живущего в помощи Всевышнего падет тысяча стрел, а с правой стороны его падет десять тысяч стрел, и к нему не приближатся, то есть не повредят его. Ибо тма значит десять тысяч. В высшем смысле псалом сей говорит, что ты, живущий в помощи Божией, будешь подвергаться с левой стороны многим стрелам, а с правой еще более, где под левою разумеется то, когда кто-либо подлежит стрелам безумных страстей — ярости и похоти, которые явно и неоспоримо суть зло; а под правою, когда кто поражается такими причинами, которые представляются правыми и хорошими, но в самом деле не таковы, потому что враг диавол, зная, что многие не принимают грехов, когда они появляются явно и в наготе своей, начинает посему брань против них с таких вещей, которые представляются хорошими, а потом чрез оные низвергает их и в явное зло. Сказал, что тысячи злоумышляют против левого, а десять тысяч против правых действий; ибо правые наши действия и добродетели, как сильные и более удивительные, враждебные силы пытаются ослабить. И больше таких, которые падают через действия, по-видимому, правые, нежели тех, которые явно согрешают, ибо большая часть людей, извиняясь некоторыми правотами, часто искушаются грехами.

Св. Феодорит говорит: хотя бы безпредельное множество напало с правой и с левой стороны твоей, но тебе не будет от них никакого вреда, напротив того, ты увидишь, что они будут низлагаемы божественным поражением. Это было и при Езекии. Ибо 18 тем и 5 тысяч ассириан были поражены без военных орудий. Так было и при Гедеоне, так и при пророке Елисее. Не престанет Господь спасать любящих Его.

Ст. 8. Обаче очима твоима смотриши и воздаяние грешников узриши.

Стрелы, говорит, врагов не приближатся к тебе, живущему в помощи Божией, если однако прозришь умственными очами, то узнаешь, что это истинно, и увидишь наказание, которое имеют получить от Бога грешники — демоны и люди, враждующие против тебя.

Ст. 9. Яко Ты, Господи, упование мое.

Живущий в помощи Всевышнего, услышав о возвещенных ему Давидом вышеупомянутых обещаниях, взывает к Богу от удовольствия и говорит: Ты, Господи, упование мое.

Вышняго положил еси (ты сделал) *прибежище твое?*

Ст. 10. Не приидет к тебе зло.

Св. Давид здесь, ответствуя живущему в помощи Божией, говорит: Ты сказал, что Господь упование твое, и ты Всевышнего сделал своим прибежищем? Итак, знай, что никакое искушение к тебе не приблизится. Ибо надобно читать вопросительно слова: Ты Всевышнего сделал прибежищем своим? А слова: не приидет к тебе зло — в виде ответа, так как это есть ответ на оные.

Св. Афанасий говорит: зло по своему свойству приходит отвне, а добродетель имеет причину бытия своего внутри (человека). Ибо, по словам Екклезиаста, Бог создал человека правым; а он, пожелав помыслов многих, привлек себе зло отвне.

А что к имеющему прибежищем своим Бога не приближается искушение, сие доказывает диавол, взывая к Богу о Иове: не Ты ли оградил внешнее состояние его? (Иов. 1, 10). Однако, когда Бог попустит, может приблизиться к такому человеку зло, то есть бедствия, опасности и искушения.

И рана не приближится телеси (жилищу) *твоему.* Не только, говорит, не приблизится никакое зло к тебе, но даже и к дому твоему. И в другом значении: раною может быть всякая болезнь, а жилище души есть тело. Итак, он говорит, что и к телу твоему не приблизится болезнь за то, что ты сделал Бога прибежищем своим.

По словам св. Златоуста, если человеку Божию приключаются немощи и раны и другие подобные искушения, то они составляют для него подвиг и испытание и умножают венцы, а для грешника они делаются, действительно, ранами, ибо много, говорит тот же св. Давид, ран грешному (Пс. 33, 19).

Ст. 11. Яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих.

Подобно сказано и в 33-м псалме: *ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его и избавит их.* И Авраам, ободряя слугу своего дома, когда посылал его в Месопотамию, сказал: Господь Бог пошлет Ангела Своего пред тобою (Быт. 24, 7); Иаков также говорит: Ангел, избавляющий меня от всех зол (Быт. 48, 16). Из сего мы заключаем, что Бог чрез Ангелов охраняет уповающих на Него. Путями называет действия человека.

Ст. 12. На руках возмут (поднимут) *тя, да не когда претнеши о камень ногу твою.*

Руки Ангелов суть охраняющие их силы; поднимут, поставлено вместо: будут поддерживать во время искушений и трудных обстоятельств, чтоб и нога твоя не споткну-

лась о камень; а под камнем можно разуметь всякий грех и всякое препятствие добродетели; наконец, нога есть поведение человека, посредством которого мы проходим настоящую жизнь.

Как отцы по плоти, видя путь жестким и непроходимым, берут своих детей на руки, чтобы они не повредили нежных ног своих, будучи не в состоянии ходить по острой дороге, так и разумные силы не попускают страдать сверх силы тем, которые не могут еще переносить страдания, как имеющие некоторым образом детский ум, но избавляют от всякого искушения, дабы они чрез нерадение не пали под ноги сатаны и не отреклись от добровольного служения Богу.

Ст. 13. На аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия (дракона).

Не приблизится, говорит, к тебе, человек, имеющий прибежищем своим Бога, никакой ядовитый или плотоядный зверь, как это ясно открылось на многих святых, о чем повествуют жизнеописания их, например, святаго пророка Даниила (Дан. 6, 22).

В высшем смысле наступанием на ядовитых и плотоядных зверей и попранием их св. Давид выразил победу над злом. Под аспидом можно разуметь клевету, которая, наподобие аспида, изрыгает яд в уши людей на оклеветываемого ею. Василиск есть зависть, потому что как василиск в глазах имеет вред, так и зависть одними глазами вредит тем, которым завидует. Лев есть жестокость и безчеловечие. Змей (дракон) есть ярость по причине пламенности, остроты и действия. Все таковые страсти победит праведник и нисколько не получит от них вреда. И демон также есть аспид, василиск, лев и дракон, потому что все таковые вредные действия, производимые сими зверями, имеет в себе и он.

Ст. 14. Яко на Мя упова и избавлю и (его).

Поелику пророк дал обещания человеку, имеющему прибежищем своим Бога, великие и неимоверные, то есть, что он будет попирать жесточайших и ядовитейших зверей, то посему теперь он представляет Бога уверяющим в вышесказанном и научающим, какова награда и плод упования на Бога.

Он говорит: поелику сей человек уповал на Меня, то посему Я избавлю его от всякой опасности.

Покрыю и (его), *яко позна имя Мое.*

Почему Бог сказал: за то, что он познал имя Мое; это потому, что естества Божия никто не может познать. А познает имя Божие не тот, кто знает вообще, кто таков Бог, но тот, кто ведет себя в отношении к Богу достойно Бога, то есть как должно вести себя в отношении к столь великому и страшному Богу, иначе, как раб и покорный божественным заповедям своего Владыки.

Кто же знает имя Его? Тот, кто Ему одному служит и Ему одному поклоняется, не зная другого Бога, кроме Его; тот, кто с кротостию покорил Ему волю своего ума. Бог обещал помощь не искушающему, а бедствующему, не тщеславному или ищущему пустой славы, но находящемуся в крайней нужде.

Ст. 15. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его.

Уповающий на Меня, говорит, воззовет ко Мне и услышу его, потому что он не будет просить чего-либо, не достойного Моего божества или Меня. Я во всяком искушении и скорби буду Помощником ему, как был прежде в пещи с тремя отроками и после в страданиях с мучениками; и от всякой нужды освобожу его, как и в 36 псалме говорит св. Давид: не видел я праведника оставленным, также и Господь не оставит его в руках его, то есть не оставит совершенно праведного в руках грешного и

диавола. И не только освобожу его, но и сделаю его славным и знаменитым по причине близости, которую покажу ему.

Св. Афанасий говорит: кто воззовет ко Мне сильным душевным голосом, тот найдет Меня послушным и готовым на помощь ему, ибо Я всегда с ним, хотя бы он находился и в бедствии. Что может доставлять больше того блаженства, когда мы имеем Бога скорым на помощь против врагов? Ибо тогда-то наиболее и нужно Ему быть при нас, когда окружают нас скорби и бедствия. Не только же, говорит, Я избавлю его от скорбей, но и сделаю известным всем. Посему скорбь уже не будет скорбь, но радость и слава по причине соединения и общения Бога с находящимся в тесных обстоятельствах.

Ст. 16. Долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое.

Если, говорит, надеющийся на Меня будет просить и долголетней жизни, Я дам оную ему. Или долготою дней называет вечную жизнь, потому что вечная оная жизнь, называемая долготою дней, есть один день по причине безконечности и непрерывности ее. И царь Езекия получил прибавление жизни и приобрел великую знаменитость от царства ассириан.

И все, уповающие на Бога, получат многоразличные блага, как это видим и из древних повествований, и как о том свидетельствует и видимое ныне, ибо души избранных в руке Господа. Тела их, лежащие в гробницах, посредством бывающих ныне от них божественных знамений, открывают славное спасение. Быв положены по повелению Владыки в землю, они источают исцеления, сделались после Спасителя другими спасителями и врачами всякого рода болезней; и блаженнейшие их останки после победного знамения Креста сделались знамениями победы над демонами.

Толковая псалтирь

Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря

Лицензия № 03083 от 15 июня 1998 г.
Издание сверстано и отпечатано в ГУП "Псковская областная типография".
Заказ № 449. Тираж 3000 экз.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ ЛИСТОК № 300

Выпуск 2

Псалом 90

Псалом 90

Живый в помощи Вышняго,в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище мое,Бог мой,и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи,и от словесе мятежна,плещма Своима осенит тя,и под криле Его надеешися: оружием обыдет тя истина Его. Не убоишися от страха нощнаго, от стрелы летящия во дни,от вещи во тме преходящия,от сряща,и беса полуденнаго. Падет от страны твоея тысяща,и тма одесную тебе, к тебе же не приближится,обаче очима твоима смотриши,и воздаяние грешников узриши. Яко Ты,Господи,упование мое,Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло,и рана не приближится телеси твоему,яко Ангелом Своим заповесть о тебе,сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя,да не когда преткнеши о камень ногу твою,на аспида и василиска наступиши,и попереши льва и змия. Яко на Мя упова,и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне,и услышу его: с ним есмь в скорби; изму его,и прославлю его,долготою дней исполню его,и явлю ему спасение Мое.

Псалом упования

(Изложение псалма 90-го)

Где тот счастливец, который не боится скорбей и тревог, которого сердце спокойно при всех треволнениях бурного моря житейского?

Кто без страха смотрит на всякую невзгоду, твердо уверенный, что никакие опасности не могут ему повредить?

Это тот, кто всего себя отдал на руки Божии, кто во всем положился на Господа, кому за эту всецелую преданность во всем помогает Всевышний — **живый в помощи Вышняго!..**

Пусть вокруг него гневно бушует шумное море житейское, поднимая высокие волны напастей и всяческих бед: он нашел себе тихую, надежную пристань, укрылся от них под сень, под защиту неземного покрова: он **в крове Бога Небеснаго водворится.**

Чего же ему бояться, когда сам он в Боге пребывает и Бог в нем пребывает? (1 Ин. 4, 16).

Нет, не страшны ему грозные бури скорбей и несчастий, не смутят его сердца тлетворные ветры помыслов грешных, веющих из самых преисподних глубин адовых; как крепкая скала несокрушимая спокойно стоит он, уповая на Господа, и в трудную годину искушения, в день тяжкой борьбы с врагами

спасения он воздохнет ко Господу и из глубины сердца, Богу преданного, **речет Господеви: заступник мой еси и прибежище мое,** не покинь меня! Он смело скажет и врагам своим: сам я — ничто; Бог мой — вот крепкая защита моя, **и я уповаю на Него** Единаго!

О, счастлив ты, любимец Божий, дитя Божие: не напрасна надежда твоя!

Уповай на Всевышнего, **яко Той избавит тя** — избавит и **от сети ловчи** — от незримых козней злохитрого ловца — диавола, **и от словесе мятежна** — от клеветы и злобы человеческой…

Восстанут ли на тебя враги твои, Бог Сам станет впереди тебя, сразится с ними вместо тебя и прикроет тебя Своею тению — **плещма Своима осенит тя,** как орел, как кокош* защищает от врага свое детище, Он покроет тебя Своею силою всемогущею, и ты, как птенец Божий, **под крыле Его надеешися** — будешь в полной безопасности. Ты никогда не изменяешь истине Божией, ты свято хранишь заповеди Божии, зато, как **оружием,** как щитом непроницаемым **обыдет** тя, будет со всех сторон охранять и защищать тебя сама эта **истина** Божия. И если Бог за тебя, кто против тебя? Что могут сделать все враги твои? **Не убоишися от страха нощнаго —** тайных злоумышлений, **от стрелы летящия во дни** — явных нападений вражеских.

Не убоишься **от вещи во тме преходящия —** от язвы ли, ходящей во мраке, или от других несчастий, в ночи бывающих, от страстей ли плотских или от страхований бесовских,— **от сряща** — от заразы ли опустошитель-

---

* Кокош — курица-наседка (Мф. 23, 37; Лк. 13, 34)

ной и неожиданной встречи с другим каким бедствием или от невольных грехопадений во время непредвиденных испытаний,— не убоишься ты **и беса полуденнаго,** этого духа праздности и невоздержания, духа уныния и тщеславия, духа зависти и любостяжания…

Градом сыплет враг на тебя ядовитые свои стрелы и слева, и справа; не явными только грехами он искушает тебя,— чаще влечет он на грех под видом дела правого — добродетели, но ты не боишься этих стрел — Бог защита твоя: **падет от** шуей **страны твоея тысяща** стрел, **и тьма —** десятки тысяч — **одесную тебе, к тебе же** ни одна из них **не приближится.**

И не потерпишь ты никакого вреда **обаче** — мало того, **очима твоима смотриши —** сам собственными очами увидишь, что и враги твои — люди ли то или демоны не останутся ненаказанными **— и воздаяние грешников узриши.** И воскликнешь ты тогда из глубины сердца благодарного: сбылась надежда моя, **яко Ты, Господи, упование мое!**

Да, любимец Божий, потому так и печется Господь о тебе, что ты всего себя предал в волю Божию, **Вышняго положил еси прибежище твое** — Его Единаго избрал своим убежищем. Зато и **не приидет к тебе,** не повредит тебе никакое **зло, и рана,** язва или иное какое бедствие **не приближится** не только **телеси,** но и самому жилищу **твоему, яко Ангелом Своим** Господь **заповесть —** даст повеление **сохранити тя во всех путех твоих** — во всех твоих действиях. В трудное для тебя время искушения они поведут тебя за руку, укажут тебе правый путь; в минуту опасности, когда готов будешь споткнуться о камень соблазна и упасть, они **на руках**

возмут тя, поднимут, поддержат тебя, **да не когда преткнеши о камень ногу твою.** Не страшны тебе будут самые страшные и сильные животные: ни аспид губительный, ни василиск — ужасный царь пресмыкающихся, ни лев — царь зверей пустынных, ни дракон — огромнейший змей (удав), глотающий не только людей, но и волов…

Не страшны будут тебе и невидимые змии — губители-демоны и всякие страсти людские: на **аспида** ядовитой клеветы **и василиска** ненасытной зависти ты **наступиши, и попереши,** раздавишь головы **льва** жестокости **и змия** — дракона гнева и ярости.

И все это сбудется, непременно совершится над тобою, человек, Богу преданный; ибо — слышишь: Сам Господь вещает о тебе: **яко на Мя упова, избавлю его** от всякой опасности, покрыю **его** от всякой беды, **яко позна имя Мое,** знает Меня одного, Мне Единому поклоняется, знает и исполняет благую волю Мою.

Воззовет ко Мне и услышу его, потому что он не будет у Меня просить ничего недостойного; **с ним есмь** во всяком искушении, **во** всякой **скорби** и бедствии; Я не только **изму,** избавлю его от скорбей, но **и прославлю его,** и самую скорбь на радость преложу. Если будет он просить у Меня продолжения жизни, Я не откажу: **долготою дней исполню его и явлю ему** как в сей временной жизни, так и в блаженной вечности **спасение Мое...**

Дивные глаголы, утешительные обетования.

Не напрасно святая матерь наша Церковь Православная повторяет для нас ежедневно этот псалом в полуденный (шестой) час: по замечанию святых подвижников около полудня человека особенно борет дух уныния; а в этом псалме так много утешения для унывающей души в надежде на помощь и покровительство Божие.

Читается этот псалом и над гробом усопшего по чину погребения, чрез что выражается утешительная уверенность, что поживший в помощи Божией в этой жизни, не лишится крова небесного в будущей: ведь в очах Божиих нет различия между живыми и мертвыми: *Бог же несть мертвых,но живых: вси бо Тому живи суть* (Лк. 20, 38).

И наш воин христолюбивый, выходя на поле бранное, чтобы биться с врагами за веру Православную, за царя и отечество, воодушевляет себя все тем же псалмом упования: так много благодатной, укрепляющей, ободряющей душу силы заключено в этой священной песни Давидовой!

Но братие, читатели мои! Давид был *ветхозаветный* праведник; а мы хотя грешники недостойные, но по неизреченному милосердию Божию принадлежим *Новому Завету.*

Нам открыто превожделенное имя Бога Небеснаго Отца и дано дерзновение взывать к Нему с детской про-

стотой: *Авва Отче* (Рим. 8, 15); Его Единородный Сын вещает нам во святом Своем Евангелии: *аще убо вы,лукава суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 11). *Не убойтеся убо: мнозех птиц унши* есте вы* (Лк. 12, 7). *И влас главы вашея не погибнет* без воли Отца вашего Небеснаго (Лк. 21, 18). *Се же есть воля пославшего Мя,да всяк видяй Сына и веруяй в Него,имать живот вечный* (Ин. 6, 40).

Нам ли после этого унывать?

Нам ли не уповать на Того, Кто, *Сам искушен быв,* конечно, *может и искушаемым помощи?..* (Евр. 2, 18).

Лишь бы сами мы не выходили из-под Его Небесного покрова, лишь бы не роптали мы в скорбях, не малодушествовали и свято исполняли святую волю Его, Его святые заповеди; а Он, Милосердый, никогда не отнимет от нас этого дивного покрова Своей благости!..

(Печатается по изданию: "Троицкие листки".– № 202 (Издание 6). – 1899 г.)

* Унши – лучше и дороже.

ИЗДАНИЕ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Издание 3-е
2008 г.